ДБ Архив
10 Юго-Зап.
А 87 России...

Г-12-8

Б XLVI 4/7

1/3

БИБЛІОТЕКА
Графа К. П. Кутайсова.
Шкафъ........................
Полка ....
№:............................

ДБ
10
A87

АРХИВЪ
ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССІИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

КОММИССІЕЮ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ,

состоящей при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ, ТОМЪ I.

Матеріалы для исторіи мѣстнаго управленія въ связи съ исторіею сословной организаціи. Акты Барскаго староства XV—XVI в.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
В. I. Завадзкаго—Б.-Васильк., № 29—31.
1893.

Экз. полный, вклеена 1 таблица. проверила Харц

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Кіевской Археографической Коммиссіи.

Государственная публичная историческая библиотека
678660 М

Настоящимъ томомъ Коммиссія открываетъ новую серію своихъ изданій, имѣющую заключить въ себѣ *акты юридическіе*, что̀ составитъ 8-ю часть Архива Юго-Зап. Россіи; такая рубрика изданій Коммиссіи была проэктирована уже давно—въ общемъ планѣ Архива, составленномъ Н. Д. Иванишевымъ Если Коммиссія до сихъ поръ не приступала къ выполненію этой части общаго плана, то причиной того была обширность матеріаловъ, входящихъ въ первыя 6 частей Архива (съ присоединенной недавно 7-ю) и ближайшая насущная важность вопросовъ, затрогиваемыхъ ими.

Нынѣ, оканчивая 50-й годъ своего существованія, Коммиссія съ нѣкоторою увѣренностію можетъ сказать, что первыя задачи дѣятельности ея выполнены ею, если не окончательно, то во всѣхъ главныхъ и существенныхъ чертахъ ихъ—особенно по исторіи церкви (1-я часть Архива Ю.-З. Р., состоящая изъ 10 томовъ), по исторіи козачества (ч. III, состоящая изъ 3 томовъ) и исторіи крестьянства (ч. VI, состоящая изъ 3 томовъ).

Если нельзя сказать того же о прочихъ частяхъ Архива (II, IV, V и VII), посвященныхъ исторіи провинціальныхъ сеймовъ, шляхетскихъ родовъ, исторіи городовъ и исторіи колонизаціи; если въ этихъ частяхъ работы Коммиссіи требуютъ дальнѣйшихъ дополненій, то главные пункты названныхъ вопросовъ уже намѣчены въ изданныхъ томахъ.—Само собою разумѣется, что не только по этимъ вопросамъ, но и по другимъ, изслѣдованнымъ съ большею полнотою, могутъ явиться новыя изданія Коммиссіи, по мѣрѣ поступленія въ ея распоряженіе новыхъ значительныхъ матеріаловъ, могущихъ дать дальнѣйшія разъясненія дѣла съ какой-либо стороны.

Исполнивъ так. обр. свои первыя задачи, нынѣ Коммиссія можетъ обратить свои труды на исторію юридической жизни южнорусскаго края. Отъ вопросовъ національныхъ, политическихъ и вѣроисповѣдныхъ она можетъ уже перейти къ той болѣе спокойной сферѣ исторіи, въ которой созидаются и живутъ учрежденія государственныя и институты частнаго права и судопроизводства. Подъ названіемъ актовъ юридическихъ мы именно разумѣемъ: а) документы, относящіеся къ исторіи управленія (преимущественно мѣстнаго и финансоваго), б) къ исторіи сословій, в) къ исторіи семейнаго права и права наслѣдства, г) къ исторіи землевладѣнія, д) уголовнаго права и е) судопроизводства. По мѣрѣ открытія новыхъ матеріаловъ сюда могутъ быть присоединены акты ж) по исторіи законодательства и з) по исторіи высшихъ государственныхъ учрежденій.

Многіе документы, вошедшіе въ прежнія изданія Коммиссіи, имѣютъ юридическій характеръ (въ особенности акты, заключающіеся въ части V и VI-й Арх. ю.-з. Россіи и во второмъ отдѣлѣ „Памятниковъ"); по существу своему юридическая жизнь тѣснѣйшимъ образомъ соприкасается съ жизнію политическою и національною. Но цѣли, имѣвшіяся въ виду прежде, и точка зрѣнія, сообразная съ этими цѣлями, были иныя: тогда Коммиссію интересовали не учрежденія и институты, а жизнь людей, дѣйствовавшихъ въ этихъ учрежденіяхъ и подъ этими институтами.

Приступая къ исполненію своей новой задачи, Коммиссія начинаетъ нынѣ съ изданія тома по исторіи мѣстнаго управленія, именно старостствъ, въ частномъ примѣненіи этаго общаго вопроса къ исторіи Барскаго староства. А такъ какъ исторія мѣстнаго управленія, по мнѣнію авторитетныхъ знатоковъ дѣла (напр. проф. Градовскаго), не отдѣлима отъ исторіи классовъ общества, подчиненныхъ этому управленію, то въ настоящемъ томѣ одинаково преслѣдуются обѣ названныя задачи.

Для дальнѣйшаго осуществленія плана новой части изданіи Коммиссіи, уже имѣются приготовленные къ выпуску томы о семейныхъ отношеніяхъ и о панскихъ и копныхъ судахъ и изготовляется томъ о землевладѣніи.

Гл. ред. М. Вл.-Б.

АКТЫ
БАРСКАГО СТАРОСТВА
XV—XVI в.

I.

Вмѣсто вступленія.

При взглядѣ на карту, старое Подольское воеводство представляетъ нѣчто въ родѣ прямоугольника, опирающагося на прихотливо извивающееся русло Днѣстра. На сѣверѣ его граница почти доходитъ до гребня гранитной гряды, составляющей водораздѣлъ бассейновъ Припети, Буга и Днѣстра, и отъ „Гончарихи“, на востокѣ, поварачиваетъ на югъ, направляясь почти параллельно меридіану (приблизительно 2°15′), до Мурахвы, служившей границею отъ устья Мурашки до впаденія своего въ Днѣстръ. На западѣ (не включая староства Теребовльскаго, занимавшаго какое-то межеумочное положеніе между Подольемъ и землею Галицкою) воеводство замыкалось областью нижняго Серета, къ которой примыкала небольшая наддиѣстрянская полоса между низовьями Джурина и Стрипы [1]). Заключенную въ такихъ приблизительно предѣлахъ территорію современные географы исчисляютъ въ 350—400 кв. миль [2]).

---

[1]) Я имѣю здѣсь въ виду главнымъ образомъ данныя XVI в.: обводъ в. кн. Литовскаго 1546 г. и разграниченіе Браславскаго воеводства 1570 г. (Акты Барскаго староства т. I № 122) для сѣверной и восточной границъ, поборовые реестры Подольскаго воеводства (особенно 1530 и 1542 гг.—Źródła dziejowe t. XIX p. 159)—для западной; о послѣдней см. у Стадницкаго Synowie Gedymina I (wyd. 1881) p. 133, о сѣверной границѣ и Гончарихѣ — замѣтку въ Чтеніяхъ Истор. Общ. Нестора т. VII с. 5.

[2]) Źródła dziejowe t. XIX, wstęp p. 12.

Всю юго-восточную часть только что очерченнаго прямоугольника занимало въ періодъ своего процвѣтанія, какимъ для него была половина XVI в., Ровско-Барское староство; оно впрочемъ было тогда не просто староствомъ, а „повѣтомъ“, притомъ едва ли не самымъ обширнымъ изъ повѣтовъ воеводства, хотя территорія его и не была сплошною. Сформировалась она, какъ кажется, довольно случайнымъ образомъ, и это отразилось на ея составѣ. Ядро повѣта составляла Ровщина въ тѣсномъ смыслѣ, та область, которая и въ болѣе позднее время удержала имя Барскаго староства; она обнимала бассейнъ р. Рова, праваго притока Буга, и верховья днѣстровскихъ притоковъ Лядавы и Мурахвы. На западѣ къ ней примыкала довольно значительная территорія по верховьямъ притоковъ Днѣстра—Тарнавы, Студеницы, Ушицы, доставшаяся по наслѣдству послѣ Зиньковскаго, какъ кажется, и болѣе древняго—Смотричскаго повѣта, а на югѣ къ Бару тянуло обширное, тогда еще почти вовсе пустынное Приднѣстровье по теченію Карайца, Лядавы, Неміи, Лозовой—быть можетъ, наслѣдство послѣ захудавшей Бакоты, къ которой тянули нѣкогда наддиѣстрянскія земли.

Вся эта мѣстность, равно какъ и остальная территорія воеводства, расположена на южномъ склонѣ упомянутого выше плоскогорія, именуемаго Авратынскимъ или Галицко-волынскимъ. Глубокія рѣчныя долины придаютъ ей, особенно въ южной, приднѣстрянской части, холмистый, или даже гористый видъ, но на самомъ дѣлѣ мѣстность эта имѣла равнинный характеръ. Это плато, достигающее на сѣверо-западѣ, въ наиболѣе возвышенныхъ пунктахъ 1100—1300 ф. и постепенно понижающееся въ юго-восточномъ и южномъ направленіи. Плато это покрыто слоемъ лeса (желтой диллювіальной глины); основаніемъ его служатъ гранитныя породы, поверхность которыхъ слегка понижается относительно горизонта въ западномъ и юго-западномъ направленіи; по теченію Буга и къ сѣверу отъ него гранитныя породы выходятъ наружу, и въ области правыхъ притоковъ его третичныя отложенія лежатъ непосредственно на гранитѣ, между тѣмъ какъ по теченію Днѣстра послѣднія опираются на пласты верхней силлуріи и мѣловыхъ формацій.

Небольшой гребень, прорѣзывающій наискось территорію воеводства въ юго-восточномъ направленіи, составляетъ границу между бассейнами Днѣстра и Буга.

Различія въ орографическомъ и геологическомъ строеніи этихъ двухъ бассейновъ отразились на внѣшнемъ видѣ ихъ поверхности. Ограниченный съ двухъ сторонъ небольшими грядами, постепенно склоняющійся въ юго-восточномъ направленіи, бассейнъ Буга не подвергся такому размыву почвы, какъ бассейнъ Днѣстра. Рѣчныя ложа не глубоки, особенно въ верхнемъ теченіи; прирѣчныя возвышенности весьма отлоги; рѣки текутъ плавно и извилисто, широко разливаясь по мѣстамъ, образуя часто мочары, болота и обширные пруды. Далѣе на востокъ, по направленію къ Браславщинѣ, мѣстность дѣлается разнообразнѣе, рѣчныя долины углубляются и становятся круче, но въ общемъ барское Побужье имѣетъ довольно однообразный видъ, хотя эта слегка волнистая мѣстность, съ широкими и отлогими рѣчными долинами, покрытыми лѣсами, съ уходящими далеко въ даль серебрящимися рѣками, запечатлѣна высокою прелестью. Почву составляетъ бурый суглинокъ, плодородный, но требующій унавоженья. Остатки лѣсовъ сохранились и понынѣ еще порядочные; по разсказамъ жителей, недалѣе, какъ двадцать лѣтъ назадъ они были несравненно значительнѣе, а документальныя извѣстія показываютъ, что въ XVI в. Барщина была богата лѣсами, служившими странѣ защитою отъ набѣговъ кочевниковъ, таковы: лѣсъ Згарскій около Радіевецъ и Волковинецъ, лѣсъ Шелеховскій—у Каричинецъ, лѣса Кладно, Медвѣжій, Турій Рогъ—около Бара, Качмазовскій—у верховьевъ Мурахвы, Молоховскій—у Межирова и т. п.[1]).

Переходъ изъ Побужья въ барское Поднѣстровье не ощутителенъ. Проѣзжая по водораздѣлу этихъ двухъ бассейновъ, по обѣимъ сторонамъ, къ югу и сѣверу, видишь одинаковыя широкія, от-

---

[1]) Акты Барск. стар. I № 7, 56, 62, 68, с. 264, Археограф. Сборн. виленск. I с. 124—5.

логія рѣчныя долины, изчерченныя четвероугольниками посѣвовъ; та же суглинистая почва и значительные остатки лѣсовъ. Но чѣмъ далѣе на югъ, ближе къ Днѣстру, тѣмъ болѣе измѣняется видъ поверхности; рѣчныя долины становятся все глубже, придавая все болѣе волнистый, даже гористый видъ мѣстности. Днѣстръ быстро течетъ въ узкой и глубокой долинѣ, разрушая правый берегъ и оставляя по лѣвому узкую полосу наносовъ; онъ не образуетъ большихъ извилинъ, но мелкіе извороты, которыми характеризуется его теченіе, весьма удлинняютъ его. Притоки его текутъ почти параллельно меридіану и лишены значительныхъ поперечныхъ притоковъ, особенно въ нижнемъ теченіи (въ верхнемъ встрѣчаются небольшіе поперечные притоки). Эти параллельные притоки весьма многочисленны—рѣчныя долины рѣдко гдѣ отстоятъ больше, чѣмъ на десять верстъ одна отъ другой; Приднѣстровье такимъ образомъ является изрѣзаннымъ цѣлою сѣтью параллельныхъ рѣчныхъ долинъ, словно системою каналовъ. Рѣки текутъ быстро, но благодаря незначительнымъ размѣромъ своихъ бассейновъ онѣ не многоводны. Когда смотришь на эти глубокія, обширныя рѣчныя долины, прорытыя въ мощныхъ осадочныхъ пластахъ, и на струящіеся на днѣ ихъ незначительные потоки, невольно вспоминаешь пигмея, залѣзшаго въ панцырь великана. Эти рѣчныя долины играли немаловажную роль въ колонизаціи; по нимъ естественно двигалось населеніе въ пустынное Поднѣстровье съ сѣвера и запада, и высокіе водораздѣлы, какъ въ горныхъ странахъ кряжи, раздѣляли страну на замкнутыя порѣчья [1]). Мѣстность эта менѣе лѣсиста. Главными статьями хозяйства въ давнія времена служили пасѣки и пастбища. Суглинистый черноземъ, съ примѣсью хряща, не уступаетъ въ плодородіи сѣверной части Барщины, но хлѣбопашество могло окончательно утвердиться здѣсь лишь очень недавно.

Извѣстны восторженные расказы старыхъ писателей о необыкновенныхъ естественныхъ богатствахъ Подолья, о хлѣ-

[1]) См. о нихъ въ „Путевыхъ очеркахъ Подолья“ Кіевск. Стар. 1884, V с. 16.

бахъ, которые при самой плохой обработкѣ возвращаютъ посѣвъ въ нѣсколько сотъ разъ; о необыкновенныхъ пастбищахъ, въ травѣ которыхъ не видно бывало скота; объ удивительномъ обиліи дикихъ пчелъ, гнѣздившихся въ дуплахъ и даже въ ямахъ; о множествѣ скота и дичи; въ ихъ устахъ этотъ край превращался въ настоящую сказочную страну съ медовыми и молочными рѣками [1]). Люстраторы королевщинъ тоже съ удивленіемъ говорятъ о привольной жизни на украинскихъ займанщинахъ, гдѣ былъ „богатшый и пышнѣйшій мужикъ, нижли панъ" [2]), по заявленію впрочемъ сего послѣдняго; объ обиліи земель, гдѣ вольно было пахать каждому желающему, о множествѣ удобныхъ мѣстъ для осадъ, „лишь бы эти мѣста были въ покоѣ" [3]). Для населенія болѣе или менѣе густо заселенной Волыни и Галицкой Руси Подолье являлось непочатымъ угломъ, манившимъ своимъ привольемъ, и населеніе свободно двигалось по этимъ „пустынямъ", не обращая вниманія на политическіе рубежи и избѣгая какихъ-либо стѣсненій. Побужье и верхнее Поднѣстровье служило этапами для двигавшагося на югъ люда. Тутъ еще болѣе или менѣе постоянно держалось населеніе, имѣя за собою старыя, плотно заселенные края, прикрытое лѣсами и болотами (на Побожьи), но далѣе къ югу отъ времени до времени безпощадно разметалъ его какой-нибудь степной ураганъ. Въ половинѣ XVI в. вспоминали, напримѣръ, что Жванъ (на р. Жванѣ ок. Днѣстра) и Голчедаевъ (на Лядавѣ), бывшіе тогда заброшенными городищами, нѣкогда составляли колонизаціонные центры, около которыхъ группировались многочисленное населеніе [4]). И дѣйствительно, нельзя

---

[1]) См. напр. у Длугоша an. 1396 (t. III p. 519 ed. Przezdziecki), Гвагнини p. 40—41 (ed. 1581), Виженера (въ Мемуарахъ относящ. до ист. Южн. Руси I с. 70), Целларія p. 22 и т. п.

[2]) Żródła dz. t. VI p. 116.

[3]) См. особенно описаніе Браславскаго замка въ Żródła dz. VI p. 127, ср. Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. VII, т. II с. 21, 130—1, 272, Акты Бар. с. I с. 262.

[4]) Мемуаръ Претвича въ Biblioteka Warszawska 1866, III p. 52.

сомнѣваться, какъ увидимъ ниже, что въ первой четверти XV в. колонизація стояла прочною ногою на Днѣстровскомъ побережьи. А въ XVI в. оно представляло уже пустыню, гдѣ были только „уходы"—пасѣки, пастбища, безъ осѣдлаго населенія, и Баръ, по представленію современниковъ стоялъ „у самаго входа въ Скиоію"; даже польная сторожа въ началѣ XVI в. не выдвигалось па югъ дальше его окрестностей [1]). Онъ стоялъ тогда дѣйствительно „въ пасти враговъ христіанскаго имени", между страшными „татарскими шляхами": къ сѣверу пролегалъ Черный шляхъ, по водораздѣлу Буга и днѣпровскихъ притоковъ—Роси, Тетерева и Случи направляясь на Волынь и въ Галичину; чрезъ самую Барщину, по водораздѣлу Буга и Днѣстра и далѣе, мимо Зинкова и Шаравки въ Галичину—проходилъ шляхъ Кучманскій [2]); Межировъ, Молоховъ, Кудіевцы, Баръ, Елтушковъ и др. такимъ образомъ стояли надъ самымъ шляхомъ, отъ котораго вправо и влѣво, на нѣсколько десятковъ верстъ простирался раіонъ загоновъ, отдѣлявшихся при набѣгѣ отъ главнаго корпуса [3]). Только къ концу XVI, въ началѣ XVII в. колонизаціонное движеніе успѣваетъ своимъ напоромъ преодолѣть опустошенія и овладѣть Поднѣстровьемъ; возобновлены были запустѣвшія селища, и по теченію днѣстровскихъ притоковъ и самого Днѣстра появились небольшіе замки. А во второй половинѣ XVII в. турецкая оккупація и послѣдующія невзгоды

---

[1]) См. напр. Descriptio Poloniae Сарницкаго (при лейпцигскомъ изданіи Длугоша р. 1891); Мемуаръ Претвича l. c. р. 48.

[2]) Описаніе шляховъ, до извѣстной степени справедливое дано у Сарницкаго Descriptio р. 1923; направленіе Чорнаго шляха указано очень точно въ разграниченіи Браславщины—Ак. Бар. с. I с. 263, см. также с. 241—2, Архивъ Ю.-З. Р. II, I с. 244, V, I с. 78, VI, I, прилож. с. 551. Для Кучманскаго шляха см. виленск. Археограф. Сборн. I с. 124, Ак. Бар. с. I с. 233, 253, 255, 261, 264, Лѣтоп. Самовидца с. 162. Сарницкій черезъ Барщину, по верховьямъ Жвана и Ушицы, ведетъ и третій шляхъ—Волоскій.

[3]) А. Б. с. I с. 154, 259, Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 270.

снова разгоняютъ приднѣстровское населеніе на сѣверъ и на югъ, снова появляются въ началѣ XVII в. „пустыни“ и „слободы“. Но это были уже послѣднія перипетіи происходившей здѣсь великой колонизаціонной борьбы, длившейся долгіе ряды вѣковъ, изъ которыхъ только двумя или тремя послѣдними успѣла вполнѣ овладѣть исторія.

О заселеніи изучаемой территоріи изъ древнихъ писателей сколько-нибудь содержательныя свѣдѣнія находимъ мы лишь у Геродота, по словамъ котораго въ области верхняго Буга обитало племя скиѳовъ пахарей (σκύθαι ἀροτῆρες), а въ области средняго Буга и Днѣстра — скиѳское же племя алазоновъ; границу между ними составлялъ потокъ Екзампей, впадавшій слѣва въ Бугъ тамъ, гдѣ теченіе послѣдняго наиболѣе приближается къ теченію Днѣстра; племена эти были осѣдлыя и земледѣльческія, хотя скиѳы пахари сѣяли хлѣбъ не для пропитанія, а для продажи; они были подчинены власти кочевниковъ—скиѳовъ βασιλεῖς [1]). Сбивчивыя извѣстія послѣдующихъ классическихъ и средневѣковыхъ писателей представляютъ для насъ мало интереса. Археологія, которая могла бы въ этомъ вопросѣ притти на помощь письменнымъ памятникамъ, не представляетъ пока почти вовсе данныхъ: Подольская губернія одна изъ наименѣе обслѣдованныхъ въ археологическомъ отношеніи [2]). Многочисленныя находки на всемъ протяженіи Подолья каменныхъ орудій, отбивныхъ и полированныхъ, при чемъ извѣстны даже случаи совмѣстнаго нахожденія орудій съ костями мамонта [3]),

---

[1]) Herodoti lib. IV c. 17, 20, 52.

[2]) Я пользовался археологическими матеріалами, собранными проф. В. Б. Антоновичемъ, который съ обычною любезностью сообщилъ ихъ мнѣ.

[3]) Въ с. Студеницѣ (Труды VI археол. съѣзда т. I с. 95) и Врублевкѣ Каменецкаго у. (см. Музей Кіевскаго Университета). Къ каменному вѣку (неолитической эпохи) относятся и нѣкоторыя изъ вскры-

свидѣтельствуютъ объ обитаніи здѣсь населенія въ весьма раннія эпохи. Извѣстно нѣсколько находокъ изъ эпохи бронзовой культуры [1]), изъ періода переходнаго къ желѣзному вѣку и этого послѣдняго, но всѣ эти находки доселѣ носятъ настолько отрывочный или случайный характеръ, что по нимъ совершенно невозможно ни опредѣлить распространенія и послѣдовательной смѣны этихъ культуръ, ни пріурочить ихъ этнографически.

Не много мы выигрываемъ и съ появленіемъ туземныхъ историческихъ источниковъ. Для древнѣйшаго періода они предлагаютъ для этой мѣстности извѣстный вопросъ объ уличахъ и тиверцахъ. Краткость основнаго извѣстія, существованіе весьма важныхъ варіантовъ въ передачѣ его (самое имя уличей является съ такими варіантами—улучи, лутичи и под., что возникаетъ сомнѣніе, съ однимъ ли народомъ мы имѣемъ дѣло), отсутствіе надежнаго критерія въ опредѣленіи достовѣрности извѣстій позднѣйшихъ сводовъ, все это дѣлаетъ вопросъ о мѣстѣ обитанія этихъ племенъ едва ли не безнадежнымъ при наличномъ количествѣ данныхъ.

Этнографическій обзоръ Начальной лѣтописи по сѣверному изводу сообщаетъ, что уличи и тиверцы жили по Днѣстру, при чемъ поселенія ихъ простирались до Дуная—съ одной стороны и Чернаго моря—съ другой. Южный изводъ помѣщаетъ ихъ вмѣсто Днѣстра по Днѣпру и Бугу. Сверхъ того Начальная лѣтопись сообщаетъ, что Олегъ воевалъ съ тиверцами и уличами, и тиверцы участвовали въ походахъ Олега и Игоря (944 г.) на грековъ [2]). Позднѣйшіе своды къ этому прибавляютъ, что Аскольдъ и Диръ

тыхъ доселѣ могилъ—таковы гробницы с. Завадинецъ Каменец. у., обслѣдованныя г. Пуласкимъ (Zbiór wiadomości XIV. I) и гробница винницкаго замка.

[1]) Таковъ напр. могильникъ с. Молокишъ Балтск. у. (Музей Кіевск. Унив.), курганы с. Керничекъ Балтск. у., обслѣдованные г. Б. Зборовскимъ.

[2]) Лавр. с. 12, 24, 29, 44; Ипат. с. 7, 14, 17.

по прибытіи въ Кіевъ воевали съ древлянами и угличами, что Игорь также воевалъ съ угличами, жившими тогда по Днѣпру; Игоревъ воевода Свинельдъ примучилъ угличей и разрушилъ городъ Пересѣчепъ [1]), и послѣ того они перешли въ страну между Бугомъ и Днѣстромъ [2]). Эти извѣстія сводовъ не противорѣчатъ показаніемъ Начальной лѣтописи, и комбинируя ихъ, г. Ламбинъ напр. построилъ довольно стройную гипотезу, по которой угличи, восточная вѣтвь улицкаго племени, обитали первоначально въ Приднѣпровьи, въ области р. Ингула и Ингульца (янгулъ=углъ), а затѣмъ подъ напоромъ печенѣговъ передвинулись на сѣверо-западъ, въ область верхняго Буга и Днѣстра, куда укрылись также и прочіе уличи съ тиверцами, исконными обитателями Поднѣстровья [3]). Эта гипотеза даетъ удобное объясненіе какъ раннимъ столкновеніямъ кіевскихъ князей съ уличами—угличами, такъ и варіанту южнаго извода, замѣняющему Днѣстръ Днѣпромъ. Возникаетъ только въ этомъ послѣднемъ пунктѣ вопросъ, не возникли ли извѣстія позднѣйшихъ сводовъ о передвиженіи угличей изъ стремленія согласить противорѣчивыя показанія изводовъ Начальной лѣтописи?

Кромѣ приведенныхъ выше данныхъ лѣтописей, мы имѣемъ одно любопытное показаніе у Константина Порфиророднаго. По его словамъ, печенѣги сосѣдили съ „подвластными Руси странами, *τοῖς τε οὐλτίνοις καὶ δερβλενίνοις καὶ λενζενίνοις* [4]). Не будетъ натяжкою сближать первый изъ перечисленныхъ народовъ съ ульцами—уличами, а послѣдній съ лучанами, Лучскомъ и—съ улучами. Въ этомъ показаніи, если положиться на его точность, мы видимъ ульцовъ и улучей стоящихъ рядомъ, какъ два отдѣльные народа, при чемъ,

---

[1]) Относительно Пересѣчна см. впрочемъ замѣчаніе г. Молчановскаго (Очеркъ изв. о Подол. зем. с. 33).

[2]) Журналъ Мин. Нар. Просв. 1876, V и VI.

[3]) 1 Новгор. (изд. 1888) с. 7—8, 1 Соф. с. 88, 97, Воскр. I с. 269, 277, Никон. I с. 26, Твер. с. 31, 47.

[4]) De admin. imperio c. 37 (p. 166 ed. Bonn.).

слѣдуя порядку текста, ульцовъ придется помѣстить въ Приднѣпровьи, къ югу отъ полянской Руси, то есть тамъ же, гдѣ помѣщаетъ угличей Ламбинъ, далѣе на западъ будутъ выдвигаться южныя поселенія древлянъ, еще западнѣе—поселенія лучанъ, которыя дѣйствительно могли бы быть отраслью дулѣбскаго племени, какъ недавно предположилъ г. Соболевскій [1]). Существованіе двухъ разныхъ народовъ сходнаго имени—ульцевъ и улучей (при чемъ нѣтъ надобности непремѣнно принимать ихъ за цѣлое и часть, какъ дѣлаетъ г. Ламбинъ) опять-таки можетъ объяснить намъ происхожденіе отмѣченнаго выше варіанта въ изводахъ Начальной лѣтописи о мѣстѣ обитанія уличей и тиверцевъ (который не можетъ быть объясненъ простою опискою): могли быть смѣшаны восточные ульцы и западные улучи.

На основаніи такихъ свѣдѣній можно строить по данному вопросу лишь болѣе или менѣе правдоподобныя гипотезы. Обыкновенно тиверцовъ помѣщаютъ въ области Днѣстра, сближая ихъ имя съ именемъ Днѣстра (Τύρας, Τροῦλλος, Turlu); существованіе Тыврова на Бугѣ заставляетъ впрочемъ нѣкоторыхъ распространять ихъ поселенія и въ область Буга [2]). Относительно уличей дѣло стоитъ еще хуже; гипотеза объ обитаніи ихъ въ „углу" между Днѣстромъ и моремъ не пріобрѣла гражданства въ наукѣ, и уличамъ предстоитъ, вѣроятно, еще долгое странствованіе по юго-западной Руси.

За то изъ данныхъ источниковъ можно сдѣлать несомнѣнный выводъ, что область верхняго и средняго Буга и Днѣстра въ періодъ, предшествующій натиску кочевниковъ, была заселена славянами. Это вытекаетъ изъ показаній объ интензивной колонизаціи степей вплоть до Дуная и Чернаго моря, о „множествѣ" тиверцевъ и улучей и сохранившихся „до сего дня" городахъ ихъ. Но какія

---

[1]) Чтенія ист. общ. Нестора V с. 3—5. Кромѣ указанныхъ, изъ болѣе новыхъ работъ объ уличахъ и тиверцахъ см. Барсова Геогр. нач. лѣтоп. 96 сл., Дашкевича Замѣтки по ист. Литов.-рус. госуд. с. 65 сл., Молчановскаго Очеркъ изв. о Под. зем. с. 17 сл.

[2]) См. напр. Барсова Геогр. Нач. лѣт. с. 96.

именно племена заселяли область той и другой рѣки, гдѣ оканчивались южныя разселенія древлянскаго и дулѣбскаго племени, гдѣ начинались поселенія тиверцовъ и уличей, какъ далеко на югъ простирались эти поселенія въ область Буга (по Днѣстру, судя по лѣтописи. они простирались до моря)—на всѣ эти вопросы можетъ со временемъ дать отвѣтъ только археологія.

Во время составленія этнографическаго очерка русскихъ племенъ, вошедшаго въ Начальную лѣтопись, приведенныя выше свѣдѣнія о заселеніи Поморья были уже преданіемъ прошлаго; авторъ говоритъ о немъ въ прошедшемъ времени: „сѣдяху“, „бѣ множество ихъ“; отъ былого заселенія оставались только „городи“, въ большинствѣ случаевъ—вѣроятно, брошенныя городища (въ Переяславск.—„градъ ихъ спы“ т. е. валы [1])). Съ разсказомъ о взятіи Пересѣчна и переселеніи угличей на Днѣстръ (подъ 914 г.) прекращаются всякія извѣстія объ уличахъ; послѣднее упоминаніе о тиверцахъ относится къ легендарному походу Игоря 944 г.

Къ половинѣ X в. утверждаются въ южныхъ степяхъ, вплоть до дунайской Болгаріи, печенѣги, и Черноморье выходитъ за горизонтъ политики кіевскихъ князей. Отношенія послѣднихъ къ уличамъ и тиверцамъ въ болѣе раннее время остаются неясными; лѣтопись не говоритъ объ исходѣ борьбы съ ними Олега; участіе тиверцовъ въ походахъ на грековъ, какъ то было доказано, не можетъ свидѣтельствовать о подчиненіи ихъ кіевскимъ князьямъ [2]). Судя по тому, что мы знаемъ о распространеніи власти послѣднихъ до половины X в., подчиненіе ими области Днѣстра и средняго Буга является мало вѣроятнымъ; иное дѣло относительно уличей или ульцовъ придпѣпровскихъ, но и тѣ, по свидѣтельству того же лѣтописнаго разсказа, не долго оставались въ подчиненіи у кіев-

---

[1]) Лѣтоп. Переяслав. с. 3. Ср. извѣстіе о покинутыхъ городахъ (ἐρημόκαστρα) у Константина Порф. De admin. c. 37 (p. 167).

[2]) Монографіи В. Б. Антоновича I с. 122, Труды III археологич. съѣзда I с. LIII.

скихъ князей и передвинулись на западъ. Прекращеніе непосредственныхъ сношеній Кіева съ черноморскимъ населеніемъ само по себѣ могло бы объяснить отсутствіе извѣстій о послѣднемъ въ нашихъ источникахъ.

Но напоръ кочевниковъ сопровождался повсюду большими перемѣнами въ разселеніи южныхъ племенъ. Лишь меньшинству удавалось удержаться на старыхъ обиталищахъ въ степяхъ; главныя массы населенія принуждены были отодвигаться за предѣлы ихъ. То же должно было произойти въ Побужьи и въ Приднѣстровьи. Населеніе могло удержаться кое-гдѣ въ приморскихъ городахъ, по низовьямъ судоходныхъ рѣкъ, обезпечивавшихъ безпрепятственное сообщеніе съ морскимъ берегомъ; кое-гдѣ и въ глубинѣ степей могли представиться исключительно-удобныя условія безопасности, и нѣкоторая часть населенія могла остаться среди кочеваго населенія, устроивъ съ нимъ сносный modus vivendi, какъ извѣстные „бродники“ [1]). Если въ общемъ итогѣ эти фрагменты осѣдлыхъ славянскихъ поселеній въ степной полосѣ были въ то время, какъ бывали и позже, не малочисленны, то все же это было меньшинство. Массы уличей и тиверцевъ должны были постепенно отодвигаться на сѣверъ, сначала осаживаясь по закраинамъ поселеній своихъ сѣверныхъ сосѣдей, потомъ проникая въ ихъ области или оттѣсняя ихъ поселенія далѣе на сѣверъ. Уже въ извѣстіи Константина Порфиророднаго, относящемся къ серединѣ X в., мы видимъ поселенія улучей и ульцевъ въ одной линіи съ древлянскими, но переселеніе, вѣроятно, не закончилась на этомъ и продолжалось и во второй половинѣ X в. Примкнувши къ поселеніямъ древлянъ, дулѣбовъ, хорватовъ, или смѣшавшись съ ними, улицкіе и тиверскіе переселенцы, подобно своимъ собратьямъ, затерянымъ среди кочевниковъ, вѣроятно, скоро утратили и свои племенныя имена и сознаніе племенной особно-

---

[1]) Объ остаткахъ осѣдлаго населенія въ Черноморьи см. особенно у П. В. Голубовскаго—Печенѣги etc. с. 200 и сл.

сти, хотя, быть можетъ, въ позднѣйшихъ автономическихъ стремленіяхъ Понизья, Побожья и Болохова сказались и слѣды этой миграціи.

Какъ далеко на сѣверъ отодвинулись осѣдлыя поселенія, мы совершенно не находимъ указаній въ нашихъ скудныхъ источникахъ. Судя по аналогіи съ землею полянъ, гдѣ въ концѣ X в. укрѣпленная граница осѣдлыхъ поселеній почти совпадала съ полосою лѣсовъ, можно предполагать, что и въ изучаемой мѣстности прочныя осѣдлыя поселенія едва ли выходили за границы лѣсистой и болотистой области верхняго Буга, едва ли достигали береговъ Днѣстра. Впрочемъ и здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, въ нейтральной полосѣ, отдѣлявшей поселенія отъ кочевниковъ (по словамъ Константина Порфиророднаго, орды кочевали въ разстояніи одного дня отъ поселеній Руси [1])), существовало, вѣроятно, славянское населеніе, но болѣе рѣдкое, подвижное, неустойчивое, то приливавшее, то отливавшее на сѣверъ, смотря по тому—усиливался или ослабѣвалъ временно напоръ кочевниковъ.

Затѣмъ въ нашихъ извѣстіяхъ о Побожьи и Поднѣстровьи слѣдуетъ огромный промежутокъ съ X до половины XII в. Въ концѣ X в. власть кіевскихъ князей утверждается въ земляхъ древлянъ, дулѣбовъ и хорватовъ; вліянію ихъ должны были подчиниться и южныя окраины, но вліяніе это не могло быть особенно прочно и чувствительно—и тѣ, коренныя земли еще слабо были связаны съ Кіевомъ. Въ первой половинѣ XI в. напоръ кочевниковъ ослабѣваетъ; силы печенѣговъ сокрушены въ борьбѣ съ Русью и торками, а замѣстившія ихъ торкскія орды не были сильными и грозными. За то половцы, смявъ печенѣговъ и торковъ, со всею силою обрушились на русскія поселенія. Подъ вліяніемъ этихъ условій мы видимъ въ Приднѣпровьи движеніе осѣдлаго населенія на югъ въ половинѣ XI в. и отливъ въ концѣ того же столѣтія; подобное явленіе, вѣроятно, происходило и въ области Днѣстра и

[1]) De administr. c. 37 (p. 166).

Буга. Къ концу XI в. половцы занимаютъ все степное пространство вплоть до Дуная; остатки побѣжденныхъ печенѣжскихъ и торкскихъ ордъ осаживаются на окраинахъ осѣдлыхъ поселеній подъ покровительствомъ русскихъ князей, какъ ихъ подручники. Собственно мы имѣемъ ясныя указанія на такія поселенія только для Поросья, но едва ли они ограничивались одною этою областью; планы Василька Ростисловича—воевать съ поляками при помощи берендичей, торковъ и печенѣговъ [1]), намекаютъ на существованіе подобныхъ поселеній и въ западныхъ волостяхъ. Эта военная граница со смѣшаннымъ кочевымъ и осѣдлымъ населеніемъ впрочемъ едва ли простиралась далеко на югъ—судя по нѣсколькимъ намекамъ источниковъ, область средняго Буга была въ концѣ XI и половинѣ XII в. еще степью, гдѣ кочевали половцы [2]).

Лишь въ половинѣ XII в. выступаетъ мелькомъ верхнее Побожье. Оно принадлежитъ въ это время къ Кіевскому княжеству; здѣсь находимъ кіевскіе города—Межибожье, Божскій и Прилукъ (на Деснѣ, правомъ притокѣ Буга) [3]). Межибожье и Божскъ вмѣстѣ съ Котельницею на Гуйвѣ и еще двумя неизвѣстными городами составляли какую-то прочно сложившуюся волость, служившую какъ бы бастіономъ Кіевской земли на юго-западѣ [4]); какъ далеко простиралась эта волость къ югу, мы рѣшительно не знаемъ. Почти одновременно (въ 1144 г.) выступаетъ и среднее Приднѣстровье—„Понизье“, впрочемъ въ скромныхъ размѣрахъ: городъ Калиусъ (Калюсъ) есть крайній извѣстный намъ пунктъ на юго-востокѣ его въ XII—XIII в. [5]); кромѣ того упоминаются еще Ушица и Бакота.

---

[1]) Ипат. с. 174. Такое предположеніе относительно Побожья было высказано уже г. Молчановскимъ—Очеркъ с. 91—2.

[2]) Лавр. с. 241: „на Богъ идохомъ съ Святополкомъ на Боняка за Рось“, это одна фраза—ходили за Рось на Богъ, т. е. въ область средняго Бога; см. также ibid. с. 344.

[3]) Ипат. с. 234, 243, 257; Лавр. с. 296; о Божскомъ см. Очеркъ ист. Кіевск. земли с. 45.

[4]) Ипат. с. 258.

[5]) Ипат. с. 226, 341, 506, 525—7; Лавр. с. 295—6.

Область эта была „украиною“ Галицкаго княжества [1]). Подобно тому какъ Бугъ, своими притоками сближающійся съ притоками кіевскихъ рѣкъ—Роси, Тетерева и Случи, служилъ колонизаціонною артеріею для Кіевской земли, такъ по Днѣстру происходило колонизаціонное движеніе изъ земли Галицкой; только это послѣднее, не ослабляемое слишкомъ большимъ протяженіемъ украинной линіи, какъ въ Кіевской землѣ, въ области Днѣстра вѣрно было болѣе концентрировано и интензивно, особенно по мѣрѣ роста и усиленія Галицкаго княженія. Колонизація перешла за Днѣстръ въ области Прута и нижняго Дуная [2]); тутъ она встрѣчалась съ остатками старого уличско-тиверскаго населенія, усиливавшими собою колонизаціонные контингенты; такого происхожденія, вѣроятно, были вольныя дружины берладниковъ, бродниковъ, „галицкихъ выгонцевъ“. Населеніе это было, очевидно, не малочисленно, если въ походѣ Ивана Берладника могло принять участье, по лѣтописи, 6000 берладниковъ [3]). Въ первой половинѣ XIII в., съ упадкомъ половецкаго могущества, колонизаціонное движеніе изъ Галичины должно было особенно оживиться. Въ это время галицкое Понизье было настолько прочно колонизовано и (сравнительно) благоустроено, что составило отдѣльную княжескую волость, которую взялъ подъ конецъ Мстиславъ Мстиславичъ, отказавшись отъ притязаній на галицкій столъ [4]). Подобное же колонизаціонное оживленіе, хотя вѣроятно и въ меньшихъ размѣрахъ, должно было замѣчаться и въ Побужьи.

Такимъ образомъ въ XII—XIII в. на водораздѣлѣ Днѣстра и Буга встрѣчались два колонизаціонныя теченія—кіевское и галицкое;

---

1) Ibid. с. 447.

2) Ипат. с. 341, 491. Отъ пользованія грамотою Ивана Берладника 1134 г. послѣ рефератовъ VIII археологическаго съѣзда слѣдуетъ отказаться.

3) Ипат. с. 341, 346, 496; иностранныя извѣстія о бродникахъ см. у П. В. Голубовскаго ор. с. с. 195 сл.

4) Ипат. с. 501.

при тѣсной связи обоихъ бассейновъ столкновеніе было неизбѣжно. Уже въ первой половинѣ XII в. видимъ попытку, галицкихъ князей хотя и не удачную, утвердиться въ Побужьи (захватъ Прилука [1])). Попытки эти не прекращались, несомнѣнно, и позже: хлопоча подъ шумъ борьбы за кіевскій столъ объ округленіи своихъ владѣній землями погорыньскими, не могли галицкіе князья упускать изъ виду Побожья. Имѣя въ виду интензивность галицкой колонизаціи и упадокъ и захуданіе Кіевскаго княжества, можно было предвидѣть исходъ, особенно послѣ соединенія Галича съ Волынью. Уже въ первой половинѣ XIII в. Побожье видимъ во власти галицко-волынскихъ князей: около 1230 г. Романовичи распоряжаются Межибожьемъ, какъ своею волостью [2]). Однако утвердиться галицкимъ князьямъ здѣсь не удалось; главнымъ препятствіемъ были автономныя стремленія мѣстнаго населенія, обнаружившіяся особенно въ половинѣ XIII в. [3]).

Стремленія эти, глубоко залегавшія въ народной жизни вообще, имѣли возможность съ особенною силою обнаруживаться на степныхъ окраинахъ, жившихъ бурною, напряженною жизнью въ вѣчной борьбѣ съ кочевниками, предоставленныхъ своимъ собственнымъ силамъ и не привыкшимъ къ княжеско-дружинной опекѣ. На Понизьѣ нѣкоторые симптомы ихъ можно подмѣтить еще въ половинѣ XII в., въ томъ содѣйствіи какое мѣстное населенія оказывало Ивану Берладнику (хотя послѣдній пользовался расположеніемъ и галицкаго земства) [4]), а въ ближайшемъ сосѣдствѣ Побужья и отчасти—на его собственной территоріи, въ первой половинѣ XIII в. разыгрывается знаменитое болоховское движеніе [5]).

1) Лавр. с. 296.

2) Ипат. с. 502.

3) По этому вопросу кромѣ изслѣдованій гг. Дашкевича и Молчановскаго см. еще статью въ Запискахъ Товариства імени Шевченка, т. I—„Громадський рух на Вкраїні Русі в XIII в.“.

4) Ипат. с. 341, 226; ср. Монографіи В. Б. Антоновича с. 122.

5) О мѣстоположеніи Болохова см. еще замѣтку въ Чтеніяхъ общ. Нестора т. VII.

Наибольшей выразительности движенія эти достигаютъ въ половинѣ XIII в., когда татарское нашествіе ввело въ политическую жизнь Южной Руси новый элементъ, на который могли опереться стремленія общинъ. На Понизьи это направленіе проявляется въ союзѣ съ татарами Милѣя бакотскаго. Побожье въ 1250 годахъ выступаетъ въ ряду земель, отказавшихся отъ повиновенія галицко-волынскимъ князьямъ и подчинившихся непосредственной власти татаръ [1]). Такая политика сохранила эти земли отъ бѣдствій татарскаго разоренья, за то вызвало грозу со стороны галицко-волынскихъ князей; въ особенности, строго отнеслись они къ Побожью: быть можетъ, здѣсь враждебное имъ движеніе выразилось рѣшительнѣе и рѣзче; борьба съ обѣихъ сторонъ была упорная и безпощадная; но послѣ кампаніи 50-хъ гг. мы больше о ней не слышимъ—быть можетъ, она прекратилась. Даніилъ принужденъ былъ отложить мысль о сопротивленіи татарамъ, и судя по нѣкоторымъ намекамъ лѣтописи, Побожье послѣ похода Бурундая осталось подъ непосредственною властью татаръ [2]). Что касается Понизья, то всякія извѣстія о немъ прекращаются съ эпизодомъ о Милѣѣ; оно, вѣроятно, раздѣлило судьбу Побожья. Эти двѣ территоріи, тянувшія доселѣ врозь по своимъ географическимъ и историческимъ условіямъ, теперь объединяются, связанныя, можно думать, единствомъ стремленій къ общинной автономіи, единствомъ протеста противъ княжско-дружиннаго уклада [3]); является для нихъ впервые и общій географическій терминъ—Подолье, оставшійся за ними навсегда. Терминъ этотъ, тождественный по смыслу съ „Понизьемъ", подобно этому послѣднему указывалъ на историческую связь этой территоріи съ „горною страною" Поднѣстровья галицкаго; Побожье примкнуло къ Поднѣстровью.

[1]) Ипат. с. 549 и 555.

[2]) Ипат. с. 588, 613; чтобы не повторяться, см. объ этомъ Очеркъ истор. Кіевск. з. с. 48 и 460.

[3]) Быть можетъ, начало этого объединенія относится именно ко времени борьбы съ Даніиломъ?

ИСТОРИЧЕСКАЯ

Отъ борьбы Даніила съ „людьми татарскими“ вплоть до завоеванія Подолья литовскими князьями въ нашихъ извѣстіяхъ опять идетъ огромный перерывъ. О жизни Подолья за это время можно высказать только нѣсколько болѣе или менѣе вѣроятныхъ предположеній.

Все это время, около столѣтія, земля находилась подъ непосредственнымъ верховенствомъ татаръ. Подчиненіе съ самого начала было добровольное, населеніе видѣло въ переходѣ отъ княжеско-дружинной опеки къ „зверхности татарской“ прямую выгоду для себя; насколько такія надежды могли оправдаться, вопросъ другой. Любопытно, что 10—15 лѣтъ пребыванія подъ верховенствомъ татарскимъ не заставили болоховскія общины сожалѣть о старомъ княжеско-дружинномъ режимѣ. Съ другой стороны тотъ фактъ, что занятіе Подолья Коріатовичами не вызвало сопротивленія со стороны туземнаго населенія, показываетъ, что населеніе въ ту пору не было особенно привязано и къ татарскому верховенству; впрочемъ утвержденіе Коріятовичей, судя по извѣстію нашихъ источниковъ, не было возвращеніемъ къ княжеско-дружинному строю, и statu quo земскаго уклада на первыхъ порахъ не подверглось нарушенію.

Объ этомъ земскомъ строѣ нѣкоторыя указанія мы находимъ лишь въ извѣстіи литовско-русской лѣтописи [1]). Изъ нея видно, что татары ближайшимъ образомъ не вмѣшивались въ общественную жизнь подольскаго населенія; сами татарскіе „отчичи и дѣдичи“ не жили среди него, и зависимость отъ нихъ населенія выражалась въ сборѣ дани періодически наѣзжавшими баскаками. „Завѣдывали“ общественною жизнью атаманы, представители общинъ. Такимъ образомъ стремленіе населенія къ широкой общинной автономіи, побудившее его къ подчиненію татарскому верховенству, нашло себѣ, надо думать, полное удовлетвореніе. Это стремленіе, приводившее неизбѣжно въ тогдашнемъ состояніи

---

[1]) Лѣтопись изд. Поповымъ с. 44, изд. Даниловичемъ с. 49—50.

общественной культуры къ разрозненности, къ ослабленію связи между общинами, было очень на руку татарскимъ „дѣдичамъ“, и они могли только покровительствовать этому теченію. Другою гарантіею татарскаго господства служило отсутствіе городскихъ укрѣпленій на Подольѣ (хотя это извѣстіе лѣтописи, быть можетъ, не чуждо тенденціи); мы видимъ, что и въ борьбѣ съ Даніиломъ татары начинаютъ съ разрушенія городскихъ укрѣпленій [1]). Далѣе едва ли шли они въ заботахъ объ обезпеченіи своего господства. Мы не находимъ нигдѣ указаній напр. на существованіе татарскихъ гарнизоновъ. Хотя татарскій элементъ несомнѣнно проникалъ въ среду населенія, какъ это было раньше съ черноклобуцкими насельниками, однако нѣтъ поводовъ предполагать колонизаціи массовой, еще менѣе—колонизаціи изъ политическихъ соображеній. Слѣды тюркскихъ насельниковъ сохранились въ названіяхъ поселеній [2]), но трудно отнести ихъ къ опредѣленной эпохѣ, потому что тюркская иммиграція хоть въ слабой степени могла постоянно происходить и происходила на протяженіи съ XI и до XVI в.

Тюркскій элементъ долженъ былъ усплываться по мѣрѣ того, какъ туземное населеніе подвигалось въ степныя пространства, въ ближайшее сосѣдство кочевниковъ. Татарское верховенство благопріятствовало такому поступательному движенію, гарантируя населеніе въ извѣстной мѣрѣ отъ нападеній кочевыхъ ордъ. Границы осѣдлыхъ поселеній должны были въ этотъ періодъ значительно расшириться, и широкіе колонизаціонные планы нѣкоторыхъ позднѣйшихъ литовскихъ и польскихъ государей, по всей вѣроятности, опирались уже на фактически существовавшую, въ предшествующій періодъ развившуюся колонизацію. Любопытно, что и русско-

---

[1]) Ср. Ипат. с. 562. Проф. Дашкевичъ впрочемъ справедливо указываетъ (Замѣтки с. 73) на то, что болоховскіе города были пощажены татарами (Ипат. с. 526).

[2]) Для Барщины можно указать напр. Агдашовъ, Берладку, Голчедаевъ, Карачинцы, Карачеву Луку, Кумановцы, Татарскій Мукаровъ, Татарище (къ с.-в. отъ Вербовца), Татарику (у верховья Калюса).

литовскій лѣтописецъ, изображающій заслуги и права литовскихъ князей на Подолье, не говоритъ о заселеніи страны, а только объ укрѣпленіи ее замками и крѣпостями; очевидно, дѣло шло главнымъ образомъ о закрѣпленіи колонизаціи уже существовавшей. Впрочемъ, какъ оговорился я, татарское верховенство было гарантіей лишь въ извѣстной степени и не обезпечивало населенія отъ временныхъ притѣсненій, реквизицій, а то и разореній, особенно во время борьбы за власть разныхъ хановъ и эмировъ, наполняющей исторію Золотой орды, особенно со второй четверти XIV в. Возможность такихъ „пополоховъ“ должна была держать населеніе на сторожѣ, поддерживать въ немъ типъ порубежника, чуткаго, настороженнаго, всегда готоваго къ борьбѣ—типъ, выработанный уже вѣками тревожной украинной жизни и удержавшійся здѣсь едва не до кончины Рѣчи-посполитой.

Свѣдѣнія о водвореніи литовскаго верховенства въ Подольѣ даетъ небольшой эпизодъ древней литовско-русской лѣтописи, составленный въ половинѣ XV вѣка, въ разгаръ споровъ о правахъ на Подолье между Польшею и Литвою и носящій нѣсколько партійную окраску [1]). Любопытно, что хотя утвержденіе литовскихъ князей на Подольѣ поставлено здѣсь въ связь съ пораженіемъ, которое Ольгердъ нанесъ на Синей водѣ татарскимъ ханамъ, „отчичамъ и дѣдичамъ Подольскои земли“ (по всей вѣроятности—около 1363 г.), но самое занятіе Подолья отнюдь не было завоеваніемъ силою оружія и не сопровождалось переворотомъ въ земскомъ строѣ; въ этомъ случаѣ мы вполнѣ можемъ вѣрить нашему источнику, такъ какъ для его цѣли было гораздо выгоднѣе представить Подолье страною завоеванною. Князья Коріатовичи, племянники Ольгерда, явившись послѣ пораженія татаръ на Подолье „со князя великого Ольгирдовымъ прозволениемъ

---

[1]) Неточности разсказа съ особою обстоятельностью (хотя не безъ преувеличеній) указаны проф. Дашкевичемъ—Замѣтки с. 75.

и с помочію Литовьскои земли“, „вошли у пріязнь со отаманы, почали боронити Подольскую землю отъ татаръ, а боскакомъ выхода не почали давати“ [1]). Такимъ образомъ водвореніе литовскихъ князей и дѣятельность ихъ опирались на поддержку населенія, на союзъ съ общинными атаманами, и прежній земскій строй, созданный стремленіями самого населенія, очевидно, не долженъ былъ потерпѣть сильныхъ измѣненій. Дѣятельность князей обращена была главнымъ образомъ на организацію военныхъ силъ земли. Мѣстное самоуправленіе должно было по прежнему остаться въ вѣдѣніи общинъ и ихъ представителей. Однако предпринятое князьями устройство военныхъ силъ и созданная или возобновленная общеземская военно-административная организація неминуемо вносили нѣкоторыя измѣненія и въ строй общинъ. Организація военныхъ силъ необходима была прежде всего для обороны отъ татаръ, которые, не въ состояніи будучи возвратить себѣ бывшій улусъ, начинают опустошительные набѣги. Коріатовичи то откупались отъ нихъ платою „дани“, которая собиралась въ такомъ случаѣ со всего подольскаго населенія [2]), то оборонялись оружіемъ. Однимъ изъ главныхъ средствъ обороны была постройка замковъ; лѣтописецъ упоминаетъ только о замкахъ западнаго Подолья, на которое ближайшимъ образомъ предъявляли претензіи поляки: Смотричь, Бакоту и Каменецъ, и затѣмъ глухо прибавляетъ, что потомъ Коріатовичи „вси подольскыи городы умуровали и всю землю Подольскую осели“. Въ разсказѣ объ изгнаніи Федора Коріатовича и въ жалованной грамотѣ Спытку упоминаются еще замки: Червоноградъ, Скала, Браславъ, Соколецъ, Межибожъ, Божскъ и Винница [3]), но замковъ было, вѣроятно, гораздо больше. Усиленію

---

[1]) Лѣтоп. изд. Поповымъ с. 44, изд. Даниловичемъ с. 50.

[2]) О сборѣ серебра для дани татарамъ см. въ грамотахъ Коріатовичей 1375 и 1392—Акты Зап. Рос. I № 4, Źródła dziejowe V p. 21, и въ грамотѣ Свидригайла 1405 г.—Podole I p. 194.

[3]) Лѣтоп. изд. Поповымъ с. 45, изд. Даниловичемъ с. 51—2, Codex epist. Vitoldi p. 38.

средствъ земской обороны служила также раздача помѣстій съ обязанностью военной службы; намъ впрочемъ извѣстно лишь два случая: пожалованіе Бакоты Немирѣ (1389) и Затерминецъ и др. селъ Бедрышку (1392) [1]). Въ концѣ концовъ правленіе Коріатовичей, не смотря на весь тотъ консервативный характеръ, который оно должно было имѣть, оставило глубокіе слѣды въ строѣ и жизни земли: земля получила бóльшую сплоченность и единообразіе въ устройствѣ; если не вновь заложены, то усилены и развиты были задатки сословности; наконецъ подготовлено было культурное сближеніе съ Польшею (разумѣю дарованіе магдебургскаго права Каменцу, заботы о развитіи торговли съ Краковомъ, появленіе доминиканъ и т. п. [2])

Правленіе послѣдняго изъ Коріатовичей—Федора окончилось въ 1393 г. походомъ Витовта на Подолье. Но овладѣвъ Подольемъ, Витовтъ непосредственно затѣмъ долженъ былъ подѣлиться своимъ пріобрѣтеніемъ: верхнее Побожье (Межибожье, Божскъ, Винница) осталось за Ягайломъ; западное Подолье Ягайло, получивъ отъ Витовта, передалъ въ наслѣдственное владѣніе, pleno jure ducali, Спытку изъ Мельштына (быть можетъ впрочемъ—въ качествѣ лена литовскаго, а не польскаго [3])). Наконецъ есть извѣстіе, что Браславъ и Соколецъ были отданы Дмитрію Корыбу-

---

[1]) Stadnicki Synowie Gedymina I (1881) p. 150; Zródła dziejowe V p. 21.

[2]) Грамота Каменцу у Пшездзецкаго—Podole I p. 140 и Молчановскаго с. 207; грамота доминиканамъ смотричскимъ у Пшездзецкаго I p. 119, Акт. Зап. Рос. I № 4, у Житецкаго Очеркъ звуков. ист. с. 355 и Молчановскаго с. 220; грамоты краковскимъ купцамъ (1375 и 1385 г.)—Codex diplom. civ. Cracoviensis I № 47 и 60. О дѣятельности Коріатовичей см. у Стадницкаго op. c. c. 143 сл., Молчановскаго с. 192 сл., Antoni I.—Zameczki Podolskie I p. 55 sq.

[3]) Къ такой мысли пришелъ уже Каро (Geschichte Polens III p. 202—3), затѣмъ Смолька (Szkice I p. 61—2), В.-Будановъ (Населеніе Ю.-З. Р. до XV в. с. 80), Барбашевъ (Витовтъ до Грюнвальд. битвы с. 147); основаніемъ для этого служатъ слова Ягайловой грамоты, гдѣ

товичу [1]). Осталось ли что нибудь изъ подольскихъ волостей въ непосредственномъ управленіи Витовта, неизвѣстно. Единственнымъ памятникомъ Витовтоваго господства служитъ жалованная грамота его Василію Карачевскому на урочище Княжью Луку 5 мая 1593 г., но грамота могла быть выдана въ промежутокъ между завоеваніемъ Подолья и раздѣломъ его между конкуррентами, или за Витовтомъ остались земли въ районѣ Барщины, къ которому относится упомянутое пожалованіе

Созданныя въ 1393—5 г. отношенія просуществовали очень не долго. Въ 1399 г. погибъ Спытко; въ 1403 г. подольскія волости выкуплены были Ягайломъ у его жены и отданы Свидригайлу, еще раньше получившему какія-то земли на Подольѣ. Но положеніе его въ общемъ было такъ неустойчиво, что мы не можемъ съ точностью опредѣлить ни періода его дѣйствительнаго господства на Подольѣ, ни предѣловъ его владѣній. Съ 1402 по 1410 г. мы имѣемъ цѣлый рядъ жалованныхъ грамотъ Ягайла на земли въ Подольѣ, особенно западномъ; кромѣ пожалованій, перечислен-

---

Спытко приравнивается къ ceteri nostri duces Lithuanie et Russie, и при такомъ толкованіи получаетъ полный смыслъ и принятіе Витовтомъ Каменца въ ленъ отъ Ягайла въ 1394 г. (Daniłowicza Skarbiec № 649), и негодованіе возбужденное въ кружкѣ Ядвиги пожалованіемъ Подолья Спытку, о которомъ говоритъ Длугошъ (an. 1396—t. III p. 519), и участіе Спытка въ битвѣ на Ворклѣ.

[1]) Stryjkowski II p. 101; въ число владѣній Димитрія включена и Винница. Извѣстіе Стрыйковскаго принимаютъ Молчановскій (с. 248, 249, 255, не безусловно), Барбашевъ (с. 148); г. Молчановскій указываетъ на то, что Ѳедько Несвицкій (котораго онъ, основываясь на указаніи въ Scarbiec № 1592, считаетъ сыномъ Димитрія Корибутовича), является своимъ человѣкомъ на Подольѣ. Ѳедько въ своей присяжной грамотѣ (Собраніе госуд. и частн. грамотъ Круповича № 16) называетъ своею отчиною Збаражъ, Винницу и Хмельникъ; Брацлавъ съ Кременцемъ являются его старостинскимъ держаньемъ, а Соколецъ—повидимому, наданьемъ Ягайла.

ныхъ у Стадницкаго и Молчановскаго [1]), укажу кстати еще грамоты: 1402 г. Георгію, мѣщанину львовскому, на войтовство въ Каменцѣ и с. Кормильче [2]), 1403 г.—на Ольховецъ и Михалковцы Яну Пудло [3]), 1404 г.—Петру Шафранцу на Сатановъ и др. помѣстья [4]); любопытно, что въ числѣ послѣднихъ нѣкоторыя лежатъ внѣ западнаго Подолья, какъ Зиньковцы съ Гринечкою и Нижнимъ Мукаровымъ и Чесь въ пов. Летичевскомъ; наконецъ 1410 г.—грамоты на Кормильче и Ходковцы Грицку Кердеевичу [5]) и Сеньку Волосу на Лядаву [6]).

Правленіе Свидригайла прекратилось съ заключеніемъ его въ 1408 г. и смѣнилось двадцатилѣтнимъ управленіемъ Витовта. Въ дѣятельности послѣдняго для насъ прежде всего важны его отношенія къ татарамъ, въ особенности къ сосѣднимъ ордамъ крымскимъ и черноморскимъ [7]). Поддерживая ихъ въ борьбѣ съ золотоордынскими ханами и временщиками и подчиняя своему вліянію,

---

[1]) Пожалованья Устья 1403 г., Сокола 1406, Ярмолинецъ, Кунина и Черной Воды 1407, Фрыдровецъ и Кадіевецъ 1410; грамоту на Ярмолинцы см. въ А. Б. с. I № 2, о прочихъ—Synowie Gedymina I p. 193, Молчановскій ор. с. с. 266—7.

[2]) Книга ревизіи документовъ Подольской земли въ Кор. Метр. Москов. Архива Мин. Юст. (при Лит. Метрикѣ) Переписи В. № 17 f. 42 v.; изъ этого документа (датированнаго 9 августомъ—in vigilia s. Laurentii, въ Червоногродѣ) видно, что Ягайло вступилъ въ обладаніе Подольемъ раньше выплаты денегъ Спытковой въ 1403 г.

[3]) Коронная Метрика варшав. № 138 f. 26 v. (подтвержденіе 1603 г.), то же въ кн. ревизіи 1564 г. f. 20 v.

[4]) А. Б. с. II, R. 1404.

[5]) Кіевскій Центральн. Архивъ № 3599 f. 172 v.

[6]) Объ этой грамотѣ см. у Яблоновскаго (Podole u schyłku XV w.—Ateneum 1880 VI p. 537, VII p. 88), который впрочемъ дату ея отмѣтилъ вопросомъ.

[7]) О татарской политикѣ Витовта см. библіографію въ Очеркѣ исторіи Кіевской земли с. 496; прибавлю еще Барбашова—Витовтъ послѣ Грюнвальда гл. VI.

Витовтъ имѣлъ, какъ видно, очень важную и опредѣленную цѣль—утвержденіе въ южнорусскихъ степяхъ и на черноморскомъ побережьѣ [1]); такой смыслъ должны были имѣть его походы въ южнорусскія степи и созданіе въ нихъ и на побережьѣ укрѣпленныхъ замковъ, позднѣйшія преданія о которыхъ находятъ себѣ подтвержденіе въ такихъ несомнѣнныхъ фактахъ, какъ построеніе по распоряженію Витовта замка на днѣстровскомъ лиманѣ, у Аккермана, существованіе при Витовтѣ въ Качибеѣ, на днѣпровскомъ лиманѣ, польскаго, справедливѣе—подольскаго порта, претензіи Литвы и Польши на черноморскія степи, включавшіяся въ обводы границъ не только XV, но и XVI в., и т. п. [2]). Но эти обширныя пространства въ дѣйствительномъ обладаніи Литвы и Польши пробыли очень недолго по смерти Витовта, и претензіи на нихъ сдѣлались пустымъ звукомъ хотя при Витовтѣ, быть можетъ, были поставлены не только, такъ сказать, граничные столбы новымъ владѣніямъ, но приступлено и къ колонизаціи послѣднихъ. Пожалованіе Теодорику Бучацкому въ 1442 г. черноморскихъ замковъ—Чернаго города (Аккермана) и Качибея, и Каравула на Днѣстрѣ для устройства тамъ укрѣпленій [3]) было уже безслѣднымъ отзвукомъ прошлаго; упоминаемые въ немъ oppida и villae были, вѣроятно, лишь канцелярскою формулою.

[1]) Объ этомъ подробнѣе см. у Антоновича Моногр. I с. 245, Молчановскаго с. 294 сл., В.-Буданова Населен. Ю.-З. Р. до пол. XV в. с. 55.

[2]) Гильберъ де Ляннуа—отрывокъ въ Запискахъ Одесск. общ. ист. и древн. т. III с. 438—9; Длугошъ an. 1415 (t. IV p. 189); обводы границъ—Акты З. Рос. II № 199 („а Очаковъ на земли вашей милости господарской стоитъ“), виленск. Археограф. сборникъ т. I с. 126 и Акты Бар. стар. I с. 265; списокъ Свидригайловыхъ городовъ (Skarbiec № 746), въ числѣ которыхъ Czarnigrad, Kaczakenow (вѣроятно испорчено изъ Качубеевъ ср. Kazubinyow ibid. № 1562), Mayak, Karawull.

[3]) Привожу этотъ интересный документъ цѣликомъ по копіи изъ кн. ревиз. 1564 г. (f. 217): Vladislaus, rex Hungariae, Poloniae etc. Significamus

Но если колонизація степей, быть можетъ, и осталась въ области предположеній, за то принятыя Витовтомъ мѣры къ утвержденію въ

etc., quomodo attendentes gratae fidelitatis studiosa obsequia, quibus maiestati nostrae et coronae regni Poloniae ac terr(arum) Russiae et Podoliae, eas ab hostibus pro suis viribus defendendo, ac novissime pro ipsarum terrarum pace perpetua disponenda in Thartaria, fatigis et sumptibus suis non parcendo, in periculis multis equitando, magnificus Theodricus de Buczacz, castellanus camenecensis et terrarum Podoliae capitaneus generalis, grate nobis dilectus, complacuit, ac aucto fidei suae studio praestancius complacebit in futurum, horum intuitu volentes ipsum gratiarum nostrarum prosequi favoribus et ad obsequia nostra redderre promptiorem, sibi castra nostra: Caravul, super Dniestr fluvio, Czarnigrad, ubi Dniestr fluvius dictus mare intrat, et Caczibieiow, in littore maris sita, cum omnibus oppidis, portibus, theloneis aquatibus et terrestribus, ac etiam solis, villis et omnibus pertinentijs et coherentijs universis, quibuscunque censeantur nominibus, damus, donamus, largimur ac praesentibus inscribimus gratiose ad tempora vitae suae habenda, tenenda, utifruenda, possidenda pacifice et quiete. Sed ut ipsa castra, civitates, oppida, villas, portus, thelonea et pertinencias eorum universas nobis et illis terris nostris Podoliae possit ducere in perfectum edificetque et melioret, prout nobis se obtulit haec facturum, propter sua servitia supradicta tria millia marcarum monetae et numeri polonicalium communium, 48 gr. in marcam quamlibet computando, in eisdem castris, civitatibus, oppidis, villis, theloneis, portibus successoribus legitimis praefati Theodrici inscribimus, assignamus et demonstramus, per ipsos habendum, tenendum et pacifice possidendum cum omnibus proventibus, pertinentiis et obventionibus universis, superius expressis, tamdiu, quousque per nos aut nostros successores eiusdem Theodrici successoribus praefata tria millia marc. fuerint realiter ad plenum persoluta. Quia vero eidem Theodrico praedicta castra et civitates edificare, restaurare, marcis (sic) circumdare, de legabilitate et industria suis confidendo, commisimus, ut exinde utilitatem et honorem regno Polonie procuremus, igitur volentes, ut ipse Theodricus pro suis laboribus et impensis, ut sui posteri—condignam recipiant satisfactionem, postquam a suis praedictis successoribus recipere seu exemere praedicta castra, oppida, villas, thelonea, portus et pertinentias universas eorundem volu-

нихъ своей власти, безопасность отъ татарскихъ вторженій (о нихъ по крайней мѣрѣ при немъ на Подольѣ ничего не слышно)—должны были благодѣтельно вліять на колонизацію Подолья. Объ успѣхахъ ея въ извѣстной степени можетъ служить свидѣтельствомъ развитіе земянскаго класса: для времени Витовта мы имѣемъ значительное число земельныхъ пожалованій [1]). Позднѣйшія данныя также свидѣтельствуютъ, что районъ заселенія въ это время былъ го-

---

erimus, extunc prius non debemus nec possumus ea ab ipsis removere seu exemere in se, primo ipsi quatuor et nos quatuor homines bonae famae locabimus, qui de impensis, super ipsa castra, oppida et portus per eundem Theodricum appositis, discernere et iudicare debent, quorum edicto tam ipsi, quam nos parere debebimns et debemus, ita quod non poterimus praedicta castra, oppida, villas et portus alienare ab ipsis, nisi prius ea, quae fuerint (dest)inata per praefatos arbitros, ipsius Theodrici successoribus exolvemus cum summa trium millium marc. praedictarum. Datum Budae dominica die ipsa in crastino festivitatis s. Michaelis archangelij anno Domini 1442. Relatio magnifici Petri de Szczekoczin, r. P. vicecancellarij. Lectum per Albertum de Zichlin, r. P. vicecanc. (Поправки: damus—inscribimus повторено, вм. universas universis, вм. parere parare).

[1]) Кстати дополню, на основаніи книги ревизіи 1564 г., списокъ Витовтовыхъ пожалованій, сдѣланный г. Молчановскимъ (op. c. c. 318—320): въ 1420 г. записано было Витовтомъ 100 гр. Григорію Багавскому на с. Малиничи и Свиняче въ пов. Каменецкомъ (f. 19 v.) и 40 грив. Николаю Бедриху на пустынѣ Плоска въ пов. Смотричскомъ (f. 197 v.), въ 1422 г. 60 грив. шл. Янушу на с. Нова Руда въ пов. Каменецкомъ (f. 132 v.), въ 1427 г. 100 грив. Ивашку Гинковичу на селѣ Толстое въ пов. Червоноградскомъ (f. 163 v.), въ 1428 г. 30 грив. Николаю Bozi de Babinicze на Сапаговъ (f. 51 v.), 1429 г. 30 копъ неизвѣстно кому на с. Гугринѣ въ пов. Червоногродскомъ (f. 165), 1430 г. (thisziącznecho osmdziesiątego tridcziatocho) слугѣ Волосу 100 копъ на селищѣ Волоска и дворищахъ на Калюсѣ, на Песчѣ и Каменной Кучѣ въ пов. Бакотскомъ (f. 61 v.). Въ 1425 г. Витовтъ разрѣшилъ Ник. Бедриху промѣнять отчины—с. Ольховецъ и Сутримницы—и Мелевцы, stho maieth od nass w piączidziessiath hriwen, Кузю (Kudzewi) на Kudziewczi a nasse pridanie Czorny Ostrow a Mikitince (f. 198).

раздо значительнѣе, чѣмъ въ послѣдующее время, что напр. Поднѣстровье къ востоку отъ Калюса не было при немъ „пустынею". Къ этому вопросу я возвращусь ниже, а теперь упомяну еще объ одномъ фактѣ связанномъ также съ татарскою политикою Витовта,—поселеніи татаръ въ земляхъ в. кн. Литовскаго. Колонизація эта, о которой мы, къ сожалѣнію, почти не имѣемъ современныхъ извѣстій, могла начаться еще при Ольгердѣ, и при Витовтѣ получить лишь дальнѣйшее развитіе. Повидимому, происхожденіе ея было двоякое—частью это были плѣнники, приведенные изъ походовъ въ степи, частью добровольно выселившіяся орды побѣжденныхъ въ ордынскихъ смутахъ сторонниковъ Витовта [1]). Въ одномъ изъ писемъ Витовта (1427 г.) упоминается о татарахъ, пришедшихъ въ его земли, между прочимъ и на Подолье, чтобы найти себѣ болѣе спокойныя мѣстожительства [2]). Существованіе при немъ татарской колонизаціи въ Подольѣ весьма вѣроятно; во всякомъ случаѣ позже несомнѣнно уже, какъ увидимъ ниже, были переселены въ Барщину, подъ именемъ чемерисовъ или черемисовъ, часть волынскихъ татаръ—правдоподобно изъ Витовтовыхъ колоній.

Со смертью Витовта прервано было мирное развитіе края. Наступила ожесточенная борьба за Подолье между Свидригайломъ и Ягайломъ, интересная по тому національному характеру, которымъ она несомнѣнно была запечатлѣна. Предшествующая колонизаціонная дѣятельность Ягайла не прошла даромъ; въ землевладѣльческую и мѣщанскую среду западнаго Подолья введены были въ значительномъ количествѣ польскіе или тянувшіе къ Польшѣ изъ политическихъ и иныхъ видовъ элементы, которые теперь могли оказать серьезную поддержку ея притязаніямъ. Съ тою же цѣлью и непосредственно по смерти Витовта Ягайло производитъ щедрую

[1]) О татарской колонизаціи см. статью Мухлинскаго въ Актѣ С.-Петербург. Универ. 1857 г. и Смирнова Крымское ханство с. 153. Трактатъ XVI в. о литовскихъ татарахъ (Рисалэ-и-Татари-лэхъ) былъ изданъ Мухлинскимъ въ переводѣ въ Вильнѣ въ 1858 г.—см. Bibliografia histor. polskiej Finkla t. I № 2920.

[2]) Codex epist. Vitoldi p. 759.

раздачу земель въ Подольѣ (въ нѣкоторыхъ изъ этихъ грамотъ прямо упоминается о заслугахъ, оказанныхъ въ начавшихся на Подольѣ войнахъ, и по обыкновенію выражается надежда на дальнѣйшія услуги) [1]. Благодаря всему этому въ западномъ Подольѣ Польша достигаетъ безусловнаго преобладанія, но въ восточномъ, гдѣ польскіе партизаны были лишь in partibus, всецѣло господствуетъ туземный элементъ, выставившій своимъ представителемъ Свидригайла. Такимъ образомъ западное и восточное Подолье, Поднѣстровье и Побужье, раздѣленныя изначала историческими условіями колонизаціи, но колонизованныя доселѣ разными отраслями одного и того же народа, теперь получаютъ нѣкоторое этнографическое различіе—нѣкоторое, потому что польская окраска налегла очень тонкимъ слоемъ, коснувшись, и то еще не слишкомъ сильно, только верхнихъ слоевъ общества. Уже въ условіяхъ перемирія 1431 г. сказалось это различіе: за поляками остались: Каменецъ, Смотричъ, Скала и Червоногродъ съ ихъ повѣтами, простиравшимися на востокъ до Голчедаева и Елтушкова включительно, за Свидригайломъ—Качубеевъ, Дашковъ, Звенигородъ, Браславъ, Соколецъ и Летичевъ—вѣроятно, крайній замокъ на западѣ [2].

[1]) Такъ въ 1431 г. выданы были грамоты: Франчку на Карачинцы, Ціолкамъ на Гричковцы, Шагутинцы, Носковцы и Яроміевцы (А. Б. с. I № 4 и 5), Sventoslao de Zadowya на Озаринцы, Петру Одровонжу на Сатановъ и пр. за заслуги praesertim gwerrarum temporibus, quas praeclaro principi Boleslao alias Swidrigal pro notariis et evidentibus movimus iniuriis (А. Б. с. II R 1404 и 1431), Jacobo de Jaczko pro servitiis, quibus his temporibus gwerrarum, in terra Podoliae vigencium, placere meruit, на Румкушовцы (кн. рев. 1564 г. f. 58 v.), Франчку изъ Степанниковецъ на Степанниковцы (ib. f. 181), Stanislao, familiari Ianussii Kierdijowicz, capitanei scalencis, ratione servitiorum tempore gverrarum, in partibus Podoliae exortarum, на Покляки, (f. 182 v.), Юрку Свирчовичу на Балванецъ (f. 194).

[2]) Scarbiec № 1562, Supplementum ad histor. Russiae Monum. № 118.

Въ этихъ перемирныхъ условіяхъ даетъ себя чувствовать перевѣсъ силъ Польши надъ силами Свидригайла, такъ какъ въ предѣлы польскаго Подолья оказываются включенными области Жвана и Лядавы, несомнѣнно чуждыя польской колонизаціи. Въ дальнѣйшемъ этотъ перевѣсъ еще болѣе усилился, и границы польскаго Подолья еще далѣе подвинулись на востокъ. Это и не удивительно, такъ какъ восточное Подолье было предоставлено почти исключительно своимъ собственнымъ средствамъ, и талантовъ и энергіи князя Ѳедька Несвицкаго, руководившаго этой борьбою со стороны Свидригайла, было недостаточно, чтобы уравновѣсить силы партій; туземной партіи съ начала и до конца пришлось стоять въ положеніи скорѣе оборонительномъ, чѣмъ наступательномъ. Послѣ 1434—1435 г., когда борьба нѣсколько утратила свой бурный характеръ, дѣло западнаго Подолья было проиграно окончательно. Восточное также находилось въ опасномъ положеніи. Переходъ кн. Ѳедька на сторону Польши и подчиненіе своихъ владѣній (Винница, Хмельникъ, Соколецъ) коронѣ польской [1]), правда, какъ кажется, не имѣли реальнаго значенія; но при содѣйствіи молдавскаго воеводы полякамъ удалось захватить Браславъ, который литовцы, по извѣстію Длугоша, отвоевали лишь спустя нѣкоторое время. Въ 1447 г. поляки завладѣли верхнимъ Побужьемъ—взяли Хмельникъ, Межибожъ и Караулъ, и несмотря на неудовольствіе Казимира, эта область такъ и осталась за Польшею [2]) Для насъ ближайшимъ образомъ интересно было бы знать, когда перешла окончательно во власть Польши Ровщина, но при отрывочности нашихъ свѣдѣній вопросъ этотъ можно рѣшить только приблизительно. Во время перемирія 1431 г., судя по тексту договоровъ, юго-восточное Подолье [3]), какъ кажется, было раздѣлено

---

[1]) Присяжныя грамоты Ѳедька у Круповича—Собраніе государств. и частн. актовъ № 16 и 17 (1434 и 1435 г.).

[2]) Длугошъ an. 1436 и 1447, t. IV p. 575, V p. 38.

[3]) Здѣсь и ниже подъ Подольемъ будемъ разумѣть территорію Подольскаго воеводства.

между борющимися сторонами — юго-западная часть принадлежала полякамъ (Елтушковъ и Голчедаевъ), сѣверная часть, вѣроятно, отошла съ прочимъ Побожьемъ Свидригайлу, которому принадлежалъ Летичевъ. Еще въ 1438 г., какъ видно изъ пожалованія Свидригайломъ Слободки и Бѣликовецъ Григорію Стреченовичу [1]), этотъ уголокъ Ровщины принадлежалъ ему, но послѣ завоеванія поляками Межибожа и Хмельника, къ нимъ должно было отойти и все Ровское Побожье, вмѣстѣ съ самимъ Ровомъ; этотъ послѣдній въ качествѣ несомнѣнно-польскаго замка упоминается въ 1452 г. Быть можетъ, завоеваніемъ верхняго Побожья 1449 г. завершились польскія пріобрѣтенія, и демаркаціонная линія польскаго и литовскаго Подолья установилась около этого времени по принципу uti possidetis; юго-восточною границею польскаго Подолья Мурахва была уже при Семенѣ Олельковичѣ, въ третьей четверти XV в. Борьба за Подолье изъ вооруженной перешла въ дипломатическую и литературную, которая просуществовала до самой Люблинской уніи.

---

[1]) Акты Ю.-З. Р. т. I № 20.

II.

Заселеніе юго-восточнаго Подолья въ XV и началѣ XVI в

Такимъ образомъ съ половины XV в. юго-восточное Подолье было окончательно инкорпорировано польскому государству, и въ дальнѣйшемъ край этотъ долженъ былъ жить и развиваться подъ культурнымъ и правовымъ польскимъ вліяніемъ. Переходя теперь къ изученію результатовъ этого вліянія на общественное устройство, составляющему предметъ настоящей работы, начну съ обзора заселенія этого края за время, предшествующее колонизаціонной и организаціонной дѣятельности кор. Боны—до 30-хъ годовъ XVI в., извиняясь впередъ за излишнюю, быть можетъ, иногда детальность своихъ историко-топографическихъ соображеній, необходимыхъ для уясненія предмета. При этомъ свѣдѣнія о заселеніи наиболѣе удобно будетъ сгруппировать отдѣльно для каждой изъ областей, на которыя распадается Барщина въ ея максимальномъ объемѣ; мы начнемъ съ Поднѣстровья, какъ располагающаго наибольшею суммою данныхъ именно для древнѣйшаго времени—1-й пол. XV в.

Изъ предшествующаго было видно, что до конца XIV в. мы не имѣемъ вовсе спеціальныхъ извѣстій о Барской территоріи. Древнѣйшее датированное извѣстіе, относящееся непосредственно къ ней, есть пожалованіе Витовтомъ Княжеей Луки 1393 г.: Витовтъ разрѣшаетъ слугѣ своему Василію Карачевскому „садити село Княжую Луку на сыромъ корени“, предоставляя ему землю въ

углу между р. Морашкою Великою и Морашкою Сенковскаго (это, вѣроятно, рѣка, на которой стоятъ Пасенки, извѣстные съ к. XVI в. [1])) съ лѣсомъ Стрыевъ Рогъ и Куликовыми лѣсками [2]). „Княжа Лука“ есть село Плебановка, существующее и въ настоящее время, на водораздѣлѣ р. Мурашки и Лозовой, къ с.-з. отъ Шаргорода, получившее это имя послѣ того, какъ было отдано въ к. XVI в. шаргородскому плебанату [3]). Неизвѣстно впрочемъ, „осадилъ“ ли Карачевскій Княжу Луку. Изъ позднѣйшей грамоты, которую исхлопотали себѣ его потомки въ 1468 г. у старосты подольскаго Станислава изъ Ходча, видно, что Княжа Лука тогда была пустынею, которую опять предполагалось осажи-

---

[1]) А. Б. с. I с. 308.

[2]) Грамота издана у Пшездзецкаго (Podole II p. 51), въ Źródła Грабовскаго и Пшездзецкаго и въ Актахъ Зап. Рос. (I № 6) съ датою 1383 г., въ Полоцкѣ вмѣсто Луцка; истинная дата возстановлена въ Codex epist. Vitoldi p. 34. Съ тою же датою 1383 г., въ Полоцкѣ, внесена была грамота въ 1778 г. въ протоколъ процесса объ имѣніяхъ Барскаго староства (Кiев. Центр. Арх. кн. № 5648 р. 362); такое согласіе въ датировкѣ едва ли могло имѣть основаніемъ лишь ошибку при чтеніи, какъ, повидимому, объясняетъ г. Прохаска.

[3]) А. Б. с. I с. 343; въ процессѣ 1778 г. объ имѣніяхъ Барскаго староства: wsi Kniazia Łąka przed tym, a teraz Plebanowka zwaney, w kluczu Szarogrodzkim sytuowaney (p. 18). Что Княжа Лука есть Плебановка, а не Карчмаровъ и Шаргородъ, съ которыми отождествлялъ ее Пшездзецкій (II p. 53—54), а за нимъ Балинскій и Липинскій (Starożytna Polska, wyd. 2, III p. 227),—зналъ уже dr. Antoni I. (Zameczki Podolskie III p. 254 sq. 261), хотя и высказалъ это не довольно опредѣленно; но и онъ вмѣстѣ съ ними отождествляетъ Княжу Луку съ с. Карачовою и относитъ къ ней документы, опубликованные Пшездзецкимъ (II p. 53); что с. Карачева и Карачова Лука, хотя быть можетъ и стоятъ въ какомъ-нибудь отношеніи къ имени Карачевскихъ, были отдѣльными поселеніями, видно напр. изъ А. Б. с. I с. 343, II R. 1598 и перечней селъ Шаргородскаго ключа 1682 г.—Pamiętniki o Koniecpolskich p. 368 и 372.

вать in nova radice, для чего и записано было на ней 20 грив. [1]); впрочемъ упоминаніе здѣсь о пасѣкахъ (Княжа пасѣка, пасѣка Гремина) заставляетъ думать, что Карачевскіе точно пользовались этимъ урочищемъ для „уходовъ", только не заселяли. Нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы и позже, въ XVI в., оно было заселено; въ дарственной записи Алексѣя Карачевскаго 1582 г. Княжа Лука названа еще пустынею. Отъ Корачевскихъ она перешла къ Хорушкамъ, затѣмъ была продана Замойскому, который и пожертвовалъ ее шаргородскому костелу [2]).

Если такимъ образомъ выходитъ, что Княжа Лука едва ли была заселена при Витовтѣ, то содержаніе самой грамоты таково, что заставляетъ предполагать существованіе уже здѣсь колонизаціи: точное обозначеніе границъ, съ перечисленіемъ угодій, не можетъ относиться къ „землѣ невѣдомѣ", куда лишь прокладываютъ путь піонеры; такое обозначеніе, какъ Морашка *Сенковская*, свидѣтельствуетъ о существованіи поселеній (такихъ Мурашекъ, различавшихся по именамъ селъ, мы знаемъ нѣсколько—Мурашка Поповская, Кочмазовская [3])). Эти соображенія о заселеніи днѣстровской Барщины, восходящемъ, по моему убѣжденію, ко временамъ до-литовскимъ, находятъ себѣ подтвержденіе и въ пожалованіи Витовтомъ Карчамаровской волости.

Древнѣйшее извѣстіе объ этомъ фактѣ мы находимъ въ подтвердительной грамотѣ кор. Яна Альбрехта на столовыя имѣнія Каменецкой католической каѳедрѣ, выданной въ 1498 г. взамѣнъ

---

[1]) А. Б. с. I № 3; здѣсь осталась неисправленною ошибочная дата подлинника; истинная дата опредѣляется тѣмъ, что воеводою русскимъ и старостою подольскимъ и галицкимъ Стан. изъ Ходча былъ только отъ 1467 по 1472 г., см. Akta grodz. i zem. t. XII, index: Halicz, Podolia.

[2]) А. Б. с. I с. 343, II R. 1582, 1591, 1596; о продажѣ Замойскому я встрѣтилъ указаніе только въ процессѣ 1778 г. (p. 132 и 364—II R. 1598): donacya внесена была въ зем. книги Каменецк. 1598 г., но эта часть ихъ не сохранилась.

[3]) А. Б. с. I с. 329, II с. 20.

сгорѣвшихъ документовъ. Въ числѣ этихъ имѣній находимъ: „Карчмаровцы, Поповцы, Василевцы, Гавдыковцы, Канчинцы и Микулинцы въ повѣтѣ Ровскомъ". Эта группа селъ затѣмъ много разъ повторяется въ относящихся сюда документахъ безъ всякихъ подробностей и измѣненій, всегда въ томъ же составѣ и порядкѣ [1]); очевидно, ее повторяли всякій разъ по документальной традиціи, безъ справокъ съ дѣйствительностью, несмотря на то, что одни изъ этихъ селъ исчезли вовсе, другія перемѣнили имена. Уже во время выдачи подтвердительной грамоты эта мѣстность была въ запустѣніи; села существовали или въ моментъ пожалованія этой волости Витовтомъ или, пожалуй, были осажены вскорѣ послѣ этого пожалованія. Въ самомъ фактѣ пожалованія Витовтомъ этихъ имѣній нѣтъ ничего невѣроятнаго; именно при немъ каѳедра Каменецкая изъ номинальной превратилось въ реально-существующую, такъ что надѣленье ея имѣніями было очень умѣстно; зная, что одинъ изъ епископовъ—Павелъ изъ Боянчицъ, каноникъ виленскій, былъ посвященъ въ епископы каменецкіе по специальной просьбѣ Витовта (въ 1427 г.) [2]), можно, пожалуй, указать на поставленіе и правленіе его, какъ возможное время пожалованія. Умышленно относить ко времени Витовта эту дотацію каменецкимъ епископамъ не было поводовъ; изобрѣтать въ частности пожалованіе Карчмаровской волости тоже не было причинъ: со второй половины XV в., какъ и во все послѣдующее время, для каменецкихъ епископовъ она должна была оставаться бездоходною пустынею, какою оказывается при Баторіѣ, при обмѣнѣ на половину Праги [3]).

Изъ перечисленныхъ селъ „Карчмаровскихъ добръ" (bona Karczmarowiensia), какъ ихъ называли въ XVI в., можно опредѣлить мѣстоположеніе трехъ: Карчмаровцы есть нынѣшнее Коцма-

---

[1]) См. напр. А. Б. с. I с. 283, 288, 291 и т. п.

[2]) См. у Стадницкаго Synowie Gedymina I p. 199.

[3]) Кор. Метр. варшав. № 129 f. 401 v. (текстъ приведенъ будетъ ниже).

зово (на границѣ Могилевскаго и Ямпольскаго у.); какъ кажется, село пустовало весь XVI в.: въ обводѣ границъ 1546 г. оно названо селищемъ, въ обводѣ 1570 г. выступаетъ только Коцмазовскій лѣсъ [1]), и только въ перечнѣ селъ Шаргородской волости 1599 г. появляется снова „село" Качмазовъ [2]). Поповцы—нынѣшніе Поповцы около мѣст. Копайгорода; наконецъ Канчинцы, по моему мнѣнію, есть искаженіе, вмѣсто „Кавчинцы"—теперешніе Гальчинцы (въ ближайшемъ сосѣдствѣ Поповецъ), которые во второй половинѣ XVI в. упоминаются въ формѣ „Гавчинцы" [3]). Оффиціальныя извѣстія о заселеніи Поповецъ восходятъ ко временамъ кор. Боны, къ которой возводила свои права утвердившаяся здѣсь (несомнѣнно, еще раньше) фамилія Поповскихъ [4]); что касается Гальчинецъ, то здѣсь въ неизвѣстныя времена водворились Кунатовскіе, имѣли пасѣки и пастбища, но весь XVI в. Гальчинцы значатся пустынею [5]). Остальныя села исчезли безслѣдно, не будучи возстановлены послѣ запустѣнія во второй половинѣ XV в., или возобновленныя подъ другими именами; по крайней мѣрѣ за весь XVI в. они ни разу не встрѣчаются нигдѣ помимо стереотипныхъ перечисленій „Карчмаровскихъ добръ" [6]). Поэтому возстановить

---

[1]) Археограф. сборн. вилен. I с. 125, А. Б. с. I с. 264.

[2]) Акты Барск. с. I с. 343; въ этотъ списокъ вошли только села дѣйствительно существовавшія и принадлежавшія къ Шаргороду, почему исключены какъ давно исчезнувшія села Карчмаровской волости (какъ Василевцы, Гавдыковцы, Микулинцы), такъ и села, оставшіяся за шляхтою (Поповцы, Гальчинцы).

[3]) Акты Барск. с. I с. 299, Архивъ Ю.-З. Р. VII т. II с. 269 (на с. 264—Hiczincze). Этимъ объясняется показаніе въ процессѣ 1778 г., что Канчинцы—это Кунатовцы (р. 37): Кунатовцы и Гальчинцы принадлежали одному и тому же роду Кунатовскихъ.

[4]) Акты Барск. с. I с. 260, Żródła dz. V р. 31.

[5]) Акты Барск. с. I с. 262, 275, 299, 321 (с. 110—villa—вѣроятно, ошибочно); Архивъ Ю.-З. Р. VII т. II с. 264, 269.

[6]) Упоминаніе ихъ въ перечнѣ Шаргородской волости 1682 я поэтому также считаю анахронизмомъ (Pamiętn. o Koniecpolsk. р. 368, 372).

пространство этой волости въ точности невозможно. Шаргородъ въ документахъ представляется основаннымъ въ „добрахъ Карчмаровскихъ“ [1]), и Шаргородская волость замѣщаетъ собою Карчмаровскую, но въ составъ Шаргородщины вошли и купли, да могли прихватываться и вовсе не принадлежавшія къ Карчмаровщинѣ пустыни.

Въ ближайшемъ сосѣдствѣ Карчмаровской волости расположена была еще одна группа имѣній, восходившая отчасти тоже къ Витовтовому пожалованію, именно земли Буцней. Изъ грамоты Теодорика (Федора) Бучацкаго 1450 г. [2]) мы узнаемъ, что земли эти были получены Буцнями отъ Витовта и Владислава—какого, грамота не поясняетъ, скорѣе можно думать, что Владислава III [3]). Во время борьбы за Подолье, вслѣдствіе какихъ то притѣсненій (propter quasdam injurias, sibi illatas), Сима и Берло, сыновья Васька Буцня, бѣжали въ Валахію; оттуда ихъ вызвалъ Бучацкій въ 1450 г. и, разсмотрѣвъ ихъ документы, возвратилъ имъ имѣнія. Это были: Иванковцы у устья р. Дерла, слѣдовательно на мѣстѣ теперешняго г. Могилева, село нынѣ не существующее, Грушовецъ на Мурахвѣ—вѣроятно Грушки, въ ближайшемъ сосѣдствѣ Могилева, урочище Лядава между р. Лядавою и Примощеницею—теперь с. Буцни, до конца XVI в. сохранявшее свое старое имя [4]), Васьковцы (есть Ивашковцы, къ з. отъ Шаргорода, но имя это едва ли не позднѣйшее), Берладка на Мурашкѣ (теперь есть Берладка, но на Немiѣ), наконецъ Буцневцы и Мординъ—уже на Побужьи (оба на истокахъ Згара, въ Летичевскомъ у). Какія изъ этихъ урочищъ были пожалованы Витовтомъ,

---

[1]) Акты Барск. с. I с. 291.

[2]) Ibid. I № 12.

[3]) Имя государя безъ ближайшаго опредѣленія естественно всегда отнести къ ближайшему по времени; при томъ Витовтъ поставленъ на первомъ мѣстѣ, Владиславъ на второмъ, что можно объяснить хронологическою преемственностью.

[4]) См. Акты Барск. с. I № 106.

какія Владиславомъ, неизвѣстно, да это и не такъ важно, хронологическая разница не велика; для насъ важнѣе было бы знать, были ли то населенныя имѣнія или пустыни, но объ этомъ грамота умалчиваетъ; только Лядава названа урочищемъ (uroczysko), но это опредѣленіе такъ приросло къ имени, что держалось и тогда, когда мѣстность была населенною [1]).

Подберемъ остальныя данныя, относящіяся до заселенія барскаго Поднѣстровья въ первой половинѣ XV в. Начнемъ съ ссылки на пожалованіе Свидригайла, неизвѣстнаго времени: во время ревизіи 1564 г. Козловскіе предъявили грамоту Свидригайла, изъ которой видно было, что с. Козловъ дано было ихъ предкамъ въ вѣчное владѣніе. Козловъ существуетъ нынѣ на Днѣстрѣ, у устья р. Карайца. По словамъ тѣхъ же Козловскихъ, здѣсь было нѣкогда село, но оно затѣмъ было разорено татарами, а волохи не позволили возобновить осаду, почему владѣльцы ограничивались пользованіемъ пасѣками и сѣнокосами. Запустѣлъ Козловъ, вѣроятно, еще въ XV в., такъ какъ не внесенъ въ реестръ 1493 г., а въ реестрахъ 1530 и 1542 г. значится пустынею [2]). Отъ 1410 г. извѣстна грамота Ягайла Сеньку Волосу на Лядаву въ пов. Бакотскомъ (вѣроятно, у устья р. Лядавы) [3]). Въ 1442 г. Лядаву видимъ въ держаньи нѣкоего Былины (tenutarius in Liadawa), который тогда же получилъ въ наслѣдственное владѣніе село Сребрну [4]); мнѣ кажется, что здѣсь идетъ рѣчь о Серебріи, селѣ надъ Днѣстромъ, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Лядавою, хотя есть и с. Серебрницы (къ в. отъ р. Лядавы). Ко времени Ягайла восходятъ извѣстія и объ Озаринцахъ (на р. Неміѣ): въ 1431 г. на этомъ „селѣ“ Ягайло записалъ 50 грив. Свентославу de Zadowya. Сосѣдніе Юрковцы (на Серебріи) извѣстны со времени Владислава III: въ 1440 г.

---

[1]) Villam Bucnie, alias wroczysko Ladawa (1646)—Кіевск. Ц. А. № 5245 f. 81 v.

[2]) Архивъ Ю.-З. Р. VII т. II с. 271, Źródła dz. XIX p. 170.

[3]) См. у Яблоновскаго въ Ateneum 1880, VI p. 537.

[4]) А. Б. с. I № 9; въ 1778 г. эту грамоту относили къ Серебріи (К. Ц. А. № 5510 f. 27 v.).

Игнату Нешевичу выдана была грамота на haereditas Jurkowcze. Отецъ этого Игната, а можетъ быть—онъ же самъ, шл. Нешъ (пол. Niesz) получилъ въ 1448 г. пустыню Агдашовъ вмѣстѣ съ р. Серебріею и ея устьемъ; изъ люстраціи 1570 г. узнаемъ, что пустыня эта лежала надъ самымъ Днѣстромъ, но ближе ея мѣстоположенія не знаемъ [1]. Быть можетъ, этому роду Нешей, угнѣздившемуся на Поднѣстровьѣ, обязано своимъ происхожденіемъ село Нешовцы на Жванѣ (извѣстное съ XVI в.); не здѣсь ли было и „дворыще Ярополково пустое", пожалованное въ 1427 г. Витовтомъ Еську Нешевичу [2]?

Не извѣстно въ точности, къ какому времени восходили права Иляшовскихъ. Бартошъ Бучацкій, староста подольскій, въ своей подтвердительной грамотѣ 1456 г. [3] говоритъ, что отецъ его, т. е. Теодорикъ Бучацкій, записалъ Иліи Черленевичу 20 гривенъ на урочищѣ Иляшовцахъ, очевидно, получившемъ свое названіе отъ имени Черленевича. Бартошъ прибавилъ къ владѣніямъ Черленевича еще земли отъ Иляшовецъ внизъ по Днѣстру до устья Серебріи, по дорогѣ, шедшей изъ Лядавы (здѣсь, должно быть, разумѣется село этого имени, а не рѣка), и приписалъ къ прежнимъ 20 гривн. еще 20. Иляшовцы—теперешніе Ляшовцы на Днѣстрѣ; вѣроятно, отъ нихъ Черленевичи потомъ получили имя Иляшовскихъ. Можетъ быть, къ этимъ же временамъ восходитъ и пожалованіе Иляшовскимъ Прачовецъ на Лядавѣ (мѣстность неизвѣстная), которыми они владѣли въ нач. XVI в. [4], но объ этомъ ближе ничего не извѣстно.

Изъ перемирныхъ грамотъ 1431 г., о которыхъ было упомянуто въ предшествующей главѣ, мы знаемъ, что въ то уже время существовалъ Голчедаевъ (теперешній Верхній Голчедаевъ,) на Ля-

---

[1]) А. Б. с. II R 1440, 1448.

[2]) Акты Ю. и З. Р. I № 17.

[3]) А. Б. с. I № 14.

[4]) А. Б. с. I № 28.

давѣ); судя по тому, что въ текстѣ онъ вмѣстѣ съ Елтушковымъ противополагается селамъ, тянувшимъ къ Каменцу, слѣдуетъ думать, что это были небольшіе замки на окраинѣ Каменецкаго повѣта. Къ этому же времени, вѣроятно (czasów tych, gdy Row nie był spustoszon), относится упомянутое выше извѣстіе Претвича, что Голчедаевъ и Жванъ (на р. Жванѣ) были замками, около которыхъ сидѣло много народа. [1]). Но во второй четверти XV в. оба эти замка, очевидно, были разорены, и въ 1452 г. *villa* Alczidaiow и городище (grodzisko) Жванъ съ обширною волостью, тоже запустѣвшею, пожалованы были кор. Казимиромъ Теодорику Бучацкому, съ обязательствомъ выстроить de novo каменный замокъ въ Голчедаевѣ для отраженія враговъ [2]). Въ составъ этой волости вошли Старое и Новое дворища Голчедаевскія (вѣроятно, теперешній Нижній Голчедаевъ) и цѣлый рядъ селищъ, изъ которыхъ можно опредѣлить мѣстоположеніе только нѣкоторыхъ: Михаловцы—теперешніе Михайловцы (на границѣ Могилевскаго и Ушицкаго у.), Долины - вѣроятно, Долиняны (ок. Спиткова), Куриловцы—теперь Мурованые Куриловцы, на Жванѣ, Высочекъ—позднѣйшіе Берлинцы (Берлинцы Полевые и Лѣсовые на Лядавѣ) [3]), все теченіе р. Жвана до впаденія въ Днѣстръ, Лядава, съ пещерами, Сребрна, Озаринцы, Карачовцы (тоже были гдѣ то на нижнемъ теченіи Неміи, въ двухъ миляхъ отъ Лядавы [4]), теперь не существуютъ), Романово дворище—вѣроятно Романки на Немiѣ (ок. Копайгорода—существовали уже въ половинѣ XVI в. [5])), Мухеково дворище, Олатковцы (мѣстности не извѣстныя), Гричовцы (вѣроятно—Гричовцы на верхнемъ Калюсѣ, теперешн-

[1]) Biblioteka Warszawska 1866, III p. 52.

[2]) Содержаніе грамоты 1452 г. передано въ подтвердительной грамотѣ 1553 г.—Акты Барск. с. I № 87; подлиннаго текста мнѣ не удалось встрѣтить.

[3]) А. Б. с. II R 1591.

[4]) См. описаніе ихъ мѣстоположенія въ А. Б. с. I № 91.

[5]) А. Б. с. II R 1554.

ніе Карачіевцы) [1]), Кудовцы—извѣстны только Кудовцы около Бара; если это они, то Олатковцы могутъ быть с. Голодками, тамъ же. Таковъ составъ Голчедаевской волости 1452 г. захватывающей обширное пространство между р. Жваномъ и Неміею, отъ Днѣстра до верхняго теченія Лядавы (хотя впрочемъ мы не имѣемъ основаній утверждать, что пространство это было сплошное).

Спустя столѣтіе послѣ перваго пожалованія, въ 1553 г., выдана была жалованная грамота на Голчедаевскую волость Бернарду Претвичу [2]). Хотя пожалованіе это не имѣло реальнаго значенія, какъ сдѣланное ad malam informationem, но для насъ оно интересно по своему перечисленію селъ—это bona regalia, deserta a longo tempore, Голчедаевъ съ селами: Сребрна, Кидницы, Михалковцы, Лядава—въ повѣтѣ Бакотскомъ, городъ Жванъ, Якимовцы и Влайковцы—въ Каменецкомъ. Уже самое имя Бакотскаго повѣта, совершенно анахронистичное для XVI в., показываетъ, что мы имѣемъ дѣло со спискомъ селъ XV в. или точнѣе—запустѣвшихъ уже въ XV в.; Сребрну, Михалковцы, Лядаву и Жванъ мы видѣли въ составѣ Голчедаевской волости 1452 г., Кидницы едва ли не Кудовцы этой послѣдней; безъ большого риска мы можемъ отнести къ разряду селищъ XV в. и Влайковцы, теперешніе Галайковцы, на р. Жванѣ, и Якимовцы, мѣстоположеніе которыхъ опредѣлить я затрудняюсь. Интересно также замѣчаніе документа, относящееся, вѣроятно, ко времени пожалованія, что эти имѣнія, какъ и Голчедаевъ, съ давнихъ временъ запустѣли.

Эти данныя о заселеніи барскаго Поднѣстровья въ 1-ой половинѣ XV в. дополнимъ еще нѣсколькими извѣстіями. Отъ 1448 г. имѣемъ запись 100 грив. кор. Казимира на пустыняхъ: Ломаза—теперь с. Ломозовъ на Лядавѣ, и Толстоевина пасѣка Гаврилу Колчковичу съ товарищами; позже эти урочища совершенно не упоминаются, и только изъ того факта, что во время ревизіи правъ 1564 г. на нихъ

---

[1]) О нихъ см. А. Б. с. I № 5 и 91.

[2]) А. Б. с. I № 74.

представили документы Радіевскіе, можно заключить, что они владѣли этими урочищами [1]). Къ тѣмъ же временамъ возводили Купатовскіе свои права на Купатовцы (на водораздѣлѣ Неміи и Лозовой): они ссылались на запись старосты подольскаго Михаила Бучацкаго 1448 (?) г. [2]). Существовалъ тогда уже Вербовецъ—теперешнее мѣстечко на р. Вербовцѣ, притокѣ Жвана: уже въ 1439 г. записано было на немъ и Легневцахъ (теперь городъ Н. Ушица) 40 грив. шл. Сеньку изъ Вербовца; есть и позднѣйшія пожалованія на него. Вѣроятно, существовалъ и сосѣдній Ольховецъ—въ реестрѣ 1530 г. онъ показанъ, вмѣстѣ съ Вербовцомъ, уже запустѣвшимъ, такъ что основаніе его нужно отнести къ болѣе раннему времени; быть можетъ, къ нему относится запись 50 грив. шл. Жидовской 1433 г., но утверждать этого нельзя, потому что въ текстѣ нѣтъ ближайшаго опредѣленія, а Ольховцовъ на Подольѣ было нѣсколько [3]). Въ 1442 г. Сеньку изъ Верховца было записано 100 грив. на пустыняхъ Бахтинѣ (на границѣ Ушицкаго и Могилевскаго у.) и Щербовцахъ (на р. Вербовцѣ, къ ю.-в. отъ Н. Ушицы) [4]); но эти мѣстности уже выходятъ за предѣлы Барщины.

Если свести всѣ эти данныя о колонизаціи барскаго Поднѣстровья, получимъ довольно значительное (сравнительно) количество пунктовъ (около сорока). Значительная часть ихъ выступаетъ въ качествѣ селищъ, пустынь, раздаваемыхъ для заселенія, но при этомъ часто самое содержаніе грамоты, названія урочищъ указываютъ на существованіе здѣсь колонизаціи, предшествующей или современной; таковы всѣ „пасѣки“, „дворища“, всѣ эти Гричовцы, Михайловцы, Иванковцы, Васьковцы и т. п., ведущіе свои названія отъ именъ насельниковъ, даже всѣ вообще имена на *овцы* и *инцы*. Да и на свидѣтельство грамотъ о запустѣніи не всегда можно положиться: получателю всегда выгодно было пред-

[1]) А. Б. с. I № 11, П R. 1564; вм. Tolostosvina вар. Tolostosicina.

[2]) Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 271.

[3]) Кн. ревиз. 1564 г. f. 2 и 134.

[4]) А. Б. с. II R. 1442; этотъ Сенько изъ Верховца есть, очевидно, одно лицо съ Сенькомъ изъ Вербовца.

ставить имѣніе менѣе цѣннымъ, пустыннымъ; весьма часто полученіе жалованной грамоты, особенно для туземцевъ, служило лишь санкціею уже раньше осуществившагося завладѣнія, заселенія, и обычная запись денежной суммы служила владѣльцу лишь гарантіею, что имѣніе не будетъ выпрошено „подъ нимъ" кѣмъ-либо другимъ. Въ общемъ, данныя приведенныхъ грамотъ свидѣтельствуютъ о существованіи здѣсь значительной колонизаціи въ первой четверти XV в.—колонизаціи, по всей вѣроятности, происхожденія до-литовскаго, упрочившейся и усилившейся при Коріатовичахъ и Витовтѣ; на эту, уже существовавшую колонизацію опиралась правительственная раздача земель въ первой половинѣ того же вѣка. Но уже во второй четверти XV в., какъ видно, состояніе колонизаціи ухудшилось, благодаря войнѣ за Подолье и послѣдующимъ татарскимъ погромамъ; „пустыни" (vastitates) фигурируютъ именно въ документахъ середины XV в.; для второй половины столѣтія (послѣ 1452 г.) я вовсе не знаю случаевъ пожалованія земель на барскомъ Поднѣстровьи; вѣроятно, если и бывали случаи, то весьма немногочисленные, а можетъ быть—раздача прекратилась вовсе: условія были таковы, что не могли привлекать насельниковъ со стороны, а мѣстные жители могли пользоваться „уходами", не заботясь о правительственной санкціи. Въ реестрѣ подымнаго 1493 г. Поднѣстровье отъ Калюса до Мурахвы представляется одною сплошною „пустынею"; въ такомъ же положеніи этотъ край выступаетъ и въ реестрахъ 1530 и 1542 г. [1]).

Объ упадкѣ колонизаціи свидѣтельствуетъ и тотъ фактъ, что на Поднѣстровьѣ до послѣднихъ десятилѣтій XVI в. мы почти вовсе не встрѣчаемъ новыхъ именъ поселеній или селищъ сравнительно съ первою половиною XV в. (нужно же еще принять недостаточность свѣдѣній нашихъ для этого послѣдняго времени); очевидно, только къ концу XVI в. край достигъ той степени заселенія, въ которой, по нашимъ соображеніямъ, находился въ началѣ XV в.

---

[1]) Реестръ 1493—А. Б. с. П R. 1493; Źródła t. XIX p. 170—1.

Конечно, онъ не былъ пустынею въ собственномъ смыслѣ: въ оффиціальной терминологіи „пустыня“ означала лишь отсутствіе крестьянской „осады“; пасѣки, „уходы“, хутора продолжали существовать здѣсь; о существованіи населенія, хотя не многочисленнаго, свидѣтельствуетъ уже фактъ сохраненія въ памяти народа топографическихъ названій, а также (впрочемъ до нѣкоторой степени только) традиція владѣльческихъ правъ у туземныхъ землевладѣльцевъ: такъ были во второй половинѣ XVI в. представляемы документы на Княжу Луку, Козловъ, Иляшовцы, Юрковцы, Агдашовъ, Ломозовъ и т. п.

Переходя затѣмъ къ сѣвернымъ частямъ Барщины, мы, конечно, ожидали бы встрѣтить данныя о гораздо болѣе интензивной колонизаціи, такъ какъ мѣстность эта, защищенная лѣсами и болотами отъ татарскихъ погромовъ и непосредственно примыкавшая къ областямъ прочно заселеннымъ, находилась въ гораздо лучшихъ колонизаціонныхъ условіяхъ. Но сводя наличныя данныя, получаемъ результаты далеко не блестящіе: нанеся на карту села и селища 1-ой пол. XV в., получимъ сѣть едва ли не болѣе жидкую, чѣмъ на Поднѣстровьѣ. Это зависитъ отъ недостаточности нашихъ свѣдѣній: въ данныхъ конца XV и первой половины XVI в., когда край находился въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ въ первой четверти XV в., выступаетъ много неизвѣстныхъ раньше, хотя, вѣроятно, и существовавшихъ уже поселеній. Во всякомъ случаѣ, колонизація сѣверной Барщины отличалась большею устойчивостью, и если въ началѣ XV в. она и не многимъ превосходила въ интензивности Поднѣстровье, за то въ послѣдующее время мы не замѣчаемъ здѣсь такой разницы, такого рѣзкаго упадка колонизаціи, какъ тамъ. Лихолѣтья не оказывали здѣсь такого продолжительнаго вліянія, не приводили края въ запустѣніе, и населеніе возстановлялось болѣе или менѣе.

Начнемъ обзоръ съ Побужья, съ Барщины par excellence. Здѣсь древнѣйшій по наличнымъ документамъ населенный

пунктъ — самый Ровъ: въ числѣ свидѣтелей на грамотѣ Свидригайла доминиканамъ каменецкимъ, въ изданіи Пшездзецкаго помѣченной 1405 г. [1]), подписался Альбертъ Ровскій. По этому упоминанію нельзя судить, былъ ли Ровъ тогда селомъ, или и тогда уже— что, пожалуй, вѣроятнѣе—это былъ замокъ, державцею котораго былъ этотъ Альбертъ. Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что уже въ 1405 г. Ровъ былъ населеннымъ мѣстомъ, такъ что заселеніе его нужно отнести къ предшествующему времени, можетъ быть—ко временамъ до-коріатовичевскимъ. Отъ 1435 г. извѣстна запись 100 грив. Ioanni Kmicowicz super *villa* Row; эту грамоту, по всей вѣроятности, слѣдуетъ относить къ гор. Рову (хотя есть село этого имени на р. Ровѣ, ниже Межирова, но оно, кажется, новаго происхожденія); въ такомъ случаѣ она свидѣтельствуетъ о скромной роли тогдашняго Рова. Тѣмъ не менѣе нѣсколько позже онъ, несомнѣнно уже, былъ замкомъ, къ которому тянулъ окрестный повѣтъ. Въ 1443 г. Ровъ перешелъ въ новыя руки: король записалъ 100 грив. на Ровѣ и Елтушковѣ Стогнѣву Рею изъ Шумска [2]). Держава Стогнѣва окончилась печально: подъ 1452 г. Длугошъ разсказываетъ, что татары, напавъ въ іюнѣ мѣсяцѣ на Подолье, взяли крѣпость (castellum) Ровъ и въ ней захватили въ плѣнъ Стогнѣва Рея изъ дома Окша, съ женою и дѣтьми [3]). Рей, вѣроятно, такъ и не вернулся изъ плѣна, и въ 1456 г. кор. Кази-

---

[1]) Podole I p. 193 прим. Dr. Antoni (Zameczki I p. 68) и г. Молчановскій (с. 268) отвергаютъ дату 1405 г., какъ несогласную съ хронологическими данными господства Свидригайла на Подольѣ, и ссылаясь на Садока Баронча, относятъ грамоту къ 1401 г. До сихъ поръ грамота эта извѣстна только по изданію Пшездзецкаго, который, по его словамъ, напечаталъ ее по оригиналу каменецкаго доминиканскаго архива; по содержанію своему она не возбуждаетъ подозрѣній относительно подлинности.

[2]) Inventarium omnium privileg. in Archivo Regni a. D. MDLXXXII f. 628—630 (рукопись Варшав. Гл. Арх.), с. 274 парижск. изд.

[3]) Hist. Polon. t. V p. 112—113.

миръ разрѣшилъ выкупить у его наслѣдниковъ Ровъ и Елтушковъ съ Ивановцами, Кумановымъ и др. селами Андрею Одровонжу, воеводѣ русскому, и записалъ затѣмъ ему на нихъ 100 грив. и 80 дукатовъ [1]). Оправился ли Ровъ послѣ погрома 1452 г., неизвѣстно; въ первой половинѣ XVI в. видимъ его въ совершенномъ упадкѣ, и документы 30-хъ годовъ XVI в. называютъ его запустѣвшимъ съ давнихъ поръ [2]).

Рядъ поселеній Побужья выступаетъ въ качествѣ пожалованій Ягайла, то датированныхъ, то не датированныхъ, но подобно первымъ, относящимся, какъ кажется, ко второму періоду его господства надъ Подольемъ. Такъ въ 1431 г. онъ записалъ 40 грив. Франчку, земянину подольскому, на Карачинцахъ, а нѣкоему Дедриху 100 грив. на Деражнѣ. Неизвѣстно, въ какомъ году были пожалованы имъ же с. Станковичи, позднѣйшіе Гермаки (къ с.-з. отъ Бара), Стахнику Урбановичу, за заслуги въ борьбѣ противъ татаръ, и Дашковцы (на ю.-з. отъ Бара)—предкамъ Өеофила Елтуха [3]).

Прослѣдить участь нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ поселеній не легко, благодаря обилію одноименныхъ или подобоименныхъ селъ; такъ уже при выкупѣ Боною барскихъ имѣній въ числѣ этихъ послѣднихъ оказалось три Деражни, двое Каричинецъ, три Слободки, два Мукарова [4]), а у насъ при сводѣ разновременныхъ данныхъ можетъ оказаться и того больше; то же обстоятельство затрудняетъ ихъ географическое пріученье: вѣдь существуетъ напр. теперь четыре Деражни, двое Карачинецъ, три Мукарова и т. п.; тѣмъ не менѣе попробуемъ въ нихъ разобраться.

Въ 1440 г. Владиславъ III записалъ 50 грив. Яну изъ Степонниковецъ на с. Каричинцахъ на р. Рову; какъ кажется, это и есть „другіе Каричинцы“ кор. Боны и Ст. Одровонжа, оказав-

---

1) Inventarium Archivi Regni f. 629.
2) А. Б. с. I № 43, 46.
3) А. Б. с. I № 4, 6, 20 и с. 69.
4) А. Б. с. I с. 115.

шіяся вторыми благодаря тому, что Карачинцы не всегда отличали отъ Каричинецъ. Каричинцы 1440 г.—это, вѣроятно, Шляховые и Пилиповскіе Каричинцы, хотя не на самомъ Рову, но неподалеку отъ него, Karyczyncze nobilium, Kosrmynczicze seu Karyczincze, какъ они обозначаются въ документахъ 1-ой полов. XVI в. Въ этомъ селѣ утвердился туземный родъ Каричинскихъ (принявшій, очевидно, и имя отъ названія села) и владѣлъ имъ до 1538 г., когда вмѣсто Каричинецъ, присоединенныхъ къ Барскому староству, имъ дано было урочище Шелеховъ, отъ котораго они приняли потомъ имя Шелеховскихъ [1]. А другіе Каричинцы—или собственно Карачинцы, какъ они названы въ грамотѣ 1431 г. и какъ называются доселѣ, это нынѣшніе Рымовые и Домскіе Карачинцы (ок. Волковинецъ). Они въ 1469 г. заложены были кор. Казимиромъ Яну Одровонжу, отчего и получили прозвище Одровонжевыхъ, съ которымъ являются иногда въ XVI в. Карачинцы Рымовые, упоминающіеся уже съ половины XVI в., были, вѣроятно, обособившимся поселкомъ ихъ. Выкупленные кор. Боною у Ст. Одровонжа, Карачинцы также вошли въ составъ Барскаго староства [2].

Деражня, пожалованная въ 1431 г. Дедриху, вмѣстѣ съ другою Деражнею была заложена въ 1469 г. Яну Одровонжу; во владѣніи потомковъ послѣдняго вторая изъ Деражень оставалось вплоть до выкупа Бара. Деражня же 1431 г. переходитъ во владѣніе Ласкарія Лаца, которому кор. Казимиръ записалъ на ней въ 1485 г. 50 гривенъ [3]. Потомъ ею владѣлъ Андрей Лацъ, Катерина Лацева (до 1522 г.), называемая иногда Деражинскою отъ имени села,

---

[1]) А. Б. с. I № 8, 49 и 56. Żródła t. XIX p. 171.

[2]) А. Б. с. I 157, 159, Żródła t. c. 70.

[3]) А. Б. с. I № 17; важны для возстановленія судьбы Деражень и Каричинецъ показанія Одровонжа ibid. с. 69—70; грамота 1440 г. на Каричинцы, Деражню и пр., о которой здѣсь говорится, до насъ не дошла, и не извѣстно, кому была выдана; это не грамота на Зиньковскую волость 1440 г., о которой ниже. Въ концѣ концовъ представленныя пріуроченья Каричинецъ и Деражень предлагаются лишь, какъ гипотезы.

вдова какого-то Матвѣя, вѣроятно Лаща, по второму мужу Франкова. По смерти Катерины Деражня, вмѣстѣ съ Заиицами, была раздѣлена между дочерьми ея—Евою Саповичевою и Маргаритою Подчашиною; Маргарита и сыновья ея владѣли своею частью, вѣроятно, до выкупа Боны, а у Саповичевой выкупилъ ея часть въ 1532 г. за королевскимъ дозволеніемъ Фридрихъ Калинскій, и отъ его имени Деражня, называвшаяся также Мацѣевою отъ имени упомянутаго Матвѣя, получила названіе Калинской—нынѣшняя Кальна Деражня [1]). Прочія Деражни (Лука, Выселокъ, Дворецкая) были, очевидно, выселками другой, Одровонжевой Деражни, позднѣйшаго города, теперь мѣстечка Деражни. Въ пол. XVI в. всѣ Деражни (числомъ пять) входили въ число королевщинъ, непосредственно принадлежавшихъ къ Барскому старосту.

Что касается Дашковецъ и Гермакъ, то первые оставались за Елтухами до 1-ой четв. XVI в., когда перешли къ Карачевскимъ, а на Гермакахъ записано было въ 1485 г. 100 грив. Яну Струсю изъ Коморова; потомъ, не извѣстно, какимъ образомъ, село это перешло во владѣніе туземнаго рода Ярмолинскихъ (изъ Ярмолинецъ, въ западномъ Подольѣ); въ 1534 г. они исхлопотали себѣ подтвержденіе первоначальной грамоты Урбановича, считая, очевидно, себя наслѣдниками правъ этого послѣдняго [2]). Въ 1538 г. Гермаки были вымѣнены у нихъ и присоединены къ Барскому староству.

Сверхъ перечисленныхъ мѣстностей въ 1-ой половинѣ XV в. въ Барскомъ побужьи мы знаемъ не много поселеній. Отъ 1438 г. сохранилась жалованная грамота Свидригайла [3]) Грицку Стреченовичу на села Бѣликовцы и Слободку, на которыхъ ему запи-

[1]) А. Б. с. I № 34, 37, 42, II R. 1530, см. еще К. Ц. А. № 3599 f. 284 a. 1534: Procurator a nob. Margaretha Podczaszyna in et contra magn. d. Odrawąz de Sprowa proposuit pro eo, quia ipse violente possedit et tenet propinquitatem ipsius, videlicet medietatem ville Zaynczc, ad quam ipsa est post nobilem olim Catherina Lasczowa, matrem suam, propinquior.

[2]) А. Б. с. I № 6, 20, II R. 1485; Żródła dz. XIX p. 170.

[3]) Archiwum ks. Sanguszków I № 36, также въ Актахъ Ю. и З. Р. I № 20.

сана была огромная и рѣдкая по тому времени сумма 300 копъ широкихъ (Слободка—теперешній хуторъ Слободка у с. Барскихъ Лукъ, на р. Думкѣ, съ с.-в. отъ Бара [1]), Бѣликовцы — у границы Литинскаго и Винницкаго у.). Но Гринку, вѣроятно, не долго пришлось пользоваться этимъ пожалованіемъ, потому что вслѣдъ за тѣмъ мы видимъ эти села во владѣніи нѣкихъ Мрочка и Якова изъ Яворжна; такъ какъ трудно предположить, чтобы между польскими насельниками нашлись охотники заплатить огромную записную сумму, то приходится думать, что Гринко утратилъ свои имѣнія во время борьбы за Подолье, вѣроятнѣе всего—при завоеваніи Бучацкимъ Побужья въ 1447 г. Когда состоялось пожалованье этихъ селъ Мрочку, я не знаю, но отъ 1456 г. мы имѣемъ уже разрѣшеніе кор. Казимира Яну Лащу изъ Полвесекъ выкупить Слободку, Бѣликовцы и Илятку (село Летичевскаго повѣта) у наслѣдниковъ покойнаго Мрочка и Якова de Iaworzno (изъ текста не видно, относится ли olim и къ этому послѣднему) вѣроятно, это тотъ самый terrigena Morczko, который погибъ въ татарскій набѣгъ 1452 г., когда взятъ былъ Ровъ [2]). О дальнѣйшей судьбѣ этихъ селъ я не встрѣтилъ указаній; возможно, что и позже они оставались во владѣніи Лащей, такъ какъ родъ этотъ мы видѣли въ Барщинѣ до 2-ой четверти XVI в.

Почти одновременно съ Биликовцами упоминается въ первый разъ село Внучковцы или Онучковцы, позже одна изъ самыхъ крупныхъ шляхетскихъ околицъ—Радіевцы; отъ 1439 г. мы имѣемъ запись 100 грив. на селѣ Внучковцы у Згарскаго лѣса Яну Фіолю изъ Конарьова. Объ этомъ Фіолѣ мы затѣмъ не имѣемъ свѣдѣній [3]);

---

[1]) Это мѣстонахожденіе Слободки ясно изъ разграниченія ея съ сосѣдними селами—Радіевцами, Петранями и Радзеновцами—А. Б. с. I № 33 и II № 41.

[2]) А. Б. с. I № 13; Dlugosz t. V p. 113: terrigenam Mroczkonem cum aliis terrigenis interficiunt.

[3]) Кромѣ того, что въ 1444 г. онъ (Ioannes de Conarzow) получилъ с. Березну въ Хмельницкомъ пов. отъ Т. Бучацкаго за заслуги при оборонѣ Подолья) кн. рев. 1564 f. 72.

упомянутую грамоту представили для подтвержденія въ 1505 г. Радіевскіе, возводившіе, очевидно, свои права на владѣніе къ этому пожалованію 1439 г.; при пожалованіи имъ леннаго права въ 1559 г. было прямо заявлено, что владѣютъ они Внучковцами со временъ Владислава Ягайла [1]). Что касается самаго села, то оно, по показаніямъ мѣстныхъ жителей, находилось на ю.-з. отъ нынѣшнихъ Радіевецъ; по извѣстію люстраціи 1570 г., Внучковцы находились на самомъ шляху татарскомъ, и татарскіе набѣги заставили Радіевскихъ переселиться для безопасности на мѣсто нынѣшнихъ Радіевецъ, а Внучковцы остались пустынею [2]).

Остается наконецъ село Ивановцы, около Бара. Какъ подгородное, оно вѣроятно было замковымъ селомъ Рова; какъ мы видѣли уже, въ 1456 г. вмѣстѣ съ Ровомъ разрѣшено было выкупить Андрею Одровонжу у наслѣдниковъ Рея и Ивановцы. Данное королемъ въ 1462 г. разрѣшеніе Николаю Рахенбергу на выкупъ Ивановецъ и „другихъ селъ, принадлежащихъ къ замкамъ и королевскимъ повѣтамъ Хмельнику, Рову и Смотрячу“, очевидно, не было осуществлено, и Ивановцы остались во владѣніи Одровонжа [3]).

На верховьяхъ днѣстровскихъ притоковъ Мурахвы, Мурашки, Лядавы, Примощеницы, територія которыхъ тянула всегда къ Бару, въ первой половинѣ XV в. намъ извѣстно также очень не много поселеній. Объ „урочискѣ Лядавѣ“, позднѣйшихъ Буцняхъ, было уже упомянуто. Въ спискѣ селъ Голчедаевской волости видѣли мы также Кудовцы; другого села такого имени кромѣ Кудовецъ или Кудыевецъ у верховья Мурахвы не только въ этомъ раіонѣ, но и вообще на Подольѣ не извѣстно; между тѣмъ существуютъ грамоты Витовта 1425 г., разрѣшающія нѣкоему Кузю (Kudzewi) промѣнять свои села Kudziew или Kudziewczi, „а наше приданье—Чорный островъ и Микитинцы“ Ник. Бедриху, а въ спискѣ подымнаго 1493 г. рядомъ

---

[1]) А. Б. с. I № 7, 109 (proavus для Сигизмунда Августа былъ Ягайло).

[2]) А. Б. с. I с. 257—8.

[3]) Inventarium Archivi Regni p. 628—630.

съ Гермаками, видимъ Cudzowcze, большое село (15 домовъ), съ тремя „кутками“ (anguli), принадлежащее тому же владѣльцу, что и Гермаки [1]). Весьма возможно, что все это Кудовцы на Мурахвѣ. Отъ 1448 г. мы имѣемъ жалованную грамоту Казимира nobili Danilo на пустыню Хорошовцы или Горошовцы (Horossowcze) при впаденіи какого-то потока въ Мурахву [2]); во время процесса объ имѣніяхъ Барскаго староства 1778 г. одинъ изъ претендентовъ на с. Коростовцы (ок. Межирова, у верховья р. Мурахвы) ссылался на эту грамоту, какъ относящуюся къ Коростовцамъ [3]); урочище Хоростовцы (Horostowcze) извѣстно съ конца XVI в. [4]); сближеніе ихъ съ Хорошовцами грамоты 1448 г. кажется мнѣ довольно вѣроятнымъ.

Главнѣйшимъ пунктомъ въ этой полосѣ былъ Елтушковъ, который мы видѣли уже въ 1431 г. въ качествѣ, небольшаго, вѣроятно, замка, тянувшаго къ Каменцу, подобно Голчедаеву [5]). Но въ 1440—50-хъ годахъ онъ, какъ было указано, тянулъ уже къ Рову и раздѣлялъ его судьбу: вмѣстѣ съ нимъ былъ отданъ въ 1443 г. Рею, а въ 1456 г. перешелъ къ Андрею Одровонжу и въ составѣ Одровонжевыхъ маетностей оставался до выкупа кор. Боною [6]). Едва ли не одновременно съ Ровомъ онъ былъ и разоренъ; по крайней мѣрѣ позже видимъ мы и его въ полномъ упадкѣ [7]).

Относительно западной Барщины, по верхнему теченію Калюса,

---

[1]) Кн. ревизіи 1564 f. 198, А. Б. с. II R. 1493. Ал. Яблоновскій, сообщившій въ статьѣ Podole u schyłku XV в. свѣдѣнія изъ реестра 1493 г., также относитъ это извѣстіе къ Кудіевцамъ на Мурахвѣ (Ateneum 1880 VI p. 535).

[2]) А. Б. с. I № 10; ему же тогда были пожалованы Копыстеринъ (на Мурахвѣ) и Верхняки—Akta grod. i zem. V p. 165.

[3]) К. Ц. А. № 5510 f. 26.

[4]) А. Б. с. II R. 1591 (Chorostowa).

[5]) Scarbiec № 1562, Supplementum ad hist. Rus. mon. № 118.

[6]) Inventarium p. 628—630.

[7]) Żródła t. XIX p. 170.

Ушицы и Студеницы, древнѣйшій документъ датированъ 1404г.— это пожалованье donatione perpetua Петру Шафранцу огромныхъ маетностей на Подольѣ, въ томъ числѣ волости Зиньковской— villa Zankowcze съ принадлежащими къ ней селами: Гринечкою, Барсуковымъ, Мезяковымъ, Скваржищемъ и др., Нижняго Мукарова и „Богатого Якуша дворища" [1]). Зиньковцы (Zinkowcze въ грамотѣ 1431 г.) есть, несомнѣнно, нынѣшній Зиньковъ на Ушицѣ; изъ остальныхъ пунктовъ Гринечка—теперь Гремячка, къ с. отъ Зинькова, Нижній Мукаровъ—по всей вѣроятности, теперешній Мукаровъ Полевой, на Ушицѣ, „Великій Мукаровъ" XVI в., называвшійся нижнимъ, очевидно, для отличія отъ Мукарова Татарскаго (теперь Татариска). На мѣстоположеніе Скваржищъ указываетъ лѣсъ Skwarn ок. Синяковецъ. Вмѣсто Борсукова въ грамотѣ 1431 г. стоитъ Buzukowce: это вѣроятнѣе, а то Барсуковъ (къ ю.-з. отъ Н. Ушицы) слишкомъ удаленъ отъ Зинькова, а Бузуковцы (Божиковцы у верховья Ровка) извѣстны съ конца XV в. Эти имѣнія затѣмъ были выкуплены Витовтомъ у П. Шафранца за тысячу копъ широкихъ (пражскихъ) грошей, которыя, очевидно, шли черезъ руки Ягайла, и тотъ выплатилъ эту сумму Шафранцу не сполна. По смерти Витовта Ягайло пожаловалъ эти имѣнія Петру Одровонжу за его заслуги въ ойнѣ противъ Свидригайла, съ обязательствомъ уплатить Шафранцу остальную сумму (150 грив.). Сынъ Петра—Андрей Одровонжъ выхлопоталъ въ 1436 г. у кор. Владислава грамоту на нѣмецкое право для своихъ подольскихъ имѣній; древнѣйшая грамота на нѣмецкое право Зинькову восходитъ прочемъ лишь къ 1458 г. Въ упомянутой грамотѣ 1436 г. кромѣ перечисленныхъ селъ Зиньковской волости упоминается еще Zanycze—м. б. Загинцы къ с.-в. отъ Зинькова [2]). Обширная Одровонжевская волость увеличилась еще при Казимирѣ, когда Янъ Одровонжъ въ 1469 г. получилъ въ заставъ, въ числѣ

---

[1]) А. Б. с. II R. 1404; вм. Iakussa въ грам. 1404 г.—Fakussa.

[2]) А. Б. с. II R. 1431 и 1436; въ 1440 г. было выдано новое подтвержденіе на имѣнія Одровонжа—Кн. рев. 1564 f 215; грамота 1458 г. въ Кор. Метр. Варшав. № 99 f. 275, содержаніе въ Staroz. Pol. III p. 210.

другихъ имѣній, Покутинцы (къ ю.-з. отъ Зинькова) и Новосельцы—теперь Новоселка (на р. Волчкѣ къ ю.-з. отъ Деражни) [1]). Изъ другихъ пунктовъ этой мѣстности нужно упомянуть еще о Мукаровѣ Татарскомъ: къ нему относится запись Владислава III Николаю Виндикѣ изъ Шлюбичъ 100 грив. super villa regali Mukarow [2]).

Другую группу старыхъ „осадъ" имѣемъ къ юго-востоку отъ Зиньковской волости. Во время экзекуціи подольскихъ королевщинъ, въ 1569 г. Карачевскими были представлены, въ доказательство владѣльческихъ правъ, три подлинныхъ пергаменныхъ грамоты Витовта Карачевскому, очевидно—Василію, на Княжу Луку, Глибовъ и Симяковъ (Глибовъ къ с.-з. отъ г. Новой Ушицы, Синяковцы—около р. Ушки, притока Ушицы, къ ю.-з. отъ Глибова), и послѣ присяги въ ихъ подлинности они были утверждены въ своихъ правахъ. Грамота на Глибовъ остается неизвѣстною; грамота на Княжу Луку сохранилась въ подлинникѣ, о которомъ мы говорили уже; грамота на Симяковъ дошла въ польскомъ переводѣ, включенномъ въ подтвердительную грамоту 1566 г., съ невѣроятною датою 1386 г. [3]). Должно замѣтить, что во время ревизіи правъ 1564 г. Карачевскіе, очевидно, не имѣли грамоты Витовта на К. Луку и представили грамоту Стан. изъ Ходча; но такъ какъ послѣдняя вполнѣ удовлетворила ревизоровъ [4]), то Витовтово пожалованіе К. Луки для нихъ не представляло большого интереса; напротивъ, на Глибовъ и Семяковцы во время ревизіи они могли предъявить только свои грамоты на права вѣчнаго владѣнія отъ кор. Сигизмунда Августа, которыя, какъ выданныя послѣ статута кор. Александра de non alienendis bonis regalibus, не имѣли

---

[1]) А. Б. с. I с. 69; о мѣстонахожденіи Новоселецъ см. указаніе ibid. с. 249.

[2]) А. Б. с. I с. 69.

[3]) А. Б. с. I № 1, см. II R. 1569.

[4]) А. Б. с. I № 3. Въ ревизіонной книгѣ (Кор. Метр. моск. IV, B. № 8 f. 189) помѣта: S(umma) st(ara): sexag. pol. 20, st(ara), ср. А. Б. с. II R. 1564.

законной силы, и эти имѣнія Карачевскихъ подлежали отобранію [1]); тутъ-то, вслѣдъ, за ревизіею правъ, и отыскиваютъ Карачевскіе упомянутыя грамоты Витовта. Это обстоятельство, равно и невозможная дата, аналогичная съ прежнею, отвергнутою датою грамоты на Кн. Луку, возбуждаютъ, конечно, сильное подозрѣніе относительно подлинности грамоты на Симяковъ. Не имѣя грамоты на Глибовъ и не видѣвъ своими глазами грамоты на Княжу Луку, не берусь произносить рѣшительнаго сужденія, ограничусь только нѣсколькими замѣчаніями. Фактъ подтвержденія ея королемъ не имѣетъ большого значенія, хотя при ревизіи правъ такія подтвержденія должны были совершаться съ большею осторожностью; важно вотъ что: если грамота на Кн. Луку подлинная, то двѣ остальныя грамоты должны были поддѣлываться по образцу ея; но грамота на Симяковъ сильно разнится отъ грамоты на Кн. Луку [2]); при томъ было бы очень рискованно со стороны фальсификаторовъ представлять оригиналъ вмѣстѣ съ поддѣланными подъ него фальсификатами, какъ сдѣлали Карачевскіе; содержаніе грамоты на Симяковъ, на мой взглядъ, не содержитъ въ себѣ несообразностей; что касается датировки, то искаженіе датъ въ копіяхъ явленіе слишкомъ обычное.

Не рѣшая такимъ образомъ вопроса категорически, я полагаю, что мы пока не въ правѣ будемъ пренебречь извѣстіями объ этихъ

---

[1]) А. Б. с. № 119; въ ревизіонной книгѣ (f. 189 v.) помѣта: wiecz-(nosc)—na rewisią, ср. А. Б. с. II R. 1564; Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 265, 270; „вѣчности" на Симяковцы я не встрѣчалъ, а лишь доживотье (см. № 103).

[2]) Вопросъ о подлинности грамоты на Кн. Луку имѣетъ очень важное значеніе въ данномъ случаѣ: насколько мнѣ извѣстно, пока только одинъ К. Стадницкій, на основаніи шаргородскаго трансумпта, заявилъ сомнѣніе въ ея подлинности (Synowie I р. 187), но почтенный ученый вообще былъ слишкомъ щедръ на подобныя заявленія, да и побудила въ данномъ случаѣ его къ нему старая дата. Др. Прохаска, исправляя дату, не заявилъ подозрѣній (Cod. ср. Violdi № 105); но вопросъ о происхожденіи старой даты (1383 г.), существенно важный для вопроса о грамотѣ на Симяковъ, еще нуждается въ разъясненіи.

Витовтовыхъ пожалованіяхъ. Только судя по подписи Гедыгольда въ качествѣ старосты подольскаго, грамоту на Симяковъ пришлось бы отнести уже ко времени послѣ 1410 г.—о Гедыгольдѣ на Подольѣ извѣстія идутъ съ 1414 по 1422 г. [1]). Объ этихъ пожалованіяхъ— Глибовѣ и *селѣ* Симяковѣ, у верховья долины Дзюрдзевой (ср. теперь Журжевку на Калюсѣ ок. Синяковецъ), съ лѣсомъ Скварномъ (ср. Скваржинце въ грамотѣ 1404 г.) и другими угодьями долгое время затѣмъ нѣтъ никакихъ упоминаній. Глибовъ упомянутъ въ реестрѣ 1493 г.; въ началѣ XVI в. владѣла имъ Паранка Котковичева, отъ которой въ 1509 г. перешелъ онъ по наслѣдству племянницѣ ея, тоже Паранкѣ, и только около 1532 г., перейдя еще черезъ нѣсколько рукъ, былъ выкупленъ Лазаремъ Карачевскимъ [2]). Что до Симякова, то имъ въ началѣ XVI в. завладѣлъ было Одровонжъ, село было въ запустѣніи, и только въ половинѣ XVI в. тамъ водворились (снова?) Карачевскіе [3]).

Кромѣ того къ 1-ой полов. XV в. восходятъ въ этой мѣстности еще Гричковцы, Кужелева, Поросятковъ. Отъ 1431 г. мы имѣемъ запись 80 грив. отъ Ягайла Лаврентію Ціолку и сыну его Петру изъ Клодницы на villae Гричковцы и Шагутинцы въ пов. Каменецкомъ, Яроміевцы - въ Бакотскомъ и Носковцы—въ Браславскомъ. Гдѣ находились Яроміевцы, я не знаю; Гричковцы или Речовцы—это ны-

---

[1]) Самое ранее, мнѣ извѣстное, упоминаніе о Гедыгольдѣ на Подольѣ—въ грамотѣ Ягайла 1414 г. (кн. ревиз. 1564 г. f. 112), гдѣ говорится, что нѣкій Nicolaus Cziesziclski 50 marcas mutuasset королю и eas de mandato nostro manibus strenui Gedigoldi, capitanei podoliensis, assignasset; въ качествѣ виленскаго воеводы (куда онъ былъ перемѣщенъ изъ Смоленска) упоминается Гедыгольдъ въ 1426 г.—Skarbiec № 1427, ср. Wolff—Senatorowie p. 49. Если справедливо извѣстіе 1-ой русско-литовской лѣтописи, что Гедыгольдъ былъ уже третьимъ старостою послѣ перехода Подолья къ Витовту (Лѣтоп. изд. Даниловичемъ с. 53), то едва ли Подольское воеводство получилъ онъ значительно раньше 1414 г.

[2]) А. Б. с. I № 24, 44, II R. 1511.

[3]) А. Б. с. I № 103, 108, 120.

нѣшніе Карачіевцы на Калюсѣ; Шагутинцы, вѣроятно, находились въ ближайшемъ сосѣдствѣ, потому что позже эти два села соединяются въ одно, и мы встрѣчаемъ уже Schahutincze alias Hriczowcze [1]). Въ 1504 г. разрѣшено было Сеньку и Олексѣ Карачевскимъ выкупить Гричковцы у Петра Ціолка; очевидно, во владѣніи Ціолковъ село оставалось весь XV в., но въ разрѣшеніи 1504 г. оно называется уже пустынею. Отъ имени Карачевскихъ, которые стали садить здѣсь село заново, оно и было названо Карачовцами [2]). Древнѣйшая извѣстная грамота на Кужелеву (на Ушицѣ) восходитъ къ 1433 г.—запись 100 грив. Матвѣю Шилохосту, на Поросятковъ (В. и М. Поросятковъ на Калюсѣ)—къ 1441 г.: запись 100 гривенъ отъ Владислава III Николаю, судьѣ каменецкому [3]). Отъ 1458 г. имѣемъ грамоту на сосѣдніе Ціолковцы (на Калюсѣ) [4]), но эти села не входили уже въ составъ Барщины.

Любопытно, что во всѣхъ почти пожалованіяхъ первой половины XV в., относящихся до центральной и западной Барщины, мы встрѣчаемъ не fundos и vastitates, а villas; несомнѣнно, что мы здѣсь въ огромномъ большинствѣ (среди извѣстныхъ мнѣ грамотъ единственное исключеніе составляютъ Хорошовцы) имѣемъ дѣло съ раздачею уже заселенныхъ мѣстъ, что опять свидѣтельствуетъ о значительной населенности Подолья въ началѣ XV в.

Рядъ неизвѣстныхъ дотолѣ поселеній, какъ было упомянуто, встрѣчаемъ въ центральной и западной Барщинѣ въ концѣ XV и первой половинѣ XVI в. Такъ въ реестрѣ 1493 г. находимъ: Комаровцы (Коморовцы къ с. Бара), Голузинцы (къ с.-в. отъ Бара), Зинечковцы, Заньковцы, Мазники (къ с.-з. отъ Бара), Воньковцы (у верховья Калюса), Крутибородинцы (на Ушицѣ, выше Зинькова), Плоскировцы (на Ушкѣ, къ ю.-з. отъ Зинькова), Нестеровцы (на

---

1) А. Б. с. I № 5, 21, 91.

2) А. Б. с. I № 51, 91, II R. 1509.

3) Книга ревиз. 1564 f. 10 и 19.

4) Книга ревиз. 1564 f. 178.

Тернавѣ)[1]. Въ 1506 г. выдана была подтвердительная грамота Сымѣ Мытковичу на с. Верещатинцы, взамѣнъ грамоты, сгорѣвшей во время татарскаго набѣга; въ ней упоминается о показаніи Станислава изъ Ходча, старосты подольскаго, что Верещатинцы дѣйствительно дѣдичное имѣніе Мытковъ, и грамота на него утрачена; такъ что село это существовало, несомнѣнно, гораздо раньше (фамилія Мытковъ восходитъ къ половинѣ XV в.) Въ настоящее время село это уже не существуетъ; въ позднѣйшихъ документахъ его отожествляютъ съ Мытковцами, нынѣшними Мытками, къ ю. отъ Бара[2]). Этому же Мытку „изъ Верещатинецъ" въ 1504 г. Станиславъ изъ Ходча записалъ 60 грив. на с. Дробышовцахъ, у впаденія р. Любартыхи въ Примощеницу, гдѣ-то въ ближайшемъ сосѣдствѣ Кузминецъ (къ ю. отъ Бара); позже (въ XVIII в.) утверждали, что Кузминцы—это и есть Дробышовцы, иначе Доброшовцы, Дрогобышовцы,—вѣроятно, села слились впослѣдствіи[3]). Въ упомянутой же грамотѣ 1506 г. упоминаются еще, какъ существующія, сосѣднія села: Кузминцы, Матенково (Матыйковъ, къ ю.-в. отъ Бара) и Володіевцы (ок. Конайгорода). Въ 1507 г. получили подтвердительную грамоту, взамѣнъ документовъ, потерянныхъ во время татарскаго разоренія, Волковинскіе; въ это время они представляли довольно уже многочисленный родъ, водворившійся здѣсь, вѣроятно, гораздо раньше. Далѣе, подъ 1520 г. встрѣчаемъ Маниковцы (на р. Рову, къ в. отъ Бара), выселокъ радіовскій Лукаву (позже

---

[1]) Къ сожалѣнію отсутствіе дѣленія по повѣтамъ въ этомъ реестрѣ затрудняетъ пріуроченье многихъ селъ при существованіи двухъ и болѣе подобоименныхъ поселеній.

[2]) А. Б. с. I № 22; Кіев. Центр. Арх. № 5648 f. 79 (процессъ 1778 г.): dobr wsi Mytek czyli Wereszczatyniec, Kuzminiec, czili Drobyszowiec; ib. № 3607 f. 36 v. (1584): Kossaczowcze alias Breszatyncze sive Mytkowcze. Въ реестрѣ 1493 г. тоже есть Mythcowce: можетъ быть, Верещатинцы.

[3]) А. Б. с. II R. 1504; въ документѣ 1543 г. Кузминцы названы приселкомъ (vllagium) Доброшовецъ—А. Б. с. II R. 1543.

Васютинцы, къ с.-в. отъ Бара). Въ реестрѣ 1530 г.—Маліевцы, Охримовцы, Бебехи (къ з. отъ Бара)[1]).

О состояніи колонизаціи въ концѣ XV в. даетъ представленіе реестръ 1493 г. Какъ упомянуто было уже, все Поднѣстровье представляетъ здѣсь одну сплошную „пустыню“; крайними поселеніями съ запада являются Калюсъ, Ціолковцы, съ сѣвера Володовцы (Володіевцы), Мытковцы (?) и Кудіевцы, затѣмъ на пространствѣ отъ Калюса до Мурахвы нѣтъ ни одной осады[2]) На верховьяхъ Мурахвы и Лядавы кромѣ упомянутыхъ трехъ осадъ находимъ еще только Дашковцы. Сравнительно лучше представлены барское Побожье и западная часть (по верховьямъ Калюса, Ушицы и пр.): все таки здѣсь находимъ около 25 осадъ съ двумя сотнями домовъ, хотя и это число ничтожно для такого обширнаго пространства. Изъ старыхъ осадъ не находимъ здѣсь Биликовецъ, Слободки, Внучковецъ, Мукарова Татарскаго, Гричковецъ, Симякова и Хорошовецъ. И тутъ колонизація сдѣлала, вѣроятно, большой шагъ назадъ сравнительно съ началомъ XV в., и заселеніе съ трудомъ поддерживалось среди непрестанныхъ опустошеній. Изъ реестра 1530 г. видно, что положеніе края и тогда мало улучшилось; если въ разрядъ осадъ попали новыя имена (Мукаровъ Татарскій, Деражня третья, Слободка, Биликовцы, Радіевцы, Волковинцы), за то нѣкоторыя осады реестра 1493 г. превратились въ deserta, какъ Дашковцы, Володіевцы, Галузинцы, Кужелева, Нестеровцы, или исчезли вовсе изъ реестра, какъ Гармаки, Кудіевцы; всего на территоріи Барщины находимъ около 30 поселеній, въ общей сложности заключающихъ до 150 дымовъ крестьянскаго населенія[3]).

Изъ представленнаго свода данныхъ по колонизаціи Барщины можно замѣтить, что наибольшая колонизаціонная энергія у

---

[1]) А. Б. с. I № 23, 33, Żródła t XIX p. 169—170.

[2]) Если не считать Куриловецъ, помѣщенныхъ между Myleyowcze in Zbrucz и Neteczincze (!), за Мурованные.

[3]) Żródła dz. t. XIX p. 169—171.

правительства польскаго замѣчается во второй четверти XV в.: большинство пожалованій, записей и т. д. падаетъ именно на этотъ періодъ; съ половины XV в. количество ихъ уменьшается, и мы въ большинствѣ случаевъ имѣемъ дѣло съ подтвержденіями прежнихъ грамотъ, или съ передачею имѣній изъ однихъ рукъ въ другія Такъ обстоитъ дѣло съ наличнымъ документальнымъ матеріаломъ. и послѣдній въ извѣстной степени, надо думать, отражаетъ и дѣйствительное положеніе вещей. Съ другой стороны, какъ было уже указано, изученіе этого документальнаго матеріала приводитъ къ мысли, что дѣйствительный разцвѣтъ колонизаціи этого края падаетъ на конецъ XIV и начало XV в.; такимъ образомъ дѣйствительные успѣхи колонизаціи предшествуютъ колонизаціонной дѣятельности правительства, и послѣдняя ослабѣваетъ съ упадкомъ колонизаціи, вызваннымъ неблагопріятными обстоятельствами, о которыхъ рѣчь будетъ ниже. Это, повидимому, странное обстоятельство заслуживаетъ полнаго вниманія. Вообще такъ называемая правительственная колонизація довольно рѣдко имѣетъ въ виду чисто колонизаціонныя задачи, то есть задачи успѣшнаго заселенія и благосостоянія края. Гораздо чаще колонизаціонная политика преслѣдуетъ свои государственныя цѣли—ту или другую организацію заселенія, созданіе обязательныхъ отношеній между населеніемъ и правительствомъ, сословный, національный или партійный подборъ поселенцевъ и т. под., вообще, сообразно своимъ ближайшимъ цѣлямъ, руководится болѣе соображеніями политическими, полицейскими, фискальными, чѣмъ колонизаціонными, почему правительственное вмѣшательство весьма часто является скорѣе тормазомъ, тѣмъ содѣйствіемъ колонизаціи.

Это положеніе вполнѣ можно приложить къ польской правительственное колонизаціи этого края въ XV в. Тенденціозный характеръ ея ясно обнаруживается изъ сравненія пожалованій польскихъ съ пожалованіями Витовта и Свидригайла. Въ то время какъ пожалованія послѣднихъ раздаются представителямъ туземнаго, украинскаго населенія (Василь Карачевскій, Васько Буцень, Кузь, Гринко Стречеповичъ, Есько Нешовичъ, Козловскіе), пожалованія польскихъ ко-

ролей получаютъ главнымъ образомъ поляки и ихъ партизаны, туземные и пришлые: вспомнимъ Шафранца, Франчка, Стахника Урбановича, Яна Фіоля, Дедриха, Рея, Свентослава de Zadowya, Ник. Виндику, Мрочка, Ціолковъ, Бучацкихъ, Одровонжей. Правда, и туземцы не бывали вовсе забываемы при пожалованіяхъ, только тутъ замѣчается одна разница—въ то время какъ поляки и ихъ сторонники получаютъ villas, туземцы получаютъ vastitates; такимъ образомъ польская шляхта избрала себѣ благую часть въ культурной миссіи, предоставивъ дѣйствительную колонизацію туземцамъ.

Въ самомъ дѣлѣ, обстоятельство весьма любопытное. Пересмотрѣвъ документы за первую половину XV в., мы не встрѣчаемъ ни одного случая пожалованія пустыни—vastitas поляку; я не говорю, конечно, о случаяхъ пожалованія обширныхъ запустѣвшихъ волостей польскимъ магнатамъ—это явленіе иного порядка. За то нѣкій Данило получаетъ пустыни Хорошовцы, Копыстеринъ и Верхняки, Супронъ, Гаврило Колчковичъ, Бакумъ и Нестахъ—пустыни Ломазу и Толостосвину пасѣку, Сенько изъ Верховца—пустыни Бахтинъ и Щербовцы [1]). Конечно, нельзя полагаться на показанія грамотъ о томъ, чтó было населеннымъ мѣстомъ или пустынею, но для насъ именно интересно, что по представленію правительства пустыни слѣдовало раздавать туземцамъ, населенныя земли—преимущественно полякамъ. При раздачѣ земель послѣднимъ правительство, несомнѣнно, имѣло въ виду не столько заселеніе края, сколько усиленіе польскаго элемента, своей опоры. Поэтому defectus hominum, на который жаловались короли при пожалованіяхъ, и въ которомъ нѣкоторые писатели видѣли доказательство запустѣнія русскихъ земель передъ польскою колонизаціею [2]), едва ли можно принимать за истинный мотивъ относительно пожалованій полякамъ; если и разсчитывали этими пожалованіями устранить какой нибудь defectus, то развѣ defectus nobilium или defectus polonorum. Но заманить

---

[1]) А. Б. с. I № 10, 11, II R. 1442; Akta gr. i zem. V p. 165.

[2]) Напр. A. Stadnicki—Zemia Lwowska, Bibl. Ossolin, pocz. nowy, t. III p. 3.

на Подолье поляковъ для заселенія пустынь трудно было разсчитывать; нужны были имѣнія населенныя, да и то еще цѣль достигалась плохо.

Слѣдя, сколько позволяютъ скудныя данныя, за колонизаціею изучаемаго края, приходится замѣтить, что польскіе колонисты вообще очень непрочно сидятъ здѣсь. Изъ всѣхъ польскихъ фамилій только магнаты, какъ Одровонжи, Бучацкіе-Язловецкіе, да еще Лацы (Слободка, Деражня) и Ціолки (Гричковцы) продержались въ Барщинѣ до XV в., хотя едва ли часто заглядывали сюда, предпочитая свои болѣе благоустроенныя помѣстья въ западномъ Подольѣ и Галичинѣ. Остальные же обыкновенно исчезаютъ совершенно безслѣдно вслѣдъ за пожалованіемъ (явленіе замѣчаемое на первыхъ порахъ и въ Галичинѣ). Не всѣ они, конечно, сложили свои головы, какъ Мрочекъ изъ Слободки; обыкновенно получавшіе пожалованіе имѣли весьма мало расположенія къ роли піонеровъ польской культуры, и большинство, вѣроятно, старалось какъ можно скорѣе реализовать свои права на пожалованную землю и распрощаться съ нею; къ этому побуждала, съ одной стороны постоянная гроза опустошеній (о чемъ рѣчь ниже), съ другой — непріязненныя отношенія туземнаго населенія.

Это послѣднее обстоятельство требуетъ нѣкотораго разъясненія. Передача полякамъ населенныхъ имѣній могла происходить двоякимъ путемъ: вольныя сельскія общины ставились въ зависимыя отношенія къ шляхтичу, которому правительство передавало свои права на повинности—явленіе слишкомъ обычное, чтобы на немъ останавливаться; другимъ способомъ была реквизиція имѣній туземцевъ и пожалованіе ихъ полякамъ. Въ существованіи такой реквизиція, даже въ широкихъ размѣрахъ, не возможно сомнѣваться; съ точки зрѣнія польскаго правительства, туземные земяне и бояре, не имѣвшіе никакихъ „твердостей“ на свои имѣнія, а основывавшіеся исключительно на фактѣ владѣнія, были nullo jure possessores, которые должны были очистить немедленно свое мѣсто possessori litteratorio; если польское правительство санкцировало иногда (какъ увидимъ ниже) бездокументное владѣніе, то лишь

тогда, когда имѣло поводы дорожить землевладѣльцами-туземцами. Длугошъ, разсказывая о неумѣренной раздачѣ коронныхъ имѣній во время венгерскихъ походовъ Владислава III, обмолвился о „баронахъ“ польскихъ, выпрашивавшихъ себѣ у короля пожалованія городовъ и селъ въ земляхъ Русской и Подольской и изгонявшихъ затѣмъ оттуда прежнихъ жителей и владѣльцевъ (haeredes), которые отъ бѣдности и отчаянія убѣгали къ татарамъ и потомъ побуждали ихъ къ нападеніямъ на русскія земли и свои прежнія имѣнія [1]). Такія явленія, конечно, происходили не при одномъ Владиславѣ III. Изъ позднѣйшаго времени, конца XVI и начала XVII в., когда подъ руками у насъ имѣются болѣе обильныя документальныя данныя, можно будетъ привесть множество случаевъ „виндикаціи“ имѣній у „безправныхъ“ туземныхъ владѣльцевъ, систематически производившейся на самомъ законномъ основаніи, ordinaria juris via. Въ періодъ борьбы за Подолье, когда усиленіе польскаго элемента имѣло для правительства существенную важность, такія реквизиціи должны были происходить въ весьма широкихъ размѣрахъ. Но являвшіеся при такихъ условіяхъ на Подолье польскіе колонисты не могли быть пріятными гостями: и со стороны подчиняемыхъ имъ громадъ, и со стороны лишенныхъ имѣній землевладѣльцевъ они должны были встрѣтить очень недружелюбное отношеніе, и это обстоятельство, въ связи съ постояннымъ страхомъ татарскихъ вторженій, не могло располагать поляковъ къ осѣдлости въ подольскихъ окраинахъ. И шляхта въ огромномъ большинствѣ ретировалась отсюда.

Что дѣлалось затѣмъ съ имѣньемъ? Иногда шляхтичъ, вѣроятно, просто бросалъ его на произволъ судьбы и уходилъ въ болѣе спокойныя маетности, буде таковыя у него были; въ другихъ случаяхъ—продавалъ свое имѣніе или права на него, если имѣніе было пожаловано не на правѣ дѣдичномъ (jure haereditario). Скупали такія опустѣлыя маетности, вѣроятно за безцѣнокъ, т. е. за го-

---

[1]) Hist. Polonica a. 1442, t. IV p. 683.

раздо меньшую противъ записанной на имѣніи сумму, нѣкоторые магнаты; несомнѣнно, многія имѣнія, вошедшія въ составъ огромныхъ волостей Одровонжей и Бучацкихъ-Язловецкихъ, были скуплены такимъ образомъ [1]). Подобнымъ магнатамъ была не страшна вражда туземнаго населенія; о колонизаціи пустынь они не хлопотали, не имѣя охоты прать противъ рожна татарскихъ разореній и ожидая лучшихъ временъ. Покупщики владѣльческихъ правъ отыскивались, вѣроятно, и между туземцами; прежній владѣлецъ, заплативъ тяготившемуся своимъ пожалованіемъ поляку нѣкоторую сумму за cessio juris, могъ возвратить себѣ свои конфискованныя имѣнія; могли пріобрѣтать такимъ образомъ помѣстья у поляковъ и сторонніе „бояре и земяне". Подобныя сдѣлки, санкцируемыя королевскимъ „консенсомъ", составляли довольно обычное явленіе въ послѣдующее время (изъ болѣе раннихъ укажу напр. консенсъ 1504 г. Карачевскимъ на выкупъ Гричковецъ у Ціолковъ [2])). Въ XV в. онѣ, вѣроятно, обходились безъ подобныхъ консенсовъ (какъ это случалось и въ XVI в. [3])). Существованіемъ подобныхъ сдѣлокъ слѣдуетъ объяснить тотъ фактъ, что туземные роды въ доказательство своихъ правъ ссылались иногда на грамоты, выданныя какому-нибудь прихожему колонисту: такъ Радіевскіе ссылались на жалованную грамоту Яну Фіолю, Ярмолинскіе—на грамоту Урбановичу [4]).

Татарскія опустошенія были, вѣроятно, главною причиною ослабленія колонизаціонной энергіи правительства, замѣчаемаго во второй половинѣ XV в., такъ какъ въ польской колонизаціи на Подольѣ, для закрѣпленія его политическаго statu quo, продолжала су-

---

[1]) Вспомнимъ напр. выкупъ Рова Одровонжемъ; Язловецкіе въ въ числѣ своихъ „правъ" представили въ 1564 г. грамоты Билинѣ на Сребрну, Свентославу на Озаринцы.

[2]) А. Б. с. I № 21.

[3]) См. напр. А. Б. с. I № 24, 41 (консенсъ испрашивается уже послѣ заключенія сдѣлки).

[4]) А. Б. с. I № 6, 7.

ществовать надобность въ виду споровъ, которые тянулись изъ-за него между Польшею и Литвою и подъ часъ проявлялись въ довольно рѣзкихъ формахъ. Но татарскіе побѣги наводили такую панику на піонеровъ подольскихъ окраинъ, что правительство, вѣроятно, принуждено было оставить свои колонизаціонные планы; неудачныхъ опытовъ 30—40-хъ годовъ было достаточно, чтобы отнять охоту къ продолженію ихъ.

Мартирологъ татарскихъ набѣговъ у польскихъ историковъ начинается съ 1438 г.; разсказавъ о понесенномъ тогда поляками пораженіи отъ татаръ, вторгнувшихся на Подолье подъ начальствомъ Сади Ахмета, при чемъ погибъ и воевода подольскій Михаилъ Бучацкій, современникъ Длугошъ замѣчаетъ, что съ тѣхъ поръ татары стали чаще и съ большею смѣлостью производить свои набѣги, убѣдившись, что поляки не могутъ имъ дать мужественнаго отпора [1]). Дѣйствительно, съ этого времени начинается вереница разореній, тянущаяся вплоть до конца XVI в. Татары приходили въ 1442, 1448, 1450 гг., проникая до Галичины. Въ 1452 г. они разорили Ровъ и затѣмъ въ продолженіи года нѣсколько разъ вторгались, уходили и снова возвращались, разсчитывая захватить врасплохъ жителей. Въ 1453 г. двумя отрядами они вторглись на Подолье и въ Теребовльскій повѣтъ, но потерпѣли пораженіе на полѣ Krasnow, между Зиньковомъ и Острогомъ, отъ отряда, который успѣли собрать Янъ Лацъ, державца зиньковскій, съ другими державцами. Въ 1457 г. новое вторженіе, во время котораго въ кровопролитной битвѣ погибли упомянутый Лацъ и Бартошъ Бучацкій, староста подольскій [2]). Послѣ неболь-

---

[1]) Hist. Pol. t. IV p. 592-3. Перечень татарскихъ набѣговъ на Подолье въ Zameczki podolskie I p. 13-7 начинается съ 1433 г., но подъ этимъ годомъ упоминаются татары въ качествѣ союзниковъ Свидригайла, приведенныхъ послѣднимъ, и изъ извѣстія Длугоша (t. IV p. 515, ср. Бѣльскаго p. 345) выходитъ, что Стефанъ воевода не выгналъ ихъ изъ Подолья, а предотвратилъ набѣгъ.

[2]) Dlugosz t. IV p. 682, t. V p. 56, 78, 112, 118, 133, 254; Bielski p. 356, 371, 388, 391, 394, 395, 396, 412.

шаго перерыва, достигнутаго, быть можетъ, болѣе серьезнымъ отпоромъ въ послѣднихъ набѣгахъ, рядъ татарскихъ нападеній возобновляется съ 1469 г., когда татары тремя отрядами отправились на Литву, Волощину и Подолье, откуда впрочемъ вернулись, не причинивъ большаго вреда; за то въ 1474 г. крымская орда страшно опустошила Подолье и Русь. Въ 1476 г. навѣдались на Подолье турки во время похода на волоховъ. Татарскій набѣгъ 1478 г. былъ не разорителенъ; татары ушли, провѣдавъ о собранномъ на нихъ войскѣ [1]). Около 1489 г. начинаются страшные, опустошительные набѣги крымскаго хана Менгли Гирея, измѣняющаго своей, прежде дружелюбной по отношенію къ Польшѣ и Литвѣ, политикѣ; въ 1489 г. татары нѣсколько разъ набѣгали на Подолье, но потерпѣли пораженія около Копыстрина (на Бугѣ) и Саврани; они повторили набѣгъ въ 1494 г.; набѣгали также волохи и турки; описаніе замковъ 1494 г. свидѣтельствуетъ о жестокомъ опустошеніи Подолья. Въ 1498 г., послѣ буковинской экспедиціи Яна Альбрехта, воевода Стефанъ съ татарами и турками снова страшно разорилъ Подолье и Русь (насчитывали до 100 т. выведенныхъ плѣнниковъ); татары послѣ того (въ іюлѣ) вторично вторглись въ Подолье и ушли благополучно, не дождавшись посполитаго рушенія, а въ ноябрѣ снова пришло турецкое войско, разорившее въ конецъ верхнее Поднѣстровье. Въ слѣдующемъ году снова пришли крымцы, повторявшіе свои набѣги затѣмъ въ 1500, 1502 и 1503 г. Послѣ того, не смотря на заключенное въ 1507 г. перемиріе съ Сигизмундомъ, который обязался платить имъ ежегодный харачъ въ 15 т. зл., крымцы въ томъ же году вторглись въ Подолье, но на возвратномъ пути были застигнуты и разбиты. Еще неудачнѣе былъ ихъ набѣгъ въ 1512 г., когда они понесли большое пораженіе подъ Вишневцемъ отъ соединенныхъ ополченій Польши и Литвы; за то въ 1516 г. татары обратили Подолье въ „мясныя ятки"; вторичный набѣгъ ихъ въ томъ же былъ году былъ отбитъ. Слѣдуетъ набѣгъ татаръ въ 1520 г.; въ 1524 г. приходили турки съ бѣлго-

[1]) Dlugosz t. V p. 531, 608, 645, 677; Bielski p. 450, 462, 467, 472.

родскими татарами, разорившіе между прочимъ Зиньковъ (замокъ однако устоялъ), а затѣмъ одни татары въ количествѣ 40 т. разоряли Русь; въ 1528 г. они потерпѣли неудачу, и послѣ этого мы не встрѣчаемъ значительныхъ набѣговъ до 1540 г., когда въ Барщинѣ началъ свою дѣятельность знаменитый Претвичъ [1])

Я нарочно остановился на этомъ перечнѣ, чтобы дать представленіе, какою тревожною, безпокойною жизнью жило населеніе Подолья; хотя не всѣ области ея подвергались разоренію во время каждаго набѣга, но вѣсть о татарахъ повсюду производила панику, побуждая населеніе бросать жилища и скрываться въ разныя трущобы. Если къ этому прибавить еще мелкіе набѣга не упоминаемые обыкновенно въ хроникахъ, да ложные слухи о татарскихъ набѣгахъ, то будетъ понятно, что спокойный годъ на Подольѣ былъ чѣмъ-то необычайнымъ. Перепуганное нѣсколькими набѣгами населеніе иногда не рѣшалось даже и выходить изъ своихъ убѣжищъ, предпочитая сидѣть въ лѣсахъ, пещерахъ, тѣмъ болѣе, что татары иногда дѣйствительно повторяли свои набѣги по нѣсколько разъ сряду, разсчитывая на возвращеніе жителей при вѣсти объ ихъ уходѣ. Въ общемъ татарскія разоренія очень напоминаютъ старые половецкіе набѣги. Въ большинствѣ случаевъ они застигали край врасплохъ и были разсчитаны именно на быстроту и внезапность; въ такомъ случаѣ татары располагались лагеремъ—„кошемъ“ и разославъ свои загоны во всѣ стороны, свободно грабили страну, sine ulla resistentia. Серьезный отпоръ дать татарамъ удавалось рѣдко. Часто они успѣвали и уйти безнаказанно; еще чаще мѣстные урядники успѣвали во время ихъ хозяйничанья собрать кое-какіе отряды, которые настигали на обратномъ пути отдѣльные татарскіе отряды и отнимали добычу; то было занятіе не

[1]) Bielski p. 476, 482, 487, 490, 494-5, 496, 507-8, 519, 533, 535, 545, 552, 559; Stryjkowski II p. 288, 297, 305, 310, 318, 319, 345, 388, 391, 393, 394; Сборникъ Рус. Ист. Общ. т. 35 с. 548, т. 41 с. 181, 333, 360, 466, 469; Resignatio castrorum an. 1494 изъ архива Варшавск. казенн. палаты (Архивъ Старопольск., отд. 54, кн. № 19 p. 103); свѣдѣнія изъ него у Яблоновскаго—Podole u s. XV w.

опасное и не безвыгодное—отбитая у татаръ добыча поступала въ пользу отбившихъ ее рыцарей, у которыхъ затѣмъ выкупали хозяева свое имущество. Это вызывало пререканія, обращавшія на себя вниманіе правительства; мы имѣемъ такой „уставъ о выкупѣ добычи“ 1518 г.: король, указывая на то, что жолнеры и обыватели, отбивающіе у татаръ, возвращающихся съ набѣга, воловъ, коней и прочій скотъ, присваиваютъ ихъ и не соглашаются возвращать хозяевамъ ихъ даже за выкупъ, и находя такое поведеніе жестокимъ и не-христіанскимъ, устанавливаетъ таксу для выкупа скота изъ добычи, „чтобы и потерпѣвшіе радовались возвращенію своего имущества, и отбивающіе добычу поощрялись этимъ барышомъ за свой трудъ и впредь къ такому занятію“ [1]).

Средства обороны края противъ татаръ были крайне неудовлетворительны, почти вовсе отсутствовали. Первое мѣсто здѣсь занимали замки, служившіе убѣжищемъ для населенія, но ихъ было слишкомъ мало сравнительно съ территоріей, да и укрѣплены они были и содержались большею частью плохо. Древнѣйшее описаніе подольскихъ замковъ, составленное въ самый разгаръ татарскихъ набѣговъ (1494 г.), такъ напр. отзывается о Каменцѣ: „замокъ этотъ почти весь разоренъ и разрушенъ; продовольствія никакого; всѣ зданія разорены, разрушены, опустошены, всѣ углы пусты, такъ что стыдно такое говорить или писать о столь знаменитомъ замкѣ. Если въ такомъ состояніи находился столичный замокъ воеводства, antemurale christianum, то можно себѣ представить, что дѣлалось въ замкахъ восточнаго Подолья, куда люстраторы даже боялись заглянуть propter timorem tartarorum. Хорошо еще, что татары избѣгали тратить время на осаду крѣпостей; но и они иногда разрушали замки, какъ было и съ Ровомъ. Небольшіе отряды жолнеровъ и служебниковъ, находившіеся при замкахъ, были недостаточны для серьезнаго отпора; съ ними можно было вести, самое большее, партизанскую войну. Если мы слышимъ иногда о болѣе

---

[1]) А. Б. с. I № 31.

значительныхъ отрядахъ, слухъ о которыхъ даже заставлялъ татаръ возвращаться во-свояси, то это были случайно поспѣвшія во-время шляхетскія ополченія. На Сѣрадзкомъ сеймѣ 1452 г. кор. Казимиръ поручилъ каштеляну и воеводѣ краковскимъ организацію обороны земель русскихъ и подольскихъ, снабдивъ ихъ и нѣсколькими тысячами гривенъ для набора войска [1]), но эта реформа едва ли не оказалось мертворожденною; по крайней мѣрѣ ни при описаніи послѣдовавшаго вслѣдъ за тѣмъ нападенія Сади Ахмета, ни при дальнѣйшихъ вторженіяхъ объ этомъ войскѣ ничего не слышно. Въ числѣ оборонительныхъ средствъ нужно упомянуть еще о „польной сторожѣ", но сторожа эта не всегда удовлетворяла своей цѣли—заблаговременно извѣщать о татарскомъ набѣгѣ [2]), да и содержалась не исправно: такъ разоренье 1452 г. объясняли тѣмъ, что староста подольской Теодорикъ Бучацкій, вопреки своимъ заявленіямъ, никогда не ставилъ сторожи [3]).

Это полное безсиліе предъ грозою татарскихъ разореній должно было парализовать энергію правительства. Дѣйствительная колонизація, борьба осѣдлости съ погромами кочевниковъ происходила помимо правительственныхъ вмѣшательствъ и контроля; единственная реальная услуга, которую правительство могло оказать колонизаціи—оборона страны, не была оказана; населеніе предоставлялось своимъ собственнымъ силамъ. Прихожій человѣкъ чувствовалъ себя жутко въ этой тревожной обстановкѣ; еще въ западномъ Подольѣ, въ ближайшемъ сосѣдствѣ болѣе прочно колонизованныхъ польскою шляхтою Галичины и Бельзскаго воеводства, гдѣ не такъ страшны были татарскіе набѣги, польская шляхта успѣла пустить корни и удержаться, но восточная, особенно юго-восточная часть Подольскаго

---

[1]) Długosz V p. 117.

[2]) Ср. заявленіе житомирцевъ въ 1552 г.: „ижъ сторожа не вельми великая потреба, бо николи сторожа не встережетъ, а хотя тежъ и подстерегутъ татаръ, тогды до замку втичы передъ ними не могутъ"—Архивъ Ю.-З. Р. VII. I с. 144.

[3]) Długosz t. V p. 113.

воеводства была рѣшительно оставлена ею. Выше упомянуто было о любопытномъ заявленіи люстратора 1494 г., что онъ не рѣшился проѣхать въ Летичевъ, боясь татаръ [1]); послѣ это неудивительно, что получавшіе въ Барщинѣ земли шляхтичи такъ быстро исчезали отсюда. Несомнѣнно, благодаря именно татарскимъ вторженіямъ, пріостановившимъ походъ польской шляхты въ восточное Подолье, полонизація землевладѣнія въ изучаемомъ краѣ была отсрочена на цѣлыхъ 100—150 лѣтъ, и туземное землевладѣніе оставалось господствующимъ до XVII в.

Объ этомъ туземномъ землевладѣніи для XV в. у насъ сохранилось очень мало свѣдѣній, и это понятно. Наши источники— оффиціальнаго происхожденія, преимущественно королевскія грамоты, а туземные землевладѣльцы зачастую обходились безъ правительственной санкціи, довольствуясь фактомъ владѣнія и лишь при благопріятныхъ обстоятельствахъ хлопотали о пріобрѣтеніи „твердостей", памятуя о возможности реквизицій. Такимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ, несомнѣнно, служили татарскіе переполохи, разгонявшіе польскую шляхту и заставлявшіе мѣстныхъ старостъ цѣнить туземное служилое боярство. И все таки лишь меньшинство, вѣроятно, туземныхъ родовъ съ теченіемъ времени обзавелось правительственной санкціей, и обыкновенно эта позднѣйшая санкція безвозвратно скрываетъ отъ насъ прошлое рода и его владѣнія. Любопытно, что многіе старѣйшіе туземные роды изучаемаго края, какъ Мытки, Волковинскіе, Галузинскіе, Поповскіе, появляются въ 1-й пол. XVI в. уже въ качествѣ давнишнихъ владѣльцевъ, хотя болѣе раннихъ документовъ на владѣніе о нихъ не извѣстно. Иногда отвѣчалъ за это татарскій набѣгъ, во время котораго дескать погибали прежнія грамоты (такъ было напр. съ Мытками, Волковинскими, Берлинскими). Въ другихъ случаяхъ дѣло обходилось просто констатированіемъ стародавняго потомственнаго

---

[1]) Resignatio castrorum 1494 г.: in istis bonis (староствѣ Летичевскомъ) non fui propter timorem tartarorum.

владѣнія. Что королевское и старостинское „наданье“ часто бывало на дѣлѣ лишь подтвержденіемъ, оффиціальною санкціею уже существовавшаго владѣнія, на это можно привесть много примѣровъ; возьмемъ хотя бы запись суммы на Галузинцахъ въ 1512 г. Л. Голузичу съ сыновьями, „державцамъ с. Галузинецъ“, извѣстныхъ еще съ XV в., или пожалованіе Михоловскихъ пасѣкъ Войтовичамъ: король подтверждаетъ старостинское наданье, словно идетъ дѣло о совсѣмъ новомъ владѣніи; и тутъ же оказывается, что жалуемыми пасѣками тѣ владѣютъ съ давнихъ поръ: a maioribus obtinent suis iuxta praescriptum literarum serenissimorum antecessorum nostrorum [1]) Уже изъ этихъ примѣровъ видно, какъ сильно мы можемъ ошибаться, возводя по смыслу документа то или другое владѣніе боярина-туземца къ какому-нибудь позднѣйшему пожалованію XVI в.

Вольная, не санкцированная оффиціально заимка, существовавшая и въ XVI в., скорѣе впрочемъ какъ остатокъ прошлаго, въ XV в. должна была имѣть широкое распространеніе. Для аналогіи укажу люстрацію 1545 г. сосѣдней Браславщины, находившейся въ сходныхъ колонизаціонныхъ условіяхъ съ Барщиною, гдѣ заимочное землевладѣніе было тогда еще широко развито: „иншыи, не будучи урожонымъ бояриномъ шляхтою и нѣтъ вѣдома одколь пришедши, бояриномъ называется и селища безъ данины господарское подъ собою держать и ужитковъ уживаютъ“; мѣщане также владѣютъ огромными пасѣками, „и нѣтъ вѣдома, одъ кого таковыи вдѣлы особные маютъ, а хто имъ заводилъ и граничилъ [2])“. Для Барщины характернымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи служитъ судьба упоминавшейся уже Карчмаровской волости. До конца XVI в. эта волость числилась пустынею, но когда Я. Замойскій захотѣлъ вступить въ обладаніе ею, оказалось, что на ней осѣлось нѣсколько туземныхъ родовъ, неизвѣстно, съ какого вре-

[1]) А. Б. с. I № 25 и 107.

[2]) Źródła dz. t. VI p. 125, 127.

мени; изъ нихъ наиболѣе шуму надѣлали Поповскіе и Гальчинскіе, такъ какъ стали отстаивать свои права. Поповскіе ссылались на грамоту Боны 1547 г., но они, несомнѣнно, осѣлись раньше: въ одной изъ люстрацій грамота эта называется „реновaціей правъ ихъ на село, которыя они имѣли отъ прежнихъ королей“, но такъ какъ о „правахъ“ этихъ сколько-нибудь опредѣленныхъ данныхъ они не сообщали при защитѣ своего владѣнія, то и существованіе ихъ болѣе чѣмъ сомнительно [1]). Гальчинскіе были вѣтвью рода Кунатовскихъ, ссылавшихся на жалованную грамоту Михаила Бучацкаго на Кунатовцы, но на какомъ правѣ они завладѣли Гальчинцами, этого они никогда не объясняли; старѣйшая грамота 1576 г. только подтверждаетъ ихъ владѣніе [2]). Оба эти рода успѣли отстоять себя въ борбѣ съ могущественными магнатами и сохранены были при своихъ владѣніяхъ, хотя non ex juris aliquo debito, verum ex gratia короля (Поповцы) [3]). Но весьма возможно, что они были только болѣе энергичными и счастливыми изъ неоффиціальныхъ колонистовъ Карчмаровскихъ добръ, что нѣкоторые изъ шаргородскихъ земянскихъ родовъ, получившихъ отъ Замойскаго доживотныя записи на земли, подъ условіемъ заявленія, что никакихъ другихъ правъ на эти земли они не имѣютъ, осѣли на этихъ земляхъ еще раньше, и пожалованія Замойскаго были своего рода компромиссомъ.

Укажемъ еще нѣсколько болѣе или менѣе очевидныхъ случаевъ заимки. Въ пожалованіи Бучацкому 1452 г. въ числѣ прочихъ видѣли мы урочище Высочокъ; въ XVI в. мы узнаемъ, что Высочокъ есть село Берлинцы, и владѣютъ имъ Буцни-Берлинскіе [4]). Этихъ Берлинскихъ мы встрѣчаемъ съ 1520 г. (прозвище отъ имени села закрыло первоначальную фамилію); въ 1546 г. Андрей Берлинскій исхлопоталъ

---

[1]) А. Б. с. I, 260, 288, II с. 74; Źródła dz. V p. 31.

[2]) Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 264, 271; А. Б. с. I № 129, 262; Źródła dz. V p. 32

[3]) А. Б. с. I № 139.

[4]) Ср. жалобу ихъ въ 1570 г., что Язловецкій выгоняетъ ихъ (ibid. с. 255).

у Боны грамоту: по засвидѣтельствованію старостъ барскихъ Старжеховскаго (бывшаго) и Претвича, что „имѣніе или село Берлинцы есть дѣдичное владѣніе этого Андрея, и онъ и его предки находились въ непрерывномъ и безспорномъ владѣніи имъ“, онъ былъ утвержденъ въ своихъ дѣдичныхъ правахъ. Едва ли можно сомнѣваться, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ заимкою (въ перечнѣ имѣній Буцней 1450 г. этого села нѣтъ); Берлинскіе однако заявляли, что у нихъ были документы, и грамота Боны была выдана имъ „вмѣсто документовъ, данныхъ ихъ предкамъ и утерянныхъ во время войнъ и нападеній татарскихъ“; такимъ образомъ мы имѣемъ здѣсь любопытный примѣръ маскированія заимки [1]). Голодки въ доказательство своихъ правъ на владѣніе с. Голодками могли сослаться въ 1564 г. лишь на то, что въ описаніи границъ г. Бара они названы дѣдичами; дѣйствительно, я не встрѣтилъ указаній на существованіе какого-либо пожалованія, хотя владѣли они своими землями еще до возобновленія Барскаго замка, отбывая послуги старостѣ каменецкому [2]).

Вѣроятно, съ менѣе счастливою заимкою встрѣчаемся мы въ Лосковцахъ. Въ 1535 г. встрѣчаемъ тутъ въ одномъ процессѣ нѣкоего Абрама Лосковскаго, котораго величаютъ famatus seu laboriosus и высказываютъ подозрѣніе, что онъ „неосѣлый“, impossessionatus [3]); въ 1538 г. король уже далъ bona regalia Napolne Loskowcze Ярмолинскомъ въ обмѣнъ за Гермаки, и Ярмолинскіе дѣйствительно водворились тутъ [4]); весьма вѣроятно, что Лосковцы

[1]) А. Б. с. I с. 48, II R. 1546; Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 264.

[2]) Архивъ Ю. З. Р. VII, II с. 264; древнѣйшее указаніе на ихъ владѣніе, какое я встрѣтилъ, относится къ 1551 г.—въ спорѣ ихъ съ войтомъ барскимъ за прудъ—Метр. Кор. варшав. № 79 f. 502.

[3]) К. Ц. А. № 3599 f. 87 (процессъ Ярмолинскихъ съ Лосковскимъ): de summa praefata, si quam ibi habes inscriptam et assignatam, tamquam possessionato, si autem non, extunc tibi tamquam impossessionato, alias goloczye, mandamus.

[4]) А. Б. с. I № 50; въ К. Ц. А. № 3598 f. 260 v., подъ 1540 г.: nob. Vassyl Jarmolinski, heres ville Loskowcze.

были конфискованы у Лосковскаго, какъ „безправнаго“ поссессора. Аналогичный случай, повидимому, имѣемъ мы и въ пріобрѣтеніи Боною Поповецъ на Бугѣ. Бона хотѣла выкупить ихъ; но владѣлецъ—Алактивопъ Поповскій заявилъ, что владѣетъ Поповцами не по записи суммы, а на дѣдичномъ правѣ, затѣмъ, „желая угодить королю и королевѣ“, отрекся отъ своихъ правъ. Такая уступчивость объясняется, вѣроятно, отсутствіемъ документовъ, такъ какъ полученныя затѣмъ Поповскими пустыни не могли служить достаточнымъ вознагражденіемъ [1]).

Подобные факты, намеки, случайно проскользнувшіе въ нашихъ источникахъ, конечно—только жалкія воспоминанія о широко распространенномъ нѣкогда, можно сказать—господствовавшемъ туземномъ замковомъ землевладѣніи. Выше было уже указано, какъ позднѣйшія условія не благопріятствовали сохраненію свѣдѣній о немъ; владѣльцы старались затереть самыя о немъ воспоминанія.

Такимъ образомъ на смѣну потерпѣвшему крушеніе мелкому польско-шляхетскому землевладѣнію, съ одной стороны—вступаетъ въ свои права туземное землевладѣніе, замковое или основанное на сдѣлкахъ съ польскими колонистами, съ другой—развиваются магнатскія латифундіи: на Поднѣстровьи главнымъ образомъ Бучацкіе-Язловецкіе, въ сѣверной Барщинѣ—Одровонжи, пользуясь запустѣніемъ, собираютъ въ своихъ рукахъ огромныя имѣнія. Объ имѣніяхъ первыхъ даетъ представленіе уже Голчедаевская волость; къ Одровонжамъ перешли: Ровъ, Елтушковъ, Ивановцы, Карачинцы, Деражня, Новосельцы, Заинцы, Бузуковцы, Зинковъ, Гремячка, Покутинцы, Н. Мукаровъ, Симяковъ и многія другія, неизвѣстныя намъ поименно. Край превращался такимъ образомъ въ комплексъ нѣсколькихъ латифундій, въ которыя вкраплены были немногочисленныя уцѣлѣвшія имѣнія мелкихъ владѣльцевъ—поляковъ и несравненно болѣе многочисленныя—туземцевъ. Если отъ развитія туземнаго землевладѣнія край могъ только выиграть, пріобрѣтая на-

---

[1]) А. Б. с. I № 52.

сельниковъ, прочно привязанныхъ къ краю, привыкшихъ къ его тревожной жизни, обложенныхъ большими повинностями для его обороны, то вовсе нельзя того же сказать объ имѣніяхъ магнатскихъ: волости Каменецкой каѳедры и Бучацкихъ-Язловецкихъ пролежали бы совершенными пустынями до XVI в., если бы не туземныя займанщины; не отличались колонизаціонными подвигами и Одровонжи. Магнаты всегда страдали абсентеизмомъ и мало интересовались своими окраинными волостями. Дѣйствительная колонизаціонная борьба велась средствами главнымъ образомъ туземнаго населенія.

III.

Дѣятельность Боны въ Барщинѣ и послѣдующая судьба староства до полов. XVII в.

1537 г. открываетъ новую эпоху въ исторіи Барщины—періодъ колонизаціонной и организаціонной дѣятельности Боны, оставившей глубокіе слѣды въ жизни края.

Намъ нѣтъ надобности подробно останавливаться на личности Боны. Дочь миланскаго герцога Джованни Сфорца, она была высватана 25 лѣтъ своимъ родственникомъ австрійскимъ императоромъ въ 1518 г. за короля Сигизмунда, которому тогда было подъ пятьдесятъ. Польша осталась ей до конца чуждою, какъ и она Польшѣ, хотя ни одна изъ польскихъ королевъ не принимала такого дѣятельнаго участія въ государственныхъ дѣлахъ. Современное общество относилось къ ней враждебно, обвиняя ее подъ часъ въ самыхъ ужасныхъ преступленіяхъ и замыслахъ, но Бона мало заботилась объ этой репутаціи и всегда умѣла составить себѣ послушную и преданную кліентелу. Руководили ея дѣйствіями цѣли чисто личныя и не столько, пожалуй, честолюбіе, сколько корыстолюбіе. Ее обвиняли и обвиняютъ въ продажѣ должностей, въ присвоеніи государственныхъ доходовъ и податей, въ неблаговидныхъ спекуляціяхъ съ коронными имѣніями. Въ результатѣ, въ рукахъ Боны собирались огромныя суммы, которыя она употребляла на пріобрѣтеніе имѣній, путемъ выкупа королевщинъ, покупки и т. д.;

иногда эти пріобрѣтенія она дѣлала съ чисто коммерческою цѣлью, перепродывая ихъ съ выгодою для себя [1]), но въ большинствѣ случаевъ она, очевидно, не имѣла этого въ виду, округляя свои пріобрѣтенія прикупками, мѣною, заводя на широкую ногу хозяйство, принимая дѣятельныя, часто соединенныя съ большими издержками, мѣры для ихъ обороны и колонизаціи. Польскіе историки, такъ неблагосклонно отзывающіеся о ея придворной и политической дѣятельности, признаютъ за нею большія заслуги въ дѣлѣ устройства благосостоянія имѣній, отдаютъ должное ея замѣчательной энергіи, заботливости и практичности, составляющими такой рѣзкій контрастъ съ обычнымъ безсиліемъ колонизаціонной политики польскаго правительства [2]). Какую цѣль имѣла Бона при созданіи этихъ латифундій, довольно трудно сказать: быть можетъ, первоначально ею руководилъ династическій интересъ, забота объ обезпеченіи доменами сына, тѣмъ болѣе, что въ самыхъ грамотахъ, утверждавшихъ ея сдѣлки, оговаривался переходъ ея имѣній въ случаѣ смерти къ мужу или сыну [3]), но послѣ того какъ отношенія къ послѣднему окончательно испортились, едва ли какіе-либо другіе мотивы руководили ею, кромѣ корыстолюбія или неугомонной жажды дѣятельности.

---

[1]) См. такого рода операцію съ Луцкимъ войтовствомъ—Архивъ Ю.-З. Р. V т. I № 10 и 14.

[2]) См. спеціальную монографію Пуласкаго—Gospodarka królowej Bony na kresach (Szkice historyczne p. 137—8), ср. у Бобжинскаго Исторія Польши II с. 56.

[3]) См. А. Б. с. I № 65 (и еще раньше—въ 1537 г., Кор. Метр. варш. № 72 f. 109); то же условіе см. напр. въ грамотѣ 1534 г., утверждающей выкупъ Боною г. Лежайска: ad tempora vitae suae extrema possidenda, post mortem vero ad nos serenissimumque filium nostrum redibit et devolvetur, въ случаѣ смерти ихъ—къ дочерямъ (подлинная грамота въ Москов. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, въ кол. Лит. Метр. № 81). Ср. сеймовое постановленіе 1540 г. объ имѣніяхъ Боны—Volum leg. I p. 273.

Я затрудняюсь указать въ точности первые шаги Боны по части этого собиранія земель. Во всякомъ случаѣ началось оно очень рано: уже въ началѣ 20-хъ годовъ XVI в. мы видимъ въ ея рукахъ значительныя владѣнія. Первое упоминаніе объ неограниченномъ дозволеніи ей выкупать имѣнія королевскаго стола въ земляхъ коронныхъ и в. кн. Литовскаго, какое я встрѣтилъ, относится къ 1528 г. [1]); затѣмъ мы имѣемъ грамоту 1536 г., разрѣшающую ей производить повсемѣстно, у всякаго рода лицъ выкупъ заставленныхъ въ денежныхъ суммахъ королевщинъ [2]). За выдачею этого дозволенія слѣдуютъ обширныя пріобрѣтенія Боны на Краковскомъ сеймѣ 1536—7 г.: у Станислава Одровонжа были выкуплены—староство Львовское, Самборщина и Ровъ [3]).

Съ этимъ совпадаетъ превозглашеніе т. н. экзекуція правъ, которая съ тѣхъ поръ становится лозунгомъ шляхты въ ея борьбѣ съ королевскою властью и можновладствомъ. Подъ этотъ лозунгъ подводились самыя разнообразныя требованія относительно naprawy Rzeczy-pospolitej, но ближайшимъ образомъ здѣсь разумѣлось возвращеніе всѣхъ коронныхъ имѣній и доходныхъ статей, розданныхъ безъ согласія сейма послѣ знаменитаго статута кор. Александра 1504 г. de non alienandis bonis regalibus, по которому король не имѣлъ права дарить или закладывать коронныхъ имѣній безъ согласія сейма, и послѣдній могъ записывать имѣнія только cum conditione extenuationis, т. е. постепеннаго самопогашенія [4]). Болѣе рѣшительные еще въ періодъ изданія статута не останавливались на этомъ, а шли далѣе, проэктируя возвращеніе уже розданныхъ имѣній; въ этомъ отношеніи интересенъ трактатъ конца XV или начала XVI в. польскаго юриста Станислава Заборовскаго:

---

[1]) См. въ грамотѣ 1536 г. (А. Б. с. I № 45): bona redimere.. jam ante annos octo admisimus et consensimus per expressum.

[2]) А. Б. с. I № 45.

[3]) Bielski p. 576.

[4]) Volumina legum I p. 136.

De natura jurium et bonorum regis, проводящій, быть можетъ, взгляды правящихъ сферъ [1]); трактатъ доказываетъ, что король не имѣетъ права отчуждать коронныхъ имѣній въ ущербъ государству, будучи ихъ non dominus, sed administrator, поэтому всѣ имѣнія, отчужденныя безъ достаточно важныхъ государственныхъ нуждъ, подлежатъ конфискаціи [2]). Такая постановка была слишкомъ рѣзка и потому не осуществилась въ 1504 г., но она находила себѣ сторонниковъ не только въ правящихъ сферахъ, но и среди шляхты, являвшейся дѣятельнымъ сторонникомъ экзекуціи правъ не только изъ вражды къ можновладству, на которое всею тяжестью своею должна была лечь экзекуція, но также и потому, что надѣялась этимъ путемъ избавиться отъ податей, разсчитывая наивно, что королевщинъ хватитъ на удовлетвореніе всѣхъ государственныхъ нуждъ, которыя такимъ образомъ можно будетъ окончательно взвалить на плечи короля.

Несомнѣнно, шляхта въ этомъ стремленіи была поддержана сторонниками Боны, которой эта „экзекуція“ была весьма кстати для ея плановъ; только она, какъ увидимъ, не ограничивалась имѣніями, розданными послѣ статута Александра, и распространяла свои операціи и на болѣе раннія пожалованія и заставы. Однако несмотря на все сочувствіе шляхты экзекуціи, въ концѣ концовъ спекуляціи Боны съ коронными имѣніями вызвали сильнѣйшее негодованіе. На конфедераціи 1537 г. въ числѣ другихъ жалобъ указывали на несправедливости, допускаемыя при выкупахъ, на злоупотребленія документами Коронной Метрики, и требовали, чтобы процессы, возникающіе изъ-за выкупа королевщинъ, впредь разбирались не въ придворномъ судѣ, а на сеймѣ. Эти жалобы однако не остановили Бону въ ея пріобрѣтеніяхъ, она продолжала ихъ, пользуясь своимъ вліяніемъ на престарѣ-

---

[1]) Трактатъ изданъ въ Starodawne prawa polskiego pomniki t. V, p. I Бобжинскимъ; первоначально напечатанъ онъ былъ въ 1507 г.

[2]) Ibid. p. 19.

лаго короля. Въ результатѣ въ ея рукахъ собрался огромный комплексъ имѣній, во много десятковъ, даже сотень разъ превосходившій ея наслѣдственное Барское княжество; достаточно вспомнить о Мазовіи, которое принадлежало ей въ качествѣ вѣна, о староствахъ Гродненскомъ, Пинскомъ, Кременецкомъ, Барскомъ и т. д.[1]). Но съ возшествіемъ на престолъ сына вліяніе Боны стало уменьшаться; окончательно не поладивъ съ нимъ, она охладѣла вовсе къ Польшѣ и въ 1556 г. уѣхала, не смотря на долгое сопротивленіе сына, въ Италію, въ свое Бари, вывезя съ собою огромныя богатства. Жертвою ихъ она и сдѣлалась въ слѣдующемъ году, отравленная своими приближенными; въ наслѣдство Польшѣ она оставила претензіи на т. н. неаполитанскія суммы (ссуженныя Боною Филиппу II), о которыхъ еще въ XVIII в. трактовали польскіе провинціальные сеймики [2]).

Какъ упомянуто было уже, выкупъ Рова былъ произведенъ Боною у Станислава Одровонжа, воеводы подольскаго, на сеймѣ 1536—1537 гг., одновременно съ Самборщиною и староствомъ Львовскимъ [3]). Несомнѣнно, Одровонжъ былъ весьма недоволенъ этимъ выкупомъ, такъ какъ суммы, записанныя на имѣніяхъ далеко не возмѣщали стоимости самыхъ имѣній. Во время упомянутой уже конфедераціи 1537 г. Бону попрекали за послѣдніе выкупы и допущенныя при нихъ несправедливости. Что именно подало поводъ этому, я не знаю. Такъ какъ Ровщиною Одровонжъ владѣлъ по записи суммы, а не jure hereditario, то онъ не имѣлъ возможности отклонить выкупъ.

3 іюня 1537 г., относительно Рова и Елтушкова съ принадлежащими къ нимъ селами между Боною и Одровонжемъ состоялось уже соглашеніе, и Одровонжъ принялъ отъ нея выкупную

---

[1]) См. перечень ея имѣній у Пуласкаго op. c. c. 133.

[2]) О выѣздѣ Боны см. монографію Кл. Кантецкаго Sumy Neapolitańskie гл. I.

[3]) А. Б. с. I № 47 (1538)— redimebat in conventione praeterita Cracoviensi; Bielski p. 576.

сумму 2337 злот. и 80 венгерскихъ флор. Но уступивъ въ этомъ пунктѣ, Одровонжъ продолжалъ отстаивать свои права на нѣкоторыя села, именно Деражню, Нижній Мукаровъ, Новосельцы, Каричинцы, Летневцы и Домановъ, заявляя, что кромѣ заставныхъ грамотъ онъ на эти села имѣетъ и пожалованія на правѣ дѣдичномъ, litteras hereditarias. Присоединилось и другое затрудненіе: нѣкоторыя села оказались заложенными Одровонжемъ другимъ лицамъ; поэтому окончательное рѣшеніе вопроса было отложено до Петроковскаго сейма 1538 г.[1]) Здѣсь Одровонжъ представилъ двѣ грамоты, 1404 и 1440 гг., заключавшія въ себѣ пожалованія перечисленныхъ имѣній на дѣдичномъ правѣ. Бона возражала на это, что позднѣйшія (1469 и 1483 гг.) заставныя грамоты уничтожаютъ силу предшествующихъ дѣдичныхъ пожалованій; дѣло разсматривалось въ королевскомъ сеймовомъ судѣ, и рѣшеніе послѣдовало въ желательномъ для Боны смыслѣ—имѣнія признаны были подлежащими выкупу и утверждены за нею [2]). Но Одровонжъ всетаки не сдавался еще нѣкоторое время, и только въ іюнѣ 1538 г. между нимъ и Боною послѣдовало соглашеніе, по которому онъ окончательно отказался отъ своихъ претензій [3]).

Еще не покончивъ окончательно съ Одровонжемъ, Бона принялась за округленіе своихъ новыхъ владѣній. Ей разрѣшено было выкупить всѣ вообще имѣнія, принадлежавшія къ Рову, у всякаго рода державцевъ [4]), и Бона, вѣроятно, желала пріобрѣсть весь старый Ровскій повѣтъ. Уже весною 1538 г. она выкупаетъ Каричинцы у Каричинскихъ; у братьевъ Ярмолинскихъ вымѣниваетъ Гермаки

---

[1]) Грамота 3/VI 1537, утверждающая выкупъ Рова и Елтушкова, записывающая выплаченную Боною сумму на Ровщинѣ и отлагающая окончательный выкупъ до сейма, въ Кор. Метр. варшав. № 72 f. 109.

[2]) А. Б. с. I № 47.

[3]) Кор. Метр. варш. № 72 f. 95 v.: Одровонжъ отказывается отъ претензій на Каричинцы и самборскія села—Бропицу, Лужокъ и Ваневцы; вѣроятно, это были послѣднія претензіи.

[4]) Упомянутая выше грамота въ Кор. Метр. № 72 f. 109.

за Напольные Лосковцы (теперь Лошковцы на Студеницѣ)[1]. Осенью того же года у Ляшка Поповскаго было пріобрѣтено большое село Поповцы (ок. Летичева, на Бугѣ); взамѣнъ ему даны пустыни Кудинка и Кощуковцы (по сосѣдству съ Поповцами), потомъ вмѣсто того пожалована пустыня Плоскировцы (Проскуровка къ ю.-з. отъ Зинькова). Сосѣднія съ Поповцами села Щодрова и Сусловцы тогда же вымѣнены у Григорія Талуфуса, который взамѣнъ получилъ Думановъ, выкупленный у Одровонжа, и Кумановъ. Наконецъ извѣстенъ еще обмѣнъ с. Маниковецъ, принадлежавшаго Яну Сверчу, на с. Гусятинъ и Котковцы[2].

Пересматривая эти мѣновыя сдѣлки, можно отмѣтить нѣсколько любопытныхъ обстоятельствъ. Сдѣлки эти совершаетъ не сама Бона, а при посредствѣ короля: такъ мѣновыя сдѣлки съ Ярмолинскими и Талафусомъ заключаетъ самъ король, сдѣлка съ Сверчомъ заключена отъ имени короля и королевы. При этомъ получалось любопытное сочетаніе интересовъ державцы и собственника королевщинъ: рядомъ съ Боною въ сдѣлкѣ какъ ея контрагентъ, участвуетъ собственникъ коронныхъ земель — государство, въ лицѣ короля, непосредственно заинтересованнаго въ сдѣлкѣ, такъ какъ Барская держава составляла только доживотное владѣніе королевы. По своему вполнѣ частноправному характеру особенно характерна сдѣлка съ Ярмолинскими, гдѣ король и Ярмолинскіе взаимно разрѣшаютъ произвести вводъ во владѣніе обмѣниваемыми имѣніями и обязуются за себя и своихъ наслѣдниковъ охранять другъ друга отъ постороннихъ претензій[3]. Если Бона находила нужнымъ дѣйствовать при посредствѣ короля, то объясняется это, вѣроятно, тѣмъ, что сдѣлки далеко не были добровольными, совершались по принужденію. Сохранилось любопытное указаніе въ приговорѣ изъ времени экзе-

---

[1]) А. Б. с. I № 49, 50.

[2]) А. Б. с. I № 52, 53, 55.

[3]) А. Б. с. I № 50.

куціи коронныхъ имѣній 1560-хъ годовъ [1]) относительно упомянутаго выше промѣна Маниковецъ; со стороны Сверчей указывалось на то, что Маниковцы нужны были для Барскаго замка, и Бона хлопотала сама объ этомъ обмѣнѣ, „а она бы никогда не стала стараться, если бы это было невыгодно; да и самъ Сверчъ не особенно охотно тогда совершилъ эту сдѣлку“. Дѣйствительно, не въ характерѣ Боны было считаться съ чужими интересами. Между тѣмъ выкупить имѣній, пожалованныхъ на дѣдичномъ правѣ, было нельзя, приходилось прибѣгать черезъ короля къ quasi-добровольной мѣнѣ, которая и совершалась, очевидно, подъ сильнымъ давленіемъ со стороны послѣдняго. Съ имѣніями записными или заставными дѣло было короче—они выкупались на общемъ основаніи, за королевскимъ консенсомъ; такъ было съ Каричинцами, съ Калинскою Деражнею, на которую незадолго передъ тѣмъ (25/II 1537 г.) была выдана подтвердительная грамота Ф. Калинскому, гарантировавшая его отъ выкупа со стороны всякаго подданнаго, но предусмотрительно сохранявшая это право за королемъ [2]); выкуплены были, вѣроятно, и нѣкоторыя другія села, относительно которыхъ мы не находимъ болѣе опредѣленныхъ указаній. Промѣнъ Поповецъ, въ сущности былъ отобраніемъ; могли быть и настоящія отобранія имѣній у nullo jure possessores (Лосковцы); но такіе случаи, вѣроятно, были рѣдки: туземные обыватели, которые преимущественно могли оказаться въ этой категоріи, имѣли причины пользоваться благоволеніемъ Боны.

Выдача грамоты Бонѣ на ея барскія имѣнія въ 1545 г., какъ кажется, завершила ея дѣятельность по собиранію и округленію этихъ владѣній (хотя они, какъ увидимъ, не составляли все же сплошной территоріи). Кромѣ упомянутыхъ уже выше селъ, въ ней перечислены еще Нестеровцы, Крутибородинцы, Деражня

---

[1]) Изданъ у Пуласкаго, Szkice p. 154.

[2]) А. Б. с. П R. 1537; это, очевидно, была одна изъ трехъ Деражень, упомянутыхъ въ грамотѣ 1545 г. (idid. № 65); въ инвентарѣ 1552 г. она уже значится въ числѣ старостинскихъ имѣній (с. 159).

(третья), Ивановцы, три Слободки и Биликовцы; общая, сумма, издержанная на выкупъ имѣній, опредѣлена въ 3817 злот. и 80 венгерскихъ флориновъ—сумма сравнительно небольшая, если принять во вниманіе, что по ревизіи 1552 г. доходы имѣній Барскаго староства исчислялись въ 5200 злот. [1]). Эта сумма 3817 зл. и 80 флор. и была записана королемъ на Барщинѣ; Бонѣ гарантировалось пожизненное владѣніе, а по смерти ея Барщина переходила къ Сигизмунду и Сигизмунду-Августу, въ случаѣ преждевременной смерти послѣднихъ—къ дочерямъ Боны, которымъ при выходѣ замужъ должна была быть выплачена упомянутая сумма, согласно общему постановленію объ имѣніяхъ Боны, изданному на сеймѣ 1540 г. [2]).

Одновременно шли работы по устройству Барскаго староства. О состояніи колонизаціи Барщины предъ дѣятельностью Боны я говорилъ уже; край еще носилъ слѣды послѣднихъ большихъ татарскихъ набѣговъ—1524 и 1528 г. Не говоря о Поднѣстровьѣ, которое отъ Мурахвы до Калюса лежало въ запустѣніи, остальная территорія Барщины имѣла не болѣе тридцати крестьянскихъ осадъ.

Заботы Боны обратились прежде всего на самый Ровъ, находившійся въ совершенномъ запустѣніи. Есть указанія, что въ 1-й четверти XVI в. онъ заселялся [3]), но вѣроятно, во время набѣговъ 1524 или 1528 г. его опять разорили. Въ грамотѣ 1540 г. упоминается о жителяхъ Рова, укрывшихся въ Зиньковъ послѣ разоренія Ровскаго замка; относится ли это извѣстіе къ старому разоренію Рова въ 1452 г., или къ какому-нибудь болѣе новому погрому, рѣшить затрудняюсь [4]). Въ 1532 г. Одровонжъ для привле-

---

[1]) А. Б. с. I с. 156 и 163.

[2]) А. Б. с. I № 65; Volumina leg. I p. 273.

[3]) См. напр. А. Б. с. I № 34 (1521 г.).

[4]) А. Б. с. I с. 99.

ченія колонистовъ исхлопоталъ у короля льготную грамоту для жителей Рова и принадлежащихъ къ нему селъ, освобождавшую ихъ на восемь лѣтъ отъ всякаго рода податей [1]); льгота эта однако не дала замѣтныхъ результатовъ; по крайней мѣрѣ населеніе въ Ровщинѣ по переписи 1542 г. нисколько не увеличилось сравнительно съ 1530, даже въ общемъ уменьшилось (съ 145 дымовъ упало до 124½) [2]). Послѣ выкупа Рова у Одровонжа, въ концѣ 1537 г. была выдана жителямъ Рова грамота на двѣнадцатилѣтнюю льготу отъ коронныхъ и старостинскихъ налоговъ, и обѣщано было дарованіе нѣмецкаго права; сохранилась въ коронной метрикѣ подобная же льготная грамота и отъ 1538 г., съ бóльшими льготами (прибавлена свобода отъ таможенныхъ пошлинъ); въ титулѣ ея Ровъ все еще названъ опустошеннымъ врагами городомъ; наконецъ извѣстно содержаніе третьей грамоты 1538, дарующей 16-лѣтнюю льготу отъ всякаго рода пошлинъ [3]). Эти одна за другою слѣдующія грамоты свидѣтельствуютъ о большой заботѣ Боны о городѣ. Одновременно она снабдила его еще болѣе надежною приманкою для колонистовъ, чѣмъ упомянутыя грамоты—крѣпкимъ замкомъ.

Непосредственно по пріобрѣтеніи Рова Бона поручила управленіе этимъ новымъ староствомъ Альберту Старжеховскому, подкоморію львовскому. Лѣтомъ 1538 г. мы видимъ его уже на мѣстѣ, занимающимся возведеніемъ Барскаго замка [4]). Бона, очевидно, придавала большое значеніе замкамъ; это впрочемъ была излюбленная идея того времени. Несомнѣнно, замки имѣли большое колонизаціонное значеніе, какъ мизерны ни были подъ часъ: населеніе чувствовало, что существуетъ узелъ, привязывающій его къ данной территоріи и не дающій разсѣяться окончательно по лицу земли отъ перваго татарскаго погрома [5]). Старжеховскому было пору-

---

[1]) А. Б. с. I № 43.

[2]) Żródła dziejowe t. XIX p. 169—171.

[3]) А. Б. с. I № 46, Starożytna Polska III p. 212.

[4]) А. Б. с. I № 51.

[5]) О фортификаціонныхъ пріемахъ того времени и значеніи зам-

чено выбрать мѣсто для замка. Старый Ровъ находился на мѣстѣ нынѣшняго барскаго предмѣстья Чемерисы [1]); это довольно крутой скатъ небольшого водораздѣльнаго плоскогорья Рова и Лядавы, спускающійся къ руслу Рова и ничѣмъ не защищенный со стороны татарскаго шляха, пролегавшаго по упомянутому водораздѣлу. Мѣсто признано было неудобнымъ, и Старжеховскій выбралъ по сосѣдству другое — почти напротивъ, по другую сторону рѣки [2]); это ровное пространство, съ крутымъ, хотя и не особенно высокимъ берегомъ; оно совершенно почти не возвышается надъ окрестностью, и холмъ Чемерисовъ вполнѣ господствуетъ надъ нимъ. За то запрудивъ немного ниже Ровъ, заставили его разлиться широкимъ и болотистымъ, заросшимъ камышами прудомъ, который съ двухъ сторонъ охватывалъ замокъ и защищалъ его со стороны татарскаго шляха.

Бона не скупилась на издержки: нѣсколько сотъ разнаго рода ремесленниковъ и рабочихъ было отправлено къ Старжеховскому, равно какъ и отряды конныхъ и пѣшихъ служебниковъ, которые должны были составить гарнизонъ новой крѣпости и свиту старосты [3]). Постройка замка и укрѣпленіе города продолжались въ 1539 г.; въ мартѣ этого года король, объявляя, что Старжеховскій отправляется въ Ровъ для окончанія построекъ, пріостановилъ веденіе всякаго рода дѣлъ, касающихся Старжеховскаго, до осени (до св. Михаила—29 сент.). Новый замокъ получилъ имя Бара, по имени наслѣдственнаго княжества Боны—Бари. Онъ былъ деревянный, срубленный по обыкновенію изъ дубовыхъ брусьевъ, большею частью въ двѣ стѣны, промежутки между кото-

---

ковъ см. брошюру: Южнорусскіе господарскіе замки въ пол. XVI в. (изъ Университ. извѣстій 1890, III); сказанное тамъ вполнѣ приложимо и къ Украинѣ польской.

[1]) А. Б. с. I с. 103.

[2]) Ibid. с. 93; замокъ Боны стоялъ ниже нынѣшняго Бара по рѣкѣ, примѣрно у теперешней плотины черезъ Ровъ, которая тогда была, вѣрно, устроена ниже.

[3]) А. Б. с. I с. 93, 98.

рыми наполнены были землею. Стѣны были снабжены пятью башнями, также деревянными; въ главной башнѣ, защищавшей переѣздъ черезъ рѣку, были большіе ворота, надъ ними часовня, а на верху колоколъ на случай тревоги; мѣдная доска надъ воротами, украшенная гербомъ Боны, возвѣщала о ея трудахъ по устройству замка и города. Замокъ и городъ были богато снабжены артиллеріею и припасами: по ревизіи 1552 г. (изъ которой мы заимствуемъ свѣдѣнія объ устройствѣ замка) на замкѣ было четыре большихъ пушки и три меньшихъ, а всего съ городомъ—21 мѣдная и 2 желѣзныхъ, гаковницъ всѣхъ 66, 8 полгаковницъ, 60 аркебузовъ, 68 ружей; ядеръ разнаго рода 11357 [1]). Передъ входомъ въ замокъ (очевидно, по другую сторону рѣки) было устроено нѣчто вродѣ редута: палисадъ изъ дубовыхъ бревенъ, съ двумя небольшими башнями. Городъ („Польскій" Баръ) былъ также окруженъ стѣною—„паркaномъ" и снабженъ двухъэтажными башнями, въ амбразурахъ которыхъ были разставлены пушки. Все это, и замокъ и городъ, было окружено рвомъ, куда напускалась вода изъ Рова, или изъ образуемаго имъ „Замковаго пруда" (piscina castrensis), такъ что рѣка „обтекала городъ и замокъ по рвамъ, устроеннымъ человѣческимъ искусствомъ, и окружала глубокимъ своимъ воднымъ теченіемъ" [2]); это былъ излюбленный тогда фортификаціонный пріемъ. Постройки впрочемъ, по обыкновенію, не отличались большою прочностью; когда спустя 12—13 лѣтъ производилась ревизія, оказалось, что башни отошли отъ стѣны, нѣкоторыя постройки ушли сильно въ землю, „потому что выстроены были на болотистой почвѣ". Но времена были не хитрыя, и этотъ деревянный замочекъ, выстроенный на болотѣ и огражденный „широко разлившимися болотами" (какъ описываетъ Гваньини) [3]), былъ первою послѣ Каменца твердынею на южныхъ окраинахъ и соперникомъ этого antemurale christianum.

---

[1]) А. Б. с. I, с. 151.
[2]) А. Б. с. I с. 99.
[3]) Sarmatiae descriptio p. 41.

Между тѣмъ энергичная дѣятельность Боны по укрѣпленію замка, вмѣстѣ съ объявленными льготами дѣйствительно привлекали поселенцевъ подъ стѣны новаго замка; вѣроятно, не обходилось и безъ вербовки черезъ разсылаемыхъ агентовъ: такъ мы знаемъ о жителяхъ, переведенныхъ (reductos) изъ Зинькова и Елтушкова, о чемерисахъ, „спроваженныхъ“ изъ Волыни. Бонѣ, очевидно, хотѣлось создать хорошо населенный, крупный городъ. Не довольствуясь заселеніемъ города въ собственномъ смыслѣ, расположившагося въ ближайшемъ сосѣдствѣ замка, въ „парканѣ“, и составившагося, какъ видно изъ позднѣйшей переписи, изъ поселенцевъ украинцевъ, поляковъ и евреевъ [1]), она вызвала прежнихъ жителей Рова изъ Зинькова и образовала изъ нихъ другой городъ—Русскій Баръ, „такъ какъ въ нихъ должна селиться преимущественно нація русская“ [2]), который составилъ какъ бы предмѣстье первоначальнаго Бара, такъ какъ не былъ огороженъ подобно ему. Городъ „въ парканѣ“ послѣ этого, для отличія отъ Русскаго Бара, получилъ названіе Польскаго, хотя польскій элементъ въ немъ и по переписи 1565 г. составлялъ лишь около $^1/_3$ населенія, а въ 40-хъ годахъ поляковъ, вѣроятно, было еще меньше. Въ противоположность Польскому Бару, заселенному преимущественно торговцами, ремесленниками и шляхтичами, Русскій Баръ имѣлъ населеніе чисто земледѣльческое; по переписи 1565 г. изъ 124 домовъ Русскаго Бара только 18 не пахали полей; „да и эти не засѣвающіе могутъ впослѣдствіи орать и сѣять, замѣчаетъ люстраторъ, когда поправятся; потому что тамъ поля покупать не нужно, имѣй только плугъ и волы, можно орать, гдѣ хочешь“ [3]). До дарованія магдебургскаго права Бару эти обыватели жили, какъ селяне, имѣли пасѣки и поля, и позже, не довольствуясь огромными городскими грунтами (и нынѣшній Баръ сравнительно богатъ, благодаря об-

---

[1]) Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 129—130.

[2]) А. Б. с. I с. 99.

[3]) Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 131.

ширнымъ городскимъ землямъ, сдаваемымъ въ аренду крестьянамъ), распахивали поля за границею городской территоріи [1]).

Наконецъ, кромѣ этихъ двухъ городовъ нѣкоему Николаю Невиду, туземному земянину (сыну Иванка Невида, державцы Мукарова Татарскаго) [2]), было разрѣшено „осадить", съ правомъ на войтовство, городъ на противоположномъ берегу рѣки, который отъ возвышеннаго своего положенія получилъ было имя Горнаго Бара [3]), но затѣмъ, когда Бона поселила здѣсь колонію чемерисовъ, онъ сталъ называться Чемерисскимъ Баромъ (теперешнее село Чемерисы Барскіе). Эти чемерисы или черемисы составляли и отчасти составляютъ своего рода загадку. Когда они были поселены около Бара, нѣтъ опредѣленныхъ указаній; такъ какъ въ грамотѣ 1540 г. Невиду на основаніе Горнаго Бара нѣтъ никакихъ намековъ на чемерисовъ, и въ письмѣ Боны къ Багенскому, начальнику Барскаго замка, отъ 16 іюля 1542 г. о нихъ говорится, какъ о только что осѣвшихъ и продолжающихъ переселяться[4]), а Бѣльскій упоминаетъ о нихъ уже подъ 1541 г., то выходитъ, что переселеніе чемерисовъ началось въ 1540—41 г. Что касается происхожденія ихъ, то документы называютъ ихъ татарами, „народомъ, отличнымъ отъ туземцевъ языкомъ, обычаями и учрежденіями" [5]), не опредѣляя ближе ихъ рода-племени. Бона въ своей жалованной грамотѣ чемерисамъ 1547 г. разсказываетъ, что „приняла ихъ съ ихъ потомствомъ изъ нѣкоторыхъ мѣстъ волынскихъ" [6]), и въ указанномъ письмѣ своемъ къ Багенскому упоминаетъ о двухъ семьяхъ чемерисовъ, пришедшихъ въ Баръ отъ кн. Корецкаго и о двухъ

[1]) Ibid с. 120, А. Б. с. I с. 100.

[2]) Имя Невида въ грамотѣ 1540 г. пропущено, но см. А. Б. с. I № 64; что онъ былъ сынъ Иванка Невида, видно изъ сопоставленія I № 80 съ II R. 1552.

[3]) А. Б. с. I № 60.

[4]) Письмо издано у Пуласкаго op. c. p. 148.

[5]) А. Б. с. I с. 130, 274, Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 133.

[6]) А. Б. с. I № 72.

оставшихся у него. Соображая, что владѣнія кн. Корецкаго, волости Корецкая и Межиричская, находились въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Острогомъ, вѣроятнѣе всего будетъ и чемерисовъ отнести къ одной категоріи съ татарами острожскими, Витовтовыми колонистами. Впрочемъ, это названіе чемерисовъ или черемисовъ мнѣ не встрѣчалось ни у волынскихъ, ни у другихъ литовскихъ татаръ, оно является терминомъ какъ бы спеціально барскимъ, хотя топографическія названія этого корня разбросаны на всемъ пространствѣ правобережной Украины (въ особенности любопытна Чемерисовка ок. Сальницы, на волынской границѣ). Быть можетъ, аналогическое явленіе представляетъ „Черемиса" смоленская 1-ой пол. XVI в., извѣстная изъ дипломатической переписки Московскаго государства [1]).

Всѣ три городскія общины—Баръ Польскій, Русскій и Горный получили въ 1540 г. нѣмецкое (магдебургское) право и льготы для поселенцевъ, но съ весьма существенными варіяціями что до послѣднихъ. Поселенцы Польскаго Бара, безъ различія національностей, получали пятнадцатилѣтнюю льготу отъ всякаго рода податей, поселенцы Русскаго и Горнаго—двѣнадцатилѣтнюю, а прежніе жители Рова, продолжавшіе и во время жительства въ Зиньковѣ и Елтушковѣ владѣть полями и пасѣками въ ровскихъ грунтахъ,—всего 6 лѣтъ; притомъ и въ продолженіе льготныхъ лѣтъ жители Русскаго Бара должны были платить медовую дань съ пасѣкъ. Это побуждало прихожихъ людей стремиться въ Польскій Баръ, и мѣстный войтъ имѣлъ возможность выбирать наиболѣе желательныхъ поселенцевъ, и прежде всего поляковъ. По окончаніи льготы жители всѣхъ трехъ городовъ должны были платить ежегодно 15 грош. чиншу, отбывать военную службу при мѣстномъ

---

[1]) Сборникъ рус. ист. общ. т. 35 с. 753—4 (1526 г.): „побѣжала отъ тебя отъ государя зъ Бѣлые и изъ Тороица Черемиса зъ женами и зъ дѣтми, а прибѣжали въ Оршу", и перейдя за Днѣпръ, отправилась внизъ по рѣкѣ. То, пожалуй, могла быть также татарская колонизація литовскаго происхожденія.

старостѣ и поддерживать греблю на замковомъ прудѣ, за что пользовались правомъ ловить въ немъ рыбу для себя; сверхъ того—жители Польскаго Бара обязывались выстроить и поддерживать мостъ черезъ прудъ, съ правомъ собирать на немъ мостовое въ пользу города; жители Русскаго Бара—платить упомянутую медовую дань со всякихъ пасѣкъ (жители Польскаго Бара платили лишь съ пасѣкъ внѣ городскихъ грунтовъ [1]) и по 3 чвертки овса съ полей и принимать участіе въ ремонтѣ замка; жители Горнаго Бара—платить по чверткѣ овса съ дыму и поволовщину (по 6 воловъ разъ въ три года со всего города) и отбывать три дня полевыхъ работъ на замковомъ фольваркѣ (позже сверхъ того видимъ у нихъ и медовую десятину [2])). Такимъ образомъ и въ отношеніи постоянныхъ повинностей Польскій Баръ занималъ привилегированное положеніе сравнительно съ остальными, а жители Горнаго Бара вполнѣ приближались къ положенію тяглыхъ крестьянъ.

Что касается самоуправленія, то въ этомъ отношеніи жалованныя грамоты не дѣлаютъ различія между городами. Пожизненный войтъ имѣетъ полную юрисдикціею надъ мѣщанами, а самъ подлежитъ юрисдикаціи старосты; населеніе всецѣло изымается изъ-подъ власти королевскихъ урядниковъ (ниже мы увидимъ, какъ мало дѣйствительность соотвѣтствовала этому). Польскій и Русскій Баръ имѣли, очевидно, общаго войта; здѣшнее войтовство было пожаловано каменецкому мѣщанину Іоанну Цервусу, войтовство въ Горномъ Барѣ—Николаю Невиду, и обоимъ было гарантировано владѣніе на два доживотья [3]). Что касается чемерисовъ, то на нихъ не простирались условія городскихъ жалованныхъ грамотъ, они были на особомъ положеніи: составляя военный контингентъ, находившійся въ распоряженіи старосты, они не только

---

1) Арх. Ю.-З. Р. VII, т. II с. 130.
2) Ibid. с. 134.
3) Грамоты въ А. Б. с. I № 57, 58, 59, 60.

были свободны отъ налоговъ, но сами получали отъ него ежегодное жалованье по 200 злот. на сукно и имѣли право бездапно заводить пасѣки и засѣвать поля[1]).

Благодаря хлопотамъ Боны и престижу Барскаго замка заселеніе Баровъ шло успѣшно; наиболѣе раннія статистическія свѣдѣнія мы имѣемъ отъ 1565 г., и тогда Польскій Баръ имѣлъ 102 дома, Русскій 124, Чемерисскій 51 домъ чемерисовъ и 45 мѣщанскихъ (послѣдніе все туземцы, судя по именамъ, хотя люстраторъ говоритъ о „полякахъ и Руси“, живущихъ съ чемерисами [2])), такъ что Баръ въ это время былъ вторымъ городомъ на Подольѣ (послѣ Каменца) [3]).

За то другой мѣстный „городъ“—Елтушковъ не процвѣталъ. Мы видѣли уже, что Бона перевела оттуда жителей въ Русскій Баръ; въ 1542 г. онъ значится еще пустынею, но въ 40-хъ годахъ онъ получилъ жалованную грамоту на нѣмецкое право и началъ заселяться; Балинскій относитъ пожалованіе къ 1546 г.: дата весьма вѣроятная, хотя источникъ ея мнѣ не извѣстенъ [4]). Въ 1550 г. снова разорили его волохи; вообще мѣстечку этому не везло: оно лежало на Кучманскомъ шляху и постоянно подвергалось разоренію; въ 1568 и 1569 г. татары разорили его два раза подъ рядъ [5]).

Заложено былъ еще мѣстечко въ Деражнѣ, но это дѣло вовсе не пошло; по ревизіи 1552 г. оказывается, что въ мѣстечкѣ осѣло было 7 человѣкъ, но четверо погибло отъ мора. Затѣмъ въ послѣдующихъ ревизіяхъ о городѣ вовсе нѣтъ упоминаній—планъ этотъ,

---

[1]) А. Б. с. I с. 131, 232, 312, Арх. Ю.-З. Р. VII, II с. 131; Pułaski op. c. p. 146.

[2]) Арх. Ю.-З. Р. VII, II с. 130—133.

[3]) См. сравнительную таблицу въ Źródła dziejowe t. XIX, wstęp p. 62 (1570 г.).

[4]) Starożytna Polska III p. 218; эту дату можно вывесть и изъ документа въ А. Б. с. I № 115, но лишь гадательно.

[5]) А. Б. с. I с. 161, 233.

очевидно, былъ оставленъ, и уже въ 1614 г. городъ Деражня былъ наново основанъ и надѣленъ нѣмецкимъ правомъ [1]).

Въ отношеніи колонизаціи Барское староство, несомнѣнно, сдѣлали значительные успѣхи благодаря Бонѣ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ представить этого успѣха статистически: хотя мы и имѣемъ переписи изъ времени, предшествующаго дѣятельности Боны, и послѣдующаго, но основанія для счисленія въ нихъ различны: семьи или хозяйства въ однихъ, плуги или ланы въ другихъ, изъ сличенія же одновременныхъ показаній о числѣ семей и лановъ явствуетъ, что хотя во многихъ случаяхъ число лановъ къ числу семей дѣйствительно относится приблизительно какъ 1:2 (изслѣдователи по исторіи колонизаціи принимаютъ обыкновенно для семьи въ среднемъ 5 душъ, для лана 10—11 [2])), но въ большинствѣ случаевъ мы встрѣчаемъ такія уклоненія отъ этого отношенія, что на точность выводовъ изъ сравненія этихъ данныхъ никакъ нельзя разсчитывать [3]). На ростъ колонизаціи могло бы указывать отношеніе числа крестьянъ новоосѣлыхъ, сидящихъ на свободѣ, къ засидѣлымъ, но извѣстно, что передвиженіе крестьянскаго населенія въ то время составляло столь постоянное явленіе, что опять-таки и этими данными слѣдуетъ пользоваться очень осторожно, тѣмъ болѣе, что отношеніе измѣнялось въ зависимости отъ продолжительности срока льготы. Раздача грамотъ на осаженье селъ тоже можетъ быть принята доказательствомъ колонизаціоннаго роста только съ оговорками: съ одной стороны, какъ указывалось, подобныя грамоты иногда служили лишь санкціею уже существовавшаго заселенія, съ другой—locatio въ дѣйствительности часто

---

[1]) А. Б. с. I с. 158, II № 16.

[2]) А. Яблоновскій въ Żródła dz. XIX p. 33—34, М. Ф. В.-Будановъ—Населеніе Ю.-З. Р. отъ XV в. с. 33—34.

[3]) Это замѣтилъ уже М. Ф. Владимірскій-Будановъ въ указанной статьѣ с. 69—70.

не осуществлялось; при томъ въ инвентарѣ 1552 г. нѣтъ статистическихъ данныхъ о шляхетскихъ селахъ. Тѣмъ не менѣе, сравнивая и комбинируя данныя различныхъ категорій, можно прійти до болѣе или менѣе прочныхъ выводовъ.

Сравнивая цифровыя данныя реестровъ 1530 и 1542 г. и ревизіи 1552 г., нельзя не признать, даже памятуя вышеприведенныя предосторожности, значительнаго прогресса. При этомъ нужно замѣтить, что реестръ 1542 г. даетъ цифры ниже 1530 г. (въ общей сложности для разсматриваемыхъ теперь мѣстностей, т. е. мѣстностей, для которыхъ мы имѣемъ показанія 1530, 1542 и 1552 г, около 20%); очевидно, послѣ 1530 г. населеніе потерпѣло значительный ущербъ, не вполнѣ заглаженный къ 1542 г., такъ что дѣйствительный приростъ населенія послѣ 1537—8 г. выражался въ цифрѣ большей, чѣмъ разность между цифрами 1530 и 1552 г. Въ общей сложности въ 15 пунктахъ Барщины [1]) оказывается по реестру 1530 г. $107^1/_2$ плуговъ, по реестру 1542 г. 82 плуга, по ревизіи 1552 г.: 279 тяглыхъ, 69 вольныхъ, 8 урочныхъ, 25 слугъ, 3 убогихъ. Такимъ образомъ число плуговъ 1542 г. относится къ числу тяглыхъ 1552 г. какъ 1:3,4 и къ общему числу сельскаго населенія какъ 1:4,7 [2]).

---

[1]) Не считая, по инвентарю 1552 г., за отдѣльные пункты „города“ Деражни и выселка Деражни Калинской.

[2]) См. статистическую таблицу. Относительно ея долженъ сдѣлать нѣкоторыя оговорки. Такъ какъ главною цѣлью ея составленія было опредѣленіе движенія колонизаціи, то внесены въ нея лишь тѣ поселенія, относительно которыхъ имѣются статистическія данныя по крайней мѣрѣ изъ двухъ моментовъ XVI в. Распредѣленіе населенія по категоріямъ представляло значительныя затрудненія; ватаманы напр. въ переписяхъ 1552 и 1570 г. относятся къ разряду засидѣлыхъ, въ переписи 1565 г. къ категоріи вольныхъ или слугъ (Деражни, Каричинцы, Мукаровъ В., Покутинцы); въ таблицѣ они всюду причислены къ первой категоріи, равно какъ и десятники, (въ перец. 1552 г. К. Деражня, Р. Каричинцы въ перец. 1570 г. Ивановцы). Въ разрядъ урочныхъ отнесены также

Что касается сидящихъ на волѣ, то въ общей сложности по ревизіи 1552 г. въ старостинскихъ селахъ (шляхетскія, какъ сказано, въ нее не вошли) оказалось тяглыхъ 321, вольныхъ 89, (урочныхъ 10, слугъ 27, убогихъ 3, всего 450), т. е. число вольныхъ относится къ числу тяглыхъ какъ 1:3,6 а въ общемъ числѣ населенія составляетъ 20%. Такое отношеніе хотя и далеко отъ колонизаціонной лихорадки, указываетъ все же на значительный наплывъ колонистовъ. Быть можетъ, въ первые годы дѣятельности Боны наплывъ этотъ былъ еще значительнѣе, но первыя партіи колонистовъ уже успѣли перейти въ разрядъ тяглыхъ.

Что касается основанія новыхъ поселеній, то происходило оно, по обыкновенію, двояко: основывались села или старостами и администраторами королевскими и переходили затѣмъ въ разрядъ имѣній старостинскихъ или королевскихъ столовыхъ, или осаживались землевладѣльцами за королевскимъ пожалованіемъ. Новыхъ селъ первой категоріи за время Боны можно указать не много: впервые при ней появляются Головчинцы и Лука (или Лука Слободецка, теперь Лука Барская, оба села къ с. отъ р. Рова), бывшія во время ревизіи 1552 г. уже значительными селами; въ 1551 г. novitus locatum Межировъ (теперь мѣстечко на Ровѣ); Броневскій, администраторъ староства, осадилъ село Молоховъ у р. Рова, оно упоминается впервые подъ 1546 г. (Молохоновъ) [1]; при-

лисичники и корчмари. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ трудно было разобраться среди нѣсколькихъ одноименныхъ селъ (Деражни, Каричинцы), цифры отнесены къ нимъ безъ ближайшаго пріуроченья. Крестьяне владѣльческихъ селъ (въ переп. 1565 и 1570 г.) не распредѣлены съ такою опредѣленностью по разрядамъ, какъ въ селахъ старостинскихъ; въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ перепись не говоритъ опредѣленно, что населеніе не высидѣло льготныхъ лѣтъ, оно отнесено въ таблицѣ къ разряду засидѣлыхъ.

[1]) Молоховъ теперь не существуетъ; по показанію мѣстнаго старожила, село это находилось между Севериновкою и Маньковцами, верстахъ въ 2-хъ отъ Рова; Северинъ Орловскій, основавъ Севериновку, перевелъ туда крестьянъ изъ Молохова.

бавилась еще одна Дережня—выселокъ Калинской Деражни [1]).

Перейдемъ теперь къ шляхетскимъ селамъ. Здѣсь прежде всего должно замѣтить, что первое десятилѣтіе Бона не распоряжается непосредственно раздачею земель, а дѣйствуетъ при посредствѣ короля и своихъ старостъ. При вступленіи своемъ въ управленіе Ровскимъ старостовомъ Старжеховскій получилъ отъ короля разрѣшеніе раздавать пустыни для заселенія, съ правомъ записывать на каждой пустынѣ до 30 гривенъ и гарантировать отъ выкупа до двухъ или трехъ дожнвотій [2]). То было обычное полномочіе старостъ каменецкихъ. Претвичъ также имѣлъ полномочіе отъ королевы на раздачу земель и записывалъ суммы (извѣстна запись его въ 60 грив. [3])), хотя мнѣ не встрѣтилось указаній на спеціальное королевское разрѣшеніе. Только въ 1546 г. Бона исхлопотала непосредственно для себя полномочіе на раздачу земель [4]); оно было аналогично съ разрѣшеніями, даваемыми старостамъ; только сумма записи въ полномочіи Боны не опредѣлена (встрѣчаются записи ея въ 30 и 50 грив.), а королевское обѣщаніе, что грамоты ея будутъ имѣть такое же значеніе, какъ и королевскія, подразумѣвается и въ грамотахъ старостъ. Лишь съ этихъ поръ начинается рядъ непосредственныхъ раздачъ самой Боны, постоянно ссылающейся на упомянутое полномочіе [5]), хотя конечно и предшествующія раздачи происходили съ ея вѣдома и контроля, совершаясь по одному общему плану.

Впрочемъ первые шаги Боны представляютъ какъ бы колебанія; довольно трудно опредѣлить руководящую идею въ ея первоначальныхъ выкупахъ и промѣнахъ. Можно предположить, что Бона захотѣла было на первыхъ порахъ выкупить и вымѣнять

---

[1]) А. Б. с. I с. 153, 154; Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 230; Археограф. сбор. вилен. I с. 124.

[2]) А. Б. с. I № 48.

[3]) А. Б. с. I с. 106—107; Арх. Ю.-З. Р. VII. II с. 266.

[4]) А. Б. с. I № 67.

[5]) См. напр. А. Б. с. I №№ 68, 69, 71, 72.

всѣ вообще владѣльческія села, но оставила этотъ планъ за неосуществимостью; этимъ можно объяснить выкупъ Каричинецъ, отобраніе Поповецъ, Лосковецъ, можетъ быть и Куриловецъ, такъ какъ позже Бона видимо дорожитъ туземнымъ землевладѣніемъ и охотно утверждаетъ даже въ дѣдичныхъ правахъ владѣльцевъ, не имѣвшихъ документовъ, какъ было напр. съ Галузинскими, Карачевскимъ, Мыткомъ, Берлинскимъ [1]). Пріобрѣтеніе Поповецъ, а также Щодровы и Сусловецъ произошло едва ли не по недоразумѣнію, основанному напр. на тожествѣ именъ Поповецъ на Бугѣ съ Поповцами на Мурашкѣ; по крайней мѣрѣ заявленіе грамоты о близости Поповецъ къ Бару [2]) очень трудно приложить къ Поповцамъ на Бугѣ. Что до пріобрѣтенія имѣній у Сверча, Калинскаго, Таляфуса, то я склоненъ объяснять ихъ иначе. Есть основанія думать, что Бона не благоволила къ польскому шляхетскому землевладѣнію и предпочитала ему туземное; это и понятно: Бона была прежде всего хозяйкою, и идея полонизаціи была ей чужда, а съ практической точки зрѣнія туземный землевладѣлецъ, не страдавшій абсентеизмомъ и съ охотою отбывавшій разнообразныя замковыя повинности, былъ гораздо болѣе выгоденъ, чѣмъ настоящій польскій шляхтичъ, которому эти повинности казались уже чѣмъ-то необычнымъ и дикимъ. Пересматривая многочисленныя раздачи, непосредственно или посредственно вышедшія отъ Боны, мы видимъ, что среди новопожалованныхъ огромное большинство составляютъ туземцы; нѣсколько шляхтичей-поляковъ, получившихъ при ней земли,—это урядники и служители Барскаго замка (Гослицкій, Терликовскій). Можно предположить потому, что и предшествовавшіе выкупы и обмѣны имѣній у польскихъ шляхтичей исходили изъ желанія освободить территорію Барскаго староства отъ польско-шляхетскаго землевладѣнія. Но такой планъ, если и былъ, не былъ осуществленъ до конца: на территоріи староства осталось нѣсколько

---

[1]) А. Б. с. I № 69, 70, II R. 1546.
[2]) А. Б. с. I № 52.

имѣній польско-шляхетскихъ, какъ Нетечинцы и Зенечковцы—Радецкихъ, Заньковцы—Сенявской, Бузуковцы и др., и села эти не вошли въ составъ Барскаго староства. За то туземное земянство было приведено теперь къ однимъ общимъ нормамъ, независимо отъ того, на какомъ кто правѣ владѣлъ землями. Ниже, при изученіи условій шляхетскаго землевладѣнія, я буду еще говорить объ этихъ повинностяхъ, теперь же только отмѣчу, что именно при Бонѣ мы впервые находимъ опредѣленныя указанія на однообразныя, общія для всей шляхты староства повинности. Норма этихъ послѣднихъ, несомнѣнно, не была изобрѣтена Боною: въ самомъ раннемъ перечнѣ ихъ (1538 г.) они трактуются, какъ издавна существующія (onera, quaecunque ex antiquo nobiles districtus Rovensis subire soleant) [1]), но быть можетъ, ей принадлежитъ уравненіе всего мѣстнаго земянства въ отбываніи этихъ onera. Это было не трудно: перспектива выкупа или принудительнаго обмѣна имѣній могла всякаго принудить къ уступкамъ; удобнымъ поводомъ могъ служить пересмотръ правъ на владѣніе и выдача подтвержденій. Въ другихъ случаяхъ приведеніе повинностей къ одной нормѣ достигалось просто административнымъ давленіемъ старосты, за которымъ стояла властная Бона съ реквизиціями; только по смерти Боны встрѣчаемъ мы со стороны нѣкоторыхъ земянъ (Радіевскіе, Мытки) протесты на принужденіе ихъ старостами къ повинностямъ, не обусловленнымъ въ жалованныхъ грамотахъ [2]). Что касается новопожалованныхъ, то отбываніе повинностей вмѣнялось имъ въ обязанность въ самихъ жалованныхъ грамотахъ.

Число получившихъ земли въ Барщинѣ, непосредственно отъ Боны или посредственно чрезъ короля и старостъ, довольно значительно. Мы сгруппируемъ здѣсь указанія на такія пожалованія; до 1546 г., т. е. до непосредственныхъ раздачъ Боны, получили отъ короля: Каричинскіе Осову (мѣстность неизвѣстная) и

---

[1]) А. Б. с. I с. 75.

[2]) А. Б. с. I № 98, 130.

Шелеховъ (село на р. Ровцѣ—1538 г.), Алактивонъ Поповскій—Кудинку и Коцуковцы (1538 г.), потомъ Плоскировцы (теперь Проскуровка, къ ю.-з. отъ Зинькова, въ 1542 г.); Райтко Морозовскій получилъ отъ Претвича участокъ въ грунтѣ Мукаровскомъ, позднѣйшую Морозовку (ок. р. Ушицы), что и было утверждено за нимъ королемъ въ 1542 г.; въ томъ же году отведено было мѣщанину барскому Альберту Добчинскому селище Шершеневцы (ок. Бара, на Рову), на которое онъ получилъ отъ Боны грамоту въ 1546 г. [1]). Въ 1546 г. Бона пожаловала братьямъ Димитрію, Георгію и Леську земли на р. Ровѣ у лѣса Кладно, позднѣйшіе Козяровцы или Верхкладну (in vertice vel angulo, alias wierzech, sylvae Kladno)—теперь дер. Кезаровка); Дмитру Мытку—с. Доброшовцы, имъ основанное: Ивану Олисеевичу съ товарищами—Кудіевцы; за Ан. Берлинскимъ утвердила Берлинцы, за Ал. Карачевскимъ Дашковцы и Глибовъ, за Галузинскими—Галузинцы; въ 1547 г. выдала грамоту Поповскимъ на Поповцы на Мурашкѣ, въ 1549 г.—Богдану Дмитровичу Звиногородцу-Козаку на с. Куриловцы (ок. р. Ровка, къ с. отъ Межирова), который въ 1550 г. получилъ отъ короля пожалованіе на правѣ дѣдичномъ. Въ томъ же 1550 г. получилъ отъ короля грамоту Францискъ Гослицкій, подстароста барскій, на пустыню Мальчовцы (къ ю.-в. отъ Бара). Не извѣстно, въ какомъ именно году получилъ отъ Б. Претвича Руду Паробочу Елтухъ (с. Елтухи къ с.-в. отъ Бара), а отъ Боны Грицько и Федоръ Оначковичи пустыню Яблоновку (къ ю. отъ Деражни [2]). Наконецъ сюда же до нѣкоторой степени относится пожалованіе Боною жителемъ с. Ивановецъ, Бликовецъ, Луки, Головчинецъ и Маниковецъ хуторовъ (пасѣкъ и прудовъ) на ленномъ правѣ, аналогичное съ пожалованьемъ пасѣкъ въ уроч. Михоловцы барскимъ мѣщанамъ Войтовичамъ, образовавшимъ потомъ фамилію Михоловскихъ и село Михоловцы [3]).

---

[1]) А. Б. с. I № 49, 52, 61, II R. 1542 и 1546.

[2]) А. Б. с. I № 68, 69, 70, 71, 75, 76, 92, 96 и с. 253, 259, 260, II R. 1546.

[3]) Ibid № 97, 107.

Сводя теперь всѣ вообще данныя о колонизаціонной дѣятельности Боны въ Барщинѣ, видимъ, что они ближайшимъ образомъ, почти исключительно, простирались на Барщину въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, т. е. побужскую (съ прибавкою верховьевъ Лядавы, Мурашки и пр.); здѣсь число поселеній увеличилось за ея время почти въ полтора раза, и этотъ ростъ колонизаціи слѣдуетъ объяснить лучшею организаціею обороны края, а также покровительствомъ со стороны Боны туземному замлевладѣнію; въ этомъ ея колонизаціонныя заслуги. Западная и южная Барщина осталась почти вовсе внѣ района ея дѣятельности. Въ западной Барщинѣ продолжаютъ существовать старыя поселенія, хотя и съ увеличенымъ населеніемъ, но новыхъ прибавляется немного—Морозовка, Проскуровка, да Нестеровцы, запустѣвшіе въ 1530—42 г., теперь снова заселились. Южныя же земли—по Мурахвѣ, Лозовой, Лядавѣ, хотя и тянули къ Бару, и мѣстные землевладѣльцы-туземцы: Козловскіе, Кунатовскіе, Иляшовскіе, Володіевскіе, отбывали со своихъ пустынь военную службы при старостѣ барскомъ [1]), но въ заселеніи ихъ перемѣнъ не замѣтно; какъ видно изъ послѣдующихъ люстрацій, землевладѣльцы ограничивались по прежнему заведеніемъ пасѣкъ, сѣнокосовъ, выпасомъ скота и даже не жили здѣсь постоянно, предпочитая проживать въ Барѣ или въ другихъ, болѣе безопасныхъ околицахъ [2]). Кудыевцы, Поповцы, Берлинцы были крайними пунктами на югѣ, на которые простиралась дѣятельность Боны въ видѣ выдачи жалованныхъ и подтвердительныхъ грамотъ, да и въ этихъ мѣстностяхъ колонизація шла туго, и во время люстраціи 1564 г. всѣ они оказались пустынями. Претвичъ въ своемъ мемуарѣ, объясняя причины нападенія волоховъ 1550 г., разсказываетъ, что послѣ построенія Бара множество народа, нѣкогда согнаннаго волоскимъ воеводою съ Барской (собственно Ровской) территоріи въ Бесарабію, вернулось, „и много селъ осѣло за Баромъ около Днѣстра [3]). Но эта колонизація днѣстровскаго побережья, если дѣй-

---

[1]) См. А. Б. с. I с. 164

[2]) Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 269, 272; А. Б. с. I с. 259, 260, 262.

[3]) Biblioteka Warszawska 1866. III p. 52.

ствительно имѣла мѣсто, была столь эфемерною, что даже воспоминанія о ней въ люстраціяхъ не осталось; возможно впрочемъ, что опредѣленіе „около Днѣстра“ въ приведенныхъ словахъ не слѣдуетъ принимать въ точномъ значеніи, и подъ ними разумѣются вообще мѣстности Днѣстровскаго бассейна.

Главнымъ препятствіемъ колонизаціи по прежнему оставались татарскіе набѣги; всѣ принимавшіяся противъ нихъ мѣры только ослабляли, но не устраняли ихъ. Героемъ борьбы съ ними за время Боны является преемникъ Старжеховскаго Бернатъ Претвичъ, pamięci od wszech polakow godny, по выраженію Бѣльскаго [1]). Родомъ слезакъ, онъ служилъ первоначально (въ 20-хъ годахъ XVI в.) при королевскомъ дворѣ, въ качествѣ дворянина, затѣмъ въ 30-хъ годахъ видимъ его на Подольѣ, командующимъ отрядомъ легкой конницы подъ начальствомъ польнаго гетмана Сенявскаго. Въ это время, а можетъ быть и раньше, во время своей придворной службы, Претвичъ обратилъ на себя вниманіе Боны, еще до 1538 г. пожаловавшей ему свое село Вонячинъ въ Винницкомъ повѣтѣ [2]). Около 1540 г. Альбертъ Старжеховскій оставилъ Барское староство (немного позже онъ получилъ каменецкую каштелянію), и его преемникомъ королева выбрала Претвича [3]); вѣроятно, необходимость энергичной борьбы съ татарами заставила ее передать староство неутомимому ротмистру. Въ этой должности Претвичъ оставался десять лѣтъ и стяжалъ себѣ громкую популярность;

---

[1]) Kronika Polska p. 582.

[2]) Акты Южн. и Зап. Рос. I с. 101.

[3]) У Бѣльскаго во время знаменитаго похода подъ Очаковъ 1541 г. (p. 582) Претвичъ является барскимъ старостою; дѣйствительно, уже въ январѣ 1542 г. онъ, несомнѣнно, былъ имъ (письма Боны у Пуласкаго с. 146); съ другой стороны, Старжеховскій въ началѣ 1540 г. былъ еще старостою барскимъ (А. Б. с. I с. 90). Каштеляномъ каменецкимъ Старжеховскій названъ въ грамотѣ 9/III 1543 г.—I № 63, въ грамотѣ 27/X 1542 онъ только подкоморій львовскій, войскій самборскій и староста дрогобыцкій (I № 62).

сложилась поговорка: za pana Pretwicza wolna od tatar granica; насчитывали 70 битвъ его съ татарами, и изъ всѣхъ ихъ онъ выходитъ побѣдителемъ.

О борьбѣ съ татарами интересныя подробности сообщаетъ самъ Претвичъ въ своей защитительной рѣчи и приложенномъ къ нему мемуарѣ; поводомъ къ ихъ сочиненію была жалоба турецкаго правительства на пограничныхъ старостъ; въ заголовкѣ ея значится, что она была читана въ сенатѣ 14 дек. 1550 г. [1]).

Въ началѣ XVI в. убѣдились въ негодности посполитыхъ рушеній для борьбы съ татарскими вторженіями; послѣ набѣга 1516 г. постановлено было вмѣсто того „присоединить къ жолнерамъ русскимъ тысячу конницы, żeby iuż slachta leniwa doma leżała [2]). Въ связи съ этимъ нововведеніемъ стояли реформы въ системѣ обороны, произведенныя гетманами Тарновскимъ и Сенявскимъ; пограничная стража, стоявшая прежде на линіи Рова, была выдвинута далеко на югъ, и приняты были мѣры къ своевременному предупрежденію населенія о нападеніи. По словамъ Претвича, это заставило татаръ перемѣнить и свою тактику: они перестали ходить большими полчищами, а прокрадывались мимо сторожи маленькими отрядами, не больше 200—300 челов., а иногда даже по 10—20, и такіе воровскіе набѣги повторялись очень часто, иногда разъ до 20 въ годъ [3]). Противъ такой тактики не помагали замковыя укрѣпленія и артиллерійскіе запасы; по инициативѣ гетмана Тарновскаго принимается другой способъ—наступательной партизанской войны, которую сообща вели пограничные старосты, коронные и в. кн. Литовскаго, безразлично; за набѣгъ отвѣчали набѣгомъ, проникая до черноморскаго набережья; набѣгающихъ преслѣдовали вплоть до турецкихъ крѣпостей. Эту партизанскую службу взялъ на себя Претвичъ еще до поступленія на староство барское; сдѣлавшись

[1]) Изд. въ Biblioteka Warszawska 1866, III p. 47 sq.

[2]) Bielski p. 535.

[3]) Bibl. Warsz. l. c. p. 48—49.

старостою, онъ продолжалъ держаться той же тактики; на современниковъ особенно произвелъ впечатлѣніе его набѣгъ подъ Очаковъ въ 1541 г. [1]). Для этой партизанской войны, къ которой Претвичъ въ мемуарѣ прилагаетъ терминъ „козацтва" (хотя въ болѣе узкомъ значеніи) [2]), онъ постоянно содержалъ многочисленный отрядъ конницы, до 150 и даже 200 (въ 1547 г.) коней; такъ что экономная Бона должна была протестовать, предлагая ему ограничится 30-ю, или содержать излишекъ на собственный счетъ [3]); затѣмъ ему отличный контингентъ для легкой службы давала черемисская колонія; мѣстное туземное земянство, обязанное по очереди отбывать сторожу и принимать участіе въ военныхъ экскурсіяхъ по приказу старосты, доставляло также значительный по тогдашнему времени отрядъ (по ревизіи 1552 г.—68 коней, изъ которыхъ половину—33 коня, доставляли Волковинскіе съ Радіевскими [4])), очень исправно отбывавшій службу; въ преслѣдованіи татаръ обязаны были принимать участье и мѣщане, и для этой цѣли должны были содержать лошадей [5]). Устраивались затѣмъ постоянныя сторожи на переправахъ, на татарскихъ тропахъ (что собственно Претвичъ и называетъ „козацтвомъ"), отряжались отъ времени до времени сторожевые разъѣзды въ степь и т. п. Сподвижниками Претвича въ этой партизанской войнѣ являются: Францискъ Гослицкій, подстароста барскій, сложившій голову впослѣдствіи во время одной экскурсіи [6]), Янъ Бадовскій, Бернашевскій.

Не смотря на всѣ эти мѣры предосторожности, на бдительность Претвича и его сподвижниковъ, татары прокрадывались довольно часто подъ Баръ, какъ видно изъ мемуара Претвича; но это были мелкіе разбойничіе отряды, не причинявшіе серьезнаго

---

1) Bielski p. 582.

2) Bibl. Warsz. p. 51.

3) Pułaski op. c. p. 146, Bibl. Warsz. p. 45.

4) А. Б. с. I с. 164.

5) Ibid. I с. 97, 102, 105, ср. 179, 183, 186.

6) Bielski p. 601, Архивъ Ю.-З. Р. VII, II р. 206; А. Б. с. I с. 257.

вреда: случалось разорить имъ пасѣки, „погромить“ и похватать встрѣчную партію охотниковъ или рыбаковъ [1]), но за все время Претвича я не встрѣтилъ указанія на разореніе въ Барщинѣ какого-либо села татарами; исключеніе составляетъ извѣстіе о разореніи Елтушкова въ 1549 [2]), котораго я впрочемъ не могъ провѣрить. Болѣе опустошительно было нашествіе волоховъ 1550 г., которое Претвичъ объяснялъ желаніемъ опустошить барскія осады и вернуть колонистовъ, ушедшихъ въ Барщину изъ Молдавіи. По современнымъ извѣстіямъ, волоское войско простиралось до 5000; на первой недѣлѣ поста они осадили Баръ и пробовали штурмовать, но были отбиты и отступили; однако разорили нѣкоторыя поселенія, какъ Елтушковъ, Берлинцы, Маниковцы [3]). На этотъ разъ могли себя показать барскія фортификаціи и артиллерія Боны.

Во внутренемъ устройствѣ староства Претвичъ не оставилъ замѣтныхъ слѣдовъ; онъ здѣсь только выполняетъ програму Боны. Выше было упомянуто о нѣсколькихъ земельныхъ наданьяхъ его; въ ревизіи 1552 г. указаны нѣкоторые слѣды его дѣятельности въ благоустройствѣ Бара; самый крупный фактъ его дѣятельности, который отмѣчаетъ эта ревизія, есть впрочемъ уводъ скота изъ старостинскихъ фольварковъ.

Дѣятельность Претвича въ Барскомъ староствѣ окончилась одновремено съ дѣятельностью Боны—въ 1552 г. Изъ письма Сигизмунда Августа отъ 20 января 1552 г., описывающаго Н. Радзивилу свое свиданіе съ Боною, мы узнаемъ, что Бона намѣревалась, передавая Баръ королю, перемѣстить Претвича въ Кременецъ, но король отговорилъ ее отъ этого и предложилъ перевесть въ Теребовль, а на его мѣсто назначить подкоморія каменецкаго Яна Герборта. Это происходило въ началѣ 1552 г., а уже 2 іюля Барское староство, „вакантное послѣ перехода Б. Претвича

---

[1]) Bibl. Warsz. p. 54—58.

[2]) Starożytna Polska III p. 218.

[3]) Listy originalne Zygmunta Augusta wyd. Lachowicz p. 12, Bibl. Warsz. p. 52, Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 264, А. Б. с. I с. 152, 161.

на староство Теребовльское", было пожаловано Яну Герборту [1]). Въ 1554 г. Теребовльское староство, „т. е. замокъ и городъ Теребовль съ селами и прочими принадлежностями", было пожаловано Претвичу и его сыну Якову пожизненно, за заслуги, оказанныя въ долголѣтней борьбѣ съ татарами [2]). Еще раньше, въ 1546 г. за эти заслуги записано ему 1000 грив. злот. на Шаравкѣ (которою онъ владѣлъ и раньше), съ обязательствомъ выстроить здѣсь замокъ, а въ 1550 г. онъ получилъ на нее донацію jure hereditario; эта послѣдняя грамота въ особенно лестныхъ выраженіяхъ изображаетъ заслуги Претвича, который „съ юношескаго возраста всѣми силами и помыслами отдался на служеніе королю и государству и и не щадя трудовъ, съ опастностью жизни, противостоялъ нападеніямъ волоховъ, татаръ и турковъ, отражая ихъ отъ предѣловъ государства и часто отбивая изъ пасти торжествующаго врага добычу и скотъ" [3]). Въ 1540 г. ему были пожалованы еще jure hereditario обширныя пустыни въ южной части Барщины, въ области Лядавы и Жвана, о которыхъ была рѣчь выше, но это было пожалованіе ad malam informationem: пустыни эти принадлежали Язловецкому, которые немедленно (въ 1549 же г.) выхлопоталъ себѣ подтвержденіе грамоты на Голчедаевъ 1464 г., а затѣмъ (въ 1553 г.) и на прочія поднѣстровскія пустыни [4]). Быть можетъ, пожалованіе Шаравки jure hereditario въ 1550 г. было вознагражденіемъ за

---

[1]) Listy originalne p. 25, А. Б. с. I № 81.

[2]) Книга рев. 1564 f. 116. Разрѣшеніе короля Претвичу на передачу Теребовльскаго староства сыну Якову см. въ Кор. Метр. вар. № 95 (1559—62) f. 521.

[3]) Кн. рев. 1564 f. 171; державцею Шаравки Претвичъ выступаетъ уже подъ 1539 г.: К. Ц. А. № 3599 f. 148 v.; отмѣчу еще дозволеніе 1547 г. Претвичу на выкупъ с. Иваниковецъ, ad tenutam Sarawka pertinentis, отъ войта г. Зинькова—М. Кор. варш. № 73 f. 263.

[4]) А. Б. с. I № 75 (см. выше с. 41) Подтвержденіе грамоты 1464 г. (I № 15)—въ варшав. Кор. Метр. № 77 f. 198; грамота 1553 г.—А. Б. с. I № 57.

это неосуществившееся наданье, а также отзвукомъ побѣды надъ волохами и мемуара Претвича 1550 г.

Выше я сказалъ, что служба Претвича въ Барѣ окончилась вмѣстѣ съ владѣніемъ Боны. Относительно послѣдняго факта я не встрѣтилъ такихъ опредѣленныхъ указаній, тѣмъ не менѣе можно считать несомнѣннымъ, что въ первой половинѣ 1552 г. Барское староство перешло въ непосредственное завѣдываніе короля. Въ вышеупомянутомъ письмѣ кор. Сигизмунда Августа послѣдній говоритъ, что давно имѣлъ въ виду вымѣнять у Боны Теребовль на Баръ и въ связи съ этимъ предлагалъ перевесть въ Теребовль Претвича; Бона согласилась и обѣщала передать чрезъ своего посла Баръ королю на Петроковскомъ сеймѣ, который былъ назначенъ на 1 февраля 1552 г. [1]). Въ извѣстіяхъ о Петроковскомъ сеймѣ я не встрѣтилъ упоминанія о передачѣ Бара, но извѣстія объ этомъ сеймѣ (у Орѣховскаго, Бѣльскаго, Гурницкаго, въ дневникахъ, изданныхъ Шуйскимъ), вообще не настолько подробны, чтобы можно было на нихъ положиться. Что передача дѣйствительно состоялась, это доказываютъ: перемѣщеніе Претвича въ Теребовль (до іюля 1552 г.), проэктированное королемъ въ связи съ передачею Бара; ревизія Барскаго староства 10 августа 1552 г. [2]); наконецъ отсутствіе указаній на какое-либо участіе Боны въ управленіи Барскимъ староствомъ начиная съ этого времени [3]). Бона въ это время хлопотала объ отъѣздѣ въ Италію и не интересовалась уже своими владѣніями. Изъ королевской грамоты Мартину Броневскому на завѣдываніе доходами Барскаго замка, данной осенью (26 окт.) 1553 г., совершенно ясно, что староство было уже въ вѣдѣніи короля: Броневскій долженъ отдавать отчетъ въ доходахъ королю и королевскому фиску [4]).

---

[1]) Listy originalne p. 25.

[2]) А. Б. с. I № 82.

[3]) Впрочемъ въ послѣдній разъ она выступаетъ со своею intercessio еще въ жалованной грамотѣ Богдану Звенигородцу $^{13}/_{I}$ 1550 г.

[4]) А. Б. с. II R. 1553.

Впродолженіе нѣсколькихъ десятилѣтій Барское староство жило и развивалось въ томъ направленіи, какое дала ему энергичная и раціональная дѣятельность Боны; хотя недостатокъ ея хозяйскаго надзора во многомъ очень скоро сталъ давать себя чувствовать. Мы вкратцѣ прослѣдимъ судьбу староства дальше, до половины XVII в., чтобы затѣмъ перейти къ изученію его административной организаціи и общественныхъ отношеній.

Преемникъ Претвича на старостве—Янъ Гербортъ занималъ эту должность очень недолго: уже осенью 1553 г. его не было въ живыхъ, и староство было пожаловано (26 окт.) брату его Мартину, войскому каменецкому [1]). Этотъ послѣдній оставался старостою довольно долго, до самой смерти, послѣдовавшей въ 1570 г., и оставилъ замѣтные слѣды въ жизни староства. То былъ довольно заурядный и типичный староста; представитель богатаго и давняго рода, издавна основавшагося въ воев. Русскомъ [2]), онъ не былъ смѣлымъ порубежникомъ, въ родѣ Претвича, за то энергично расширялъ свои старостинскія права на счетъ городскихъ общинъ и шляхты, вызывая подчасъ горькія жалобы на свое самоуправство [3]). Менѣе сомнительны его заслуги въ дѣлѣ колонизаціи: ко времени его управленія относится основаніе многихъ селъ, при чемъ онъ, продолжая политику Боны, также содѣйствуетъ развитію туземнаго землевладѣнія; при немъ получили жалованныя грамоты на земли родоначальники Петрановскихъ, Буцней, Васютинскихъ, Михоловскихъ, Иляшовичи, Лосковскіе и пр.; изъ поляковъ (если еще это былъ полякъ) новое лицо—лишь Андрей Буковскій, servitor старосты [4]). Герборту же принадлежитъ постройка новаго каменнаго замка въ Барѣ.

---

[1]) А. Б. с. II R. 1553.

[2]) О Гербортахъ см. у Шараневича Rys stosunków wewnętrzn. p. 10.

[3]) А. Б. с. I № 93, 94, 95, 98, 104.

[4]) А. Б. с. I № 77, 99, 103, 105, 106, с. 251, 259, Арх. Ю-З. Р. VII II с. 269.

По смерти Герборта [1]) Барское староство пожаловано было Николаю Творовскому-Бучацкому (отецъ его, женившись на послѣдней представительницѣ рода Бучацкихъ, принялъ ихъ фамилію), сначала „до воли" королевской (ad beneplacitum), но уже въ слѣдующемъ, 1571 г., оно было пожаловано ему за отличную службу пожизненно. Восемнадцатилѣтне управленіе его староствомъ (1570—1588 г.) не отличается рѣзкими характеристическими особенностями. Это постепенное уклоненіе отъ этого типа, какой представляетъ Барщина временъ Боны и Герборта, переходной періодъ къ тѣмъ условіемъ, которыя рѣзче проявляются въ концѣ XVII в., въ управленіе Гольскаго и Жолкевскаго: усиленіе частноправнаго характера въ управленіи староствомъ, ослабленіе военнаго значенія Бара, проникновеніе или точнѣе—усиленіе польскаго элемента въ землевладѣльческой средѣ, дальнѣйшее обособленіе туземной служилой шляхты-бояръ отъ настоящей польской шляхты. Впрочемъ довольно трудно опредѣлить, въ какой мѣрѣ эти явленія, находившіяся въ извѣстной связи между собою, зависѣли отъ дѣятельности старостъ; они, несомнѣнно, въ значительной степени были результатомъ непосредственнаго правительственнаго воздѣйствія, какъ увидимъ ниже. О дѣятельности Творовскаго извѣстно очень мало. Современникъ Сарницкій съ большою похвалою отзывается объ его управленіи староствомъ со стороны военной. Свой уходъ изъ Бара Творовскій мотивировалъ тѣмъ, что потерявъ руку, хворалъ и потому не могъ достаточно энергично бороться съ татарскими вторженіями [3]). Первоначально онъ намѣревался обмѣнять Барщину на Тлумачъ Николаю Герборту, и оба—Творовскій и Гербортъ уже исхлопотали было себѣ у короля разрѣшенія на эту мѣну и на пожизненное владѣніе новыми держаніями), но мѣна не состоялась, и мѣсяцъ спустя Творовскій, какъ можно дога-

---

[1]) Завѣщаніе его см. въ Метр. Кор. варшав. № 107 f. 498.

[2]) Sarnicki op. c. c. 1894; А. Б. с. I № 154.

[3]) А. Б. с. I № 153; одновременно былъ выданъ консенсъ на передачу Тлумача—Кор. Метр. варшав. № 135 f. 66.

дываться—продалъ Барское староство стражнику Станиславу Гольскому; по крайней мѣрѣ, подъ тѣмъ же годомъ въ книгахъ Метрики находимъ нѣсколько денежныхъ квитовъ и записей Творовскаго и Гольскаго [1]).

Гольскій былъ homo novus; куявякъ по происхожденію, онъ выдвинулся, подобно Претвичу, военной службою на Подольѣ, сначала ротмистромъ, затѣмъ въ новоучрежденной должности стражника (praefectus custodiae) и достигъ въ концѣ концовъ воеводства—сначала подольскаго, которое было пожаловано ему въ 1599 г. за заслуги, оказанныя въ борьбѣ съ татарами и во время посольства въ Турцію, потомъ воеводства русскаго. Барскимъ старостою оставался онъ до смерти (въ 1612 г.) [2]). Сохранившіеся документы показываютъ, что независимо отъ военныхъ занятій, онъ принималъ дѣятельное участіе въ распредѣленіи королевщинъ и усердно занимался разными операціями съ этими имѣніями: то онъ добываетъ себѣ дозволенія на отобраніе или выкупъ имѣній у державцевъ, то переуступаетъ старостинскія или новопріобрѣтенныя имѣнія какому-нибудь шляхтичу; повидимому, это операціи совершались съ коммерческими цѣлями. Ему принадлежитъ основаніе барскаго доминиканскаго конвента, перваго кляштора въ этомъ краѣ.

Мѣсто Гольскаго на старостве Барскомъ заступилъ Станиславъ Жолкевскій, гетманъ полный, потомъ великій, открывшій собою серію гетмановъ-старостъ барскихъ и остававшійся старостою барскимъ также до своей смерти [3]). Онъ погибъ, какъ извѣстно, подъ Цецорою въ 1620 г., но только въ 1623 г. Барское староство было пожаловано пожизненно его преемнику въ гетманствѣ Станиславу Конецпольскому, который также до смерти († 1646 г.) оставался во владѣніи Баромъ; въ промежуткѣ до назначенія Конец-

---

[1]) А. Б. с. I № 154, Кор. Метр. варшав. № 135. f. 265-6.

[2]) Метр. Кор. вар. № 143 f. 235; Niesecki I (ed. 1728) p. 152, II p. 248.

[3]) Самый ранній документъ, гдѣ онъ является старостой барскимъ,—письмо его отъ 20/XII 1613 (Pisma St. Żołkiewskiego p. 420); въ мартѣ онъ, повидимому, еще не былъ старостою—А. Б. с. II № 11.

польскаго администраторомъ староства былъ нѣкій Мадалинскій, секретарь королевскій. Соединеніе Барскаго староства съ гетманскаго булавою было довольно сподручно: по обязанности службы гетманы часто стояли на Подольѣ, особенно во время натянутыхъ отношеній съ турками, и навѣдывались въ Баръ; въ особенности это извѣстно о Жолкевскомъ: многія письма его помѣчены Баромъ; здѣсь онъ писалъ и свое завѣщаніе, отправляясь подъ Цецору [1]). Въ наслѣдство по себѣ онъ оставилъ Бару о. іезуитовъ которымъ покровительствовалъ.

Послѣ Конецпольскаго старостою барскимъ былъ в. гетманъ Николай Потоцкій (+1650 г.) [2]), а послѣ нею кн. Богуславъ Радзивилъ, конюшій в. кн. Литовскаго, право котораго на пожизненное владѣніе Баромъ было отмѣнено въ 1659 г. при пожалованіи Барщины Выговскому [3]). Радзивилу впрочемъ едвали пришлось распоряжаться въ Барскомъ староствѣ: вслѣдъ за смертію Конецпольскаго началась Хмельничина, а за нею—„дѣдицтво Бара“.

Заселеніе Барщины за это время—т. е. со времени Боны и до Хмельничины, хотя и терпѣло по временамъ ущербы, но въ общемъ не только не понижалось, но даже прогрессировало. Статистическія данныя болѣе или менѣе удовлетворительныя мы впрочемъ имѣемъ только для третьей четверти XVI в., благодаря люстраціямъ 1565 и 1570 гг. Для сравненія мы возьмемъ цифры населенія тѣхъ селъ, для которыхъ имѣются данныя во всѣхъ трехъ люстраціяхъ (1552, 1565 и 1570 г.)—это будутъ исключительно имѣнія королевскаго стола и старостинскія. Какъ было указано, ревизія 1552 г. даетъ для нихъ (въ 20-хъ поселеніяхъ) такія цифры: тяглыхъ 317, чиншевыхъ и урочныхъ 10, слугъ 27, сидящихъ на свободѣ 93, убогихъ 3, всего 450 хозяйствъ. Въ люстраціи 1565 г. находимъ: тяглыхъ 238, чиншевыхъ 100, слугъ 39, на свободѣ 115, убогихъ 23, всего 515. Въ люстраціи 1570 г: тяглыхъ 328, на чиншу 20, слугъ 28, на свободѣ 104, убогихъ 6, всего 486. Срав-

---

[1]) Pisma Stanisława Żołkiewskiego p. 374.

[2]) Niesecki III p. 699.

[3]) Volum. legum IV p. 302.

нивая эти цифры, видимъ, что общая сумма населенія, несмотря на опустошенія, предшествовавшія люстраціямъ 1565 и 1570 г., держалась устойчиво; небольшимъ колебаніямъ подвергалось число слугъ; увеличеніе числа сидящихъ на чиншу и убогихъ въ люстраціи 1565 г. указываетъ на обѣдненіе населенія (на чиншъ переводили также обѣднѣвшихъ крестьянъ въ видѣ льготы [1]); увеличеніе процента сидящихъ на волѣ (20% въ 1552 г., 22% въ 1565, 21% въ 1570) есть, вѣроятно, результатъ предшествовавшихъ опустошеній.

Для послѣдней четверти XVI в. есть показанія въ поборовыхъ реестрахъ, но крайне неудовлетворительныя: для очень немногихъ селъ есть данныя изъ нѣсколькихъ (1565, 1569, 1578, 1583 г.) реестровъ для сравненія; притомъ тождественныя цифры, показываемыя въ смежныхъ реестрахъ, внушаютъ подозрѣніе относительно точности показаній; тоже самое должно сказать и относительно встрѣчающагося колебанія въ числѣ плуговъ: слишкомъ ужъ оно невѣроятно подчасъ (напр. въ Ивановцахъ въ 1565 г. 7 плуговъ, въ 1578—26½, въ 1583—231½. Въ общемъ цифры плуговъ въ третьей четверти XVI в. повышаются, и это можетъ служить доказательствомъ увеличенія населенія, и еще болѣе пожалуй— зажиточности. Сравнивъ 12 поселеній [2]), для которыхъ мы имѣемъ цифры плуговъ въ реестрахъ 1565, 1578 и 1583, получаемъ по реестрамъ 1565—6 г. 75½ плуговъ, 1578—151, 1583—133½; такимъ образомъ въ реестрѣ 1578 г. цифры плуговъ въ два раза превосходятъ цифру 1565—6 г.; реестръ 1583 г. даетъ цифру нѣсколько меньшую сравнительно съ 1576 г. Для послѣдующаго времени у меня почти нѣтъ статистическихъ данныхъ для Барщины; люстрація 1615 г. представляетъ только ревизію владѣльческихъ правъ, а изъ инвентаря 1607 г. я располагаю лишь немногими отрывками.

Обращаясь къ заселенію новыхъ селъ, мы и здѣсь замѣчаемъ

---

[1]) Архивъ Ю.-З. Р. VII. II с. 221, 223, 241 и пр.

[2]) Глибовъ, Головчинцы, Гричковцы, Ивановцы, Коморовцы, Лука, Мукаровъ, Нестеровцы, Покутинцы, Поповцы, Сусловцы и Щодрова.

значительное движеніе во второй половинѣ XVI и первой четверти XVII в., хотя и не можемъ въ точности опредѣлить времени заселенія того или другого села. Гербортомъ были розданы въ качествѣ пустынь: Яковле (позднѣйшіе Шиипцы на Ровцѣ, къ с.-з. отъ Бара) Ременна (позднѣйшіе Петрани, къ с. отъ Межирова), Лядава (Буцни), Лукава (Васютинцы), Подарнава (Ходаки съ прис. Потернова, у р. Лядавы, выше Елтушкова), Михолова Лука (Мигалевцы къ с. отъ Елтушкова), Черешневка (Черешенька на Волкѣ, ниже Деражни); снова были пожалованы запустѣвшіе Семяковцы; при немъ же появляется старостинское село Ботвина [1]) или Болвинъ, вскорѣ впрочемъ опять запустѣвшее и снова пожалованное для заселенія уже при Творовскомъ [2]).

Въ послѣдующія десятилѣтія XVI в. выступаетъ еще цѣлый рядъ поселеній, уже существующихъ или только жалуемыхъ для заселенія: Липковцы (теперешніе Шарки, къ ю. отъ Деражни, съ приселкомъ Липки на р. Волкѣ)—1576 г., нынѣшніе Степанки, къ ю.-в. отъ Бара), въ видѣ участка въ грунтахъ с. Маниковецъ, пожалованные Бухновскому въ 1581 г.; Лука Буцнева (Буцневцы къ ю. отъ Деражни), утвержденная за Елтухами въ томъ же 1581 г.; Стодульцы (къ в. отъ Бара) въ 1583 г. за королевскимъ консенсомъ перешедшіе отъ основавшаго ихъ Стодульскаго къ Яйковскому; Кумановка, потомъ называвшаяся Радуловцами (отъ имени Радула Сербина) и Сербиновцами (къ с.-з. отъ Межирова), упоминающаяся въ 1591 г., какъ уже существующая; Лопатинцы (ок. Сербиновецъ на р. Думкѣ) утвержденные въ 1590 г. за Лопатинскими, вѣроятно, еще раньше, судя по ихъ многочисленности, осѣвшимися здѣсь; Коростовцы, въ 1591 г. находящіеся во владѣніи многочисленной

---

[1]) Неустойчивость названія зависитъ отъ правописанія: Bolwin и Botwina.

[2]) А. Б. с. I № 99 (Яковле), 103 (Семяковцы), 105 (Ременна), 106 (Лядава), 107 и с. 259 (Михолова Лука), с. 247 (Ботвина), 251 (Лукава), II R. 1561, Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 206 (Черешневка), 269 (Подарнава).

семьи Коростовскихъ; Редзеповцы (теперь Ражены—на р. Думкѣ, выше Лопатинецъ), отобранные въ 1591 г. у своихъ владѣльцевъ, дѣтей какого-то ductor tartarus; Переволока, гдѣ-то около Межирова (теперь я ее не нашелъ) вмѣстѣ въ межировскимъ войтовствомъ пожалованная въ 1591 г. Зацвилковскому и потому въ люстраціи 1615 г. называемая Зацвивилками, а позже Войтовцами; Сеферовка, иначе Крива (Сеферовка ок. Елтушкова), получившая имя отъ заселившаго ее Сефера или Северина Пятигорца, которому было пожалована въ 1593 г., и потомъ перешедшая къ іезуитамъ; Барановка (ок. р. Ушицы, выше Зинькова), въ 1600 г. пожалованная Семену Барановскому [1]):

Въ первой половинѣ XVII в. выступаютъ еще такія поселенія: Корначевка (на р. Ушицѣ, ниже Зинькова), данная Гольскимъ Вольскому для заселенія in cruda radice и утвержденная за нимъ королемъ въ 1605 г.; Глинянка (ок. Бара), урочище, пожалованное Гольскимъ доминиканамъ въ 1609 г., но, кажется, заселенное гораздо позже; Верховка (на Лядавѣ), основанная Яномъ Верховскимъ, которому дана Гольскимъ и утверждена за нимъ королемъ въ 1611 г, Орлинцы, упоминаемые въ 1613 г., какъ владѣніе Орлинскихъ, и, несомнѣнно, раньше имъ принадлежавшіе; пріурочить это село я затрудняюсь, такъ какъ современные Орлинцы (на р. Бужкѣ, къ с. отъ Проскурова) слишкомъ удалены отъ границъ Барщины [2]); одновременно упоминаются: ур. Rzepinkow въ грунтахъ Гальчинецъ, превращающееся затѣмъ въ село Шепинки

---

[1]) А. Б. с. I № 142 (ср. Źródła V р. 28)—Степанки, № 143—Лука Бучнева, № 158 (ср. II №11, R. 1604, 1620)—Кумановка, № 160 (ср. Źródła V р. 35 и люстр. 1665 г. с. 320)—Переволока, № 161—Радзеповцы, II R. 1578—Линковцы, R. 1590—Лопатинцы, R. 1591—Коростовцы, R. 1593 (ср. II № 36, Źródła V р. 30)—Сеферовка, Źródła V р. 25 (ср. А. Б. с. II №12)—Барановка, Кіев. Цен. Арх. № 5510 f. 14 v.—Стодульцы.

[2]) А. Б. с. II № 729—Глинянка, № 9—Верховка, № 13 (ср. Źródła V р. 27)—Орлинцы, R. 1605—Корначовка.

(ок. Копайгорода), которое упоминается затѣмъ вмѣстѣ съ другимъ выселкомъ Гальчинецъ—Онушковцами или Новыми Гальчинцами [1]); въ 1616 г. упоминается выселокъ с. Новоселки Красноселка (къ з. отъ Деражни) [2]); на грунтахъ запустѣвшихъ Верещатинецъ видимъ новые поселки: Новые Мытковцы (теперь Мытки), Кошаринцы и Примощеницу (все къ югу отъ Бара), а около Нижняго Мукарова слободы: Ярова, Присовка (теперь Сприсовка) и Верховка, перешедшія въ 1638 г. отъ старосты барскаго Конецпольскаго къ Петру Верховскому [3]).

Пересматривая эти данныя о новыхъ поселеніяхъ, можно прійти къ заключенію, что разгаръ колонизаціонной дѣятельности въ Барщинѣ падаетъ на вторую половину XVI и самое начало XVII в.; въ первой половинѣ XVII в. Барщина была уже довольно густо засажена поселеніями, и новыя возникаютъ рѣже. Если сравнить современную карту съ картою Барщины въ 1-й полов. XVII в., то откинувъ мелкіе поселки и хутора, огромное большинство селеній найдемъ уже существующими. Другое дѣло—величина этихъ поселеній; большинство ихъ и въ XVII в. были еще не значительны.

Конецъ XVI и первая четверть XVII в. характеризуется основаніемъ многихъ мѣстечекъ къ Барщинѣ и ея порубежьи. Какъ мы видѣли, до послѣдней четверти XVI в. городскія поселенія здѣсь ограничивались Баромъ и Елтушковымъ, такъ какъ фундація

---

1) К. Ц. А. № 5510 f. 38 об.: подтвердит. грамота Сем. Мытку на часть ур. Rzepinkow 1613 г. и грамоты Лукѣ Мясковскому на части Гальчинецъ и Серебріи, Н. Гальчинцы, или Онушковцы, и Дерыгродъ, 1622 г.—рег.; текстъ въ Метр. Кор. варшав. № 168 f. 67 и № 170 f. 94.

2) К. Ц. А. № 5510 f. 42: разрѣшеніе Евфиміи Кленовской на передачу Красноселки Радзиминскимъ(рег.); М. Кор. варшав. № 168 f. 101 v.: разрѣшеніе Яну Радомскому на передачу Левиковскому bona Wisiołek Nowosiełecki dictam Krasnósiołka in dist. Baren.

3) А. Б. с. II № с. 42—3 (Мытковцы и пр.); Źródła V p. 35 и люстр. 1665 f. 254—6 (Мукаровъ и пр.).

Деражни не осуществилась. Теперь же—въ концѣ XVI в.—появляется Шаргородъ, разрѣшеніе на основаніе котораго было выдано въ 1579 г., но дѣйствительное заселеніе началось въ 1585 г. [1]); о немъ будемъ говорить ниже. Въ 1591 г. выдана грамота на фундацію мѣстечка въ Межировѣ, существовавшемъ еще раньше въ видѣ села. Въ 1600 г. король выдалъ грамоту на заселеніе Черемисы (Czeremissa), начатое за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ Ст. Гольскимъ, и сообщилъ ему права Бара; эта фундація не осуществилась; которое изъ нѣсколькихъ селъ этого имени обязано своимъ возникновеніемъ Гольскому, не могу указать [2]). Гольскому же обязанъ своимъ возведеніемъ на степень мѣстечка Вербовецъ, получившій королевскую жалованную грамоту въ 1607 г. Жолкевскому также принадлежитъ основаніе двухъ мѣстечекъ: въ 1614 г. по его ходатайству Деражня получила грамоту на городское устройство, на этотъ разъ болѣе счастливую, чѣмъ первая фундація [3]). Одновременно онъ разрѣшилъ нѣкоему Стан. Требуховскому осаживать мѣстечко Домбровицу на Лядавѣ; въ 1615 г. выдана была королевская грамота, сообщавшая мѣстечку права г. Бара; впослѣдствіи оно называлось также Новымъ Баромъ или Баркомъ (теперь с. Барокъ на Лядавѣ, ниже Елтушкова) [4]). Наконецъ въ 1624 выдана была грамота на основаніе города Новгрода, „поспольствомъ названнаго Копайгородомъ вслѣдствіе копанія ва-

---

[1]) А. Б. с. I № 140; Starożytna Polska III p. 228.

[2]) А. Б. с. I № 160—Межировъ, № 180—Черемиса; въ люстраціи 1615 г. есть село Czermieryszow, но жители его ссылались на пожалованіе Боны (1547 г.), а не жалованную грамоту 1600 г. (Źródła V p. 34).

[3]) А. Б. с. II № 6 (Вербовецъ), № 16 (Деражня).

[4]) А. Б. с. II № 17, въ К. Ц. А. № 3625 f. 34 обводъ границъ, произведенный Жолкевскимъ; Новымъ Баромъ (Nowy Barek) мѣстечко называется напр. въ корол. разрѣшеніи на передачу войтовства отъ Стан. Требуховскаго ротмистру Валеріану Влодку 1631 г.—Метр. Кор. варшав. № 178 f. 321.

ловъ“ [1]), устроеннаго Лукою Мясковскимъ на грунтахъ Гальчинецъ [2]).

Эти фундаціи городовъ, какъ ни были они подчасъ незначительны, все же являются въ извѣстной мѣрѣ доказательствомъ уплотненія населенія, потребности въ торговыхъ и промышленныхъ пунктахъ. Эти же города, главнымъ образомъ южные, какъ Шаргородъ, Копайгородъ, Домбровица, Вербовецъ, имѣли и другое значеніе—укрѣпленныхъ пунктовъ, замковъ, ограждавшихъ населеніе со стороны шляховъ татарскихъ, какъ это вообще было нераздѣльно связано съ понятіемъ города на Украинѣ [3]).

Послѣ ухода Претвича Барщинѣ пришлось не разъ потерпѣть довольно сильно отъ татарскихъ опустошеній. Благодаря люстраціямъ 1565 и 1570 г., мы можемъ составить себѣ довольно точное представленіе о нихъ. Въ 1558 г. былъ татарскій набѣгъ; въ качествѣ разоренныхъ селъ упоминаются: Кудыевцы, Щодрова, Сусловцы и Поповцы на Бугѣ; татары угнали въ полонъ много народа изъ Барщины, особенно женщинъ и дѣтей; московскому царю доносили, что крымскій царевичъ съ 20 тысячами, придя „безвѣстно“, разорилъ волости—Хмельницкую, Браславскую, Винницкую, Барскую, „и межю Барскую“ и вывелъ 40 тыс. въ полонъ, да еще съ дороги вернулъ десятитысячный отрядъ для грабежа. Затѣмъ вскользь упоминается о набѣгѣ 1562 г. [4]). Въ 1564 г. татары два раза нападали на Барщину и произвели значительныя опустошенія (разорены были Маниковцы, Слободка, Межвровъ, Голодки [5]). Жестоко пострадала Барщина въ 1567 г.: по показанію лю-

---

[1]) Метр. Кор. вар. № 181 f. 66 (фундація костела въ Копайгородѣ).

[2]) А. Б. с. II № 35.

[3]) Объ этомъ кое-что еще въ „Южнорусск. господар. замкахъ“ с. 5, ср. грамоты Шаргорода, Вербовца, Домбровицы и Копайгорода; въ грамотахъ Межирова и Деражни о военномъ значеніи нѣтъ рѣчи.

[4]) Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 237, 241, 265; А. Б. с. I с. 200—1558; Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 260—1562 г. Сборникъ русск. истор. общ. т. 59 с. 550 (вѣроятно, къ этому же нашествію относятся ibid. т. 71 с. 60 и 208 (1562—3 г.).

[5]) Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 218, 220, 230, 264.

страціи 1570 г., до тридцати село было разорено тогда [1]), притомъ въ разныхъ частямъ староства, такъ что люстраторъ отмѣчаетъ не разоренныя села, словно исключеніе изъ общаго правила. Мелькомъ упоминается о разореніяхъ 1568 и 1569 г. (Маниковцы, Елтушковъ) [2]). Изъ этихъ извѣстій видно, что татарскіе набѣги по прежнему повторялись изъ года въ годъ, иногда по нѣскольку разъ на годъ (какъ въ 1564 г.), и стали снова опустошительными.

Для послѣдующаго времени мы не имѣемъ такихъ подробныхъ и спеціальныхъ извѣстій о Барщинѣ—они проскальзываютъ лишь по времецамъ, случайно, въ грамотахъ и другихъ источникахъ (какъ переписка Жолкевскаго, мемуары Конецпольскаго и т. п.); въ современныхъ хроникахъ отмѣчены только важнѣйшія нападенія на Подолье—1573, 1575, 1577, 1582 г. [3]). Изъ грамотъ 1578 и 1581 г. узнаемъ, что Барское староство подвергалось постояннымъ нападеніямъ и разореніямъ со стороны татаръ; въ особенности пострадало оно въ 1577 г. [4]); въ другой грамотѣ упоминается, что староство подверглось сильному нападенію въ 1590 г. и т. п. Независимо отъ татаръ и ихъ союзниковъ—турокъ и волоховъ, большой переполохъ производили здѣсь въ 90-хъ г. козаки; особенно нагналъ шляхтѣ страху визитъ Наливайка: по словамъ Як. Претвича, „какой былъ страхъ, какъ люди куда-попало изъ домовъ своихъ убѣгали, того и описать нельзя“ [5]). Вообще жилось тревожно, сторожко. Во второй половинѣ XVI в. Баръ все еще

---

[1]) Слободка, Лука, Головчинцы, Каричинцы (оба села), Щодрова, Сусловцы, Поповцы, Деражни—всѣ четыре, Новосельцы, Крутибородинцы, Мукаровъ (?), Гармаки, Подарпава, Куриловцы, Яковле, Голодки, Волковинцы, Козяровцы, Шелеховъ, Елтухи, Черешневка, Мальчовцы (?), Яблоновка, Михоловцы и др.

[2]) А. Б. с. I с. 233, 247.

[3]) Bielski p. 721, 753, 793, Dalszy ciąg p. 229, Stryjkowski II p. 420, 421, 426.

[4]) А. Б. с. I № 133, II R. 1581.

[5]) Bielski Dalszy ciąg p. 178, Żołkiewskiego Listy p. 59.

оставался первоклассною крѣпостью на окраинахъ: между Каменцомъ и Черкасами это былъ главный пунктъ обороны. Когда старый деревянный замокъ Боны обветшалъ, рѣшено было выстроить новый каменный; на постройку его былъ обращенъ впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ ежегодный взносъ 1000 злот., который долженъ былъ получаться со столовыхъ имѣній Барщины, переданныхъ теперь въ завѣдываніе старосты. Немалую тяготу пришлось понесть при этомъ и населенію: поборцы 1565 г. отмѣчаютъ, что вслѣдствіе постройки новаго замка населеніе разбѣгается отъ непомѣрнаго отягощенія. Новый замокъ былъ заложенъ по другую сторону города, около „Русскаго мѣста"; во время люстраціи 1565 г. только приступали къ постройкѣ, заготовили матерьялъ; когда постройка была закончена, я не знаю, но въ одной грамотѣ 1576 г. упоминается нѣкто Чагловскій—novae arcis Barensis notarius [1]). Сохранившіеся остатки даютъ достаточное представленіе о новомъ замкѣ; онъ выстроенъ надъ самимъ Ровомъ, мѣсто не возвышается надъ городомъ, и холмъ Черемисскаго Бара по прежнему вполнѣ господствуетъ надъ замкомъ. Форма замка—неправильный четыреугольникъ съ бастіонами по угламъ; длина 180 шаговъ, ширина 160; стѣны кладены изъ камня и краснаго кирпича.

Но если Барщина по старому жила на сторо́жѣ и часто страдала отъ разореній, она все таки уже не чувствовала себя выставленною на первый огонь. Колонизація уже не ограничивалась Побужемъ и верховьями Днѣстра, а спускалась къ самому Днѣстру, и Баръ съ конца XVI и особенно въ первой половинѣ XVII в. стоитъ уже во второй линіи укрѣпленій. Особенно важное значеніе имѣло заложеніе Шаргорода и колонизація старой Карч-

---

[1]) Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 128, 216, Żródła t. XIX p. 197, А. Б. с. II R. 1576. Въ грамотахъ 1578 и 1581 г. вопросъ объ арендной суммѣ, употреблявшейся на постройку замка, отлагается до сеймоваго рѣшенія (А. Б. с. I № 133, II R. 1581); въ 1613 г. эта сумма (1000 зл.) снова обращается на „прибудованье замка" (Żródła p. 25), но тутъ могла рѣчь итти уже о ремонтѣ.

маровской волости; объ этомъ намъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ.

Выше было сказано, что Карчмаровская волость принадлежала Каменецкой каѳедрѣ, но не принося никакихъ доходовъ ей, лежала въ совершенномъ забросѣ. Въ 70-хъ годахъ XVI в. епископъ каменецкій Мартинъ Бялобржескій рѣшилъ промѣнять эти земли на что-либо болѣе доходное, такъ какъ Карчмаровская волость, какъ объясняетъ король при подтвержденіи промѣна, „давала слишкомъ малый доходъ, будучи расположена за Баромъ и открыта для вражескихъ нападеній, почему и населеніе въ ней было чрезвычайно малое и ненадежное, переходившее съ мѣста на мѣсто“ [1]). Какимъ образомъ именно произошелъ этотъ обмѣнъ не совсѣмъ ясно. Мы имѣемъ мѣновую сдѣлку епископа съ королемъ 7/VII 1578 г., по которой епископъ получаетъ взамѣнъ Карчмаровской волости двѣ плебаніи—Замбровъ (въ землѣ Ломжинской) и Лосицы (въ землѣ Мельницкой, въ воев. Подляскомъ) и пребенду въ г. Равѣ [2]). Непосредственно затѣмъ Карчмаровская волость была пожалована королемъ пожизненно канцлеру Яну Замойскому, который, вѣроятно, и былъ настоящимъ иниціаторомъ упомянутаго обмѣна. Но не довольствуясь пожизненнымъ правомъ, онъ въ 1583 г. заключаетъ непосредственно съ тѣмъ же Бялобжескимъ новую сдѣлку, по которой епископъ съ капитуломъ промѣниваетъ уже ему Карчмаровскую волость на половину села Праги (теперешнее предмѣстье Варшавы), дѣдичное имѣніе Замойскаго, которое онъ въ томъ же 1583 г., едва ли не спеціально для каменецкаго епископа, пріобрѣлъ отъ шл. Яна Пражскаго. Эта сдѣлка затѣмъ была утверждена королемъ, во вниманіе того, что

---

[1]) Illa bona omnia exiguum admodum fructum redderent, eo quod sita ultra Barum hostibusque et praesertim tartarorum incursionibus ac infestationibus exposita, paucissimos habitatores et eos plerumque incertos et facile locum et mansionem mutantes haberent—М. Кор. варш. № 129 f. 401 v.

[2]) А. Б. с. I № 134.

она и для епископа выгодна и для государства важно заселеніе Карчмаровскихъ пустынь [1]). Такимъ образомъ Замойскій пріобрѣлъ дѣдичныя права на Карчмаровскую волость; была ли предшествовавшая сдѣлка короля просто кассирована, какъ недѣйствительная, или права государства на эти земли переуступлены были инымъ путемъ, не знаю; въ документѣ 1583 г. предшествующая сдѣлка вовсе игнорируется. Въ 1599 г. Замойскій взялъ подъ эти свои bona heraditaria „на выдеркафъ" у Матвѣя Яблоновскаго 1000 злот.; въ 1605 г. послѣдній получилъ упомянутую сумму обратно и передалъ свои права Томашу, сыну Яна Замойскаго [2]).

Пріобрѣвъ Карчмаровскую волость, Замойскій очень энергично взялся за ея устройство; вѣроятно, его обѣщанія относительно заселенія и обороны этихъ земель съ самаго начала и побудили короля къ ихъ промѣну и пожалованію. Эта колонизаціонная дѣятельность Замойскаго составляетъ фактъ, часто вспоминаемый, гдѣ идетъ рѣчь о колонизаціонныхъ заслугахъ польскихъ землевладѣльцевъ; извѣстенъ одинъ изъ пунктовъ обвиненій противъ него, что онъ населялъ свои имѣнія бѣглецами и гуляками, предоставляя безопасный пріютъ даже убійцамъ и надѣляя слободы необычайными вольностями [3]). Но это значитъ только, что Замойскій широко открылъ двери тому массовому движенію народа на югъ, которое замѣчается въ это время по всей Украинѣ Писавшимъ о немъ

---

[1]) Quod neque episcopo incommoda esset illa commutatio, ut qui majorem fructum ex concessis sibi bonis percepturus sit, quam ex vastis illis et desertis antea percipiebat, et reipublicae plurimum interesset ab iis vicina hostibus loca obtineri, qui ea cultiora et habitabilia reddere munitionibusque, versus hostiles ditiones excitatis et promotis, interiora regni tutiora facere possent—М. Кор. варш. № 129 f. 408. Впрочемъ еп. Пясецкій завелъ было въ XVII в. дѣло объ этомъ промѣнѣ, см. II R. 1634.

[2]) А. Б. с. I № 177, II R. 1605.

[3]) Фактъ этотъ приведенъ у Шайнохи—Dwa lata dziejów naszych (Szkice t. VIII p. 145) и оттуда перешелъ въ сочиненія dr. Antoni (Zameczki III p. 257), Кулиша Исторія возсоед. Руси (II p. 21).

оставалось неизвѣстнымъ, что явившись въ Карчмаровщину, Замойскій засталъ уже цѣлый рядъ займанщинъ туземныхъ шляхтичей, которые могли не хуже его заняться перехватываніемъ двигавшагося люда. Несомнѣнною колонизаціонною заслугою его была организація обороны. У впаденія въ Мурашку р. Колбасной, въ сосѣдствѣ старой Княжей Луки, заложилъ онъ крѣпкій по тому времени замокъ и около него осадилъ городъ, въ честь Флоріана Шараго, родоначальника Замойскихъ, названнаго Шаргородомъ. Какъ было указано, заселеніе началось съ 1585 г. Первоначальная грамота 1579 г. на основаніе города, какъ исходившая изъ мѣновой сдѣлки 1578 г., оказавшейся недѣйствительною, тоже, вѣроятно, считалась недѣйствительной, и настоящей фундаціей была грамота 1588 г., предоставлявшая важныя льготы городу: жители получали право торговать съ волохами, татарами и турками и развозить эти товары по всему королевству (черезъ Баръ) безпошлинно; для купцовъ турецкихъ и волосскихъ назначенъ былъ складъ [1]). Несмотря на разгромъ, учиненный въ Шаргородѣ козаками въ 1595 г., заселеніе города шло успѣшно, и Жолкевскій, объѣзжавшій днѣстровское побережье въ 1599 г., поручалъ его особенному вниманію Замойскаго: „Шаргородъ самъ ваша милость видѣлъ, но, вѣрно, меньшимъ теперешняго: большое поселеніе, нѣсколько сотъ домовъ; случилось быть на ярмаркѣ—какъ для перваго раза, не худая; купцевъ много, нѣкоторые изъ Могилева". При этомъ онъ проситъ прислать огнестрѣльнаго оружія, особенно гаковницъ—сто или больше: „простой народъ видитъ въ томъ главное обезпеченіе, и заселеніе пойдетъ тѣмъ успѣшнѣе". Нѣсколько выше онъ передаетъ просьбу жителей „осадъ" той же Шаргородчины, чтобы Замойскій для обороны снабдилъ ихъ аммуниціею, оружіемъ, порохомъ, „чтобы они были спокойны относительно безопасности своихъ женъ, дѣтей и имущества" [2]). Средства обороны—единственная реальная услуга, которую могли оказать магнаты колонизаціи.

---

[1]) А. Б. с. I № 140; Przezdziecki II p. 54; Starożytna Polska III p. 228—229 (здѣсь и содержаніе грамоты 1588 г.).

[2]) Listy Żołkiewskiego p. 97.

Для заселенія и обороны Замойскій воспользовался все тѣмъ же мѣстнымъ земянствомъ. Это было повтореніе, въ меньшемъ маштабѣ, того, что нѣсколько раньше произошло въ Барщинѣ, и для насъ съ этой стороны представляетъ особенный интересъ. Выше упоминалось, что пріобрѣвъ Карчмаровщину въ качествѣ пустыни, Замойскій засталъ туземныхъ земянъ, устроившихся здѣсь съ неизвѣстныхъ временъ, вѣроятно—въ гораздо большемъ количествѣ родовъ, чѣмъ мы теперь знаемъ. Одни, какъ Поповскіе, Гальчинскіе, успѣли обзавестись жалованными грамотами, которыя теперь оказывались выданными по ошибкѣ, ad erroneam informationem, другіе, о существованіи которыхъ мы поэтому можемъ только догадываться—безъ всякихъ документовъ. Получивъ Карчмаровщину, Замойскій немедленно принялся за этихъ владѣльцевъ займанщинъ. Гальчинскихъ и Поповскихъ ему не удалось выбить изъ владѣній: дѣло восходило къ королю, но ихъ только обязали повинностями на замокъ Шаргородскій (собственно это намъ документально извѣстно о Поповцахъ) [1]. Съ цѣлымъ рядомъ обывателей Замойскій, какъ я предполагаю, вошелъ въ особый компромиссъ; къ этой категоріи, по всей вѣроятности, относятся многіе изъ „шаргородскихъ земянъ“ [2], получившихъ отъ Замойскаго грамоты на владѣніе, но не на правѣ дѣдичномъ, а пожизненно или (рѣже) съ записью суммы [3], при чемъ получившій пожалованіе при явкѣ грамоты въ земствѣ Каменецкомъ заявлялъ, что владѣетъ своимъ имѣніемъ *только* на основаніи пожалованія отъ Замойскаго и никакихъ иныхъ правъ не имѣетъ [4]). Конечно, на этихъ условіяхъ потомъ

---

[1]) А. Б. с. I № 139, 146, 147, II № 39.

[2]) См. этотъ терминъ въ А. Б. с. I № 172.

[3]) А. Б. с. II R. 1596, 1597, 1599.

[4]) А. Б. с. I № 152; подобнымъ же заявленіемъ сопровождаются явки прочихъ документовъ. Любопытно, что явка всѣхъ вообще документовъ, выданныхъ на протяженіи 1587—1598, послѣдовала въ 1598 г.; стояло ли это въ связи съ контрактомъ Замойскаго съ Яблоновскимъ или была тутъ и иная причина, въ родѣ попытокъ „шаргородскихъ

могли получать земли и другіе колонисты, но едва ли вышеприведенная схема пожалованія не была изобрѣтена для „безправныхъ“ владѣльцевъ земель, которыя Замойскій подводилъ подъ понятіе Карчмаровскихъ добръ. При тогдашнемъ неопредѣленномъ положеніи землевладѣнія въ Поднѣстровьѣ это понятіе можно было расширять очень удобно; сохранились жалобы туземцевъ на захваты Замойскаго [1]); имѣется впрочемъ нѣсколько указаній и на произведенные Замойскимъ выкупы земель у туземныхъ землевладѣльцевъ: такъ у Хорушковъ-Шелеховскихъ пріобрѣлъ онъ Луку и Жорновку или Долговцы (къ ю. отъ Копайгорода), у Кунатовскихъ выкупилъ Кунатовцы; неизвѣстно лишь на сколько добровольны были эти сдѣлки (особенно подозрительны извѣстія о Кунатовцахъ) [2]).

Путемъ раздачи земель, преимущественно туземцамъ, Замойскій пріобрѣталъ хорошій контингентъ замковыхъ слугъ, такъ какъ всѣ эти державцы были обязаны военною службою, съ другой стороны—находилъ въ нихъ помощниковъ по части заселенія шаргородскихъ пустынь. Эта мѣстность, оффиціально значившаяся пустынею въ 1583 г., въ видеркафовой записи 1599 г. [3]) оказывается уже довольно густо засаженною поселеніями; любопытно, что огромное большинство ихъ—„села, которыми владѣютъ шляхтичи на основаніи пожалованій (Замойскаго) за отбываемыя повинности“: Карышковъ (Карышковскихъ, къ ю. в. отъ Копайгорода), Перепилчинцы (Перепилчинскихъ—тамъ же), Молчаны (Мол-

---

земянъ“ обосновать свои права на владѣніе помимо пожалованій Замойскаго?

[1]) А. Б. с. II R. 1617; К. Ц. А. № 3619 f. 93: жалоба Мытковъ на захватъ и заселеніе Замойскимъ per violentam immissionem famulorum subditorumque.. fundum villae per tartaras devastatae Romanowcze (1599).

[2]) А. Б. с. II R. 1591, 1601 и 1604; съ продажею Кн. Луки любопытно сопоставить жалобу Хорушковъ на Замойскаго о насланьѣ слуги своего на грунта К. Луки и забраньѣ овецъ К. Ц. А. № 3636 f. 37 v.

[3]) А. Б. с. I № 177.

чаповъ—къ в. отъ Копайгорода), Поповцы (вѣроятно—теперешніе Грабовцы къ ю.-в. отъ Поповецъ, Ивана Грабовецкаго), Molbuszka (Торскихъ, мѣстность неизвѣстная), Ярышковъ, Выросла (Славскихъ, гдѣ-то на Мурапкѣ Поповской), Бѣловъ (Былины, гдѣ-то тамъ же), Степановцы (Карышковскихъ—теперь Степанки, къ ю. Копайгорода), Чоропова (на Дерлѣ, теперь Тропова—Розпятовскаго), Пасынково (Волковинскихъ—Пасенки къ с. отъ Шаргорода), Галышовъ (Очесальскаго, на Мурашкѣ, мѣстность неизвѣстная). Къ разряду не шляхетскихъ селъ въ упомянутой записи отнесены только: Качмазовъ, Лука (къ в. отъ Копайгорода), Заклинцы, Жорновка или Долговцы, Карачова Лука (которая однако была отдана Ивашку изъ Перепилчинецъ—не Ивашковцы ли, ок. Долговецъ?), Княжа Лука (отданная плебанату шаргородскому) и Купатковцы и Лозова, села войтовства скиндеропольскаго, оба къ з. отъ Шаргорода [1]). Такимъ образомъ районъ непосредственной дѣятельности Замойскаго былъ здѣсь очень скроменъ, ограничиваясь Шаргородомъ и нѣсколькими селами, такъ какъ заселеніемъ Скиндерополя занимался мѣстный войтъ, губернаторъ шаргородскій Хржонстовскій. Это мѣстечко, осаженное на старомъ городищѣ, называвшемся Черневецами и принадлежавшемъ раньше браславскому земянину Бѣлому Скиндерю (отчего и Скиндерополь сталъ называться потомъ Черневцами), уже по лѣвой сторонѣ Морахвы, представлялъ въ 1599 г. „гречную осаду", по словамъ Жолкевскаго, хорошо заселенную [2]).

Колонизаціоное движеніе замѣчается и на остальномъ Поднѣстровьѣ. Обширныя владѣнія Язловецкаго, представлявшія сплошныя deserta въ полов. XVI в., начинають колонизоваться къ концу XVI в.;

---

[1]) А. Б. с. I № 152—Пасынково, № 159 (ср. II № 10)—Карышковъ, № 169—Карачева Лука, 170—Поповцы, № 171 (ср. II № 15)—Молчаны, № 172—Перепилчинцы, № 173—Выросла, II R. 1596—Бѣловъ, R. 1597—Степановцы, R. 1598—Molbuszka, R. 1599—Тропова, R. 1614—Галышовъ.

[2]) А. Б. с. I № 168; Żołkiewskiego Listy p. 97.

такъ въ поборовыхъ реестрахъ 2-ой пол. XVI в. показаны заселенными: Лядава, Михайловцы, Влайковцы, Олчидаевъ [1]). Изъ процессовъ о бѣглыхъ кметяхъ послѣднихъ годовъ XVI в. узнаемъ о заселеніи Лучинца, Долинянъ. Заселяются Юрковцы, Козловъ [2]). Въ 1-ой пол. XVII в. кмети бѣгаютъ въ Грушку, Серебрію, sive Agdaszow, Немію, Нагоряны, Ярышовъ, Борщовцы, Вендичаны, Хоньковцы, Бернашовку, Жванъ, Погорѣлу [3]). Волна народной колонизаціи снова достигла днѣстровскаго побережья, отъ котораго отхлынула было полтора вѣка назадъ.

Въ связи съ этими перемѣнами и въ значительной зависимости отъ нихъ, происходили измѣненія въ землевладѣніи и составѣ землевладѣльцевъ Барскаго староства. Усиленіе колонизаціи и большая безопасность привлекали все большее и большее количество польскихъ шляхтичей, на перебой передъ туземными земянами выпрашивавшими себѣ у короля королевщины. Вдобавокъ продолжительныя войны, веденныя Польшею въ концѣ XVI и первой половинѣ XVII в., создали огромный контингентъ ветерановъ, имѣвшихъ право на вниманіе государства, и потому являвшихся опасными конкурентами для туземцевъ; когда барскими старостами стали гетманы, это нашествіе ветерановъ на Барское староство еще болѣе должно было усилиться. Съ другой стороны, улучшеніе оборонительныхъ средствъ края располагало правительство менѣе дорожить onera vassallorum, отбываемыми туземнымъ земянствомъ. Въ результатѣ наблюдается постепенное вытѣсненіе туземнаго земянства пришлою шляхтою: то имѣнія отбираются у туземцевъ за неисполненіе повинностей и подъ другими предлогами; то передаются полякамъ, какъ выморочныя, по истеченіи доживотныхъ правъ, которыя теперь изрѣдка лишь возобновляются для наслѣдниковъ-туземцевъ. Поляки землевладѣльцы умножаются также благодаря раздачѣ

---

[1]) Źródła dz. t. XIX p. 200, 272, 283 и др.

[2]) К. Ц. А. № 3618 (1599) докум. № 41, 45, 46, 48, 436.

[3]) К. Ц. А. № 3633 (1639) № 432—450, № 3620 № 707 (Serebria).

старыхъ старостинскихъ и столовыхъ имѣній въ доживотное держаніе, а туземный элементъ не могъ усиливаться черезъ заимку, которая стала уже немыслимою съ усиленіемъ колонизаціи и конкуренціи привиллегированныхъ donatariuszow. Ниже я подробнѣе еще остановлюсь на этомъ процессѣ, а теперь только отмѣчаю это явленіе. При Бонѣ и Гербортѣ было всего 2—4 поляка среди барскаго земянства; по люстраціи 1615 г., польскій элементъ уже взялъ перевѣсъ надъ туземнымъ: по моему счету на 20 туземныхъ фамилій приходится 22 польскихъ, на 24 имѣнія туземцевъ 27 польскихъ; къ половинѣ XVII в. отношеніе это измѣнилось еще болѣе не въ пользу туземцевъ; ихъ осталось едва третья часть.

Параллельно съ этимъ замѣчается и нѣкоторое усиленіе католицизма. Какъ было упомянуто, Гольскій водворилъ in his oris, schismate refertis, доминиканъ [1]), а Жолкевскій—iезуитовъ; послѣдніе кромѣ того нашли себѣ покровителя въ Лукѣ Казимирѣ Мясковскомъ, основателѣ Копайгорода, владѣвшемъ значительными помѣстьями въ южной Барщинѣ; покровительствовалъ iезуитамъ и король Сигизмундъ. То купленю, то легаціями они пріобрѣли значительныя имѣнія, право на десятину со всѣхъ земель барскихъ и коморовскихъ, право патроната надъ костеломъ барскимъ [2]). Въ 1612 г. плебанъ барскій поднялъ дѣло о десятинѣ, которую мѣщане Русскаго и Чемерисскаго Бара по эрекціи Боны 1555 г. должны были платить наравнѣ съ католиками, и которой мѣщане эти никогда не платили. Объ этомъ еще въ 1588 г. завелъ было процессъ плебанъ Водзицкій, но онъ, кажется, заглохъ на первой контумаціи. На этотъ разъ, въ 1618 г., процессъ былъ плебаномъ выигранъ, хотя плебанія, какъ кажется, долго не могла добиться

---

[1]) А. Б. с. II № 7.

[2]) А. Б. с. II № 36, 38, 40, II R. 1616; К. Ц. А. № 3625 № 1056—8 (Метр. Кор. варшав. № 160 f. 154): право презенты и освобожденіе отъ податей и свѣтской юрисдикціи пріобрѣтенныхъ коллегіею домовъ въ Барѣ; ibid. № 5281 f. 952: запись Мясковскаго на Семяковцы и Кужеляву 1634 г.

его исполненія; еще въ 1623 г. дѣло объ этихъ претензіяхъ разбиралось въ ассессорскомъ судѣ [1]). Въ люстраціи 1615 г. сохранилось содержаніе любопытной инструкціи, данной рѣзницкому цеху Жолкевскимъ и утвержденной королемъ въ 1615 г: одна изъ статей ея постановляетъ, что цехмистръ не можетъ быть „russkiej religii“ [2]).

М. Грушевскій.

(Окончаніе при слѣдующемъ томѣ).*

---

[1]) А. Б. с. II № 23; Assesssoria vetera варшав. № 41 f. 141 v., № 82 f. 259.

[2]) Żródła V p. 41.

*) Томъ этотъ, заключающій акты Барскаго староства XVII—XVIII в., а также приложенія и регесты (ссылки на послѣднія въ статьѣ означенны буквою R), долженъ выйти въ непродолжительномъ времени.

Статистическія свѣдѣнія о поселеніяхъ Барскаго староства за XVI в.

	1493. Дома (domus)	1530. Плуги (aratra)	1530. Коморники (inquilini)	1530. Священники (popones)	1542. Плуги	1542. Священники	1552. Тяглые (possessionati)	1552. Урочные и на чиншу	1552. Слуги	1552. На волѣ (libertate gaudenti)	1552. Убогіе	1565. Мѣщане	1565. Тяглые	1565. Урочные	1565. Слуги	1565. На волѣ	1565. Убогіе
Баръ	—	des	—	—	libertate		—	—	—	—	—	102	—	—	—	—	—
— Русскій	—	—	—	—	gaudet.		—	—	—	—	—	124	—		66 et		—
— Черемисскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		45		—	ultr [1])	—	—
Биликовцы		3	—	—	3	—	11		3	5	—	—	7	2	6	8	7
Буцни		—		—		—	—			—							
Васютинцы (Лука по)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Верещатинцы [2])	3	des	—	—	des		—	—	—	—	—	—	10	—	—	—	—
Волковинцы		2	—		2			—	—			—	—			—	
Галузинцы	2	des	—	—	des	—	—	—	—	—	—	—	6		—	—	—
Гермаки	8	—	—	—	1	—	—		—	—	—	—	—	—	2	7	
Глибовъ	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	15		—	—	—
Головчинцы	—	—	—	—	—	—	7	1	1	5		—	10	1	—	2	—
Голодки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—		—
Гричковцы (Карачievцы)	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Деражня				—		—	23 [3])	—	2	2	—	—	17	4 [4])		7	4
— Лука	14	27	—	1	19	1	20	—	—	5	—	—	23	2	—	5	3
— Калинская	14		—				24	—	3	7	—	—	33	2	5	8	
— Выселокъ			—	—		—	7	—	—	1	—		—	—	—	—	—
Елтухи					—		—		—	—			7				
Елтушковъ	—	des	—	—	des	—	—	liber	tate	gau	det.	48	—	—	—	—	—
Ивановцы	16	9	—	—	7		26	—		10	—		21	7	6	11	4
Карачинцы Рымов.	13	3	—	—	3	—	24	—		4		—	20	—	2	4	—
Подлѣсн., Одропольж.		3½			3		10	—		2		—	12	1		5	
Кожеровцы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—
Комаровцы	7	1	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Крутибородинцы	4	1½	—	—	3	—	11	—	—	3		—	6	1	1	6	—
Курыловцы	—	—	—	—	—		—	—		—	—		15	—	—	—	—
Лука	—	—	—	—	—	—	15	1	1	4	—	—	18	2	3	7	—
Матийковъ	—		—	—	—		—		—			—					—
Мальчовцы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—
Маньковцы		—	—	—	—	—	16	—	—	—	—	—	11	—	—	—	—
Межировъ		—		—	—	—	—	—		4	—		des	—	—	—	—
Михоловцы			—	—	—		—	—					—	—	—		—
Морозовка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—		—
Мукаровъ Великій	22	6		1	7	1	17	—	—	8	2	—		[illegible]	3	5	5
— Татарскій	—	1	—	—	des	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—
Нестеровцы	7	des	—	—	des	—	—	—	—	11	—	—	7	—	—	10	—
Новоселка	6	8	—	—	6	—	23	—	—	—	—	—	26 [5])	7 [4])	—	15	—
Петрани (Романовна)	—	—	—	—	—	—	—		—	—			2	—	—	—	
Покутинцы	6	9½	1	—	3	—	6	—	7	3	—	—	13	—	4	3	
Поповцы (на Бугѣ)	—	8	—	—	8		32	2	4	8	—		—	11	1	5	—
Радіевцы	—	2	—	1	3	1	—		—	—		—		—	—	—	—
Семяковцы				—		—	—	—	—	—	—	—		—	—	7	—
Сусловцы	—	3	—	—	5 [6])	—	6	—	—	4	1	—	—	9	—	4	—
Слободка	—	21	—	—	15	1	24	6 [7])	4	3	—	—	14	7 [7])	8	7	—
Ходаки (Подарвака)	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—
Черешневка	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	8	—
Шершеневцы	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	10	—	—	—	—
Шелеховъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15		—	—	—
Щодрова	—	5	—	—		—	15	—	2	4	—	—	—	16	—	3	—
Яблоновка		—		—	—	—	—	—	—	—	—		7		—	—	—
Яковле (Шыпицы)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 [7])	—	4	—

	1565—6. Плуги	1565—6. Коморники	1565—6. Ремесленники (artifices)	1565—6. Похожіе (vagi)	1565—6. Священники	1569. Плуги	1569. Коморники	1569. Ремесленники	1569. Похожіе	1570. Мѣщане	1570. Тяглые	1570. Урочные	1570. Слуги	1570. На волѣ	1570. Убогіе	1578. Плуги	1578. Огородники (hortulani)	1578. Коморники	1578. Ремесленники	1578. Похожіе	1578. Священники	1583. Плуги	1583. Огородники	1583. Коморники	1583. Ремесленники	1583. Священники
Баръ	—	—		—	—	—	—	—	—	125			—	—	—	—	—		—	—		—	—	—	—	—
— Русскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	150	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
— Черемисскій	—	—	—		—	—	—	—	—	68	—	—	61 [1])	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Биликовцы	2	—	—	—	—		—	—	—	—	4	—	3	13	—	—	—	—	—	—	—	5	—		—	—
Буцни		—	—	—					—	—	—			4		—		—				1				
Васютинцы (Лука по)	—	—	—	—	—	—				—	—	—	—	4	—	3	6		—		—	—	—	—	—	—
Верещатинцы [2])	—	—	—	—	—	—				—	—	—	—	7	—	5	11	3	4	—	—	5	11	3	4	—
Волковинцы		—		—					—		4		—			1	—	10		—	1	1	—	3	—	1
Галузинцы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	—	—			8	15	—	—	—	—	8	9	—	—	
Гермаки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	—	2	3	—	5	8	—	—	—		7	8	—	—	—
Глибовъ	8	—	—	—	1	10	—	—	—	—	15	—	—	—	—	10	—	—	—	—	1	10	—	—	—	1
Головчинцы	2	—	—	—	—		—	—	—	—	8	1	1	1	—	6	—		—		—	6	—	—	—	—
Голодки	—	—	—	—		—	—	—	—	—			—	3	—	3	6	—	—	—	—	3	6	—	—	—
Гричковцы (Карачievцы)	5	—	—		—	4	—	—	—	—	—		—	—		4	—	—	—	—		4	—	—		—
Деражня						—			—	—	18	1 [4])	2	1			—			—			—			—
— Лука	7	—	—	—	—	—			—	—	27	—	—	1	—	31	4	—	2	1		34½	3	—	—	1
— Калинская	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	37	3	5	6	—											
— Выселокъ			—	—		—	—	—	—	—	13		—	—	—		—	—	—	—	—		—	—	—	—
Елтухи									—			—		4	—	1	—		—	—		1	1			
Елтушковъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ивановцы	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	37	4	—	11	3	26½	2	—	—	—	1	23½	—	—	—	1
Карачинцы Рымов.	4	—	—	—			—	—	—	—	23	2	1	6		48½	6	6	4	—	1	—	—	—	—	—
Подлѣсн., Одропольж.	3		—					—			16		—	4												
Кожеровцы	1½		—			—	—	—	—	—	1		—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—
Комаровцы	1	—		—	—	—	—	—	—	—	16	—	—	—	—	16	4	6	—	—		16	4	6	1	—
Крутибородинцы	3	2	—	—		—	—	—		—	5	—		1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Курыловцы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25		—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лука	7	—		—	—	—	—	—	—	—	24	—	2	—	—	22½	3	—		—	1	15	—	—	1	1
Матийковъ	4												—			16	—		4	—	1	13	—		4	1
Мальчовцы	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Маньковцы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	—	6	4	—	19	—	—	—	—	—	13	3		—	—
Межировъ	—	—	—							—	5	—			—	—					—	—	—		—	—
Михоловцы						—								5		—					—	1			—	
Морозовка	—	—	—	—	—	1	—	—		—	10	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мукаровъ Великій	19	2	2	1	1	[illegible]		5			31		5	4	3	24	[illegible]	—	5	—		23	11	—	1	1
— Татарскій	5		—	—	—	5	—	—	—	—		—	—	—	—		—	—		—	—	—	—	—	—	—
Нестеровцы	2		—	—		2	3	—	1		13	—	—	11	—	4	—		—		—	4	—	—	—	1
Новоселка	10	—	—	—		—	—	—	—	—	13	—	—	14	—	—	—		—	—	—	3½	—	—	—	—
Петрани (Романовна)	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	—
Покутинцы	7½	—		1	1	4	—	—	—	—	16	—	—	4	—	11	4	—	—	—	—	11	4	—	—	—
Поповцы (на Бугѣ)	4	—		—	—		—	—		—	4		—	5	—	8	—	—	—	—	1	5	—	—	—	—
Радіевцы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—	—	—	—	2	9	—	6	—	1	2	9	—	6	1
Семяковцы	3		—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1½	—	—	—	—
Сусловцы	6	—	—	—	—	—		—	—	—	5	—	—	5	—	10	—		—	1	1	8	—	—	—	1
Слободка	3	—	—		1	—		—	—	—	16	9 [7])	5	7	—	14	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—
Ходаки (Подарвака)	2	—	—		—	—	—	—	—	—	0	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—
Черешневка	—	—	—			—	—	—	—	—	—		—	9	—	3	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—
Шершеневцы	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Шелеховъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	—	8	4	—	7	—	—	6	—	—	7	—
Щодрова	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	—	—	6	—	10	9	—	1	1	1	8	—	1	—	—
Яблоновка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—
Яковле (Шыпицы)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	—	2	—	4	—	—	—	2	4	—	—	—

[1]) Въ эту же категорію отнесены и черемисы. [2]) Здѣсь же и Мытковцы. [3]) Вмѣстѣ съ мѣст. Деражнею. [4]) Сюда же отнесены корчмари. [5]) Вмѣстѣ съ показаннымъ въ этой люстраціи выселкомъ Новоселецкимъ. [6]) Вмѣстѣ съ Щодровою. [7]) Сюда же отнесены лисичники.

I.

Жалованная грамота в. кн Витовта слугѣ его Василію Карачевскому на село Симяковъ, въ наслѣдственное владѣніе. 15 августа 1386 г. (sic) [1].

Подтвержденіе кор. Сигизмунда Августа Роману Карачовскому, освобождающее его съ наслѣдниками отъ всякихъ службъ на замокъ Барскій. 17 іюня 1566 г.

Confirmatio donationis certarum possessionum, nobili Basilio Karaczowski ipsiusque successoribus factae.

Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., exhibitas esse nobis literas, ruthenico idiomate in pargameno scriptas, donationem certarum possessionum ab Alexandro quondam Vitovdo, magno duce Lithvaniae et Russiae, in personam nobilis olim Basilii Karaczowski factam. Supplicatumque nobis est per certos consiliarios nostros, ut easdem literas authoritate nostra regia approbare, confirmare et ratificare dignaremur, quarum literarum tenor qui sequitur est talis, latino contextu redditus:

Nos Alexander Vitoldus, Dei gratia magnus dux Lithvaniae et Russiae, notum facimus omnibus per praesentes, quia villam servitori nostro Basilio Karaczewski, dictam Symyakow, na wierch dolini Gdzurdzowy, pod lesom Skwarnem, i s tym sse lesom Skwarnem,

---

[1]) Дата этого документа въ сопоставленіи съ нашими извѣстіями о Подольѣ, является совершенно невѣроятною; относиться онъ можетъ ко времени послѣ 1410 г. По вопросу о подлинности его см. соображенія въ предисловіи, стр. 53—55.

i z stawy, i senosathmy, s pasekami, z dubrowami, cumque omnibus utilitatibus, fructibus, proventibus, illi et liberis ac omnibus legitimis successoribus ejus in perpetuum dedimus, nihil nobis neque successoribus nostris ibidem juris relinquendo, praesentibus fidelibus nostris dilectis: Georgio Bedygolt z Podolia, Swinka brasławiensi, Abrahamo swinogorodensi capitaneis et multis praeterea fide dignis circa praemissa testibus. In cujus rei firmius testimonium et fidem sigillum nostrum subappendi mandavimus. Datum in Braslaw augusti mensis die quindecima anno nativitatis Christi millesimo trecentesimo octogesimo sexto.

Quas nos quidem donationis literas, de verbo ad verbum insertas, quorundam consiliariorum nostrorum intercessioni, pro nobili Romano Karaczowski apud nos factae, benigne annuentes, in omnibus suis clausulis, punctis, articulis et conditionibus confirmandas, approbandas et ratificandas duximus, prout confirmamus, approbamus et ratificamus per praesentes, volentes ea omnia robur debitae et perpetuae firmitatis obtinere, mandamusque universis, quorum interest, praesertim capitaneo moderno barensi et omnibus pro tempore existentibus loci illius capitaneis, ut dictum nobilem Romanum Karaczowski successorem et omnes deinceps ejus successores in possessione villae ipsius praenominatae cum omnibus illi atributis pacificum conservent et tueantur, praecipue vero ne ulla servitia vel opera castrensia, quorum quidem ex vi privilegii inserti ad nihil ejusmodi tenetur, ab illo ejusve successoribus exigat, a quibus eum et successores ipsius legitimos perpetuo et in aevum liberos et immunes esse pronunciamus, harum quibus sigillum nostrum est subappensum testimonio literarum. Datum Lublini in conventione generali regni XVII-ma die mensis iunii anno Domini 156 sexto, regni nostri XXXI. Sigismundus Augustus rex. Relatio magnifici Valentini Dembienski de Dembiany, regni Poloniae cancellarii.

Коронная Метрика Варшавскаго Главнаго Архива № 99 л. 34.

II.

Жалованная грамота кор. Владислава Ягайла слугѣ его Ходку на с. Ермолинцы, въ Смотричской волости, въ вѣчное владѣніе, съ обязанностью военной службы. 1007 г. (sic—1 марта 1407 г.)[1].

Подтвержденіе кор. Сигизмунда Августа 1558 г.

Confirmatio literarum pro parte Germoliński.

Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., exhibitas esse coram nobis per certos consiliarios nostros nomine Germoliński, terrigenae nostri de terris Podoliae, literas pargameneas, literis et sermone ruthenico conscriptas, ab olim serenissimo domino Władislao, Dei gratia rege Poloniae, proavo nostro desideratissimo, predecessoribus commemorati nobilis Germolinski super bonis haereditariis, seu haereditate Germolincze dicta concessas. Quarum licet casu infortuito vel fortassis ob antiquitatem sigillum esset confractum, tamen cum nulli alii suspitioni malae abnoxiae essent, supplicatum est nobis, quo eas ratas et gratas habere authorithateque nostra regia approbare, ratificare et confirmare dignaremur. Harum itaque literarum lingua ruthenica tenor sequitur ad verbum et est talis:

Władislaw Bozey milosthi korol polski y lithowski, ruski y inich mnohich ziemli hospodar. Czyniemy znamienitho szim naszim listom kazdomu dobromu, komu toho potrebizna, ktho kole nan woyrzith ili vszliszith cztuczi, aze dale iesmo sluze naszimu Chodkowi szelo na imie Jermolinczi na ricze Werchuszicze v Smotriczkoi wolosthi, woirziwszy na ieho wiernuiu szluzbu, chotheczi ponym[2]) aby thim liepiei i wierniei posluzil nam y naszym dithem y naszim namisthkom won szam i ieho dithi y ieho namisthkowie. A tako daiemo i daleszmo iemu thuiu naszu didinu na imie Jermolinczi na riczi Werchusziczi v Smothriczkowi wolosthi na wiki wieczni

---

[1]) Дата этого документа, имѣющая пропускъ въ настоящей копіи, опредѣляется какъ изъ историческихъ условій (къ 1397 и 1427 г. грамота эта не могла быть выдана), такъ и изъ указапія Нѣсецкаго—Korona Polska II ed. 1738 p. 401.

[2]) Вѣроятно: potym.

iemu, y ieho dithem, i ieho namiesthkom, i ieho blizniem, ze wszim prawem, y s plathi, y z dochodi, szobi niczoho ni wiymuiuczi, y z rykami, y z wodami, y sthawi, y z lessy, y z thom liszom imienuyczy Haczisecza, i s kriniczami, stho szuth ys toho lisza Haczysczy witekli, y z dubrowami, s pasthwiskami, y z rolami, y zo sianozathmi, y z mythom: kotory iduth k torzowi [1]) czerez ieho didinu—od kozdoho woza po hrosik, a ys kupieczkich wozow po dwa hroszíki. A tho iesmo iemu dali przedreczonemu sluzy naszomu Chodkowi, y dithom ieho, y blizniem ieho nassu didinu, a na thom mozet szobi prziszaditi, polipsity, a wolen ie przedati y oddati, na swoie dobroie powiernuthi. A ys toho imienia Chodko maieth nam szluzithi kopyem a dwima strilczoma. A k sziemu naszimu listu na kryposth kazale iesmo naschu pieczeth priwissithy. W naszom horodi Krakowi, we wthorek wielikoho postha w czeczwiertnuiu nedeliu pod lithi rozesthwa Chrystowa thissiecza lith i szomoho litha. A przi thim bili swidczy: pan Jan krakowski, dzidzicz Tharnowski, Pan Crission z Osthrowa, woiewoda sudomirski, Ligęza z Niemirowa, woiewoda lancziczki, pan Climoth s Corewa—wisliczki, pan Andrei s Thenczina, podstoli krakowski, pan Zbygniew marschalko krolowei, pan Piotr Bakothki stharostha podolski, a piszal krolowei pisar Marco. Amin. Visa per Albertum de Zychlin, regni Poloniae vicecancellarium.

Nos itaque Sigismundus Augustus rex, supplicationi praefatae annuentes etc.

Коронная Метрика Варшавскаго Главнаго Архива № 93, л. 125.

---

[1]) Вѣроятно: k torhowi.

III.

Жалованная грамота Станислава изъ Ходча (de Chodecz), старосты подольскаго, шл. Зинку Корачу на пустыню Княжья Лука, съ записью на ней 20 копъ. 21 марта 1408 г.

Подтвержденіе кор. Сигизмунда шл. Лазарю Корачовскому. 28 февраля 1510 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., quia nomine nobilis Lazari de Coraczowicze, terrigenae nostri, exhibitae sunt coram nobis litterae infrascriptae sub titulo et sigillo magnifici olim Stanislai de Chodecz, palatini Russiae et terrarum Podoliae capitanei generalis, nomine majestatis regiae, super villam seu vastitatem Knyaza lanka nuncupatam, alias summas pecuniarum, in eadem Knyaza lanka inscriptas canentes, supplicatumque nobis est humiliter ejusdem ipsius Coraczowsky nomine, quatenus illas innovare, approbare, ratificare et confirmare dignaremur, quarum sequitur tenor:

Stanislaus de Chodecz, Russiae palatinus et terrae Podoliae generalis capitaneus et haliciensis. Significamus tenore praesentium quibus expedit generaliter universis, quia habito respectu servitiorum nobilis Zynko Coracz, quae regiae majestati exhibuit, cupientesque terram Podoliae inhabitationem hominum possessionare, eidem Zinka Caracz vastitatem Knyaza lanka cum sarepta Knyaza locandi vigore regiae majestatis in nova radice dedimus, damusque per praesentes ipsam villam per ipsum locandam, ut praefertur, cum omni jure et proprietate, agris, pratis, campis, pascuis, silvis, mericis, sareptis, et cum silva Striow Roh, et cum Culikowe lesky, aliisque omnibus pertinentiis et obventionibus universis, nullis penitus exclusis, et cum sarepta Grelina per ipsum habendam, tenendam, utifruendam, pacifice et quiete possidendam et suos successores legitimos, in viginti sexagenis, monete et numeri in Camieniecz currentis, quas sibi in eadem villa inscribimus per praesentes vigore majestatis tamdiu, donec sibi aut suis successoribus praedictae viginti sexagenae solventur; quibus solutis ipsius villae possessio ad regiam majestatem pleno revertetur jure, juribus regalibus per omnia salvis. Datum in

Kamyenyecz feria quarta post Oculi dominicam anno Domini millesimo quadringentesimo octavo.

Nos itaque Sigismundus rex, humilibus petitionibus, nomine ejusdem Lazari coram oblatis, benigniter annuentes, praeinsertas literas ratas et gratas habentes, illas in omnibus earum punctis, clausulis, articulis et conditionibus de certa scientia et singulari benignitate regiis nostris innovandas, approbandas, ratificandas et confirmandas duximus, innovamusque, approbamus, ratificamus, confirmamus per praesentes, decernentes illas robur debitae firmitatis obtinere, salvis per omnia juribus et stacionibus nostris ac servitiis more aliorum terrigenarum, in terris Podoliae existentium, nobis nostris successoribus exhibendis,—harum, quibus sigillum nostrum est appensum, testimonio literarum. Datum in conventione Pyotrkoviensi generali feria quinta ante dominicam Oculi anno Domini millesimo quingentesimo decimo.

Коронная Метрика Варшав. Главн. Арх. № 23 л. 784; этотъ документъ находится также (съ незначительными сокращеніями) въ Коронной Метрикѣ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, Переписи В, № 17 л. 39 об.

IV.

Жалованная грамота кор. Владислава Ягайла Франчку, обывателю подольскому, на с. Карачницы, въ повѣтѣ Летичевскомъ, съ записью 40 гривенъ, подъ условіемъ—жить въ Подольѣ и отбывать военную службу. 19 февраля 1431 г.

Vladislaus rex Poloniae etc. Quomodo conspectis fidelibus servicijs nobilis Franczkonis, terrigenae nostri Podoliae, quibus nobis complacuit et adhuc plus poterit complacere aucta fide in futurum, horum intuitu volentes ipsum gratiae nostrae favore prosequi spe-

ciali, sibi in et super villa Caraczincze, in districtu Laticzoviensi sita, quadraginta marcas monetae et numeri polonicalium, 48 gr. in marcam quamlibet conputando, dedimus, donavimus, damusque et inscribimus per praesentes per ipsum habendam, utifruendam et cum omnibus fructibus, censibus, utilitatibus, proventibus, pertinentijs et appendijs universis pacifice possidendam tamdiu, donec sibi vel suis successoribus praedictae 40 marc. plenarie fuerint persolutae; quibus exolutis dictae villae possessio ad nos revertetur pleno jure; hoc tamen expresso, quod idem Fanczko in terra Podoliae residenciam faciat personaliter et circa expeditiones domesticas vel alias, si eas fieri contigerit, nobis obsequi tenebitur et debebit, juribus tamen nostris regalibus semper salvis. Datum Sandomiriae feria secunda post dominicam Invocavit 1431, ad relationem Petri Theaustowsky (sic).

Коронная Метрика Моск. Арх. Мин. Юстиціи, Переписи В, № 17, л. 162 об.

V.

Жалованная грамота кор. Владислава Ягайла шл. Лаврентію Ціолку и сыну его Петру изъ Клодницы (de Clodnicza) на с. Гричковцы и Шагутинцы въ пов. Каменецкомъ, Носковцы — Браславскомъ и Яроміевцы— Бакотскомъ, съ записью на нихъ 80 грив. 4 мая 1431 г.

Подтвержденіе кор. Сигизмунда шл. Лазарю Карачовскому, при чемъ король обязывается возвратить ему и тѣ села изъ вышепоименованныхъ, которыя были отданны Петру Одровонжу. 5 іюня 1511 г.

Innovatio et confirmatio inscriptionum Lazari Karaczowski.

Sigismundus Dei gratia etc. Significamus tenore presentium quibus etc., quia veniens ad nostrae majestatis presentiam nobilis Lazarus Karaczowski, terrigena subditus noster de districtu Camenecensi, exhibuit literam inscriptionis pergameneam infrascriptam, titulo et sigillo domini olim Wladislai, regis Polonie, predecesso-

ris nostri, munitam, salvam, non viciatam ac omni prorsus suspicionis nota carentem, super bona nostra regalia, inferius descripta, antecessoribus ejusdem Lazari inscripta, suplicavitque humiliter nostrae majestati, quatenus eandem literam, ob ipsius vetustatem et linearum corrosionem, clementer innovare et confirmare dignaremur, cujus tenor sequitur et est talis:

Wladislaus, Dei gratia rex Poloniae, Lithuaniaeque princeps supremus et heres Russiae etc. Significamus tenore presentium quibus expedit universis, praesentibus et futuris, praesentium notitiam habituris, quomodo inspectis fidelibus serviciis, quibus majestati nostrae nobilis Laurencius Czołek cum filio suo Petro de Clodnycza hactenus complacuerunt et adhuc aucto fidelitatis studio placere non desinunt,—horum intuitu volentes ipsos graciarum nostrarum prosequi favoribus, ipsis villas nostras Hriczkowcze et Schahuthincze in Camenecensi—praedictam Hriczkowcze fluvio Caluscha [1]), Nosskowcze vero Braszlaviensi et Jaromyeowcze—Bacothensi districtibus jacentes, ita quod Jaromyeowcze predictum campum habeat Okwnow dictum seu aream, sicut prius habuit et spectabat ad praedictam villam, in octuaginta marcis monetae et numeri polonicalis consuetae, quadraginta octo grossos in quamlibet marcam computando, ita quod quelibet villa datur sibi in viginti marcis possidenda, damus praesentium per tenorem, cum omnibus predictarum hereditatum censibus, fructibus, redditibus et proventibus, ad ipsam quomodolibet ab atiquo spectantibus, prout in earum metis et graniciebus, alias sladoguny longe, late et circumferencialiter sunt distinctae, donavimusque tenore praesentium mediante tenendas, habendas et possidendas tamdiu, quamdiu sibi dictae octuaginta marcae ad plenum non fuerint persolutae, stacione tum et dacione nostris in omnibus semper salvis,—harum quibus sigillum nostrum praesentibus appensum est testimonio literarum. Datum in Medica feria sexta ante festum Ascensionis Domini proxima anno Ejusdem millesimo quadringentesimo tricesimo primo. Relatio venerabilis Silvestri, canonici sando-

---

[1]) Такъ въ подлинникѣ.

miriensis etc. Lecta per Albertum de Zichlin, regni Poloniae vicecancellarium.

Nos itaque humilibus supplicationibus praefati Lazari Caraczowsky, justis et racioni consonis, annuentes, preinsertam ipsius literam tanquam justam censentes ratamque et gratam habentes, innovandam et confirmandam duximus innovamusque et confirmamus tenore praesentium mediante, decernentes eam robur debitae firmitatis obtinere. Sed quoniam jam nonnulla bona nostra praefata adhuc a praedecessoribus ejusdem Lazari per magnificum olim Andream Odrowansch, palatinum Podoliae, alienata esse dinoscuntur, eadem igitur nos et successores nostri repetemus et repetere debemus,—harum, quibus sigillum nostrum etc. Datum in Brzescze Lihvaniae feria quinta in octava festi Ascensionis Domini anno Ejusdem 1511, regni vero nostri quinto, praesentibus: reverendissimo in Christo patre domino Mathia, episcopo praemisliensi et regni Poloniae cancellario, necnon magnificis, venerabilibus et generosis: Cristophoro de Schidlowiecz sandomiriensi et vicecancellario regni nostri, Jacobo de Syekluka voyniciensi, Andrea de Thanczin biecensi castellanis, Petro Thomiczky archidiacono, Joanne Carnkowsky scholastico sandomiriensi et canonico cracoviensi — secretariis nostris, Stanislao de Pylcza succamerario praemisliensi, Stanislao Chroberski pincerna cracoviensi, Nicolao Oczesky capitaneo costensi et magistro agazonum, Silvestro Ozarowsky succamerario curiae nostrae et aliis quampluribus fide dignis dignitariis, officialibus et curiensibus nostris fidelibus dilectis. Datum per manus ejusdem reverendi in Christo patris domini Mathiae, episcopi praemisliensi et regni nostri cancellarii, sincere nobis dilecti.

Коронная Метрика Варш. Главн. Арх. № 25 л. 58.

VI.

Жалованная грамота кор. Владислава Стахнику Урбановичу на с. Станковичи, иначе Гормаки (Гермаки), въ пов. Смотричскомъ, за услуги, въ потомственное владѣніе, подъ условіемъ пребыванія тамъ и военной службы (безъ конца и даты).

Подтвержденіе кор. Сигизмунда шл. Василю, Юхну и Северину Ярмолинскимъ. 7 іюня 1534 г.

Confirmatio privilegii Jarmolinski.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos Sigismundus, Dei gratia rex etc. dominus et haeres. Significamus tenore praesentium quorum interest universis, praesentibus et futuris, praesentium notitiam habituris, quia pro parte nobilium Wassil, Juchno, Sewerin Jarmolinsczy, fratrum germanorum, exhibitis coram nobis quibusdam literis, in pergameno scriptis, sub titulo et sigillo serenissimi olim Vladlslai, Poloniae regis, antecessoris nostri, sigillo quidem integro permanente, sed literis eisdem magna ex parte putredine consumptis, discerptis et destructis, utpote quae in terra ob incursiones hostium asservatae per humiditatem absumptae videbantur, supplicatum nobis est pro parte praefatorum Garmolinsczy fratrum magna cum instantia, quo de clementia nostra eas ipsas literas, super villa haereditaria olim Stankowicze, nunc vero Hormaky, in districtu Camenecensi sita, remanatas, innovare et literis transsumpti nostri perhennare dignaremur, quarum quidem literarum, quod legi potuerunt, talis erat tenor:

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Quia tunc multis errorum et dubiorum insecuritatibus prudenter occurrimus, dum gesta aetatis humanae literarum apicibus et confessione testium perhennamus, proinde nos Vladislaus, rex Poloniae necnon terrarum Cracoviae, Sandomiriae, Siradiae, Lanciciae, Cuiaviae, Litvaniae princeps supremus, Pomeraniae Russiaeque dominus et haeres etc. significamus tenore praesentium quibus expedit universis, praesentibus et futuris, praesentium notitiam habituris, quo-

modo ob merita fidelium servitiorum Stachnikonis Urbanowicz nostri fidelis, quae nobis hactenus exhibuit et in posterum aucto fidelitatis obsequio praestantius poterit exhibere, horum itaque iutuitu cupientes ipsum specialis gratiae praerogativa providere ac ad obsequia nostra tanto avidius reddere promptiorem, sibi villam Santkowicze dictam, in terra nostra Podoliensi, districtu vero Smotricensi sittam, cum omnibus ejusdem pertinentiis, fructibus, utilitatibus, censibus, proventibus, redditibus, agris, pratis, campis, silvis, piscinis, nemoribus, rubetis, virgultis, quercetis, aquis, molendinis et coherenciis, prout ipsa villa in suis metis et graniciebus longe, late et undique circumferentialiter limitata est antiquitus et distincta, dedimus, conferimus, damusque perpetuo liberaliter, ipsiusque posteris, ita tum quod in ipsa terra Podoliae propter defectum hominum idem Stachniko residentiam faciat personalem et ad singulam expeditionem nobis cum una lancea et duobus sagittariis ipse Stachniko et ejus successores obsequi tenebuntur et servire etc.

Nos itaque perpendentes, quod praefatae litterae nullo dolo neque fraude hoc modo corruptae fuissent, et ex tenore verborum, quae adhuc exstabant et legi potuerant, villam praefatam Stankowicze seu Hormaki hereditariam esse, praeinsertas literas in omnibus punctis, clausulis et conditionibus, prout supra exscerptae continentur, approbandas, ratificandas et confirmandas fore decrevimus, prout approbamus et confirmamus, decernentes, prout decernimus, easdem firmas et inviolabiles haberi et observari debere in judicio et extra ubique locorum perpetuo et in aevum,—harum, quibus sigillum nostrum anulare, quo in praesens utimur, est subappensum, testimonio literarum. Actum et datum Vilnae septima junii anno Domini MDXXX quarto, regni nostri anno vigesimo octavo. Sigismundus Rex.

Коронная Метрика Варшав. Глав. Арх. № 49 л. 113 об.

VII.

Жалованная грамота кор. Владислава III шл. Іоанну Фіоль de Konariow на с. Внучковцы, около лѣсу Згаръ, въ пов. Летичевскомъ, съ записью 100 гривенъ. 8 января 1439 г.

Подтвержденіе кор. Александра шл. Лазару Родевичу и внуку его Рынцу. 29 мая 1505 г.

Wnuczkowcze.

Alexander etc. Significamus etc., quia constitutus personaliter coram nobis nobilis Lazar Rodewycz de Humiczkowscze cum nobili Ryniecz nepote suo de ibidem, exhibitis literis infrascriptis, eorum praedecessoribus per divum olim Vladislaum regem Poloniae, patruum nostrum, super praedictam villam Wnuskowscze datis, petierunt illas propter earum ab aqua destructionem innovari, confirmari et ratificari, quarum sequitur tenor:

Vladislaus, Dei gratia rex Poloniae, Lithvaniae princeps supremus, Russiae, Prussiaeque dominus et haeres etc. Significamus etc., quomodo attendentes gratae fidelitatis obsequia, quibus nobilis Johannes Fijol de Konariow majestati nostrae complacentiam aucto fidelitas studio praestantius poterit implere, horum intuitu servitiorum suorum, cupientes ipsum promptiorem reddere ad obsequia nostra continua, donavimus eidem villam nostram nuncupatam Wnuczkowscze, in districtu Lethiczoviensi, penes silvam Zahar existentem, in centum marcis pecuniarum numeri et monetae polonicalium inscripsimus, dedimus donavimusque, ac inscribimus, donamus et damus praesentibus, per ipsum Joannem praedictam villam Wunczkowscze tenendam, habendam, utifruendam, pacifice et quiete in praedictis pecuniis possidendam, cum omnibus et singulis utilitatibus, fructibus, censibus, proventibus, coherenciis, appendentiis et obventionibus universis tamdiu, quousque sibi aut suis legitimis successoribus per nos aut successores nostros praedictae centum marcae fuerint persolutae intergraliter et ex toto; quibus persolutis possessio praedictae villae ad nos et successores nostros revertetur. In cujus rei testimonium et meliorem evidentiam sigillum nostrum applicavimus. Datum Cra-

coviae feria quinta proxima post festum Ephifanie Domini, anno Domini millesimo quadringentesimo tricesimo nono. Relatio magnifici Petri de Sczekoczyn, regni Poloniae vicecancellarii.

Nos itaque humilibus peticionibus praefatorum Lazar Radewycz et nepotis sui permoti, literas praeinsertas approbavimus, innovavimus et confirmavimus, approbamusque, innovamus et confirmamus praesentibus, decernentes illas robur debitae firmitatis obtinere, tenore praesentium mediante—harum, quibus sigillum etc. Datum in conventione generali Radomiensi feria quinta intra octavam corporis Christi anno Domini millesimo quingentesimo quinto, regni vero nostri quarto.

Коронная Метрика Варшав. Главн. Арх. № 21 л. 212; подтвержденіе ея 1 мая 1552 г. см. въ Коронн. Метрикѣ Московск. Арх. Мин. Юст. Переписи В., № 17 л. 187 об. (помѣта о выдачѣ его въ Кор. Метр. варшавской № 82 л. 224).

VIII.

Жалованная грамота короля Владислава III Іоанну, сыну Мибсты (?) изъ Степониковецъ (de Steponikowcze), на с. Каричинцы на р. Ровъ, въ повѣтѣ Летичевскомъ, съ записью на нихъ 50 гривенъ, подъ условіемъ пребыванія въ Подоліи, для защиты земли. 13 января 1440 г.

Vladislaus, rex Poloniae etc. Quomodo attendentes gratae fidelitatis studiosa obsequia, quibus nobilis Joannes, filius Mibsthe (sic) de Steponikowcze, nostrae complacuit majestati et in futurum aucto fidelitatis studio praestancius poterit complacere, horum intuitu cupientes ipsum gratiarum nostrarum prosequi favoribus et ad obsequia nostra continuo reddere promptiorem, sibi in et super villa nostra Cariczincze in fluvio Row, in terra Podoliae et districtu Leticzoviensi sita, quinquaginta marcas monetae et numeri polonicalium, 48 gr. in marcam quamlibet computando, dedimus, donavimus et tenore praesencium damus, donamus, inscribimus et largimur per ipsum Joannem tenendam, habendam, utifruendam et pacifice ac quiete in

praedictis 50 marcis possidendam cum omnibus et singulis utilitatibus, fructibus, usibus, censibus, redditibus, proventibus etc. obventionibus universis tamdiu, quousque sibi aut suis successoribus praedictae 50 marcae fuerint persolutae integraliter et ex toto; quibus exolutis possessio villae praedictae ad nos aut successores nostros revertetur pleno jure, juribus nostris regalibus salvis; hoc etiam addito specialiter et expresso, quod praefatus Joanes occasione donationis nostrae praedictae ibidem in terris Podoliae residenciam propter defensionem terrae eiusdem faciat personaliter. Datum Cracoviae feria quarta in octava epiphaniae 1440, ad relationem m. Petri de Sczekoczin r. P. vicecancellarij.

Коронная Метрика Моск. Арх. Мин. Юст., Переписи В., № 17 л. 163.

IX.

Жалованная грамота кор. Владислава III шл. Билинѣ, за заслуги его при оборонѣ Подолья, на с. Сребрну, въ повѣтѣ Бакотскомъ, въ наслѣдственное владѣніе, съ записью на ней 60 гривенъ. 25 февраля 1442 г.

Vladislaus, rex Hungariae, Poloniae etc. Quomodo pensatis multimodis meritorum praestantijs et integerrime fidei puritate nobilis Bilina, tenutarij nostri in Ladawa, quibus majestati nostrae nimis grate circa defensionem Podoliae terrarum complacuit et adusque fideliter non cessat complacere,—horum suorum meritorum intuitu, ut gratiam nostram proinde senciat et favores reddaturque promptior ad huiusmodi obsequia, sibi in et super villa nostra Srebrna, in terra Podoliae et districtu Bacocensi iacente, sexaginta marcas monetae et numeri communis pecuniae, 48 gr. in marcam quamlibet computando, inscribimus, assignamus, damus, donamus per tenorem praesentium gratiose per ipsum Bilina et suos posteros ac suos legitimos posteros in dictis 60 marc. habendam, tenendam, regendam, utifruendam et pacifice possidendam, cum omnibus et singulis eiusdem villae utilitatibus, fructibus etc. alijsque obventionibus

universis, quibuscunque vocitentur nominibus, ad dictam villam ab antiquo spectantibus, ad exolutionem usque summae praefatae, stacionibus tamen et juribus regalibus semper salvis. Datum Budae die dominica post f. sancti Mathiae apostoli et evangelistae 1442, ad relationem Joannis Przilepski cubicularii r. majestatis.

Коронная Метрика Моск. Арх. Мин. Юст., Переписи В. № 17, л. 164 об.

X.

Жалованная грамота кор. Казимира шл. Данилу на пустыню Хорошовцы на Мурахвѣ, въ пов. Каменецкомъ, на ленномъ правѣ. 19 августа 1448 г.

Villa Horossowcze in terris Podoliae.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam etc. Kasimirus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Litvaniae necnon terrarum Cracoviae, Sandomiriae, Syradiae, Lanciciae, Cujaviae, magnus dux Litvaniae, Pomeraniae, dominus et haeres Russiae. Significamus quibus expedit universis, praesentibus et futuris, tenore praesentium mediante, quomodo consideratis fidelibus servicijs et constantis fidei merita, quibus nobilis Danilo in praemuniendo terras nostras ab inimicis nostrae complacuit majestati, horum intuitu volentes ipsum nostris prosequi favoribus et ad servitia nostra facere promptiorem,— sibi et suis legitimis successoribus vastitatem alias pustinya Horossowcze dictam introeunte in fluvio Morachwa currente et terra Podoliae ac districtu Camenecensi sitam, cum omnibus et singulis utilitatibus, ac campis, agris, pratis, pascuis, graminibus, silvis, borris, mericis, gaiis, nemoribus, sareptis, indaginibus, rubetis, quercetis, pinetis, mellificis, fluviis, fluminibus, lacubus, stagnis, paludibus, piscinis, piscaturis, piscariis, ripis, rivulis, torrentibus, aquis et earum decursibus, molendinis et eorum emolumentis, areis, domibus, curiis, ortis, pomeriis, allodijs, praediis, censibus, fructibus, redditibus, proventibus, attinentiis, appendiis et obventionibus generaliter universis, ad prae-

dictam vastitatem quomodolibet spectantibus, quocunque nomine seu vocabulo censeantur, ita longe, late et circumferentialiter, prout dicta vastitas in suis metis, finibus, limitibus, gadibus et graniciebus est distincta et limitata, dedimus donavimusque, praesentibusque damus, donamus et largimur graciose jure feodali perpetuo et in evum, tali conditione interposita et specialiter expraessa, quod praefatus Danilo et sui successores legittimi in praefata vastitate residentiam debent facere personalem ac terras nostras ab inimicis nostris tartaris debito tempore praemunire, custodiam hujusmodi vigilem et ipsis juxta suum posse resistere. Casu vero quo praefatus Danilo et sui successores legittimi in praefata vastitate residentiam non fecerunt personalem, extunc ipso facto ipsa vastitas seu bona ad nos et nostros successores devolventur pleno jure, et de ipsis disponere potuerimus, prout nostrae placebit majestati. Quam quidem vastitatem Danilo praefatus et sui successores legittimi habebunt facultatem dandi, donandi, vendendi, commutandi, alienandi, obligandi et in usus beneplacitos convertendi, stacionibus tamen et juribus nostris regalibus per omnia semper salvis—harum quibus sigillum nostrum est praesentibus appensum testimonio literarum. Actum in Camyeniecz feria secunda infra octavas assumptionis Mariae virginis anno Domini millesimo quadringentesimo quadragesimo octavo, praesentibus magnificis et generosis: Joanne de Cizow castellano et capitaneo cracoviensi, Petro de Szamothuli calisiensi, Dobrogostio de Ostrorog camyenecensi, Nicolao de Zakrzow wyszlyczyensi, Johanne de Gradi szpiczimiriensi et Johanne de Wysznycza praemiszliensi castellanis, testibus circa praemissa. Datum per manus magnificorum Johannis de Conyeczpolie cancellarii et Petri de Sczekocziny vicecancellarii regni Poloniae, sincere nobis dilectis. Ad relationem ejusdem magnifici Johannis de Conyeczpolye, regni Poloniae cancellarii.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 10 л. 31.

XI.

Жалованная грамота кор. Казимира Супрону, Гаврилу Колчковичу, Бакуому и Нестаху на пустыню Ломазу и Толостосвину пасѣку на р. Лядавѣ, въ пов. Каменецкомъ, съ записью 100 гривенъ, подъ условіемъ постояннаго пребыванія и военной службы. 19 августа 1448 г.

Lomaza et Tholostozvina.

Kazimirus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae et haeres Russiae. Significamus tenore praesentium quibus expedit universis, quomodo consideratis legalitate et fidelibus servitiis, quibus nobiles Supion et Haurilo Colczkowycz, Bakuom et Cnyestach, fideles nostri dilecti, majestati nostrae exhibuntur et signanter hic in terra Podoliae assidua tuitione inimicis nostris resistendo, volentesque ipsos ad servitia nostra reddere de cetero promptiores et specialibns nostrae gratiae favoribus praevenire, ipsis in et super vastatibns dictis Lomza in fluvio Ladawe et Tolostosvina pasyeka, in terra Podoliae et districtu Camenecensi sitis, centum marcas monetae cracoviensis et numeri polonicalis solitae, scilicet marca pro qualibet XLVIII grossos numerando, puta super qualibet illarum vastitate quinquaginta marcas monetae et numeri praescriptorum, dedimus, donavimus damusque et donamus ac inscribimus per praesentes, cum omni jure et dominio et cum omnibus et singulis utilitatibus, fructibus, redditibus universis, ad praedictas vastitates quomodolibet et ab antiquo pertinentibus, puta agris cultis et colendis, pratis, campis, silvis, mericis, gaiis, borris, nemoribus, sareptis, indaginibus, mellificiis, fluviis, fluminibus, lacubus, stagnis, paludibus, piscinis, piscaturis, rippis, rivulis, torrentibus, aquis et earum decursibus, molendinis factis et faciendis et eorum emolumentis, per ipsos Supron et Havriło, Bakuion, Nyesthach et eorum successores legitimos habendum, tenendum, utifruendum ac pacifice possidendum tamdiu, donec praefatae centum marcae ipsis aut ipsorum successoribus fuerint plenarie persolutae. Quibus exolutis praedictarum vastitatum possessio ad nos aut nostros successores devolvetur et redundabit pleno jure. Ita tamen, quod praedicti Supron et

Havrilo, Baukuion et Nyesthach et ipsorum legitimi successores semper faciant residentiam personalem. Casu vero, quo praefati Supron et Hawrilo Colczkowycz, Bokuon et Niestach in praedictis vastatibus aut villis, in ipsis locandis, residentiam non haberent personalem, extunc ipso facto ipsa bona ad nos et nostros successores devolventur et de eis disponere poterimus, prout nostrae placebit majestati. Etiam praedicti Supron et Havrilo et Bakuon et Nyesthach et eorum successores legitimi ad resistendum inimicis consurgere debent et tenebuntur et erunt astricti tociens, quocienscunque fuerit opportunum; juribus tamen nostris regalibus ac stationibus in omnibus semper salvis,—harum, quibus sigillum nostrum praesentibus est subappensum, testimonio literarum. Actum et datum in Kamyenecz feria secunda infra octavas Mariae virginis assumptionis anno Domini millesimo quadringentesimo quadragesimo octavo. Relatio magnifici Joannis de Conyeczpolye cancellarii.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 10 л. 31 об., регеста этого документа въ Кор. Метр. Моск. Арх. Мин. Юст., Переписи В. № 17 л. 188 об. (Lomaza).

XII.

Грамота Θедора Бучацкаго (de Buczacz), старосты подольскаго, Симѣ и Берлу Буцнямъ, вызывающая ихъ изъ Валахіи, куда бѣжали они изъ Подолья, и подтверждающая ихъ права на имѣнія Васьковцы, Иванииковцы, Грушовецъ, Берладку, уроч. Лядаву, Бучневцы и Мординъ, пожалованыя в. кн. Витовтомъ и кор. Владиславомъ. 2 апрѣля 1450 г.

Theodoricus de Buczacz, castellanus camenecensis et capitaneus generalis Podoliae. Significamus tenore praesentium, quod considerata constantia et fidelitate nobilium Symmae et Berło olim nobilis Wasko Bucen, terrigenarii podoliensis, filiorum, qui propter gnaras seditiones,

quae saepe huc in terris Podoliae vigebant ab insultu aemulorum, tum etiam propter quasdam iniurias, sibi illatas, secesserunt ad partes Valachiae, quos duximus de praedicta terra evocare, prout his literis nostris evocamus ad bona ipsorum haereditaria, dicta Waskowce, Iwanikowce in fluvio Derło super uscie, Gruszowiec — super fluvio Morachva, Berładka—super fluvio Moraszka et wroczysko Ladawa inter fluvios Przymosczenica et Ladawa, super uscie, nec non Buczniowce et Mordyna sub sylvis Zhar, consistentia et iacentia in palatinatu Podoliae, examinatis ipsorum juribus et privilegiis, olim per serenissimos dominos reges Vitoldum et Vladislaum vitepediae (sic) ipsis datis et traditis. Quae quidem bona cum omni, iure, dominio, proprietate tituloque haereditario ipsis reddimus restituimusque cum privilegiis ipsorum: quae bona tenebunt, habebunt et possidebunt iuxta privilegia sua temporibus perpetuis et in aevum. Datum in Jazłowiec, feria quinta ad Parasceve anno Domini millesimo quadringentesimo quinquagesimo, praesentibus nobilibus Paulo Niescza, Nicolao Michałowski, Petro Nieszowicz, Symma Mythowicz, Suentione Wierzbowiecki, Senkone notario nostro et aliis quam plurimis, nostro sub sigillo appenso. Theodoricus de Buczacz, castellanus camenecensis et capitaneus generalis Podoliae. Locus sigilli appensi eiusmodi **W** [1]).

Грамота эта явлена была въ гродѣ теребовльскомъ 22 марта 1663 г. (f. 5 post dom. Reminiscere) per nobilem Procopium Bucen, а затѣмъ выпись изъ книгъ грод. теребовльскихъ явлена въ гродѣ летичевскомъ 10 марта 1666 г. (ipso die cinerum) отъ имени шл. Георгія Буцня (gen. Georgii Buczen) слугою его шл. Самуиломъ Морозовскимъ—Книга гродская летичевская Кіевскаго Центральнаго Архива № 5245 л. 80 об.

---

[1]) Абданкъ, гербъ Бучацкихъ.

XIII.

Грамота кор. Казимира, разрѣшающая Яну Лацу изъ Полвесекъ (de Polwesek) выкупить с. Слободку, Бѣликовцы и Илятку въ пов. Каменецкомъ и Летичевскомъ отъ наслѣдниковъ Мрочка и Якова de Jaworzno въ пожизненное владѣніе, съ записью 100 гривенъ. 6 марта 1454 г.

Casimirus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithvaniae, Prussiae etc. Significamus tenore praesentium quibus expedit universis, quomodo habito diligenti respectu ad constantis fidelitatis studiosa obsequia ac pura fidei merita, quibus majestati nostrae nobilis Johannes Lassez de Polwesek, fidelis noster dilectus, placere meruit, et hoc dum infideles tartaros, hostes regni nostri, Podoliae prostravit, et adhuc aucta fide praestantius placere poterit—horum intuitu volentes ipsum favore nostro prosequi et ad obsequia nostra plus solito reddere promptiorem, sibi, tanquam bene merito et favore nostro non indigno, villas nostras dictas Slobothka, Byclikowcze et Hylatka, in terra Podoliae et districtibus Camenecensi et Lathiczeviensi sitas, de manibus nobilium puerorum olim Mroczkonis et Jacobi de Jaworzno redimere et exemere dedimus graciose. In quibus quidem villis praedictis ex favore nostro centum marcas numeri et monetae polonicalium, XLVIII grossos in quamlibet marcarum conputando, ad tempora vitae suae damus, donamus praesentibus, inscribimus et largimur. Quas quidem villas praedictas Johannes Lassez ad tempora vitae suae in dictis centum marcis, una cum pecuniis, ipso Mroczkono et Jacobo de Jaworzno et cuipiam inscriptis in dictis bonis, tenebit, habebit, cum omnibus et singulis utilitatibus, fructibus, censibus, redditibus, proventibus, sareptis in silva Wzar et fluvio Czirlyena, necnon agris, campis, pratis, pascuis, silvis, mericis, borris, gaiis, mellificiis, virgultis, fluviis, piscinis, piscaturis, modendinis et ipsorum emolumentis, lacubus, paludibus, aquis et ipsarum decursibus, venationibus, aucupationibus, necnon attinentiis, coherentiis et appendiis universis, ad dictas villas quomodolibet spectantibus, ad tempora vitae suae in dictis centum marcis una cum

pecuniis, in quibus exemerit, pacifice possidebit et utifruetur. Post decursum autem vittae suae successores sui legitimi in praedictis centum marcis et in pecuniis, in quibus exemerit nobiles pueros olim Mroczkonis et Jacobum de Jaworzno, tenebunt, utifruentur pacifice et quiete possidebunt tamdiu, quousque per nos vel successores nostros praedictae centum marcae una cum pecuniis, olim Mroczkoni et Jacobo per nos aut praedecessores nostros aut cupiam inscriptis, fuerint integraliter et ex toto persolutae; quibus solutis praedictarum villarum possessio ad nos et successores nostros devolvetur pleno jure, stacionibus tamen et juribus nostris regalibus semper salvis— harum, quibus sigillum nostrum est appensum, testimonio literarum. Actum et datum Cracoviae feria quinta cinerum anno Domini millesimo CCCCLIIII. Hoc tamen addito, quod ibi residentiam faciat personalem. Relatio reverendissimi in Christo patris domini Johannis, episcopi vladislaviensis.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 10 л. 115 об.

XIV.

Грамота Бартоша Бучацкаго, старосты подольскаго, Илiи Черленевичу, которою онъ записываетъ ему на с. Иляшовцахъ 20 грив., сверхъ 20 грив., записанныхъ отцемъ его, и присоединяетъ къ его помѣстью землю по Днѣстру до устья Серебрiи. 5 января 1456 г.

Actum Cameneciae in Podolia in terminis terrestribus camenecensibus feria quinta post festum sanctae Agnetis virginis proxima anno Domini millesimo sexcentesimo decimo sexto.

Ad judicium et acta praesentia terrestria camenecensia personaliter veniens nobilis Margaretha olim nobilis Michaelis Iliaszowski consors relicta vidua obtulit judicio ad acticandum literas pargameneas infrascriptas, quibus sigillum, in hunc modum W impressum, est appensum, petens easdem per judicium praesens suscipi actisque praesentibus ingrossari. Cuius petitioni, uti iustae et licitae, judicium praesens annuendo

easdem suscepit actisque connotari demandavit, quarum tenor est talis:

Bartossius de Buczacz, capitaneus terrarum Podoliae generalis. Significamus praesentium tenore, quibus expedit, generaliter universis, quia habito respectu servitiorum nobilis Heliae Czerleniowicz, quibus olim patri nostro et etiam et etiam post nobis meruit complacere et aucta studiositate fidei praestantius poterit complacere, horum intuitu, cupientes bona nostra augere et hominibus possesionandis collocare, sibi et suis succesoribus legitimus viginti marcas per patrem nostrum faelicis memoriae in et super Illiaszowcze sub maceria Bynanska idem ponyscząm Bynanskiey iuxta fluvium Dyniestr per ipsum errecta et locata confirmantes, alias viginti marcas monetae et numeri communiter currentis sibi et suis successoribus legitimis super eadem villa Illiaszchowcze cum praedictis viginti marcis, per patrem nostrum sibi datis, in summa quadraginta marcis inscribimus, damus, donamus, et largimur gratiose adiacentem sibi terram, a villa inferius Niestr ad uscie Serebrie per viam stratam, protensam a Ladawa infra Niestr, per ipsum Heliam et suos successores legitimos ipsam villam cum omni iure, agris, campis, pratis, pascuis, sylvis, mericis, sareptis, mellificijs, fluvijs, fluminibus, piscinis, piscaturis, molendinis, emolumentis, censibus, redditibus, proventibus, cohaerentiis, pertinentijs et obventionibus universis, nullis penitus exclusis, quomodolibet ad eandem spectantibus, habendam, tenendam, utifruendam, pacifice et quiete possidendam tamdiu, donec sibi aut suis successoribus legitimis praedictae quadraginta marcae per nos aut successores nostros fuerint persolutae; quibus solutis dictae villae possessio ad nos et successores nostros revertetur pleno iure,—harum literarum, quibus sigillum praesentibus est appensum, testimonio literarum. Datum in Camienec feria secunda in vigillia epiphaniae Domini anno Eiusdem millesimo quadricentesimo quinquagesimo sexto, praesentibus nobilibus Jacobo Jarowski vaiewoda, Paulo Schufarski, Nicolao de Piaszczyce notario, Petro de Polistowce, Sachnone de Schandrow et Hrynczone Oliphieronis filio.

Книга земск. каменецк. Кіевск. Центр. Арх. № 3625 л. 233 об.

XV.

Заявленіе королевскихъ коммиссаровъ: Станислава изъ Ходча, Михаила Мужила (Mizilo) и Іоанна Авды, что они приняли отъ Михаила Бучацкаго Каменецкое староство, городъ же Алчедаевъ съ принадлежащими къ нему селами оставили и впредь въ его владѣніи. 15 ноября 1464 г.

Nos Stanislaus de Chodecz, palatinus Podoliae et capitaneus haliciensis, Michael Mizilo [1]), castellanus haliciensis, et Joannes Auda, canonicus leopoliensis et notarius s. r. majestatis, significamus etc., quomodo dum ex mandato serenissimi principis et domini domini Cazimiri, Dei gratia regis Poloniae etc. generosum Michaelem de Buczacz alias de Jaslowiecz, protunc capitaneum camenecensem, ad praesentiam nostri citaveramus, et litteras et munimenta, quas se super castrum civitatemque Camienecz et capitaneatum eiusdem habere praetenderet, coram nobis, tamquam comissariis, per r. majestatem datis specialiter et assignatis, poneret et produceret pecuniasque, in eisdem inscriptas, tolleret. Ipseque dominus Michael, mandato regiae majestatis et nostro, nobis in hac parte comisso, satisfaciens, personaliter constitutus litteras super praefatum castrum Camieniecz [necnon totum capitaneatum coram nobis produxit et reposuit. Nos itaque visis litteris ac munimentis ipsius domini Michaelis et bene examinatis, super praefatum castrum Camieniecz] [2]) ac civitatem certam summam pecuniae ipsi domino Michaeli dedimus et nomine regiae majestatis obtulimus ac de manibus ipsius possessionem recepimus. Aliam vero litteram, in vim perpetuae donationis eisdem datam, necnon et litteras obligatorias, quas pater suus, magnificus dominus Theodoricus de Buczacz, palatinus et capitaneus Podoliae, de manibus quorundam terrigenarum exemerat, quae litterae, tam perpetuae quam obligatoriae, super bona, ad Alczidaiow

[1]) Muzilo — въ подтвердительной грамотѣ 1549 г. Коронной Метрики варшавской.

[2]) Пропускъ восполненъ изъ подтвердительной грамоты 1549 г.

spectancia. pertinebant et canebant, coram nobis etiam reposuit. Nos vero huiusmodi litera perpetuali et alijs litteris visis obligatoriis, ipsum dominum Michaelem praefatum in tenuata et possessione praedictorum bonorum Alezidaiow villarumque, ad ipsum spectantium, remansimus, neque possessionem de manibus ipsius recepimus. Datum in Camieniecz f. quinta post festum sancti Martini 1464, praesentibus etc.

Коронная Метрика Моск. Арх. Мин. Юст. Переписи В № 17 л. 156 об.; подтвержденіе этой грамоты 1549 г.—въ Кор. Метр. Варш. Гл. Арх. № 77 л. 298.

XVI.

Грамота Станислава Одровонжа изъ Спровы (de Sprowa), старосты подольскаго, которою онъ записываетъ братьямъ Тенофею и Георгію Елтухамъ, слугамъ своимъ, 20 гр. на пустынѣ Медвѣжья Лука въ повѣтѣ Хмельницкомъ и даетъ трехлѣтнюю льготу отъ податей. 28 апрѣля 1481 г.

Подтвержденіе кор. Александра. 15 іюня 1503 г.

Inscriptio villae Nyedzwyedzyowa Lanka in terra Podoliae Thenophey Joltuch.

Alexander etc. Significamus etc., quia constitutus personaliter coram majestate nostra nobilis Thenophey Jolthuch, terrigena noster de terra Podoliae, exhibuit nobis literas magnifici olim Johannis Odrowasz de Sprowa, palatini terrarum Russiae et capitanei Podoliae generalis, illas confirmare et approbare . . . . . [1]) quarum tenor sequitur et est talis:

Nos Johannes Ordowasz de Sprowa, palatinus terrae Russiae et capitaneus Podoliae generalis, significamus tenore praesentium universis, quomodo nos volentes . . . . bona regalia nostra in et infra capitaneatum Cameneccensem et tenuta nostra in terra Podo-

[1]) Нѣкоторыя слова не могли быть прочитаны, такъ какъ края книги замокли.

liensi, regiae majestatis graciae confidendo et capitenatui nostro, dedimus et inscribimus nobilibus fratribus germanis videlicet Thenophey et Georgio . . . . Jolthuchow, servis nostris, super villa deserta dicta Nyedzwyedzyowa Lanka, in districtu Chmyelniczensi, viginti marcas communis monetae, in terra Podoliensi currentis. Quam quidem villam, superius expressam, ipsi fratres . . . erigent, locabunt, tenebunt et possidebunt cum omni jure et suis graniciebus in dicta summa videlicet viginti marcarum, duntaxat ad voluntatem nostram aut nostrorum successorum. Quibus jam dictis fratribus damus et . . . . libertatem alias swyebodą ab omni dacione abhinc usque ad decursum trium annorum. Datum in Smotricz sabbatho in conductu Paschae anno Domini millesimo quadringentesimo octuagesimo primo,—harum, quibus sigillum nostrum majus, quo utimur, est subappensum.

Nos itaque humilibis peticionibus praefati Thenophey annuentes, pro certo quoque scientes, quia similes donationes . . . capitaneos terrarum Podoliae generales . . . . per praedecessores nostros, reges Poloniae, . . . bantur, praeinsertas literis in omnibus earum punctis, clausulis et articulis approbamus et confirmamus, decernentes eas sic in omnibus et per omnia . . . sic, ut earum perstringunt tenores,—harum, quibus etc. Datum Vilnae ipso die corporis Christi anno Domini millesimo quingentesimo tercio, sub manu propria regiae majestatis.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 20 л. 69.

XVII.

Грамота кор. Казиміра, которою онъ записываетъ 50 гривенъ на с. Деражня, въ пов. Каменецкомъ, Ласкарю Лацу. 17 января 1485 г.

Inscriptio Lassez quinquaginta marcarum.

Kazimirus, Dei gratia etc. Significamus tenore praesentium etc., quomodo attentis multiplicibus servitiis et meritis nobilis Laskarij

Lassez de — — [1]) quibus majestati nostrae exstat commendatus, horum intuitu ipsi Laskario Lassez quinquaginta marcas peccuniarum communis monetae et numeri, in regno nostro currentis, in et super bonis nostris villa videlicet Derassna, in terra nostra Podoliae et districtu Camenecensi consistente, ac ejusdem villae adjacentiis et coherentiis dedimus et inscripsimus, damusque, donamus et inscribimus, tenore presentium mediante, per eundem Laskarium Lassez et suos successores tenendum, habendum, possidendum, utifruendum cum omnibus et singulis censibus, fructibus, reditibus, proventibus, praediis, curiis, allodiis, agris, pratis, campis, silvis, borris, nemoribus, gaiis, sareptis, stagnis, lacubus, fluminibus, fluviis, molendinis et quibusvis obventionibus universis, ad bona praefata ab antiquo pertinentibus, prout sibi et suis successoribus utilius videbitur expedire, tamdiu et quousque dictae quinquaginta marcae una cum aliis summis, in quibus ipsa bona idem Laskarus Lassez aut sui successores a nobis vel nostris antecessoribus obligata habet vel inscripta, per nos aut nostros successores plene fuerunt exolutae. Quibus solutis usus, proprietas et dominium jam dictae villae Derassna ad nos et succesores nostros redibit et revertetur pleno jure, juribus tamen nostris regalibus in omnibus et per omnia semper salvis,—harum, quibus sigillum etc. Datum in conventione Novae Civitatis Corczyn, feria secunda ante festum beatae Agnetis proxima anno Domini millesimo quadringentesimo octuagesimo quinto, per manus venerabilis Gregorii de Ludbrancz, regni Poloniae vicecancellarii, praesentibus ibidem reverendissimo in Christo patre domino Johanne, ecclesiae metropolitane leopoliensis archiepiscopo, necnon magnificis et generosis Jacobo de Dambno castellano, Johanne Amor de Tharnow palatino cracoviensibus, Johanne Odrowansch de Sprowa Russiae generali, Dobeslao de Curoszwanki lublinensi palatinis, Johanne Rapstinsky de Thinczyn zawihostensi et Nicolao de Curoszwanky resperiensi et alliis quampluribus fide dignis.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 14 л. 119.

---

[1]) Пропускъ въ подлинникѣ.

XVIII.

Подтвердительная грамота кор. Іоанна Альбрехта, данная, по случаю утраты документовъ, каменецкой каѳедрѣ на имѣнія ея, между прочимъ села Ровскаго повѣта—Корчмаровцы, Поповцы, Василевцы, Гавдыковцы, Капчинцы и Микулинцы. 29 сентября 1498 г.

Bona villarum infrascriptarum episcopatus camenecensis innovantur.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei menoriam. Regia dignitas et omnium principantium auctoritas, tanquam universorum sibi subjectorum debitrix atque patrona, non solum commodari consuevit negociis et ordinationibus novis, verumetiam vetustis, casu quocunque sive labentibus sive infertis [1]) aut in nichilum redactis, restaurationis patrocinium praestitura est. Quod quidem etsi cuilibet subjectorum libenter atque jure impendat, tam libentius atque ferventiori dovotiorique quodam more ecclesiarum personis locis quoque sacris, in quibus summi Dei fit cultus et veneratio, et casuris subvenire et cadentia anichilataque restaurare debet. Proinde nos Joannes Albertus, Dei gratia rex Poloniae necnon terrarum Cracoviae, Sandomiriae, Siradiae, Lanciciae, Cujaviae supremus dux, Lithwaniae, Russiae, Prussiae ac culmensis et elbigensis, Pomeraniaeque dominus et haeres etc., significamus tenore praesentium quibus expedit universis, praesentibus et futuris, harum notitiam habituris, quia reverendissimus in Christo pater dominus Mathias, condam (sic) nunc vero chelmensium cathedralium episcopus ecclesiarum, exposuit coram majestate nostra, quod superiori tempore, cum illi camenecensi praesideret ecclesiae, privilegia fundationis episcopatus illius, et praesertim super bona et villas mensae episcopalis, casu quodam per ignis voraginem fuerint conflagrata et in favillam redacta, multis tamen fide dignis probabile esset, que ac quot fuere ad mensam praedictam pertinentes, quarum denominationes nobis exhibuit et testimoniis docuit fide dignis, eas videlicet esse: castrum et oppidum Czarnokosnycze ac villas Cosovycze, Mykulyncze, Vos-

---

[1]) infectis въ копіи 1616 г.

krzesencze, Zalesye, Nyewra maior, Nyewra minor, Voythowcze, Mychalkow, Vscze, Pusze, Zynkowcze—in Camenecensi, oppidum et villa Czyrucz, Zagorze, Bysmyesczany [1], Nychynya, Chropotowa, Denkowcze, Noschakowcze, alias Voythna—in Smotricensi, Karczmarzowcze, Popowcze, Vaszylowcze, Hawdykowcze, Kanczyncze et Mykulincze—in Rovensi discrictibus, in terra vero Podoliae regni nostri sita atque sitas, ac Pszonna in Vinniciensi et Mathnowcze in Braczlaviensi similiter districtibus magni ducatus vero Lithvaniae, quae etiam, ut ex testimoniis ipsis recepimus, fuerant suntque ipsi ecclesiae per olim illustrissimum Alexandrum Vytholdum, nostrum in eo ipso magno ducatu Lithvaniae antecessorem, donatae. Propter quod ipse dominus Mathias episcopus habuit nos supplicanter rogatos, ut privilegium super eadem bona novum ecclesiae camenecensi et episcopo illius pro tempore existenti concedere dignaremur. Unde nos, testimonio super id sufficienti recepto, praesens novum privilegium nostrum ecclesiae praedictae superius, quoque pro tempore existenti episcopo camenecensi super bona et villas praedictas mensae episcopoli camenecensi praedictae de consilio consiliariorum nostrorum universorum, nobiscum hic agencium, dandum et concedendum atque bona et villas praedictas mensae episcopoli camenecensi praedictae denuo appropriandas et inscribendas duximus, appropriamusque et inscribimus tenore praesentium mediante in perpetuum per reverendissimum in Christo patrem modernum ecclesiae illius electum confirmatum et ipsius successores, episcopos camenecenses, bona praedicta universa, oppida videlicet atque villas, cum omnibus et singulis bonorum, oppidorum et villarum earundem teloneis, introitibus, oppidanis, advocatis, scultetis, kmethonibus, ortulanis, colonis, tabernatoribus, molendinatoribus, servis, inquilinis, incolis sexus utriusque, curiis, domibus, aedificiis, tabernis, coloniis, ortulaniis, molendinis, advocatiis, sculteciis, areis, oreis, allodiis, praediis, frumentis, acervis, agris, pratis, campis, seminibus, segetibus, pascuis, graminibus, graminetis, feralibus, silvis, pomeriis,

---

[1] Bysmieniczany—ibidem.

borris, gaiis, rubetis, quercetis, pinetis, fructetis, arundinetis, indaginibus, mellificiis, alveariis, apibus et melle ex eis proveniente, venationibus, aucupiis, lacubus, paludinibus, piscinis, piscinulis, vinariis, piscaturis, piscibus, fluviis, fluminibus, rivis, torrentibus, gurgitibus, aquis et earum decursibus, molendinis aquaticis, equestribus, ventilibus, manualibus et eorum emolumentis, censibus, laboribus, daciis, servitiis, oneribus, onoribus, angariis, vecturis, fructibus, redditibus et universis pertinentiis, ad oppidum castrum et villas praedictas ex antiquo spectantibus, ita late, longe et circumferentialiter, prout oppida, villae, bona et castrum praedicta ex antiquo consistunt, ac sic, ut eadem bona tam ipse dominus Mathias, tunc camenecensem episcopatum gerens, quam ceteri ejus praedecessores tenere, habere et possidere consueverunt, tenendum, habendum, possidendum, utifruendum, dandum, donandum, alienandum, comumtandum, resignandum et pro ecclesiae mensaeque episcopalis illius utilitate meliori, nostro tamen et successorum nostrorum ac capituli ecclesiae camenecensis consensu accedente, convertendum in perpetuum. Quae quidem bona, oppida, castrum et villas ab omni jurisdictione, potestate et oneribus seculari secularibusque expeditioneque bellica eximimus ac eosdem eisdem libertate et praerogativis utifrui gaudereque volumus et decernimus, quibus ex antiquo gaudere consveverunt ac quibus ecclesiarum episcopalium bona in regno nostro gaudent et fruuntur de jure vel consvetudine, aliis insuper indultis regalibus et ducalibus, ipsi ecclesiae antea concessis, quo ad haec bona per omnia salvis, imo etiam per nos praesentibus roboratis, tenore praesentium mediante, in perpetuum. In cujus rei testimonium sigillum nostrum est praesentibus subappensum. Actum Sandomiriae in conventione die festi sancti Michaelis archangeli anno Domini millesimo quadringentesimo nonagesimo octavo, praesentibus ibidem illustrissimo principe reverendissimisque et reverendis in Christo patribus dominis Frederico divina miseratione sacrosanctae romanae ecclesiae tituli sanctae Luciae in septem soliis praesbyteri cardinali, archiepiscopo gnesnensi et primate et episcopo cracoviensi, Andrea Roza archiepiscopo leopoliensi etc. Relatio re-

verendissimi in Christo patris Creslai, episcopi vladislaviensis et regni Poloniae cancellarii.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 17 л. 177 об. Грамота эта подтверждена затѣмъ кор. Александромъ въ 1502 г. (ibidem л. 361); копія грамоты 1498 г., выданая изъ королевской канцеляріи въ 1616 г., была въ томъ же году явлена въ книги земск. каменецкія—Кіев. Центр. Арх. № 3625 л. 237.

XIX.

Жалованная грамота кор. Александра армянину Донышу Голубеевичу изъ Каменца, за пожертвованный имъ для укрѣпленія города камень, на потомственное владѣніе с. Мукаровымъ Татарскимъ, въ пов. Смотричскомъ, съ записью на немъ 60 грив. 27 января 1502 г.

Alexander rex etc. Quia certo intelligentes circumspectu Donysch Holubyciowicz armenum de Camieniecz, fidelem nostrum, nonnulla fidelia utiliaque serviciaque in loco civitatis camenecensis nobis, imo etiam reipublicae praestitisse et saltem ea re non mediocriter, quia saxa multa, quae pro suae domus novae lapideae irrectione comparat, dedit et concessit ad munitionem et reparationem castri et civitatis nostrae Camieniecz,—pro illis itaque eum contentare et gratia singulari nostra eum prosequi cupientes, sibi et suis successoribus legitimis villam nostram Markarow Tartaricam in terra Camieniecensi et districtu Smotricensi sitam, hactenus desertam et a nullo hominum habitatam, in sexaginta marcis pecuniarum monetae et numeri polonicalium, 48 gr. marcam in quamlibet computando, inscribendum duximus et inscribimis praesentibus usque ad exemptionem per ipsum Donysch et successores suos legitimos villam praedictam nostram in eisdem sexaginta marcis cum omnibus et singulis cmethonibus, incolis, servis, laboribus, servicijs, censibus, redditibus, proventibus, praediis, curijs, domibus, areis, oreis, ortis,

pascuis, agris etc., mellificijs, apibus et melle, ex eis proveniente, venationibus etc., et generaliter cum omnibus et universis utilitatibus, fructibus et pertenencijs, in villa ipsa existentibus, cum omnique jure, dominio et proprietate, ita late, longe et circumferencialiter tenendum, habendum et possidendum tamdiu, quousque praedictae 60 marcae eidem Donysch et eius successoribus per nos et nostros successores fuerint persolutae; quibus solutis possessio villae eiusdem ad nos et nostros successores devolvetur pleno jure, salvis per omnia juribus et stacioibus. Datum Cracoviae feria quinta post festum conversionis sancti Pauli apostoli 1502. Relatio et subscriptio domini Creslai episcopi wladislaviensis, r. P. cancellarij.

Коронная Метрика Москов. Арх. Мин. Юст., Переписи В., № 17 л. 95 об.

XX.

Подтвердительная грамота кор. Александра Теофилу Елтуху на с. Дашковцы, въ пов. Каменецкомъ, на которомъ предкамъ его было записано кор. Владиславомъ Ягайломъ 50 гривенъ. 8 іюня 1503 г.

Inscriptio Theophili Joltuch super villa Dasskovicze in terra Podoliae.

Alexander etc. Significamus tenore praesentium etc., quia veniens ad nostram praesentiam nobilis Thephilus alias Theophyn Jolthuch, terrigena fidelis noster de terra Podoliae, exhibuit nobis literas, per aquae madefactionem casu destructas, divi olim Vladislai, regis Poloniae, avi nostri, quibus idem olim avus noster antecessoribus ejusdem Thenophyl, propter eorum servitia et merita, villam regalem nostram videlicet Dasskowcze, in terra Podoliae et districtu Cameneczensi sitam, ad possidendum in summa quinquaginta marcarum [1] .... aque madefactionem totaliter fere anni-

[1] Нѣкоторыя слова не могли быть прочтены, такъ какъ края книги замокли.

chilatae erant, adeo . . . illegibilis esset. Quapropter idem Jothuch supplicavit . . . . illis destructis in effectu similes dare dignaremur. Nos . . . . fidelibus serviciis ipsius Joltuch suorumque antecessorum, licet ipse . . . . labefactae et pene destructae tamen quia in essentialibus ipsarum . . . . et sigilli imagine erant notae atque salvae, earumque vigore ut accip . . . . Theophyn Joltuch possessionem praedictae villae habuerit usque in hactenus, idcirco nos eidem Jolthuch suisque successoribus de speciali gratia virtuteque regiis nostris praedictam summam quinquaginta marcarum numeri et monetae polonicalium, quadraginta octo grossos quamlibet in marcam computando, tanquam inno . . . . praedictas in et super villa praedicta nostra Dasskowcze inscripsimus, dedimus et donavimus inscribimusque damus et donamus praesentibus per ipsum Theophyn Jolthuch et suos legitimos successores villam ipsam Dasskowcze cum omnibus et singulis censibus, cmethonibus, agris, pratis, campis, silvis, nemoribus, indaginibus, rubetis, quercetis, venationibus, apiastris, mellificiis et melle ex eis proveniente, fluviis, fluminibus, gurgitibus, rivis, rivulis, paludibus, piscinis, piscinulis, vinariis, lacubus, aquis et earum decursibus, piscaturis, piscibus, molendinis aquaticis et ventilibus eorumque emolumentis, curiis, areis, orreis, praediis, ortis, ortulanis, pascuis, sareptis . . . . . generaliter cum omnibus et singulis utilitatibus, fructibus, reditibus . . . . obventionibus universis, quomodolibet ad villam ipsam pertinentibus, ita late, longe et circumferentialiter, prout haec ipsa villa in suis metis et graniciebus ex antiquo consistit, tenendum, habendum et possidendum pacifice usque ad exemptionem, per nos vel successores nostros faciendam, ac quotiesque praedictae quinquaginta marcae Theophyn praedicto et successoribus suis per nos . . . . cessoribus suis integre persolvantur. Quibus solutis ejusdem villae possessio ad nos successoresque nostros convertetur pleno jure, salvis juribus et statutis etc.—harum etc., sigillum annulare etc. Datum Vilnae feria quinta proxima post pentecostes anno Domini 1503. Relatio venerabilis Johannis de Lassko, supremi regiae majestatis secretarii.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 20 л. 66 об.

XXI.

Грамота кор. Александра, разрѣшающая братьямъ — Сенку изъ Корачовецъ и Олексѣ изъ Выкотинецъ выкупить пустыню Гричковцы, въ пов. Каменецкомъ, отъ Петра Ціолка de Crzywcze. 18 іюня 1504 г.

Hriczkowicze.

Alexander, Dei gratia rex Poloniae etc. Significamus etc., quia moti praecibus, majestati nostrae per nobiles Senkonem de Coraczovycze et Olexa Vykothincze fratrum humiliter factis, ipsis bona nostra regalia, videlicet vastitatem Hryczkowicze nuncupatam, in terra Podoliae et districtu Camenecensi sitam et consistentem, de manibus nobilis Petri Czyolek de Crzywcze in summis peccuniarum, juste et legitime inscriptis, redimere consensimus et admisimus, consentimus et admittimus, tenore presentium mediante, per eosdem Senco et Olexa eorumque successores praedictam vastitatem cum omnibus utilitatum commodis, juxta literas originales, desuper habitas, tenendam, habendam et utifruendam, pacifice et quiete possidendam tamdiu, quousque eisdem Senkoni et Olexa seu suis posteris summae hujusmodi, juste inscriptae, per nos aut successores nostros exolventur, ita tamen, quod in hac reemptione summae ultra summas, originaliter et juste inscriptas, in nullo augeantur, juribus etiam nostris salvis remanentibus.—harum, quibus sigillum nostrum praesentibus est subappensum. Datum Cracoviae feria tertia post octavas corporis Domini anno Ejusdem millesimo quingentesimo quarto, regni vero nostri anno tertio.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 20 л. 151.

XXII.

Подтвердительная грамота кор. Александра Симѣ Мытковичу, собственнику с. Верещатинецъ, выданная взамѣнъ сгорѣвшей во время татарскаго опустошенія. 17 января 1506 г.

Privilegium nobili Syma super villam Veresczaczincze per ammissionem alterius.

In nomine Domini. Amen. Convenit regum et quorumvis sublimitas principantium universa decreta, quae aut denuo concedit aut vetera innovat perhennium temporibus literarum. Proinde nos Alexander, Dei gratia rex Poloniae etc. significamus etc., quomodo dum nobilis Syma Mythkowycz, heres de Wcresczaczincze, nobis exponeret, qualiter tartaris regnum nostrum vastantibus privilegium super villam suam hereditariam, dictam Weresczaczincze, in terra Camenecensi sitam, villis Wolodzywczy, Cuzmyenyczy et Mathenkowo contiguam, igne sumptum sibi fuerit, super qua conflagratione ac quod villa ipsa ejusdem Syme fuerit hereditaria, magnificus Stanislaus de Chodecz, regni nostri marsalcus ac leopoliensis et camenecensis capitaneus, sufficiens testimonium perhibuit nobis, cumque idem Syma nobis propterea suplicaret, ut novum sibi privilegium super villam eandem suam concedamus, nos ejusdem rationibus permoti, praesertim vero respectum habentes ad ipsius Stanislai de Chodecz, regni nostri marsalci testimonium, praesens novum privilegium super villam praedictam Weresczaczincze dicto Syme ejusque successoribus dandum duximus damusque praesentibus per ipsum Syma et successores ipsius legitimos villam praedictam Weresczaczincze cum omnibus kmethonibus, tabernatoribus, ortulanis, advocatis, servis, curiis, domibus, praediis, areis, oreis, alodiis, laboribus, angariis, honoribus, censibus, fructibus, segetibus, frumentis, agris cultis et incultis, pratis, campis, silvis, borris, nemoribus, gaiis, rubetis, pinetis, quercetis, venationibus, aucupiis, mellificiis, apibus et melle ex eis proveniente, aquis, rivis, fluviis et aquarum decursionibus, lacubus, piscinis, piscibus, vinariis et piscinarum demissionibus, molendinis et emolumentis eorum, et generaliter cum omnibns et singulis utilitatibus, usibus et obventionibus, quomodolibet ex antiquo ad dictam villam Weresczacznycze pertinentibus, ita late, longe et circumferentialiter, prout ex antiquo haec ipsa villa consistit, cum omni jure, dominio et proprietate, prout in suis metis et graniciebus ab aliis villis est distincta et limitata, tenendam, habendam, possidendam et utifruendam, vendendam, commutandam, resignandam et in usus suos beneplacitos convertendam, prout sibi

et suis successoribus melius et utililis videbitur expedire, tenore presentium mediante, in perpetuum. In cujus rei testimonium etc. Actum et datum in conventione Lublinensi generali sabbato proximo ante festum s. Priscae anno Domini 1506, praesentibus reverendissimis et reverendis in Christo patribus dominis Andrea gnesnensi et primate ac Bernardino leopoliensi archiepiscopis, Mathia episcopo praemisliensi et regni nostri vicecancellario et Nicolao electo culmensi ecclesiarum, necnon magnificis, venerabili et generosis: Spithkone de Jaroslaw castellano cracoviensi, Jaroslao de Lasko pallatino lanciciensi, Stanislao de Chodecz marsalco et capitaneo leopoliensi, Joanne de Lasko cancellario et Jacobo de Sydlowyecz thezaurario regni nostri, Nicolao Firley de Dambrowycza vexillifero cracoviensi et capitaneo lublinensi, Derslao Vilczek de Lubyen succamerario lublinensi aliisque quampluribus consiliariis et curiensibus nostris, testibus circa praemissa fide dignis, sincere et fidelibus dilectis. Datum per manus ejusdem venerabilis Joannis de Lasko, ecclesiae gnesnensis et regni Poloniae cancellarii, sincere nobis dilecti.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 21, л. 323; тотъ же документъ, съ сокращеніями, въ Кор. Метр. Моск. Арх. М. Ю. Переписи В № 17 л. 86.

XXIII.

Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда Александру, Ганычу и Федору Волковинскимъ на с. Волковинцы въ пов. Летичевскомъ, съ записью на немъ 50 гривенъ, выданная взамѣнъ документовъ, погибшихъ во время татарскаго опустошенія. 15 марта 1507 г.

Inscriptio quinquanginta marcarum in bonis nostris videlicet villa Volkovinicze, Alexandro Wolkowinski ac Hanyecz et Fedor facta.

Sigismundus etc. Significamus etc., quia nobiles Alexandro Volkovinsky cum fratribus Hanyecz et Fedor, subditi nostri de districtu

Lethiczoviensi, coram nobis personaliter comparentes, exposuerunt nobis, quod his superioribus annis, dum terras nostras Russiae et Podoliae tartari igne et ferro popularentur, literas et inscriptiones, quas super praedictam villam nostram Volkovinicze, in districtu Lathiczoviensi, circa fluvium Zhar sittam, a praedecessoribus nostris super certam peccuniae summam habuerunt, in ipsa vastatione cum omnibus rebus suis amiserunt, supplicaveruntque nobis, ut paupertatis eorum simul et servitutis, quam nobis et reipublicae serviunt, rationem habentes, certam summam denuo super hijsdem bonis eis inscribamus. Nos igitur, auditis precibus praedicti Alexandri et fratrum ejus et exauditis, sibi cum fratribus ejus praedictis quinquaginta marcas pecuniae, monete et numeri in regno currentis, in et super villa predicta Volkovinicze inscribendum duximus et tenore praesentium literarum inscribimus per ipsos Alexandrum cum fratribus Hanyecz et Thedor ac eorum successores villam praedictam nostram Volkovinicze cum omni jure, dominio et proprietate, nihil excipiendo, tenendam, habendam, utifruendam et quiete possidendam usque ad plenariam praedictarum quinquaginta marcarum, quadraginta octo grossos marcam in quamlibet computando, per nos et nostros successores ipsis vel ipsorum successoribus solutionem; ita tamen, quod tenebuntur custodiam tenere et alia onera deffensionis contra tartaros et alios quosvis hostes regni nostri portare, que per capitaneum nostrum illarum terrarum ipsis iniungentur,—harum, quibus sigillum nostrum est appensum, testimonio literarum. Datum in conventione generali Cracoviensi feria secunda post dominicam Lae tare anno Domini millesimo quingentesimo septimo, regni vero nostri anno primo.

Коронная Метрика Варшав. Глав. Арх. № 23 л. 74.

XXIV.

Грамота кор. Сигизмунда, утверждающая за Параинкою, женою вицегерента каменецкаго, право на владѣніе с. Глѣбовымъ, въ пов. Каменецкомъ, доставшимся ей отъ тетки—Параинки Котковичевой, мѣщанки каменецкой. 11 апрѣля 1509 г.

Consensus Paramka (Hlebow).

Sigismundus, Dei gratia etc. Significamus tenore praesentium etc., quia posteaquam summae peccuniarum in villa nostra Hlebow, in districtu Camenecensi sitta, simul ac tenuta ipsius ad honestam Paraynka, consortem discreti Hrehorij, rittus rutenici in civitate camenecensi vicesgerentis, per mortem olim Paraynka, relictae famosi Pauli Kothkovicz, civis camenecensis, praedictae vero Paraynka, uxoris dicti Hrehorij, amittae, devolutae essent,—licet praedicta Paraynka villam praedictam in summis ejusmodi peccuniarum, tanquam per successionem propinquitatis ad eam devolutam, teneat et possideat—quod fortasse absque consensu nostro factura esset—tamen quia ipsius Paraynka, uxoris praedicti Hrehoreij, nomine supplicatum nobis erat, quatenus sibi super eandem tenutam villae praedictae consensum nostrum dare dignaremur, iccirco nos petitionibus, ipsius nomine porrectis, annuentes, sibi de certa scientia et singulari gratia regiis nostris consentiendum et admittendum duximus consentimusque et admittimus praesentibus, ut ipsa Hrehoreij uxor tenutam villae praedictae in summis pecuniarum, juste et legittime in eadem villa Hlebow inscriptis, teneat et possideat juxta tenorem literarum capitalium, super eandem villam juste et legitime per antecessores nostros datarum, usque ad exemptionem, per nos et successores nostros faciendam,—sic tamen, si tenuta villae praedictae ad eam per successionem, ut prefertur, devoluta fuerit; nostro et cujuslibet juribus stacionibusque nostris per omnia semper salvis,—harum, quibus sigillum nostrum est subappensum, testimonio literarum. Datum in coventione Petricoviensi generali feria quarta post festa Paschae anno Domini millesimo quingentesimo nono, regni nostri anno tercio.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 23 л. 521.

XXV.

Грамота кор. Сигизмунда, которою онъ записываетъ шл. Лазарю Голузичу, державцѣ села Голузинецъ, въ пов. Летичевскомъ, 20 гривенъ на этомъ селѣ, подъ условіемъ отбыванія работъ и военной службы. 17 февраля 1512 г.

Inscriptio decem marcarum Lazaro Holuzycz in bonis Holuzicze.

Sigismundus, Dei gratia rex Poloniae etc. Significamus tenore etc., quia habentes commendatam diligentiam nobilium Lazari Holuzicz et filiorum ipsius, tenutariorum bonorum nostrorum Holuzincze, quam in tenendis custodiis et aliis serviciis, reipublicae exhibendis, impendunt, ipsis de gratia et munificentia nostris regiis viginti marcas peccuniarum monetae et numeri in regno generaliter currentis, marcam in quamlibet quadraginta octo grossos computando, in et super bonis nostris praefatis Holuzincze, in terra Podoliae et districtu Lethiczowiensi consistentibus, inscribendum duximus et inscribimus praesentibus, ita tamen, quod praefatus Lazarus cum dictis filiis suis sex dies annuatim laborare, custodiam tenere bellicamque expeditionem et alia servitia nobis et reipublicae regni nostri, quociens per capitaneum camenecensem fuerint requisiti, exhibere tenebuntur, per ipsos Lazarum Holuzicz et filios suos praenominatos ipsorumque successores legittimos bona praefata cum omni jure, dominio et proprietate habenda, tenenda, utifruenda, pacifice quoque et quiete possidenda tamdiu, donec ipsis sive ipsorum successoribus legitimis summa praefata viginti marcarum per nos sive successores nostros plenarie et integraliter fuerit persoluta. Quo facto possessio tandem dictorum bonorum ad nos et successores nostros pleno jure redibit et devolvetur, juribus nostris salvis,—harum, quibus sigillum nostrum etc. Datum Cracoviae feria quarta post festum sancti Valentini anno Domini millesimo quingentesimo duodecimo, regni vero nostri anno sexto. Relatio reverendissimi in Christo patris domini Mathiaé, episcopi praemisliensis et cancellarii regni nostri.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 25 л. 112.

XXVI.

Грамота кор. Сигизмунда, которою онъ записываетъ шл. Лазарю Корачовскому на селѣ Гричовцахъ за службу 20 грив., подъ условіемъ отбыванія работъ и военной службы, и обѣщаетъ не допускать выкупа до смерти его. 22 марта 1512 г.

Inscriptio viginti marcarum Lazaro Koraczowski in bonis Hryczowcze.

Sigismundus, Dei gratia etc. Significamus etc., quia habentes diligentiam commendatam nobilis Lazari Koraczowski, tenutarii bonorum nostrorum Hryczowcze, quam in tenendis custodiis et aliis servitiis, reipublicae exhibendis, impendit, sibi de gratia et munificencia nostris regiis viginti marcas peccuniarum monetae et numeri in regno communiter currentis, marcam in quamlibet quadraginta octo grossos computando, in et super bonis nostris praefatis Hryczowcze, in terris Podoliae consistentibus, inscribendum duximus et inscribimus praesentibus, ita tamen, quod praefatus Lazarus custodiam tenere, bellicam expedicionem et alia servitia nobis et reipublicae regni nostri, quociens per capitaneum camenecensem fuerit requisitus, exhibere et quatuor diebus annuatim laborare tenebitur, per ipsum Lazarum et ipsius successores legitimos bona praefata cum omni jure, dominio et proprietate tenenda, habenda, utifruenda, pacifice quoque et quiete possidenda tamdiu, donec sibi sive ipsius successoribus legitimis summa praefata viginti marcarum per nos sive successores nostros plenarie et integraliter fuerit persoluta. Quo facto possessio tandem dictorum bonorum ad nos et successores nostros pleno jure redibit et devolvetur; juribus nostris salvis. Praeterea eundem Lazarum, uberiore gratia prosequentes ipsum, ad tempora vitae ipsius nostra bona praefata relinquenda et conservanda duximus relinquimusque et conservamus praesentibus, eundemque nemini de eisdem bonis exemere permittemus neque consenciemus tamdiu, quoad, ut prefertur, vixerit; nobis vero, cum voluerimus id facere licebit,—harum, quibus etc. Datum Cracoviae feria secunda

post dominicam Laetare anno Domini millesimo quingentesimo duodecimo, regni vero nostri anno sexto.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 25 л. 154.

XXVII.

Грамота кор. Сигизмунда, которою разрѣшается старостѣ каменецкому выкупить село Мукаровъ Татарскій у армянина Даника, мѣщанина каменецкаго. 25 мая 1513 г.

Consensus exemendi bona regalia videlicet villam Mucarow Tatarski, capitaneo camenecensi datus.

Sigismundus, Dei gratia etc. Significamus etc., quomodo volentes camenecensis castri nostri meliorem conditionem et fructum, generoso Stanislao de Brzeze, capitaneo camenecensi, bona nostra regalia villam videlicet Mucarow Thatarski de manibus famosi Danjk, armeni et civis nostri camenecensis, in summis pecuniarum, in eadem villa juste et legitime inscriptis, sumam tum capitalem non augendo neque excedendo, exemere atque eliberare consensimus et admissimus, consentimus et admittimus praesentibus per ipsum Stanislaum et suos successores legitimos bona praefata juxta vim et continentiam literarum originalium, desuper juste et legitime emanatarum, tenenda, habenda, utifruenda, pacificeque et quiete possidenda tamdiu, donec sibi successoribusque suis summa capitalis, super ipsa villa juste legitimeque inscripta, per nos sive successores nostros plenarie fuerit persoluta. Cum vero praefatus Stanislaus castrum nostrum camenecensem resignaturus esset, extunc is, cui capitaneatum ipsum contulerimus sive successores nostri conturint, summam totalem, in ipsa villa inscriptam, ipsi Stanislao dare et solvere tenebitur et debebit, juribus nostris salvis,—harum, quibus etc. Datum Poznaniae feria quarta ante festum sacratissimi corporis Christi anno Domini millesimo quingentesimo tredecimo, regni

nostri septimo. Datum per manus reverendi in Christo patris domini Mathiae, episcopi praemisliensis et cancellarii regni.

Метрика Коронная Варшав. Главн. Арх. № 28 л. 55.

XXVIII.

Заявленіе Марушн Лоевской, что она передаетъ свои родовыя права на с. Прачовцы на р. Лядавѣ и Діаковцы Лехну и Юріашу Илятовичамъ 3 января 1516 г.

Stanislaus Lanckoronski de Brzezie, subpincerna sandomiriensis et camenecensis capitaneus terrarumque Podoliae generalis. Significamus tenore praesentium quibus expedit universis, quomodo constituta personaliter nobilis Maruszka Łoiowska ad judicium castrense camenecense praesentiamque nostram, sana mente et corpore existens, amicorum suorum salubri freta consilio, publice recognovit, quia nobilibus Lechno Iliaszchowicz et Juriaszcz Iliaschowicz, fratribus suis, propinquitatam suam, quam habet in villa Praczowcze, in fluvio Ladawa sitta, et cum wysiołek Dyakowce, condescendit. alienando ab alijs propinquioribus et consanguineis, si qui se propinquos quomodocunque esse existimarent, per ipsos dictam villam Praczowcze et cum wysiołek Dyakowcze tenendam, hobendam, utifruendam, alienandam, commutandam, prout eis melius et efficacius videbitur et eorum successoribus. Et ipsa Maruscha promittit se perpetuum silentium pro dictis villa et wysiołek habere. Etiam exnunc datur intromissio dictis Lechnowi et Jurasz per Lechnum ministerialem de Camieniec, de iure additum ad intromittendum. Et dicti Lechno et Juriasz tenebuntur de dicta villa in uno apte custodiam, iuxta quod alij terrigenae servant, servare et bellum iuxta literas regales, quae sunt apud ipsam Maruszcham super villas duas videlicet Leniowcze et Praczowcze, debebunt servire. Et ipsa Maruscha promittit et suos successores obligat praesentibus, ut si quomodo dictis Lechnowi et Juriasz aut eorum successoribus opus fuerit ad tuitionem ad quodcunque literas super villam Praczowcze,

ipsa eas debebit eisdem mutuare sub cautione fideiussoria. Super quo memoriale positum est, quod judicium recepit. Datum et actum in castro camenecensi feria sexta ante festum epiphaniarum proxima anno Christi millesimo quingentesimo sextodecimo,—harum, quibus sigillum nostrum est subappensum, testimonio literarum.

Документъ этотъ (literae pargameneae) явленъ былъ на рочкахъ земскихъ каменецкихъ Маргаритою, вдовою Михаила Иляшовскаго, одновременно съ документомъ № XIV. Книга земск. каменецк. Кіев. Центр. Арх. № 3625, л. 234.

XXIX.

Грамота Станислава Ланцкоронскаго, старосты подольскаго, которою онъ записываетъ 60 грив. Якову Яхновичу подъ условіемъ пребыванія тамъ и военной службы. 23 января 1516 г.

Stanislai Lanczkorunski de Brzesie, suppincernae sandomiriensis et camenecensis capitanei terrarumque Podoliae generalis.

Quomodo attentis fidelibus obsequiis et fidei puritate g. Jacobi Jachnowicz, judicis terrestris camenecensis, mediante quibus majestati regiae et reipub. podoliensi offert se obsequentissimum, habitoque insuper respectu diligenti, ut terra Podoliae universa in possessionem sui augmento hominum possit sortiri incrementum, cum effectu sibi Jacobo et eius posteritati in et super loco deserto Bechtin dicto, in rivulo Bechtin in districtu Camenecensi sito, sexaginta marcas pecuniae monetae et numeri polonicalium, quamlibet marcam 48 gr. computando, auctoritate majestatis regiae, specialiter eidem capitaneo concessa, inscripsit, praesentibus inscribit, qui quidem locus inter villas Mihallowcze et Werzbowcze situs est, dictumque locum dicto Jacobo ad possessionandum contulit praesentibus et in eo villam locandum permissit, per ipsum Jacobum et eius posteritatem dictam villam Bachtin tenendam, habendam, utifruendam,

pacifice et quiete possidendam, cum omnibus et singulis utilitatibus, fructibus, redditibus, quibuscunque vocentur nominibus, tamdiu, donec sibi aut eius posteritati dictae 60 marcae fuerint per majestatem regiam persolutae; quibus solutis possessio ipsius villae pleno jure ad majestatem dovolvetur; hoc etiam addito, quod ipse Jacobus aut sua posteritas in terris Podoliae faciant residenciam personalem; insuperque dictus Jacobus et sua posteritas in equo valenti de dicta villa bellum servire tenebitur; et quando contigerit capitaneo camenecensi per terras Podoliae circumire, quando ipse Jacobus aut sua posteritas requisitus fuerit, debebit in uno equo cum ipso capitaneo, protunc existente, mittere propter honestatem tocius reipub., saltem per terras Podoliae; aliis juribus regalibus per omnia semper salvis. Datum in castro camenecensi feria quarta post festum s. Agnetis 1516. Ipseque Jacobus et eius posteritas tenebuntur custodiam servare, iuxta alij terrigenae tenere soliti sunt.

Коронная Метрика Моск. Арх. Мин. Юст. Переписи В. № 17, л. 48 об.

XXX.

Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда Станиславу Ярмолинскому на владѣніе с. Горчичанами, Гармаками и Карповцами, въ пов. Каменецкомъ, пожалованная за подвиги его противъ татаръ, при чемъ дается обѣщаніе, что села эти не будутъ выкуплены у его потомства порознь. 26 февраля 1518 г.

Sigismundus, Dei gratia rex Poloniae etc. Significamus tenore praesentium, quibus etc., quia habentes commendatam virtutem et constantiam nobilis Stanislai Jarmoliński, tenutarii bonorum nostrorum Hurczeczani, Harmak et Carpowczi, in districtu Camenecensi sitorum, qui in terris Russiae agens contra hostes nostros tartaros, dum in easdem faciunt excursiones, vitae et sumptibus suis non parcendo, cum aliis fidelibus nostris subditis currit et

vim eorum pro virili sua reprimit,—ideo ut eundem ad hujusmodi egregia facta eo studiosiorem reddamus, de solitae benignitatis nostrae gratia sibi et posteritati ejus hanc gratiam et praerogativam dignati sumus facere, promittentesve verbo nostro regio, quod nullam villam ex praedictis villis nostris, videlicet Hurczani, Harmak et Carpowczi, sine duabus et duas absque tertia divisim alicui subditorum nostrorum, cujuscunque status et conditionis existenti, de manibus praedicti Jarmoliński et suae legitimae posteritatis redimere consentiemus neque permittemus, et successores nostri non permittent neque consentient, neque nos ipsi exememus, nisi omnes simul tres villas praedictas exemere vel alicui ad exemendum consentire vellemus. In cujus rei testimonium etc. Datum Cracoviae feria sexta proxima ante dominicam Reminiscere anno Domini MDXVIII, regni vero nostri XII. Relatio magnifici Cristophori de Schidlovyecz, palatini et capitanei cracoviensis ac regni Poloniae cancellarii.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 30 л. 157 об.

XXXI.

Королевское распоряженіе, устанавливающее въ земляхъ Русской и Подольской таксу для выкупа скота, отбитаго изъ татарской добычи, а также порядокъ пограничнаго суда съ волохами о взаимныхъ покражахъ. 12 марта 1518 г.

Ordinatio, facta de redimenda praeda a militibus mercenarijs et nobilibus, per eos a tartaris recuperata.

Sigismundus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae etc. dominus et haeres. Significamus tenore praesentium universis, quia intelligentes magnam injuriam et damnum saepe fieri nobilibus et aliis subditis nostris, Russiae et Podoliae terris existentibus, a militibus nostris mercenariis et ab his, qui cum illis simul vel separatim tartaros, in easdem terras irrumpentes et domum inde fugientes, persequendo, ab ipsis praedam boum, equorum, pecorum

et pecudum eripiunt et contra omnem equitatem pro se usurpant, non permittentes illam redimi ab illis, qui aliquid ex eadem praeda suum esse cognoscunt, censentesque id esse crudele et nomine christiano indignum, quod debeant milites et alii subditi nostri ea, que ipsi a tartaris vendicarunt, sibi retinere ac violenter et quasi hostiliter auferre, statuimus et ordinavimus ad postulationem nuntiorum terrarum praedictarum, communi consiliariorum nostrorum, in praesenti Cracoviensi generali conventu congregatorum, consensu, statuimusque et ordinamus per praesentes, quod quilibet subditus noster, in terris praedictis constitutus, possit a militibus et ab aliis, qui praedam hujusmodi a tartharis quandocunque et quocienscunque recuperat, equos, boves, pecudes et pecora sua redimere praetio infrascripto: equum videlicet uno fertone, equam sex grossis, bovem totidem, vaccam tribus grossis, juvencam pari trium grossorum praetio, quinque vero oves conjunctim uno duntaxat grosso, ut et damna passi sua se reperisse gaudeant, recuperatores vero ejusdem praedae ad recuperandam aliam reddantur hoc praetio et lucro pro labore eorum et opera alacriores. Qui vero bello intersunt, illi equos, pecora et pecudes suas et suorum subditorum redimere non tenebuntur, sed libere omnia sua et subditorum suorum percipient. Quod vero ad judicia cum valachis pro rebus furtivis, hoc est furto ablatis, attinet, statuendum etiam et ordinandum duximus statuimusque et ordinamus praesentibus, paci et justitiae ac indemnitati subditorum utriusque dominii consulentes, ut ipsa judicia de furtis agantur cum valachis singulis sex septimanis in castro camenecensi, pactis judicijs castrensibus, quae etiam singulis sex septimanis agi solent. Et quicunque nobilis, citatus per capitaneum camenecensem, subditum suum, de furto accusatum, non statueret, paena trium marcarum puniatur. Si vero aliquis allegaret, se talem accusatum non habere in ditione sua, et tunc videlicet adcitatio ad illum pervenit, iuramento id comprobare debet ipse, vel in ejus absentia, quando citatio ad domum ejus pervenit, factor vel officialis suus, alias wathaman. De subditis reverendi domini episcopi camenecensis officialis et factor suus, qui wathaman dicitur, sistere homines, re-

spondere et jurare modo praemisso debebit. Capitaneus vero camenecensis, quando tale judicium faciet, habere debebit circa se tres bonos viros ex officialibus vel nobilibus aliis terrae illius, qui in tali judicio nihil rei de hominibus suis haberent. De furtis autem, quae fiunt inter subditos nostros domesticos, agi debet jure terrestri consueto,—harum, quibus sigillum nostrum est appensum, testimonio literarum. Datum Cracoviae feria sexta proxima ante dominicam Laetare anno Domini millesimo quingentesimo decimo octavo, regni nostri anno duodecimo. Relatio reverendi in Christo patris Petri Tomicki, episcopi praemisliensis et regni Poloniae vicecancellarii.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 31 л. 150.

XXXII.

Грамота кор. Сигизмунда, которою онъ записываетъ шл. Ивашку Невиду за военныя заслуги 40 гривенъ на с. Мукаровъ Татарскій, въ дополненіе къ записаннымъ ранѣе суммамъ, съ гарантіею отъ выкупа въ продолженіе двухъ „доживотій". 30 марта 1518 г.

Asscriptio XL marcarum ad priores summas in villa Mukarow Iwaszkoni Nyewith.

Sigismundus, Dei gratia rex Poloniae etc. Significamus tenore praesentium universis, quia annuentes supplicationibus consiliariorum nostrorum, pro nobili Iwaskone Nyewith nobis factis, habentesque rationem servitiorum suorum, quae nobis et reipublicae regni nostri a longo tempore exhibuit exhibetque hactenus, in terra Podoliae contra hostes nostros tartaros non minus fortiter, quam constanter sepius dimicando, volentesque eidem Ivaskoni ipsa servitia sua gratia et munificentia nostra compensare atque illum ad ea propensiorem et obligatiorem reddere,—ipsi quadraginta marcas peccuniarum monetae et numeri in regno nostro communiter currentis, quadraginta octo grossos marcam in quamlibet computando, in et super villa

nostra Mukarow Thatarski, in districtu Camenecensi sita, quam in aliis summis peccuniarum, per antecessores nostros ejus praedecessoribus inscriptis, tenet obligatam, demonstrandas et inscribendas duximus demonstramusque et inscribimus, tenore praesentium mediante, per ipsum Iwaskonem et successores ejus legitimos praefatam villam nostram, cum omnibus et singulis censibus, fructibus, proventibus, redditibus ac omni jure, dominio et proprietate tenendam, habendam, utifruendam, pacificeque et quiete possidendam usque ad plenariam solutionem dictarum quadraginta marcarum et aliarum summarum pecuniarium, in eadem villa nostra juste et lagitime prius inscriptarum, ipsi Iwasconi Nyewith vel successoribus ejus per nos aut successores nostros faciendam; quo facto paefatae villae possessio ad nos et successores nostros redibit pleno jure, juribus nostris regalibus salvis remanentibus. Insuper ut idem Iwasko uberiorem nostram erga se cognoscat gratiam, ipsum et ejus liberos in tenuta et possessione praefatae villae nostrae Mukarow ad eorum et cujuslibet ipsorum extrema vitae tempora relinquendos et conservandos duximus relinquimusque et conservamus praesentibus literis nostris, ita quod illis extantibus nemini ipsos nec eorum aliquem de praefata villa nostra eximere consentiemus nec permittemus. Nobis tamen id liberum erit facere pecunijs propriis ad mensam nostram, quomodocunque voluerimus,—harum, quibus sigillum nostrum est appensum, testimonio literarum. Datum Cracoviae feria tertia proxima post dominicam palmarum anno Domini millesimo quingentesimo decimo octavo, regni nostri duodecimo. Relatio reverendi in Christo patris Petri Tomiczki, episcopi praemisliensis et regni Poloniae vicecancellarii.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 31 л. 183.

XXXIII.

Размежеванiе села Радiевцы и выселка Лукава, произведенное коммиссарами по приказанiю Станислава Лянцкоронскаго, старосты подольскаго. 27 iюля 1520 г.

Stanislaus Lanczkorunsky de Brzezie, pincerna sandomiriensis et camenecensis terrarumque Podoliae capitaneus generalis. Significamus tenore presencium quibus expedit universis, quomodo prout per nos deputati et delegati fuerunt commissarij, inferius in commissione inserti, ad dinoscendum et conspiciendum limites et cognomina signorum granicialium inter villam hereditariam dictam Radiiowcze et uroczisсze alias wysiołek dictum Lucawa, tenutae nobilis Hrisko Radijowsky, pro quibus limitibus et signis limitum discordia et dissensio orta erat inter dictum Hrisko Radijowsky, ex una, et nobiles Herman fratresque ipsius de eadem Radijowcze, partibus ex altera. Iidem commisarij, inferius descripti, consideratis et diligenter conspectis limitum signis, nos literis suis ita edocuerunt, quomodo limites ipsius villae dictae Lucawa, tenutae praefati Hrisko Radijowsky, ex antiquo per praedecessores ipsius erant his signis limitatae: a villa Radijowcze incipiendo limites a Slobothka villá usque ad Krziwi lessek, unde vadunt duae viae, alias rospuczie, a via, quae tendit a Mankowcze usque ad Krutha dolina, usque etiam ad lessek Serny, cum duabus sareptis nawsliesyu, praefata terra habet laneos alias nywy et etiam rudi, feni ibidem falcastrant ex antiquo. Quorum commissariorum discretam et veram revisionem limitum cognoscendum, confirimandum et approbandum duximus confirmamusque et approbamus, et dicto Hrisconi pacifice utifruendi adiudicamus.—Comissionis tenor est talis: Stanislaus Lanczkurunsky de Brzezie, capitaneus camenecensis et terrarum Podoliae generalis. Nobilibus Szyme Mythko de Veresczaczincze, Iwaskoni Berlinsky de Berlincze atque Roman Wlodowycz, grate dilectis. Nobiles grate dilecti! Supplicavit nobis nobilis Hrisko Radijowsky, ut ei concessissemus et daremus locum dictum Lucawa, situm in hereditate villae Radijowcze, ad locandam istic curiam sibi. Nos occupati arduis

negotijs illuc descendere pro nunc non potuimus, sed vestris dominationibus committendum duximus committimusque praesentibus, ut captato certo tempore inter se illuc descenderetis, et locum conspiceretis, et metas ac limites circumferentiasque revideretis, et revisis nobis sufficenter inscripto significaretis, ut, si liceret ibidem dictum locum dicto Hriskoni concedendum absque praeiudicio aliorum fratrum, nobis exponeretis, et nos edocti eundem locum sibi concederemus. Datum in castro camenecensi feria sexta post festum sancti Georgij proxima anno Domini millesimo quingentesimo vicesimo. Actum et datum in castro camenecensi feria sexta post festum sancti Jacobi apostoli proxima anno Domini millesimo quingentesimo vicesimo,—harum, quibus sigilum nostrum est subappensum, testimonio literarum.

Размежеванiе это, licet absque speciali commissione et mandato facta, было утверждено кор. Сигизмундомъ по просьбѣ Гриска и сына его Семашка Радiовскихъ (nob. Hrisko Radijowsky et filij sui Siemasko) на сеймѣ 7 марта 1530 г. (f. 2 post dom. Invocavit prox.)—К. М. Варш. № 44 л. 412, и кор. Сигизмундомъ Августомъ 20 iюля 1569 (f. 4 post f. divisionis apostolorum).

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 77 л. 61 об.

XXXIV.

Тяжба Катерины, владѣлицы с. Деражня, съ Анною (Iорданъ) [1], владѣлицею Зинкова, относительно бѣглыхъ крестьянъ. 31 мая 1521 г.

Feria sexta in crastino corporis Christi anno Domini milesimo quingentesimo vicesimo primo.

Prout nobilis Katherina, tenutrix de Deraszna, concitaverat magnificam Annam, tenutricem de Zynkow, ad satisfaciendum videlicet pro hominibus profugis iuxta suam cittacionem literalem, prout

[1] См. той же книги К. Ц. А. л. 9 об.

acta terrestria lacius canunt, ubi te iudicialiter condepnavit, videlicet pro eo, quia tu homines Katherine praefate profugos, qui profugerunt de villa ipsius Deraszna, videlicet Symonuylo. . .[1] profugerunt de ipsa villa dicte Katherine videlicet Deraszna in villam tuam tenute tue videlicet Caryczyncze; etiam Ivan profugit de eadem villa, de Deraszna ipsius Katherine praefate, in villam tuam Ivanowcze; etiam profugit homo ipsius Katherine de villa praefata dictus Hyhnathko ad Row oppidum tenute tue. Et tu homines hos usque . . . extradere non vis in ipsius dampnum non mediocre, homines hereditarios praefatos ac superius descriptos. Que Katherina, ville praefate tenutrix, tuam non extradicionem hominum praefatorum quemlibet seorsum sibi specificat cum uxoribus, pueris, pecudibus ad triginta marcas pecunie monete et numeri polonicalis, in regno curentis, in quamlibet quadraginta octo grossos computando, et exinde habet totidem dampni, aut prout jus decernit. Ideo te concitat alias przypovyescza ad satisfaciendum alias ku dossyc vczynyeną praefata Katerina, tenutrix ville praefatae, pro praefatis hominibus, superius nominatis et taxatis, per te sibi non extraditis, ita boni valoris, uti praemissum est; ad praemissa judicialiter sis responsura.—Que quidem magnifica Anna superius nominata, tenutrix de oppido Zynkow, tanquam pars cittata per actorem superius nominatum per ministerialem primo, secundo, tercio et quarto vicibus iuxta juris formam, nec per se, nec per suum procuratorem terminis paruit ad satisfactionem. Et ipsa Katherina, tanquam pars actorea, ipsam in . . . satisfactionem iudicialiter condempnavit et in totidem dampni.

Книга земск. каменецк. Кіев. Центр. Арх. № 3598 л. 10.

---

[1]) Точками здѣсь и ниже отмѣчено неразобранное слово.

XXXV.

Заявленіе Титка Волковинскаго, что онъ усыновляетъ своихъ племянниковъ Сенька и Тыхна и выдѣляетъ имъ третью часть своего имѣнія въ с. Волковинцахъ въ наслѣдственное владѣніе. 25 октября 1522 г.

Feria quinta post festum sancti Petri ad vincula proxima anno Domini milesimo quingentesimo quinquagesimo quarto.

Oblate sunt litere infrascripte per nobiles Thychno et Syen de Volkowyncze sub sigilo generosi olim Stanislai Lanczkoronsky, capitanei camenecensis, ex actis curie regalis lathyczoviensis, quas postulaverunt a iudicio in acta terrestria presencia inscribi et acticari, quarum tenor sequitur et est talis:

Actum in Lathyczow sabato ante festum omnium sanctorum proximo anno Domini milesimo quingentesimo vigesimo secundo, presentibus dominis Joanne Zawyssa et Andrea Czermyewsky, Ivasko Nyewyth et Constantino Volodowsky. Veniens personaliter ad acta castrensia laticzowiensia nobilis Tithko Volkovinsky, tenutarius sortis in Volkowincze, recognovit, quia suscepit in filios adoptivos nobiles Sye . . [1]) alias Syenya et Thychno, filios sororis sue, nobilis Luce, quamvis suos filios habuerit. Quibus Syenkony et Thichnony dedit et condescendit praesenti inscriptione terciam sortem bonorum suorum omnium sortis sue in eadem Volkowincze. Qua tercia sorte, ex sorte ipsius Thithkonis exdivisa, utere debet ipse Senya et Thychno cum prefata Lucza, matre sua, cum succesoribus suis, ad exempcionem de villa praefata Volkowincze per sacram majestatem regiam.

Super quod ipsa Lucza memoriale posuit, quod judicium recepit.

Кн. земск. каменец. Кіевск. Центр. Арх. № 3600, л. 243 об.

---

[1]) Двѣ буквы вырваны.

XXXVI.

Заявленіе Лазаря Решки Радіовскаго, что принадлежащая ему часть въ с. Радіовцахъ послѣ смерти его должна быть раздѣлена между его сыномъ и внуками, дѣтьми его дочерей. 1 декабря 1522 г.

Stanislaus Lanczkorunski de Brzezie, pincerna sandomiriensis, capitaneus camenecensis terrarumque Podoliae generalis. Significamus tenore praesentium quibus expedit universis, quod constitutus personaliter ad acta castrensia camenecensia nobilis Lazur Reszka Radiowsky, tenutarius sortis sue in villa Radiowcze, palam et per expressum fassus est et recognovit, quia recedendo a iure suo terrestri camenecensi et quovis alio, incorporando se iuri castrensi camenecensi, senio confectus, cernens etiam filium suum unicum Alexandrum senem et debilem absque prole masculina de hac luce futuro spe descendere, erga nepotes et neptas suas, tam filias ipsius Alexandri, videlicet Nasczia, Oximka et Maruszka, et filios filiasque filiarum suarum Maruscha Volodiowska et Anniussa Maliczowska, zelo misericordie ductus, animeque sue ob salutem, amicorumque suorum salubri fretus et inductus consilio, sortem suam in villa praefata Radijowcze, quam solus tenuit et possidebat, in tres hoc tripartivit modos, videlicet unam sortem inscribit et iam praesenti inscripcione inscripsit et reliquit nobili Alexandro filio suo et eius filiabus, neptibus suis; secundam sortem, alienando a dicto filio suo, Iwankoni et Annae, natis filiae suae prefatae Maruschae Wolodijowska, nepoti et nepti sue; tertiam sortem Roman, Sienkoni et Iwankoni, Phrislka, Maruszka et Polaska, natis filiae suae secundae—Anniussa Maliczowska, nepotibus neptibusque suis, ita late longe et circumferencialiter, prout solus tenuit, habuit, utifruebatur et possidebat, per ipsum filium et nepotes neptasque suas tenendum, habendum, utifruetuendum, pacifice et quiete possidendum perpetuis temporisus, cum omnibus proventibus, censibus, reddittibus, usufructu, mericis, sylvis, sareptis, campis, pratis, pascuis, piscinis, molendinis et eorum emolumentis et omnibus allijs proventibus et utilitatibus, nihil penitus excludendo, tali sub condicione, quod solus cum filio suo

praefato Alexandro uti debet praefata sorte sua ad tempora vite suae, post mortem vero eius praefatus filius eius videlicet divisionem facere in hunc, ut super descriptum est, modum. Super quo memoriale positum est, quod iudicium recepit, praesentibus generosis et nobilibus dominis Preczlao Lanczkorunski de Brzezie, equite aurato capitaneoque chmielniczensi, Andrea Czermiensky, Ioanne Sroczyczky, Ioanne Czieplowski, Paulo Koniuschi, Mathia Radeczki, Andrea Bąk, Nicolao Wolskj et alijs fide claris testibus circa praemissa. Actum in castro (arce) [1]) camenecensi feria secunda in crastino sancti Andree apostoli anno Domini millesimo quingentesimo vigesimo secundo. In cuius rei testimonium sigillum nostrum praesentibus est subimpressum harum testimonio literarum.

Документъ этотъ явленъ былъ въ судѣ земскомъ каменецкомъ въ 1578 г. Кожушковичами Волковинскими (per nobiles Pawlik, Marko, Andrey et Ilias Wolkowinskie dictos Kozuszkowicze)—Книга земск. каменецк. Кіев. Центр. Арх. № 3604 л. 185 об.

XXXVII.

Раздѣлъ имѣнія Дережня между Евою Сановичевою и Маргаритою Подчашиною. 30 января 1523 г.

Actum feria sexta ante festum purificationis gloriosissimae virginis Mariae proxima milessimo quingentessimo vigessimo tercio.

Constituti personaliter nobiles Schanowczowa et Margaretha Podczassina, sorores germanae, filiae olim nobilis Catharinae Darazinska, divisionem bonorum mobilium et immobilium, ad eas jure naturali et propinquitatis post praefatam genitricem earum devolutorum, per suos divisores, ex mutuo suo consensu electos et deputatos, videlicet generosum Joannem Grodziczky, vicecapitaneum camenecensem, Paulum Poplawsky, notarium terrestrem camenecensem, et Mathiam Radeczki de Krukow Radecz, in hunc modum recognoverunt: quia infrascriptam perpetuam divissionem praefatorum bonorum, per supra-

---

[1]) Arce приписано надъ строкою.

dictos divisores factam, sub vadio infra descripto, tenere et observare perpetue et in aevum se submiserunt. In primis villa Derązna et incole de ibidem inter eas sic est divisa: ad sortem dominae Evae Schanowczowa cesserunt et assignati sunt per divisores homines, videlicet Lawciniecz cum sarepta, Iwaniecz cum serepta, Kurilo cum sarepta, Zdan Pekass, Phedorko Mielnik, Lomaka, Szwingik, Choma—omnes cum curiis eorum. Ad sortem domine Margarethae Podczassina assignati et dati homines infrascripti, videlicet Climko cum sarepta, Jurgas cum serepta, Olexa Lithwin cum sarepta, Mossij Holoway, Jwaniecz Depanow ziencz, Phiedorko Juriassow ziencz, Mosschij Slobodny, Hira—cum curijs eorum istis. Malissthi pervenerat eis in medium, sed loco quorundam debitorum totus est assignatus dominae Podczassinei. Molendinis etiam et emolumentis et ipso per medium uti debent ibidem in Derązna, et una absque alterius scilicet voluntate molendinatorem constituere non debet, neque molendinatorem pro culpa seu aliquo excessu corrigere non debet, sed jus locare et poenam, si qua de jure decreta erit, ex molendinatore edigere debet; omnia necessaria ad molendinum ambe pari impensa providere debent. Et si aliqua soror protervitate seu incurabilitate sua pro molendini necessitate impendere voluerit [1]), extunc alia soror potest necessaria ad molendinum providere suis impensis sub digno testimonio, requisita prius tali incurabili sorore, et quicquid ad praefata necessaria exposuerit, sub digno testimonio de emolimentis praefati molendini et quae ad sortem ipsius cedere debuerat, suam impensam eligere debet; et hoc sub testimonio facere debent, ne pervenirent ad juramenta. Piscinis vero duabus, quae ibidem duae sunt, per medium debent uti et una absque alterius scitu et voluntate non debet vendere demissionem, et si vendiderint dimissionem, summa pecuniarum inter eas pari modo debet dividi; et emptorem piscinarum semper ambae pari modo necessariis providere debent. Strozniewacz et piscari pisces in piscinis praefatis hominibus subditis suis debent prohibere, sed quilibet

---

[1]) Очевидно, пропущено non.

pro mensa sua debet pisces providere et non ad vendendum. Piscinas ambae pari impensa reformare et zastawicz debent, et si aliqua earum sua incurabilitate ad reformationem piscinarum impendere voluerit [1]), extunc debet eam requirere prius et postea suis impensis sub digno testimonio piscinas reformare poterit et circa demissionem piscinae alicujus suas impensas de summa, a emptore recepta, prius tollere debet. Et si contigerit eis servare bobrownika, castores, si aliqui per ipsum aquisiti essent, in medium pervenire debent, et ipsum ambere praecio comunire pariter debent. Sarepta, quae est deserta in villa Ziancze, per medium utifrui debent, atque fructibus de arboribus in eadem sarepta. Alia etiam sarepta deserta in villa Derezną per medium cessit, qua pariter uti debent; et non potuit esse devisione sarepta pro sarepta, quia una est haereditaria, et alia non. Curia cum domo in Miedziboze in medium eis cesserat, sed quia praefata Eva Schanowczowa habuit hominem suum Michno de Zaincze in obligatione apud ipsam Margaretham, sororem suam, in decem sexagenis antiqui numeri podolici, ipsa Margaretha Podczassina in integra curia et domo praefata remansit et locum medietatis praefatae curiae et domus, quae ad eam jure et divisione cedere debuit, condescendit et emisit libere, absque solutione decem sexagenis praefatarum, ipsum Michno de Ziancze de obligatione ipsi Evae possidendum. Omnibus pecoribus et pecudibus et omnibus suppellectibus domesticis et vestimentis, post praefatam Catherinam Derazinska, genitricem earum, relictis, recognoverunt, quia amicabiliter sint inter se divise, et iam perpetue pro eis silere debent; tamen pulvinar magnum et vaccam cum vitulo praefata Margaretha ipsi Evae infra duas septimanas restituere tenetur, et ipsa Eva eidem Margarethae eodem tempore sexagenas numeri antiqui podoliensis tenetur persolvere. Omnia, quecunque genitrix earum in testamento alicui legaverat, una cum alterius scitu distribuere debet. De hominibus vero, quos in praefata Derezna in ita (sic) perpetuam divisionem tenebant et possidebant, debent prius census suos et proventus eli-

---

[1]) Очевидно, тотъ же пропускъ.

gere et postea homines iuxta praesentem perpetuam divisionem in aeva possidere. Et ideo ne impost aliquae controversiae pro bonis supra descriptis inter eas exorerentur, praefati divisores hanc praesentem divisionem perpetuam et concordiam praefatis partibus sub vadio sexaginta marcarum numeri et monetae polonicalis tenere et observare perpetue demandaverunt. Quod si aliqua partium hanc praesentem divisionem et concordiam tenere voluerit [1]), extunc succumbet medietatem vadij regiae mejestati et medietatem parti. divisionem et concordiam tenenti. succumbet ad solvendum. Pro quo si se citare permiserit. in proximo termino tanquam peremptoriae hic in castro camenecensi parere, respondere et vadio satisfacere tenebitur, nullis modis et dilationibus id evadendo. Sub quod vadium ambae partes se submisserunt libere, super quod interpositum est, quod vadium recepit. Ex actis castrensibus Camenecensibus extractum et cum eisdem . . . . [2]).

Коронная Метрика Моск. Арх. Мин. Юст. Переписи В. № 17 л. 220.

XXXVIII.

Тяжба Оначка Радзеевскаго съ Анною Фредрушовою относительно бѣглыхъ крестьянъ. 8 апрѣля 1524 г.

Feria sexta post dominicam conductus Paschae proxima anno Domini millesimo quingentesimo vicesimo quarto.

Prout nobilis Onaczko, tenutarius in Radijowcze, cittaverat generosam Annam Fredruschowa, heredem seu tenutariam in oppido Myedzyboz, pro hominibus profugis cittacione litterali, videlicet pro eo, quia tu laboriosos Jalthuch et Maxim, kmethones ipsius de villa sortis praefate Radijowcze in oppidum sortis sue Myedzyboze profugos, cum uxoribus et pueris, pecoribus, censibus et tota domestica

---

[1]) Очевидно, тотъ же пропускъ.

[2]) Одно слово не разобрано.

supellectili, extradere non vis et hucusque in praeiudicuim et dampnum dicti Onaczko Radzyeyowski non mediocre tenes. Quos praefatos Iuchtuch pensat et existimat sicut decem marcas pecuniarum, uxorem dicti Joltuch pensat sicut decem marcas, pueros vero etiam ipsius quemlibet seorsum ut decem marcas pecuniarum, pecora et census et totam domesticam supellectilem dicti Ioltuch pensat sibi sicut decem marcas pecuniarum numeri polonicalis. Necnon etiam Maxim praefatus Onaczko Radijoski etiam pensat sibi sicut decem marcas, uxorem dicti Maxim pensat sibi sicut decem marcas pecuniarum, pecora cum censibus et domestica supellectili ipsius pensat sibi sicut decem pecuniarum numeri, monete polonicalis, curentis in regno generaliter curentis. Qui dicit se exinde habere totidem dampni vel prout judicium decernet. Ideo te cittat praefatus Onaczko Rodzeyowski pro praefatis Joltuch et Maxim profugis et cum uxoribus et pueris, pecoribus, censibus et tota domestica supellectili, prout superius descriptum est et taxatum est, vel prout judicium decernet. Judicialiter sis responsura.—Stans personaliter generose Anne Fredruschova ad proposicionem respondit: domine judex! domina Fredruschova non habet homines sub se profugos, pro quibus . . . .[1]) hic proposuit, sed habet homines advenientes alias holthaye, qui homines in eisdem bonis Myedzyboz mulieres curiales alias podvorzyschne pro se connubio receperunt, iuxta quas isti homines in bonis praefatarum mulierum morantur. Ideo domina vult probare iuxta responsum suum, prout judicium decernet, nullum jus sibi obmittendo. — Judicium decernit, quod praefatus Onaczko, tamquam actor, juramento approbare in terminis proximioribus iuramento proprio per se ipsum habet. Super quod memoriale posuit, quod judicium recepit. Juramento quidem corporali, quod sunt ipsius possessionati homines.

Книга земск. каменец. Кiев. Центр. Арх. № 5598 л. 43.

---

[1]) Одно слово не разобрано.

XXXIX.

Заявленіе Федька Волковинскаго, что онъ принимаетъ къ участію въ принадлежащей ему части с. Волковинецъ сестру свою Марію М зыреву. 27 октября 1525 г.

Feria quinta post festum sancti Petri ad vincula proxima anno Domini milesimo quingentesimo quinquagesimo quarto.

Oblate sunt litere infrascripte per nobiles Lukyan, Pawel et Huda, fratres germanos de Volkowyncze, sub sigilo generosi Mathie Wlodek, vexiliferi et capitanei camenecensis, quas postulaverunt a iudicio in terrestria Camenecensia praesencia inscribi, quarum literarum tenor sequitur et est talis:

Actum in castro Camenecensi feria sexta ante festum Simonis et Jude apostolorum proxima anno Domini millesimo quingentesimo vigesimo quinto. Nobilis Phedko Volkowynsky recognovit, quia sororem suam Maria Mosiriowa admitit et iam admisit in sortem suam terciam sortem in villa Volkowyncze, qua tertia sorte eius sortem (sic) ipsa Maria Mosiriowa utere debet pacifice et quiete et homines locare, salva alia sorte eorum vicinorum. Super quod ipsa Maria memoriole posuit, quod iudicium recepit.

Книга земск. каменец. Кіев. Центр. Арх. № 3600, л. 243 об.

XL.

Дарственная Левка Радієвскаго дочери Меланкѣ и зятю Гарасиму на участокъ свой въ с. Радієвцахъ. 4 августа 1530 г.

Acta sunt hec in Laticzow feria quinta in vigilia beatissime virginis Marie nivis proxima anno Domini millessimo quingentessimo tricessimo, praesentibus magnificis, generosis et nobilibus: Stanislao Lanskoronsky de Brzezie, palatino et capitaneo terre Podolie gene-

rali, Preczlao Lanskoronsky de eadem Brzezie, capitaneo chmielnyczensi, Luca Uhryn, Mythko Symya et alijs quampluribus fide et honore dignis circa praemissa testibus. Comparens personaliter coram actis castrensibus Lathyczowiensibus nobilis Lewko de Radzieyow haeres sortis sue, a suo iure terrestri et districtu recedendo et huic iuri carstrensi lathyczowyensi se incorporando, sanus mente et corpore existens fruensque salubri consilio suorum amicorum, non coactus nec compulsus, nec aliquo ... [1]) seductus, publice et per expressum recognovit. quia totam sortem suam haereditariam, quam habuit et tenuit ac possidebat in villa Radeyowcze, nobili Harassym. genero suo germano, cum filia sua Mielianka dedit, donavit dono irrevocabili perpetue et in evum. inscripsit ac praesentibus inscribit tenendam. habendam, possidendam ac utifruendam perpetue et in evum cum omnibus et singulis utilitatibus, fructibus, proventibus, agris, pratis, campis, silvis, nemoribus, piscinis, rivulis, molendinis constructis et construendis, sareptis, pascuis universis, nullis exclusis, prout solus tenuit. habuit ac possedit, per praefatum Harasim et filiam ipsius Lewkonis ac ipsorum legitimos successoribus tenendam, habendam et ad usus suos beneplacitos convertendam. Et praefatus Harasim cum suis posteris de praefata sorte sua, per praefatum Lewkonem donanda, debet servitium reipublice exercere et satisfacere iuxta modum et consuetudinem terre Podolie. Super quod praefatus Harasym memoriale posuit. quod iudicium recepit. In cuius rei testimonium sigillum nostrum presentibus est impressum. Actum et datum anno, die, quibus supra.

Документъ этотъ былъ явленъ въ судѣ земскомъ каменецкомъ въ 1561 г. Супрономъ и Панасомъ Родзеевскими—(поб. Supron et Panas Radzieyowskye)—Книга земск. каменец. Кiев. Центр. Арх. № 3603, л. 187 об.

---

[1]) Одно слово неразобрано.

XLI.

Грамота кор. Сигизмунда, утверждающая запись 40 злот. на части с. Мацiевой Деражни, совершенную Евою Деражинскою безъ предварительнаго королевскаго разрѣшенiя. 10 iюня 1531 г.

Consensus in inscriptionem quadraginta florenorum, quam nobilis Eva Deraszinka in tribus colonis villae Maczyeowa Deraszna nobili Ioanni Polak fecit.

Sigismundus etc. Significamus tenore praesentium quibus expedit universis, quia nos, supplicationibus quorundam consiliariorum nostrorum, pro nobili Ioanne Polak nobis factis, benigne annuentes, consentiendum duximus in inscriptionem quadraginta florenorum, in moneta triginta grossis polonicalibus computatorum, per nobilem Evam Deraszinska in sorte villae nostrae Maczyeowa Derąszna, alias in tribus colonis ejusdem villae, eidem Joanni Polak sine consensu nostro factam, consentimusque ac eam ipsam inscriptionem approbamus et ratificamus per praesentes, decernentes illam robur debitae firmitatis obtinere, perinde atque si cum consensu nostro facta fuisset, dummodo non augeatur summa peccuniaria, in praedicta villa juste ac legittime inscripta, per praenominatum Joannem Polak ejusque legitimos successores sortem villae Maczijowa Deraszna praedictam cum omni jure, dominio ac proprietate, alias juxta vim et continentiam literarum originalium, desuper aeditarum, tenendam habendam, pacifice et quiete possidendam, quousque illi vel ipsis ejus successoribus summa quadraginta florenorum praedicta fuerit per nos vel successores nostros plenarie et ex toto soluta, juribus nostris regalibus manentibus salvis,—harum, quibus sigillum nostrum est impraessum, testimonio literarum. Datum Cracoviae sabato intra octavam corporis Christi anno a nativitate Ejusdem 1531, regni nostri anno XXV. Relatio reverendi in Christo patris domini Petri Thomiczky, episcopi cracoviensis et regni Poloniae vicecancellarii.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 47 л. 14 об.

XLII.

Грамота кор. Сигизмунда, которою онъ утверждаетъ выкупъ Фридерикомъ Калинскимъ с. Деражни, въ пов. Каменецкомъ, у Іоанна Самовича и Маргариты Подчашиной, подтверждаетъ запись 150 гривенъ, сдѣланную его предшественниками, и гарантируетъ пожизненное владѣніе Калинскому и его сыну. 12 января 1532 г.

Inscriptio villae Derasznа, nobili Frederico Calinski denuo facta.

Sigismundus etc. Significamus tenore praesentium quibus expedit universis, quia cum consensissemus nobili Frederico Calinski villam nostram Deraszna, in terra Podoliae et districtu Camenecensi sitam, redimere de manibus nobilium Ioannis Schamowyecz ac fratrum ipsius et Margarethe Podczaschina, ejusdem villae tenutariorum, ipsique tenutarii, per commissarios nostros ad nos remissi, produxissent coram nobis fragmenta literatum super oppignoratione dictae villae Deraszna, a praedecessoribus nostris emanatarum,—nos visis ejusmodi fragmentis literarum putrefactarum, quae, uti apparebat, in terra erant reconditae ibidemque corruptae et putraefactae, quia, utique depraehendimus ex eis, centum quinquaginta marcas pecuniae in ea ipsa villa Deraszna per nostros antecessores dictorum teuntarariorum praedecessoribus esse insciptas, decrevimus easdem centum quinquaginta marcas per praefatum Fredericum Calinski dictis tenutariis esse numerandas. Verum quia praefata nobilis Margaretha Podczaschina produxit literas nostras conservationis ad extrema vitae suae tempora in medietate ejusdem villae Deraschna,—nos mandavimus praenominato Frederico Calinski, ut medietatem dictarum centum quinquaginta marcarum pecuniae, hoc est septuaginta quinque marcas, memorato Ioanni Schamowyecz, tenutario alterius medietatis villae Deraschna praedictae, numeraret, prout numeravit ac solvit integre cum effectu, Margaretham vero Podczaschina in tenuta et possesione ejus medietatis, cujus ipsa eximtrix existit, reliquimus, juxta literas praedictas, per nos illi antea con-

cessas. Volentes autem tam praenominatum Fredericum Calinski, quam ipsam Margaretham Podczaschina, tenutarios villae nostrae Deraschna, de praedicta summa centum quinquaginta marcarum pecuniae, quam, uti praemissum est, ex fragmentis literarum praefatarum depraehendimus in eadem villa esse inscriptam, assecurare et indempnes reddere, inscribendum duximus eis ac ipsorum legitimis successoribus in praefata villa Deraschna centum quinquaginta marcas peccuniae praedictas, per quinquaginta octo grossos computatas, inscribimusque et reformamus harum serie literarum per ipsos Fredericum Calinski et Margaretham Podczaschina eorumque legitimos successores dictam villam nostram Deraschna in centum quinquaginta marcis pecuniae praedictis, cum omnibus et singulis ejusdem villae censibus, proventibus, redditibus, pertinenciis et obventionibus, agris, silvis, nemoribus, aucupationibus, pratis, campis, mellificiis et melle ex eis proveniente, aquis, fluviis, lacubus, piscaturis, molendinis et eorum emolumentis, aliisque utilitatibus, quocumque nomine appelatis, praesentibus et futuris, generaliter universis, generalitate specialitati et specialitate generalitati non derogante, cumque omni jure, dominio et proprietate, alias prout ea ipsa villa ab aliis prioribus tenutariis possidebatur, tenendum, habendum, utifruendum, pacificeque et quiete possidendum tamdiu, quousque ipsis vel eorum successoribus summa centum quinquaginta marcarum peccuniae praedicta fuerit per nos aut successores nostros plenarie et ex toto soluta; quo facto ejusdem villae Deraschna possessio ad nos successoresque nostros reddibit et devolvetur pleno jure; juribus tamen nostris regalibus ibidem manentibus salvis. Praeterea habentes rationem servitutis praenominati Frederici Calinski, quam nobis ac reipublicae regni cum aliis militibus in terris Podoliae contra infideles hostes nostros exhibet, et volentes illum ad eam ipsam servitutem facere magis propensum et obligatum, relinquendum et conservandum duximus ac filium ipsius Stanislaum ad extrema illorum et utriusque ipsorum seorsum vitae tempora in tenuta et possessione villae Deraschna praedictae, relinquimusque et conservamus harum serie literarum, pollicentes in verbo nostro regio, quod eosdem Fre-

dericum Kalinski et Stanislaum, ipsius filium, nemini prorsus subditorum nostrorum, cujuscunque dignitatis, conditionis et praeeminentiae fuerit, de eadem villa Deraschna redimere consentiemus, successoresque nostri non consentient; nobis tamen ipsis liberum erit, quando voluerimus, eam ipsam villam ab eis redimere pecuniis nostris ad mensam nostram duntaxat, successoribus quoque nostris similem redimendi illius facultatem reservamus,—harum quibus sigillum nostrum est appensum, testimonio literarum. Datum Cracoviae in conventione genarali sabbato in octava festi sanctorum trium regum anno Domini millesimo quingentesimo tricesimo secundo, regni vero nostri anno XXV Relatio reverendi in Christo patris domini Petri, episcopi cracoviensis et regni Poloniae vicecancellarii.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 47 л. 176 об.

XLIII.

Льготная грамота кор. Сигизмунда жителямъ г. Рова и Сатанова и принадлежащихъ къ нимъ селъ Станислава Одровонжа на 8 лѣтъ отъ шоса, чопового и прочихъ повинностей. 17 марта 1532 г.

Libertas oppidis Sathanow et Row concessa.

Sigismundus etc. Significamus tenore praesentium quibus expedit universis, quia nos supplicationibus generosi Stanislai Odrowansch de Sprowa capitanei sandomiriensis ac quorundam consiliarorum nostrorum, nobis factis, benigne annuentes, volentesque, ut oppida ipsius Sathanow et Row dicta, in terra Podoliae sita, necnon villae, ibidem circumcirca adjacentes et ad eadem oppida spectantes, quae una cum eis ipsis oppidis incursionibus infidelium thurcorum et tartarorum jam pridem desolatae et in meram solitudinem redactae sunt, rursus instaurentur ad pristinamque conditionem redigantur, dandam et concedendam duximus omnibus et singulis eorundem oppidorum et villarum, ad illa spectantium, incolis li-

bertatem nostram ab omnibus et singulis contributionibus, exactionibus ac solutionibus civilibus, schoss et czopowe dictis, et generaliter ab universis et singulis proventibus et obventionibus nostris et reipublicae regni nostri, institutis et instituendis, quocumque nomine nuncupatis, nullis exceptis, ad decursum octo annorum, sese continue et immediate sequentium, a data praesentium literarum computandorum, damusque et concedimus harum serie literarum. Quocirca tibi generoso Andreae Czermyenski, exactori terrae Podoliae moderno, et aliis exactoribus ejusdem terrae, pro tempore existentibus, mandamus, quatenus incolas dictorum oppidorum Sathanow et Row ac villarum, ad illa, ut praefertur, spectantium, quarum singulas haberi hic volumus pro expraessis, in hac libertate, per nos eis gratiose concessa, conservetis et conservari faciatis, ac quisque vestrum conservet pro gratia nostra. Datum Cracoviae die dominico Judica anno Domini millesimo quingentesimo tricesimo secundo, regni nostri anno XXVI. Relatio reverendi in Christo patris domini Petri, episcopi cracoviensis et regni Poloniae vicecancellarii.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 47 л. 293.

XLVI.

Грамота кор. Сигизмунда, разрѣшающая Лазарю Карачовскому выкупить с. Глѣбовъ у шл. Іоанна Подфилипскаго, за цѣну, не превосходящую записанной на немъ суммы. 5 іюня 1532 г.

Consensus nobilis Lazari Caraczowski.

Sigismundus etc. Significamus etc., quia ad intercessionem quorundam cosiliariorum nostrorum, pro nobili Joanne Podphilippowski, tenutario villae nostrae Hlebow, in terris Podoliae sittae, apud nos factam, sibi consensimus praesentibusque consentimus villam ipsam Hlebow, quam superiori tempore, accedente consensu nostro, de manibus generosi Victorini Podphilippski judicis camenecensis

redemit, nobili Lazaro Caraczowski in summis pecuniariis, in bonis nostris praefatis Hlebow juste et legitime inscriptis, inscribere de bonisque praefatis sibi Lazaro descendere, citra tamen excessum seu augmentum summarum ipsarum, in bonis praefatis, ut premittitur, inscriptarum, per ipsum Lazarum Caraczowski bona ipsa Hlebow cum omni jure, dominio, alias juxta vim et continentiam literarum originalium, desuper legitime et juste concessarum, tenendum, habendum, utifruendum, pacifice et quiete perpetuo, usque ad redemptionem, per nos vel successores nostro faciendam, possidendum, juribus nostris salvis permanentibus. Harum literarum testimonio sigillum nostrum est appensum. Datum Cracoviae feria quarta intra octavas sacratissimi corporis Christi anno Domini millesimo quingentesimo trecesimo secundo, regni vero nostri anno vigesimo sexto. Relatio magnifici Christophori de Schidlowiecz, castellani et capitanei generalis cracoviensis et regni Poloniae vicecancellarii.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 46 л. 181.

XLV.

Грамота кор. Сигизмунда, которою онъ подтверждаетъ данное раньше дозволеніе кор. Бонѣ выкупать коронныя имѣнія въ земляхъ кор. Польскаго и в. кн. Литовскаго. 25 іюня 1536 г.

Sigismundus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lituanie, Russiae, Prussiae, Masoviae etc. dominus et heres. Significamus tenore presentium quibus expedit universis, presentibus et futuris, harum noticiam habituris, quia nos permoti amore, quem gerimus erga serenissimam dominam Bonam, reginam Poloniae et magnam ducem Lituaniae etc., coniugem nostram dilectissimam, considerantesque animum maiestatis suae ad recuperanda bona nostra tam in regno Poloniae, quam in magno ducatu Lituaniae, ad mensam nostram pertinentia, variis tamen inscriptionibus obligata et oppignorata, esse propensum, eidem, ut prefata bona nostra, quomodocumque et qui-

buscumque personis ubilibet in dominijs nostris prefatis oppignorata aut inscripta, de manibus ipsorum redimere et in summis, in literis originalibus descriptis, tenere et possidere valeat et possit, jam ante annos octo admisimus et consensimus per expressum. Quas quidem redemptiones, ab illius maiestate iam antea ubicumque locorum factas, ratas et gratas habentes, confirmamus et approbamus, decernentes easdem perpetuum ac firmum robur habituras, non secus quam si litere nostrae super eodem consensu nostro, iam olim prestito, fuissent confecte et de cancellaria emanatae. Volentes insuper eius majestatem in recuperandis in posterum huiusmodi bonis nostris regalibus, tam in regno, quam in magno ducatu Lituaniae, quomodolibet a nobis vel a predecessoribus nostris oppignoratis aut inscriptis, tutam et securam reddere, eidem, ut omnia bona prefata de manibus quorumlibet tenutariorum et possessorum, in summis, in literis originalibus, desuper juste ac legitime emanatis, descriptis, redimere atque huismodi bona, a se redempta, cum omnibus utilitatibus, proventibus et obventionibus, quibuscumque censeantur nominibus, et ad bona huiusmodi quomodolibet pertinentibus, nihil penitus excipendo, tenere, habere et libere possidere, ad extrema vitae sue tempora, plenam et omnimodam habeat facultatem, admisimus, concessimus et consensimus, prout admittimus, concedimus et consentimus presentium per tenorem, quibus sigilla nostra est subappensum. Datum Vilnae die vigesima quinta iunij anno Domini millesimo quingentesimo tricesimo sexto, regni vero nostri anno tricesimo. Sigismundus rex m. p.

Подлинникъ на пергаментѣ, съ двумя печатями — коронною (перстневою) и великокняжескою, хранится въ собраніи грамотъ Литовской Метрики (бывшей при Сенатѣ) Московскаго Главнаго Архива Иностранныхъ Дѣлъ, № 82. Копія въ Коронной Метрикѣ Варш. Гл. Арх. № 72 л. 1 об.

XLVI.

Льготная грамота кор. Сигизмунда на заселеніе города Рова, освобождающая поселенцевъ отъ всѣхъ государственныхъ и старостинскихъ налоговъ на двѣнадцать лѣтъ. 24 ноября 1537 г.

Libertas oppidanis rovensibus ab omnibus et singulis censibus, ad annos duodecim concessa.

Sigismundus etc. Manifestum facimus etc., quia volentes oppidum nostrum Row, in terris et finibus Podoliae situm, quod hactenus per multos annos ab hostibus vastatum et desolatum mansit, denuo una cum arce ad retundendos quovis hostium eventus erigere, munire et ad incolatum pristinum reducere, damus et concedimus omnibus et singulis hominibus, ad incolatum oppidi praefati Row venientibus, libertatem ab omnibus et singulis censibus, provenientibus et introitibus universis ac quibusvis exactionibus civilibus, oneribus et tributis, ad nos et mensam nostram spectantibus et provenientibus, ac quicunque illuc proventus pro nobis et mensa nostra constituti fuerint, ad duodecim annorum, proxime et immediate a locatione hujusmodi oppidi se sequentium, computando decursum, ita quod durante hujusmodi libertate ipsorum nullus ab ipsis oppidanis census et proventus capitaneis rovensibus pro tempore existentibus [1]) exigere praesument; et illi oppidani domus suas in ipso oppido statuere et erigere, libertatibusque quibusvis utifrui et potiri debebunt. Quibus quidem oppidanis, in ipso oppido Rovensi inhabitantibus, ut eo feliciora recipiant locationis suae incrementa, pollicemur primum advocatum, deinde jura, leges, nundinas seu fora annalia et septimanalia [2]) et immunitates quasvis ipsis nos daturos, in quibus tandem juribus eos cives et eorum posteros nos liberaliter conservabimus, successoresque nostri, reges Poloniae, manutenebunt

---

[1]) ac quascunque alias exactiones publicas vel privatas—въ грамотѣ 1538 г.

[2]) thelonea et vectigalia libera per universum regnum nostrum et ultra civitatem nostram Leopoliensem libere commeandi, deinde et immunitates etc.—ibid.

et conservabunt, veluti eos, qui in ipsis finibus regni locati sunt,—ha-uum testimonio literarum, quibus sigillum nostrum est praesentibus appensum. Datum Cracoviae sabbatho in vigilia sanctae Catherinae anno Domini millesimo quingentesimo septimo, regni vero nostri anno trigesimo primo. Relatio magnifici Pauli de Wolya, vicecancellarii regni Poloniae.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 54 л. 264; въ ту же книгу (л. 427ª) внесена другая, буквально сходная, но имѣющая нѣкоторыя прибавленія (отмѣченныя мною въ примѣчаніяхъ къ настоящей) льготная грамота г. Рову 1538 г. (безъ означенія дня), подъ такимъ заглавіемъ: Fundatio oppidi ab hostibus devastati, Row dicti, et libertas inhabitatoribus concessa; число лѣтъ, на которое дана была послѣдняя грамота, въ книгѣ пропущено (пробѣлъ).

XLVII.

Королевское рѣшеніе на сеймѣ относительно выкупа имѣній кор. Боною у Станислава Одровонжа. 14 марта 1538 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., quia cum ex consensu nostro speciali serenissina princeps domina Bona, regina Poloniae, magna dux Litvaniae, conjunx nostra charissima, redimebat non pridem in conventione praeterita generali Cracoviensi magnificum Stanislaum Odrowansch, palatinum Podoliae, de bonis Row in Podolia ac aliis villis et bonis oppidisque nostris regalibus, quae se ipse Odrowansch ad bona Row in pecuniis iuste obligata tenere praetendebat,—extunc praedictus Stanislaus Odrowansch, ponendo certas literas super bona Row et oppida ac villas multas, secundum quas literas etiam recepit a sua reginali majestate certam summam peccuniarum, prout in literis obligatoriis fuit descriptum, posuerat quoque alias binas literas serenissimi regis Casimiri, parentis nostri desideratis-

simi: primas de data in Praemislia die dominico proximo post festum Tiburcii anno Domini millesimo quadringentesimo sexagesimo nono, quibus declaravit ipsum genitorem nostrum desideratissimum magnifico Joanni Odrowanss subdapifero sandomiriensi ex contractu quodam villas mensae nostrae regalis, videlicet Nowosielcze, Caryczinicze, Domanow, Jassy et Pokutbynycze, in terra Podoliae districtibusque Camenecensi et Laticzoviensi consistentes, obligasse, et alias literas ejusdem serenissimi regis Casimiri divae memoriae, de data in Grodno anno Domini millesimo quadringentessimo octogesimo tertio, quibus sua majestas eidem magnifico Joanni Odrowansch, jam tunc palatino Russiae, centum marcas in bonis regalibus, videlicet villis utraque Derassna, Domanow et Jassy, tenutae suae, adscripsit. Posuit etiam literas serenissimi Vladislai, Poloniae et Ungariae regis, praedecessoris et patrui nostri desideratissimi, in quibus continetur, quod sua majestas cuidam Nicolao Vindice de Słubicze super villa regali Mukarow inscripsit centum marcas. Ponendoque ipsas literas obligatorias coram nobis in conventione generali proxime praeterita Cracoviensi, allegavit, quod habere deberet super eadem bona privilegia haereditaria, et ob id voluit tunc accipere ipsas peccunias, donec ostenderet privilegia haereditaria, quae se habere dicebat. Ostenderat eciam coram nobis quasdam literas super villam Derazna serenissimi regis praefati Vladislai: unas super centum marcas cuidem Dedrzich inscriptas anno Domini millesimo quadringentesimo trigesimo primo, alteras literas similes super quinquaginta marcas, in eadem villa Derazna inscriptas; quam villam allegavit se non habere, sed illam tenere successores olim Andreae Lasscz, et similiter Mukarow ac Cariczinicze teneri ab aliis nobilibus, verum allegavit sua esse haereditaria bona alia Derazna et Nyszny Mukarow, in quae bona fuisset eciam accepta pro reginali majestate possessio ob id, quia eodem nomine vocantur, sicuti vocantur regalia. Praeterea produxit quasdam literas magnifcorum Nicolai de Michalow castellani, Joannis de Cyżow palatini cracoviensis, Laurentii siradiensis, Clementis Wantropka de Strzelcze voyniczensis castellanorum ac cujusdem Petri Woda de Sczekoczin

regni Poloniae viceeancellarii, de data Cracoviae feria quinta infra octavas pentecostes anno Domini millesimo quadringentesimo trigesimo octavo, quibus literis praedicti consiliarii praenominati extra conventionem generalem mentionem faciunt et testificantur, quomodo magnificus olim Petrus Odrowansch, palatinus leopoliensis et capitaneus samboriensis, mutuo dederat serenissimo regi Poloniae Vladislao, avo nostro bone memoriae, mille marcas, quas eidem Petro Odrowansch idem serenissimus rex Vladislaus in bonis Sambor et villis oppidisque ad id pertinentibus suis specialibus patentibus literis inscripsit et demonstravit, prout id praedictae literae in se latius continebant; petebatque easdem mille marcas sibi solvi debere per reginalem majestatem, quasi essent ipsae literae obligatoriae. Quae differentia ad praesentem conventionem de consensu utriusque partis fuit ad practicandum et decisionem, per nos et consiliarios nostros faciendam, delata. Itaque in praesenti conventione ipse magnificus Odrowanss reproduxit binas literas haereditarias serenssimi regis Vladislai: unas de data Cracoviae anno Domini millesimo quadringentesimo quadragesimo, alteras vero de data anno Domini millesimo quadringentesimo quarto, in quibus reperiuntur inter alias villas etiam villae Derasna, Mukarow, Jassi, Nowosielcze, Pokuthinicze, Domanow, Cariczinycze et Lethniowcze, petiitque, quatenus circa easdem villas conservaretur haereditarie. Ex altera vero parte sacra reginalis majestas allegavit, quod istae literae haereditarie sunt antiquioris datae, quam obligatoriae, et contractus posteriores dirimunt primos, ideo peciit, quatenus de iis omnibus villis, super quas posuit literas solus magnificus Stanislaus Odrowanss obligatorias posterioris datae, quam istae haereditariae, abusive quo ad praedicta bona regia et obligatoria, ut pecunias tolleret. Et quantum est de alia Derazna, quae apud successores olim Lassez habetur, pro ea villa sua majestas agere se obtulit; similiter et pro alio Mukarow. Itaque nos exauditis omnibus literis ac bene intellectis cum consiliariis nostris decrevimus et decernimus, quod praedictae literae haereditariae quo ad praedicta bona, quae modo obligatorio rursus antecessores ipsius Stanislai Odrowanss

per contractus posteriores, cum serenissimis regibus, antecessoribus nostris praefatis, habitos, non possunt se extendere tanquam abusivae, ex quo ille magnificus Stanislaus Odrowanss de manibus suis easdem literas obligatorias reproduxit, secundum quas ipse et antecessores sui bona Mukarow, Jassi, Nowosielcze, Pokuthinicze, Domanow, Cariczinycze, utraque Derażna et Lethniowcze tenuerunt ac ipse tenuit; itaque iuxta contenta earundem literarum debet pecunias a sua reginali majestate, in eisdem literis inscriptas, super bonis praefatis recipere Cracoviae, quandocunque voluerit; ipsamque reginalem majestatem circa possessionem eorundem bonorum conservamus, excepto si aliqua villa ex praedictis obligatoriis apud alios tenutarios inveniretur iuxta allegationem magnifici Stanislai Odrowanss. De aliis vero bonis, in literis contentis, pro quibus non accepit peccunias, decernimus, quatenus acciperet. Quantum est de literis super mille marcas praefatorum consiliariorum regni, quas ipse magnificus Stanislaus Odrowanss allegavit esse obligatorias super bonis Sambor, decernimus nullius esse momenti, quia nichil obligationis in se continebant ac fuerunt desertae et sine conventione generali regni datae, quae literae solae declarabant, quod serenissimus Vladislaus rex easdem mille marcas aliis specialibus literis in bonis Sambor inscripserat et obligaverat. Quantum vero ad alia bona, quae ipse asserit se non tenere, reginalis majestas possessores eorum cittabit hac nostra sententia mediante. In cujus rei testimonium sigillum nostrum est praesentibus appensum. Actum et datum in conventu Piothrkoviensi feria quinta proxima ante dominicam Reminiscere anno Domini millesimo quingentesimo trigesimo octavo, regni vero nostri anno XXX secundo. Relatio magnifici Pauli de Volia, regni Poloniae vicecancellarii.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 54 л. 371; копія этого документа тамъ же въ кн. № 72 л. 89 об.

XLVIII.

Грамота кор. Сигизмунда, уполномочивающая старосту ровскаго Альберта Старжеховскаго, раздавая земли и селища въ Ровскомъ повѣтѣ для заселенія, записывать на нихъ поселенцамъ по 30 гривенъ до двухъ и трехъ доживотій и предоставлять другія льготы. 14 апрѣля 1538 г.

Sigismundus etc. Manifestum facimus tenore presentium quibus expedit universis, quia volentes districtum nostrum Rovensem, qui hactenus per hostium incursiones fuerat desolatus, ad novum et pristinum incolatum reducere, comisimus praesentibusque commitimus genroso Alberto Stharzechowski, succamerario leopoliensi et capitaneo nostro rovensi, distribuere et assignare terras et loca deserta, in districtu ipso Rovensi consistentia, eaque loca et terras desertas habitatoribus et colonis locare. Cui quidem generoso Alberto Stharzechowski, succamerario leopoliensi et capitaneo nostro rovensi, dedimus facultatem et praesentibus damus et concedimus locatoribus illis, qui ad hujusmodi terras desertas seu colonias novas eo convenerint provinciamque locandi pagus et villas ipsas susceperint, videlicet super unumquemque pagum vel villam, qui illam duxerit vel voluerit locare, per summam triginta marcarum pecuniarum, monetae et numeri in regno currentis, inscribere ad duas vel tres vitas, videlicet ipsorum locatorum, liberorum eorum et successorum tandem ipsorum, libertatibusque ac aliis praerogativis, quibus potissimum istic in confiniis terrarum Podoliae alii coloni gaudent et pociuntur, colonos ipsos, eo ad incolatum hujusmodi novum advenientes, donare. Quam quidem concessionem et inscriptionem summarum praefatarum ac libertatum, per eundem generosum Albertum Stharzechowski habitatoribus et colonis illis concessarum, faciendam, nos ratam et gratam habebimus et literas ipsius capitanei nostri in ea firmitate et robore manutenebimus et conservabimus, successoresque nostri ratas et gratas habituri sunt, manutenebunt et conservabunt, quem ad modum illis colonis ab ipso capitaneo nostro rovensi cum commodo et utilitate nostra concessae et datae fuerint, juxta

concessionem nostram praesentem. Harum literarum testimonio sigillum nostrum praesentibus est appensum. Datum Cracoviae dominica palmarum anno MDXXXVIII, regni vero nostri anno XXXII. Relatio magnifici Pauli, regni Poloniae vicecancellarii.

Коронная Метрика Варшав. Главн. Арх. № 54 л. 427.

XLIX.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда Каричинскимъ на пустыню Оссова, съ записью на ней 30 гривенъ и съ гарантіею отъ выкупа въ теченіи четырехъ доживотій. 14 апрѣля 1538 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., quia attendentes benemerita nobilis Hryni Caryczynski, terrigenae nostri de districtu Rovensi, quibus se nobis in terris Podoliae contra hostes strenue et fortiter militando reddidit commendatum, et ad intercessionem serenissimae dominae reginae Bonae, conjugis nostrae charissimae, volentes terras nostras Podoliae, per hostiles incursus vastitas, populosas reddere ipsumque Ihnath Hrym, rei militari aptum, post redemptionem bonorum nostrorum Coszmynczicze seu Caryczincze de manibus ejusdem ipsiusque consanguineorum in illis terris retinere et ad obsequia nostra ac reipublicae reddere promptiorem, praedicto Hrim Cariczinski et Andruch et Roman, germanis ipsius, et Prokop et Czornyss, Koth, Zwiko, sororino ipsorum, bona nostra regalia, in districtu Lathiczoviensi consistentia, videlicet desertum dictum Ossowa super rivulum dictum Potok, nuncupata Uherskie, dandum et conferendum duximus damusque, concedimus et largimur per praesentes ad quatuor vitas, videlicet praefati Ihnath, Hrin, Andruss et Roman ac Prokop, Czornyss et Koth, Zwiko et ipsorum liberorum ac nepotum ac pronepotum, cum omnibus praefati deserti circumferentiis totalique ejusdem hereditate et cum piscinis, silvis, gaiis, rubetis, mericis, indaginibus, sareptis, alias s pasyekamy,

aquis, fluminibus, rivulis, stagnis, paludibus, campis, pratis etc. et generaliter cum omnibus attinentiis, pertinentiis universis. Ita quod praefati Ignath Hrym, Andruss, Roman—germani ac Prokop, Czornyss, Koth et Zwiko—sororini ipsorum potentes erunt et debebunt ibidem in deserto praedicto Ossowa villam quam poterint meliorem et majorem locare, sittuare et hominibus implere, prout ipsis melius et utilius expedire videbitur. In quibus quidem bonis eisdem praefatis Ossowa dictis damus et inscribimus eisdem Ihnath Hriny, Andruss germanis, et Prokop ac Czornyss, Koth et Zwiko—sororinis ipsorum, et ipsorum legitimis successoribus triginta marcas pecuniae, monetae et numeri polonicalis, marcam in quamlibet per quadraginta octo grossos computando. Quae quidem bona praefata Ossowa et villam locandam praedicti Ihnath Hrym, Andrus, Roman germani et Prokop, Czornyss, Koth et Zwiko et eorum legitimi successores tenebunt, habebunt et possidebunt in praefatis triginta marcis cum omni jure, dominio et proprietate, ac cum omnibus et singulis eorundem bonorum utilitatibus, proventibus, fructibus, redditibus generaliter universis, quaecunque in dictis bonis fieri et perinde excogitari poterint, in ea amplitudine et circumferenciis, quam praefati nobiles elaborando fecerint, juribus tamen nostris regalibus semper salvis, ea conditione specialiter expraessa et apposita, quod praefatos nobiles suprascriptos et eorum liberos, nepotes et pronepotes, usque ad quartam generationem, nemini exemere de praefatis bonis consentiemus, neque successores nostri consentient, neque nos ipsi pro mensa nostra seu alio quovis modo redimemus, neque successores nostri rediment, post expirationem autem praefatarum quatuor vitarum, soluta per nos vel successores nostros summa triginta marcarum pecuniae successoribus praedictorum nobilium, extunc bona praefata ad nos redire debent pleno jure. Et praesentibus nostris literis bona praefata Ossowa et villam locandam de districtu et districtu Lathiczowiensi eximimus et in districtum et jurisdictionem Rovensem transferimus et transponimus subijciendo eadem bona et ipsorum tenutarios obedientiam jurisdictioni et oneribus debitis ad castrum nostrum Rovense, quae onera aliae quoque villae regalis in

districtu Rovensi existentis earumque tenutarii ferre et sustinere ex antiquo consueverunt et nunc ferunt ac sustinent, videlicet ordine alias oczerhą ad custodiam seu ad excubias ire, in exercitum transire, quando mandaverit capitaneus, unam diem homines in anno de villa uno aratro laborare in praedio nostro regali et singulis hominibus, incolis villae, per se aliam diem metere frumenta et aliam diem falcastrare, et generaliter omnia onera subire, quaecumque ex antiquo alii nobiles districtus Rovensis subire solent,—harum, quibus sigillum nostrum est praesentibus subappensum. Datum Cracoviae die dominico ramis palmarum anno Domini millesimo quingentesimo trigesimo octavo, regni vero nostri trigesimo secundo. Paulus de Volia vicecancellarius. Relatio magnifici Pauli, regni Poloniae vicecancellarii.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 54 л. 427[a] об.

L.

Мѣновая сдѣлка между королемъ Сигизмундомъ и Василемъ, Яхномъ и Севериномъ Ярмолинскими относительно селъ Гермаки и Напольные Лосковцы. 15 апрѣля 1538 г.

In nomine Domini. Amen etc. Nos Sigismundus rex etc. Quia nos cum nobilibus Vasilo, Iochno et Severino Iarmolinski, fratribus germanis, de Hermaky heredibus, fecimus bonorum hereditariorum perpetuam et irrevocabilem commutationem, dantes ipsi bona pro bonis et terra pro terra, quod videlicet nos dedimus et commutavimus sua bona regalia, videlicet villam Napolne Loskowcze in districtu Camenecensi terrae Podoliae, cum ipsius villae totali haereditate, cum omni jure, dominio et proprietate ac titulo hereditario, necnon cum fluvio Studzienicza actipiendo desuper, alias od wierz-

chowiska, usque ad limites et granicies villae nostrae regalis Mukarow, una cum piscinis et losiskami, necnon agris, silvis, nemoribus etc. et alijs omnibus utilitatibus, ex eisdem bonis provenientibus, praedictis Wassillo, Iachno et Severino Iarmolinskim de Hermaky. Qui quidem nobiles pro nostris regalibus bonis, videlicet Napolne Loskowcze, etiam cum totali ipsius villae haereditate, nobis dederunt et commutaverunt bona sua hereditaria praefata, videlicet villam Hermaki in terra Podoliae et districtu Smotricensi seu Camenecensi, cum ipsius villae totali hereditate, cum omni jure, dominio et proprietate ac titulo hereditario. Itaque praefati nobiles Vassillo, Jochno et Severino praedicta bona, videlicet villam Napolne Loskowcze, cum suis successoribus tenebunt, habebunt et heraeditarie possidebunt ita late, longe circumferencialiterque, prout dicta bona seu heraeditas praefatae villae Napolne Loskowcze in suis metis et limitibus ab antiquo est distincta et limitata cum omnibus pertinentijs, ad ipsa bona spectantibus, nihil excipiendo. Et similiter nos praedicta bona sua, videlicet villam Hermaki, cum ipsius villae totali heraeditate, cum omni jure, dominio et proprietate tituloque hereditario, et cum legitimis suis successoribus tenebimur, habebimus et hereditarie possidebimus ita late, longe, circumferencialiter, prout dicta bona seu hereditas villae Hermaky in suis metis et limitibus ab antiquo est distincta et limitata, cum omnibus pertinentijs, ad ipsa bona spectantibus, nihil excipiendo. Et jam cum praefatis nobilibus, ut et tanquam mutui commutantes, dedimus sibi invicem in praefata bona commutata realem intromissionem et actualem possessionem et debebimus tenebimurque praefatos nobiles et eorum succesores, ipsique nobiles et ipsorum posteri nos nostrosque successores debebunt et tenebuntur invicem occasione praemissorum bonorum tueri, defendere et invicem se eliberare pacificareque ab omni impetitione juridica ab omnibus personis per praescriptiones terrestres, prout ad aliquam personam praescriptio pertinet, tociens, quotiens ipsorum commutantium tam nobis et nostris successoribus, quam praefatis nobilibus vel eorum successoribus opus fuerit, praesentium tenore mediante, in perpetuum. Datum Cracoviae feria secunda post domini-

cam ramis palmarum anno 1538, praesentibus etc. Relatio et subscriptio Pauli de Wolia r. P. vicencancellarij.

Коронная Метрика Моск. Арх. Мин. Юст., Переписи В. № 17 л. 203; тотъ же документъ въ варшав. Кор. Метр. № 54 л. 429 об.

LI.

Грамота Альберта Старжеховскаго, старосты барскаго, которою онъ записываетъ Алексѣю Карачевскому 30 грив. на с. Шегутница, иначе Гричовцы, до трехъ доживотій. 17 іюля 1538 года.

Подтвержденіе кор. Сигизмунда. 17 іюля 1542 г.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos Sigismundus, Dei gratia rex Poloniae, magnis dux Lituaniae necnon terrarum Cracoviae, Sandomiriae etc. Significamus, tenore praesentium, quibus expedit etc., quomodo cum nobilis Alexius Karaczeyowskj exhibuisset nobis literas generosi Alberti Starzechowskj, quibus capitaneus barensis existens et auctionem ejusdem capitaneatus facere volens, certam villam desertam Schehutnicze alias Hryczowcze ad ternam vitalitatem eidem Alexio donaverat. Et supplicatum est nobis ejusdem Alexij Karaczeyowskj nomine per certos consiliarios nostros, eandem donationem ratam et gratam habentes approbare, ratificare er confirmare dignaremur; cuius quidem donationis literarum tenor sequitur et est talis:

Albertus Starzechowskj, succamerarius leopoliensis, tribinus samboriensis, barensis, drohobyczensis capitaneus. Significamus tenore praesentium quibus expedit universis et singulis, tam praesentibus quam futuris, harum notitiam habituris, quomodo tempore capitaneatus mei barensis existenti in terra Podoliae satis bene agnovi, quomodo de desertis silvis et campis nulla reipublicae utilitas sit. Idcirco volens ea ipsa augmentare ad arcem Barensem sacrae ma-

jestatis regiae tempore capitaneatus mei, ne deserta imo ex gratia Dei omnipotentis possessionata sint, nobili Alexio Karaczeyowsky, terrigenae ac subdito sacrae regiae majestatis, cuius grata ac studiosa advertentes obsequia, in quibus regiae majestati et reipublicae ac castro Barensi virtuose et fideliter in terris Podoliae conservat, ut eo praestantius et promptius in posterum sacrae majestati regiae et reipublicae ac castro Barensi servire possit, ex auctoritate mea, per sacram majestatem regiam mihi specialiter concessa, ipsi nobili Alexio Karaczeyowskj villam desertam dictam Schehuthnicze alias Hryczowcze, in fluvio dicto Kaliusch, in districtu Barensi sitam, ad locandum hominibus possessionatis dedi, donavi in dicta villa Schehutnicze alias Hryczowcze dicto Alexio et ejus successoribus legitimis triginta marcas pecuniarum numeri et monetae, in regno communiter currentis, dedi perpetuoque donavi per praefatum Alexium Karaczeyowskj et ejus successores legitimos praefatam villam tenendam, habendam et possidendam cum omnibus utilitatibus et proventibus, granitiebus, ab antiquo ad praedictam villam pertinentibus et adjacentibus, cum omnibus et singulis ejusdem villae utilitatibus, fructibus, redditibus, proventibus, quocumque censeantur nomine et ad eandem villam ex antiquo spectantibus et pertinentibus, tenendum, habendum, utifruendum, pacifice et quiete possidendum. Ut autem eundem Alexium Karaczeyowskj et ejus successores legitimos singulari uberiorique favori meo complectere potuissem, ex praenominata autoritate mea, a sacra majestate regia mihi concessa, eidem dicto Alexio et eius successoribus possessionem in praefata villa Schehutnicze alias Hryczowcze cum trina advitalitate inscribendam duxi, prout praesentibus inscripsi dictam villam Schehutinicze alias Hryczowcze per praedictum Alexium et ejus successores legitimos habendam, tenendam, utifruendam, pacifice possidendam usque praedictae trinae advitalitatis determinationem. Post ejus vero determinationem trinae advitalitatis licebit majestati regiae seu successoribus suae majestatis de manibus aliorum successorum praefati nobilis Alexii Karaczeyowsky dictam villam Schehutnicze alias Hryczowcze in summa triginta marcarum redimere,

quandocunque suae majestati voluntas fuerit. In cujus rei testimonium sigillum nostrum est subappensum testimonio literarum. Datum in loco castri Bar circa constructionem ejusdem castri, feria quarta post festum s. Margaretae virginis anno Domini millesimo quingentesimo tricesimo octavo, praesentibus generosis ac nobilibus Martino Dobrochowsky, rothmagistro militum peditum, protunc in Bar existenti, Salomone Starzechowsky, Joanne Ramulth, Alberto Chrusztinsky ac aliis fide dignis.

Nos itaque Sigismundus, supplicationibus certorum consiliariorum nostrorum, pro eodem Alexio apud nos factis, benigne annuentes ipsiusque Alexii servitia, de quibus praefato Alberto Starzechowsky luculentum testimonium accepimus, in prospectu habentes, praeinsertas literas donationis villae praefatae Schehutnicze alias Hryczowcze in se continentes, ratas et gratas habentes, omniaque et singula in eis contenta approbavimus, ratificavimus et confirmavimus ac approbamus, ratificamus et confirmamus, decernentes eandem donationem, ut inde sequitur, nobis firmam et perpetuam habituram, obligantes insuper eundem Alexium Caraczeyowsky, quod omnia et singula onera et servitia, tam bellica, quam alia, more aliorum manorum, ad castrum nostrum Barensem spectantia, obire erit astrictus tenore praesentium mediante, quibus in testimonium etc. Datum Cracoviae feria secunda ipso die festi s. Alexij anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo secundo, regni vero nostri XXXVI. Relatio magnifici Pauli de Wolia, regni Poloniae cancellarii.

Коронная Метрика Варш. Главн. Арх. № 57 л. 307 об.

LII.

Грамота кор. Сигизмунда Алактивону Ляшку Поповскому на селища Кощуковцы и Кудинку, взамѣнъ с. Поповецъ, уступленныхъ послѣднимъ королевѣ Бонѣ и включенныхъ въ составъ Барскаго староства. 27 ноября 1538 г.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos Sigismundus etc. significamus etc., quia postquam generosus Nicolaus Iskrziczki, capitaneus noster camenecensis, consensu nostro accedente nobilem Alactivon Lassek Popowski, subditum nostrum districtus Laticoviensis, cittare curasset ad reponenda iura et privilegia, literas et monimenta super villam Popowcze, quam obtinebat in districtu Laticzoviensi, et ad recipiendam pecuniae summam, si quam in eadem villa habuisset inscriptam et obligatam, tum ipse nobilis Alactivon Lassek Popowski, quamquam villam praedictam Popowcze non obligatorio, sed hereditario jure se possidere assereret, tamen volens nobis et serenissime principi dominae Bonae, reginae Poloniae, magnae duci Lituaniae, coniugi nostrae charissimae, quae arcem Barensem non parvo sumptu in terris Podoliae a fundamentis extruit, complacere, villam praedictam Popowcze, arci huiusmodi Barensi proximam, cum omni jure, dominio et proprietate, colonis, agris, pratis, campis, silvis, mellificiis, apibus, piscinis et universis pertinenciis, sponte ac libere, absque ulla controversia dimisit ac resignavit, prout presentibus dimittit et resignat, in perpetuum. Quam quidem villam Popowcze nos, iustis rationibus permoti, praefatae arci Barensi incorporandam et adiungendam duximus presentibusque adiungimus, incorporamus et annecctimus per prefatam serenimissimam principem dominam reginam, coniugem nostram charissimam, tenendam, habendam, possiedendam et utifruendam. Et nihilominus dicti nobilis Alactivonis Lassek benignam rationem habentes eiusque hoc erga nos complacendi studium libe-

ralitate et munificentia nostra regia compensare cupientes, eidem et suis successoribus de certa scientia nostra villam nostram desertam Kossczyukowcze, in districtu Laticzoviensi iacentem. dandam, donandam censimus harumque literarum serie damus, donamus, locandam, tenendam et possidendam, atque cum omnibus et singulis eiusdem ville utilitatibus, fructibus, proventibus, redditibus, agris, pratis, campis, silvis, apibus, piscinis, prascuis et quibusvis alijs obventionibus, quocumque nomine aut vocabulo appellatis, utifruendam, necnon vendendam, commutandam ac in suos usus beneplacitos iure hereditario, perpetue et in evum, convertendam. Alteram vero desertam villam Kudinka nuncupatam, similiter in districtu Laticzoviensi consistentem, eidem nobili Lassek et eius successoribus ad tres vitas dumtaxat dedimus et concessimus damusque et concedimus per presentes per eundem et eius successores similiter locandam, tenendam, habendam, possidendam, ad tres vitas dumtaxat, sicut praescriptum est; lapsa vero huiusmodi terna vitali possessione liberum erit nobis et successoribus nostris vilam praefatam Kudinka redimere, solutis tamen de thesauro nostro possessoribus eiusdem ville triginta marcis peccunie numeri et monete polonicalium. De quibus quidem bonis utrisque praefatus nobilis Alactivon Lassek et sui successores cum suis subditis debebunt omnia servitia obire et onera ferre, que nobis alii vicini nobiles subditi [1]) eorum obire et ferre sunt soliti, juribus nostris regalibus in eadem Kudinka dumtaxat per omnia semper salvis. Harum testimonio etc. Datum Cracovie feria quarta post festum sancte Katherine proxima anno Domini MDXXXVIII, regni nostri XXXII. Sigismundus rex. Praesentibus venerabilibus, generoso ac nobilibus Jacobo Velianski, canonico cracoviensi sacreque regiae majestatis secretario, Alberto Lyubowiczki scolastico krusswiciensi, Raphaele Czossnowski capitaneo samboriensi, Nikolao Dzedossiczki, Silvestro Kunad, Joachimo Samp, Iwaskone Blaszowski, Hriczkone Vroski, Petro Zagorski et alijs quam plurimis testibus fide dignis ad hoc existentibus. Re-

[1]) Subditique въ грамотѣ 1542 г.

latio magnifici Pauli de Volia, regni Poloniae vicecancellarij, burgrabii cracoviensis et capitanei gostinensis.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 55 л. 189. Буквально сходная грамота (за исключеніемъ словъ Alteram vero . . . polonicalium) была выдана тому же Поповскому на с. Плоскировцы (Ploskierowcze in distr. Barensi) въ 1542 г. (ipso die festi s. Alexii) —ibid. № 57 л. 309.

LIII.

Мѣновая сдѣлка между кор. Сигизмундомъ и Георгіемъ Талафусомъ относительно с. Щодровы и Сусловецъ. 28 ноября 1538 г.

Sigismundus rex etc. Quia cum superiori tempore generoso Georgio Thalaphus, decurioni camenecensi et veterano militi nostro, villas nostras Sczudrowa et Susłowcze, in terra Podoliae et districtu Laticzoviensi sitas, in contentacionem pro aliis villis nostris Przituli et Ocrasni, in districtu Visnensi consistentibus, una cum summis pecuniarijs, in eisdem villis inscriptis, per eum nobis sponte resignatis, concesseramus, nunc vero cum serenissima princeps domina Bona, conniunx nostra charissima, bona Row redemisset, illisque pro utilitate reipub. arcem Bar appellatam propriis impensis construxisset et pro illius sustentatione ac conservatione praedictas villas Sczudrowa et Suslowcze propter viciniam et contignitatem illarum dictae arci Bar desideraret, postulavit a nobis, ut praedicto Georgio Thalaphus alias villas nostras Dumanow et Cumanow, in districtu Camenecensi consistentes, per suam reginalem majestatem pecunijs propriis de manibus magnifici Stanislai Odrowasz palatini Podoliae redemptas, in contentacionem pro praenominatis duabus villis Sczudrowa et Suslowcze concederemus,—nos comendatam imprimis habentes tam solertem tamque piam eiusdem serenissimae principis in excogitandis reipublicae comodis diligentiam postulationibusque suae majestatis alacri animo annuentes, eidem generoso Ge-

orgio Thalafus, sponte ad id et ultronea voluntate consencienti, ipsi ac liberis eius tam masculini, quam feminini sexus praenominatas villas nostras Dumanow et Cumanow cum earum omnibus utilitatibus, fructibus, cmethonibus, censibus etc., nullis exclusis, generalitate specialitati et e converso non deroganda, sed ita late, longe et circumferencialiter, prout hae ipsae villae Dumanow et Cumanow ab alijs in vicinia circumquaque existentibus ab antiquo sunt limitatae et distinctae, inscribendas duximus et harum serie literarum inscribimus per ipsum Georgium Thalafus ac liberos ipsius masculos et femellas, et non alios, ad ad extrema vitae cuiusque ipsorum tempora, tenendas, habendas, utifruendas quieteque et pacifice possidendas, promittentes et verbo nostro regio pollicentes pro nobis et successoribus nostris, quod eundem Georgium Thalaphius liberosque illius utriusque sexus post mortem eius ad vitas eorum simul et unaquaque seorsim in possessione et usufructu plenarie dictaram villarum conservabimus, successoresque nostri conservabunt, neque inde eos, simul et unumquemque eorum seorsim, amovebimus, successoresque nostri non amovebunt. Sed et nulli subditorum nostrorum, cuiuscumque gradus et condicionis extiterit, redimendi eos aut aliquem eorum consensum et facultatem ex villis eis dabimus, successoresque nostri dabunt. Ipso vero Georgio Thalaphius et liberis eius e vita sublatis praenominatae villae earumque possessio sine alia solutione summae pecuniariae ad nos successoresque nostros recedet et devolvetur pleno jure, juribus nostris in eisdem villis manentibus salvis. Qui quidem Georgius Thalaphius, in praesencia majestatis nostrae stans, sponte et publice recognovit, sibi pro praenominatis villis Sczudrowa et Suslowcze satisfactum esse, easque et illarum possessionem cum omni jure, quod sibi super illam competebat, praenominatae serenissimae principi coniugi nostrae charissimae et suae majestatis posteris tradidit et resignavit per ipsam majestatem suam eiusque majestatis posteros easdem villas Sczudrowa et Suslowcze in eis summis pecuniarum, quibus villas Dumanow et Cumanow de manibus magnifici Stanislai Odrowasz palacini Podoliae redemerat, quas de ipsis villis Dumanow et Cumanow

super praedictas villas Sczudrowa et Suslowcze transponimus et transposuimus ipsasque in eis ipsis villis inscribimus et inscripsimus per praesentes, simul cum praedicta arce Bar nuncupata et alijs summis, in eadem arce inscriptis, tenendas, habendas, utifruendas quieteque et pacifice possidendas tamdiu, donec suae majestati aut posteris illius majestatis summae pecuniariae, in praefatis villis per nos sic inscriptae et transpositae, per nos et successores nostros plenarie et ex toto fuerint persolutae. Quo facto possessio dictarum villarum ad nos et successores nostros devolvetur pleno jure, juribus nostris in praefatis villis manentibus salvis. Datum Cracoviae feria quinta ante festum sancti Andreae apostoli 1538. Relatio et subscriptio Pauli de Volia r. P. vicecancellarij.

Моск. Арх. Мин. Юст., Переписи В, № 17, л. 204 об. Тотъ же документъ въ варшав. Кор. Метр. № 55 л. 190 об. и № 72 л. 111 об.

LIV.

Грамота кор. Сигизмунда, пріостанавливающая во всѣхъ судахъ веденіе процессовъ, касающихся Альберта Старжеховскаго, такъ какъ послѣдній отправленъ королемъ для окончанія постройки Барскаго замка. 4 марта 1539 г.

Sigismundus etc. Universis et singulis palatinis, castellanis, capitaneis, judicibus, subjudicibus aliisque subditis nostris in regno nostro, praesertim vero in terra Cracoviensi existentibus, ad quos praesentes nostrae literae pervenerint, sincere et fidelibus dilectis, gratiam nostram regiam. Magnifici et generosi sincere et fideles dilecti! Mittimus in praesentia generosum Albertum Starzechowsky, succamerarium praemisliensem et capitaneum barensem, perficiendi et continuandi aedificia castri nostri Barensis, in finibus regni nostri sitti, tenutae serenissimae dominae Bonae reginae, conjugis nostrae charissimae. Sed cum ille servitium reipublicae istuc sit praestaturus

in muniendaque et perficienda arce ipsa Barensi, aliquamdiu illum immoraturum oporteat, mandamus vobis omnibus suprascriptis, omnino habere volentes, ne causas et negotia praedicti Alberti Starzechowski, quas ille cum quibuscunque subditis nostris in praefatis terrarum juditiis et alias ubicunque locorum regni nostri habet vel habiturus est, iudicare aut quidquam de eis decernere audeatis vel praesumatis ad festum sancti Michaelis proxime venturum. In quibus quidquid per vos vel quempiam vestrum decretum factumve fuerit, id totum nullius roboris et momenti fore decernimus praesentibus literis nostris. pro gratia nostra non aliter facturi. harum etc. Datum Cracoviae feria tertia post dominicam Reminiscere proxima anno Domini MDXXXIX. regni nostri anno XXXIII. Relatio magnifici Pauli de Vola, regni Poloniae cancellarii.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 57 л. 31.

LV.

Мѣновая сдѣлка относительно с. Маниковецъ, Гусятина и Котковецъ, въ пов. Каменецкомъ, между кор. Сигизмундомъ и кор. Боною—съ одной стороны, и Яномъ Сверчомъ—съ другой. 21 іюня 1539 г.

In nomine Domini. Amen etc. Sigismundus rex etc. Quia cum nobilis Ioannes Swiercz, contractu nobiscum inito, villam suam hereditariam Manikowcze nuncupatam, in districtu Camenecensi sitam, nobiscum et serenissima principe domina Bona. regina Poloniae. coniuge nostra, bonorum nostrorum Bar tenutrice, pro duabus villis nostris regalibus, videlicet Hussiatin et Cothkowicze, in eodem districtu sitis, promutasset, nos contractui eiusce permutationis satisfacientes actipientesque ab ipso nobili Swierz dictam villam Manykowcze, praedictas duas villas Hussiatin et Cothkowicze eidem Swierz et eius legitimis successoribus jure hereditario tituloque perpetuae ac irrevocabilis donationis ac comutationis dedimus, donavimus et con-

tulimus damusque, donamus et conferimus perpetue et in aevum, tenore praesentium mediante, per ipsum Ioannem Swiercz et eius legitimam posteritatem praenominatas duas villas Hussiatin et Cotkowicze cum omnibus et singulis illarum utilitatibus, censibus etc. ac cum pertinentiis omnibus, nihil pro se reservando, tenendas, habendas, utifruendas et pacifice possidendas, perpetuis temporibus, jure haereditario, ac dandas, donandas, vendendas, commutandas, alienandas et ad beneplacitos quosvis usus convertendas. Qui tamen Swierzc cum sua legitima posteritate tenebitur ad ea onera ex dictis bonis, quae alii nobiles in illo districtu commorantes obeunt. Etiam exnunc eidem dedimus intromissionem per ministerialem terrestrem, quemqunque sibi elegerit. Datum Cracoviae sabbato ante Ioannis Baptistae 1539. Relatio et subscriptio Samuelis Maczieiowski r. P. vicecancellarij.

Коронная Метрика Моск. Арх. Мин. Юст., Переписи В. № 17, л. 192 об. Тамъ же (л. 193—также въ Кор. Метр. варшав. № 58 л. 286) грамота буквально того же содержанія, того же дня и года, съ тою разницею, что Я. Сверчъ получаетъ кромѣ Гусятина и Котковецъ еще с. Болванецъ.

LVI.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда Грину, Андрусу и Роману Каричинскимъ на землю подъ лѣсомъ Шелеховымъ въ повѣтѣ Барскомъ, съ записью на ней 30 гривенъ, на три доживотья. 21 октября 1539 г.

Sigismundus, Dei gratia rex Poloniae etc. Significamus tenore praesentium quibus expedit universis, quia attendentes benemerita nobilis Hrim Kariczinski, terrigenae nostri de districtu Barensi sive Rovensi, quibus se nobis in terris Podoliae strenue et fortiter militando reddidit commendatum, ac ad intercessionem serenissimae dominae Bonae reginae, conjugis nostrae charissimae, volentes ter-

ras nostras Podoliae, per hostiles incursiones vastatas, populosas reddere ipsumque Hrim, rei militari aptum, in illis terris retinere et possessionatum fieri et ad obsequia nostra et reipublicae nostrae reddere prompciorem, eidem Hrim Kariczinski et Andruss ac Roman germanis ejus bona nostra regalia sub silva Schelechow in terra et solo Kariczinskie, in districtu Barensi consistentia, villae desertae antiquae Kariczincze, inter villas Buzukowcze et Zynyeczkowcze jacentis, danda et concedenda duximus damusque, concedimus et largimur per praesentes ad tres ipsorum vitas, praefatorum videlicet Hrim Andrus et Roman, cum omnibus praefatae vilae desertae circumferentiis totalique ejusdem hereditate, necnon cum piscina dicta Jurow Staw et cum aliis piscinis, in lacu Strzelicza praedictae terrae Caricznicze sittis, silvis, gaiis, rubetis, mericis, indaginibus, sareptis alias s pasyekamy, aquis, fluminibus, rivulis, stagnis, paludibus, campis, pratis et generaliter cum omnibus attinentiis, coherentiis universis; ita quod praefati Hrim, Andruss et Roman, germani fratres, debebunt ac tenebuntur dictam villam seu bona deserta locare, situare et hominibus implere, prout ipsis melius et utilius expedire videbitur. In quibus quidem bonis praefatis desertis eisdem Hrim, Andruss et Roman ac ipsorum legittimis successoribus damus et inscribimus triginta marcas pecuniae numeri et monetae polonicalis, marcam in quamlibet per quadraginta octo grossos computando. Quae quidem bona praefata villae antiquae Kariczincze et villam locandam praedicti Hrim, Andruss et Roman germani ac illorum legitimi successores tenebunt, habebunt et possidebunt in praefatis triginta marcis cum omni jure, dominio et proprietate ac cum omnibus et singulis eorundem bonorum utilitatibus, proventibus, fructibus, redditibus generaliter universis, quaecunque in dictis bonis fieri, per industriam humanam excogitari possunt, in ea amplitudine et circumferentia, qua praefati nobiles elaborando fecerint, juribus tamen nostris regalibus semper salvis; ea tamen lege et conditione apposita, quod praefatos nobiles suprascriptos nemini de praefatis bonis exemere consenciemus, neque nostri successores consentient, neque nos ipsi pro mensa nostra seu alio quo-

vis modo redimemus, neque successores nostri redimenti; post expirationem autem praefatarum trium vitarum, soluta per nos vel successores nostros summa triginta marcarum pecuniae successoribus praedictorum nobilium, extunc bona praefata redibunt pleno jure. Insuper subicimus bona praefata seu villam locandam districtui seu jurisdictioni Barensi ac eorum tenutariis et obedientiam ac onera debita, ad castrum Barensem ferenda, quae aliae quoque villae nostrae regales, in districtu Barensi seu Rovensi consistentes, earumque tenutarii ferre et sustinere ex antiquo consueverunt et nunc ferrunt ac sustinent, videlicet ordine alias oczerha ad custodiam seu ad excubias ire, in exercitum transire, quando mandaverit capitaneus. Ut autem homines et incolae in praefata villa tanto celerius collocari et coadunari possint, libertatem nostram a laboribus dierum, solutionibus censuum et quarumvis dationum, praeter custodiam et excubias ac in exercitu constituendi, eisdem hominibus nostris villae praedictae hinc et sex annorum continue et immediate se sequencium decursum dandum et largiendum duximus, damusque et largimur per praesentes; expirata vero ejusmodi libertate nostra unam diem homines in anno de villa praedicta uno aratro laborare in praedio nostro regali, et singulis hominibus, incolis villae, per se aliam diem metere frumenta, et aliam diem falcastrare, et generaliter omnia onera subire. quaecumque ex antiquo alii nobiles districtus Barensis obire solent, ferre. sustinere, et explere tenebuntur, harum testimonio literarum, quibus sigillum nostrum est appensum. Datum Cracoviae feria tertia ipso die festo sanctarum undecim millium virginum anno Domini M quingentesimo XXX nono, regni nostri XXX tertio. Relatio reverendi in Christo patris domini Samuelis Macziejowski, nominati episcopi cracoviensis, regni Poloniae vicecancellarii.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 59 л. 228.

LVII.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда Іоанну Цервусу, мѣщанину каменецкому, и сыну его Симону на войтовство въ г. Барѣ, пожизненно, съ записью 60 грив. 10 февраля 1540 г.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Res gestae ab hominibus recordacione diuturna teneri nequeunt, nisi literarum suffragio posterorum memorie fuerint porrectae. Nos Sigismundus, Dei gratia res Polonie etc. necnon terrarum Cracoviae etc. significamus tenore etc., quia nos ad intercessionem serenissimae principis et dominae Bonae, reginae Poloniae, coniugis nostrae charissimae, pro Ioanne Cervus cive nostro camenecensi eiusque Simone filio apud nos factam, habentesque commendatam ipsorum Ioannis ac filij sui Simonis fidem, solertiam et in rebus agendis dexteritatem, volentesque eos beneficenciae nostrae ita vincere officio, ut servitutem nobis suam debeant prestentque libenter,—eisdem Ioanni Cervus ad vitam suam et post mortem eius filio suo Simoni advocatiam civitatis Barensis, ductu, opera et auspiciis serenissimae dominae Bonae, coniugis nostrae, in Podolia noviter institutae et erectae, dandam et conferendam duximus damusque et conferimus hisce literis nostris per eos, cum bonis et obventionibus eiusdem advocatiae, inferius descriptis, cumque omnibus et singulis utilitatibus, fructibus et introitibus generaliter universis, et cum pleno iure ac usufructu, tenendam, habendam, utendam pacificeque et quiete, instar aliarum advocatiarum, illic in Podolia existentium, possidendam. Qui quidem Ioannes Cervus, et post eius mortem Simon filius suus praefatus, undecunque homines venientes, dummodo liberos et nullius dominorum aliorum subiectione seu servitute implicitos, suscipere susceptosque in praedicta civitate Barensi locare, confovere, iustitiamque ex eis ministrare debebunt et tenebuntur. Addimus autem et applicamus eidem Ioanni Cervus et Simoni filio suo Simonisque successoribus legitimis ad praedictam advocatiam eorum Barensem villam Comorowcze nuncupatam, illic in teritorio Barensi sitam, cum facultate extruendi habendique in ea pro uti-

litate sua mol·ndinum, ita, prout eadem villa in suis metis consistit; in cuius etiam villae limitibus mellificia sua propria cum melle libera habere poterint; damus eis ibidem et prata, per generosum Albertum Starzechowski, capitaneum barensem, absque damno et accisione pratorum illic nostrorum nimia ipsis assignanda. Damus etiam eis facultatem aedificandi piscinam in fluvio Row inferius piscinam castrensem suis sumptibus, qua utifruetur simul cum advocatia usque ad redemptionem, per nos vel successores nostros faciendam. Praeterea penarum omnium, quae subditis et civibus nostris barensibus ob eorum excessus et delicta iudicialiter irrogabuntur, ipsis Ioanni Cervus ae Simoni advocatis partem tertiam, duos vero partes capitaneo barensi pro tempore existenti applicamus; poenas tamen, quae tres marcas pecuniae excesserint, pro nobis successoribusque nostris reservandas volumus. Insuper ac indulgemus, ut ipsi Ioannes Cervus et post decessum eius Simon filius suus, advocati barenses, in piscina, illic civitati Barensi adiacente, diebus pisculentis et quibus acsus piscium habetur prohibitus, pro mensa et victu duntaxat suo retibus minoribus videlicet dzgubicza et quatuor wianczierze dictis piscationem libere exerceant, contradictione capitanei barensis at cuiuscunque alterius prorsus cessante, quamdiu pisces non venditi fuerint. Ad amputandam autem ambiguitatem, quae super valore dictae advocatiae exiri posset in futurum, eam ipsam advocatiam una cum villa Comorowcze cumque fructibus, proventibus, introitibus et obventionibus illius coniunctim universis summam sexaginta marcarum pecuniae monete et numeri polonicalium, per quadraginta octo grossos computatarum, aestimamus et taxamus, ipsamque summam sexaginta marcarum peccuniae praedictae Ioanni ac Simoni Simonisque successoribus legittimis in praefata advocatia hoc nostro privilegio inscribimus, sic quod in casu redemptionis dictae advocatiae per nos vel successores nostros non maior summa, praeter quam sexaginta marcarum pecuniae numerari darique eis debebit, demptis tamen aedificiis, per ipsos modernum et pro tempore existentes advocatos barenses in fundo advocatiae in civitate et villa praedictis quibusvis exigendis seu extruendis, quae in eventu exem-

ptionis dictae advocatiae in hanc summam sexaginta marcarum pecuniae includi et computari non debebunt, sed taxa iusta et convenienti summa pecuniae pro hujusmodi structuris seorsum eis resarcientur et solventur. Et ut ipse Ioannes Cervus filiusque suus Simon civitatem Barensem accuratius efficere studeant populosiorem, ipsum Ioannem Cervus et Simonem ejus filium, si probe se gesserunt in dicta advocatia Barensi, ita assecurandos esse duximus et assecuramus, quod neutrum ipsorum, quamdiu vixerint, a possessione eiusdem advocatiae ammovebimus, successoresque nostri eos non ammovebunt, post mortem vero eorum liberum erit nobis et successoribus nostris eorundem Ioannis Cervus et filii sui Simonis successores de ipsa advocatia et villa, ei annexa, redimere, solutis praedictis sexaginta marcis, ut praemissum est; juribus tamen nostris regalibus manentibus ibidem salvis. In cuius rei testimonium sigillum nostrum est appensum. Datum Cracoviae in conventione generali feria quarta post festum sancti Blasi proxima anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo, regni nostri anno trigesimo quarto, praesentibus revereddissimo et reverendis in Christo patribus dominis: Ioanne Lathalski archiepiscopo gnesnensi, legato nato et primate, Petro cracoviensi, Luca a Gorka cuiaviensi, Sebestiano Braniczki posnaniensi, Jacobo de Buczacz plocensi, Samuele Maczieiowski chelmensi et regni nostri vicecancellario—episcopis, nocnon magnificis, generosis et venerabilibus: Ioanne a Tharnow castellano cracoviensi, sandomiriensi et exercituum regni nostri suppremo capitaneo, Ioanne de Thanczin sandomiriensi, belzensi, chelmensi, crasnostaviensi capitaneo, Ianussio Lathalski posnaniensi, Felice Srzenski de Sokołowo plocensi, Nicolao Niszcziczki belzensi, Ioanne Coszczieleczki iuniwladislaviensi, Petro de Sluzewo calisiensi, Petro de Gorinino Mazoviae—palatinis, Andrea de Gorka posnaniensi et Majoris Poloniae generali capitaneo, Nicolao de Vola sandomiriensi serenissimaeque conjugis nostrae domine Bonae reginae curiae magistro, lomzensi, visnensi, sanocensi et lanczkorunensi capitaneo, Petro Opaleniczki gnesnensi, serenissimi domini Sigismundi regis, filii nostri charissimi, curiae magistro, Joanne a Thanczin voinicensi,

marsalco curiae nostrae, lublinensi et leloviensi capitaneo, Spithkone a Tharnow radomiensi, regni nostri thesaurario, siradiensi et crzepicensi capitaneo, Bernardo Maczieiowski lublinensi, Nicolao Jarand de Brudzewo lanciciensi, Severino Boner de Balicze biecensi, burgrabio, zuppario et magno procuratore cracoviensi, oszwianczimensi et zathoriensi capitaneo—castellanis, Paulo Crassowski varschoviensi et Omnium Sanctorum cracoviensi praeposito et canonico, Jacobo Uchanski referendario—secretariis nostris et canonicis cracoviensibus, aliisque quamplurimis dignitariis, officialibus et aulicis nostris, sincere nobis et fidelibus dilectis testibus circa praemissa fide dignis. Datum per manus magnifici Pauli de Wola, regni nostri cancellarii, burgabii cracoviensis et capitanei gostineasis, sincere nobis dilecti. Relatio magnifici Pauli de Vola, regni Poloniae cancellarii.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 57 л. 130.

LVIII.

Жалованная грамота г. Бару (Польскому), повѣствующая объ обстоятельствахъ его основанія, дарующая ему нѣмецкое право, пятнадцатилѣтнюю свободу отъ податей и другія льготы. 11 февраля 1540 г.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos Sigismundus, Dei gratia etc. necnon terrarum Cracoviae etc. Significamus etc., quia cum anno superiore serenissima princeps domina Bona, eadem gratia regina Poloniae, coniunx nostra amantissima, oppidum nostrum Row, in terris Podoliae et in finibus regni nostri sittum, desertum seu per hostes crucis sanctae desolatum et prorsus vacuum, una cum villis nostris, ad praefatum oppidum Row ex antiquo spectantibus et pertinentibus, de manibus magnifici Stanislai Odrowąsz de Sprowa et in Jaroslaw, palatini Podoliae, consensu nostro ad hoc accedente, redemisset, non privati commodi sui gratia, sed solius reipublicae regni amore et contemplatione, cupiensque eadem serenissima coniunx nostra bona ipsa nostra Ro-

vensia ad pristinum hominum incolatum reducere, lustrari fecit locum illum priorem, in qua olim praefatum oppidum Row sittum et locatum fuerat, volens hujusmodi locum, contra quovis hostiles impetus et infortuitos eventus munire et securiorem reddere. Cum autem locus ille prior animo et instituto majestatis sue reginalis non potuit responderi nec adeo muniri, ut eo incolae et convenae venientes tute et commodo manere et ab omni eventu hostili securi esse potuissent, eius majestas reginalis in animum suum induxit alium locum, commodiorem et instituto suo aptiorem, querere, qui sittu ac natura loci melior et commodior fuisset arteque et industria muniri sumptu et impensis suis potuisset, deditque negotium hoc generoso et strenuo viro Alberto Starzechowski de Bialoboki, succamerario leopoliensi et capitaneo drohobicensi. Ac ita non procul ab inde idem generosus Albertus Starzechowski succamerarius, cui, ut praefatum est, provincia ea data fuerat, lustravit locum certum, supra fluvium praefatum Row sittum, majestatis suae animo respondentem. Quem quidem locum eius reginalis majestas, susceptis aliquot militum mercenariorum, equitum et peditum, centuriis et cohortibus, operariisque aliquot centum, ad hoc conductis aere suo proprio, illisque in potestatem eidem Alberto Starzechowski traditis, muniri fecit, ac deinde arcem ac oppidum, quod volgari nomine Bar vocari voluit, sibi Alberto Starzechowski erigere, arcemque ipsam et oppidum vallis et fossatis pomeriis, turribus et propugnaculis fortificare, cingere et extruere commisit, prout in cruda illa radice a fundamentis idem Albertus Starczechowski magno sumptu et impensis majestatis sue reginalis erexit et construxit, tormentisque et pixidibus, pulveribus et iaculis seu globis, alioque commeatu referto in usum hominum publicum iussu majestatis sue implevit. Postulavitque a nobis majestas sua, coniunx nostra charissima, ut erectioni et locationi huiusmodi arcis et oppidi, Bar nuncupati, non solum subscribere et annuere, verum novis legibus et juribus novam villam—coloniam Barensem, seu eius incolas et homines, ibidem advenientes, ex liberalitate nostra regia donare dignaremur.

Nos itaque gratam et commendatam habentes tam salutarem

et reipublicae regni nostri magnopere proficuam majestatis suae in extruenda arce et civitate illa finitiva singularem curam et operam, tandem civitatem Bar volgari cognomento appellandam, erigendam, fundandam et hominibus locandam majestatis suae non solum consensimus et admisimus, sed ultro etiam annuimus consentimusque et admittimus praesentibus. Quo omnibus et singulis utriusque sexus hominibus, tam romane, quam grecae fidei, etiam judeis et armenis venire illicque consistere et domicilium figere, negotiaciones et mercaturas aliosque omnes rei famillaris querende honestus usus exercere, artefeciam, mechanicas omnis generis laborare licebit. Pro quorum omnium et singulorum dictae civitatis Bar incolarum nationis polonicae, et qui in novam coloniam et munitionem hujusmodi civitatis praefatae ibidem se contulerint, sive illi sint ruteni, et armeni, subsistentia et incremento, libertatem ab omnibus et singulis tributis, censibus et contributionibus nostris, theloneis et quibusvis alijs vectigalibus, ubicunque in civitatibus regni nostri existentibus, ad quindecim annorum, a data praesentium literarum compuntandorum, decursum dedimus et concessimus damusque et concedimus praesentibus. Ita quod durante hujusmodi libertate nihil praemissorum omnium nobis et ipsi majestati reginali seu capitaneo eius majestatis barensi dare et solvere tenebuntur; expirata autem libertate praefata de singulis domibus suis, in ipsa civitate consistentibus, nobis et nostris successoribus ratione annui census per quindecim grossos pecuniarum polonicales quotannis solvere, dare et pendere debent et tenebuntur.

Ut autem hoc ipsum oppidum Bar ad meliorem deveniat conditionem et incrementum, damus et concedimus incolis eius, praesentibus et futuris, jus theutonicum, quod maideburgense dicitur, adinstar aliarum civitatum et opidorum Podoliae observandum, removentes ab eis et oppido praefato omnia jura terrestria polonicalia, modos et consuetudines universas, quae jus ipsum theutonicum hujusmodi perturbare consueverunt, eximentes praefatum oppidum Bar ac cives eius, oppidanos et incolas ac suburbanos, praesentes et futuros, prout eximimus et liberamus harum serie literarum, perpetuo

et in evum ab omni jurisdictione et potestate omnium et singulorum nostrorum et regni nostri palatinorum, castellanorum, capitaneorum, judicum, subjudicum et quorumvis officialium ac ministerialium eorundem, ita quod coram ipsis aut aliquo eorum seorsum pro causis tam magnis, quam parvis, et quibusvis aliis rebus cittati parere vel respondere et ab hoc poenas aliquas succumbere non tenebuntur, sed coram advocato suo, aut eius viceadvocato, pro tempore existenti, in loco domicilii sui jure theutonico maideburgensi respondebunt. Advocatus autem eorum seu viceadvocatus coram nobis aut capitaneo nostro barensi, pro tempore existente, nonnisi eodem jure theutonico maideburgensi omnibus de se querulantibus respondere tenebitur et debebit. In causis autem omnibus tam civilibus, quam criminalibus, seu capitalibus, puta furti, homicidii, membrorum mutilationis, incendii et quorumvis delictorum, maleficiorum, excessuum et criminum omnium, eidem advocato, pro tempore existenti, cum scabinis et juratis oppidi praefati nonnisi jure theutonico, secundum dispositionem et formam ipsius juris theutonici, plenam damus et concedimus facultatem et auctoritatem audiendi, cognoscendi, judicandi, sentenciandi, corrigendi, condemnandi, capite plectendi, tenore praesentium mediante.

Volentes insuper civibus, oppidanis et negociatoribus, artificiorum quorumcunque artificibus caeterisque incolis oppidi nostri Bar praefati benignitate nostra regia prospicere et uberiori gratia illos prosequi, instituenda et indicenda duximus in ipsa civitate nostra Barensi tria annalia fora seu nundinas, unum videlicet pro festo sacratissimi corporis Christi, alium pro festo sanctoram Simonis et Iudae apostolorum, et tertium pro festo sancti Nicolai, septimanale autem forum singulis ferriis sextis qualibet septimana celebrandum institutuimus, indicimus ac pro institutis ac indictis haberi volumus et decernimus praesentibus, dantes et concedentes facultatem dictis civibus oppidanis et incolis omnibus ejusdem civitatis Bar fora ipsa tam annualia quam septimanalia, absque tamen praeiudicio et iactura aliorum oppidorum et civitatum nostrarum aliorumque subditorum, in vicinia consistentium, diebus et tempo-

ribus statutis, superius expraessis, more aliarum civitatum et oppidorum regni nostri, agendi, celebrandi et exercendi; omnibusque et singulis negotiatoribus, mercatoribus, vectoribus, artificibus, institoribus, civibus, oppidanis, villanis ac hominibus, cuiuscunque status, sexus, rittus et conditionis existentibus, ad praedictam civitatem Bar pro diebus et temporibus praedictis tam fororum praedictorum annualium, quam septimanalium cum mercibus et rebus venalibus, cuiuscunque illa generis et maneriei existant, libere et sine quovis impedimento veniendi, easdem res et merces exponendi, vendendi, emendi, commutandi et alia negociationis genera cum personis undecunque venientibus exercendi, pecudes et peccora mactandi, illaque et omnia alia genera carnium libere tam in annualibus et septimanalibus foris praedictis in mensis aut maccellis seu institis incidendi et vendendi secundum consuetudinem civitatum et oppidorum ibidem finitimorum, diutius in talibus observatam, securitate et libertate omnimoda ibidem praehabita: nisi tales sint homines, quos jura et leges publice fovere non permittant et quibus proborum hominum consortia merito sunt deneganda.

Praeterea ut ipsum oppidum nostrum Bar citjus uberiora recipiat incrementa et in suo statu ac conditione melius coalescat, praedictis civibus barensibus praesentibus et futuris pro munitione civitatis ipsorum pontale in ponte, qui ad civitatem ipsam Bar per piscinam constitui debet, videlicet a quolibet curru, mercibus onerato, per pontem ipsum equis aut bobus ducente, mediculem lithvanicalem, ab equis vero, qui ad forum ducuntur aut pelluntur, per quatuor denarios, et a bobus per tres denarios polonicales, per cives et oppidanos percipiendos, ita autem, quod pontem ipsum, posteaquam extructus fuerit, debite et diligenter pro commodiori hominum transitu reformare et reficere debeant et tenebuntur. Damus etiam et praesentibus donamus civibus praefatis barensibus et omnibus incolis, in munitione ipsa civitatis Barensis consistentibus, pro usu et utilitate munitioneque civitatis praedictae Barensis alveum vacuum pro piscina, per eos extruenda, item et locum seu terram desertam pro villa, per ipsos etiam cives erigenda et locanda. Quae-

quidem loca, tam pro villa praefata, quam pro piscina ipsa, per eos erigenda, praefatus generosus Albertus Starzechowski, barensis et drohobicensis capitaneus, civibus ipsis barensibus dare ibidem et assignare ac circumscribere signis et limitibus iussu et maudato nostro debet et tenebitur; cuius capitanei nostri circumscriptionem, in praemissis faciendam, nos tandem ratam et gratam habituri sumus ac manutenebimus et illam aliis literis nostris approbabimus, civitatique ipsi perpetuo ascribemus et incorporabimus. Exnunc autem civibus ipsis barensibus et incolis omnibus damus et concedimus liberam pransuram piscium in piscina nostra barensi, quae arcem et civitatem ipsam Bar circumfluit et ambit, rethi, quae volgari nomine zabrodnia dicitur, item rethi manuali, alias saki, et hoc feriis quartis, sextis et sabbatinis aliisque diebus jejuniorum, pisces pro usu suo piscandi, quovis impedimento et contradictione ejusdem capitanei, pro tempore existenti, non obstante. Racione cuius pransurae piscium dicti cives et eorum incolae universi piscinam eandem seu aggerem illius, item et molendinum, quocies opus fuerit et necessitas ingruerit, reformare et reficere debent et perpetue tenebuntur.

Ac deinde universi et singuli cives praefati nostri barenses cum capitaneo nostro barensi, pro tempore existente, quando necessitas exposcerit, debebunt et tenebuntur viritim armati in equis ad exercitum ire et contra quosvis hostes nostros nobis et reipublicae servire.

Et insuper praefatis civibus et eorum posteris civitatis Bar damus, concedimus et assignamus pro actionibus civilibus, juridicis et privatis, obeundis et disponendis pro sigillo literas **B. S.**, quae literae designant Bona Sworcia, ut arte pictoris hic a latere literarum praesentium melius depingi poterit; quo quidem sigillo dicti cives barenses, praesentes et futuri, perpetuo utifruentur et uti debent.

Ut autem praemissa omnia robur debitae et perpetuae firmitatis obtineant, jussimus praesentes literes nostras scribi et sigillo nostro communiri. Actum et datum in conventione generali Cracoviensi feria quinta cinerum anno Domini millesimo quingentesimo

quadragesimo, regni nostri anno vigesimo quarto, praesentibus reverendissimo et reverendis in Christo patribus dominis etc., quibus supra. Datum per manus magnifici Pauli de Wola, regni Poloniae cancellarii, burgrabii cracoviensis et capitanei gostinensis, sincere nobis dilecti. Relatio ejusdem, ut supra.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 57 л. 132. Грамота эта была явлена въ книги земскія каменецкія въ 1555 г. (f. 3 post dom. Oculi) ex parte famati advocati oppidi Bar (Кiев. Ц. Арх. № 3600 л. 293 об.).

LIX.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда городу Русскій Баръ на нѣмецкое право, съ исчисленіемъ льготъ, предоставляемыхъ его жителямъ, и обязанностей послѣднихъ. 12 марта 1540 г.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos Sigismundus, Dei gratia etc. necnon terrarum Cracoviae etc. Significamus etc., quia cum serenissima princeps domina Bona, Dei gratia regina Poloniae, coniux nostra charissima, bonis nostris Row, in quibus olim arx Rovensis sita fuerat, redemptis, arcem illic, Bar cognomine appellatam, in terris Podoliae et in finibus regni nostri sittam, non tam privati sui commodi, quam publici gratia amoreque et contemplatione solius reipublicae, in loco ad arcendos et propulsandos hostium impetus magis opportuno et neccessario magnis impensis et sumptibus, conductisque ad hoc aere suo aliquot centuriis et cohortibus militum mercenariorum, equitum et peditum, ac lignorum fabris ceterisque operariis, in cruda radice erexit et construxit, quam ut justis et competentibus redditibus provideret pristinoque incolatu et hominum frequentia augeret, civitatemque iuxta ipsam arcem Bar in loco deserto et in radice cruda erigere et lo-

care instituit, quam quidem civitatem eodem nomine et cognomento Bar vocare voluit, certisque munitionibus et alijs propugnaculis, ad hoc necessariis, firmare sumptu et impensis suis intendit, erigique ibidem fecit in fluvio Row, ibidem decurrente, piscinam, quae tam arcem illam, quam civitatem Bar circumfluit, et per fossas, ad hoc arte humana erectas, aquae cursu suo profundo ambit. In qua quidem piscina iuxta eandem civitatem nostram Bar cum area quaedam, seorsum a civitate ipsa et extra munitionem eius civitatis distincta et aqua hujusmodi piscinae specialiter circumfusa se exhibuisset, in eadem area oppidum aliud praefata serenissima conjunx nostra erigere statuit, quod eodem quoque nomine et cognomento Bar Ruski vocavit, et alia municione cingere decrevit. In quo quidem oppido, dicto Ruski Bar, eius majestas, conjunx nostra, locavit nonnullos nostros cives rovenses, ex bonis Zinkow reductos, qui eo deserta arce nostra Rovensi et ab hostibus desolata, veluti in locum tutiorem confugerant et hactenus consederant. Supplicavitque majestati nostrae debita cum instantia eadem serenissima domina conjunx nostra, quatenus locationi et erectioni hujusmodi novi oppidi, Ruski Bar nuncupati, et assensum nostrum prebere et novis legibus ac juribus donare dignaremur.

Nos itaque, gratam et commendantam habentes eius majestatis tam salutarem et regni nostri magnopere utilem ac proficuam in extructione praedictae arcis Barensis curam et operam, in erigendo vero et fundando oppido Ruski Bar praedicto intentionem laudabilem, hoc idem oppidum Ruski Bar, eo quod in eo natio rutenica praecipue locari debet, communi cognomento appellandum, erigendum, fundandum et hominibus locandum consensimus et admisimus, consentimusque et admittimus praesentibus. Quo omnibus et singulis utriusque sexus hominibus ruthenis, etiam judeis et armenis venire, illuc consistere et domicilium figere, mercaturas et alios omnes rei familiaris querendae honestos usus exercere, artes mechanicas omnis generis laborare licebit. Pro quorum omnium et singulorum dicti oppidi Ruski Bar erigendi et fundandi incolarum subsidio et incremento libertatem ab omnibus et singulis censibus, tributis boum

et contributionibus nostris quibusvis, thelonies et vectigalibus quibuscunque videlicet oppidanis ipsis rovensibus, qui ex Zincow et Goltuskow reducti sunt in oppidum praefatum Ruski Bar, sarreptasque suas antiquas una cum campis certis habent, ad sex annorum decursum, a data praesentium computandorum, illis vero advenis et convenis, qui ex alijs locis ad incolatum novum hujusmodi oppidi Ruski Bar convenerint et in cruda radice consederint, libertatem duodecim annorum, a data praesentium computandorum, dedimus et concessimus, damusque, donamus et concedimus praesentibus, ita quod durante hujusmodi libertate nostra nec praemissa solvere, nec deinceps tholonea et vectigalia aliqua pendere, nec a quopiam arctari ad id debent nec tenebuntur, excepta dacione mellis, quam de sareptis hujusmodi suis nobis soluturi sunt, libertate hujusmodi non obstante. Expirata autem hujusmodi libertate omnes et singuli oppidani et incolae oppidi praefati Ruski Bar, praesentes et futuri, de singulis domibus suis, quas possiderint, per quindecim grossos polonicales quotannis nobis et nostris successoribus soluturi sunt, et de agris, quos coluerint, avenae per tres mensuras, quae trzeczymnyki dicuntur, nobis pro castro Barensi solvent.

Preterea ut ipsum oppidum Ruski Bar uberiora suscipiat incrementa et in suo statu ac conditione melius coalescat, damus oppidanis et incolis ejus omnibus, praesentibus et futuris, jus theutonicum, quod majdeburgense dicitur, removentes ab eis et oppido praefato omnia jura terrestria polonicalia, modos et cosuetudines universas, que jus theutonicum perturbare consueverunt, eximentes dictum oppidnm Ruski Bar ac oppidanos, cives incolasque ejus universos, praesentes et futuros, perpetuo et in evum ab omni jurisdictione et potestate omnium et singulorum nostrorum et regni nostri palatinorum, capitaneorum, judicum, subjudicum et quorumvis officialium et ministerialium eorundem, ita quod coram ipsis aut aliquo eorum seorsum pro causis quibuscunque et quibusvis excessibus vel rebus cittati parrere vel respondere, et nec poenas aliquas sucumbere, et nec persolvere debent et non tenebuntur, sed coram advocato suo, pro tempore existente, aut viceadvocato, qui tum prae-

fectus fuerit, jure theutonico respondebunt. Advocatus autem seu viceadvocatus coram nobis aut nostris successoribus vel capitaneis loci barensibus, pro tempore existentibus, nonnisi eodem jure theutonico omnibus de se querentibus respondere tenebitur et debebit. In causis vero omnibus, tam civilibus, quam criminalibus, seu capitalibus, puta furti, homicidii, membrorum mutilationis, incendii et quorumvis delictorum, maleficiorum, excessuum et criminum omnium, eidem advocato seu viceadvocato, pro tempore existenti, cum scabinis et juratis oppidi praedicti intra metas et limites oppidi praedicti nonnisi jure theutonico secundum formam et dispositionem ipsius juris majdeburgensis, quo alia oppida vicina ibidem regnuntur, plenam damus et concedimus facultatem et auctoritatem audiendi, judicandi, cognoscendi, sententiandi, corrigendi, condemnandi, plectendi, tenore praesentium mediante.

Volentes insuper oppidanis praefatis et eorum incolis Ruski Bar benignitate nostra regia prospicere et uberiori illos gratia nostra regia prosequi, instituimus et indicimus in eodem oppido Ruski Bar tria fora annalia: unum forum annale pro festo corporis Christi, aliud pro festo sanctorum Simonis et Judae apostolorum et tertium forum annale pro festo sancti Nicolai, et forum septimanale singulis feriis sextis qualibet septimana celebrandum, quibus in civitate Bar Polonica a nobis etiam indicta et instituta sunt, simul et conjunctim in utrisque illis oppidis instituimus et indicimus, ac pro institutis et indictis haberi decensimus, idque tum sine praejudicio aliarum civitatum et oppidorum vicinorum ac in vicinia circumquaque existentium. Volumusque et decernimus, quod omnes et singuli homines utriusque sexus, cujuscunque status et conditionis extiterint, ad hoc ipsum oppidum Ruski Bar confluere pro foris praedictis causa vendendi, emendi, res pro rebus et merces pro mercibus permutandi, seu cambiendi, et alia negotiationis genera exercendi, venientes autem in discessu et recessu nostra et successorum nostrorum securitate et libertate pociantur et gaudeantur, nisi tales sint, quos jura et leges foveri non permittuntur et quibus proborum hominum consortia merito sunt deneganda.

Damus etiam et concedimus praedictis oppidanis Ruski Bar et eorum incolis universis, praesentibus et futuris, liberam pransionem piscium in piscina praefata barensi rethi, quae zabrondnia dicitur, et ligustris, alias saky, pro usu suo, et hoc feriis quartis, sextis et diebus aliis jejuniorum, sine quavis contradictione capitaneorum barensium, ita autem, quod ipsi cives et eorum incolae piscinam eandem nostram barensem, seu aggerem eius, et molendina, quoties necessitas ingruerit, semper reformari et reficere tenebuntur et debebunt.

Racione cujus gratiae et remunerationis nostrae regiae, praesenti privilegio illis concessae, dicti cives oppidi Ruski Bar cum capitaneo barensi, pro tempore existente, viritim in equis armati ad exercitum contra quosvis hostes nostros ire et servire nobis, arcemque ipsam nostram Barensem in his locis, quae eis cesserint, reformare et reficere et quoties opus fuerit—constituere, aliaque onera, tributa et servitia, quae antea praestiterint, obire irrecuse debebunt et tenebuntur.

Et ut oppidani praefati in omnibus actis et negotiis suis jure civili gaudeantur et pociantur alijsque oppidis conformentur, damus eis pro sigillo civili literas duas **B.** et **S.**, quae Bona Sworcia designant, et quae hic arte pictoris depictae esse cernuntur; quo quidem sigillo oppidani praefati et eorum incolae, praesentes et futuri, perpetuo utifrui et potiri debebunt.

In cujus rei testimonium sigillum nostrum est appensum. Datum Cracoviae in conventione generali regni feria sexta ante dominicam Iudica anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo, praesentibus reverendissimo et reverendis, quibus supra. Datum per manus magnifici Pauli de Wola, regni Poloniae cancellarii, burgrabrii cracoviensis et capitanei gostinensis, sincere nobis dilecti. Relatio magnifici Pauli de Wola, regni Poloniae canceliarij.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 57 л. 135.

LX.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда Невиду на основаніе города Горный Баръ, которому при этомъ даруется нѣмецкое право, а Невиду предоставляется войтовство въ немъ, съ записью 40 грив. и гарантіею отъ выкупа на два доживотья. 22 апрѣля 1540 г.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos Sigismundus etc. Significamus tenore praesentium etc., quia nos ad intercessionem serenissimae principis dominae Bonae, Dei gratia reginae Poloniae, conjugis nostrae charissimae, tum arcem nostram Barensem per praefatam serenissimam conjugem nostram ex fundamentis constructam maiori hominum et incolarum frequentia munitam esse cupientes, tametsi antea duo illic oppida locanda et erigenda permiserimus, quae iam Deo auspice, non sine solerti cura et studio ejusdem serenissimae conjugis nostrae, maiora in diges [1]) capiunt incrementa, tamen prospicientes maxime ex re et usu esse arcis illius, in confiniis hostibus sitltae, ut quam plurimos cives et incolas habeat, consenssimus et admisimus consentimusque et admittibus praesentibus, honesto viro. . . .[2]) Niewid tertium illic oppidum locare et erigere in eo loco, ubi antiqua civitas, Row appellata, sita fuerat, quod ex cognomine Gorny Bar appellandum censimus et decrevimus.

Ad quod quidem oppidum hominibus utriusque sexus commigrantibus et incolatum in eo figentibus libertatem duodocim annorum, a data praesentium computandorum, ab omnibus et singulis censibus, tributis, boum contributionibus, theloneis antiquis, vectigalibus, foralibus, et solutionibus quibusvis nostris damus et concedimus, ita scilicet quod nulla tributa nobis et reipublicae regni nostri solvere nullaque onera aut servitia ferre debebunt praefata duodecim annorum libertate illis durante. Qua tandem expirata praefati oppidani ratione census annui ex singulis domibus per quinde-

---

[1]) Вмѣсто in dies. [2]) Имя пропущено въ оригиналѣ.

cim grossos et unam mensuram avenae, alias czwierthnia, pro quolibet festo sancti Martini nobis et nostris successoribus dare et solvere tenebuntur temporibus perpetuis. Item ipsi oppidani etiam dabunt dareque debebunt nobis et nostris successoribus sex boves et valentes boves ratione contributionis powolowczyzna appellatae, quando scilicet eiusmodi contributio per alios illic subditos nostros data et contributa fuerit. Tenebuntur praeterea ad labores istos: una scilicet in anno die fenum falcastrare et hoc ipsum, quod per illos falcastratum fuerit, rastrare, una item die metere, et una similiter arare in anno. Inquilini vero, domos non habentes proprias, tempore aestatis tenebuntur adjuvare in extirpandis noxiis herbis inter seminata natis, hoc est quod vulgo dicitur plecz. Quoniam vero multum refert, qualibus quaeque civitas legibus et iuribus gubernetur, volentes, ut ipsum quoque oppidum Gorny Bar appellatum a debito legum non destituatur regimine, ipsi et ejus incolis, pro tempore existentibus, adinstar aliorum oppidorum, in terris Podoliae consistentium, jus theutonicum, quod majdeburgense appellatur, dedimus et concessimus, damusque et concedimus nostris hisce literis, removentes ab eis omnia jura terrestria modosque et consuetudines universas juris polonici eosdemque eximentes perpetuo ab omni jurisdictione et potestate palatinorum, capitaneorum, judicum, subjudicum et quorumvis aliorum ac ministerialium regni nostri, ita quod coram ipsis aut aliquo eorum seorsum pro causis quibuscunque et quibusvis excessibus citati parere vel respondere neque poenas aliquas sucumbere debent vel tenebuntur, sed coram advocato suo, pro tempore existenti, aut viceadvocato, qui tum praefaectus fuerit, jure theutonico respondebunt. Advocatus autem seu viceadvocatus coram nobis vel nostris successoribus vel capitaneis, arci Barensi pro tempore praefectis, nonnisi jure theutonico de se quaerentibus respondere tenebitur et debebit. In causis vero omnibus, tam civilibus, quam criminalibus, puta furti, homicidii, membrorum mutilationis, incendii et aliorum quorumvis excessuum, eidem advocato seu viceadvocato, pro tempore existenti, cum scabinis et juratis oppidi praedicti intra metas et limites illius plenam damus facultatem judicandi, cognoscendi,

sententiandi, condemnandi et animadvertendi secundum formam et dispositionem juris theutonici, prout hoc ipsum jus in suis articulis et institutis latius continetur.

Caeterum volentes ipsum Niewid pro ea opera sua, quam in locando praefato oppido adhibiturus, consolatum facere eumque de nostra munificentia regia reddere remuneratum, ei atque successoribus suis legitimis advocatiam in eodem oppido, per illum locandum, de certa scientia et voluntate nostra regia danda, donanda et conferenda censimus, quem ad modum damus, donamus et conferimus, ipsique super eadem advocatia summam pecuniariam quadraginta marcarum in moneta, quadraginta octo grossos marcam in quamlibet computando, inscribimus et assignamus, tenore praesentium mediante. Ratione cujus advocatiae ipse Niewid eiusque successores de poenis omnibus tertium, de censu vero sextum grossum in eodem oppido tollet et percipiet. Habebit etiam aream pro domo in praefato oppido, agros et ortos, quem ad modum generosus Albertus Starzchowski, succamerarius praemisliensis et barensis capitaneus, illi designabit et emecietur juxta facultatem, sibi per nos concessam. Licebit etiam insuper eidem advocato piscinam in loco, per praefatum capitaneum nostrum ei designando, facere eaque uti pro necessitate et beneplacito suo. Liberum praeterea erit ipsi advocato ac incolis eiusdem oppidi prehendere pisces in piscina nostra barensi parvo rethi, wlok vulgariter dicto, non amplius quam ad mensuram trium virorum se extendendam, et hoc feriis quartis, sextis, sabatis et diebus aliis jejuniorum, sine quavis contradictione capitaneorum barensium, ita tamen ut ad reformationem aggeris ejusdem piscinae, quoties opus sit, semper ire una cum aliis subditis nostris teneantur. Porro ipse advocatus ejusque successores una cum oppidanis praefatis, ratione istius beneficentiae nostrae, paratus semper esse debebit cum armis et apparatu decenti ad exercitumque nostrum ire cum capitaneo nostro, pro tempore existenti, quando necessitas ingruerit et a capitaneo loci iussi fuerint. Arcem item nostram Barensem in locis, per capitaneum nostrum designandis, reformare, pixidarium providere, quem ad modum alii cives nostri barenses, ipse advocatus cum

incolis praefatis tenebitur eritque astrictus. Quam quidem advocatiam ipse Niewid ejusque successores legittimi una cum ejus censibus et proventibus, superius descriptis, necnon agris, ortis, areis, piscinis, per praefatum capitaneum nostrum ei designandis et emensurandis, aliisque omnibus ejusdem advocatiae attinentijs et pertinentijs, vigore praesentium literarum nostrarum, in summa quadraginta marcarum suprascripta tenebit, habebit, utifruetur et quiethe ac pacifice possidebit, proventusque ejus tollet, percipiet et in usus beneplacitos suos convertet, eandemque pro suo arbitrio dabit, donabit, vendet et commutabit, nostro tamen consensu prius ad id accedente. Volentes autem uberiora ipsi Niewid advocato testimonia exhibere, eundem in possessione ejusdem advocatiae una cum filio suo maiori natu, si illum habuerit, vel cum filia etiam maiori natu, si careat filio, conservandum duximus, conservamusque praesentibus ad extrema utriusque vitae tempora, promittentes, quod neque alicui eundem exemere permittimus, successoresque nostri non permittent, neque nos ipsi exememus, aut successores nostri exement de eadem advocatia vita utriusque durante,—harum testimonio etc. Datum Cracoviae feria quinta ante faestum sancti Adalberti proxima, anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo, regni vero nostri anno trigesimo quarto. Relatio magnifici Pauli do Wolia, regni Poloniae cancellarii.

Коронная Метрика Варшав. Глав. Арх. № 57 л. 266.

LXI.

Грамота кор. Сигизмунда Райтку изъ Покутинецъ (de Pokutincze), утверждающая за нимъ участокъ, данный ему Б. Претвичемъ, старостою барскимъ. 17 іюля 1542 г.

Sigismundus, Dei gratia etc. Significamus tenore praesentium etc., quia cum generosus Bernardus Prethwicz capitaneus barensis

a serenissima domina Bona, regina Poloniae etc., coniuge nostra charissima, totius ditionis Barensis tenutrice, in commissis haberet omnes villas, bellicis tumultibus iam pridem desertas, circumcirca Bar existentes, colonis repleret et habitabiles redderet, is itaque hujusmodi facultate, ab ipsa serenissima principe sibi concessa, fretus, quandam terram desertam in fundo villae Makorow nobili Raythko de Pokutincze et ejus posteris colonis locandam concesserat. Cujus quidem concessionis, eidem Reythkoni factae, cum ab praefata serenissima principe conjuge nostra charissima, testimonium accepimus, supplicatum ab illa pro praefato Raytkone quoque nobis fuit, eandem concessionem ratam et gratam habentes approbavimus ipsamque terram desertam eidem Rathkony denuo concederemus. Nos igitur, petitioni ipsius serenissimae dominae reginae, conjugis nostrae charissimae, non gravatim annuentes ac opere precium existimantes solitudines illius ditionis colonis repleri et habitabiles reddi, eidem Raythkony et ejus posteris terram praefatam desertam in fundo Makorow colonis locandam, citra tamen ipsius villae Makorow detrimentum, dedimus, donavimus et concessimus, ac damus, donamus et concedimus per ipsum Raythko ejusque posteros praefatam terram colonis locandam ac tenendam, habendam, possidendam, utifruendam cum omnibus et singulis utilitatibus, fructibus, quae in ipso fundo deserto per culturam colonorum inveniri poterint, agris, pratis, campis, silvis et generaliter universis obventionibus, intra tamen metas et distinctiones, per praefatum Bernardum Prethwicz ejusdem villae locationi determinatos. Qui quidem Raythko ad locandam hujusmodi villam decem annorum libertatem habebit ab omnibus exactionibus, praestationibus, oneribus nostris et reipublicae regni nostri, laudatis et laudandis. Ad bellum tamen una cum suis subditis intra tempus ejusdem libertatis ire, ubi opus esset, astrictus erit. Lapsa autem hujusmodi libertate omnia et singula tam nostra, quam reipublicae onera bellica et castrensia una cum suis subditis more aliorum wathamanorum nobilium [1]), in ditione Barensi existentium, ferre tenebitir, et sui

---

[1]) Vathmanorum seu nobilium—въ копіи московской.

posteri tenebuntur. Eo vero Raythkone et posteris ejus e vita sublatis, qui quoque eadem bona ad vitas quilibet eorum seorsum possidebunt, solutis sibi et ejus posteris triginta marcis de praefata villa, in quantum illam colonis locaverit et habitabilem reddiderit, liberum nobis erit illum vel ejus posteros redimere,—harum testimonio literarum etc. Datum Cracoviae feria secunda ipso die festi s. Alexij anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo secundo, regni vero nostri XXXVI. Relatio magnifici Pauli de Wolia, regni Poloniae cancellarii.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 57 л. 310 об.; тотъ же документъ въ Кор. Метр. Моск. А. М. Ю. Переписи В № 17 л. 68 об.

LXII.

Разграниченіе земель г. Бара и с. Дробышовецъ, произведенное королевскими коммиссарами. 27 октября 1542 г.

Acta sunt haec in campo differentiarum sabbatho, die undecim millia virginum anno Domini MDXLII per commissarios, a sacra ac serenissima regia majestate ad hoc negotium missos et deputatos, videlicet generosos dominos Albertum Starzechovsky, succamerarium leopoliensem, tribunum samboriensem capitaneumque drohobicensem, ac Ioannem Richcziczki, capitaneum in Camyonka, aulicum sacrae majestatis regiae, et Nicolaum Lesnyowsky, judicem leopoliensem, qui fecerunt et constituerunt granicies seu limites inter civitatem Barensem sacrae reginalis majestatis—ex una, et nobilis Demetrii Mitko villam ipsius Drobischowcze partibus ab altera. Quae ita sunt factae inceptaeque: videlicet a pariete nobilis Ilyas Malcziczky et prato dicto Syrocznia łąka, ubi finiuntur granicies praefati Ilyae, et ab eodem prato Syroczina nominato limites nobilis Demetrii Mitko incipiuntur, ubi primum signa fecimus in arboribus quercinis adinstar crucis. Post ivimus transivimusque per silvam Rochu

Thurego nominatam, alias poperek silvae, signa in arboribus facientes. Demum praetereundo silvam praefatam ivimus merica, alias dąbrową, inter silvam Nyedzwiedzi nominatam, quae silva civitati jam advenit, et inpost adjecebit, a parte dextra signa facientes in arboribus adinstar crucis. Post transibit granicies praefati Mithkonis usque ad silvam Iwancze dictam, in qua silva iterum inter duas sarreptas: a dextra parte civitatis Barensis continua sarepta una, a sinistris vero sarepta altera praefati Mitkonis adjacentia, ac ibidem quoque signa facere jussimus. Demum pereundo silvam Iwancze praefatam, ivimus usque ad piscinam, quae est in fluvio Mosczenicza, quam piscinam Mitko a Rusinya accepit et in possessionem suam recepit, a quo loco usque ad viam, quae ex Bar tendit ad Soroka, eundo signa in arboribus adinstar crucis fecimus. Post per viam praefatam pertransivimus et ivimus usque ad aggerem piscinae superioris in fluvio Przimoschenycza dicti Mitkonis, ac per aggerrem piscinae in aliam partem perivimus; a quibus locis granicies praefati Mitkonis ulterius se extendent ex alia parte rippae dictae piscinae et fluvii Iknut, remanendo solum partem campi, alias nywy, ad piscinas praefati Mitkonis adjacentis, quae pars campi se extendet, ac possidebit Mitko usque ad eum locum, ubi fluvius Mosczenycza cedit seu fluit, alias wpada, in fluvium dictum Ladawa, et usque huc praefatus Mitko et posteri ejus possidebunt, et praefate granicies usque ad praefatum locum finem acceperunt, eisque finem imposuimus et signis confirmavimus. Quae omnia ita per nos constituta ac limittata sunt duratura perpetue et in evum pacifice ac quiete, super quod sigilla nostra subimponimus. Datum in Bar feria sexta in vigilia Simonis Judae anno Domini MDXLII.

Разграниченіе это было утверждено кор. Сигизмундомъ по просьбѣ Дим. Мытка въ 1546 г. d. s. Petri ad vincula—Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 68 л. 162.

LXIII.

Грамота кор. Сигизмунда, которою разрѣшается еврею Мошку изъ Бара устроить прудъ у с. Гальчинецъ, съ предоставленіемъ ему и его старшему сыну права пожизненнаго владѣнія. 9 марта 1543 г.

Sigismundus, Dei gratia rex etc. Significamus etc., quia quum generosus Albertus Starzechowski, castellanus camenecensis et capitaneus noster drohobiczensis, nobis narrasset, quod judeus Mosco ex oppido Bar, tenutae serenissimae dominae Bonae reginae, conjugis nostrae amantissimae, instituisset piscinam superiorem antiquam et desertam, juxta villam Halczinecze jacentem, in fluvio Nyenicha, sumptu et impendio suo restaurare et extructo aggere inundare et stagnare, modo ad id ei literis nostris potestatem faceremus, nos vero, cum ex eodem Alberto Starzechowski cognovimus id futurum esse non sine commodo et utilitate bonorum nostrorum Barensium, eidem judeo Mosco permissimus et praesentibus literis nostris permittimus piscinam praedictam superiorem, multo tempore desertam jacentem, sumptu suo restaurare et stagnare. Quam quidem piscinam judeus Mosco praedictus et filius suus natu grandior ad extrema utriusque eorum vitae tempora utifruetur eamque cum omnibus illius utilitatibus tenebit et possidebit. Sublatis vero tam Mosco judeo, quam filio ejus praefato ex hac vita, piscina praefata, per illum errecta, ad nos et successores nostros redibit pleno jure, praesentium literarum tenore interveniente, juribus nostris salvis permanentibus,—harum etc. Datum Cracoviae in conventione generali feria sexta ante dominicam Iudica anno 1543, regni 31. Paulus de Wola, castelanus radomiensis et regni Poloniae cancellarius etc. Relatio ejusdem.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 64 л. 152.

LXIV.

Рѣшеніе тяжбы между наслѣдниками Лазара Решки (Радіовскаго) относительно наслѣдства. 1543 г.

Dzialo sie w penthek bliski przed swietem Franciszkiem, przi urodzonych paniech Andrzeiem Therlikowskiem, podstarosczieni na then czasz bedeczem, Dimitra Mithka sedziego barskiego, Simona Czyrusza[1]) woita barskiego, Mikolaya Niewitha woitha czeremiskiego miasta, y inich dosicz wyary godnich, y Mikolaia Nabrzucha, anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo tercio.

Bernath Prethficz, starostha barski, czinie znaiomo them to zapischem kasdemu, komu tego potrzeba wiedziecz albo slisecz, isz iescze za ziwotha niebosczika Ssauka, sina Lazura Resky, thesz niebosczika, Marussa Wlodziowska a Annussa Maliczewska, dziewky thego przerzeczonego Lazura Reskj, poszwaly ssą bily thego to Alexandra bratha svego ku rownemu dzyalu ymienia thego to przerzeczonego niebosczika Lazura Resky, oicza ich, tak iako on iem then roszdzial zapissal w xiegach Camienieczkich groczkich. A tak w tich pozwiech polozonych przez thi przerzeczone dziewki thego tho Lazura Reski then Alexander umarl. Pothem po smierczi thego to Alexandra dziewki iego tho imienie possiadli, tho iesth Nasczczia a Maruska. Pothem tha Anniussa a Maruscha, dziewki przerzeczonege Lazura Reski, pozwaly thi tho dziewky przerzeczonego Alexandra bratha ich, tho iesth Nasczią y Marusche, ku rownemu dzialu pod moczą pirwsich pozwow. Ony stanąwszi uczinily spor przes rzecznyka swego Jacuba Chalcza, voita zinkowskiego, daiącz niktore prziczini przecziw themu rosdzialu, ktori uczinil niebosczik Lazur, dziad ich, ktori bil polozony przed urzędem wissei wipissanem, wipissani s xsiąg groczkich Camienieczkich. A tak naydowaly nyktore prziczini ku skazeniu tego zapischu, ktore prziczini prawo wysluchawszi, uznalo ich bicz niesluszne. A tak skazalo, abi bil rosdzial miedzi ymy uczinion wedlug thego zapissu, ktori ich dziad uczynil, przerzeczoni niebosczik Lazur Reszka za ziwotha

[1]) Czerwssa—въ копіи 1584 г.

swego. Strona pozwana thego nie chczyala prziiącz, alie ssie odwolala na prziszle roky Camienieczkie ku liepszemu rossądku, czego im prawo nie bronilo. A ia, bedącz starostą od jey k. mosczi, wziąlem to imienie w sequestr na kroliową jey moscz do rosprawy. Pothem obiedwie stronie zeszwoliwsze ssie prossili mie, abich iem dopusczil na zgode. Ja widzącz ich rzecz sluszną, thegom iem niechczial bronicz y uczinilem ym rok, na ktori ssie miely zgodzicz przi ludziech wiary godnich, na tho wissadzonich, ktorzi thu ssą nizei wipissany, iako: Dmitr Mithko sedzia barsky, Mikolay Niewith, woith miasta Czeremiskyego, Herman, Dasko, Steczko ziemienie Radzieiowsczy, Iwan Olissieiowicz Cudzewsky [1]), Dempko Popowsky. A tak po them roku polozonem czy wissey wipissany uczinily miedzi nymy sgode, woznemu oszwiathczili obiedwie stronie, na ymie Kussymie z Iwanowczow, iako thu iest wipissano. A tho ich tho imienie przerzeczone iest na dwie czesczi rosdzielyone, iako przede mną zeznaly czy iednacze wissei napissany y thesz woszni przerzeczoni: iednei stroni Anniussa Malczeiowska y Marussa Wlodziowska, dziewki przerzeczonego Lazura Ressky—maią uziwacz, y pothomkowie ich wsisczi, iako Anna, Marussina dziewka, a Sienko, Roman pop, Fedka y Polaska, dzieczi Annusche Malczeiowskiey, y wsisczi ich pothomkowie napothem prziszly, a drugiei cziesczy maią uziwacz dziewky przerzeczonego Alexandra y Iwan, nieboski Marky sin, dziewki (thego) tho Alexandra, y pothomkowie ich wsisczi napothem prziszli na then sposob: gdi wsech dochodow s thego imyienia bedzie rosdzial miedzi themy obiema stronoma na dwie czesczy wiszei wipisane, thedi then Iwan bedzie bral polowicze tego tho dzyalu s themy dziewkamy Alexandrowemy, iego cziothkamy, abo tha częscz na dwoie ma bicz zawsze dzieliona, Iwan iedną częscz bedzie brall, a thy dwie siestrze drugą czecz, iako Nasczia a Maruszka, takze y potomkowie ich, tak z liudzy, z stawow, z mlinow, s passiek, z liassow, z ląk y ze wsithkich rol. Gdzie tho wsithke strone mocznie prziieli then rosdzial, iako thu

---

[1]) Olizieiewicz Cudziewsky—ibid.

iesth wissei wipissany. Na czo pomoczne obiedwy stronie polozily, a pravo prziielo. Ex actis castrensibus Barensibus.

Документъ этотъ явленъ былъ Волковинскими одновременно съ № XXXVI въ судѣ земскомъ Каменецкомъ—Книга земск. каменец. Кiев. Центр. Арх. № 3604 л. 186. Онъ былъ явленъ также въ 1583 г., тамъ же, Супрономъ Берлинскимъ и Максимомъ Радiовскимъ (nob. Supron Berlinski, Mathias sive Maxim Radiowski) — ibid. № 3605 л. 324 об.

LXV.

Грамота кор. Сигизмунда, утверждающая права королевы Боны на владѣнiе гг. Ровомъ и Елтушковымъ, селами и землями, принадлежащими къ нимъ, съ записью на нихъ суммы 3817 злот., издержанной Боною на выкупъ означенныхъ имѣнiй отъ Стан. Одровонжа и другихъ владѣльцевъ; при этомъ отмѣняются всѣ прежнiя грамоты и записи на эти имѣнiя и опредѣляется порядокъ перехода послѣднихъ въ наслѣдствѣ по смерти Боны. 20 марта 1545 г.

Sigismundus, Dei gratia res Poloniae, supremus dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Mazoviae etc. dominus et heres. Significamus tenore praesentium quibus expedit universis et singulis, praesentibus et futuris, harum notitiam habituris, quia cum ex consensu nostro generali serenissima princeps domina Bona, regina Poloniae, suprema dux Lithvaniae, Russiae, Prussiae, Mazoviae etc. domina, redemisset et eliberasset primum de manibus magnifici Stanislai Odrowąsch de Sprowa, protunc palatini Podoliae, nunc vero terrarum Russiae, videlicet castrum et oppidum Row, in terra Podoliae situm, cum oppido Jolthuskow bonisque omnibus et villis, ad ea pertinentibus, plerisque etiam hoc tempore desertis, primoque unam partem summae, videlicet duo millia trecentos triginta septem florenos et duos grossos in moneta regni nostri, per triginta grossos

quemlibet florenum computando, item octuaginta florenos ungaricales in auro ipsi magnifico Stanislao Odrowąsch, palatino praefato, numeravit et exolvit in effectu, atque eam summam pecuniae, ex diversis literis, per magnificum Stanislaum Odrowąsch productis, in unum simul collectam, unitam et coadunatam, videlicet duo milia trecentos triginta septem florenos et duos grossos in moneta et octuaginta florenos seu aureos ungaricales iusti et veri ponderis majestati sue regali in et super castro et oppidis Row et Jolthuskow ac villis, praedijs bonisque alijs omnibus et singulis, ad praefata bona nostra Revensia ex antiquo pertinentibus, inscriptionibus specialibus literis nostris; deinde vero cum etiam reliquam partem pecuniae, praefato magnifico Odrowąsch in eisdem bonis iuste et legitime inscriptam, sua sacra regalis majestas solvisset, et pro alia summa pecuniarum, coram nobis sufficienter literis tam nostris, quam antecessorum nostrorum demonstrata, de maniibns aliorum quoque tenutariorum, quorum nomina et cognomina una cum summis pecuniarum, ipsis persolutis, habere volumus pro expressis, alia quoque bona, ad praedicta bona Rovensia pertinentia, quae etiam hic pro expressis habere volumus, modo obligatorio et quocunque alio obtenta et possessa, redimisset et eliberasset, postulavit nobis eadem ipsa serenissima regina coniux nostra, ut omnes pecuniarum summas praefatas, in redemptionem bonorum nostrorum regalium diversis personis ac diversis temporibus per suam majestatem datas et expositas, insimul coniungere et unire in unam pecuniarum summam, justo ac debito modo in bonis Rovensibus et ad ea pertinentibus, per suam regalem maiestatem redemptis et eliberatis, inscribere et demonstrare suae maiestati dignaremur. Itaque nos cum consiliarijs nostris, volentes indemnitati praefatae serenissimae coniugi nostrae in summis, per eius maiestatem modo praemisso in redemptionem bonorum nostrorum expositis, benigne prospicere, in primis diligenter revisis omnibus literis et actis, tam nostris et antecessorum nostrorum, quam comissariorum nostrorum, ac quietationibus eorum, qui se pecunias a sua maiestate levasse recognouerunt, nec non decretis omnibus circa redemptionem bonorum praefatorum quomodo-

libet factis, integre coram nobis exhibitis ac productis, easdem omnes et singulas summas peccuniarias, ex diversis nostris et antecessorum nostrorum literis in unam summam simul, diligenti calculo subducto, collectas, uniendas et coniungendas duximus, prout unimus, coniungimus et coadunamus praesentibus literis nostris, eandemque summam sic unitam et coadunatam, videlicet tria millia octingentos decem septem florenos in moneta regni nostri currente, in quemlibet triginta grossos computando, et duos grossos, et octoginta florenos ungaricales iusti et veri ponderis, de certa scientia et deliberatione nostra serenissimae dominae reginae Bonae, conjugi nostrae charissimae, inscribendum duximus, et inscribimus ac demonstramus in et supra castro et oppidis Row et Jolthuskow et praedijs villisque omnibus, ad eadem ex antiquo pertinentibus, videlicet Mukarow, Nowosyelcze, Niesczerowscże, Pokutnycze, Cruthyborodnycze, tribus Derazne, Szielyscze Sczodrowa, Shuslowcze, Popowcze, Caryczuycze, alia Carycznicze, Hormaki, Giwanowscze, Slobothki tribus, Bylkowicze, Manikowcze et alijs omnibus villis extantibus, locatis et locandis in fundo bonorum Rovenisum, praefata omnia bona Rovensia, et ad ea quovis modo pertinentia, una cum villis praedictis et alijs quibusvis pertinentijs et spectantibus atque coherentijs, quaecunque quocunque modo et ad eadem pertinere noscuntur, de quorumvis tenutariorum et possessorum manibus per suam serenissimam regalem majestatem redempta et eliberata, per nosque suae majestati inscripta et obligata his literis nostris, cum omnibus et singulis praedijs, scultetijs, curijs, areis, domibus, horreis, allodijs, fructibus, censibus, utilitatibus, laboribus, oneribus, servitijs, campis, agris cultis et incultis, possessis et desertis, poponibus, synagogis, pratis, sylvis, borris, memoribus, gaijs, mericis, quercetis, venationibus ferarum et castrorum, aucupijs, mellificijs et melle ex his proveniente, aquis, gurgitibus, rivis, fluvijs, fluminibus, stagnis, lacubus, piscinis, piscaturis et aquarum decursibus, molendinis et eorum emolumentis, dacijs frumentorum, mellis, caseorum, boum, alias powołowczyzna, exactionibus arietum, porcorum, stationibus, teloneis, pontalibus, agerralibus, foralibus ac cum jure patronatus et praesentandi, et gene-

raliter cum omnibus et singulis proventibus, utilitatibus, redditibus, obventionibus, attinentijs, quomodolibet ad praedicta bona Rovensia ex antiquo spectantibus, quae nunc illic sunt et in futurum humana industria inveniri poterint, quae omnia in praesenti inscriptione volumus habere pro expressis, generalitate specialitati et specialitate generalitati non derogante, et statutis quibusvis de interpretandis literis nostris regalibus in contrarium minime obstantibus—nam et quaecunque hic bona seu commoda bonorum expressa non sunt, ea pro expressis habere volumus—cumque omni jure, dominio, nihil pro nobis et successoribus nostris reservando atque nec excipiendo, tenenda, habenda et utifruenda, quiete et pacifice possidenda ad extrema usque tempora vitae suae serenissimae regalis majestatis. Post mortem vero eius regalis majestatis possessio omnium et singulorum bonorum nostrorum praedictorum Rovensium ad nos serenissimumque filium nostrum dominum Sigismundum, Poloniae regem, magnum ducem Lithvaniae etc., devolvetur et redibit, pleno jure, nisi voluntate divina, quod Deus avertat, nos et ipsum serenissimum dominum filium nostrum priusquam ipsam serenissimam dominam coniugem nostram charissimam ex hac luce migrare contigerit. In tali enim eventu bona omnia suprascripta Rovensia cum summis, in eis inscriptis, post mortem suae regalis majestatis ad alios successores suae majestatis, hoc est ad feminas etiam secundum ordinationem suae majestatis, si quam in hoc facere voluerit, devolventur pleno jure. Quibus quidem bonis filie et heredes suae majestatis, casu hujusmodi, ut praemissum est, occurrente, libere utentur et fruentur tamdiu, donec in statu virginali permanserint; ubi vero in matrimonium elocatae fuerint, tunc ipsa bona nostra regia Rovensia redibunt ad regnum et regem Poloniae pro tempore existentem, ita tamen, ut idem rex teneatur et sit astrictus iuxta cuiusque filiae nostrae portionem, aut secundum suae regalis majestatis ordinationem, si quam de pecunijs hujusmodi facere voluerit et fecerit, in effectu cuilibet filiae nostrae, in matrimonium elocatae, summam de summis, in praefatis bonis nostris Rovensibus descriptis, dare et in effectu numerare pro bona atque regia fide et

clementia. Atque hoc ipsum tenebuntur facere et ipsi consiliarij regni et subditi nobiles, si redimere bona praefata voluerint, juxta latiorem continentiam statuti, in constitutionibus cracoviensibus anni Domini milesimi quingentesimi quadragesimi editis, - de bonis regalibus, per serenissimam regalem majestatem, coniugem nostram charissimam possessis hipotece seu cuiusvis alterius obligationis nomine. Quod autem attinet literas omnes priores, tam nostras, quam antecessorum nostrorum, super praedicta bona, de manibus quorumvis tenutariorum redempta et eliberata, et summas, in eisdem literis tam alijs tenutarijs, quam serenissimae dominae coniugi nostrae antea in eisdem bonis inscriptas, quomodocunque emanatas,—cassamus, abolemus et in mihilum redigimus, nulliusque vigoris et momenti fore decernimus, etiam si postea per aliquem alium integre inventae ac productae et repertae fuerint, perpetuis temporibus, tenore presentium mediante, juribus nostris nihilominus semper salvis manentibus. In quorum omnium praemissorum fidem et testimonium sigillum nostrum praesentibus est appensum. Datum Cracoviae in conventione generali vigesima die mensis martij anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo quinto, regni nostri anno trigesimo nono. Sigismundus rex subscripsit. Relatio reverendi in Christo patris domini Samuelis Maczieiowsky, episcopi plocensis et regni Poloniae vicecancellarij.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 72 л. 115; тотъ же документъ въъ кн. № 67 л. 20 об.

LXVI.

Тяжба Насти и Марушки (наслѣдницъ Лазаря Решки Радіовскаго) по поводу раздѣла наслѣдства. 22 октября 1545 г.

Actum in crastino undecim millia virginum in Miedzibosz in praesentia pallatini belzensis domini Nicolai de Sienyawa etc., Ber-

nardi Prethficz capitanei barensis, Dimitr Mithkone judice barensi, Nicolao Niewyth etc., anno millessimo quingentessimo quadragessimo quinto. Nasczia a Maruszka, dziewki niebosczika Szauka, iako zmiathowaly iednanie, ktore uczinily dobrowolnie o czescz ymienia, ktore na nię wedlug dzialu prziszło, iako iesth tho iednanie wissey wipissane w tich xsiegach zamkowich barskich, ktore ony dobrowolnie prziiely. Thedi pan starostha barsky, wiadząсz ich spor, ktori ony znovu czynily przecziw zapissom camienieczkiem y thes themu iednanyu, w tich xsiegach zapissanemu, niechcząсz thego miecz na sobie, polozil iem rok, abi stanely obiedwie stronie przed panem voiewodą w Miedzibozu ku wisluchaniu thego iednania, ktore bili s sobą uczinyly, yeslibi tho iednanie slusznie bilo uczinione. Gdi stanely obye stronie, thedi then procurator, ktori mial rzecz mowicz od thich dziewek Ssaukowych, przeczedwssy zapiss thego iednania, powiadzial przed wsithkimi: ya przeciw themu zapischu ne umiem nicz mowicz, abo go nie moze zlamacz, gdi bilo uczinioпо przesz ludzi dobre wyssadzone na tho z obu stron. Thedi then mіercza [1]) od tich dziewek Ssaukowich przіąl tho iednanie y mial wsithki nakladi oprawowacz Jendrzeiowy Berlinskiemu, ktore on uczinil, iezdząсz do krola jego mosczi o tho imienie. Na czo pamiethne polozil, a sząd prziiąl. Ex actis castrensibus Barensibus.

Документъ этотъ явленъ былъ въ судѣ земскомъ Каменецкомъ въ 1578 и 1583 г. Волковинскими и Радіевскими одновременно съ № LXIV. Книга земск. каменец. Кіев. Центр. Арх. № 3604 л. 187.

LXVII.

Грамота кор. Сигизмунда, разрѣшающая кор. Бонѣ для заселенія окрестностей нововыстроеннаго ею г. Бара раздавать земли съ записью суммъ пожизненно или на другіе законные сроки. 28 іюня 1546 г.

Sigismundus, Dei gratia rex Poloniae, supremus dux Lituaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae etc. dominus et haeres. Significamus

[1]) Pomiercza—въ копіи 1583 г.

hisce literis nostris quorum interest universis et singulis, harum noticiam habituris, quod cum serenissima princeps ac domina Bona, Dei gratia regina Poloniae, suprema dux Lituaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae Barique etc. domina, coniunx nostra charissima, animadvertisset magno commodo nostro et reipublicae regni nostri futurum, ut in confinijs ipsius arcem, loci natura, praesidijs munitam, extrueret, quam nomine Bar appellatam et in terris Podoliae consistentem, solerti sua industria edificandam quamprimum curavit, rebusque necessarijs et defensae aptam providit, ac tenutae ejusdem bona deserta nullis colonis, qui arci ipsi praesto esse poterint, locavit. Quam suae majestatis serenissimae operam et in rempublicam fervens ac principe dignum studium multis modis commendatum habentes, cupientesque, ut tanto magis castrum praefatum Barense muniri et bona auctiora et late habitata habere possit, admisimus, et per praesentes admittimus plenamque facultatem concedimus ipsi serenissimae principi, conjugi nostrae, quod possit bona illa deserta, quaecunque ad eandem tenutam Barensem pertinent, excolenda et habitanda quibuscunque personis, hominibus et colonis locare, assignare, atque etiam in summis pecuniarum justis ad vitae eorum, quibus locata fuerint, extrema aut alia legitima tempora inscribere, inscriptionesque eiusmodi sub titulo et sigillo suis vel alias facere ac concedere, et quam aptiorem et magis utilem duxerit in eisdem bonis conditionem facere. Nos vero una cum serenissimis successoribus nostris literas huiusmodi inscriptionum et ordinationum, quascunque sua majestas dederit, et quibus concessae fuerint, ratas, gratas et firmas habebimus in suaque firmitate conservabimus et retinebimus perinde atque de certa scientia et requisitione nostra serenissimorumque successorum nostrorum atque sub titulis et sigilis maiestatis nostrae regiae fuerint emanatae,—harum testimonio literarum, quibus sigillum nostrum praesentibus est appensum. Datum Cracoviae feria secunda infra octavas corporis Christi proxima anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo sexto, regni nostri quadragesimo. Thomas de Sobotha regni Poloniae cancellarius subscripsit. Relatio magnifici Thomae de Sobotha, regni Poloniae can-

cellarij, sacre majestatis regiae senioris pocillatoris, cracoviensis burgrabii, tribuni lanciciensis et capitanei ravensis.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 72 л. 118.

LXVIII.

Грамота кор. Боны, разрѣшающая братьямъ Димитрію, Георгію и Леску осадить село у лѣса Кладно на р. Ровецъ, съ записью 50 грив. 2 іюля 1546 г.

Bona, Dei gratia regina Poloniae etc. Significamus etc., quia nos, cupientes castrum nostrum Barense bonaque deserta, castro nostro praefato adiacentia, per locationem hominum ad meliorem reducere conditionem, adherendo litteris sanctae regiae majestatis, coniugis nostri charissimi, quibus litteris sua regia majestas nobis facultatem locandi homines in bonis desertis summasque certas pecuniarum inscribendarum concedere dignata est, attentaque et habentes comendata nobilium Demetrii, Georgii et Leskonis, filiorum nobilis Leskonis, servitia, ipsis admisimus liberam facultatem locandi homines in bonis desertis, videlicet in vertici vel angulo, alias wierzech, sylvae Kladno et in limite rivi aut paludii dicti Rowiecz, superius sereptam Nicolai Wirwaniecz, cum dicta silva Wissoke et silva dicta Iwaskow lassek et silva dicta Hrinieczkow lassek et silva dicta Miedzwiedzi liassek. Et ut eadem bona deserta per eosdem nobiles ad meliorem reducantur condicionem, praefatis nobilibus eorumque successoribus in eisdem bonis summam quinquaginta marcarum pecuniae, numeri et monetae polonicalium inscripsimus, inscribimusque, tenore praesentium mediante, bona praefata et cum serepta dicta Wirwanczowa tenenda, habenda, possidenda in summa praefata usque ad exemptionem, cum omni jure ac utilitatibus proventibusque universis. Ac volentes praefatos nobiles ad

servitia nostra obligatiores reddere, ipsos et eorum filios legitimos in bonis praefatis ad extrema ipsorum et eorum filiorum legitimorum vitae tempora relinquendos et conservandos duximus, relinquimusque et conservamus praesentibus, ita quod durante vita eorundem nobilium ac filiorum eorum nemini de praefatis bonis ipsos redimere consenciemus et admittemus, nec nostri successores consencient, neque nos ipsi pro mensa nostra redimemus. Qui quidem nobiles et eorum successores de eisdem bonis expedicionem bellicam et alia onera servitiaque nobis et capitaneo nostro barensi pro tempore existenti contra hostes et eorum incursiones facere in castroque nostro Barensi cum suis subditis tociens, quociens opus fuerit, interesse tenebuntur, eorumque successores. Subditi verum ipsorum singulis annis tres dies per annum ad castrum nostrum Barense laborare munitionesque castri et civitatis Barensis iuxta necessitatem restaurare reparareque et construere erunt astricti. Datum Cracoviae feria sexta ipso die f. visitationis Mariae 1546. Bona regina m. p.

Грамота эта была подтверждена кор. Сигизмундомъ Августомъ въ 1554 г. (f. 4 ante dom. Oculi)—Коронная Метрика Моск. Арх. Мин. Юст. Переписи В № 17 л. 84 об.

LXIX.

Жалованная грамота кор. Боны Дмитру Мытку на основанное имъ село Доброшовцы, въ повѣтѣ Барскомъ, въ собственность. 2 іюля 1546 г.

Подтвержденіе кор. Сигизмунда Августа. 11 апрѣля 1553 г.

Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., quia oblatae sunt nobis per certos nostros consiliarios literae, in pergameneo scriptae, nomine nobilis Dimetrii Mithko rutheni, sub titulo et sigillo serenis-

simae dominae Bonae, Dei gratia reginae Poloniae, matris nostrae charissimae, nulla in parte corruptae, continentes in se donationem villae Dobrosewcze nuncupatae, in districtu Barensi et locis desertis et incultis sitae per eundemque Dimetrium locatae, eidem Dimetrio cum suis successoribus in jus haereditarium tutulo perpetuae et irrevocabilis donationis, per commemoratam serenissimam matrem nostram collatae. Supplicatumque nobis est per praedictos consiliarios nostros, ut easdem literas et omnia in eis contenta auctoritate nostra regia approbare, rafiticare dignaremur, quorum tenor, ad verbum descriptus, sequitur et est talis:

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Cum ad auctoritatem et dignitatem principum pertineat fideles et obedientes subditos gratia prosequi, proinde nos Bona, Dei gratia regina Poloniae, suprema dux Lituniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae Barique etc. domina, habentes rationem benemeritorum fideliumque servitiorum nobilis Dimythr Mithko, quibus multos per annos nobis ac reipublicae regni hactenus militando reddidit se plurimum commendatum, de gratia et munificentia nostra, adhaerendo literis s. m. r., conjugis nostri charissimi, per suam majestatem nobis concessis, quibus sua majestas nobis facultatem in eisdem bonis desertis districtus Barensis homines locandi et inscribendi dare dignata est, dedimus, donavimus et contulimus bona seu villam Dobrosewcze nuncupatam, in districtu Barensi, in locis desertis sitam et per eum locatam, damusque, concedimus, donamus eidem Dimitr et suis successoribus perpetue et in aevum tenore praesentium mediante cum omnibus et singulis utilitatibus, fructibus, proventibus, redditibus universis, nullis exceptis, prout ea bona in suis limitibus consistunt. De quibus bonis idem Dimithr et ejus successores bellicam expeditionem et alia onera serviciaque nobis et capitaneo nostro barensi pro tempore existenti contra quoscunque hostes et eorum incursiones facere temporeque necessitatis et mansione hostium in castro nostro Barensi pro defensione castri cum subditis suis interesse tenebitur, et sui successores tenebuntur; subditi vero ipsius singulis annis tres dies ad castrum nostrum Barense laborare, muni-

tionesque castri facere et civitatis iuxta necessitatem restaurare, et olia onera, prout subditi aliorum nobilium, erunt facere adstricti. In quorum omnium et singulorum fidem et testimonium sigillum nostrum praesentibus est subappensum. Datum Cracoviae feria sexta post octavas corporis Christi proxima anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo sexto, praesentibus magnifico et generoso Thoma de Sobotha, regni Poloniae cancellario, s. m. r. senioris, conjugis nostri charissimi, pocillatore, burgrabio cracoviensi, tribuno lenciciensi et capitaneo ravensi, et Joanne Ocziesk), succamerario terrae Cracoviensis secretarioque nostro, sincere et fideli nobis dilectis testibus circa praemissa. Bona regina subscripsit.

Nos itaque Sigismundus Augustus rex praefatus, supplicationi commemoratae benigne annuentes, literas praedictas, ijsce nostris inclusas et insertas, cum omnibus contentis auctoritate nostra in omnibus punctis, clausulis, articulis et conditionibus approbandas, ratificandas et confirmandas duximus, approbamus, ratificamus et confirmamus per praesentes literas nostras, decernentes eas et omnia, in eis contenta, robur debitae, perfectae et perpetuae firmitatis obtinere debere non secusque valere, quam si a nobis ipsis essent annectae. In cujus rei testimonium etc. Datum Cracoviae feria 3-a post dominicam conductus Paschae anno Domini MDCIII, regni nostri XXIIII. Relatio magnifici Ioannis de Ocziezino, regni Poloniae cancellarii, succamerarii, burgrabii cracoviensis, saudecensis olstinensisque capitanei.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 83 л. 217; тотъ же документъ, съ сокращеніями, въ Кор. Метр. М. А. М. Ю. Переписи В № 17 л. 85 об.

LXX.

Подтвердительная грамота кор. Боны Галузникамъ, собственникамъ с. Голузницы въ пов. Барскомъ, выданная взамѣнъ документовъ, погибшихъ во время войнъ и татарскихъ набѣговъ. 2 іюля 1546 г.

Подтвержденіе кор. Сигизмунда Августа. 13 мая 1555 г.

Подтвержденіе кор. Сигизмунда III, выданное взамѣнъ грамоты, утраченной во время татарскаго набѣга. 15 марта 1623 г.

Sigismundus III etc. Significamus etc., reproductas coram nobis esse literas serenissimi olim Sigismundi Augusti, avunculi et praedecessoris nostri, pargameneas, manu magnifici olim Joannis Ocieski regni Poloniae cancellarii subscriptas sigilloque appenso, uti apparebat, quondam munitas, continentes in se confirmationem donationis privilegii, in locum deperditi super villam Holuznica nobilibus Stephano et Hryniec Jackonis et Iwano Sienkonis filiis, fratribus, per serenissimam olim reginam Bonam, materteram nostram charissimam, concessi. Supplicatumque nobis est nomine nobilium Nicolai, Kosmae Lukasienko, Stephani Fedorenko, Iliae Charapczenko, Chfedori Kurylenko, Boris, Iwani, Abraami Hałuzinskich, supramemoratae villae Hołuznica modernorum possessorum et legitimorum haeredum, ut licet ipsis antea confirmationem seu renovationem privilegii super praedictam villam benigne concessissemus, ea tamen quoniam irruentibus saepius in Russiam haereditariis regni hostibus tartaris fortuito casu ipsis ablata et depertita est, rursus privilegium illum, a nobis concessum, innovare ac literas quoque praefatas ratificare et confirmare dignaremur, quarum tenor est talis:

Sigismundus Augustus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Litvaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Livoniae etc. dominus et haeres. Significamus tenore praesentium quorum interest universis et singulis, tam praesentibus quam futuris, harum notitiam habituris, quod oblatae nobis sunt per certos consiliarios nostros nomine nobilium Stephani et Hryniec Jackonis filiorum— ex una, et Iwani filii Sienkonis ex altera partibus, fratrum patruelium, ruthenorum de terris Podoliae et districtu Barensi, Hałuzni-

kow dictorum, possessorum villae Hałuznica, literae, in pargameneo scriptae, sub titulo et sigillo serenissimae dominae matris nostrae charissimae, salvo et integro nichilque suspecto, continentes in se donationem privilegii, in locum deperditi in et super praefata villa Hałuznica praedecessoribus dictorum Hałuznikow factam, quem ad modum privilegium ipsum serenissimae dominae matris nostrae infrascriptum latius id in se complectitur; supplicatumque est nobis, ut eas ipsas literas authoritate nostra ratas gratasque habere atque approbare et confirmare dignaremur, quarum tenor sequitur ad verbum et est talis:

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Quia in contiuna temporis et rerum humanarum varietate facile res gestae de memoria hominum labantur, ideo necesse est, quod perpetuis literarum munimentis commendentur. Proinde nos Bona, Dei gratia regina Poloniae, suprema dux Lithwaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae Barique etc. domina, significamus tenore praesentium quibus expedit universis et singulis, praesentibus et futuris, harum notitiam habituris, quia constituti coram nobis generosi Albertus Starzechowski castellanus belzensis, Bernardus Pretfic capitaneus barensis una cum nobilibus Michaele, Stefano Hołuznicy, Iwan, Leszko, filiis Sienkonis, fratribus germanis Hałuznicy, subditis nostris, recognoverunt testificatique sunt, bona seu villam Haluznica esse ipsorum haereditariam, ipsosque et eorum praedecessores fuisse hactenus in continua, quieta et pacifica possessione ac usufructu eorundem bonorum. Supplicaveruntque pro eisdem nobis nobilibus praefatis, ut illis loco munimentorum, eorum praedecessoribus ad dicta bona concessorum et tempore bellorum et tartarorum incursionum, in his terris Russiae gestorum, casu fortuito amissorum, novum privilegium super eadem bona dare et concedere dignaremur. Nos huiusmodi supplicatione et attestatione memoratorum castellani belzensis et capitanei nostri barensis de certa nostra scientia eisdem nobilibus praenominatis ipsorumque veris et legitimis successoribus praesentes literas seu praesens privilegium super praenominatam villam Hołuznica dandum et concedendum esse duximus, damusque et con-

cedimus harum serie literarum per ipsos nobiles et ipsorum legitimos posteros bona praefata iure haereditario et perpetuo secundum consuetudinem aliorum nobilium et prout bona hujusmodi hactenus tenuerunt et possederunt, ita late, longe, circumferentialiter et prout eadem villa antiquitus consistit in suis metis et limitibus cum eorum universis et singulis iuribus, utilitatibus, fructibus, proventibus quibusvis caeterisque attinentiis, ad dicta bona pertinentibus, quomodocunque nuncupatis, tenendum, habendum et perpetue et in aevum possidendum, vendendum, alienandum. De quibus quidem bonis praefati nobiles et eorum successores bellicam expeditionem et alia onera servitiaque nobis et capitaneo nostro barensi nunc et pro tempore existenti contra hostes quoscunque et eorum incursionem toties, quoties opus fuerit, facere in castroque nostro Barensi pro defensione castri cum suis subditis interesse tenebuntur, et eorum successores, more aliorum nobilium, in districtu Barensi bona haereditaria possidentium; munitiones vero castri et civitatis subditi ipsorum, in bonis praefatis residentes, restaurare, aedificiaque ac piscinas nostras custodire et reparare, et tres dies singulis annis annuatim ad castrum nostrum laborare tenebuntur. In cujus rei fidem et testimonium sigillum nostrum praesentibus est subappensum. Datum Cracoviae feria sexta post octavas corporis Christi proxima anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo sexto, praesentibus magnifico et generoso Thoma de Sobotha, regni Poloniae cancellario, sacrae majestatis regiae senioris pocillatore, burgrabio cracoviensi, tribuno lanciciensi et capitaneo ravensi, et Joanne Ocieski, succamerario terrae Cracoviensis, syncere et fideliter dilectis testibus circa praemissa. Bona regina.

Nos itaque Sigismundus Augustus, rex Poloniae praefatus, supplicationi praedictae benigne annuentes, literas praeinsertas serenissimae dominae parentis nostrae et omnia in eis contenta authoritate nostra regia approbamus, ratificamus et confirmamus per praesentes literas nostras roburque debitae et perpetuae firmitatis obtinere debere decernimus,—harum, quibus sigillum nostrum appensum est, testimonio literarum. Datum Piotrcoviae in conventu regni

generali nostri feria secunda post dominicam Cantate proxima anno Domini millesimo quingentesimo quinquagesimo quinto, regni nostri anno vigesimo sexto. Joannes Ocieski regni Poloniae cancellarius. Relatio magnifici Ioannis de Ocieszyno, regni Poloniae cancellarii, cracoviensis generalis, sandecensis, olcztynensisque capitanei, succamerarii cracoviensis.

Nos itaque Sigismundus rex praenominatus, supplicationi suprascriptorum nobilium Hałuzynskich, uti justae et rationi consonae, benigne annuentes, literas suprainsertas in toto et in quavis minima parte approbandas, ratificandas et confirmandas esse duximus, uti quidem ex plenitudine authoritatis nostrae regiae approbamus, ratificamus et confirmamus praesentibus literis nostris, privilegiumque praedictis Hałuzynskim, a nobis antea super praefatam villam benigne concessum, et deperditum, innovamus, atque ipsos circa iura et liberates ejusdem villae in praeinsertis literis expraessas, relinquimus temporibus perpetuis. In cujus etc. Datum Varsaviae die decima quinta mensis martij anno Domini millesimo sexcentesimo tertio, regnorum nostrorum Poloniae trigesimo sexto, Sueciae vero vigesimo nono anno. Sigismundus rex. Jacobos Zadzik, secretarius regius maior.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 170 л. 194. Подтвердительная грамота 1555 г. также въ Кор. Метр. Моск. Арх. М. Ю. Переписи В № 17 л. 183 об.

LXXI.

Жалованная грамота кор. Боны Ивану Стисовичу и др. на пустыню Кудовцы, на два доживотья, съ записью 30 грив. 2 іюля 1546 г. Подтвержденіе кор. Сигизмунда Августа. 20 мая 1555 г.

Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., exhibitas nobis esse literas per nobiles Iwanem Stissowicz, Phedur, Tichno, Hriniecz, Stephani Lazurowicz, Mikitha, Iwan Snuchoviczow, in capitaneatu Barensi consistentes, serenissimae dominae parentis nostrae

charissimae, in pargameneo scriptas sigilloque serenitatis illius munitas, tenoris infrascripti, supplicasseque nobis, ut eas authoritate nostra règia approbare, ratificare et confirmare dignaremur, quarum tenor est iste:

Bona, Dei gratia regina Poloniae, suprema dux Lituaniae, Russiae, Masoviae Barique domina. Significamus tenore praesentium quibus expedit universis, quia nos, cupientes castrum nostrum Barense bonaque deserta, ad castrum nostrum praefatum adjacentia, per locationem hominum ad meliorem reducere conditionem, adhaerendo literis suae et serenissimae majestatis regiae, conjugis nostri carissimi, quibus literis sua majestas nobis facultatem locandi homines in bonis desertis summasque certas pecuniarum inscribendi concedere dignata est, attentaque et habita commendanta servitia nobilium Iwan Stissovicz [1]), Phedur, Tichno, Hryniecz, Stephani Lazurowicz, Mikitha, Iwan Snuchowiczow, admissimus eisdem nobilibus liberam facultatem locandi homines in bonis desertis nuncupatis Kudowcze, et ut eadem bona deserta per eosdem nobiles ad meliorem reducantur conditionem, praefatis nobilibus eorumque successoribus in eisdem bonis summam triginta marcarum pecuniae numeri et monetae polonicalis inscripsimus, inscribimusque tenore praesentium mediante bona praefata tenenda, habenda, possidenda in summa praefata usque ad exemptionem, cum omni jure ac utilitatibus proventibusque universis. Volentesque praefatos nobiles ad servitia nostra obligatiores reddere, ipsos et eorum filios legitimos in bonis praefatis ad extrema ipsorum et eorum filiorum vitae tempora relinquendos et conservandos duximus, relinquimusque et conservamus praesentibus, ita quod durante vita illorum ac filiorum eorum, cujuscunque status et praeeminentiae extiterint, ipsos et eorum filios, quoad vixerint, de praefatis bonis redimere non consenciemus et admittemus, neque nos ipsi eosdem pro mensa nostra redimemus, successoresque nostri redimendos consencient. De quibus quidem bonis dicti nobiles et eorum successores belli-

[1]) Olissowicz—въ копіи московской.

cam expedicionem, et alia onera reipublicae, serviciaque nobis et capitaneo nostro barensi pro tempore existenti contra quoscunque hostes et eorum incursiones facere, temporeque necessitatis et incursionis hostium regni in castro nostro Barensi pro defensione castri cum suis subditis interresse tociens, quociens opus fuerit, ipsi et eorum successores tenebuntur. Subditi vero ipsorum singulis annis tres dies ad castrum nostrum Barense laborare munitionesque castri et civitatis juxta necessitatem restaurare extruereque erunt astricti, similiter et piscinas, ad castrum Bar pertinentes, aggeresque hujusmodi piscinarum totiens, quotiens opus fuerit, reparabunt. In cujus rei testimonium sigillum nostrum praesentibus est appensum. Datum Cracoviae feria 6-ta ipso die festo visitationis gloriosissimae virginis Mariae anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo sexto. Bona regina subscripsit.

Nos itaque Sigismundus Augustus rex praenominatus, supplicationi hujus, uti justae, benigne annuentes, praeinsertas literas et omnia, in eis contenta, approbandas, ratificandas et confirmandas esse duximus, approbamusque, ratificamus et confirmamus praesentibus literis nostris, decernentes eas ac omnia, in eis descripta, robur debitae firmitatis obtinere debere, quatenus tamen in usu et possessione eorundem bonorum praefati nobiles in hunc usque diem fuerint vel sunt, harum testimonio literarum, qui sigillum nostrum est appensum. Datum Piotrkoviae in conventione generali regni feria secunda post dominicam rogationum proxima anno Domini MDLV, regni vero nostri XXII. Relatio venerabilis Ioannis Przerembski, regni Poloniae vicecancellarii et cracoviensis praepositi.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 85 л. 229; тотъ же документъ въ Кор. Метр. Моск. Арх. М. Ю. Переписи В № 17 л. 52 об.

LXXII.

Жалованная грамота кор. Боны Ваську Халимуну—старшинѣ и прочимъ черемисамъ барскимъ на прудъ для мельницы въ Елтушковѣ и на вольное устройство пасѣкъ и другихъ угодій, подъ условіемъ службы. 20 сентября 1547 г.

Подтвержденіе кор. Стефана. 8 іюня 1578 г.

Approbatio donationis piscinae et molendini in villa Joltuszkow tartaris czeremissiis dictis.

Stephanus, Dei gratia rex Poloniae etc. Significamus etc., exhibitas esse nobis literas pargameneas, sigillo manuque serenissimae olim reginae Bonae, conjugis divi olim Sigismundi primi, regis Poloniae, antecessoris nostri desideratissimi, subscriptas et obsigilatas, integras, salvas et illesas, omnique suspitione carentes, continentes in se donationem piscinae et molendini, in villa nostra Joltuskow sitorum, tartaris czeremissiis dictis concessionemque pro usu et utilitate eorum certos agros penes arcem Barensem excolendos. Supplicatumque est nobis nomine eorundem czeremissorum per certos consiliarios nostros, ut eam donationem et literas auctoritate nostra regia approbaremus; quarum quidem literarum tenor de verbo ad verbum sequitur et est talis:

Bona. Dei gratia regina Poloniae, suprema dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Barique etc. domina. Significamus tenore praesentium quibus expedit universis, quia cum annuente consensu s. r. m., domini et conjugis nostri charissimi, redimeremus de manibus quondam magnifici Stanislai Odrowansch de Sprowa, palatini Russiae generalis, universa et singula bona regalia Row, deserta et per hostes crucis Christi desolata, simul cum villis, ad hoc idem Row antiquitus spectantibus et pertinentibus, etiam desolatis, et supra fluvium Row, ubi quondam arx Row dicta fuerat, arcem et oppidum Bar dictum, alio nomine inditum, suis sumptibus constituimus et debitis propugnaculis, munitionibus et turribus erreximus et munivimus pro hominum illuc convenientium receptaculo et conservatione, ad eumque incolatum novum tartaros dictos cze-

remissy ex quibusdam locis volhynensibus cum ipsorum progenie recepimus et ibidem iuxta arcem nostram Barensem pro ejusdem arcis ac oppidi deffensione locavimus,—volentes itaque gratia et liberalitate nostra regia illos ibidem retinere et ad obsequia nostra et reipublicae promptiores facere, Vaskoni Chalimun, eorundem tartarorum seu czeremissii seniori in eorum genere, eiusque haeredibus et successoribus, simul ac omnibus et singulis tartaris seu czeremissy dictis, ex eorum progenie descendentibus, illic in Bar commorantibus, quibuscunque dicantur nominibus et cognominibus, piscinam nostram una cum molendnis, in villa nostra Joltuskow sitam, autoritate nostra, quam a sua majestate regia, domino et coniuge nostro, ad eadem bona Barensia, per nos redempta, concessam liberaliter speciali ejusdem majestatis consensu super extradendis sub titulo sigilloque nostro ejusmodi donationum literis habemus, dedimus, donavimus, damusque et donamus praesentibus literis nostris per ipsum Vaskonem haeredesque ipsius omnes et singulos czeremissii eorumque successores tenendam, habendam, utifruendam cum omnibusque et singulis ejusdem piscinae et molendini utilitatibus, emolumentis ac demissionibus pacifice in commune possidendam. Insuper concedimus ipsis et eorum posteris, Barum incolentibus, libertatem sareptas alias paszieki, campos, hortos et prata extirpandi, faciendi et habendi in locis, per eos deligendis, quae loca praecipue deserta et vacua fuerint, in fundo bonorum nostrorum Barensium, more aliorum subditorum nostrorum, sine tamen quavis pensione et solutione census et datiarum quarumcunque, pro nobis vel successoribus nostris facienda; de quibus omnibus eos et eorum successores liberos facimus perpetuo tenendos. Admittimus praeterea, ut cum molendina nostra vel propter aestatis siccitatem aut hyemis vigorem starent aut mollere non possent, vel ad dictum molendinum Jolthuskow civibus ac aliis incolis barensibus, vel aliis, circumcirca commorantibus, liberum sit omnis grani frumenta advehere et ibidem molere, ac ad dictum molendinum se conferre. Quam quidem concessionem et donationem nostram, ipsi Vaskoni Chalimun ejusque heredibus et successoribus ac universae progeniei cze-

remissow factam, tamdiu viribus subsistere volumus, quamdiu istic in Bar fuerint commorati ac nobis et reipublicae inservierint,—harum, quibus sigillum nostrum est appensum, testimonio literarum. Datum Petricoviae feria tertia in vigilia sancti Matthaei apostoli et evangelistae anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo septimo. Bona regina m. p.

Nos itaque, annuentes memoratae supplicationi dictorum consiliariorum nostrorum, quandoquidem dicti czeremisy bono consilio, nempe ut ad obeunda servitia sua nobis semper sint parati, illic collocati sint, praeinsertas literas in omnibus earum punctis, clausulis, conditionibus et articulis autoritate nostra regia approbumus, confirmamus et ratificamus, decernentes eas robur perpetuae firmitatis obtinere debere, ita tamen, ut dicti czeremissy, quotiescunque tam nostra, quam reipublicae necessitas postulaverit, servire nobis sint astricti. In quorum omnium fidem praesentes manu nostra subscripsimus sigilloque regni nostri communiri jussimus. Datum Leopoli die octava mensis junii anno Domini MDLXXVIII, regni nostri anno tertio. Stephanus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 118 л. 460.

LXXIII.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда на пустыни Семаковцы и Кужелеву Аврааму Лосковскому, въ собственность, подъ условіемъ службы. 30 сентября 1547 г.

Sigismundus, Dei gratia rex etc. Significamus etc., quia ad intercessionem serenissimae principis dominae Bonae, eadem gratia reginae Poloniae etc., pro nobile Abraham Loskowski nobis factam, et cupientes, ut loca deserta hominibus frequentetur, et inculta excolantur et humano usui apta reddantur, et habentes commendata servitia nobilis Abraham Loskowski, quae in confinijs regni existens

facere consuevit, volentes quoque apud illum eiusque successores memoriam perpetuam beneficentiae nostrae regiae relinquere, commissimus certis commissariis nostris, tum g. Bernado Prethwicz capitaneo barensi, ut illi locum aliquem seu villam desertam ad inhabitandum, extirpandum et locandum iuxta castrum et oppidum Barense designarent. Qui commissioni et mandatis nostris inherentes, dicto Abraham terram seu terram desertam dictam Siemiakowcze una cum Kuzeliowa, limitatam et ostensam per dictum capitaneum barensem et per colonos villanosque senes villae Mikarow, in hunc modum designaverunt: incipiendo videlicet ex deserta villa Sziemiakovcze ex parte una paludis, vel...[1]) alias blota, omittendo omnia prata in eadem palude adiacentia villae Mikarow, quae possessio terrae tendit ad fines et granicies terrae villae Seczewrochi generosi Ioannis Herbarth succamerarij camenecensis, praeteriendo villam Mincowcze, usque ad granicies et fines villae Hliebow, quo modo antiquitus hae granicies in se continentur, quae tendunt usque ad lapidem forminatum alias do dziurawego kamienia; a lapide autem praedicto usque ad viam Maleiowska. Nos itaque praedictam designationem, per dictos commissarios nostros et Bernardum Prethficz capitaneum barensem vigore comissionis et mandati nostri factam, approbantes, dictam terram seu villam desertam Siemakowcze et Kuzeliowa modo praescripto limitum ipsi nobili Abraham Loskowski eiusque legitimis successoribus cum omnibus utilitatibus, fructibus, proventibus, silvis, sareptis, pratis et indaginibus, rivis et paludibus et generaliter omnibus proventibus, quocunque vocentur nomine, ea longitudine, latitudine et circumferencia, quem ad modum per dictos comissarios et capitaneum barensem sunt limitata, damus, donamus et inscribimus praesentibus titulo perpetuae et irrevocabilis donationis ac in evum per ipsum nobilem Abraham Loskowski eiusque legitimos successores dictam villam Siemakowicze una cum Cuzeliowa perpetuis temporibus et in evum cum omnibus proventibus et utilitatibus, quaecunque in praefatis bonis

---

[1]) Одно слово не разобрано.

sunt et postea humana industria excogitare poterunt et quibuscunque vocentur nominibus, tenendam, habendam, utifruendam, quieteque et pacifice temporibus perpetuis et in evum possidendam, necnon dandam, donandam, alienandam, commutandam, vendendam ac in usus quosvis suos suorumque successorum beneplacitos convertendam, ita tamen, ut ratione dictorum bonorum ipse nobilis Abraham Laskowski cum suis successoribus et aliis dictorum bonorum Siemakowcze cum Kuzeliowa possessoribus et haeredibus tempore incursionis hostium aut alijs omnibus necessitatibus nostris et reipublicae expeditionisque bellicae capitaneo nostro barensi moderno et pro tempore existenti se adiungere et praesenti necessitate succurere teneantur et sint obligati. Datum Piotrecoviae feria sexta in crastino sancti Michaelis 1547. Relatio domini Nicolai Grabia r. P. vicecancellarij.

Грамота эта была подтверждена кор. Сигизмундомъ Августомъ сыновьямъ Авраама Лосковскаго („nobilium Alexij, Lazari, Jermak, Wasko et Iwan Loskowskich fratrum, filiorum nobilis olim Abraham Loskowskj")—Коронная Метрика Моск. Арх. М. Ю. Переписи В № 17 л. 53 об.

LXXIV.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда Августа Бернарду Претвичу, старостѣ барскому, на пустыни Олчидаевъ, Сребрну, Кидинцы, Михалковцы, Лядаву—въ пов. Бакотскомъ, Жванъ, Екимовцы, Влайковцы —въ Каменецкомъ, въ собственность. 18 сентября 1549 г.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Cum in rebus humanis nihil sit firmum et stabile, sed fluxa et caduca omnia, solent reges et principes, quorum memoriam volunt esse perpetuam, ea monumentis literarum commendare. Quam ob rem nos Sigismundus Augustus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lith-

vaniae necnon terrarum Cracoviae etc., significamus praesentibus literis quorum interest universis, tam iis, qui nunc sunt, quam qui postea futuri sunt, cum generosus Bernardus Prethwicz, capitaneus barensis, in tuendis finibus regni nostri a crucis hostibus tartaris strenuum sese militem praestiterit, nunquam vitam etiam suam in magnum discrimen regni hujus nostri causa coijciendo, cuius in nos ac dominum parenten nostrum remque publicam regni nostri praeclara merita gratia nostra pensare volentes, quo caeteri eius exemplo ad bene merendum de nobis et reipublicae incitentur,—ipsi et ejus legitimis successoribus de certa scientia nostra et consensu consiliariorum nostrorum, nobiscum in praesens existentium, bona nostra regalia, deserta a longo tempore, oppidum videlicet Olczydayow et villas Srzebrna, Kidincze, Michalkowcze, Ladawa in districtu Bacocensi sitas, ac oppidum Swan et villam Jakimowcze, Wlaikowcze, in districtu Camenecensi sitas, dandas, donandas et conferendas duximus, ita ut damus, donamus et conferimus praesentibus jure haereditario tituloque perpetuae et irrevocabilis donationis per ipsum generosum Bernardum Prethwicz, ejus successores oppida et villas superius scriptas, cum omnibus ad ea pertinentibus, nihil penitus excipiendo, tam late, longe circumferentialiterque, quem ad modum ea ipsa bona in suis finibus ab antiquo sunt circumscripta et limitatata, tenenda, habenda ac pacifice et quiete possidenda, cum omni jure, dominio et proprietate, jure haereditario, temporibus perpetuis, danda, donanda, vendenda, permutanda et in eos, quos illi et successoribus eius videbitur, usus convertenda, mihil nobis et successoribus nostris juris, proprietatis et dominii in dictis bonis reservando, sed totum in ipsum generosum Bernardum Prethficz et ejus successores transferendo, salva tamen nobis et reipublicae regni nostri expeditione bellica et contributione duorum grossorum, quam pro nobis et successoribus nostris in dictis bonis reservamus. Ipse vero Bernardus Prethficz nobis fideliter, quo facit, servire tenebitur. In cuius rei fidem et evidens testimonium manu nostra subscripsimus et sigillum nostrum appendi jussimus. Datum Cracoviae feria quarta post festum exaltationis sanctae

crucis proxima anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo nono, regni vero nostri vigesimo, praesentibus reverendissimis in Christo patribus dominis Samuele Maczieyowsky cracoviensi. regni nostri cancellario, Andrea Zebrzidowsky cuiaviensi, Leonardo Slonczewsky camenecensi episcopis, necnon magnificis, generosis et venerabilibus Ioanne comite in Tharnow castelano cracoviensi, exercituum regni nostri supremo ac sandomiriensi, striensi lubaczoviensique capitaneo, Ioanne de Mielecz Podoliae et chmielnicensi capitaneo, Andrea comite de Thenezin, lublinensi et sniatinensi rohatinensique capitaneo, Nicolao de Sieniawa belzensi, exercituum regni nostri campestri et haliciensi colomiensique capitaneo—palatinis, Petro Sborowski sandomiriensi et capitaneo sanocensi, Spitkone de Tharnow woyniciensi, regni nostri thezaurario ac brzeznicensi, krzepicensi krzeszoviensique capitaneo, Stanislao Maczyeyowski lublinensi et capitaneo zawichostensi, Georgio Konarski miedzirzecensi, Bernardo Maczyeyowski radomiensi et magno procuratore cracoviensi—castellanis, Jacobo Uchansky decano plocensi, archidiacono varssoviensi, Valentino Dembiensky—curiae nostrae referendariis, Andrea Czarnkowsky gnesnensi et lanciciensi praeposito ac scholastico, Ioanne Przerambsky praeposito, Martino Cromero juris utriusque doctore et canonico cracoviensi—secretariis nostris, Nicolao Mniszek de Magna Kunczicze cubiculi nostri praefecto et lucoviensi socaliensique capitaneo et alijs quamplurimis dignitariis et aulicis nostris, testibus fide dignis. Datum per manus praefati reverendissimi in Christo patris domini Samuelis Maczieyowski, episcopi cracoviensis et regni Poloniae cancellarii, sincere nobis dilecti. Relatio ejusdem reverendissimi in Christo patris domini Samuelis Maczicjowsky, episcopi cracoviensis et regni Polonia cancellarij.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 77 л. 198.

LXXV.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда Августа Богдану Димитровичу Звиногородцу на селище Куриловцы, въ пов. Барскомъ, въ собственность. 13 января 1550 г.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos Sigismundus Augustus etc. nec non terrarum etc. Significamus praesentibus literis quorum interest universis, praesentibus et futuris, harum notitiam habituris, quod nos, commendata habentes fidelia servitia nobilis Bohdani Dimitrowicz Zwinogrodziecz, quae nobis et reipublicae regni nostri in confiniis praestat, et ad serrenissimae principis dominae Bonae, reginae Poloniae, parentis nostrae charissimae, intercessionem, qua pro ipso ad nos usa est, ipsi Bogdan Dimitrowicz et ejus legitimis seccessoribus utriusque sexus villam nostram desertam Kurilowcze, in districtu Barensi sitam, prout in suis limitibus consistit, et prout eam antecessor ipsius Kurylo tenuit, et prout ab aliis bonis est limitata, dandam et donandam duximus, damusque et donamus titulo perpetuae et irrevocabilis donationis per ipsum et ejus legitimos successores sexus utriusque villam praedictam Kurilowcze, cum omnibus ad illam pertinentibus agris, pratis, hortis, sylvis, nemoribus, pascuis, venationibus, fluviis, fluminibus, paludibus, stagnis, rivis, molendinis, censibus, proventibus et emolumentis universis, et generaliter cum omnibus ad eam villam pertinentibus, ita late, longe et circumferentialiter, prout praefata villa in suis finibus ab aliis bonis est distincta, generalitatem sub specialitate et e converso specialitatem sub generalitate concludendo, habendam, vendendam, commutandam, alienandam et in eos, quos illi et ejus successoribus videbitur, usus libere convertendam, nihil nobis et nostris successoribus juris, dominii et proprietatis ad ea bona reservando, sed totum in ipsum nobilem Bohdan et ejus successores transferrendo. Admisimus etiam illi piscinam extruere in fluvio Olssanka, in ripa seu littore villae Kurilowcze, ex una, et in rippa bonorum seu terrae Bielikowska parte ex altera; quam quidem piscinam seu stagnum cum rippis utrisque ipsi ad eadem bona Ku-

rilowcze jure eodem perpetuo adjungimus et incorporamus. Qui quidem nobilis Bohdan et ejus successores de eisdem bonis expeditionem bellicam et alia onera servitiaque nobis et capitaneo nostro barensi pro tempore existenti contra hostes et eorum incursiones facere et in castro nostro Barensi cum suis subditis totiens, quotiens opus fuerit, pro defensione castri interesse tenebitur, suique successores tenebuntur. Subditi vero ipsius singulis annis tres dies per annum ad castrum nostrum Barense laborare munitionesqua castri et civitatis Barensis piscinasque iuxta necessitatem restaurare, et alia onera ipse cum suis subditis subire erit astrictus. In cujus rei fidem et testimonium sigillum nostrum praesentibus est appensum. Datum Cracoviae feria secunda in octava epiphaniarum Domini anno Domini MDL, regni nostri XX. Sigismundus Augustus rex subscripsit. Relatio reverendissimi in Christo patris domini Samuelis Macziejowski, episcopi cracoviensis et regni Poloniae cancellarii.

Коронная Метрика Варш. Гл. Арх. № 77 л. 355 об.; тотъ же документъ въ Кор. Метр. Моск. Арх. М. Ю. Переписи В № 17 л. 80.

LXXVI.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда Августа Франциску Гослицкому, подстаростѣ барскому, на селище Маличовцы, въ пов. Барскомъ, въ собственность. 13 января 1550 г.

Подтвержденіе того же короля, содержащее въ себѣ освобожденіе Гослицкаго отъ всѣхъ повинностей, исключая военной службы. 3 ноября 1556 г.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos Sigismundus Augustus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Litvaniae necnon terrarum Cracoviensis, Sandomiriensis, Siradiensis, Lenciciensis, Cuiaviensis, Russiae, Prussiae, Masoviae, Culmensis, Elbingensis, Pomeraniaeque etc. dominus et haeres. Significamus praesen-

tibus literis quorum interest universis, tam ijs qui nunc sint, quam qui postea futuri sunt, exhibitas esse nobis literas nostras infrascriptas generosi Francisci Gosliczski vicecapitanei barensis nomine, donationem perpetuam villae Maliczowcze desertae, in districtu Barensi sitae, per nos illi factam, in se continentes; in quibus literis quoniam labores et onera quaedam arci nostrae Barensi erant reservata, supplicatum est nobis illius nomine, ut ea ipsa onera ac labores reservatos ex ea ipsa villa tollere eamque liberam facere dignaremur; quarum literarum tenor est iste:

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos Sigismundus Augustus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Litvaniae necnon terrarum Cracoviae, Sendomiriae, Siradiae, Lenciciae, Cujaviae, Russiae, Prussiae, Masoviae etc. dominus et haeres. Significamus praesentibus literis quorum interest universis, praesentibus et futuris, harum notitiam habituris, quia nos, commendata habentes servitia fidelia nobilis Francisci Gosliczski vicecapitanei barensis, quae nobis et reipublicae regni nostri in confiniis serviendo praestat, et ad serenissimae principis dominae Bonae, Dei gratia reginae Poloniae, parenti(s) nostrae charissimae, intercessionem, qua pro ipso apud nos usa est, ipsi nobili Francisco Gosliczski et ejus legitimis successoribus utriusque sexus villam nostram desertam Maliczowcze, in districtu Barensi sitam, prout in suis limitibus consistit et prout ab aliis bonis est limitata, dandam et donandam duximus, damusque, donamus titulo perpetuae et irrevocabilis donationis per ipsum nobilem Franciscum Gosliczski et ejus legitimos successores sexus utriusque villam praedictam Maliczowcze, cum omnibus ad illam pertinentibus agris, pratis, ortis, silvis, nemoribus, pascuis, venationibus, fluviis, fluminibus, paludibus, stagnis, rivis, molendinis, censibus, proventibus et emolumentis universis, et generaliter cum omnibus ad em villam Maliczowcze pertinentibus, ita late, longe et circumferentialiter, prout praefata villa ab aliis bonis est distincta, generalitatem sub specialitate et e converso specialitatem sub generalitate concludendo, tenendam, vendendam, commutandam, alienandam et in eos, quos illi et ejus successoribus videbitur, usus libere

convertendam, nihil nobis et successoribus nostris dominii et proprietatis ad ea bona reservando, sed totum super ipsum nobilem Franciscum Gosliczski et ejus successores transferendo, temporibus perpetuis. Qui quidem nobilis Franciscus Gosliczski et ejus successores de eisdem bonis expeditionem bellicam et alia onera servitiaque nobis et capitaneo nostro barensi tum tempore existenti contra hostes et eorum incursiones facere et in castro nostro Barensi cum suis subditis totiens, quotiens opus fuerit, pro defensione castri interesse tenebitur, suique successores tenebuntur. Subditi vero ipsius singulis annis tres dies per annum ad castrum nostrum Barense piscinasque juxta necessitatem restaurare, et alia onera ipse cum subditis subire erit astrictus. In cujus rei fidem et testimonium sigillum nostrum praesentibus est appensum. Datum Cracoviae feria secunda in octava epiphaniarum Domini anno Domini millesimo quingentesimo quinquagesimo, regni nostri vigesimo, praesentibus reverendis in Christo patribus dominis Samuele Maczieiowski cracoviense, regni nostri cancellario, Leonardo camenecense episcopis, Petro Kmitha de Visnicze palatino cracoviensi, regni nostri supremo marschalco ac cracoviensi, premisliensi, scepusiensi colensique capitaneo, Stanislao Maczieiowski lublinensi ac lubomliensi savichostensique capitaneo, Bernardo Maczieiowski radomiensi, magno procuratore cracoviensi et capitaneo trebovliensi, Nicolao Lutomirski czechoviensi, theloneatori nostro cracoviensi, Joanne Bonar de Balicze osswieczimense et capitaneo rabstinense—castellanis, Jacobo Uchanski decano plocensi, archidiacono varssaviensi, canonico cracoviensi, secretario regni, Valentino Dembienski burgrabio cracoviensi—refferendariis curiae nostrae, Andrea Czarnkowski gnesnensi, lanciciensi et s. Floriani in Kleparz praeposito et scholastico, Joanne Przerembski praeposito, Stanislao Volski custodi, Philippo Padniewski cantore cracoviensibus, Nicolao Mnissek de Magna Kunczicze burgrabio cracoviensi, cubiculi nostrae praefecto, lucoviensi, socaliensi capitaneo, Joanne Liutomirski burgrabio cracoviensi, curiae nostrae thesaurario, Nicolao Miskowski incisore regni, osswiecimensi, zatoriensi ducatuum miedzirzecensique capitaneo, Stanislao

Ligeza pocillatore et capitaneo tissoviecensi, Gabrielle Tarlo dapifero nostris et capitaneo chelmensi et aliis quam plurimis fide dignis. Datum per manus reverendi domini Samuelis, episcopi cracoviensis et regni nostri cancellarii, sincere nobis dilecti. Samuel episcopus cracoviensis et regni Poloniae cancellarius subscripsit. Relatio ejusdem reverendi in Christo patris domini Samuelis Macziciowski episcopi cracoviensis.

Nos itaque Sigismundus Augustus rex praenominatus, concessionem nostram suprascriptam ratam et gratam habentes, eam in omnibus punctis, clausulis, articulis ot conditionibus approbandam, confirmandam et ratificandam duximus, approbamusque, confirmamus et ratificamus praesentibus literis nostris, onera superius expressa, labores scilicet trium dierum annis singulis, ad arcem Barense reservatos, et restaurationem piscinarum nostrarum ex subditis illius villae praenominatae Maliczowcze tollentes, eosque ab eis liberos et absolutos facientes perpetuis temporibus, nihilque amplius nobis praeter expeditionem ibidem reservantes perpetue et in aevum. In cujus rei fidem etc. Datum Varssaviae feria tertia post festum omnium sanctorum proxima anno Domini 1556, regni nostri anno XXVII. Sigismundus Augustus subscripsit. Relatio reverendi Ioannis Przerembski, regni Poloniae vicecancellarii et gnesnensis, cracoviensis, vilnensis etc. praepositi.

Коронная Метрика Варш. Главн. Арх. № 89 л. 45; тотъ же документъ, съ незначительными сокращеніями, въ Кор. Метр. М. А. М. Ю. Переписи В № 17 л. 57.

LXXVII.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда Августа Андрею Терликовскому на с. Гермаки, въ пов. Барскомъ, въ собственность. 1550 г. (26 декабря ?).

Sigismundus Augustus etc. Quia commendata habentes per certos consiliarios nostros servicia nobilis Andreae Terlikowski, in con-

fininijs regni nostri diligenter erga nos ac rempub. praestita, ad ipsorum intercessionem, tum volentes terras nostras Russiae, frequentibus hostium incursionibus expositas et desertas, cultas et habitabiles iterum fieri, dedimus ac donavimus ipsi nobili Andreae Terlikowski eiusque legitimis successoribus villam nostram Hermaki, quam hominibus locare inceperat, in districtu Barensi sitam, damusque et donamus per praesentes litteras nostras titulo et jure hereditrio perpetuis temporibus et in evum. In quibus quidem villae praefatae Hermaki licebit ipsi homines locare, molendinum, si alicubi possit fieri, extruere et quam poterit meliorem ipse, vel successores sui poterint, eisdem facere conditionem, nihil in praefatis bonis pro nobis aut serenissimis successoribus nostris juris, dominii aut proprietatis reservando, sed totum in ipsum Andream Terlikowski eiusque successores transferendo, per ipsum nobilem Andream Terlikowski eiusque legitimos successores praedicta bona villae Hermaki cum universis et singulis utilitatibus, fructibus, reditibus, censibus et proventibus, qui nunc in praefatis bonis sunt aut in posterum quavis humana industria excogitari possunt, ea longitudine ac circumferencia, quem ad modum in se ipsis consistunt, jure hereditario tenenda, habenda, utifruenda quieteque et pacifice possidenda temporibus perpetuis et in evum, necnon danda, donanda, vendenda, alienanda, comutanda et in usus quosvis beneplacitos suos ac suorum successorum convertenda temporibus perpetuis et in aevum. Datum Cracoviae ipso die sancti Stephani anno 1550. Relatio et subscriptio domini Ioannis de Ocziessino r. P. vicecancellarij.

Коронная Метрика Моск. Арх. Мин. Юст. Переписи В № 17 л. 81 об.

LXXVIII.

Тяжба между Ивгою, дочерью Ганька Волковинскаго, и братомъ ея Юркомъ относительно наслѣдства. 1550 г.

Actum in arce Barensi feria sexta post festum sancti Petri anno milessimo quingentessimo quinquagessimo, in praesentia ge-

nerosi Bernardi Prethficz capitanei barensis et alijs fide dignis. Stanąwssy oblicznie Juha, dziewka Hanikowa niebosczika Wolkowinskiego, zalowala sye na Jurka, brata svego rodnego tham ze stan...[1]) ktori then tho Jurko cziny iey wielgą krziwde w cząsthcze iey y dziathkom iey, do czego on nicz niema, a ny braczia iego. Ktorei ta tho Juha y dziatkom iey niebosczik Hańko Wolkowinski, oczieez iey wlaszni, iescze za ziwotha, bedącz sdrowi na umysslie y na czielie, dal iei listh wissnany, abi bila w częsczi swey wolna, dobrowolna, y s dziathkami swemy, w uziwaniu, iako w paszniach, w sianozeczyach y w sadziech, y uczinil ią wolną od bracziei swey. Pan starosta barsky, wyrozumiawszy z listu tego wiznanego, wisslal podstarosczіego swego Gosliczkiego, Mithka sedziego barskiego, y Hrinia Zeliechowskiego, y Niewitha woitha czeremiskiego, y Andrzeia Belinskiego, abi wiszluchaly obudvu stron. Thedi ony iako w niedzielie ante Laurentij siedziely na them y wisluchaly obu stron, Juha ta kladla list svoy wyznany oyczowsky; gdzie obacziwssi iei sprawiedliwoscz, zosthawili ią przi they czesczi iey, y s dziathkami iey, tho iest Pawlikowy, Markowy, Andzreiowy, Iliasowy. Gdzie thuss stoiącz brath iey rodzoni Wassil, s Fedorem, ktori na then czas nie bil, Wolkowinsczi wiznaly przed urzedem zamkowem Barskiem wissnaly, ys ią wpusczili w cząsthki swoie miezkacz y s dziathkami iey. Ktorego testamenth gloss opiewa nyssei napissany:

In nomine Patris et Filij et Spiritus Sancti. amen, y Przeczistei Dziewicze nassey panny Mariey. Ia Hanico po svoiem ziwoczie odkazuie svoiey dziewcze Jowdzie, przy czem sye chowala przi moiem ziwoczie, a posslie moiego ziwota abi nie czinil krziwdi zadni brath. Wolna ona w swem domu, w niwach, w sianozecziach y w ssadziech. Esli bedzie ktori brath, moy kosthi wrocziwssy, moie y sinowie, niechai ze bedą przeklieczy y na tem swieczie y na onem. Moczna ona bendzie w swoich stathkach, za ktorem zachcze, przi them ona bedzie wolna mieskacz, oney y dzieczіom iey bedzie wolno. Przi them bili: Pop Caraczynskj, Huda Wolkowinskj, Schenya y

---

[1]) Конецъ слова не разобранъ.

Piotrass Wolkowinsczy, Dachno Wolkowinski, Pilko, Dempko sin Wolkowinskiego.

Ktorzi thess wisznaly przed sądem wedlug tego testamentu oyczowskiego, is ią ocziecz przi thei czesczi zostawil y dziathki iey, ktorą iei testamentem oprawil, przi czem ony bily na then czasz, kiedi testamenth czynil. Ex actis castrensibus Barensibus extractum.

Документъ этотъ былъ явленъ въ судѣ земскомъ Каменецкомъ Волковинскими одновременно съ документами № XXXVI, LXIV и LXVI. Книга земск. каменецк. Кіев. Центр. Арх. № 3604 л. 187.

LXXIX.

Грамота кор. Сигизмунда Августа Андрушку Каричинскому и его сыновьямъ и племянникамъ, жалующая имъ право собственности на основанное ими село Шелеховъ. 20 января 1551 г.

In nomine Domini. Amen. Sigismundus Augustus etc. Quia cum olim per divum parentem nostrum nobilibus Hrin Cariczinsky et Andrus ac Roman germanis ob benemerita, per eos in terris Podoliae strenue tuendis praestita, bona regalia sub sylva Selechow, in terra et solo Cariczinski, in districtu Barensi consistentia, villae desertae antiquae Karinczicze, inter villas Bozukowcze et Zemieczkowcze iacentia, una cum omnibus medietatis praefatae villae ex hac parte fluvij Row, ubi eidem fratres villam Schelechow locaverunt, circumferentijs, nec non piscina dicta Juriow staw, et cum alijs piscinis in lacu Strzelicza, olim antiquam villam Carinczicze concernentibus, ad extrema vitae eorum tempora, in eum effectum, quod ipsi fratres debuerunt villam in eisdem bonis desertis Carinczicze locare et situare ac hominibus implere, prout ipsis melius videbitur expedire, data et concessa, ac in eisdem bonis triginta marcae pecuniae inscriptae fuerant, de data Cracoviae feria tertia ipso die undecim millium virginum 1539, continere perspeximus, vigore cuius quidem concessionis cum fratres ipsi bona praedicta desertae Carinczicze, sub eadem silva Schelechow, hominibus adimplerunt,

et villam, in eisdem locatam, a silva, sub qua est situata, Schelechow vocaverunt, ac in possessione eiusdem fuerunt, tandem duobus eorum mortuis cum Andrus adhuc unus ex eisdem fratribns vivus supersit, ac ipsi demortui filios—Hrin Cariczinsky scilicet Nicipor, Chorusko, Roman vero Andrusko, Vaisko et Iwasko post mortem suam reliquerint, qui, paternis vestigiis inherentes, de nobis et reipublicae regni nostri cum Andrus, paterno suo praedicto superstite, benemereri et se hostibus opponere non verentur,—volentes itaque eosdem, patruum cum nepotibus praedictis, ad hoc ipsum alacrius de caetero faciendo promptiores reddere, dignum, dignum iudicavimus. Quam ob rem intuitu huiusmodi servitiorum, tam per ipsum Andrusz et nepotes eius superstites, quam parentes eorum demortuos praedictos praestitorum, eisdem haec ipsa bona nostra regalia villae antique desertae Karinczicze, in quibus villa Schelechow sub silva per olim Chrin Cariczinski et Roman, iam vita functos, ac Andrus adhuc superstitem—fratres est locata, et quae eisdem per Sigismundum regem ad tempora eorum vitae extrema data et concessa fuerant, danda et largienda jure hereditario . . . [1]) et irrevocabilis donationis titulo duximus, prout de certa scientia et gratia nostra speciali bona praedicta villae Schelechow locatae ipsi nobili Andrusz, necnon Nicipor, Chorusko ac Andrusko, Vaisko ac Iwasko, nepotibus eius, eorumque successoribus legitimis damus, donamus et largimur praesentibus perpetuo et in aevum, nihil juris etc. pro nobis et successoribus nostris in praedictis bonis reservando, per ipsos eorumque legitimos successores villam praefatam Schelechow cum omnibus pertinencijs tenendam, habendam perpetuis temporibus et in aevum, necnon dandam, vendendam, comutandam etc. Datum Cracoviae feria tertia ante Agnetem 1551. Praesentibus etc. Relatio et subscriptio Ioannis de Ocziessino r. P. cancellarij.

Коронная Метрика Моск. Арх. Мин. Юст. Переписи В № 17 л. 189.

---

[1]) Одно слово не разобрано.

LXXX.

Грамота кор. Сигизмунда Августа Тачѣ, женѣ Василя Лоевскаго, и сыну ея Якову, обезпечивающая за ними пожизненное владѣніе селомъ Мукаровъ Татарскій. 18 февраля 1552 г.

Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., quia intercessioni certorum consiliariorum nostrorum, pro nobili Thacza, filia olim Iwasconis Niewith, villae nostrae Mukarow Tatarski, in districtu Camenecensi existentis, tenutrice, consorte vero nobilis Basilii vulgo Wassil Loiewski, ad nos factae, benigne annuentes, ipsam una cum filio ejus Jakuw, ex ipso Wassil Loiewski procreato, in tenuta, usufructu ac pacifica et quieta possessione villae praenominatae Mukarow Thatarski ad vitae utriusque illorum extrema usque tempora conservandos ac relinquendos duximus, conservamusque ac relinquimus praesentibus praeassertam villam cum omnibus et singulis ejusdem utilitatibus, fructibus, proventibus, redditibus, obventionibus, emolumentis et generaliter attinentijs universis, ipsam ex antiquo quovis modo spectantibus et concernentibus, per dictos Thacza matrem et Jakuw filium in summis peccuniariis, in eadem villa juste et legitime inscriptis, quamdiu in humanis uterque ac quilibet ipsorum seorsum extiterit, tenendam, habendam, pacifice et quiete possidendam, promittentes verbo nostro regio pro nobis et serenissimis successoribus nostris, quod ipsam Thacza matrem cum filio Jakuw in possessione dictae villae, quamdudum superistites vita fuerint, manutenebimus, et serenissimi successores nostri manutenebunt et conservabunt, neque cuipiam subditorum nostrorum cujuscunque status et dignitatis ipsos de possessione villae praefatae cum successoribus nostris consenciemus, neque nos ipsi pro mensa nostra regia eosdem exememus, et nec successores nostri, quamdiu ipsa mater cum filio vixerint, exempturi sunt. In cujus rei fiidem sigillum nostrum praesentibus est appensum. Datum Piotrcoviae in conventione generali feria sexta ante festum cathedrae sancti Petri anno Domini MDLII, regni nostri XXIII. Relatio magnifici Ioannis Oczieski, regni Polo-

niae vicecancellarii, succamerarii et burgrabii cracoviensis, sandecensis ac olschtinensis capitanei.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 80 л. 122.

LXXXI.

Грамота кор. Сигизмунда Августа Іоанну Герборту на староство Барское, вакантное послѣ Бернарда Претвича. 2 іюля 1552 г.

Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., quia habentes rationem fidelium servitiorum generosi Ioannis Herborth de Fulschtin, succamerarii camenecensis, quae serenissimo olim domino parenti nostro desideratissimo, nobis et reipublicae praestitit, et hucusque praestare non cessat, contulimus ipsi capitaneatum Barensem, per assecutionem capitaneatus Trambovliensis generosi Bernardi Prethwicz vacantem, conferimusque praesentibus literis nostris. Quem quidem capitaneatum Barensem ipse generosus Ioannes Herborth tenebit, habebit et possidebit cum omnibus ad eum pertinenciis et spectanciis, ex illisque provenientibus fructibus et reditibus universis, ita tamen, ut de proventibus, ad nos pertinentibus, respondere annis singulis teneatur, quem ad modum instructionem et informationem a nobis est habiturus. Quare omnibus et singulis cujuscunque status dignitatis et conditionibus hominibus, in capitaneatu Barensi commorantibus, mandamus, ut dictum generosum Joannem Herborth pro vero capitaneo barensi habeant, obedientiam et alia, quae capitaneum loci illius spectant, omnia praestent de illisque eidem ipsi Joanni respondeant,—harum etc. Datum Elbingae ipso die visitationis beatae Mariae virginis anno Domini MDLII, regni XXIII. Relatio magnifici Joannis Oczieski, regni Poloniae cancellarii, succamerarii et burgrabii cracoviensis sandecensisque ac olschtinensis capitanei.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 80 л. 270.

LXXXII.

Ревизія Барскаго староства, произведенная Станиславомъ Орликомъ, жупникомъ русскимъ. 10 августа 1552 г.

In palatinatu Podoliae. Revisio in toto capitaneatu Barensi, ex mandato s. m. r. per Stanislaum Orlik zupparium Russiae facta die decima augusti a. D. 1552.

Consignatio imprimis omnium aedificiorum arcis Barensis, necnon rerum, in eadem contentarum.

Turris prima, quae est ex opposito loci insecuri, iam semota est a parte menii versus fossam castrensem ad minus medium ulnae. Turris secunda in eodem ordine, quae similiter semota est a pariete versus eandem fossam, verum non adeo multum, ut superior.

Turris tertia, ex opposito civitatis Polonicae et loci insecuri, semota est etiam a pariete plus quam medium ulnae. Inter turres praefatas omnes camerae existentes progressae sunt in terram, eo quod fundo lutinoso constructae sunt.

Turris quarta, in qua est porta parva, qua itur ad civitatem, semota est etiam a pariete versus piscinam ex ambabus partibus. Penes eandem turrim domus est in qua capitaneus moratur, ex opposito civitatis Ceremissorum et piscinae castrensis, quae adhuc stat bene, verum in loco insecuri est sitta. In acie versus eandem civitatem Ceremissorum coquina est sitta, in loco parum congruo, quae vel in alium locum transferatur vel ita provideatur, ne ab ea periculum castri (quod absit) teneatur. Camerae penes eandem coquinam usque ad portam magnam stant adhuc integrae.

Turris quinta, in qua est porta magna, adhuc stat bene, sed male et non fortiter constructa, in unam videlicet parietem tantum, quam prae omnibus fortiorem fieri opere pretium erat. Eidem portae affixa est tabula cuprea cum insigniis sacrae reginalis majestatis et textu hujusmodi: „Bona Sforcia Aragonia, regina Poloniae, magna dux Lithvaniae, Barique princeps, Rossani, Russiae,

Prussiae, Masoviae etc. domina, regionem hanc, crebro incursu hostium vastam planeque desertam, introductis habitatoribus excoluit, arcem et oppidum condidit proque regionis consuetudine menibus ligneis munivit, nomen ex appelatione urbis suae Barensis imponens, anno Domini millesimo quingentesimo trigesimo septimo, per serenissimum Sigismundum primum, regem Poloniae, coniugem suum, pace et otio terris reddito." Superius ejusdem portae sacellum est constructum, super quod est camera, in qua sunt arma ac res aliae, prout infra sunt descriptae.

Extra portam eandem locus sive area vacua, castro magnopere nociva, circumdata est sepe de palubus quercinis, in quo constructae sunt municiunculae duae, alias bashthy małe, ad propulsandum hostem necessariae, sed nondum sunt perfectae, quae parvis poterunt impensis perfici.

In eadem arce tormenta majora, de communi aere facta, sunt tria, quartum fractum in adventu domini Ioannis Herborth capitanei moderni, eo quod antea destructum fuit, prout pixidarii castrenses testantur.

Minora etiam tormenta sunt tria, quae omnia sunt cum omnibus apparamentis, ad eadem necessarijs.

Globi ad majora tormenta plumbei sunt tria centena viginti, ad minora vero tormenta globi plumbei sunt duo centena quatuordecem.

In prima camera ejusdem castri servantur res infrascriptae: Hakownice majores antiquae sunt septemdecem; ad easdem globi plumbei septem centena triginta unus; forma ad easdem una. Hakownice nowe quadraginta novem; formae ad easdem totidem; globi plumbei tria millia quatuor centena octuaginta sex; una hakownica fracta est, tempore incursionis hostium sub Bar; flaschek ad easdem viginti. Arkabuzi nowe quinquaginta; flaschek triginta tres; globi ad easdem duo millia septem centena sexaginta; formae quinquaginta. Arkabuzi antiqui decem; formae totidem; globi plumbei quatuor centena. Pulhakownicz octo; forma una; globi mille centum viginti. Rusnicz długich dwadziescia dziewięć; forma earum jedna; flaschek

piętnaście, globi duo millia. Rucznicz srzednich dziewięć; formae ad easdem octo; globi centum triginta. Rucznicz małych dwadzieścia sześć, una earum destructa; formae earum viginti septem; globi septem centena triginta. Krzoski cum operimentis quatuor. Ibidem est medietas tormenti majoris, antea fracti; de alia vero medietate eiusdem facta sunt torcularia pro conficiendis pulveribus. Formae a tormentis majoribus et minoribus sunt quatuor; forma a decem tormentis novis, postremo per s. r. m. missis, una. Mortarium unum. Lichni seu knothy quadraginta.

In alia camera, supra portam magnam et supra sacellum: Loricae bonae quadraginta quatuor; loricae deteriores sex; zarukawia ad easdem loricas septem. Zbroia polerowana jedna z oboyczykiem, z myshkami, z plachowicą. Zbroie polerowane dwoie z oboyczyki, z harmiczagi, z przełbiczami. Zbroia smalcowana zupełna jedna, z hełmem, z harmiczagi, z oboyczykiem, z plachowiczą, z nakolanki. Zbroie smalcowaney sześć, do którey są przyłbicze z policzki, oboyczyki plachowe, plachowicze, shorcze y zarukawia. Przełbicz gołych pięćdziesiąt dwie; przełbicz z czapkami zielonemi obschitych dziesięc. Kawtanow zamschowych siedm, a ieden z pancerzem. Mieczow jedenaście. Szabla jedna. Siekierek trzy. Prochu robionego beczek dwadziescia dwie; in laduncis vero paratis prochu centenarium unum.

In tertia camera inferius res infrascriptae: Tarczi białych czterdziesci dziewiec. Drzewiecz trzydziesci siedm. Wiader rzemiennych dwadziescia cztery. Latarni z białego żelaza osm, szklana jedna. Shyb sklanych puł fassy. Spize sztuka jedna. Czeny sztuki trzy. Powietnik nowy ieden. Blach nowych na powietrzniki trzydzieści trzy. Ołowu pułosmy sztuki, około centenarow siedmnascie. Osczepow sześćdziesiąt sześć. Saletry centenarow dwa. Siarki tunnae duae et mediam. Res ferreae: pił ciesielskich siedm; pił co framy trą trzy; hynhakow sześć; klamra jedna; dłut dwanaście; swidrow dziewięć; toporow dwa; siekier dobrych pięć; siekier złamanych jedenaście; przysieki dwa; kielnia murarska y młotek; pieshnia jedna; koł do dział złamanych cztery.

In aliis cameris commeatus: farinae siligniaceae et triticeae sunt tercenae duo centena quinquaginta; brasea duo; milii tercenae quadraginta; lardi perne quadraginta unus; butiri ollae sex; caseorum capetiae quinque. Supra portam versus civitatem Ruthenorum tritici mensurati tercenae centum octo et medium.

In porta castrensi magna: halabartow sex, sulicz pięc, sexta fracta. Supra eandem portam campana, in certos usus castrensis neccessaria.

Pro reformatione seu reaedificatione locorum castri quorundam, male et non fortiter aedificatorum, excisa sunt in sylvis robora sexcentena impensis reginalis majestatis, quorum jam robora centum octuaginta tria educta sunt et posita extra postam constrensem, reliqua educenda manent.

Suprascripta omnia recepta et consignata sunt de manibus domini Stanislai Broniowski notarii s. r. m.

Summa artelariae, tam in castro, quam in oppido Barensi consignatae: Tormenta majora et minora, ex aere communi facta. sunt viginti unum. Tormenta ferrea duo. Hakownicz sexaginta sex. Pułhakownicz octo. Arkabuzow sexaginta. Bombardae tam majores. quam minores sexaginta octo. Summa globorum tam majorum, quam minorum undecem millia tria centena quinquaginta septem.

Consignatio aedificiorum civitatis Barensis.

Inprimis autem penes portam parvam, qua ītur de civitate ad castrum, in ordine menii civilis domus noviter constructa. quam se dominus Prethfficz propriis impensis aedificasse retulit. verum dominus Broniowskj asserit, eam ipsam domum aedificatam esse impensis s. r. m.

Penes eandem domum balneum est, per dominum Pethfficz aedificatum, etiam in ordine menii, ex opposito castri, in quo paries a piscina castrensi non est bene provisus propter insecuritatem hostium; qua re meliori reparatione indiget. Donatumque hoc ipsum balneum per ipsum dominum Prethfficz pro alimonia pauperum hospitalis barensis.

Huic balneo braxatorium castrense est contiguum, quod similiter parietem a piscina praefata habet minime provisum tectique et reparatione indiget.

Tandem turris, quae est per dominum Broniowskj bene atque fortiter constructa, ex opposito arcis et loci insecuri, valde necessaria et utilis; in qua sunt pięthra duo, et ibidem sunt tormenta dua, unum majus in pięthro interiori, aliud vero minus in pięthro superiori.

Turris, quae vocatur Zgnieła Forthka, in qua sunt pięthra duo, et ibi in inferiori tormentum minus.

Turris, quae est per capitaneum bene et fortiter constructa, in qua sunt pięthra duo: in superiori tormentum majus, in inferiori tormentum minus.

Porta, qua itur in civitatem a Miedziboż, est non fortiter constructa; quae ut rotunde et non quadriangulariter construetur, opere pretium est, aut intrinsecus aedificato altero pariete ipsam necesse est reddere firmiorem. In superiori parte ejusdem portae tormentum est minus, inferius vero sunt duo tormenta ferrea, quorum instrumenta per pixidarium seniorem castrensem servantur. Extra portam fossam necesse est habere latiorem et profundiorem.

Turris ex opposito curiae advocati, quae est bene et fortiter constructa et de meniis elongata supra piscinam, de qua hosti bene potest repugnari a piscina oppido Ruthenico et fossa civili. In ea turri sunt tormenta nova decem in rotis, per s. r. m. missa, a quibus forma in castro servatur una tantum.

Turris seu porta, quae est ex opposito oppidi Ceremissorum, noviter constructa, in qua sunt pięthra tria.

Omnes camerae, inter praefatas turres existentes, et similiter turres tres sunt noviter opera Stanislai Broniowskj bene incretatae, necnon omnes turres et camerae praefatae sunt scindriis tectae.

Consignatio villarum et proventuum, per dominum Stanislaum Broniowski ex comissione s. r. m. in sua administratione habitorum.

Villa Manikowcze, quae fuit per valachos anno Domini 1550 conflagrata, a Bar miliaria duo distans, circa Row fluvium sitta. In

qua sunt homines possessionati sexdecem, quorum singuli anno quolibet tenentur ex sua area per quatuor tercenas tritici et per decem tercenas avenae dare et solvere; excepto vatamano, qui est liber a datione frumentorum tantum, mel vero et boves tenetur tribuere, prout alii incolae. Tenentur etiam iidem incolae decimam mellis anno uno de apibus, alio vero anno boves, tertio anno sunt liberi a datione boum et mellis tantum, a datione vero frumentorum alias polawczyzny nonquam sunt liberi. Tenentur praeterea idem incolae dare de ovibus suis vigesimum agnum et similiter de porcis. Tenentur quoque idem incolae de area sua anno quolibet per duos gallos et per viginti ova. Tenentur insuper ex area sua dare anno quolibet puskarowsczyzny per grossos duos et similiter podymnego per grossos duos. Tenenturque idem incolae labores et servitia ad praedium majestatis regiae in Bar tociens, quotiens opus fuerit.

Villa Słobothka Sieliscze, super fluvio Rowiecz, a Bar tria milliaria distans, in qua sunt homines possessionati viginti quatuor. Qui incolae dictae villae tenentur omnia onera, dationes ac labores, prout incolae villae Manikowicze; excepto vatamano, qui est liber a datione frumentorum tantum, ad alias vero dationes omnes tenetur, sicut incolae ejusdem villae. Ibidem sunt servi quatuor, equis propriis servientes, qui etiam sunt liberi a datione frumentorum tantum, alia vero omnia onera tenent implere, prout alii incolae villae ejusdem. Ibidem sunt homines libertate guadentes tres. Vulpiales vero homines sex.

Villa Miedzirow, noviter locata anno 1551, gaudet libertate ad annos decem. In qua iam sunt cmethones possessionati quatuor. Post expirationem vero libertatis tenebuntur omnia onera et labores servitiaque et dationes subire et implere, prout incolae villae Manikowicze, nunc autem nulla alia onera tenebuntur, tantum boves et puskarowsczyzny de area per grossos duos.

Villa Bilikowcze, iacens super fluvio Row, a Bar miliaria quinque, in itinere tartarorum seu na slaku tatarskim, in qua sunt homines possessionati undecem. Qui praedicti incolae tenentur omnes

dationes, onera, labores et servitia subire et complere, prout aliae villae superius descriptae. Vataman liber est a datione frumentorum tantum, caetera vero onera tenetur subire, prout incolae ejusdem villae. Ibidem sunt homines libertate gaudentes quinque. Servi etiam equis suis servientes tres.

Villa Hołowczycze, distans a Bar milliaria quatuor, inter villas Bilikowcze et Słobothka iacens. In qua sunt homines possessionati septem, qui tenentur subire et complere omnia onera et labores, prout villae suprascriptae, nihil excipiendo. Ibidem Demko incola anno quolibet a labore solvit pecuniae florenos duos. Homines ibidem libertate gaudentes sunt quinque. Servus duntaxat unus, equo suo serviens.

Villa Łuka Przysiołek, iacens super fluvio Roviecz, in qua sunt homines possessionati sedecem. Qui praefati subditi tenentur omnia onera subire et complere, prout aliae villae superius scriptae; vatamano tamen excepto, qui est liber a datione frumentorum tantum, sicut alii vatamani in villis suprascriptis, et uno incola Daniło nuncupato, qui annis singulis a labore solvere tenetur florenos quatuor. Ibidem homines libertate gaudentes quatuor. Servus ibidem unus, equo suo serviens.

Villa Iwanowcze, medium miliaris a Bar, in itinere tartarorum, in qua sunt homines possessionati, onera subeuntes, viginti quinque. Qui praefati omnes incolae ejusdem villae tenentur omnia et singula onera subire et complere, prout caeteri incolae in villis suprascriptis: excepto vatamano, qui non est positus in numero suprascripto, gaudet libertate a datione frumentorum, caetera vero omnia et singula onera tenetur implere, ut alii incolae ejusdem villae. Ibidem sunt homines gaudentes libertate decem.

Praedium Barense, quod erat in administratione Stanislai Broniewskj s. r. m. notarii, in quo praesentis anni crescentia frugum est descripta: siliginis hiemalis casulae duo centena triginta, de quibus artomi sex; tritici hiemalis casulae quinque centena, de quibus artomi quatuordecem; tritici aestivalis casulae centum viginti, de quibus artomi duo; avenae casulae centum, de quibus artomi

duo; pisae currus triginta quatuor, de quibus artomus unus; scruti casulae quinquaginta, de quibus artomus unus.

Ibidem *forresta*, in qua vaccae lactantes novem decem. una mortua; vitelli earum anni praesentis viginti, vitelli anniculi alias ozimkow osm; iuvenci duodecem; iuvencae novemdecem; boves laborantes duo; vitulus unus; sues communes triginta tres; anseres triginta; galli decem. Ultra descriptum hunc pecorum numerum mortua sunt sub praefectura domini Broniowski peccora communia triginta duo, et plura his fortasse moritura sunt; multa enim sunt languentia, non ob aliud nisi quia hieme praeterita lutinoso et putrefacto feno pasta sunt, ideo nec aestate praeterita convalescere potuerunt, immo aliquot eorum tempore consignationis hujus mortua sunt.

Crescentia frumentorum, in agris villae suprascriptae *Bilikowcze* desertis seminatorum, etiam descripta est, videlicet siliginis hiemalis casulae septuaginta, tritici hiemalis casulae sexaginta, tritici aestivalis casulae viginti quinque, avenae casulae triginta tres, scruti casulae viginti.

Consignatio piscinarum, per Broniowski notarium reginalis majestatis tentarum, nunc vero pro s. m. r. reservatarum. Piscina Nowosielska cum Truchanowska, quarum demissio vendita est anno domini 1551 pro florenis quinque centenis, sed jam sunt retentae. Piscina Ladawska, eodem anno demissa et vendita pro florenis centum octuaginta, quae etiam stat retenta. Piscinae tres in Derazna, eodem, quo supra venditae et demissae pro florenis trecentos quinquaginta, quae adhuc jacent vacuae retinebunturque hoc autumno per modernum capitaneum. Piscina in villa Slobothka in fluvio Rowiecz, cujus demissio usque anno 1553 veniet; cujus taxa facit florenos sexaginta.

Molendinorum consignatio. Molendinum sub civitate Bar, cum duabus rotis, tertia rota stepne. Molendinum in villa Iwanowcze regium, cum una rota. Molendinum in Slobotkka cum una rota regium. Molendinum in piscina Bothwinikowska cmethonali, cum

una rota. Molendinum in piscina Dominczowska cmethonali, cum una rota.

Summa puskarczyzny facit citra vel ultra florenorum quadraginta sex. Summa thelonei facit florenorum nonaginta; de quo nihil anno praesenti cedet moderno capitaneo, nam omne distributum est per dominum Broniowski. Summa census ex villis Luka Przysiołek et Hołowczyce facit florenos sex. Summa pro poenis matrimonii, divortii, homicidii et inobedientiae facit citra vel ultra florenorum triginta. Summa boum datialium centum quindecem, taxa per florenos tres facit florenorum tria centena quadraginta quinque. Ovorum exactio veniet anno 1553. Summa ex molendinis arendatis facit florenos ducentos. Mellis datio usque in anno 1554 veniet, cujus media pars, taxata secundum qualitatem anni, facere potest ctira vel ultra florenos ducentos quinquaginta. Summa ex demissione piscinarum omnium, in certis annorum temporibus demittendarum, facit florenorum mille nonaginta; quarum nulla anno praesenti neque sequenti demittetur. Summa avenae datialis facit tercenas mille octuaginta, per octo grossos taxata, juxta inventarium domini Osmolski, facit florenos ducentos octuaginta octo. Summa tritici datialis facit tercenas trecentos nonaginta duos, taxata juxta taxam domini Osmolski facit florenorum centum quinquaginta sex, grossorum viginti quatuor. Summa gallorum centum nonaginta unum, qui pro usu castrensi convertuntur. Summa ovorum capetiae triginta tres ova triginta, etiam pro necessitate castrensi. Summa vulpium sex, per grossos quindecem facit florenos tres. Summa porcorum et agnorum— pro usu et necessitate castri convertitur. Frumenta praeterea praediorum trium et lacticinia similiter pro necessitate castri convertitur. Summa summarum proventuum ex capitaneatu Barensi, pro s. m. r. reservatorum, ultra provisionem capitaneo factam, et in pecunia taxatorum, non singulis tamen annis aequaliter, verum juxta dationem tempora provenientium et juxta demissionem piscinarum, ut superius est descriptum, facit per grossos triginta computando florenorum duorum millium quinque centena quatuor, grossorum viginti quatuor.

Tandem consignatio omnium proventuum ex villis, moderno domino capitaneo barensi pro victu et commodo asignatis.

Villa Kariczyńcze Rimove, in qua sunt homines possessionati viginti tres; quartus ob paupertatem decenarius villae factus, is obit vices vatamani. Qui ejusdem villae incolae tenentur ex area sua per quatuor tercenas tritici, avenae per tercenas decem anno quolibet solvere et dare. Tenentur idem incolae dationem seu decimam mellis uno anno, alio anno boves, tertio anno sunt liberi a datione mellis et boum tantum, a datione vero frumentorum nonquam sunt liberi. Tenentur etiam idem incolae pro commodo capitanei anno quolibet ab ovibus suis, quicunque illas habuerit, agnum vigesimum et similiter de porcis dare. Tenentur praeterea omnes praedicti incolae anno quolibet unusquisque ex area sua per duos gallos et viginti ova dare, puskarsczyzny etiam per grossos duos et podymnego similiter per grossos duos. Ibidem sunt homines libertate gaudentes quatuor.

Villa Szczodrowa, in qua sunt homines possessionati quinquedecem. Qui praefati incolae ejusdem villae omnia onera tenentur ferre et complere, prout incolae villae suprascriptae Karyczyncze, praeter dationem, quae est major in frumentis, nam omnes incolae ex areis suis tenentur per sex tercenas tritici, avenae per tercenas duodecem solvere et dare anno quolibet; alia vero onera, videlicet mel, boves, agnos, porcos, gallos, ova, puskarowsczyzna, dymne tenentur prout incolae villae Karyczyncze subire et complere. Ibidem sunt incolae libertate gaudentes quatuor. Servus unus equo suo serviens, alius provisor castrorum.

In eadem villa Szczodorowa *praedium* est, in quo crescentia hiemalis et aestivalis est descripta: siliginis hiemalis casulae duo centena, tritici hiemalis casulae octuaginta, tritici aestivalis casulae quinquaginta, avenae casulae quatuor centena, ordei casulae centum decem, scruti casulae centum, ciceris casulae viginti. Quae quidem hic descripta et consignata frumenta per dominum Prethwicz ad praedium suum educta sunt, pro futuro capitaneo his duntaxat

relictis, videlicet avenae centum octuaginta, scruti casulae nonaginta, ciceris casulae octodecem. In foresta ejusdem praedii consignata erant pecora per dominum Osmolski, videlicet vaccae lactantes quinquedecem, iuvenca una, vituli undecem, taurus unus, sues communes quadraginta; haec omnia per dominum Prethwicz abacta sunt, nullis peccoribus neque suibus pro capitanco moderno in praedio relictis.

Villa Susłowcze, in qua sunt homines possessionati sex; septimus senio confectus, non valens ad subeundos labores, cujus filii non ita pridem peste infecti occubuerunt; octavus isthinc discessit. Qui quidem ejusdem villae incolae omnia onera tenentur subire et complere, prout incolae villae suprascriptae Sczodrowa, nullis penitus exceptis. Ibidem sunt homines libertate gaudentes quatuor.

Villa Popowce, in qua sunt incolae possessionati triginta duo, qui tenentur omnia et singula onera subire et complere, prout incolae villarum superius scriptarum, videlicet Sczodrowa et Susłowcze, nihil excludendo; vatamano tamen excepto, qui gaudet libertate a datione frumentorum tantum, omnia vero alia onera tenetur cum caeteris incolis ejusdem villae subire et complere. Ibidem sunt incolae duo in censu residentes, unus videlicet Ostapko, qui florenos duos, alius Złotar, qui florenum unum annis singulis solvere tenetur. Ibidem sunt homines libertate gaudentes octo, piscatores tres, faber unus, qui tenetur cum domino capitaneo equitare, ubi opus fuerit.

Derazna oppidum, noviter locatum, in quo iam erant oppidani septem, verum peste mortui quatuor, tres duntaxat remanserunt vivi.

Penes hoc oppidem est *villa Derazna*, in qua sunt homines possessionati viginti; duo sese transtulerunt ad oppidum majestatis regiae Jołtuskow nuncupatum. Qui suprascripti incolae tenentur quilibet ex area sua per quatuor tercenas tritici, avenae per decem tercenas dare et solvere; caetera vero omnia onera—boves, mel, gallos, ova, puskarowszczyzne, podymne etc. tenentur, ut alii incolae villarum suprascriptarum; vatamano tamen excepto, qui gaudet libertate a solutione frumentorum tantum. Ibidem incolae libertate gaudentes duo. Servi duo, in equis proprijs,uti opus fuerit, servientes.

Praedium ejusdem villae, in quo crescentia frumentorum est descripta: siliginis hiemalis casulae centum viginti, tritici hiemalis casulae centum sexaginta, tritici aestivalis casulae quinquaginta, avenae casulae ducentae quinquaginta; quorum quidem frumentorum maior pars per dominum Pethwicz ad praedium suum educta et accepta est, pro capitaneo vero moderno ista duntaxat sunt relicta: siliginis hiemalis casulae triginta, tritici aestivalis casulae quadraginta sex, avenae casulae quinquaginta, ordei casulae viginti, scruti casulae viginti, pisae casulae decem, ciceris casulae duodecem. In foresta ibidem consignata erant per dominum Osmolski revisorem reginalis majestatis pecora communia octuaginta, quorum abacta per dominum Prethwicz pecora sexaginta septem, pro moderno vero capitaneo relictae tantum vaccae lactantes octo, vituli quinque.

Villa Karyczyńcze Odrowążowe, in qua sunt homines possessionati decem, qui tenentur omnia onera, sicut incolae villae suprascriptae Derazna, subire et complere; excepto vatamano, qui gaudet libertate a solutione frumentorum tantum, sicut in aliis villis vatamani. Ibidem homines libertate gaudentes duo.

Villa Łuka Derazna, in qua sunt homines possessionati viginti, qui omnia onera tenentur subire et complere, sicut villa superius scripta Derazna. Vataman gaudet libertate a solutione frumentorum, omnia vero alia onera tenetur, sicut caeteri eiusdem villae incolae, complere. Ibidem incolae gaudentes libertate sunt quinque.

Villa Kalinska Derazna, in qua sunt homines possessionati viginti tres, quartus mortuus. Qui omnia et singula onera tenentur subire et complere, sicut incolae aliarum villarum, videlicet Derazna. Ibidem decennarius, gaudens libertatae ab omnibus dationibus et laboribus et generaliter ab omnibus oneribus. Ibidem incolae libertate gaudendes septem. Servi equis suis servientes tres.

Villa Derazna Wisiołek, in qua homines possessionati septem, qui tenentur omnia et singula onera, prout incolae villae suprascriptae, subire et complere. Ibidem incola gaudens libertate unus.

Villa Nowosielcze, in qua sunt homines possessionati viginti tres, qui tenentur omnia et singula onera subire et complere, prout caeteri incolae aliarum villarum suprascriptarum, nihil omnino excipiendo, praeter vatamanum, qui est liber a solutione frumentorum tantum, videlicet tritici et avenae.

Villa Krutiborodincze, in qua sunt homines possessionati undecem, qui omnia et singula onera tenentur, quem ad modum incolae villae Nowosielcze ac aliarum suprascriptarum, subire et complere, exceptis frumentis, a quibus sunt liberi propter crebras vecturas emolumentorum de molendino ad arcem Barensem. Ibidem sunt incolae libertate gaudentes tres.

Praedium ejusdem villae, in quo crescentia frumentorum est descripta: siliginis hiemalis casulae quadraginta, tritici hiemalis casulae duodecem, avenae casulae septuaginta, ordei casulae octuaginta. Haec frumenta suprascripta omnia accepta et educta sunt per dominum Prethwicz ad bona ipsius, paucis frumentis infrascriptis pro capitaneo moderno reservatis, videlicet scruti casulae duodecem, pisae currus quatuor, ciceris casulae sex. In forresta ejusdem praedii erant vaccae duae, quae servabantur pro victu factoris, quae etiam sunt per dominum Prethwicz abactae.

Villa Pokutińcze, in qua sunt homines possessionati sex, qui omnia onera tenere et adimplere tenentur, ut incolae aliarum villarum. Ibidem homines libertate gaudentes tres. Servi septem.

Villa Mukarow, in qua sunt homines possessionati quinquedecem, qui omnia et singula onera, ut incolae villarum suprascriptarum, subire tenentur; excepto vatamano, qui libertate gaudet simul cum fratre suo ab omnibus et singulis oneribus. Cmethones autem duo, quos praefatus vataman habet, tenentur dare mel et boves juxta antiquam consuetudinem. Ibidem homines libertate gaudentes octo. Viduae ibidem duae.

In eadem villa nullum est praedium, tantummodo seminantur agri colonum deserti, in quibus crescentia anni praesentis est descripta: siliginis hiemalis casulae quadraginta, tritici aestivalis ca-

sulae viginti, avenae casulae centum, ordei casulae octuaginta; ista omnia frumenta per dominum Prethwicz recepta sunt, pro capitaneo moderno duntaxat relicta sunt: avenae casulae decem, scruti casulae quindecem.

Villa Nieszczerowcze, in qua sunt incolae libertate gaudentes undecem, quae expirabit anno proxime futuro in autumno. Isti post expirationem praefatae libertatis omnia et singula onera tenebuntur more aliarum villarum suprascriptarum complere. Nunc autem nulla alia tenentur onera praeter puskarowsczyzne et dymne per grossos duos quilibet ex area sua. Vataman autem tenetur uno anno mel, alio anno boves, tertio anno gaudet libertate, quem ad modum caeteri incolae villarum suprascriptarum. Quae villa praefata pertinet ad villam Mukarow.

Oppidum Joltuszkow gaudet ad praesens libertate propter eius conflagrationem per valachos in anno Domini 1550.

Sarepta majestatis regiae in silva Kładno nuncupata, in qua sunt alvei apiarii quadraginta.

Praedium circa Bar, cujus agros dominus Prethwicz se suis impensis excoluisse dictumque praedium reparasse asserit; in quo crescentia frumentorum anni praesentis est descripta, videlicet siliginis hiemalis casulae ducenta novem, siliginis aestivalis casulae quadraginta quinque, tritici hiemalis casulae ducentae quinquedecem, tritici aestivalis casulae ducentae quinquaginta duae, avenae casulae tria centena viginti quatuor, ordei casulae nonaginta. In foresta praedii ejusdem: vaccae lactantes relictae novem, boves duos, sues communes quinquedecem; caetera vero, quae ultra haec fuerunt consignata per dominum Osmolski, recepta sunt per dominum Prethwicz, videlicet pecora triginta, sues communes quinquedecem.

Consignatio piscinarum, pro victu capitanei reservatarum, una cum molendinis, in eisdem existentibus: Piscina sub civitate Bar, pro usu castri convertitur. Piscina Kalinska cum molendino, quae similiter pro usu seu victu castrensi convertitur et non ad aliquod commodum. In villa Kariczyncze Rymowe piscinula cum molendino,

quae similiter pro victu convertitur. Circa villam Popowcze sunt duae piscinulae: in inferiori praefata piscina est molendinum, quod etiam una cum piscinulis pro victu converti solet. In villa Krutyborodyncze piscina, per Prethwicz demissa, per modernum capitaneum retenta; in qua est molendinum duarum rotarum—una mączne, alia stępne, quae similiter pro victu capitanei et familiae convertitur. Inferius eiusdem piscinae post eandem villam est piscina Rosochaty dicta, in eodem fluvio, cum molendino unius rotae, quae simili modo tantum pro victu capitanei convertitur. In villa Pokutyńcze est piscinula Zabieniecz vocata, de qua capitaneus nullum habet commodum, sed tantum pro victu factoris convertitur. Piscinula in Mukarow—similiter huic superiori. Piscina autem in fluvio Ladawa per majestatem reginalem pro victu czeremissorum est concessa, pariter cum molendino; cujus demissio vendita erat in anno 1550 florenorum ducentorum; molendinum vero praefatum per valachos anno eodem conflagratum et hucusque propter inopiam et paupertatem eorundem non est constructum. Sunt praeterea alvei seu loca quaedam, videlicet in villa Sczodrowa, et inferius civitatis Barensis, ac etiam inferius piscinae Nowosielskj, pro erigendis piscinis, dummodo ad eas erigendas s. m. r. suum praestaret consensum, capitaneoque tanti sufficerent sumptus.

Summa census nudi facit citra vel ultra florenorum viginti quinque. Summa podymnego facit citra vel ultra florenorum quinquaginta. Summa boum datialium, quorum exactio veniet anno 1553, facit ducentorum decem, per florenos tres facit citra ultra forenorum sex centena triginta. Mellis exactio veniet anno 1554, cujus media pars taxata secundum qualitatem anni, facere potest citra vel ultra florenorum ducentorum quinquaginta. Summa siliginis et tritici ex molendius suprascriptis facit florenorum centum. Summa milii ex molendinis tercenae viginti, per grossos viginti quatuor facit citra vel utra florenos tredecem, grossos decem. Summa avenae datialis tercenarum duo millia centum viginti quatuor, per grossos octo taxatis, facit florenos quingentos sexaginta sex, grossos duodecem. Summa tritici datialis tercenarum novem centena duodecem, per

grossos duodecem taxatis, facit florenos trecentos sexaginta quatuor, grossos viginti quatuor. Summa gallorum datialium quatuor centena viginti, taxati per grossum unum, facit florenorum quatuordecem. Summa ovorum datialium capeciae sexaginta novem ova quadraginta, per grossos tres taxatae, facit florenos sex, grossos viginti quatuor, denarios novem. Summa poenarum divortii, matrimonii, furti, homicidii, inobedientiae per annum facit citra vel ultra florenos sexaginta. Summa pro porcis de glandinibus provenientium facit citra vel ultra florenos quadraginta. Praedia, quae per dominum Osmolski taxata sunt ad florenos sex centena, nullam omnino anno praesenti commoditatem facient, major enim pars frumentorum per dominum Prethwicz ex eis recepta, peccoraque abacta sunt, quae non sine magnis impensis capitaneum modernum oportet reparare. Summa summarum omnium proventuum, pro domino capitaneo barensi consignatorum et in pecunia taxatorum, exceptis praediis supranominatis, facit, per grossos triginta computando, fl. 2120. 10. g. Quamvis autem juxta taxam consignationis praesentis dationes et tributa per cmethones omnium villarum solvi debeant, verumtamen inopiae et paupertatis quorundam magna habenda est ratio, atque eam ob rem nonnullis circa talium dationum exactionum facienda est gratia, ne, si cogantur severius ad solutionem integram, fugam cogitent bonaque majestatis regiae absentia sua desertent. Qui quidem incolae anno praesenti ab omnibus dationibus sunt liberi, exceptis frumentorum solutionibus et puskarowszczyzna, a qua nunquam liberi fiunt. In anno vero 1553 tenebunt dationem boum, tandem anno 1554 contribuent dationem mellis, anno deinde 1555 ab omnibus, praeter frumenta, simili gaudebunt libertate.

Quoniam vero oppidum Barense non est ade(o) sufficiens, ut alimentorum copiam tempore obsidionis seu incursionis hostis (quae omni tempore timetur) habere possit, ideo cum omnium villarum suprascaiptarum incolis, ad praefata bona Barensia pertinentia, de construendo publico seu communi granario in oppido ipso Barensi constitutio facta est, pro cujus aedificio per eos ipsos villarum incolas robora jam educta et parata sunt. Quod cum primum aedifi-

catum fuerit, earundem villarum incolae universi per certam mensuram tam farinae, quam milii anno quolibet in granarium praedictum dare et comportare debebunt. Quae quidem farina et milium nisi infra anni decursum fuerit consumpta, extunc tam ipsius farinae, quam milii eadem mensura, quam quisque attulerit, eis vice versa restitui debebit, ne videlicet putredine corrumpatur; alia vero farina recens et milium per eosdem sub simili mensura dari debebit. Ad quae omnia praemissa praedicti omnium villarum incolae libenti animo consenserunt seque submiserunt libere.

Constitutio, cum nobilibus capitaneatus Barensis, quomodo unusquisque eorum in necessitatis seu belli eventu servire debet, facta et discripta.

Imprimis autem Mithko judex Barensis metsecundus, aliquando mettertius juxta necessitatem servire debet.

Alexander Koraczowski servire debet mettertius.

Choruszkowie tres fratres, quorum quilibet tenetur servire equo uno.

Lasthko Popowski tenetur servire equo uno.

Raythko Mrozowski tenetur servire equo uno.

Kozierowscy duo fratres tenentur servire equis duobus.

Jołthuchi duo fratres tenentur servire equis duobus.

Holuscy tres fratres tenentur servire equis tribus.

Wołkowinczy, in villa una manentes, nobiles sexdecem; quilibet tenetur servire in eventu necessitatis equo uno.

Radzieiowscy nobiles septemdecem, quilibet eorum tenetur servire equo uno.

Popowscy duo tenentur servire equis duobus.

Kudzieiowscy tres tenentur servire equis tribus.

Hołothko tenetur servire equis tribus.

Kunatowscy tres fratres tenentur servire equis tribus.

Iliashowicz equo uno.

Wodziowscy duo fratres tenentur equis duobus servire.

Kozłowski cum fratre tenetur servire equis duobus.

Andreas Berlinski tenetur servire equo uno. Isti duo per palatinum Valachiae capite plexi sunt.

Castrum Barense familia idonea per dominum capitaneum juxta arbitrium suum et utilitatem necessitatemque castri providebitur. Jam enim quidam pedites, videlicet Stanislaus Bielawski decumanus. qui tempore domini Prethwicz servivit, cum caeteris nominatus est, quibus adhuc plures adjungentur. Et reliqui praeterea officiales et servi castrenses sine mora eidem castro praeficientur.

Stanislaus Orlik zupparius Russiae in fidem omnium praemissorum inventarium praesens manu propria subscripsi sigillique appresione communivi (L. S.).

Ex libro originali revisionis capitaneatus Barensis anni 1552, in archivo Thesauri Regni existente, extractum et extraditum Varsaviae die 17 mensis novembris 1774 anno (L. S.) J. Mikorski pisarz Komissyi Rrzeczypospolitey Skarbu Koronnego m. p. Lectum per Witwiński.

Варшавскій Глав. Архивъ, Переписи (Lustrationes) № 68[a].

LXXXIII.

Грамота кор. Сигизмунда Августа, уменьшающая въ г. Русскомъ Барѣ свадебную пошлину (поемщизну) и устанавливающая пошлину за разводъ. 16 декабря 1552 г.

Moderatio census poiemszcziszna nuncupati in oppido Bar.

Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., quia cum nomine communitatis ruthenorum oppidi nostri Bar, in terris Podoliae siti, per certos consiliarios esset relatum, plurimum ipsos gravari eo, quod cum matrimonium ex illis alicui sit contrahendum, non prius id illis permittitur, quam sexagenam latorum grossorum, hoc est florenos duos monetae polonicae et grossorum quindecim usuales,

persolvat; inde enim evenire, quod propter contrahentium inopiam pauca fiunt conjugia et minor in locis finitimis hominum frequentia, ac supplicatum, ut praefatam nuptialem exactionem, quam poiemsczisne vocant, ad minorem pecuniarum summam redigere dignaremur, ut itaque eo major frequentia hominum in praefatum oppidum Barensem confluat, deffensioque major in oppido tempore hostilis incursus ab eadem frequentia hominum adsit,—statuimus praesentibus perpetuis temporibus observandum, ut quicunque tandem exnunc ibidem in Bar matrimonium contraxerit, nomine contributionis, quam pojemsczisne vocant, non amplius quam viginti latos, hoc est viginti quinque polonicos grossos nobis et serenissimis successoribus nostris aut loci capitaneo solvere sit obligatus. Ut vero etiam divortiorum praecludi possit occasio, quae plurima ibidem fieri ex levi, interdum etiam nulla justa ex causa audimus, volumus deinceps et perpetuo observari, ut non prius divortium aliquod fieri debeat, quam ratione illius nobis et successoribus nostris aut loci capitaneo duae sexagenae grossorum latorum, hoc est floreni quinque usuales polonici realiter et in effectu persolvantur,—harum etc. Datum Vilnae feria sexta post festum sanctae Luciae proxima anno Domini MDLII, regni nostri XXIII. Relatio magnifici Joannis de Oczieszino regni Poloniae cancellarij, succamerarii, burgrabii cracoviensis, sandecensis olstinensisque capitanei.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 83 л. 23.

LXXXIV.

Грамота кор. Сигизмунда Августа, уравнивающая жолнеровъ, владѣющихъ участками въ г. Барѣ, съ мѣщанами барскими относительно правъ и повинностей. 16 декабря 1552 г.

Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., quia cum relatum esset nobis per certos consilarios nostros, esse plerosque in oppido nostri Bar, in terris Podoliae sito, milites mercenarios, qui fundos

civiles possident et braxatione cervisiae atque aliis modis victum ibidem quaerunt more aliorum civium, onera tamen ab aliis incolis praestari solita et debita ferre recusant, supplicatumque, ut quoniam id cum praejuditio aliorum oppidanorum ac injuria sit conjunctum, ejusmodi homines in ordinem redigere atque paria cum aliis onera ferre mandaremus,—volentes itaque commodo oppidi praefati Barensi prospicere, quod alioqui hac inaequalitate onerum obeundorum, praesertim cum in confiniis regni sit situm, nisi per nos prospectum esset, magnum caperet decrementum, statuendum hoc modo perpetuisque temporibus observandum duximus, statuimusque per praesentes, ut quicunque et cujuscunque status homines fundos in oppido Bar possident, ibidemque victus sui rationes quaerunt, eorum neminem ab oneribus civilibus obeundis exterisque, quae alii cives et incolae ex debito praestare debent et solvere, immunem esse volumus, sed omnes ad aequo iure vivendum et ad paria cum aliis concivibus onera ferrenda praesentibus obligamus, non obstante etiam eo, si quis literas a nobis libertatis per importunam instantiam aut alio quovis modo obtinuerit, quas nos, publico magis, quam privato alicujus hominis commodo prospectum cupientes, praesentibus cassas et irritas esse pronuntiamus, — harum testimonio etc. Datum Vilnae feria sexta post festum sanctae Luciae anno Domini MDLII, regni nostri XXIII. Relatio ejusdem, cujus supra.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 83 л. 24.

LXXXV.

Льготная грамота кор. Сигизмунда, освобождающая мѣщанъ г. Бара отъ ярмарочныхъ пошлинъ во вниманіе къ ихъ расходамъ на укрѣпленіе города. 16 декабря 1552 г.

Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., quia nos considerantes, quod cives oppidi nostri Bar in muniendo oppido non leves interdum sumptus publice et privatim faciant, ut tanto maius studium muniendi ejus in illis excitaretur, a solvendis foralibus septi-

manalibus ibidem in oppido Bar eosdem cives barenses absolvendos duximus, obsolvimusque per praesentes perpetuis temporibus et in aevum. Quod generoso Joanni Herborth, succamerario camenecensi et capitaneo nostro barensi, et pro tempore existentibus capitaneis, reliquisque, quorum interest, ad notitiam deducimus, mandantes, ne quicquam deinceps nomine foralium septimanalium ab iis ipsis civibus barensibus exigant ac exigi faciant, verum in libertate eis per nos concessa eosdem conservant pro gratia nostra etc. Datum Vilnae feria sexta post festum sanctae Luciae anno Domini MDLII, regni nostri XXIII. Relatio ejusdem, cujus supra.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 83 л. 24.

LXXXVI.

Грамота кор. Сигизмунда Августа, предоставляющая въ пользу г. Бара, для содержанія сторожей, пошлины съ вина, вѣсовъ и воскобойни и устанавливающая, для содержанія города въ опрятности, пошлину съ пріѣзжихъ купцовъ. 16 декабря 1552 г.

Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., quia nos ordinationem, quam serenissima domina parens nostra charissima in oppido Bar ratione vini cremati, statere et ceripraessorii fecerat, ratum habentes, censum, quem nomine horum trium, vini scilicet cremati, statere et ceripraessorii quotannis provenit, civitati Barensi dandum et adscribendum duximus perpetuis temporibus et in aevum, quem ad modum damus et adscribimus per praesentes, ita tamen, ut proconsul et consules oppidi Bar pro tempore existentes ex pecunia inde collata custodes civitatis, ab antiquo ibi constitui solitos, fovere sint adstricti et obligati. Edocti etiam, quod iidem cives barenses non leves sumptus in muniendo oppido publice et privatim interdum faciant, quo tanto majus studium ad id ipsum prosequendum in eis excitaremus, a solvendis foralibus septimanalibus ibidem in

oppido Bar eosdem cives perpetuo absolvimus, neque ut ad illa nunquam reddenda nullo modo, via aut praetextu deinceps adstringantur, volumus. Prospicientes vero mundiciei ejusdem oppidi, quod per negotiatores et advenas, ad contractus faciendos illuc venientes sepius inquinari et immundari dicitur, dandam duximus proconsuli et consulibus oppidi Bar, praesentibus et pro tempore existentibus, plenam facultatem a singulis advenis et negotiatoribus, quocunque vocentur nomine, tempore nundinarum seu mercatus annui ratione locorum, in quibus institas ponunt, per unum grossum exigendi, damusque praesentibus. Quam quidem pecuniam, eo nomine a mercatoribus collatam, non alio debent debebuntque convertere, quam ad civitatem purgandam et debito modo expoliendam. Quod generoso Joanni Herborth, succamerario camenecensi et capitaneo barensi, reliquisque officialibus nostris, praesentibus et pro tempore existentibus, ac alijs, quorum interest, vel posthac intererit, ad notitiam deducimus, mandantes, ut in ea donatione, oppidanis barensibus sic, ut praemittitur, per nos facta, eosdem conservetis, neque quidquam deinceps nomine foralium septimanalium, vini cremati, statere et ceripraessorii ab illis pro nobis et successoribus nostris exigatis. Negotiatoribus insuper advenis, ad contractus faciendos tempore nundinarum seu mercibus (sic) annui in oppidum Bar venientibus, praecipimus, ut nomine proconsulis et consulum ejusdem oppidi requisiti, omni tempore mercatus annui ratione locorum, in quibus contractus facient, in manus exactoris, per proconsulem instituti, per unum grossum absque ulla contradictione et renitentia dent ac solvant pro gratia nostra etc.,—harum etc. Datum Vilnae feria sexta post festum sanctae Luciae anno Domini MDLII, regni nostri XXIII. Relatio, ut supra.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 83 л. 25.

LXXXVII.

Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда Августа Георгію Язловецкому на городъ Голчедаевъ съ принадлежащими къ нему селами, пещерами и лѣсами, въ пов. Каменецкомъ. 28 марта 1553 г.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos Sigismundus Augustus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithvaniae, necnon terrarum Cracoviensis, Sandomiriensis, Syradiae, Lanciciae, Cujaviae, Russiae, tocius Prussiae, Mazoviae, Samogitiae, Culmensis, Elbigensis, Pomeraniaeque dominus et haeres. Significamus praesentibus literis quorum interest universis, tam his, qui nunc sunt, quam qui postea futuri sunt, producisse coram nobis generosum Georgium Jaslowieczki, capitaneum nostrum czerwonogrodensem, binas literas super bona ipsius Alczidaiow servientes—primas divi olim Casimiri, Poloniae regis, avi nostri desideratissimi, donationem perpetuam magnifico olim Theodorico de Buczacz, castellano camenecensi et capitaneo Podoliae generali, de data Syradiae in conventione generali feria sexta ipso die sancti Egidii anno Domini millesimo quadringentesimo quinquagesimo secundo, villae Alczidaiow cum area Nova et Antiqua ac villis et vastitatibus Michalowcze, Kurilowcze, Wisoczek, Zwan cum grodzisko et flumine a gurgite et rivo ad ingressum in Niestr, Romanowo Dworziscze, Chrcziczowcze, Ozarnicze, Doliny, Olatkowcze, Caraczowcze, Srebrna, Kudowcze, Muchekow, Maczowo Dworziscze et Ladawa cum antris, alias s piczaramy, ad dictam villam Alczidaiow pertinentibus, in terra Podoliae et districtu Camenecensi sitis, in se continentes, cum conditione tamen ea, quod idem Theodoricus de Buczacz in villa Alczidaiow castrum in muris de novo erigere, construere, aedificare, perficere se in praesentia praelatorum et baronum regni divo olim Casimiro regi submisit et obligavit; quod castrum cum per Theodoricum perfectum fuisset divoque olim regi et ejus successoribus ad hostium repressionem et custodiam in eo habendam aptum et necessarium videretur, ipsumque habere voluerit vel successores voluerint, extunc ad arbitrium octo personarum, quatuor videlicet ex

parte regia, vel successorum, et ipsius Theodorici ac suorum successorum similiter quatuor, ad hoc utrinque deputatorum et designatorum, quicquid pro aedificatione castri et structuris ejusdem a valore bonorum praedictorum ipsi octo, utrinque ad hoc deputati, composuerint, illud Theodori aut successoribus divus rex vel ejus successores dare et solvere tenerentur; quo facto castrum et bonorum dictorum possessio ad divum regem vel ejus successores pleno jure devolvi et redire debuit. Secundas item literas certorum commissariorum: magnifici videlicet Stanislai de Chodecz, palatini Podoliae et haliciensis capitanei, Michaelis Muzilo, castellani haliciensis, et Joannis Auda, capitanei leopoliensis et regni secretarii, ad redemptionem arcis et civitatis Camenecensis de manibus generosi Michaelis de Buczacz, alias de Jaslowiecz, per eundem divum Casimirum regem deputatorum, circa quam redemptionem arcis et civitatis Camenecensis possessio bonorum Alczidaiow cum villis, ad ea pertinentibus, ipsi Michaeli per ipsos commissarios, juxta literas ipsius perpetuitatis, decreta et adjudicata est. Veritus itaque ipse generosus Georgius Jazłowieczki, capitaneus noster czervonogrodensis, ne bonorum praedictorum occasione negotium sibi a nobis vel successoribus nostris, Poloniae regibus, in posterum propter conditiones suprascriptas cohiberetur, supplicavit nobis et cum eo plerique consiliarii nostri, ut conditiones superius expraessas tollere et abrogare bonaque praedicta perpetuo in jus haereditarium concedere illi dignaremur. Nos itaque et precibus consiliariorum nostrorum et hujus de Buczacz vetustae familiae in domum nostram regiam egregiis meritis adducti, tum ipsum generosum Georgium, majorum suorum exemplo ad bene de nobis merendum magis excitare volentes, conditiones superius expraessas, pro nobis servientes, de bonorum praedictorum exemptione et castri edificatione tollendo, abrogando eisque abrenuntiando, ac donationem perpetuam bonorum praedictorum Alczidajow innovando ipsi generoso Georgio Jazlowieczki et ipsius successoribus sexus utriusque bona praedicta Alczidaiow, ita ut a divo olim avo nostro concessa praedecessoribus ipsius erant, videlicet villam, nunc vero oppidum Alczidaiow cum Nova et

Antiqua area ac villis et vastitatibus Michalowcze, Curilowcze, Wisoczek, Zwan cum grodzisko et flumine a gurgite et rivo ad ingressum in Niestr, Romanowo Dworziscze, Chrziczowcze, Ozarnicze, Doliny, Olathkowcze, Koraczowcze, Srebrna, Kudowcze, Muchekow, Maczowo Dworziscze et Ladawa, cum antris alias s piczarami, ad dictum oppidum Alczidaiow pertinentibus, in districtu Camenecensi sitis, cum omnibus earundem villarum et vastitatum utilitatibus, fructibus, censibus, curiis, agris, pratis, campis, piscinis, silvis, videlicet Turgi, Triles, Nadziczow, Dewoczin, Coczman post Morochwa flumine, nemoribus, rubetis, venationibus, melliticiis, sareptis, stagnis, lacubus, piscinis, piscaturis, fluminibus, aquis et earum decursibus, molendinis et emolumentis et aliis obventionibus et pertinentiis universis, quibuscunque nominibus nuncupatis, nunc existentibus et in posterum arte et ingenio hominum fiendis seu excogitandis, generalitatem sub specialitate et specialitatem sub generalitate concludendo, cumque omni pleno jure, dominio et proprietate dandas, donandas et concedendas duximus, damusque, donamus et confirmamus praesentibus literis haereditario titulo perpetuae et irrevocabilis donationis per ipsum generosum Georgium et suos legitimos successores sexus utriusque bona superius expraessa tenenda, habenda, possidenda, utifruenda, vendenda, commutanda, alienanda, obliganda, et ad beneplacitum et voluntatem suam suorumque successorum converenda temporibus perpetuis perpetuoque duraturis, nihil nobis juris, dominii et proprietatis reservando, sed totum in ipsum generosum Georgium Jaslowieczki et ejus successores sexus utriusque perpetuo transferendo, expeditione tantum bellica et alliis reipublicae oneribus salvis ibidem manentibus. Literas autem divi olim avi nostri, in quibus conditiones superscriptae de aedificatione castri et bonorum Alczidaiow redemptione continebantur, cassamus, tollimus et abrogamus, ita ut nihil harum conditionum vigore de bonis praefatis sive per nos sive per quem alium statui possit in perpetuum. In cuius rei fidem et testimonium roburque perpetuum manu nostra praesentibus subscripsimns et sigillum nostrum appendi jussimus. Datum Cracoviae in conventione ge-

nerali feria tertia post dominicam palmarum anno Domini MDLIII, regni vero nostri XXIIII. Sigismundus Augustus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 84 л. 37.

LXXXVIII.

Грамота кор. Сигизмунда Августа, отмѣняющая въ интересахъ Барскаго замка пожалованіе с. Поповецъ на р. Бугѣ Николаю Сенявскому и подтверждающая права послѣдняго на владѣніе селомъ Рожневъ въ повѣтѣ Снятынскомъ. 31 марта 1553 г.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos Sigismundus Augustus, Dei gratia rex Poloniae etc. Significamus praesentibus literis etc., quod etsi adducti in nos et rempublicam regni nostri meritis magnifici Nicolai de Szieniawa palatini belzensis et exercituum regni nostri campestris ac haliciensis, colomiensisque capitanei, donaveramus ipsi et ejus successoribus masculis jure feudi villas nostras Rożniow supra fluvium Ribnicza, in districtu Sniathinensi, cum campo versus Surathin, et Popowcze supra fluvium Bohi in districtu Lathiczoviensi et palatinatu Podoliae sitas,—quoniam tamen villa praedicta Popowcze non sine incommodo arcis nostrae Barensis hac ipsa donatione nostra alienata erat, ex qua non parvus usus ad praedictam arcem Barensem provenire solebat, ea itaque de causa et in gratiam nostram ipse magnificus Nicolaus de Sieniawa, palatinus belzensis, praedicta villa Popowcze nobis cessit, literas donationis ejusdem villae nobis reddidit. Nos praeterea, volentes in eum gratiam nostram testatam facere, villam supranominatam Rozniow supra fluvium Ribnicza, in districtu Sniatynensi sitam, ipsi magnifico Nicolao de Szieniawa et ejus successoribus masculis, cum omnibus ad eam ipsam villam pertinentibus agris, pratis, campis, pascuariis, silvis fagineis, abigenis, quercinis, pinariis, nemoribus, rubetis, venationibus omnis generis ferrarum,

mellificiis. alveariis, sareptis, decimis apum. stagnis, fluminibus, fluviis, lacubus, molendinis, piscinis, piscaturis, proventibusque ex eis provenientibus, censibus, contributionibus quibuscunque, quocunque nomine vocentur, nullis penitus exceptis, laboribus, serviciis, ac generaliter cum omnibus et singulis villae praedictae utilitatibus, quae nunc sunt et in posterum industria humana excogitari poterunt, ita late, longe et circumferentialiter, quem ad modum suis finibus ab aliis bonis cirumscripta est, dandam donandamque, senatorum nostrorum, in hoc praesenti conventu congregatorum,accedenti consensu, duximus, damusque et donamus titulo perpetuae et irrevocabilis donationis, jure tamen feudi, donationemque villae Popowcze praesentibus cassamus et irritam esse volumus, per ipsum magnificum Nicolaum de Szieniawa, palatinum belzensem et ejus successores masculos villam superius scriptam Rozniow tenendam, habendam et pacifice ac quiete possidendam temporibus perpetuis, quamdiu successores masculi ipsius magnifici Nicolai successorumque eius superstites fuerint,—quibus ex hac luce sublatis possessio villae praedictae ad nos et successores nostros redibit, ita tamen, quod non prius foeminae, ad quas villa praedicta redibit, possessione illius cedere tenebuntur, quam summa, si quae est per praedecessores nostros in villa praedicta inscripta, numerata et soluta illis fuerit,—nihil nobis et successoribus nostris juris, dominii et proprietatis in ea ipsa villa Rozniow reservando, sed totum in ipsum magnificum Nicolaum et ejus successores masculos transferendo, expeditione tamen bellica et contributione grossorum duorum salva manente. In cujus rei fidem etc. Datum Cracoviae in conventione regni generali feria sexta ante festa Paschae anno Domini MDLIII, regni vero nostri XXIIII. Sigismundus Augustus rex. Relatio venerabilis Johannis Przerembski, regni Poloniae vicecancellarii et cracoviensis praepositi.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 84 л. 45.

LXXXIX.

Грамота кор. Сигизмунда Августа Остафію, Калимону и Гарасиму Радзеевскимъ, которою онъ обезпечиваетъ за ними пожизненное владѣніе с. Радзеевцами въ пов. Каменецкомъ. 6 мая 1554 г.

Sigismundus Augustus etc. Significamus etc , quod nos ad intercessionem quorundam consiliariorum nostrorum, pro nobilibus Eustachio alias Ostaffiei, Calimone et Harasimio fratribus germanis Radzieiowskie ad nos diligenter factam, eos insimul et quemlibet eorum seorsim in possessione pacifica et usufructu libero villae nostrae Radzieiowcze, in districtu Camenecensi sitae, omniumque ad ipsam villam pertinentium conservandos et relinquendos duximus, conservamusque et relinquimus praesentibus literis ad vitae eorum et cuiuslibet seorsim extrema tempora, promittentes verbo nostro regio pro nobis et serenissimis successoribus nostris, nemini nos nec successores nostros praedictam villam Radzieiowcze ab ipsis nobilibus Eustachio, Calimone et Harasimio Radzieiowskie, quamdiu vixerint, et quilibet eorum vixerit, redimere permissuros, sed neque nos nec successoros nostros ad fiscum, mensam, coquinam, et alium quemcunque nostrum et reipublicae usum et necessitatem redempturos, verum illos villa superius scripta quiete utifrui, quamdiu vixerint, permissuros, juribus nostris in ea ipsa villa salvis manentibus; in cuius rei fidem etc. Datum in Bielsko dominica Exaudi anno Domini millesimo quingentesimo quinquagesimo quarto, regni vero nostri anno vigesimo quinto. Relatio venerabilis Joannis Przerembski, regni Poloniae vicecancellarij et cracoviensis praepositi.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 86 л. 248.

XC.

Вѣновая запись Олексы Карачовскаго Федорѣ Мытковнѣ. 2 августа 1554 г.

Feria quinta post festum sancti Petri ad vincula proxima anno Domini milesimo quingentesimo quinquagesimo quarto.

Comparens personaliter coram iudicio presenti terrestri Camenecensi nobilis Olexa Caraczowsky, heres sortis sue in villa Hlebow, sanus mente et corpore existens, sponte, publice et per expressum recognovit, quia post nobilem Phedoram, filiam nobilis Dimythr Mythko, quinquaginta florenos pecunie monete et numeri polonicalis ratione dotis alias possagą recepit. Quorum propterea volens praefatam Phedoram, consortem suam legitimam, consolare ac de statu suo salubriori providere, alios quinquaginta florenos pecunie ratione dotalicij, alias przywyanku, in medietate ville Hlebow inscripsit, reformavit et dotaliciavit, prout praesentibus inscribit, reformat et dotaliciat. In qua praedicta dote ac dotalicio predicta bona—medietatem ville Hlebow tenebit, habebit et utifruetur in praefatis centum florenis dotis et dotalicij, ipsisque utifruebitur et in usus suos beneplacitos convertet more et consuetudine aliorum reformacionum et dotalitionum, diucius in regno Poloniae tentorum et observatorum. Super quod memoriale judicio est solutum. Per manus notarij correcta.

Книга земск. каменец. Кіев. Цент. Арх. № 3600. л. 262.

XCI.

Заявленіе вознаго и шляхтичей подольскихъ, что село Карачовцы на р. Немѣ, о которомъ учинилъ искъ Георгій Язловецкій, должно отличать отъ Карачовецъ на Калюсѣ, прежде называвшихся Сегутинцами или Речовцами. 19 марта 1555 г.

Feria tertia proxima post dominicam quadragesimalem Oculi anno Domini 1555.

Comparens personaliter nobilis Olexei Karaczowski ad acta praesentia terrestria Camenecensia, statuit ministerialem terrestrem camenecensem, videlicet providum Mathiam de Snihow una cum nobilibus terre Podolie ad acta praesentia, qui nobiles, videlicet Dimitr

Mithko heres de Veresczathincze, Dimitr et Petrus Kozarzewski, Demko et Wasko Popowski, Trohim Dolhowski, Risko et Ewsthachius Radeiowsczi, Onopko et Issai Morozowsczi, Petrus Maleiowski ac de Cziolkowcze Panas, unanimiter una cum preffato ministeriali recognoverunt, seque scivisse fassi sunt, quod villa Caraczowcze, pro qua actionem intentavit generosus Jeorius Jazlowieczki cum dicto Alexio Karaczowski in judicio terrestri Camenecensi, est circa fluvium Niemia et distat a Ladawa, bonis praefati Georgij Jaslowieczki duo miliaria, citra vel ultra; villa vero, quam ex nomine possessoris, dicti Karaczowski, vocatur nunc Caraczowcze, est ex antiquo vocata Sehutincze alias Reczowcze et jacet in fluvio Kalius, ex opposito villie superius Cziolkowcze, quam repetit a praedicto Alexio Karaczowski praefatus generosus Jeorius Jaslowieczkj; que sic et non aliter simul suisque personalibus recognicionibus atestantur, praefatam villam, que nunc vocatur Karaczowcze, esse s. regie majestatis, tenute dicti Karaczowski, ex antiqo vocatam esse villam Sehutincze alias Reczowcze.

Книга земск. каменецк. Кіевск. Центр. Арх. № 3600 л. 272 об.

XCII.

Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда Августа Іоахиму и Іоску Елтухамъ, утверждающая за ними и ихъ сыновьями право пожизненнаго владѣнія селомъ Руда Паробоча, даннымъ отцу ихъ Елтуху Б. Претвичемъ, старостою барскимъ. 1555 г. (май).

Sigismundus Augustus etc. Quia commendatam habentes nobilium Joachimi et Joskonis Holthuchowie de terris Podoliae et districtu Barensi in rebus bellicis experienciam, quae per nostros capitaneos sepius isthic est millies cognita et perspecta, volentesque loca illa, quae propter incursiones hostium plerumque vacua inhabitationibus et deserta esse solent, frequencius et inhabitari et

coli, quo defensio castris nostris finitimis ne desit, praesidiumque, si quando maior necessitas immineat ab hostibus sive valachis sive tartaris finitimis, tanto facibus [1]) supportari possit, de certa scientia et gratia nostra, necnon cum assensu consiliariorum nostrorum, qui frequentes nobis in his comitijs Piotrocovi adsunt, conservandos eosdem esse et retinendos duximus, prout retinemus et conservamus per praesentes litteras nostras in possessione et usufructu bonorum Ruda Parobecza dictorum, post villam Hermaki dictam sitorum, patri eorum Joltuchoni per g. Bernardum Prethficz, tunc barensem capitaneum, in locis desertis assignatorum, quae una cum praefato patre labore propriarum manum excoluerunt eademque ad hoc tempus tenuerunt et possederunt pacifice et quiete nullis impedientibus, ipsos videlicet et filios eorum natu maiores: Chomam—Joachimi et Demetrium—Joskonis, ad vittae eorundem et singulorum seorsim extrema dumtaxat tempora, ut videlicet praefata bona Ruda Parobecza dicta cum omni eorum jure, dominio, proprietate, omnibus et singulis utilitatibus, proventibus, fructibus, emolumentis, quae nunc sunt vel in posterum istic esse possunt, nullis penitus exceptis, praedicti Joltuchowie patres et filii natu maiores teneant, habeant, possideant illisque pacifice et quiete utantur et fruantur. Promittimusque verbo nostro regio pro nobis et serenissimis successoribus nostris, quod viventibus ipsis possessoribus modernis nulli hominum, cuiuscunque status, dignitatis et praeeminenciae existant, ut praefata bona de ipsorum manibus redimi possint, nos consensum nostrum esse daturos, quin nec nos ipsi pro mensa, fisco aut aliquo alio usu nostro vel reipublicae nostrae eadem bona de ipsorum manibus redempturi sumus, nec successores redempturi sunt, sed eosdem in pacifica eorum possessione et usufructu conservaturi sumus, et successores nostri conservaturi sunt. Quae quidem advitalitas praefatorum possessorum posteaquam expiraverit, tum possessio bonorum comemoratorum ad nos et successores nostros redibit ac devolvetur pleno jure, summa tamen pecu-

---

[1]) Очевидно, описка вмѣсто facilius.

niaria, quam in praedictis bonis inscriptam habuerint, succesoribus eorundem prius integre et ex toto persoluta, juribus aliis nostris salvis. Datum Petricoviae in conventu regni post dominicam Cantate (sic) 1555. Relatio et subscriptio Joannis de Ocziessino r. P. cancellarij.

Коронная Метрика Моск. Арх. М. Ю. Переписи В № 17 л. 190.

XCIII.

Приговоръ королевскаго суда по жалобѣ Барскаго городского общества на притѣсненія со стороны старосты барскаго. 3 декабря 1556 г.

Sigismundus Augustus etc. Proconsulem et consules ac totam communitatem romanae ecclesiae ritusque graeci civitatis nostrae Barensis questos esse coram nobis de generoso Martino Herborth de Fulstin, capitaneo nostro barensi, in praesentia ejusdem, quod is ademerit eis braseatoria et braxatoria contra jura et privilegia eorum, crematum vero, ex cujus pensione a propinatione cusodes civitatis servabant, ipsemet in arce conficere cremareque mandet; in limitibus et injuriis, quas a nobilitate sustinent, eos non defendat; vicecapitaneum barensem Franciscum Gosliczky argulas dictas nyw, sareptas et piscinulas, quae privilegio et limitibus civitatis Barensis continentur, eisdem violenter ademisse, ob idque plures ejus civitatis inhabitatores alio commigrare coactos esse; tempore eo, quo ipse capitaneus cum Stanislao Broniowsky notario dissidia exercuit, vicecapitaneum praeter ullam iustam causam, quasi ad publicam violentiam reprimendam, civibus concurrere portasque civitatis occludere mandasse; neque tantum cum nigra erit necessitas ad hostem regni propulsandum aut insequendum, sed quacunque etiam levi ex causa capitaneum eosdem se in armis sequi atque ad expeditionem proficisci jubere, et si quos civium tum a civitate propter acquirendum coemendumque victum absentari contigerit, eos ob id, quod expeditioni non interfuerint, boum peccorumque acceptione

mulctari, eamque ob causam prohibere, quominus cives pro victu acquirendo coemendoque usque e civitate progredi non audeant; civesque carceribus castrensibus extra jurisdictionem civilem mancipet; inquilinos civitatis ad labores diei more villanorum cogat; laniis ad arcem sine aliqua solutione pecora mactari praecipit atque pro arbitrio suo pretium carnium vendendarum instituit, carnesque accipere ad castrum iubet; decimam ab ovibus et agnis a rutenis exigit, similiter exactionem powołowczizne appelatam exigere conatur, cum ruteni tantum mellis decimam ac quaedam alia onera, privilegio eorum specificata, conferre soliti sint; prata per cives coempta capitaneum ademisse; denique ad convocationes thlokj nuncupatas eos adigere. In contrarium capitaneus barensis allegabat, braseatorium in civitate Barensi duntaxat advocatum habere, ideoque capitaneum civibus in braxatorio arcis brasea conficere, in braseatorio vero cerevisiam braxare jussisse, ut proventus, inde proveniens, potius ad defensionem arcis, quam in commodum advocati convertatur, nulla tamen braseatoria vel braxatoria civibus ademisse; crematum ad necessitatem arcis, non ad propinationem cremare mandasse; de injuriis, quas a nobilitate in limitibus aliisque rebus sustinent, nunquam cives coram se questos fuisse: violentam ademptionem bonorum civilium vicecapitaneum nullam commisisse, sed nomine villae Malczowcze, quam vicecapitaneus a nobis donatam habet, commissarios tempore limitum, cum civitate Barensi factorum, sareptas, argulas et piscinulas vicecapitaneo adjudicasse; de insolito civium concursu pro violentia reprimenda aut occlusione portarum insolita sibi non constare, neque contra vicecapitaneum cives apud se ea de re questos esse; boves et pecora a quibusdam civibus ideo exegisse, quod tempore hostilis necessitatis ex debito se non sint secuti neque castris interfuerint; cives delinquentes iusta ex causa in carcere castrensi conijcere jussisse; inquilinis vero, cum nulla ad arcem onera praestent, laborem diei mandasse subire; lanios ad nullam mactationem pecorum castrensium cogere, carnium vero bovinarum quartam partem ideo accepisse, quod ipsi, constitutionibus palatini contravenientes, cariori pretio carnes vendebant;

cumque a rutenorum ovibus et agnis simulque melle decimam exigat, pari etiam ratione et a bobus decimam powolowczizne dictam exigere debere; prata civibus nulla ademisse; ad convocationes autem thloki dictas ex veteri consuetudine astrictos esse. Nos cum consiliariis nostris et iuris peritis, controversia partium diligenter examinata et expensa, decernendum diximus, decernimusque praesentibus, capitaneum barensem non posse prohibere civibus barensibus, quominus in advocati braxatorio brasea conficere, cervisiamque in braseatorio illius braxare non debeant, sed et ipsis quoque civibus liberum esse, ubi velint, sive in castrensi, sive etiam in advocati, braxatoriis et braseatoriis brasea conficere cervisiamque coquere; neque capitaneum prohibere debere civibus braseatoria braxatoriaque propria habere, et si quae eis ademerit, hinc in termino sex septimanarum peremptorio restituere tenerj. De cremato decernimus capitaneum ad arcis usum necessitatemque et non ad venditionem debere crematum ad conficiendum dare. Decernimus etiam capitaneum, quandocunque a civibus requisitus fuerit, asstrictum esse ad defensionem civium ab injuriis omnibus, per nobilitatem et quemcunqae alium tam in limitibus, quam quibuscunque aliis in rebus illatis. Quod autem attinet ad ademptas argulas, sarreptas et piscinulas per vicecapitaneum barensem, ad villam Malczowcze privilegio barensi specificatas, revisores nostros daturi sumus, ut ij juribus et privilegiis utriusque partis revisis id, quod juris fuerit, inter partes decernant. Praeterea decerminus capitaneum sive ejus vicecapitaneum non quacunque levi ex causa, sed gravi necessitate exigente cives ad violentiam reprimendam convocare debere, neque asstrictos esse cives cum capitaneo ad aliam expeditionem proficisci, nisi ad hostem propulsandum aut insequendum. Quod si quispiam ex civibus expeditioni debitae cum capitaneo non interfuerit, decernimus eum non alia multctandum esse a capitaneo poena, duntaxat incarcerationis, idque castrensis carceris, in quo non malefactores, sed honesti homines detinentur; non tamen diutius detinendus erit carcere, nisi tanto temporis spacio, quamdiu capitaneus, in expeditionem profectus, immoraverit; e carcere vero dimissus neque

custodi carceris nec cuipiam alteri quicquam dare vel solvere a carcere tenebitur. Quia vero civitatem absque defensione vacuam relinquere non licet, quare decernimus, ut ij cives, qui fortunae tenuioris fuerint equosque proprios habere non possint, in civitate secundum veterem consuetudinem propter defensionem civitatis relinquantur. Caeterum pro quacunque alia re excessuque cives inculpati non in alios carceres, tantum civiles juxta privilegia sua mancipabuntur. Pro victu coemendo decernimus licere civibus incolisque barensibus e civitate commeare, ita tamen, ne expeditionem cum capitaneo debitam negligant aut intermittant facere. Inquilinos vero civitatis Barensis capitaneum ad laborem diei cogere non debere decernimus. Quantum attinet ad lanios, decernimus capitaneum a mactatione pecorum castrensium secundum veterem consuetudinem solutionem lanijs praestare teneri; neque capitanei sed palatini officij esse carnium rerumque aliarum pretia in civitate Barensi instituere: cujus constitutiones si cives transgressi fuerint, palatinus contra eosdem secundum praescriptum statutorum procedit. De exactionibus decimarum ita decernimus: quandoquidem ex veteri ordinatione certi proventus capitaneo nostro barensi designati sunt, quare capitaneus juxta praescriptum ejusdem ordinationis se conservare debebit, neque a civibus vel decimas a pecoribus vel quasvis alias pensiones insolitas exigere tenebitur; exceptis ruthenis, qui non aliam decimam, tantum mellis et alias pensiones, privilegio eorum specificatas, conferre asstricti erunt; idque universum, quod capitaneus ab eisdem civibus praeter debitum exegit, hinc in termino peremptorio sex septimanarum restituere eis tenebitur. Decernimus itidem capitaneum prata omnia, quaecunque civibus ademit, restituere teneri. Quantum vero ad convocationes thloky dictas, decernimus ad nullas convocationes capitaneum cives cogere debere, excepto eo, si ipsimet cives ex mera sua voluntate eas subire voluerint, hoc nostro decreto mediante. Datum Varsoviae in conventione generali feria quinta post festum sancti Andreae proxima

anno Domini 1556, regni nostri anno XXVI. Relatio magnifici Joannis de Ocziesino, regni Poloniae cancellarii.

Варшав. Гл. Арх., Книги ассессорскаго суда (Assessoria) № 12 л. 329.

XCIV.

Приговоръ королевскаго суда по жалобѣ жителей Горнаго Бара на притѣсненія со стороны старосты барскаго. 3 декабря 1556 г.

Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., cives et incolas civitatis nostrae Barensis Superioris, dictae Gorne miastho, ritus graeci per plenipotentes suos coram nobis de generoso Martino Herborth de Fulstin, capitaneo nostro barensi, in praesentia ejusdem questos esse, propterea quod is decimam mellis ab eis praeter solitum exigat, agnosque et sues eorum jusserit conscribere, ut decimam ab eis accipiat, cum ex praescripto privilegii sui boves sex et quasdam alias pensiones oneraque, eodem privilegio specificata, conferre asstringantur; ad quinque dierum laborem annuum eos cogat, tum quatuor dierum duntaxat laborem teneantur; convocationes thloky appellatas praeter solitum in eos statuat; braseatoria et braxatoria eisdem prohibuerit, caldeatoriaque acceperit; vicecapitaneum barensem Franciscum Goszlyczky sareptas et piscinulas eorum violenter ad villam Maleczowcze ademisse; neque capitaneum illos ab injuriis, quae eis tam a vicecapitaneo, quam aliis nobilibus inferuntur, defendere; opificum labores quosvis sine aliqua solutione ad arcem praestare adigat; neque solum ad propulsandum aut insequendum hostem, sed quavis etiam levi ex causa eos ad expeditionem faciendam compellat; carceribus castrensibus mancipat, neque prius dimittat, quoad custodibus certam a carcere pecuniam numeraverint. E diverso generosus Martinus Herborth capitaneus allegabat, decimam mellis ab eisdem incolis civitatis Barensis ideo exigere, quod alterius civitatis Barensis cives rutheni decimam mellis itidem pendant; cumque boves sex confe-

rant, teneri illos quoque ad pensionem decimae ab agnis et suibus; ad nullos labores vel convocationes insolitas eos compellere, neque ulla braseatoria vel braxatoria eis ademisse aut caldearia accepisse; de non soluto labore opificum nullum apud se questum fuisse; neque violenter sareptas et piscinulas eorum vicecapitaneum ad villam Malczowcze ademisse, sed commissarios ej adjudicasse; de injuriis vero, si quibus afficiantur, capitaneo nihil constare; ad expeditionem non aliam eos asstringere, nisi eam, ad quam ex veteri consuetudine asstricti sunt; neque quacunque ex causa, sed ob delictum excessumque illos in carcerem tradere. Nos partium controversia per consiliarios nostros et juris peritos examinata, quandoquidem speciali privilegio, eidem civitati a domino parente nostro concesso, incolis illius civitatis certa onera atque pensiones praescripta impositaque sunt, quare eos ipsos incolas secundum praescriptum privilegii eorum conservantes, decernimus eosdem ad decimam mellis conferendam, privilegio eorum non specificatam, neque ad labores quinque dierum, aut ullas convocationes thloki vocatas, vel alia onera pensionesque asstrictos esse, duntaxat ad eas pensiones, labores et onera, quae privilegio eorum specificata sunt. De braseatoriis et braxatoriis decernimus, capitaneum hinc in termino ulterioris diei sex septimanarum peremptorio illis braseatoria et braxatoria, simulque caldearia restituere teneri, neque prohibere, quominus in eis brasea conficere cervisiamque braxare non debeant. Quod attinet ad sareptas et piscinulas, per vicecapitaneum ad villam Malczowcze ademptas, revisores nostros daturi sumus, ut ii, quod juris fuerit, inter partes decernant. Decernimus etiam capitaneum labores quosvis, per opifices familiae arcis praestitos, solvere hinc in termino peremptorio sex septimanarum asstrictum esse. Praeterea decernimus capitaneum non quacunque ex causa, sed hostili necessitate adductum cives ad expeditionem faciendam cogere debere; si quis vero expeditionem non interfuerit vel eam neglexerit, is poena carceris catrensis mulctandus erit, neque tamen custodi carceris vel cuicunque alteri ullam solutionem pecuniae, a carcere cum dimittetur, numerabit. In aliis vero omnibus causis pro quacunque re cives inculpati carceribus

jurisdictionis suae civilis et non castrensis detinendi sunt, hoc nostro decreto mediante. Datum Varsoviae in conventione regni generali feria quinta post festum sancti Andreae proxima (anno Domini 1556).

Варшав. Гл. Арх., Книги ассессорскаго суда (*Assessoria*) *№ 12 л. 331.*

XCV.

Приговоръ королевскаго суда по жалобѣ мѣщанъ г. Елтушкова на притѣсненія со стороны старосты барскаго. 3 декабря 1556 г.

Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., incolas civesque oppidi Jolthuskow questos esse coram nobis de generoso Martino Herborth de Fulstin, capitaneo nostro barensi, in praesentia ejusdem, propterea quis (sic) ab eis exegisset boves viginti septem nomine decimae powolowczizna dictae ante expirationem libertatis, ad decursum duodecim annorum eis concessae, cujus libertatis literae ante quinquenium, cum devastatum combustumque esset a valachis oppidum Joltuskow, conflagratae sunt, suesque et agnos illorum conscribere mandasset, ut decimam ab eis more villanorum exigat, carceribus castrensibus eos mancipat nec prius dimittit, quoad custodibus carcerum certam pecuniam a carcere dare cogantur, petentes se circa libertatis prioris concessionem a nobis ad residuum septem annorum spatium conservarj, atque eisdem censibus et oneribus, quibus Superior civitas Barensis, Gorne miasto nuncupata, subest, post ejus libertatis expirationem teneri. In contrarium generosus Martinus Herborth capitaneus allegabat, literas libertatis nullas sibi ab oppidanis ioltuskoviensibus exhibitas fuisse, easque, si quas habuerint, expirasse; carceribus excessivos et delinquentes detinere mandare, neque ulla insolita onera in eos statuere. Nos partium controversia examinata eoque perpenso, quod oppidum Jol-

tuskow post novam locationem, priusquam duodecim annorum spatium expirasset, a valachis devastatum exustumque est, quare decernimus oppidanos ioltuchovienses in residuo septem annorum libertatis prioris spatio, a data praesentium computando, perseverare atque permanere debere. Quam quidem libertatem septem annorum ab omnibus contributionibus et pensionibus eis conferimus, ita tamen, quod quavis necessitate hostili exigente more oppidanorum nostrorum barensium proficisci tenebuntur. Exacta autem septem annorum libertate oppidani goltuskovienses secundum privilegia civium barensium civitatis Superioris, Gorne dictae, ratione census annui ex singulis domibus per quindecim grossos et unam mensuram avenae, alias czwyertnya, pro quolibet festo sancti Martini nobis et nostris successoribus dare et solvere tenebuntur perpetuis temporibus, praeterea sex bonos et valentes boves ratione contributionis powolowczizna appellatae, quando scilicet contributio ejusmodi per alios subditos nostros data et contributa fuerit. Insuper ad labores eos tenebuntur: una die in anno fenum falcastrare et hoc ipsum, quod per eos falcastratum fuerit, rastrare, una item die metere et una similiter arare in anno. Inquilini vero, domos non habentes proprias, tempore aestatis ad extirpandas herbas, inter seminata natas, vulgo plecz, tenebuntur. Decernimus etiam capitaneum oppidanos ioltuchovienses, si quispiam ex eis expeditioni contra hostilem necessitatem ipsi capitaneo non interfuerit, non alia poena punirj debere, tantum carceris castrensis mancipatione, neque eam dimittetur (sic) aliquam custodi carceris vel cuicunque alteri a carcere solutionem praestare teneri; in aliis vero causis oppidani ioltuchovienses secundum privilegium suum carceribus oppidi tradentur, ita tamen, ut ipsi cives carceres oppidi bene muniant provideantque; nullasque deinceps alias pensiones, exactiones decimarum et onera, quam ea, quae superius recensita sunt, capitaneum ab oppidanis ioltuchoviensibus exigere vel eis imponere debere, bovesque viginti septem restituere illis hinc in sex septimanarum spacio astrictum esse, hoc nostro decreto mediante. Datum Varsaviae in conventione generali feria quinta post festum sancti Andreae proxima anno Domini 1556,

regni nostri anno XXVI. Relatio magnifici Joannis de Ocziesino, regni Poloniae cancellarii.

Варшав. Гл. Арх., Assessoria № 12 л. 332.

XCVI.

Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда Августа братьямъ Грицку и Федору на с. Яблоновку, въ пов. Барскомъ, данное имъ кор. Боною, на ленномъ правѣ, съ записью 30 гр. 5 января 1557 г.

Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., quia cum ex speciali consensu et admissione serenissimae dominae parentis nostrae, ipsi per divum parentem nostrum concessa, nobiles Hrisko et Fiedur fratres, filii Onaczko, in bonis desertis Jabloniowka vocatis, inter Zavichowcze ac Sieliescże iacentibus, iam aliquot hominibus locaverint atque ex desertis et incultis habitabilia excultaque effecerint, in eisdemque summam triginta marcarum pecuniae, monetae et numeri polonicalis, sibi esse per eandem serenissimam dominam parentem nostram inscriptam, ac super eadem bona advitalitatem tam sibi, quam filiis suis legitimis concessam, literis ejusdem serenissimae dominae parentis nostrae, desuper datis, demonstraverint,—nos. animadvertentes loca illa, in quibus haec ipsa bona consistunt, semper praeda hostium obnoxia esse, ob idque strenna deffensione et diligenti custodia indigere, cui ut eo alacrius ijdem nobiles eorumque successores infrascripti intendere et ejusmodi bona frequentiori incolarum numero referta reddere possint, comendatam habentes eorundem nobilium fidem et integritatem, quam et serenissimae dominae parenti nostrae antea semper probaverant et eam nobis in praesentiarum probare per omnem occasionem non intermittunt, de certa scientia et speciali gratia nostra atque assensu consiliariorum nostrorum, nobiscum in hac generali conventione congregatorum, memoratis Hrisskoni et Fiedur fratribus et eorum legitimae posteritati sexus masculini villam Jablonowka suprascriptam, in terra Po-

doliae et districtu Barensi consistentem, quam hucusque in summa praedicta triginta marcarum pecuniae, eisdem in illa iuste et legitime per serenissimam dominam parentem nostram inscripta, iure advitalicio, ipsis filiisque eorum concesso, possederunt, cum ejusdem villae omni jure, dominio et proprietate, omnibusque et singulis attinentiis et pertinentiis, eandem quomodolibet concernentibus, quas hic pro sufficienter expressis habere volumus, jure feudi dandam et concedendam esse putavimus, prout damus et concedimus praesentibus, ita quod memorati nobiles Hriczko et Fiedur fratres cum sua posteritate sexus masculini, ex lumbis eorum legitime descendente, vigore praesentis concessionis nostrae villam praedictam Jabloniowka cum omnibus et singulis incolis locatis et locandis, necnon censibus, laboribus, cmetonibus, hortulanis, tabernis, agris cultis et colendis, extirpatisque et extirpandis, pratis, areis, fluminibus, fluviis, lacubus, stagnis, piscinis, rivis, aquis et earum decursibus, molendinis extructis et extruendis ac eorum emolumentis, silvis, borris, nemoribus, rubetis, sareptis, mellificiis, venationibus, aucupiis, ex illisque provenientibus fructibus, redittibus, et generaliter universis obventionibus, quae nunc sunt aut in futurum humana industria quomodolibet excogitari poterint, in ea longitudine, latitudine et circumferentia, quem ad modum in hanc diem ab ipsis possidetur et ab aliis bonis vicinis distincta in suis metis et limitibus consistit, ita ut generalitas specialitati et specialitas generalitati in nullo deroget, tenebunt, habebunt et possidebunt, illaque usque ad decessum eorum legitimae prolis masculae pacifice et quiete utifruentur, atque de consensu et voluntate nostra speciali vel serenissimorum successorum nostrorum dabunt, donabunt, commutabuut, vendent, arendebunt, alienabunt et in alios usus beneplacitos convertent, prout ipsis ipsorumque legitimis successoribus praedictis melius et utilius videbitur expedire. Postquam vero casu aliquo dictam illorum posteritatem masculini sexus decedere ex hac vita contigerit, adeo ut iam nullus successor masculus praedictorum nobilium Hriczkonis et Fiedur fratrum nisi feminei sexus supervixerit, tum primum et non alias villa praedicta Jablonowka ad nos et se-

renissimos successores nostros (soluta tamen prius summa triginta marcarum pecuniae, modo praescripto in eadem villa juste et legitime ijsdem nobilibus inscripta, successoribus legitimis eorum feminei sexus superstitibus) pleno jure redibit et devolvetur, juribus nostris regalibus salvis et integris manentibus,—harum, quibus nostrum sigillum est subappensum, testimonio literarum. Datum Warschoviae in conventione regni generali feria tertia ante festum sanctorum trium regum proxima anno Domini millesimo quingentesimo quinquagesimo septimo, regni vero nostri XX septimo. Sigismundus Augustus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 90 л. 113.

XCVII.

Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда Августа жителямъ с. Ивановецъ, Валиковецъ, Луки Слободецкой, Головчинецъ и Маниковецъ, въ стар. Барскомъ, на владѣніе прудами и пасѣками, данными имъ кор. Боною, на ленномъ правѣ. 5 января 1557 г.

Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., habituris etc., quia cum villae nostrae Iwanowcze, Schlobothka, Balikowcze, Luka Schlobodeczka, Holowczice et Manikowcze, pertinentes ad capitaneatum Barensem, praedae et direptioni hostium sint expositae, adeo ut eorum excursionibus incendiisque non solum afficiuntur plerumque verum etiam incolae earum cum pignoribus suis in miseram captivitatem ab eis abducantur, nos cupientes loca illa finitima incolatu hominum ubique referta esse et eorum inhabitatores competentibus possessionibus suffultos, quo et hosti venienti tempore ingruentis necessitatis animosius resistere, et se fortunasque suas alacrius tueri possint, facile adducti sumus supplicationibus quorundam consiliariorum nostrorum, pro incolis praescriptarum villarum apud nos interpositis, ut illorum rationes adiutas auctasque

esse liberalitate et munificentia nostra regia vellemus. Itaque de certa scientia et speciali gratia nostra atque assensu consiliariorum nostrorum, nobiscum in hac generali conventione regni congregatorum, memoratarum villarum incolis infrascriptis et eorum posteritati legitimae sexus masculini pro tempore existenti piscinas cum parvis sareptis, eisdem piscinis adjunctis, prout quisquam illorum easdem hucusque ex speciali concessione serenissimae dominae parentis nostrae possidebat (nempe in Iwanowcze Mikitha Dziadeczko, Olexa Wolczkowic, Liesczeniath et Mathiow per unam, in Schlobotka vero Hanco wathaman duas, Jusipow autem Niedorin, Opanas Bothwinikow et pop per unam, demum in Bilikowcze Dumicz unam, in Luca Slobodeczka Tatul unam, wathaman vero Petrassania duas, praeterea in Holowczycze Matheycziczi et Suropan duas, postremo in Manikowcze Kiwliczi duas)—jure feudi damus et concedimus praesentibus literis nostris, una cum aliis sareptis majoribus, per praescriptos incolas et alios eorundem vicinios, villas suprascriptas inhabitantes, hucusque possessis, ita quod memorati chmetones villarum praescriptarum eorumque posteritas legittima masculini sexus vigore praesentis concessionis nostrae tam ejusmodi piscinas cum minoribus sareptis, eisdem adjacentibus, quam majoribus sareptis, remotius consisentibus, cum omni jure, dominio et proprietate, generaliterque omnibus et singulis obventionibus, inde provenire solitis, in ea longitudine, latitudine et circumferentia, prout in hunc diem ab unoquoque illorum possidentur et ab aliis bonis distincta in suis metis consistunt, tenebunt, habebunt et possidebunt, ac quisque eorum possidebit, atque de speciali consensu nostro vel serenissimorum successorum nostororum dabit sive dabunt, donabunt, commutabunt, vendent, arendabunt, alienabunt et in alios usus beneplacitos convertent, quem ad modum ipsi vel ipsis et eorum successoribus praedictis melius et utilius videbitur expedire. Postquam vero casu aliquo prolem eorum aut alicujus ex ipsis legitimam masculini sexus deficere contigerit, adeo ut iam nullus successor masculus praedictorum cmethonum in villis praescriptis nisi foeminei sexus supervixerit, tum primum et non alias praescriptarum pisci-

narum cum sareptis, eisdem adjacentibus, ac aliis remotius positis possessio et omnimoda dispositio ad nos et serenissimos successores nostros pro tempore existentes redibunt et devolventur pleno jure, juribus nostris regalibus salvis et integris manentibus,—harum etc. Datum Warschoviae in conventione generali regni feria tertia ante festum sanctorum trium regum proxima anno Domini millesimo quingentesimo quinquagesimo septimo, regni XX septimo. Relatio magnifiici Joannis de Oczieszino, regni Poloniae cancellarii.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 90 л. 115.

XCVIII.

Приговоръ, постановленный на сеймѣ, по жалобѣ Радіевскихъ на притѣсненія со стороны старосты барскаго. 12 января 1557 г.

Dum nobiles Ostafiey, Kaliman, Radul, Araszim Radeiowsczi manu conjuncta actores judicialiter proponerent coram sacra regia majestate super generosum Martinum Herborth de Fulstin capitaneum barensem, citatum pro violenta receptione rerum et bonorum mobilium omnium ipsorum actorum propriorum fratrisque ipsorum Arasim detentione et captivatione, prout citationes ipsorum atque protestationes latius id in se continent, in termino hodierno, hactenus continuato, personaliter comparens generosus Martinus Herborth capitaneus barensis citatus allegavit nullam violentiam ab ipso ipsis actoribus esse illatam, sed ob inobedientiam ipsorum ad custodias obeundas eos castigasse, quas ipsos allegavit iuxta ordinationem sanctae regiae majestatis castro Barensi una cum aliis nobilibus prestare teneri, idque regestris inventarij ejusdem castri Barensis verificavit, ob idque se liberum pronuntiari pecijt. Actoribus in contrarium allegantibus—nullam jurisdictionem capitanei barensis se teneri pati, ex quo iuxta privilegium suum, super ipsa bona habitum, in jurisdictione camenecensi consistunt, nullaque servitia iuxta idem privilegium tenentur, nisi de bono esse illi capitaneo, [quem] [1])

---

[1]) Quem изъ копіи варшавской, въ кіевской вмѣстѣ того jam.

sibi magis affectiorem cernerent propter suam ab alijs, vim sibi inferen(tibus), defensionem habend(am) [1]), petentes se iuxta contentum sui privilegij conservari et citatum in petitis condemnari. Sacra itaque regia majestas, auditis partium deductionibus et controversijs, eo attento, quod ipsi nobiles ex antiquo consueverunt obsequia in custodijs prestare, prout ex inventario castri Barensis apparet, quod obsequium in commune publicum et eorum actorum privatum cedit commodum,—quare eosdem actores Radzieiowskie jam exnunc non alibi, quam ad castrum Barense custodias et obsequia solita prestare debere, prout alij nobiles, simili jure gaudentes, prestare soliti sunt. Pro injurijs vero, judicio seu officio ordinario pertinentibus, non alibi quam in terrestri vel castrensi Camenecensibus judicijs se cuilibet iustificare et jurisdictioni illi subesse juxta ipsorum privilegium exhibitum. Preterea fratrem ipsorum detentum, prefatum nobilem Arasim, et hactenus mancipatum, fore dimittendum, bonaque omnia mobilia eorum, per dictum capitaneum recepta, iisdem fore integraliter restituenda, decrevit, et praesentibus decernit. Ceterum, ne de his rebus receptis inter ipsas partes controversias aliquas in posterum oriri contingat,—ideo de his ac de damnis, injurijs et alijs quibusvis differentijs, inter ipsos actores—ex una et capitaneum barensem—ex altera partibus, qualitercumque illatis, commissionem in certos judices commissarios, salva nihilominus ad suam maiestatem regiam apellatione parti gravatae reservata, dandam esse decrevit, prout praesentibus decernit. Actum in conventione generali regni Varsoviensi feria tertia post festum sanctorum trium regum, anno Domini millesimo quingentesimo quinquagesimo septimo.

Приговоръ этотъ былъ явленъ въ 1560 г. въ судѣ земскомъ Каменецкомъ М. Гербортомъ, старостою барскимъ—Книга земск. каменец. Кіев. Центр. Арх. № 3601 л. 210; тотъ же документъ въ Варшав. Гл. Арх., Книги сеймовыхъ рѣшеній (Conventionalia d. w.) № 44 л. 1147.

---

[1]) Такъ въ обоихъ спискахъ, кіевскомъ и варшавскомъ.

XCIX.

Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда Августа Андрею Буковскому на пожизненное владѣніе пустынею Яковле, въ стар. Барскомъ, данною ему, съ записью 30 грив., Мартиномъ Гербортомъ старостою барскимъ. 20 февраля 1557 г.

Sigismundus Augustus rex etc. Quod cum generosus Martinus Herborth de Fulstin, tribunus camenecensis et capitaneus noster barensis, nobili Andreae Bukowski, servitori suo, propter illius servicia, quae in finibus regni nostri a multis annis exhibet, bona deserta seu locum dictum Jacowlie, cum lutis Rosocha, Cathalonowa, dolina Prokopowa, dolina Orlie nuncupatis, penes rippam fluvii Row et inter bona ac villas Busukowcze, Zankowcze, Jablonowka, Kariczincze Malle, Oluzincze ac Hermaki existencia, in capitaneatu Barensi sita, in locationem concesserit, summamque pecuniariam triginta marcarum polonicalium ratione expensarum, quae eum in locationem dictae villae seu bonorum facere oportebit, in dictis bonis inscripserit et assignaverit, supplicatum nobis est pro parte ipsius Andreae Bukowski, ut concessionem eiusmodi approbare, ratificare et confirmare dignaremur. Nos vero supplicationi eiusmodi annuentes, concessionem ipsam ratam habentes, illam in toto approbamus et confirmamus, roburque debitae firmitatis habere decernimus, per praenominatum Andream Bukowski bona praenominata nostra seu locum desertum Jiakowlie cum lutis et omnibus ac singulis dictorum bonorum utilitatibus, proventibus, agris, pratis redditibusque universis, ita late, longe et circumferencialiter, prout in se ex antiquo in suis metis continentur, in summa praenominata triginta marcarum tenenda, habenda pacificeque et quiete ad illorum redemptionem possidenda. Volentes praeterea maius gratiae nostre in eum extare testimonium et eum ad locationem dictae villae propensiorem reddere, ipsum in possessione bonorum nostrorum suprascriptorum conservandum et relinquendum duximus, uti quidem conservamus et relinquimus hisce litteris nostris ad vitae ipsius extrema tempora, promittentes verbo nostro regio pro nobis et successoribus

nostris, quod quamdiu praenominatus Andreas Bukowski vixerit, nemini bona ipsius de manibus illius redimendi potestatem faciemus, nec successores nostri facient, sed neque nos ipsi eadem pro mensa, fisco, coquina seu alio quovis nostro et reipub. usu ac necessitate redimemus, nec successores nostri redimeut, sed eum in pacifica et quieta dictorum bonorum possessione ad extrema vitae illius tempora conservabimus, et successores nostri conservabunt. Post mortem vero illius, cum successoribus eius summa, modo praemisso in dictis bonis inscripta, numerata et exoluta fuerit, possessione dictorum bonorum coedere tenebuntur, juribus nostris ibidem semper salvis manentibus. Datum Vilnae 20 die februarij 1557. Relatio et subscriptio domini Joannis Przerempski r. P. vicecancellarij.

Коронная Метрика Моск. Арх. Мин. Юст. В № 17 л. 80 об.; тотъ же документъ въ Кор. Метр. варшав. № 89 л. 284.

C.

Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда Августа владѣльцамъ с. Внучковецъ, на ленномъ правѣ, съ записью 100 гр. 5 января 1558 г.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., quod annuentes intercessioni certorum consiliariorum nostrorum, quae pro nobilibus Eustachio, Calimone, Harasimo et Radul fratribus germanis, Hryczkonis filiis, ruthenis de terra Podoliae et districtu Laticzoviensi, diligenter apud nos fecerunt, ijsdem fratribus et eorum legitimae posteritati masculini sexus bona seu villam nostram Wnuczkowcze dictam, in praefato districtu Lathiczoviensi consistentem, quam iidem nobiles iam inde a temporibus serenissimi olim domini Vladislai, Dei gratia regis Poloniae, proavi nostri desideratissimi, in summa centum marcarum pecuniae monetae et numeri regni nostri tenuerunt et possederunt, adhucque tenent et possident, jure feudi dan-

dam et concedendam esse duximus, damusque et conferimus per praesentes literas nostras praedictam villam nostram Wnuczkowcze, cum omni ejus jure, dominio et proprietate omnibusque et singulis utilitatibus, proventibus, emolumentis, aquis, pratis, pascuis, silvis, nemoribus, mericis, sareptis, agris, fluviis, fluminibus, torrentibus, rivis, piscinis earumque demissionibus, molendinis constructis et construendis eorumque emulumentis, necnon venationibus, aucupiis, apibus, apisteriis, mellificiis, mellicidiis et melle, necnon in universum omnibus et singulis utilitatibns et commoditatibus, quae nunc sunt vel in posterum humana industria parari possunt, nullis penitus exceptis vel exclusis, ita tamen, ut generalitas specialitati et specialitas generalitati in nullo istis deroget, per commemoratos fratres eorumque posteros habendam, tenendam, utifruendam pacificeque et quiete titulo haereditario, jure tamen feudi, possidendam tamdiu, quoad eorum posteritas legitima masculini sexus daraverit superstesque fuerit, necnon dandam, donandam, vendendam, commutandam, alienandam et in usus quosvis alios beneplacitos, non tamen nisi accedente prius speciali consensu nostro regio et successorum nostrorum, convertendam. Quod si progenies eorum universa defecerit vel ad foemininum sexum redacta fuerit, tum nihilominus praedicta bona non prius ad nos vel successores nostros redibunt ac devolventur pleno jure, quam summa commemorata centum marcarum, in eisdem bonis legittime inscripta, successoribus ipsorum feminei sexus fuerit integre persoluta. Et jam exnunc damus eisdem fratribus supramemoratis realem intromissionem cum effectuali possessione, per ministerialem terrestrem districtus illius, quemcunque sibi elegerint, de jure additum, in bona praefata accipienda, juribus aliis nostris atque expeditione bellica generali salvis ibidem manentibus. In cuius rei testimoneum etc. Datum Piotrcoviae feria quinta in vigilia sanctorum trium regum in conventione generali regni anno Domini millesimo quingentesimo quinquagesimo octavo, regni vero nostri anno vigesimo nono. Datum per manus magnifici Ioanni de Ocieszino, regni Poloniae cancellarii, cracoviensis gene-

ralis ac oszwieczimensis, zatoriensis, sandecensis olstinensisque capitanei, sincere nobis dilecti. Sigismundus Augustus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 93 л. 126.

CI.

Грамота кор. Сигизмунда Августа, распространяющая право пожизненнаго владѣнія с. Черленевцами (въ повѣтѣ Хмельницкомъ), данное кор. Сигизмундомъ Игнатію и Галузину Черленецкимъ, на брата Лукьяна и сыновей ихъ. 1 августа 1558 г.

Sigismundus Augustus etc. Quia cum ex litteris divi parentis nostri, coram nobis sub sigillo illius productis manuque domini Samuelis Maczieiowski episcopi plocensis et regni vicecancellarii subscriptis, atque ratione certorum consiliariorum nostrorum intellexissimus, nobilibus Ignatio et Halusino Czerlenieczkym germanis ius advitalitatis in et super bona nostra Czielienowcze, in districtu Chmielnicensi sita, per divum parentem nostrum concessum esse, nos eiusmodi litteras divi parentis nostri in suo robore reservantes, quorundam consiliariorum nostrorum intercessionibus, nomine dictorum Czierlienieczkich apud nos interpositis, adducti, de concensu eorundem duorum fratrum tertium fratrem ipsorum Lukianum nomine in usufructum et possessionem dictae villae nostrae, quam insimul iidem tres fratres possidere pacifice hucusque dicuntur, admittimus, atque eisdem nobilibus Ignatio, Halusino et Lukiano Czierlienskim fratribus eorumque successoribus legitimis, dictae villae nostrae pro tempore futuris possessoribus, in et super eisdem bonis Czierlieniowcze quinquaginta marcas pecuniae, monetae et numeri usualis regni nostri, de certa scientia et speciali gracia nostra inscribimus praesentibus litteris nostris, per ipsos nobiles Ignacium, Halusium et Lukianum germanos praedictos et eorum legitimos successores eadem bona nostra Czierlienowcze cum omnibus attinentiis,

fructibus etc. tenenda, habenda etc. in summis pecuniarum, in eisdem bonis iuste inscriptis seu deinceps inscribendis. Promittimus autem pro nobis et successoribus nostris verbo nostro regio, quod quamdiu non solum praefati nobiles Ignatius, Halusinus et Lukianus fratres, verum etiam filii ipsorum, quotquot iam procrearunt legitime aut deinceps procreabunt, quorum nomina et cognomina hic pro expressis haberi volumus, vixerint, aut aliquis eorum vixerit, nulli hominum cuiusvis status et condicionis existentis consensum nostrum ad exemendum bona praedicta Czerlenowcze de manibus illorum praebebimus successoresque nostri praebebunt, verum dictos fratres et eorum filios insimul et quemlibet eorum seorsim, quoad aliquis illorum supervixerit, in usufructu et possessione dictorum bonorum conservabimus, successoresque nostri conservabunt ad extrema usque vitae illorum omnium terminum. Quibus tandem etc. ut supra. Datum in Crasnistaw feria sexta post Jacobi apostoli 1558. Relatio et subscriptio domini Joannis de Ocziessino r. P. cancellarii.

Коронная Метрика Моск. Арх. Мин. Юст. Переписи В № 17 л. 89.

CII.

Тяжба между Станиславомъ Надольскимъ и Волковинскими о неотводѣ слѣда при преслѣдованіи воровъ. 3 августа 1559 г.

Feria quinta post festum sancti Petri ad vincula proxima anno Domini millesimo quingentesimo quinquagesimo nono.

Generosus Stanislaus Nadolski, notarius terrestris camenecensis ac bonorum Uslonicza et ville Mordina heres, tanquam actor, qui subdelegavit in locum notariatus sui generosum Stanislaum Sroczіczki, nobiles Pilik, Mordass, Jurko Hańkovicz, Pańko Theythkovicz, Ivasko Pilipienia, Duma, Thichno, Dacho, Liechno, Huda, Misko Korpacz, Dimitro filio Ssien et Andream Niemisko Volkovinskie, in hac parte indivisos de sortibus ipsorum bonorum vile Volkovincze citatos citatione litterali terrestri camenecensi pro eo,

quia vos ante festum sancti Jacobi proximo anno praesenti et tempore nuper proximo preterito noluistis fures insequi ad requisitionem praefati actoris, vicini vestri, qui in recenti vestigium post illos pellebat, ad villa(m) vestram Volkovincze illos fures insequendo vestigium aduxit, quod vestigium vos educere de villa vestra dicta Volkovincze noluistis, nec eosdem fures insequi voluistis per se, septuaginta marcarum pecunie, alias prout citatio in suo tenore latius canit et obloquitur. Qui quidem citati, clamati per providum Martinum de Borsczowcze, ministerialem terrestrem camenecensem, semel, bis, ter et ultra iuris formam quater, nec per se nec per suum procuratorem iuri parere minime curaverunt, ideo ipsos in pena contumatie iudicialiter condemnavit et iuxta acta praesentia.

Книга земск. каменец. Кіев. Центр. Арх. № 3602 л. 17 об.

CIII.

Грамота Мартина Герборта, старосты барскаго, Роману Карачовскому на пустыню Семяковцы, на два доживотья (въ мужескомъ и женскомъ потомствѣ), съ записью 40 гривенъ. 4 ноября 1559 г.

Martini Herborth de Fulstin, tribuni camenecensis et capitanei barensis.

Quia volens, ut bona deserta s. majestatis regiae ad statum pristinum possessionationis reducentur et maxime ex locatione hominum ejusmodi, qui usui ac commodo non minori sacrae r. majestati esse possint, nobili Romano Karaczowski, ex speciali gratia r. majestatis authoritateque, eidem capitaneo a m. regia concessa, bona deserta s. majestatis regiae, nuncupata Szemiakowcze szieliscze, in districtu Barensi sita, quae iacent in summitate convalis, alias na wierzchu dolini Dzierdziowa dicta, inter bona Malieiowcze, Mukarow,

Orcziczane, Krustowcze, Kuzeliowa, Meczowcze, incipiendo a convalli, alias od dolini Illumowa dicta usque ad sylvam Mozarak nuncupatam, et cum alia sylva Skwarzen dicta et cum rivulo Uska nuncupato, in quo rivulo duo stagna parva eidem Romani consistunt assignata, usque ad parietem bonorum villae Malicіowcze, cum omni jure, dominio et proprietate, ac cum omnibus utilitatibus, proventibus, redditibus universis, ita late, longe et circumferentialiter, prout ipsa bona deserta in suis metis continent, dedit et praesentibus concessit tenendum, habendum, possidendum hominesque locandum, in summa quadraginta marcarum pecuniae, monetae et numeri communis, ratione expensarum, in facienda locatione et structura expositarum, ad tempora vitae ipsius extrema, et post mortem praefati Romani Karaczowski filia aut filius eius legitimus, si ex divina providentia erit ei procreatus, nunc praefatum locum desertum aut protunc hominibus locatum tenebit ad tempora quoque dumtaxat vitae suae, videlicet cum omni jure, dominio et proprietate, ac cum omnibus utilitatibus, proventibus, redditibus universis, ita late etc., prout ipsa bona deserta in suis metis continentur, consensu tamen s. r. majestatis ad hoc mediante ac juribus majestatis regiae manentibus. Cui quidem praefato Roman iam exnunc in praefata bona Sziemiakowcze deserta realem intromissionem dedit, et actualem possessionem concessit et admisit. Ex quibus bonis praefat(us) praedictis Roman Karaczowski obsequia armatim cum uno equo tempore incursionis hostium cum quolibet capitaneo barensi pro tempore existenti, et alia onera, custodias, labores ad arcem Barensem, prout caeteri nobiles arcis et districtus Barensis exercent, sic et ipse praestare tenebitur et erit astrictus, successoresque eius. Datum Bari die IV novembris 1559. Martinus Herburth manu propria.

Коронная Метрика Москов. Арх. Мин. Юст. Переписи В № 17 л. 41.

CIV.

Приговоръ королевскаго суда по жалобѣ Барскаго городскаго общества на притѣсненія со стороны старосты барскаго. 31 декабря 1562 г.

Sigismundus Augustus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae etc. dominus et haeres. Significamus praesentibus literis nostris quorum interest universis et singulis, questos esse coram nobis providos proconsulem, consules totamque communitatem romanae ecclesiae ritusque graeci civitatis nostrae Barensis de generoso Martino Herborth de Fulstin, capitaneo nostro barensi, in praesentia ejusdem, ideo quod ante triennium, quo tempore tartari excursione facta magnam copiam hominum praesertimque uxorum ac liberorum eorundem civium ex teritorio Barensi expulerunt, cum ipse capitaneus barensis eosdem ultra arcem Braclaviensem persequeretur, ipsisque civibus barensibus eidem expeditioui interesse circiter tribus septimanis iussisset, ac postea in aliam expeditionem ultra villam Matheikow profectus esset, illosque huic quoque expeditioni adesse mandasset: coegissetque eos non solum in exercitu permanere, verum etiam partem munitionum, circumcirca civitatem Barensem existentium, parkany vocatarum, quae tum corruerant, restaurare reparareque, quas quidem munitiones antea mandato nostro notarius noster barensis parata praemia carpentarijs solvebat, cives vero nihil amplius quam robora suppeditare et adducere tenebantur; simulque etiam illos exercere jussisset convocationes thloky dictas ac laborem agriculturae; ob idque, quod expeditioni non omnes interfuerunt, in pecoribus illorum mulctaverit, quorum partem mactare jusserit, reliqua vero pars dimissa deperdita est; ac deinde carceribus castrensibus mancipaverit, nec prius dimiserit, quoad singuli per marcam pecuniae dare coacti sunt; praeterea boves et vaccas ab eis exegerit, ob id quod expeditioni Gosliczki non interfuerint, alios vero, quibus non erant boves, poenis pecuniarijs mulctaverit; ultra fines magni ducatus Lituaniae contra dispositionem decreti commissariorum no-

strorum, inter ipsum capitaneum et cives barenses lati, a quo nulla pars provocavit, eos expeditionem facere iusserit non sine periculo civitatis, quandoquidem civitate sine praesidio et defensione absentium civium relicta hostis (quod absit) facilius in eam irrumpere possit; agros et sarreptas passieki dictas, quas a prima fundatione oppidi possident, eis ademerit et quibusdam nobilibus distribuerit; foraliaque a piscibus, in usum proprium illorum coemptis, exigat.

Ad ea generosus Martinus Herborth capitaneus referebat, decreto varssoviensi asstrictos esse cives ad faciendam expeditionem bellicam una cum capitaneo sive eius vicecapitaneo; tartaros autem ex inproviso incursionem fecisse, adeo quod vix ab ipsis exploratoribus custodibusque primo conspecti, eos usque in civitatem Barensem insequuti sint; neque etiam ipsos cives pro debito suo proficisci voluisse cum comitatu capitanei ad insequendum tartaros, facileque tum tartaros propulsare ac uxores liberosque suos in potestatem suam redigere poterant, si conjunctis cum comitatu capitanei armis eos insecuti fuissent; ad expeditionem bellicam ultra arcem Braclaviensem jussu magnifici palatini Russiae se contulisse, eademque ratione et ad aliam expeditionem post villam Matheikow profectum esse, quo factum fuit, quod praesentia exorcitus nostri hostis deterritus ab exemptionibus, in regnum nostrum faciendis, abstinuit. Posteaquam vero ipse capitaneus domum redijsset, in eos, qui expeditioni non intererant, juxta decretum nostrum poenam incarcerationis extendebat, verum ne nundinas barenses, quae tum extabant, negligerent, postulaverunt se carcere liberos dimitti ultroneeque singuli se daturos capitaneo per pellem vulpinam aut marcam pecuniae obtulerunt. Pecora in arcem propterea abacta esse, quod a capitaneo vocati venire ad eum, recusaverint, sed postea libere dimissa, posteaquam venerunt. Injunxisse vero civibus, ut Gosliczki, servitori suo, in expeditionem contra tartaros proficiscenti, sexaginta equites a civitate adjungerent, verum id cives facere denegasse: eademque expeditione Gosliczkj cum comitatu capitanei tartaros, praedas ex ditionibus nostris Braclaviensi et Biała Cerkiew pellentes, fudit ac universam tam hominum, quam armentorum praedam

eisdem ademit, duosque e captivis tartaris nobis miserit, reliquos vero adservet; aliam vero exercitus tartarorum partem incursionem in territorium Barense fecisse, quos postea vicecapitaneus illius cum nobilitate territorij ejus insequutus est; ob idque, quod neque Gosliczki neque etiam vicecapitanei expeditioni interesse curaverint, poenae nomine boves et vaccas ab eis exegisse hactenusque ea omnia adservare, eaque de re protestationem coram ministeriali et nobilibus se fecisse allegabat. Extra fines magni ducatus Lithvaniae mandato magnifici palatini Russiae capitanei campestris se profectum esse una cum illis. Ad obeundas convocationes thloki dictas eos asstrictos esse; quas cum negligunt facere, propterea a capitaneo mulctantur. Neque ad minus neccessarias expeditiones bellicas illos cogere, praeter quam eas, quae gravi et urgente necessitate eveniunt. Civitatem et arcem Barensem, ut ad omnem defensam hostium parata sit, providere, ac superiori tempore viginti milites pedites ad defensionem illius sumptibus propriis servasse. Sarreptas et agros nemini praeter jus et aequum adimere. Ad munitiones autem parandas parkani dictas illos non tantum robora suppeditare adducereque, sed etiam auxlium carpentariis, ut eo facilius possint a terra levari, praestare teneri.

Vicissim capitaneus barensis querebatur de eisdem civibus barensibus, quod cum a triginta annis civitas Barensis erecta sit, ac in privilegio fundationis contineatur, quod cives armati debent adesse capitaneo in expeditionibus bellicis, nichilominus tamen vix decem loricae apud eos inveniuntur; parique ratione pixides non amplius quam dimidia pars civium habeat; equos, cum bellica expeditio imminet, cives aut divendere aut commutare, ne intersint expeditioni; ob idque necessarium esse ad certum tempus lustrationem, quo eo paratiores in omnem neccessitatem fiant; stabula equorum, ne locus sit, in quo equi famulorum capitanei adserventur, cives disijcere destruereque; census et proventus recusare capitaneo extradere eos cives, qui tempus, libertati designatum, excesserunt; stationem annuam more vicinarum villarum et oppidi Joltuskow nolle capitaneo conferre; neque cives una cum comitatu capitanei tartaris aut aliis ho-

stibus occurrere aut in obviam ire velle; laenios minores proventus, quam par est, ad arcem Barensem pendere, neque forum liberum septimanale mactandorum pecorum permittere velle; advocatum et scabinos in iustitia administranda remissiores esse, propterea que necessarium fore, ut capitanei famulus judiciis praesens adsit; de proventibus civilibus eosdem cives rationem reddere coram capitaneo recusare,—expetens in eosdem cives ad ea praestanda, quae officii illorum sunt, poenas caertas a nobis decerni.

In contrarium cives barenses allegabant, exiguarum illos esse facultatum, ut ex eis non amplius quam decem loricas comparare poterant, neque eorum facultatum esse cives omnes barenses, ut singuli pixides aut equos habere possint; lustrationes, quotienscunque ab ei requirit capitaneus, non gravatim praestare; si quis civium stabula disijcere ausus fuerit, in eum paratos esse poenis justis animadvertere, quoad rursus stabulum restauratum fuerit; libertatem quinquenii adhuc superesse, qua a pendendis contributionibus et proventibus civilibus exempti sunt; ad stationem, capitaneo conferendam, cives non teneri; ideo quod in expeditionem bellicam cum capitaneo proficiscuntur, tartaris ac aliis hostibus, dum incursiones in ditiones nostras faciunt, non teneri occurrere aut in obviam ire; si quidem equos non adeo agiles habeant, quem ad modum familia capitanei,—propter labores, quos obire tenentur; lanios juxta veterem consuetudinem census et proventus debitos capitaneo extradere, nedumque quod forum liberum septimanale divendendarum carnium celebrari in civitate Barensi debeat, verum etiam ipsimet lanij barenses vix bovem mactatum tota hebdomoda divendere possunt; advocatum unicuique justitiam pro debito officij sui ministrare; rationem vero de administratione proventuum civilium paratos esse facere, ex aequo atque vicina oppida nostra faciunt; neque aliquas contributiones in cives suos statuere, praeter quam necessitate cogente cum nuntios in negotiis publicis civitatis illius ad nos mittunt, de ea tamen pecunia civibus rationem reddunt, neque amplius exactionem a cremato conficiendo, civitati donatam, facere, duntaxat octuaginta florenos pecuniae, quos non in privatos, verum in pub-

licos civitatis usus convertunt; ad defensionem civitatis signo dato campanae omnes concurrere; vocatos a capitaneo ad tempus designatum comparuisse, exceptis viginti civibus; quo etiam tempore capitaneus scrutinium vulgo ruk dictum fecerat asstrinxitque singulos cives jusiurandum praestare de iis, si quos furti conscios rerum ablatarum familiae capitanei noverint; reliquos vero viginti cives propterea tum abfuisse, quod sarreptas a civitate remotiores habebant: quos etiam ob eam causam quod non tempestive coram capitaneo comparuerunt, advocatus cum scabinis carceribus mancipaverat.

Nos cum consilarijs et iuris peritis nostris controversia partium examinata, literis fundationis civitatis nostrae Barensis, decretoque nostro priore ac sententia commissariorum nostrorum revisa, eo perpenso, quod sententia commissariorum nostrorum in rem judicatam propterea transiit, quod non sit ab ea provocatum, inhaerentes eidem, quandoquidem ex ea manifeste apparet, cives barenses tam de exactis ab eisdem marcis pecuniarum bobusque, quam de aliis omnibus injuriis, eis per capitaneum ab accepta possessione capitaneatus usque ad prolationem sententiae commissariorum illatis, (quae quidem sententia commissariorum nostrorum de actu e data in oppido Bar feria tertia post festum sancti Joannis Baptistae anni millesimi quingentesimi sexagesimi continetur) in praesentia commissariorum nostrorum ultronee suaque sponte capitaneum dimisisse liberumque fecisse.—ideo nos capitaneum ab ejusmodi marcis peccuniae bobusque, ante datam actus commissariorum nostrorum a civibus exactis, liberum et absolutum facimus, decernentes eosdem cives barenses juxta literas fundationis et praescriptum dispositionemque decreti nostri varssaviensis ac sententiae commissariorum nostrorum capitaneo sive ejus vicecapitaneo, quotiescunque gravis aliqua necessitas id exposcere videbitur, in expeditione bellica adesse, comitatuique illius se adjungi debere, ea scilicet ratione, quod capitaneus sive ejus vicecapitaneus non debent omnes incolas ad faciendam secum expeditionem cogere, ne civitas absque opportuno praesidio hominum vacua relinquatur, verum alternatim primum me-

diam partem civium, ac deinde aliam medietatem sibi adesse jubebit, porro gravi necessitate urgente duas partes civium accipiet, tertiam pro defensione civitatis relinquet, idque certior factus ab exploratoribus sive custodibus finium de adventu hostium. Posteaquam vero cives cum capitaneo sive ejus vicecapitaneo in expeditionem profecti fuerint, tenebuntur eo in loco, ubi capitaneus sive ejus vicecapitaneus cum comitatu suo fuerint, unam septimanam imorare, quo interim capitaneus de adventu hostium certo edoceatur; cum autem certior fuerit capitaneus de hostis adventu, tenentur ad tempus, quod necessitas requisiverit, capitanei comitatui interesse. Quod si vero contigerit capitaneum ejusque vicecapitaneum hostes propulsare aut insequi, asstricti erunt cives capitaneo sive ejus vicecapitaneo tamdiu adesse, quamdiu necessitas exposcet. Caeterum prospicere volentes, ne ii, qui minus facultatum obtinent, ex aequo cogantur bonos equos armaque adservare, atque et ii, qui magis facultatum habent, tenebitur capitaneus una cum officio civili proconsulis et consulum barensium taxationem bonorum singulorum civium legitime et aequanimiter facere, ut juxta eandem equos et arma adservent; et ut ad quamvis necessitatem hostilem cives eo paratiores sint, tenebuntur ad tempus, per capitaneum lustrationi designatum, pro modo facultatum suorum ea ratione comparere, quem ad modum expeditioni bellicae interesse debent. Quicunque vero cives negotiationis causa cum mercibus ad alia oppida proficiscuntur, infra triduum in civitatem Barensem reverti debent; sique diutius abfuerint, asstricti erunt in locum sui virum idoneum aptumque ad militiam relinquere, qui vices absentis in negotiatione civis ad faciendam expeditionem cum capitaneo sive vicecapitaneo supplebit. Si vero aliquis civium expeditioni capitanei sive ejus vicecapitanei interesse recusaverit, atque juxta praescriptum decreti prioris nostri bina vice poena carceris in eum animadvertatur, neque carcere permoveretur—tertio poena pecuniaria trium marcarum mulctandus erit. De bobus et vaccis acceptis, quandoquidem ex agnitione ipsorum civium constat, capitaneum ultra dimidiam partem anni pabula necessaria bobus et vaccis civium suppeditasse, ideo tenebuntur pabuli

nomine a quolibet bove et vacca capitaneo per quindecim grossos dare, capitaneusque eisdem boves et vaccas integre restituere asstrictus erit. Quod ad convocationes attinet dictas thloki, decreto priori nostro inhaerentes, decernimus capitaneum ad nullas convocationes cives cogere debere, neque ad labores agriculturae, eo excepto si ipsimet cives ex mera sua voluntate eosdem subire voluerint. De sareptis ademptis civibus decernimus, capitaneum sareptas civium proprias, praeter jus et aequum ademptas, eisdem civibus restituere teneri. Stabula equorum decernimus cives non debere disijcere, ut et civium et capitanei familiae locus sit, in quo equi adserventur. De censibus capitaneo solvendis, decernimus, cives ad solutionem censuum teneri, simulatque libertas eis concessa expiraverit. De statione annua, more aliarum villarum pendenda, decernimus, quandoquidem cives nunquam antea stationem capitaneo pendebant, quare ab ea pendenda liberi erunt. De laniis decernimus, census, de jure et veteri consuetudine ad capitaneum pertinentes, eosdem lanios capitaneo solvere teneri. Volentesque publico civitatis illius commodo prospicere, decernimus, ut deinceps a festo sancti Bartholomei usque ad dominicam carnisprivij forum liberum septimanale mactandorum ex quibuscunque vicinis locis et villis adducendorum pecorum singulis diebus sabbatinis in civitate Barensi celebretur, moreque aliorum capitaneorum armi ab omnibus pecoribus mactatis, exceptis laniorum barensium, capitaneo provenient. De advocato et scabinis barensibus decernimus, advocatum et scabinos ea, quae officij illorum sunt, in justitia unicuique administranda diligenter curare debere. Praeterea decernimus cives barenses, quotiescunque a capitaneo necessitate aliqua eveniente vocati fuerint, coram eodem compare(re) teneri. Decernimus etiam proconsulem et consules barenses coram capitaneo rationem de administratione proventuum civilium singulis annis facere teneri asstrictosque esse ad diem, qui eis a capitaneo designatus fuerit. De foralibus decernimus, cives ab ijs rebus, quas in usus suos proprios coemunt, foralia capitaneo non teneri dare, caeterum ab aliis rebus, quas negotiationis nomine coemerint, foralia solvent. De munitionibus circumcirca civitatem Barensem restaurandis, parkani vulgo dic-

tis, decernimus, cives robora necessaria ad munitiones reparandas et restaurandas suppeditare et adducere, in levandisque eis e terra operam suam praestare teneri, hac nostra sententia mediante. In cujus rei fidem sigillum nostrum praesentibus est appensum. Datum Piotrcoviae in conventu regni generali feria quinta post festum nativitatis Domini proxima anno Domini milesimo quingentesimo sexagesimo secundo, regni vero nostri anno trigesimo tertio. Relatio magnifici Joannis de Ocziessino, regni Poloniae concellarii, cracoviensis generalis, ossviecimensis, zatoriensis, samboriensis olstinensisque capitanei.

Варшав. Гл. Арх., Assessoria № 16 л. 26-об.

CV.

Грамота Сигизмунда Августа, утверждающая за Петромъ и Васькомъ Ясковичами урочище Ременна, данное имъ старостою барскимъ М. Гербортомъ. 20 февраля 1563 г.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos Sigismundus Augustus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithwaniae, necnon terrarum Cracoviae, Sandomiriae, Syradiae, Lanciciae, Cuiaviae, Russiae, Prussiae, Masoviae Samogitiaeque, Culmensis, Elbingensis Pomeraniaeque etc. dominus et haeres. Significamus praesentibus literis nostris quorum interest universis et singulis, praesentibus et futuris, harum notitiam babituris, quod cum generosus Martinus Herborth de Fulsthin, capitaneus noster barensis, maiora et auctiora commoda capitaneatus nostri Barensis reddere cupiens, ut et loca deserta per inhabitatores eorundem cultiora reddantur, et deffensio capitaneatus illius frequentia inhabitatorum firmior efficiatur, contulisset providus Petrawi Jaskowiczowi et Waskoni fratribus germanis locum desertum dictum uroczisko Rzemienna, sub sarepta dicta Curilowa, ad faciendam locationem villae de nova et cruda radice, supplicassetque a nobis, ut eam concessio-

nem illius ratam et firmam, perinde ac si specialis consensus noster ad eam accessisset. habere dignaremur,—nos itaque, supplicationibus ipsius generosi capitanei barensis benigne annuentes. memoratis fratribus Petrawin Jaskowiczoni et Waskoni praenominatum locum desertum uroczisko Rzemienna dictum ad locandam villam de nova et cruda radice dandum, donandum et conferendum eo jure duximus, quo caeteri nobiles capitaneatus nostri Barensis alia bona sua possident, ex quibus servitia usitata arci nostrae praestant, incolae vero et subditi eorundem itidem consuetos labores ad arcem nostram Barensem obeunt. damusque, donamus et conferimus titulo haereditariae ac perpetuae donationis per eosdem fratres tenendum habendum quieteque et pacifice possidendum, necnon dandum, donandum, vendendum. commutandum, alienandum et in suos usus successorumque suorum beneplacitos convertendum. In cuius etc. Datum Piotrkoviae in conventu regni generali sabbato ante festum s. Mathiae apostoli proxima anno Domini MDCXIII, regni vero nostri XXXIIII. Joannes Oczieski regni Poloniae cancellarius subscripsit. Relatio magnifici Joannis de Ocziesino, regni Poloniae cancellarii, cracoviensis generalis ac osmieczimensis, zatoriensis, samboriensis olstinensisque capitanei.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 97 л. 72.

CVI.

Грамота кор. Сигизмунда Августа, утверждающая за братьями Бучновятами урочище Ледава, данное имъ старостою барскимъ М. Гербортомъ. 20 февраля 1563 г.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos Sigismundus Augustus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithva-

niae, necnon terrarum etc. Significamus praesentibus literis nostris quorum interest universis et singulis, praesentibus et futuris, harum notitiam habituris, quod cum generosus Herborth de Fulstin, capitaneus noster barensis, maiora et auctiora commoda capitaneatus nostri Barensis reddere cupiens, ut et loca deserta per inhabitatores eorundem cultiora reddantur, et deffensio capitaneatus illius frequentia inhabitatorum firmior efficiatur, contulisset providis Fedeconi, Czornissoni, Josiponi, Lazuroni et Stepanoni fratribus germanis dictis Bacznowieta locum desertum, uroczisko Ledawa antiquitus vocatum, ad faciendam locationem villae de nova et cruda radice, supplicassentque a nobis, ut eam concessionem illius ratam et firmam, perinde ac si specialis consensus noster ad eam accessisset, habere dignaremur. Nos itaque, supplicationibus ipsius generosi capitanei barensis benigne annuentes, memoratis fratribus dictis Bocznowieta praenominatum locum desertum, uroczisko Ledawa dictum, ad locandam villam de nova et cruda radice, incipiendo a limitibus Wlodeiowska—ab una, ex alia vero parte a limitibus generosi Georgij Jazlowieczkj, a monte dicto Kruthogora, ab eo vero monte Kruthogora recto tramite viae publicae versus krinicza dicto Przimosczenicza, ad villam Jolkuskow nobilis Adami Jakimowski finiendo, dandum, donandum et conferendum eo jure duximus, quo caeteri nobiles capitaneatus nostri Barensis alia bona sua possident, ex quibus servitia usitata arcis nostrae praestent, incolae vero et subditi eorundem itidem consuetos labores ad arcem nostram Barensem obeunt, damusque, donamus et conferimus titulo haereditariae et perpetuae donationis per eosdem fratres Bucznowieta tenendum, habendum, utifruendum quieteque et pacifice possidendum, necnon dandum, donandum, vendendum, comutandum, alienandum et in usus suos successorumque suorum beneplacitos convertendum. In cujus rei fidem etc. Datum Piotrcoviae in conventu regni generali sabbatho ante festum sancti Mathiae proxima anno Domini millesimo quingentesimo sexagesimo tertio, regni vero nostri XXXIIII. Relatio magnifici Joannis de Ocziesino, regni Poloniae cancellarii, cracoviensis generalis ac osviecimensis, zatoriensis, samboriensis olstinensisque capitanei.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 97 л. 73 об.

CVII.

Грамота короля Сигизмунда Августа мѣщанамъ барскимъ Войтовичамъ, Вачинѣ, Присиесенѣ и Ячинѣ, утверждающая ихъ во владѣніи пасѣками. 20 февраля 1563 г.

Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., quia cum generosus Martinus Herborth de Fulsthin, capitaneus noster barensis, cupiens commoda et utilitates capitaneatus Barensis ad meliorem frugem deducere, providis Szienko, Siimiuthe, Stephano, Sawka et Wasili fratribus germanis dictis Woithowiczowie, et Jakimo dicto Waczina, Andrusko dicto Przisniesienie et Jaczina, civibus nostris barensibus, contulerit sareptas eas, quas a maioribus obtinent suis, iuxta praescriptum literarum serenissimorum antecessorum nostrorum, una cum prato Smiholowa et Dolina Liebiedowa appellatis, ac piscina in Krinicza Biela consistenti,—volentes tamen nos hanc concessionem eo firmiorem reddere, praenominatis Szenko, Siemutho, Stepano, Sawka et Wassil fratribus, et Jakimo dicto Waczina, Andrusko dicto Przysniesienye et Jaczina, civibus barensibus, huiusmodi sareptas, una cum prato Smiholowa et Dolina Lebiedowa nuncupatis ac piscina, in Crinicza Biela consistenti, titulo et iure haereditario et perpetuo dandum, donandum et conferendum duximus, damusque, donamus et conferimus harum serie literarum, cum omnibus et singulis fructibus, proventibus et emolumentis eorundem, nullis penitus exceptis, ita late, longe et circumferencialiter, quem ad modum in suis metis antiquitus consistunt ab alijsque bonis distincta sunt, per eosdem et successores illorum legitimos tenendum, habendum, utifruendum quieteque et pacifice perpetuis temporibus possidendum, necnon dandum, donandum, vendendum, commutandum, alienandum et in usus suos suorumque successorum beneplacitos convertendum, ea tamen, quod racione eorundem bonorum tenebuntur nobis et serenissimis successoribus nostris more aliorum civium nostrorum barensium servitia usitata ad arcem nostram Barensem praestare, tum etiam contributionem mellis consuetam pendere. In cujus rei fidem etc. Datum Piotrcoviae in conventu regni generali

sąbbatho ante festum s. Matthiae apostoli proximo anno Domini MDLXIII, regni vero nostri XXXIIII. Relatio magnifici Joannis de Ocziesino, regni Poloniae cancelarij, cracoviensis generalis ac osswieczimensis, zatoriensis, olstinensis capitanei. Joannes Oczieski regni Poloniae cancellarius subscripsit.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 97 л. 72.

CVIII.

Приговоръ, постановленный на сеймѣ, по дѣлу Лосковскихъ съ Романомъ Карачовскимъ о с. Семаковцахъ. 26 марта 1563 г.

Actum in conventione generali Piotrcoviensi feria 6-ta post dominicam Laetare proxima anno Domini 1563.

In causa et actione inter nobiles Alexium, Jerimiak et Iwan Loskowskie fratres—ex una et Roman Karaczowskj parte ex altera, occasione ademptae possessionis et occupationis villae nostrae Sziemakowcze, coram certis s. r. m. commissariis vertente et motta, hic tandem ad juditium s. r. m. per viam appellationis actorum devoluta, s. r. m. cum consiliariis, sue r. m. lateri in juditio assidentibus, in praesentia utrarumque partium, personaliter comparentium et appelationem factam prosequentium, retractato partium decreto dominorum commissariorum, qui actorem propter non traditionem mandati regii circa citationem, post terminum translapsum extraditam, liberum pronuntiaverat, partibus de negotio principali jure experiri decrevit. Tandem ex controversia earundem partium, de negotio principali facta, revisis utriusque partis juribus et de possessione praedictae utarique [1]) factis altercationibus, decernere dignata est citato nobili Roman Karaczowski, uti possessori litteratorio, probationem juratoriam cum sex testibus sibi in genere similibus in eam rotham: quia villa Siemakowcze tunc, cum eidem per modernum dominum capitaneum barensem generosum Martinum Her-

[1]) Вмѣсто utrinque.

borth ad locandum concessa est, fuit omnino deserta, quam antea praedictorum actorum pater olim nobilis Abraam Loszkowski et ipsimet actores nunquam possidebant, nec debitia servitia arci et capitaneo barensi ex eadem praestabant, sic eum Deus adjuvet et sancta Crux; similiter et testes id ipsum suis jramentis esse verum attestabunt et confirmabunt. Quod quidem juramentum praestare debebit coram judicio terrestri in terminis terrestribus conventionalibus [1]) proxime futuris, et postquam juraverit, tunc iam exnunc s. r. m. eundem Roman Karaczowski a citatione et causa actorum liberum pronuntiavit, actoribus pro praedicta villa perpetuo imposito silentio; et habent ac habebunt utraeque partes terminum peremptorium in eisdem primis et proximis terminis terrestribus Camenecensibus ad praestandum et attentandum juramentum praedictum, iuxta prius decretum s. r. m. et acta. Nihilominus tamen s. r. m., ut loca deserta propter praestanda servitia hominibus, praesertim nobilibus locentur, decrevit, quod generosus Martinus Herborth capitaneus barensis praedictis fratribus Loskowskiem tenebitur loco praedicto villae Sziemakowcze alium locum desertum, alias pustynia, ad locandum, sicut principialiter voluit, emensurare et tradere, ex qua villa, per eos locanda, tenebuntur et onera consueta more aliorum similium nobilium arci et capitaneo barensi praestare, decreto praesenti mediante. Quod vero attinet Lazar et Iwasko fratres, qui una cum praedictis Alexio, Ierman et Iwan Loskowskie praenominatum Roman Karaczowski pro eadem villa Sziemakowcze citaverant, ex quo ipsi Lazar et Iwasko non sint germani fratres Losskowskim, sed eidem Romano Karaczowski ex concessione seu donatione domini capitanei in possesione villae Sziemakowcze fuerunt participes, postea vero per ipsum Romanum et eorum interesse sunt exempti, ideo s. r. m. ipsos Lazar et Iwasko nec esse actores competentes, nec eos ad ea bona ulum interesse habere ad-

---

[1]) Такъ въ оригиналѣ, вмѣсто Camenecensibus.

invenit, suo decreto praesenti mediante. Ioannes Christoporski notarius terrae Siradiensis manu sua subscripsit.

Варшав. Гл. Арх., Книги сеймовыхъ рѣшеній (Conventionalia, Akta ziem. i gr. Warsz., d. w.) № 63 л. 649 (явленъ Карачовскимъ).

CIX.

Приговоръ, постановленный на сеймѣ, по жалобѣ Лосковскихъ на Романа Карачовскаго о томъ, что онъ захватилъ вещи ихъ и арестовалъ и поранилъ Лазаря Лосковскаго. 26 марта 1563 г.

Actum in conventione generali Piotrcoviensi feria sexta post dominicam Laetare proxima anno Domini 1563.

Quem ad modum citatus erat nobilis Roman Koraczowskj ad instantiam instigatoris s. r. m. necnon instigationem ad instantiam nobilium Alexii, Lazarii Waskowicz et Iwanij Loskowskich pro violatione salvi conductus regni, necnon et pro vadio mille florenorum pecuniae, de securitate vitae Lazarii interpositae, eo quod Roman Karaczowskj ex curia ipsorum villae Sziemakowcze res ipsorum mobiles violenter acceperit et Lazarum comprehensum vulneraverit, alias prout citationes, de his aeditae, latius id in se continent, s. r. m. in termino hodierno, partibus utrisque personaliter comparentibus et ad eas citationes jure experientibus, quod attinet invasionem curiae in Sziemakowcze et receptionem assertarum rerum, ex quo constat ipsum Romanum Karaczowskj esse villae Sziemakowcze vigore iuris sui possessorem, Lazar vero comprehensus est per eundem Romanum Karaczowskj ex mandato generosi Martini Herborth capitanei barensis, prout idem capitaneus hoc ipsum per suam personalem intercessionem coram m. r. recognovit, ejus comprehensionis eam esse causam allegando, quod ipse Lazar aliquoties per fures comprehensos pro complicitate furti est proclamatus et declaratus, namque ex eis allegatis et probatis rationibus s. m. ipsum Roman Karaczowskj a citationibus praedictis suis et impetitione actorum liberum et absolutum fecit, prout liberum facit et pronuntiat suo praesenti decreto mediante. Nihilominus quod ad Lazarum,

qui adhuc in carceribus castrensibus detinetur, attinet decrevit sacra regia majestas, quod dominus capitaneus barensis ipsum Lazarum ex carceribus suis dimittere tenebitur, dum pro se fidejussores possessionatos dederit, quod in proximo conventu graniciali, cum moldavis proxime celebrando, idem Lazarus omnibus de se querentibus respondebit ac sese de omnibus objectis justificabit, hac sententia mediante. Joannes Christoporskj notarius terrae Siradiensis manu sua subscripsit.

Варшав. Гл. Арх., Conventionalia d. w. № 63 л. 652 (явленъ Карачовскимъ).

CX.

Мировая запись Кудеевскихъ о владѣніи с. Кудеевцами. 30 октября 1563 г.

Actum in castro Barensi sabbato post festum Simeonis et Judae apostolorum anno Domini millesimo quingentesimo sexagessimo tercio, coram generoso Fancisco Goszliczki vicecapitaneo barensi, praesentibus nobilibus Joanne Striowsky, Demetrio Koziarowsky et aliis quamplurimis circa praemissa astantibus fide dignis. Thak iako bily posswany o ukazanie listhow Steczkowich na ymienie Kudeiowcze sliachethny Stepan, Olissiey, Iwan Kudeiowsczy od sliachethnich Jurka, Iwana Kudeyowskich, bracziei swey, ktorich to listhow nie ukazaly wedlye posswania, y skazalo im bilo prawo przissiegi wedlie prawa, iako ony listhow nie maią any o nich wiedzą, a iako tho sslussnie trzimaią. Alye przerzeczony Kudeiowsczy, uchodząc przisiegy, dobrowolnie przipusczyly do czesczy swich sliachethnich Stepana, Olisieia, Iwana Kudeiowskie ymienia swego Kudeiowcze, y iuss ad dnia dziessieyssego y zapischu ninieyssego dopusczaią iem dobrowolnego dzierzenia y spolnego uziwania, oprocz stawow ussipanich, do tich ich nie przipusczaią, thilko miescza, ktore bi bili godne ku ussipaniu stawow,—do tich ich przipusczaią y postępują ym. A czy tho przerzeczeny Jurko y Iwan Kudeiowsczy maią them

przerzeczonem Stepanowi, Iwanowy, Olissieiowy, bracziey szwey, dacz kop trzidziesczy liczbi podolskiey, a dokąd bi nie daly, thedi ny maią trzimacz, any uziwacz thego ymienia, do kthorego ssą przipusczeny. Na czo pomoczne iesth polozono. Ex actis castrensibus Barensibus extractum.

Документъ явленъ былъ въ судѣ земскомъ Каменецкомъ въ 1579 г. Кудеевскими (nobiles Jossko, Michailo, Stepan, Danilo Kudeiowsczi, filii et successores legittimi nobilis olim Iwan Kudeiowsky, et Jurko Kudeiowsky, necnon Roman et Siemion Kudeiowsczy, filii praedicti Jurconis de villa Kudeiowcze terra Camenecensi et districtu Barensi). Книга земск. каменецк. Кiев. Центр. Арх. № 3604 л. 236.

CXI.

Разрѣшеніе кор. Сигизмунда Августа Галузинскимъ выкупить четвертую часть с. Галузинецъ у ея владѣльцевъ. 1 мая 1564 г.

Significamus etc., quod nos ad intercessionem certorum consiliariorum nostrorum, pro nobilibus Stephano et Hriniecz, Demkone, Vaskone, Dinis fratribus germanis, necnon Iwan, Lesko, Luczka, fratribus eorum patruelibus, Hollussiniczkich ad nos factam, consensimus et admissimus illis, uti quidem consentimus et admittimus per praesentes, ut possint quartam partem villae nostrae Holuziniecz, in districtu Barensi sitae, ad capitaneatum nostrum Barensem pertinentis, de manibus modernorum quorumcunque possessorum ejusdem quartae partis, quorum nomina etc., sine advitalitate. Lomsae, prima maii anno Domini MDLXIIII.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 96 л. 373.

CXII.

Приговоръ королевскаго суда по жалобѣ Романа Карачовскаго на старосту барскаго. 18 іюня 1566 г.

Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., vocatum esse in judicium nostrum generosum Martinum Herbort, capitaneum nostrum barensem, a nobili Roman Karaczowsky, filio nobilis Alexii Kara-

czowsky, in terminoque hucusque continuato, parte actorea praesente, capitaneo vero barensi per nobilem Petrum Kloniczky, mandatarium et procuratorem suum, coram nobis legitime comparentibus terminumque eum attentantibus, atque Roman Karaczowsky adversus capitaneum barensem iuxta praescriptum citationis eiusdem proponeret, ideo quod is contra privilegia, ipsi Roman a serenissimis antecessoribus nostris concessa a nobisque confirmata, quibus ab omnibus oneribus, servitiis et laboribus quibusvis, arci nostrae Barensi praestandis, liberi facti sunt, eundem et subditos illius ad custodias diurnas et nocturnas faciendas pendendasque, ac ad stationes conferendas, simulque ad explendos labores cogat, ea omnia in derogationem privilegiórum illius damnumque et praejudicium ipsius faciendo; quae quidem privilegia coram nobis reproduxit, estimans sibi ea universa adversus eundem ad summam mille marcarum pecuniarum. Ad ea nobilis Petrus Kloniczki, mandatarius et plenipotens capitanei, allegabat, nobilem Martinum Roman Karaczovskj recusare ea onera praestare, quae alii nobiles et subditi illorum ad capitaneatum Barensem praestare soliti sunt, recusareque eundem, cum capitaneus aut vicecapitaneus illius ad reprimendas incursiones hostium proficiscitur, una cum capitaneo sive vicecapitaneo illius more aliorum nobilium barensium se conferre, expetens eundem ad onus ejusmodi contra hostilem necessitatem cum capitaneo aut vicecapitaneo illius proficiscendi a nobis cogi. Nos cum consiliariis et juris peritis nostris controversia partium examinata, privilegiis serenissimorum antecessorum nostrorum, ipsi nobili Roman Karaczowskj et patri illius nobili Alexio Karaczowskj concessis, in debito rabore conservatis, decernimus nobilem Roman Karaczowskj ad nulla alia onera praestanda ad arcem nostram Barensem teneri, duntaxat eo tempore, quo capitaneus noster barensis aut vicecapitaneus illius ad reprimendas incursiones hostium proficiscitur, teneri astrictumque esse eundem capitaneo nostro aut vicecapitaneo illius adesse, hac nostra sententia mediante. Datum Lublini in conventu regni generali feria tertia ante festum sancti Joannis Baptistae proxima anno Domini millesimo quingentesimo sexagesimo sexto, regni vero nostri

anno trigesimo septimo. Relatio magnifici Valentini Dembienskj de Dembiany, regni Poloniae cancellarii.

Варшав. Гл. Арх., Assessoria № 18 л. 171.

CXIII.

Грамота кор. Сигизмунда Августа, освобождающая жителей г. Польскаго, Русскаго и Черемисскаго Бара отъ чопового, шоса и таможенныхъ сборовъ въ предѣлахъ Руси. 8 іюля 1566 г.

Подтвержденіе кор. Сигизмунда III, съ оговоркою относительно шоса. 12 марта 1631 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., exhibitas nobis esse literas pargameneas, latino idiomate scriptas, sigillo pensili serenissimi olim Sigismundi Augusti, regis Poloniae, avunculi nostri desideratissimi communitas manuque magnifici olim Petri Myszkowski, regni Poloniae vicecancellarii, subscriptas, collationem certarum libertatum civitatis nostrae Barensis incolis in se continentes, sanas, salvas et illaesas, omnique suspicionis nota carentes, supplicatumque nobis praedictae civitatis nomine, ut eas authoritate nostra regia approbare et confirmare dignaremur, quarum quidem literarum tenor sequitur estque talis:

Sigismundus Augustus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Litvaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae Samogitiaeque etc. dominus et haeres. Significamus tenore praesentium quorum interest universis, quia nos operae praetium esse censentes, ut civitas nostra Barensis, quae in finibus Podoliae consistit, maiora in dies capiat incrementa ac ad majorem statum et conditionem reducatur, maxime propter frequentes et infestas tartarorum incursiones, quas ipsa fere humeris suis sustinere et ab aliis ditionibus nostris propulsare consuevit, tum etiam habendo condignam rationem onerum ac servitiorum, quae ejusdem civitatis incolae, ultra privilegii jurium ac libertatum suarum praescriptum, tam in convehenda ac suppeditanda

materia ad exaedificationem arcis nostrae Barensis, quam etiam in munienda civitate propugnaculis et structuris necessariis in usum nostrum ac reipublicae non gravatim et hactenus praestiterunt ac in posterum quoque se praestaturos offerunt, consetaneum esse putavimus, ut hoc illorum in nos studium gratia nostra remuneraremus ac istos honestos ac utiles reipublicae conatus eorum aliquo subsidio promoveremus. Ipsis itaque civibus et incolis totius et integrae praedictae civitatis, scilicet Laczki, Ruski et Czeremiski Bar, sive ii sint romanae religionis, sive armeni, sive judei, quicunque sunt in municipio Barensi, hanc praerogativam ac libertatem per praesentes nostras literas damus et de certa scientia et speciali gratia nostra benigne largimur, ut ipsi incolae praedicti universi perpetuis futuris temporibus a solutione contributionum tam ducillaris, alias czopowe, quam accisae, quae vulgo szos dicitur, quomodo et quoties eae indictae fuerint, a solutione vero quorumcunque theloneorum et vectigalium, pontalium et aggeralium foraliumque in terris nostris Russiae duntaxat, novo finitimo et regni nostri theloneis exceptis, ad arbitrium seu beneplacitum nostrum sint exempti, liberi ac immunes, uti quidem iam exnunc vigore praesentis exemptionis nostrae liberi, immunes et exempti esse debebunt. Liberumque erit incolis praedictis barensibus, universis et singulis, non modo nomine accisae et ducillaris contributionis nihil quidquam aeviterne contribuere, verum etiam boves, equos et alias quasvis merces usitatas, quamdiu nobis visum fuerit, per terras nostras Russiae sine cujusvis thelonei seu vectigalis et contributionis exactione agere, divehere ac divendere sine ullius contradictione; ita tamen, ut eum, quam exemptione nostra perceperint, fructum non solum in privatos, verum etiam in publicos usus convertant, civitatemque nostram Barensem propugnaculis et structuris necesssriis, quoad maxime poterint, muniant; quod modernus et pro tempore existens capitaneus barensis subinde attendere debebit. Hoc itaque omnibus et singulis quorum interest, praesertim vero contributionum praedictarum exactoribus, tam et theloneorum nostrorum Russiae praefectis, eorumque notariis modernis et aliis postfuturis ad notitiam deduci-

mus atque omnino mandamus, ut praenominatos cives et incolas barenses, eorumque quemlibet in praerogativa et immunitate, quam illi praesentibus literis concessimus, integre et inviolabiliter conservetis conservarique ab aliis quorum interest curetis, pro gratia et sub gravi indignatione nostra. In cujus rei fidem et testimonium praesentes literas illis extradimus easque sigillo nostro muniri jussimus. Datum in Lublin in conventione regni generali die 8 mensis julii anno Domini milesimo quingentesimo sexagesimo sexto, regni vero nostri trigesimo septimo. Petrus Myszkowski, regni Poloniae vicecancellarius.

Cui supplicationi nos benigne annuentes, praeinsertas literas in omnibus earum punctis, clausulis, articulis et conditionibus, cum ea declaratione nostra, quod introcontentas et specificatas contributiones ducillares, alias szos, more aliarum civitatum regni earumque incolarum, dum et quando in comitiis regni generalibus laudatae fuerint, solvere teneantur, approbandas et confirmandas esse duximus, prout approbamus et confirmamus, in quantum juri communi non repugnant, praesentibus literis nostris, decernentes easdem vim et robur perpetuae firmitatis obtinere debere. In cuius rei fidem praesentibus, manu nostra subscriptis, sigillum regni est appensum. Datum Varsaviae in comitiis regni generalibus die XII mensis martii anno Domini MDCXXXI, regnorum nostrorum Poloniae XXXIIII, Sveciae vero XXXVIII anno. Sigismundus rex. Petrus Zeronski.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 178 л. 227.

CXIV.

Мировая запись Радіевскихъ относительно владѣнія землями и угодьями. 16 августа 1566 г.

Actum in castro Barensi feria sexta proxima post festum assumptionis sancte Marie virginis in celum anno Domini millessimo quingentessimo sexagessimo sexto. Coram generoso Stanislao Wolski, vicecapitaneo barensi, notario terrestri camenecensi, pre-

sentibus venerabili domino Sebestiano Sczuczki parochiali barensi, Stanislao Mogilniczki, Joanne Thokarsky, Artemio Radzieiowski, Marko Wolkowinsky, Pilko Wolkowinsky et alijs quamplurimis fide dignis. Sliachethny Rissko, Phedor, Iwan, Semian Bassarab, Ambrozi Skindor Radzieiowsczy, stanąwszy przed urzedem y acti niniceyssemi groczkiemy Barskiemy, dobrowolnie wiznaly, ze ony, uchodząc pozwow y nakładow wsseliakich y w zadne sie prawa nie wdawaiącz sliachethnemy z Michailem, Jarmakiem, Phedorem, Panassem, Risskiem, Supronem Radiiowskiemy, uczinili miedzi sobą zgodę wieczną przes pewne jednacze, tho iest przess Artima y Ostaphyeia Radzieiowskie, Pilka Wolkowinskiego y Stassyka mieszczanina barskiego, them sposobem, ze czy wsisczi Radeiowsczy od tego czassu nie maią ieden drugiemu zadnich krziwd any szkod czinicz tak w ssianozęcziach, w niwach, passiekach, w sthawiech y we wsithkich inich ynsich pozithkach, alie ma kasdi swego uziwacz z nich, yako zdawna a wedlug dzialu uziwaly; a Panassowy thedi daly spolnie y z braczią iego lozisczc, ktore lezi na Krziwem Jaru ku zapissaniu [1]) stawka, y pasiekė postąpili na... [2]) Chomiczinskiego themu tho Panasowy y bracziei iego wieczne trzimacz. Ktorzi tho Radzieiowsczy wissey opissany zapissuią sie miedzy ssobą the ugodę, przes the iednacze posthanowioną, trzimacz miedzi ssobą moczno, pod zakladem stha grziwien, a the sianozecz Usłonisska maią miedzi sie w rowni dzial podzielycz. A gdibi ktora strona tego ne chcziala trzimacz, tak w czesczy, iako we wsithkiem, thedi gdibi bila pozwana przed urząd Barski, ma przepascz stronie powodnei stho grziwien, a starosczie takiess. Czego czy iednacze przed acti sthoiącz posswiathczily, ze ich tak poiednaly; na czo pomoczne iesth polozono. Ex actis castrensibus Barensibus extractum.

Книга земск. каменец. Кіев. Центр. Арх № 3604 л. 260.

---

1) Очевидно, вмѣсто zassipaniu.

2) Одно слово не разобрано.

CXV.

Грамота кор. Сигизмунда Августа, освобождающая жителей г. Польскаго, Русскаго и Черемисскаго Бара отъ нѣкоторыхъ повинностей въ теченіи четырехъ лѣтъ. 9 іюня 1567 г.

Significamus etc., quia nos adducti intercessionibus certorum consiliariorum nostrorum, pro civibus et incolis civitatis nostrae Barensis ad nos factis, debitaque commiseratione nostra prosequendo illorum calamitatem, in quam nuper per incursionem tartarorum devenerunt, a quibus abactione pecorum et pecudum et melificiorum devastatione, aliisque hostilibus depraedationibus ad extremam fere paupertatem sunt redacti, volentesque, ut clementia nostra aliquantisper sublevati, sese recolligere et ad pristinum statum facilius contendere queant: ipsis omnibus et singulis incolis, quoscumque Laski, Ruski et Czermiski Bar continet, libertatem ac immunitatem a censibus, daciis nostris seu decimis, quas nobis ab armentis et mellificiis dare et dependere consueverunt, alias polowczizni ad dziessieczini psszelnei, wieprzowei, dandam et concedendam esse duximus, uti quidem damus et concedimus per praesentes literas nostras hinc ad quatuor annorum, sese continue ac immediate sequentium, decursum, ita ut ex hoc tempore, toto hoc proximo quadriennio durante, nihil omnino nobis seu capitaneo nostro barensi ratione censuum ac redituum nostrorum praenominatorum pendere et solvere necesse habeant, sed ab iis praesenti concessione nostra liberi atque immunes sint et habeantur. Quod omnibus et singulis, quorum id interest, praesertim vero generoso Martino Herburth a Fulsthin, capitaneo nostro barensi, aliisque pro tempore existentibus eorumque vicecapitaneis denunciamus atque mandamus, ne a praenominatis incolis universis quiquam ratione censuum supramemoratorum ad decursum temporis suprascripti quicquam exigere audeant, sed eos iuxta praesentem libertatem et concessionem nostram inviolabiliter conservent conservarique ab iis quorum interest curent, pro gratia nostra. In cujus rei fidem etc. Datum Petricoviae in conventione regni generali die IX iunii anno Domini 1567. Relatio reverendi domini

Petri Misskowski, regni Poloniae vicecancellarii, decani cracoviensis, gnesnensis, plocensis et lanciciensis praepositi.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 100 л. 362.

CXVI.

Заявленіе Лаврина Билозора, что онъ обязывается выдать Богдану Звенигородскому Козаку двухъ бѣглыхъ крестьянъ послѣдняго. 28 января 1568 г.

Feria quinta post festum sancte Agnetis proxima anno Domini millesimo quingentesimo sexagesimo octavo.

Bilozor—Kozak.

Comparens personaliter nobilis Lawryn Bielozor coram iudicio praesenti terrestri Camenecensi, libere, palam benevoleque recognovit, quia debet ac tenebitur extradere duos cmethones Iwassko et Iwanko de villa Ulhow nobili Bohdan Zwynohroczky ab actu praesenti in duabus septimanis, cui se inscribit et obligat sub vadio trecentorum florenorum pecunie monetae et numeri polonicalis. Quod si ad praefatum tempus praefatos cmetones non extradiderit et pos. . .[1]) praefati Bohdan Zwynohroczky ad villa(m) tenute praefati Bohdani Kurilowcze restituendos non curaverit, extunc sucumbet praefatum vadium trecentorum florenorum pecunie. Pro quo vadio sese ad quodcunque iudicium sive officium terrestre, ut castrense, seu officium castrense Cameneczense cittari permiserit, ut sui successores permiserint; extunc in primo termino tanquam peremptorio stare, parere, respondere, decretum pati ac praefato vadio satisfacere tenebitur, et sui successores tenebuntur, absque ullo ab illo iudicio recessu, nulla re exquisita, neque colore excogitato, neque iudicialiter, neque extraiudicialiter, terminum praefatum non differen-

[1]) Конецъ слова не разобранъ.

do, neque quovis modo praefatum Bohdan pro praefato vadio evadendo; nihilque sibi, ut sue cause praefatum Bohdan Zwynohroczky occasione predictorum cmetonum in auxilium actipere poterit sub amissione sue totius cause, videlicet praefati vadij, ad simplicem verbi assertionem sine corporali juramento ejusdem Bohdan et eius successorum. Quo vadio soluto utique inscriptioni praesenti et omnibus in ea contentis satisfacere tenebitur, et sui successores tenebuntur toties, quoties ipsi nobili Bohdan et eius successoribus opus fuerit. Super quod memoriale positum est iudicio.

Книга земск. каменец. Кіев. Центр. Арх. № 3603 л. 117.

CXVII.

Разрѣшеніе кор. Сигизмунда Августа на передачу войтовства въ г. Елтушковѣ отъ Адама Якимовскаго Николаю Якимовскому, пожизненно. 4 марта 1569 г.

Sigismundus Augustus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Litvaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae Samogitiaeque dominus et haeres. Notum testatumque facimus hisce literis nostris quorum interest universis, nos, adductos intercessionibus certorum consiliariorum nostrorum, pro nobili Adamo Jakimowski apud nos factis, ipsi consensisse et admisisse, ut possit filio suo nobili Nicolao Jakimowskj advocatiam, in oppido Joltusków capitaneatus nostri Barensis sitam, cum omnibus agris, hortis et pratis, ac cum tribus stagnis, alias stawy,—uno quidem in loco superiori Czereminski, secundo in loco inferiori Czeremski ac tertio inferiori dicto Tchorzowy, super fluvio Ladawa extructis, simulque cum area dicta Siedlisczе Nizny Joltuskow, ad eandem advocatiam antiquitus spectanti, aliisque pertinentiis, per ipsum suis sumptibus propriis pro eadem advocatia cultis et locatis, necnon molendino et datione mellis aliorumque, inde provenientibus, resignare ac eidem advitalitatem eorundem bonorum, quam a

nobis habet, in personam ejusdem Nicolai, fratris sui, cedere, uti quidem consentimus et admittimus praesentibus. Concedimus insuper ac donamus eidem Nicolao, filio suo, advocato et molendinatori nostro oppidi Joltuskow, tertium grossum nuptialium, alias poiemszczyzny, item tertium grosum cujuslibet poenae, ac item tertium grossum census nomine alias spy ab incolis oppidi nostri Joltuskow facultatem exigendi, necnon altero die metendi et altero defalcandi; item aestivali et hyemali temporibus duos dies laborandi. Praeterea ipsi incolae oppidi nostri Joltuskow frumenta cujuslibet grani in nullo alio molendino, praeterquam in eo ipso nostro, cujus ipse Nicolaus possessor existit, molere tenebuntur et erunt astricti. De qua advocatia suprascripta memoratus Nicolaus Jakimowskj expeditionem bellicam in uno equo cum bumbarda servire et alia onera servitiaque nobis et reipublicae ad requisitionem magnifici palatini terrarum nostrarum Podoliae, nunc et pro tempore exisentis, contra hostes regni nostri et incursiones quasvis toties, quoties opus fuerit, obire tenebitur et erit asstrictus. Ut autem maior in eundem nostra extet gratia, in advocatia et molendino supernominatis, in possessioneque ac usufructu eorundem memoratum Nicolaum Jakimowskj, cui hujusmodi fit cessio, ad extrema ejus vitae tempora relinquendum et conservandum duximus, prout relinquimus et conservamus tenore praesentium mediante,—Quam quidem advocatiam et molendinum idem Nicolaus Jakimowskj cum omni jure, dominio, proprietate tenebit et possidebit, quem ad modum sunt a patre eius tenta et possesa hactenus,—promittentes verbo nostro regio pro nobis et serenissimis successoribus nostris, neque nos neque successores cuiquam consensum nostrum ad eam advocatiam et molendinum redimendum daturos, neque pro nostro fisco, sive coquina, aut alia necessitate nostra et reipublicae ipsos esse redempturos, sed eum ipsum esse ad extrema vitae tempora defensuros et conservaturos. Ratione cujus quidem iuris advitalicii, a nobis eidem concessi, quartam partem summae pecuniariae juxta constitutiones regni nobis remittere tenebitur; quod si vero nulla summa pecuniaria iusta et legitima in advocatia et molendino praefatis in-

scripta apparebit, tandem innitendo eidem constitutioni aliquid pro republica ex proventibus ejusdem advocatiae et molendini nobis dare tenebitur; juribus tamen nostris ibidem salvis et integris,—harum, quibus sigillum nostrum est subimpressum, testimonio literarum. Datum Lublini in conventione regni generali feria sexta ante dominicam Reminiscere proxima anno Domini millesimo quingentesimo sexagesimo nono, regni vero nostri quadragesimo. Valentinus Dąbieński regni Poloniae cancellarius significavit. Relatio magnifici Valentini Dembienski.

Грамота эта была подтверждена кор. Стефаномъ Николаю Якимовскому въ 1581 г. (4 февраля), съ оговоркою: particulam etiam de dimissione quartae partis summae in advocatia ista ratione concessae sibi advitalitatis, quando quidem advocatiae huic legi non subsint, relaxamus: Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 123 л. 530.

CXVIII.

Королевскій приговоръ, назначающій отсрочку по дѣлу объ конфискаціи с. Гермакъ отъ Терликовскихъ. 15 іюня 1569 г.

Sigismundus Augustus, Dei gratia etc. Significamus tenore praesentium quorum interest etc., citatos esse ad nos literis citationis nostrae, vigore constitutionum regni generalium, ad instantiam majestatis nostrae regiae et instigatoris fisci nostri et reipublicae nobiles Annam relictam, Hedvigim uxorem nobilis Mathiae Ozegalka, necnon Eufemiam, Katherinam, Dorotheam, et Zophiam, filias et successores legitimas nobilis olim Andreae Terlikowski, villae Hermaki, in districtu Barensi sitae, occupatrices, eo quod illae, contravenientes juri communi, temere denegaverint et non admiserint recuperatori bonorum nostrorum et reipublicae, authoritate conventus regni nostri Petricoviensis misso, intromissionem et pacificam possessionem in villam nostram Hermaki, vigore jurium et constitutionum regni publicarum in potestatem et dispositionem nostram

devolutam et fisco nostro adjudicatam, damnum, per eam intromissionis et possessionis non admissionem fisco nostro et reipublicae illatum, instigator contra citatos ad mille florenos pecuniae in moneta polonicali aestimando, uti ea latius citatione continentur; in terminoque hucusque continuato nos cum consiliariis regni nostri, in praesentia nuntiorum terrestrium, examinata partium controversia, decrevimus, uti et decernimus praesentibus, citatas iam exnunc dicta bona Hermaki deoccupare et possessione illorum nobis cedere sub vadijs triplicatis trium millium florenorum polonicalium, quae praesentibus interponimus, necnon quartam partem proventuum ex illis fisco nostro et reipublicae ad tempus, per nos in praesenti conventu praefixum, solvere debere sub poenis nostris regalibus quatuor decem marcarum polonicalium; et addimus ministerialem terrestrem ad intromittendum nos in eadem bona vigore praesentis decreti nostri; in defectu vero satisfactionis praesenti decreto nostro remittimus causam cum toto ejus effectu ad capitaneum loci, ubi bona citatorum consistunt, ad faciendam praesentis decreti nostri exequutionem, qualis contra rebelles in jure communi est descripta, sub poenis, contra negligentes capitaneos in jure sancitis. Adducti autem magnis et gravibus, quas ad nos nuncii terrestres retulerunt, causis et rationibus, praesertim vero quod frequenti hostium incursione illae orae infestatae adhuc non respirarint, et ea bona, in eisdem oris sita, miseram et deploratam conditionem habeant, tum quod destinaturi sumus in illas oras revisores nostros, qui ad nos tandem relaturi sunt, quantisper se illarum orarum tractus extendere debeat, quem sumus immunem ab hac universali regni nostri legum exequutione consignaturi, et num eadem bona in eo tractu contineantur, itaque de consilio et ad preces senatorum et nuntiorum terrestrium regni nostri suspendimus et prorogamus hoc nostrum decretum seu ejus exequutionem, dictasque citatas, quo ad effectum praemissorum, ad futurum regni nostri conventum, quocunque locorum regni nostri per nos indicendum et coelebrandum, conservamus et relinquimus in quieta et pacifica eorundem bonorum possessione et usufructu ad hoc idem tempus, decernentes, ut in

eadem possessione a capitaneo illius loci nostro nullo modo impediantur aut molestentur, sed intactae permaneant. In cujus rei testimonium sigillum nostrum praesentibus est subimpressum. Datum Lublini in conventu regni nostri generali die XV iunij anno Domini MDLXIX, regni vero nostro anno XXXX. Relatio magnifici Valentini Dembienski de Dembiany, regni Poloniae cancellarii.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 128 л. 84.

CXIX.

Королевскій приговоръ, утверждающій Алексѣя и Романа Карачовскихъ въ правахъ владѣнія с. Сепяковцами, Княжею Лукою и Глибовымъ. 10 августа 1569 г.

Sigismundus Augustus, Dei gratia etc. Significamus etc., quod cum citati essent ad nos literis citationis nostrae, vigore constitutionum regni nosti generalium, ad instantiam majestatis nostrae et instigatoris fisci nostri et reipublicae nobiles Alexius et Romanus Karaczowsczi, pater cum filio, eo quod ipsi, contravenientes iuri communi, contumaciter admittere noluerint neque admisserint recuperatori bonorum nostrorum et reipublicae, per nos authoritate conventus destinato, liberam intromissionem pacificamque et quietam possessionem in bona dicta Knyaza Luka, Hlibow et Siniakowcze, in terra Podoliae et districtu Camenecensi sita, ad mensam et dispositionem nostram vigore iurium, decretorum et constitutionum regni nostri publicarum, ejusmodi super articulo laudatarum, ob non solutas ex eisdem bonis fisco nostro et reipublicae quartae partis et reliquos iuxta easdem constitutiones proventus devoluta et nobis adjudicata, damnum ob id fisco nostro et reipublicae illatum ad mille florenos pecuniae in moneta regni nostri usuales contra eos aestimando, uti praemissa latius citatione continentur, in terminoque hucusque continuato memorato Alexio Karaczewski suo et filii sui Romani nominibus coram nobis comparente, seque praedicta bona

ex antecessoribus suis iure haereditario perpetuo possidere allegante, ac trinas literas pergameneas sub titulo illustrissimi Alexandri Withowdi. magni ducis Lituaniae et Russiae, nobili Karaczowski, praedecessori suo, super eadem supraspecificata bona datas, sigillo, eisdem literis filio sericeo appensa, communitas, idiomate rutenico scriptas, producente, propterea dicta bona exequutioni non subjacere deducente, instigatore vero nostro et reipublicae eisdem literis suspitionis notam in scriptura obicijente,—nos itaque cum consiliariis regni nostri, tam spiritualibus, quam secularibus, nobiscum in praesenti conventu congregatis, in praesentia nuntiorum terrestrium, consideratis et penitus inspectis dictis literis, vetustis illis quidem et nonnihil attritis, ad tollendam tamen et abolendam omnem de illis suspicionis notam, inhaerentesque iuri communi et statuto regni nostri, de talibus literis sancito, tum quod in continua et assidua eorundem bonorum vigore dictarum literarum ex antecessoribus suis extitissent possessione, decrevimus memorato Alexio Karaczewskj super hujusmodi objectione juramentum cum duobus nobilibus praestare. Qui posteaquam decretum juramentum praestitisset, et ministerialis terrestris, per nos ad id illi deputatus, praestiti ejusdem ab eo in praesentia instigatoris nostri corporalis juramenti relationem coram nobis fecisset, eundem nobilem Alexium Karaczewskj et praefatum eius filium Romanum a citatione hujusmodi causaque et impetitioneque instigatoris nostri et reipublicae absolvimus et liberos perpetuo pronunctiavimus, prout absolvimus et pronunctiamus, dictasque literas, super dictas villas Knyazia Luba, Hlebow et Sienyakowcze servientes, coram nobis exhibitas, omni suspitione carere, sed firmas et validas esse perpetuo decernimus, eosdemque patrem cum filio circa jus, titulum et proprietatem supradictorum bonorum perpetuam et haereditariam conservamus, eisdemque novam super eadem bona donationis impetrationem nihil iuri ipsius antiquo, coram nobis exhibito, haereditario nocere debere declaramus perpetuis temporibus, hoc nostro decreto mediante. In cujus rei testimonium sigillum nostrum praesentibus est subappensum. Datum Lublini in conventione regni nostri generali die X augustj anno Do-

mini MDLXIX, regni vero nostri anno XXXX. Relatio magnifici Valentini Dembinskj de Dembyany, regni Poloniae cancellarii.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 128 л. 98 об.

CXX.

Рѣшеніе королевскихъ люстраторовъ по дѣлу Романа Карачовскаго съ крестьянами с. Мукарова о владѣніи прудами. 29 іюля 1570 г.

Nicodem Lekynsky casstellan nakielsky, Mikolay Malochowsky secretarz, Stanislaw Kroczowsky dworzanyn k. jego mczi, lustratorowie, uchwalą seymu koronnego Lubelskiego blisko przesslego do ziemie Ruskiey, Wolinskyey y Podolskiey deputowany, oznaymuiemy, y(ss) skargi y roznicze poddanych k. jego mczi z Mukarow o dwa stawky, przes szliachetnego Romana Karaczowskiego od osmi liath wsczetą, przesliszawszy, międzi niemi takesmy postanowili, iss aczkolwiek ten sliachczicz ukazal przed nami prziwiley Wytolthow dziedzicztwa swego na thę wies, w ktorem wedle zwyklev generalitatem specificowano et piscinam, liecz yss w tey controversyey ych zobopolney okazalo sie, yss Odrowąss, starostha na then czas barsky, od liath szesczidziesiąth odyąl thę wies ziemianską, a tamze w takiey posesij poddani z Mukarowa ukopali thy stawky y uziwali ych, az potem nieboszczik pan Marczyn Herburt starosta barsky, complanando do czasu ych rozniczę dzierzenia y uziwania na obie stronie thych ymion, przewlasczil thy stawky themu gruntowi ziemianskiemu, ale yss wedle prawa pospolitego starosta ni mal facultatem umnieyssacz y upusczacz possesiey w gruncze k. jego mczi, tylko bronicz ad declarationem limittum, boby tess y slachcziczowi ta privata concessio capitanealis wazna y prawna nie byla, the mi complanando huiusmodi diferentiam, a sami yey rewidowacz prze dalekoscz thych ymion czasu ny mayącz, injunximus et declaravimus względem thego, yss ten sliachczicz stawkow thych gwaltem nie odyą, ale za postanowieniem staroszczinem, thedy

pan starosta ma go zaniechacz w uziwaniu thych stawkow do roku, a ziemianyn interea ma wyprawicz comissią y za nią wedle prawa comisarskiego od thego ymienia k. jego mczi odzierzecz granicczi. A yss zaras przi them postanowienyu nassym offiarowal sie ukazac przed nami starostwie glownem thyey dzierzawy Barskiey listhy, s ktorych by się znaczila distinctia albo rozgraniczenie thych wsy, thedy themu dosicz czyniącz, ukazal daninę starosthy nieboscczika pana Marczina Herborta, przes k. jego mcz confirmowaną, wypisom, mieniącz, yss w thych uroczyskach y okręgu zamikayą się thy stawky,—my tho uwazaiącz, yss danyna starosczina, z umnieyszenym grunthu drugyey wsy k. jego mczi consignowana y oznaczona, nie yest wazna, ktemu yss exequutia praw koronnych przes k. jego m. yest kassowana, a on do znalezionego pothem starodawnego dziedzycznego prawa ziemskiego na thę wies, thedy declaruyemy, yz nie wedle uroczysk they nowey daniey kassowaney, ale wedle znakow y uroczysk, w starem przywileyu Wytulthowem oznaczonych, ma pan starosta barsky przirzecz y examinowacz thę differentią. A yesliby sie thy stawky naliezly bycz intra hec signa, thedy go ma in usu et possessione pacifica zachowacz, et sive minus—thedy sie they wyssey nassey declaracziey dzierzecz ma, w ktorey uroczyska okregu they dziedziny są dostatecznie. A yss thenze sliachczycz ex declinatione rządu starosczinego Barskiego myal diferentią przed nami, gdzie by byl powynien oddawacz ze wsy swych Desskowiecz, Hryczowczow, Hlibowey y Siemakowczow podymne albo poradlne, yesli w Kamienczu albo w Barze, odzywaiącz sie takze na ukazanie praw do Kamiencza, my przodkiem na tho wzgląd maiącz, yss thylko glowny sądowy starosta kamienieczky, a nie tenutarius barensis podymne wybieracz ma et contra inobedientes et retentores fumalium praemissa pignoratione iuxta iuris communis regni exigentiam iurisdictionem capitanealem extendere debet; bo aczkolwiek poky byl possesor thych wsy za daniną nową k. jego m., w Barze dawal, ale respectu onerum, ktore do thego tam zamku Barskiego nyosl tak on, yako y poddani yego, yako na onczas z ymienia krolia

jego m. to byl wynien; ale gdyss do starostawnego dziedzistwa, do cassowania they nowey daniny iest przywroczon, y thy wssy wolnoscz prawa ziemskiego dziedzicznego koronnego wpadli, czo thess pan starosta kamienieczky starimi regestramy dawnego wybierania podymnego s thych tam wsi pokazal, tedy tess pod iurisdicią starosty glownego kamienieczkiego o wssystko, tak tess est pro fumalibus podlegle. Que praemissa significando, sigilla nostra praesentibus subimpressimus et manibus proprijs subscripsimus. Actum et datum in Camieniecz sabbato die post festum sancti Jakobi apostoli proxima anno Domini millessimo quingentessimo septuagessimo. Mikolay Lękynski castellan nakielsky. Mikolai Malochowsky sekretarz. Stanislaw Kroczowsky R. P. L.

Документъ этотъ явленъ былъ въ судѣ земскомъ Каменецкомъ въ 1571 г. Романомъ Карачовскимъ — Книга земск. каменец. Кіевск. Центр. Арх. № 3603 л. 186.

CXXI.

Люстрація Барскаго староства 1570 г. [1]).

Capitaneatus Barensis.

Miasto Bar. Naprzod bela protestacia k. i. m. okolo starich sum przesz p. Barthosza Zawaczkiego, jurgieltnika i. k. m., ktore tham szą na them stharosthwie. A wszakosz lustraciei nie zbraniano.

W parkanie thego miasta laczkich domow iesth 102, a za par-

---

[1]) На корешкѣ книги надпись: Lustracya woiewodstwa Ruskiego 1569 (подольскіе повѣты помѣщены здѣсь среди повѣтовъ Русскаго воеводства), но люстрація Барскаго староства относится къ 1570 г., какъ видно изъ текста ея, а также изъ рѣшенія люстраторовъ по дѣлу о мукаровскихъ прудахъ, постановленнаго, очевидно, во время люстраціи— см. № CXX.

kanem na przedmiescziu Ruskiem iest domow 150. S thich wszitkich domow czinsz doroczni iednaki daią, per gr. 15, facit f. 126.

Z rol przedmiesczkich, ktore przedmiesczanie zasziewaią, a iesth ych 130, dayą s kaszdei po 3 trzeczienniki owsza, ktorich trzeczziennikow bendzie 390, kaszdy trzeczziennik rachuiącz per gr. 8, facit f. 104.

Mieszczanie, ktorzi mieskaią w parkanie, y thakiesz role trzimaią, yako y przedmieszczanie, inquisiti per nos, przecz by thego ospu rowno s przedmieszczani nie dawali. Aczkolwiek eszmi sprawę wzieli y z regestrow revidowali, ze nie dawali nigdy przed them thei spy, a wszakosz ysz thego niczem nie dowodzieli, ani popierali thei wolnosczi swei, ieno erektią przywileia, kthora szię thylko na cinsz y na onera domowe szczięga, thedi mi, baczącz przikladem wszitkich miasth, a isz thesz tho oszobni z rol iesth podathek, a ktemu ze y tesz wlozono na miastho Ruskie, przichilaiącz szię do uchwali coronnei, abi przibiwalo, a nie ubiwalo, postanowieliszmi, isz zarowne powinny dawacz then szep czi, ktorzi role miesczkie sieyą, yako y miastho Ruskie, salva tamen approbatione vel retractatione s. r. m., do ktorego nauki ni ma starostha thego podathku sz nich bracz.

Myastho Czeremiskie, w ktorem czeremiszowie, lachowie y Rusz mieskaią. Domow czeremiskich iesth 51. Czi zadnego czinszu ani podathkow nie placzą, y owszem iescze maią iurgielt od krola i. m., od starosthy barskiego naznaczoni flor. 200, ktorego ym nie daią. Mayą thesz szwoie role, mlinik ieden, stawek yeden na swoi pozithek. Nicz wieczei niepowinni, yeno przi staroszczie konno yechacz przecziwko tatharom.

W them Czeremiskiem miescze iesth domow laczkich y ruskich 68, s kazdego placzą per gr. 15, facit flor. 34. S thich ze iesth 45, czo role horzą, daią sz nich owsza po 3 trzecziennikach kaszdi, per gr. 8, fl. 36. W themze mieszczie iesth sluskow 10, sz nich 8 daią cinszu per gr. 15, a dwa obroczano na sluzbę, ktorzi nicz wieczei niedaią, yedno podimne a puskarcziznę, per gr. 2, facit flor. 4—8.

Rzeznikow w miesczie iesth 7, daią po 1 kamieniu loiu szmalczowanego, kaszdi kamien per fl. 1, facit 7.

Zidowskich domow iesth 23, ktorzi ten ordung miedzi szobą maią, ysz kiedi nieprziiacziel wthargnie w ziemię, a starosta barsky wyezdza przecziwko niemu, czi zidowie powinni pod slugi iego dacz po koniu, albo miasto konia flor. 1 na kaszdi rok, czo iest in usu, facit fl. 23.

Podimnego, puskarzsczizni przichodzi ze wszistkiego miastha in generali, po gr. 4 licząc, facit 47—2. Powolosczizne thelko daie Rusz z miastha Czeremiskiego w czwarthem roku, ktorei szie dostawa ex consuetudine autiqua wolow 6, kazdego wolu szaczuiącz per flor. 4, wirachowawszi czwarthą częscz, na rok facit fl. 6.

Czlo barskie, ktore w rewisiei sthoy, thedi iesth przi mliniech barskich computowane.

Powinnoscz miastha Laczkiego y Ruskiego tha iesth, ze czaszu wthargnienia nieprziiacziela do Ukraini i. k. m. powinny s panem starostą albo pocztarosczięm, opathrziwszi dobrze miasto, yechacz konno, z lukiem, z rusznicą, z oscepem.

Summa miastha flor. 387—10.

Joltuskow miasteczko. Tho miastheczko przinalezi do Baru, ktore belo po rewiziei in anno 1568 y pothem, rasz po rasz we dwu lecziech, czo szię iedno pobudowali, wibrane y popalone, bo thesz na samem slaku thatarskiem lezi. A wszakosz po tem osthatniem popaleniu osiadlo w niem domow 20, kthorzi acz polowiczę placzeli wszitkich prowentow przesz thy latha, ale za expiracyą ich wolnosczi, ktora im wichodzi in anno 1571, thedi iusz bendą czi zupelni cznisz placzicz; okrom thich, ktorzi bendą znowu osziadacz, wolnosczi maiącz do thrzech lath kaszdi sz nich wedle oszadi; a po wyscziu thrzech lath bendą rowno z inszemi placzicz. Czy 20 cinszu s kasdego domu daią per gr. 15, owsza po 3 trzeczienniki, per gr. 8 kaszdi, facit 26. Podimnego daią per gr. 2, puskarzsczizni thakze per gr. 2; tho wszitko facit flor. 2—20.

Dan miodowi, ktora w revisiei sthoy, thedi yą bierze woith joltbuszowsky Jadam Jachimowski za przywileiem, ktori ma od krola i. m. dziszeiszego. Dwudziescziznę z baranow powinni widawacz; acz iei w rewisiei niemasz. ex lustratione tamen compertum est, ze yą dawacz powinni; kthorei szię thego roku dosthalo baranow 7, kaszdi per gr. 15, a wszakosz tha dan barania bendzie szię includowala in generali w daninie wszitkiei wloszczi. Podwolosczizne daią wedlug privileia szwego y zarowne z Ruskiem miastem Barskiem, skladaią yą wolow 6, kaszdi per flor. 4, w czwarthem roku; detracta quarta parte facit 6; przetho szię thu defalcatia stala w thei powolosczyznie in anno 4, ze yeden rok maią wolni od danij iey; a przetho szię in quarto, respectu ejus libertatis unius anni, computuye.

Summa flor. 34—20.

Pokutincze wiesz. Tha wiesz nie iesth przes thathari spalona, przetho thesz wszithka danina sz niey spelna wichodzi. Jesth w niei ludzi ciąglich na then czas 16, ktorzi cinszu zadnego pienieznego nie daią, yedno szep, tho iesth owsza dannego po 10 trzeczienni-kach, kaszdi trzeciennik miernie szaczuiącz per gr. 8, facit 42—20; pszenicze kaszdi sz nich daie po 4 trzeczienniki, kaszdi per gr. 20, facit flor. 429 gr. 20; kur po 2, kaszdi den. 9; jaiecz po 20, gr. 1; facit 1—2. Czisz ludzie owsza stacziinego dawaią po 3 trzecienniki, per gr. 8 trzeciennik, facit 12—24; zitha po pul trzeciennika kaszdi sz nich, bendzie trzeciennikow 8, kaszdi po gr. 15, facit 4; kur po 2, d. 9; jagiel po kuszu 1, kazdy kusz per d. 9; masla po 1 kuszu, kaszdi kusz per gr. 2; serow po 1, d. 9; cleba po 1 bochun, d. 6 kaschdi; sziana kaschi sz nich daie po 2 wosku, kaszdi wozek per gr. 3; przedziwa thesz daią po 10 garsczi, valoris solidow 4; tho wszitko obrachowawszy miernie, facit flor. 6—6—12.

W thei ze wszi iesth ludzi szwobodnich 4, ktorzi iescze maią wolnosczi do 3 lath, ktora ym windzie in anno 1574; expirata eorum libertate bendą dawacz, yako y inszi.

Podimne y puskarszcziznę wszisczi powinni dawacz thak danni, yako y szwobodni, y sluskowie, ktorich iesth 2, czo szą na posludze zamkowei; kaszdi sz nich per gros. 4, facit 2—28. Powolosczizne daią w czwartem roku, od ktorich prziidzie wolow 20, kazdi per florenos 3; a thak wirachowawszi na rok trzeczią czescz, facit 20. Dzieszięczinę pszczelną daią, ktora szię ogulem polozi wszitka ze wszitkiei wolosczi in fine villarum. Dziesięczinę thesz barania daią dwudziestego barana, ktorei szię dostalo ze wszitkiei wolosczi, yako yą p. Brzeski administrator wibral y nam podal, baranow 154, kaszdego barana rachuiącz per grossos 15, facit 11. Dzieszięczinę thesz daią wieprzową, z zeru dwudziestego wieprza, ktorich szię dostalo roku przeslego 16, kaszdi per marcam 1, facit 25—18.

Summa florenorum 234—28—12.

Mukarow wiesz. Tha wiesz iesth przesz thathari spalona; w ktorei iesth ludzi cziąglich 30, wszisczi daią thakowasz dan, owsa szepnego, pszenicze, kurow, iaiecz, owsza staczynego y inszich podatkow, yako y wiesz pierwsza Pokuthincze; od ktorich thei wszitkiei dany, wszithko scomputowawszi, facit 205—5.

Szwobodnich ludzi thamze iesth 4, ktorzi yescze maią swobodi ad annum 1573. Expirata eorum libertate bendą placzicz, yako y inszi. Therasz nicz nie powinni, yedno podimne a puszkarzczizne kaszdi per grossos 4, facit 16.

Sluskow tamze iesth 3, kthorzi szą thelko na posludze zamkowei; podimne a puskarzsczizne powinni dawacz per grossos 4, facit 12.

Dwudziesczizne thesz daią z baranow, dostalo szię ych in anno 1570 60; ale tha dan iesth iusz computowana in generali w Pokutinczach. Dzieszięczinę pszczelną daią, ktora bendzie inferius po wszitkich wszyach generaliter napiszana. Dzieszięczini wieprzowei przeslego roku yedno wieprzow 6, kaszdi wieprz per marcam 1, facit florenos 9—18.

Tamze iesth browar przi thei wszi, ktori cziny do roku per arendam marcas 11½, facit 18—12.

Powolosczizną thesz daią w czwartem roku, od ktorich szię dostanie wolow 31,- y z watamanem, kaszdi per florenos 3; widzieliwszi thrzeczią czescz na kaszdi rok, facit florenos 31.

Jesth thesz thamze y wathaman, ktori racione serviciorum zadnich ospow niedaie, yako ynszi kmieczie, yedno thilko kuri, iaicza, maslo, iagli, przedziwo, sziano rowno z inszemi placzi. Tho wszitko obrachowawszi, facit 10—12.

Thamze iesth ubogich ludzi thrzech, ktorzi iescze nicz niedaią za niedostathkiem szwem, asz in anno 1573 bendą powinni rowno z ynszemi placzicz. Therasz podimne a puskarzsczizną daią kaszdze sz nich per grossos 4, facti 12.

Puskarzsczizni y podimnego od 31 czleka y z wathamanem, od kaszdego per grossos 4, facit 4—4.

Summa florenorum 269—29—12.

Nesterowcze. Tha wiesz nie iesth spalona przez thatari; ktorą revisorowie zazwali Niesczizowcze. Jesth w niei ludzi cziąglich 13, wszithką dan widaią zarowne z Mukarowem, od ktorich prziidzie ta wszitko scomputowawszi—

Nadtho ludzi szwobodnich iesth 11, ktorzi maią szwobodi do thrzech lath, a nicz nie placzą, yedno podimne a puskarzsczizne; expirata eorum libertate bendą placzicz rowno z inszemi, kaszdi sz nich per grossos 4, facit 1—14.

Dzieszięczinę baranią daią, ktora szię includowala generaliter przi wszi Pokutinczach. Psczelna dzieszięczina nizei opiszana. Dzieszieczinę wieprzową thesz daią, kiedi zer zrodzi, ale ych tham przeslego roku niebelo, ze szwinie wiszdichali. Powolosczizną daią w czwarthem roku, dosthalo się od nich wolow 13; detracta tercia parte facit 13. Puskarzsczizni y podimnego przichodzi od thich 13 czlowieka florenos 1—22.

Summa florenorum 105—8—3.

Bilikowcze wiesz. Tha wiesz nie iesth spalona ani wibrana przesz thathari. W kthorei ludzi na then czas iesth 4, acz ych belo

za revisiei 11; ale szię pothem rozbiegli, yedno ych zosthalo 4; ktorzi rowno thi podatky maią dawacz yako y Niesterowcze; od ktorich przíidzie omnia summatim computando more aliarum villarum florenos 27—10—12. A tha 7, czo ich niedosthaie, ma pan starostha oszadzicz in anno 1572; ktorzi racione insertae libertatis nicz niebendą powinni dawacz, asz in anno 1573. Dzieszięczina pszczelna od nich inferius computabitur. Dzieszięczina barania przi Pokutinczach. Dzeszięczini wieprzowei z zeru dostalo szię in anno 1569 wieprzow 2, per marcam 1, facit 3—6.

Swobodnich ludzi iesth 13, ktorzi maią szwobody do thrzech lath, asz in anno 1573 bendą rowno z inszemi placzicz; nicz niepowinni, yedno podimne a puskarzscziznę per grossos 4, facit 1—22.

Sluskow thesz iesth thrzech, a thrzech precz poslo, ktorzi nicz niedaią, yedno podimne a puskarzscziznę per grossos 4, facit grossos 12.

Powolosczíznę daią tha 4 czleka in anno quarto, od ktorich przíidzie wolow 4, per florenos 3, facit florenos 4. Tamze s karczmi daią thrzi lisky albo za nie florenos 3, facit florenos 3. Podimnego y puskarsczizni tha 4 czleka daiią per grossos 4, facit grossos 16.

Summa florenorum 40—6—12.

Iwanowcze wiesz. Tha wiesz thesz nie iesth spalona przesz thathari, yako y the insze wszi, y thak wszitke dan placzą, yako thi wszi ynsze zarowne; w ktorei ludzi cziąglich iesth 36; tho wszithko obrachowawszi facit 246—6.

Nadtho iesth ludzi szwobodnich 11, ktorzi maią szwobodi iescze do trzech lath, a poczną placzicz rowno z inszemi in anno 1573 okrom podimnego y puskarzsczizny, czego dawaią kaszdi sz nich per grossos 4, facit 1—14.

Tamze ludzi urocznich, ktorzi odkupuią robothe, iesth 4, dwa sz nich daią per florenos 5, trzeczi florenos 3, a czwarthi florenum 1; facit 14.

Ubogich ludzi a niedaleznich iesth 3, czo pieszo thiko robią.

nicz niedaiącz, yedno podimne a puskarzsczizną placząc per grossos 4, facit 12.

Tamze iesth sluska ieden, ktori thilko yesth miasto urzednika, a yako oni zowią dziesziathnikiem, czo przi ludziach biwa.

Dwudziesczizna z baranow includuie szię przi wszi Pokutinczach in generali. Dzieszięczina psczelna inferius describetur. Dwudziesczizni z wieprzow dostalo szię z zeru roku przeslego 10, kaszdi per marcam 1, facit 16. Powolosczizną w czwartem roku daią, ktora ym przijdzie in anno sequenti wolow 40, kaszdi per florenos 3, detracta tercia parte facit 40. Puskarzsczizni y podimnego thak od danich, yako y urocznich facit florenos 5—10.

Summa florenorum 324.

Slobodka wiesz. Tha wiesz in anno 1567 iesth przesz thathary spalona y wibrana, w kthorei ludzi na then czasz iesth 15, ktorzi dla thego sburzenia y spusthoszenia iey niedaią thakowego podatku, yako wiesz Pokutincze y thi insze wszy, wiszszei mianowane a niepopalone, yeno po polowiczi thego wszithkiego dawaią. A thei libertaciei racione devastationis niemieli, iedno ad annum 1571, wespolek y z inszemi wsziami, y w them roku thedi iusz zupelna ospy y insze podatky bendą dawacz, rowno s temi wsziami niepopalonemi, tho iesth owsza szepnego po 10 trzeczien., pszenicze po 4 trzecien., kur po 2, iaiecz po 20, stacijnego owsza po 3 trzecienniky, zitha po pul trzeciennika, kur po 2, iagiel po kuszu 1, masla po kuszu 1, seru po 1, chleba po 1, sziana po 2 wozu, przędziwa po 10 garsczi, omnia ista computando in eodem valore et equali praetio, yako przi wszi Pokutinczach, facit 102—17—9.

Tamze iesth ludzi urocznich 4, ktorzi odkupuiącz szep y robothę, daią per florenos 4, facit 20.

Jesth tesz y drugich ludzi 5, ktorzi daią po liscze 1 kaszdi sz nich, kaszda per florenos 1, facit 5.

Swobodnich ludzi iesth 7, ktorzi iescze maią swobodi do thrzech lath, a windzie im in anno 1573, a tham poczną rowno z inszemi

placzicz; iedno podimne, a puskarzsczizne therasz daią kaszdi sz nich per grossos 4, facit 28.

Sluskow thesz iesth 5, ktorzi szą na posludze zamkowei. yedno podimne a puskar. placzą, facit gr. 20.

Powolosczizne daią w czwarthem roku, ktora ym priidzie in anno 1571; wolow od nich 25, wirachowawszi thrzeczią czescz, na rok facit florenos 25.

Tamze thesz iesth y wathaman, ktori wolen od pohalasczizni albo ospy racione servitiorum, thelko w czwarthom roku powolosczizne dacz powinien, ktora się superius includowala.

Podimnego y puszkarzsczizni prziidze od thich dannich y uroczniclı 24 czleka per grossos 4, facit 3—6. Inszei dani y podathkow w thei wszi na then czasz zadnei nie masz.

Summa florenorum 157—11—9.

Luka Slobodeczka. Tha wiesz in anno 1567 thesz spalona y spusthoszona przes thathari, yako y Slobodka, y thakiesz per medium ospow y danij placzieli rowno z Slobodką; ale ym tha libertas wichodzi in anno 1571, kendi iusz poczną zupelna ospy dawacz, yako y insze wszi przednieisze niepopalone. Jesth w niei na then czasz ludzi cziąglich 23, od ktorich za wszithko prziidzie, obrachowawszi in simili ze Slobodka, florenos 157—8—15.

Nadtho bel yeden czlowiek za revisiei. ktory odkupuiącz robothę y wmiastho danini dawal florenos 5 gr. 25—3; ale therasz then plath nie ydzie, przetho ze then czlowiek umarl. Drugi thesz czlowiek, czo dawal uroku florenos 4, therasz go niedaie bo go obroczuo w cziągle.

Swobodnich ludzi belo 5, ktorzi mieli wolei do thrzech lath, ale thesz rowno z inszemi cziągną.

Sluskow thesz tham belo 4, dwa miedzi cziągle obroczono, a dwa szą na posludze, yedno podimne a puskarszczizne daią per grossos 4, facit gr. 8.

Dwudziesczizne thesz daią z baranow, kthora szię includowala generaliter przi wszi Pokutinczach. Dzieszęczini wieprzowei z zeru

dostalo szię przeslego roku 8, kaszdi per marcam 1, facit 12 fl. 24 gr. Powolosczizną thesz daią w czwarthem roku, ktorei szię dostalo y z watamanem (ktori względem poslug nicz niedaie, iedno wolu in anno quarto) wolow 24. per florenos 3, dectracta tercia parte uczini na rok florenos 24. Podimnego y puszkarzsczizni przi-idzie od nich florenos 3 gr. 2.

Summa florenorum 197 gr. 12 denarow 15.

Holowczicze. Tha wiesz thesz przesz thatari spalona in eodem anno, yako y insze; w kthorei ludzi cziąglich iesth na then czasz 8, ktorzi thakie podatky daią za wysczim wolnosczi ych, yako y Luka Słobodeczka, od kthorich za wszithko przidzie, obrachowawszi yako w inszich wsziach, 54—21—6.

Bel thesz iescze za revisiei kmiecz, ktori bel zubozal y przecz poszedl, y zaszię znowu przyszedl, ktorego oszadzono na wolei do 3 lath, a windzie mu in anno 1573, a pothem rowno z inszemi placzicz bendzie.

Tamze iesth ieden czlek, ktori daie uroku fl. 3, podimnego y puszkarz. gr. 4, facit florenos 3 gr. 4.

Sluska thesz ieden iesth, ale na posludze zamkowei, yedno podimne a puskarz. placzi gr. 4.

Dwudziesczizna z baranow przi Pokutinczach. Dzieszięczina pszelna inferius describetur. Dzieszięczina z wieprzow zerowa, dostalo szię iey przeslego roku 4, per marcam 1, facit fl. 6 gr. 12. Powolosczizną thesz daią w czwarthem roku, od kthorich szię dostanie wolow 10; wyrachowawszi thrzeczią czeszc, na rok uczini fl. 10. Puskarzsczizni z podimnem od 9 czleka przidzie fl. 1 gr. 6.

Summa florenorum 75 gr. 17 den. 12.

Karacincze Rimowe. Tha wiesz thesz popalona, thegosz roku przesz thatari, yako y insze, ktorzi za thąsz libertatią dawali per medium censow, a therasz iusz in anno 1571 zupelna bendą dawacz; w kthorei ludzi iesth na then czasz 23, od kthorich omnia simili computando more aliarum villarum, przidzie fl. 157 g. 8 den. 15.

Thamze iesth uroczních ludzi 2, ieden sz nich daie florenos 4. a drugi florenos 3, odkupuiącz robothę, a podimnego s puskarzsczizną gr. 4; facit fl. 7 gr. 8.

Swobodnich ludzi iesth 6, ktorzi maią wolnoscz ad annum 1573, a po wisczíu wolnosczi rowno z drugiemi placzicz bendą; therasz iedno podimne a puskarzsczíznę placzą, facit gr. 24.

Dan barania przi Pokutinczach. Dzieszięcina psczelna inferius describetur. Dzieszięczini wieprzowei z zeru 5, per marcam 1, facit fl. 8.

Jesth thesz tham y sluska yeden, ktori sluzi do zamku, podimnego s puskarz. daie grossos 4.

Powołosczíznę daią w czwarthem roku, kthorei szię dostalo wolow 25, kaszdi per fl. 3, wirachowawszi thrzeczią częscz, facit 25. Podimnego s puskarzsczizną od thich ludzi dannich 23, s kaszdego per grossos 4, facit fl. 3 gr. 2.

Summa florenorum 201 gr. 16 den. 15.

Sczodrowa wiesz. Tha wiesz in anno 1567 thrzikrocz w them roku spalona y spusthoszona. W ktorei ludzi cziąglich po them zburzeniu oszadło 11; thesz szwobodę mieli, yako y inszi, ad annum 1571; therasz iusz zupelna podathky placzicz bendą more aliarum villarum vastatarum; od kthorich przíidzie, wszithko scomputowawszi, florenos 75—6—15.

Swobodnich ludzi iesth 6, ktorzi za thą wolnosczią szwą asz in anno 1573 bendą rowno z inszemi placzicz; therasz iedno podimne a puskarzsczíznę daią, kaszdi per gr. 4, facit gr. 24.

Dziesziecczina barania przi Pokutinczach, a psczelna inferius bendzie piszana. Dzieszięczini wieprzowei dostalo szię roku przeslego wieprzow 4, kaszdi per marcam 1, facit 6—12. Powolosczizny thesz daią w czwarthem roku, od ktorich przidzie wolow 11, kaszdi per florenos 3; widzieliwszi na rok trzeczią czescz, facit 11. Puskarzsczizni s podimnem od thich 11 czleka, od kaszdego per grossos 4 wibieraiącz, facit 1—14. Tha wiesz lezi na szamem slaku Czarnem tatarskiem, gdzie yei nigdi minącz niemogą; przetho thesz

tham wielkie ubosthwo, y dla thego ym starosthowie wielky ffolk y ulzenie czinyą w podatkach ych.

Summa florenorum 94—26—15.

Suslowcze wiesz. Tha wiesz thesz iesth przesz thathari thrzikrocz rasz porasz in eodem anno spalona y spusthoszona. W ktorei ludzi ciąglich po them zburzeniu osziadło 5. ktorzi thesz swobodę mieli, yako y inszi, ad annum 1571. Therasz iusz z zupełna podatky placzicz bendą more aliarum villarum vastatarum, od ktorich prziidzie, wszitko scomputhowawszi, florenos 34—5—15.

Swobodnich ludzi iesth 5, ktorzi iescze mayą szwobodi ad annum 1573; nicz niepowinni. chiba podimne a puskarzsczizną per grossos 4, facit gr. 20; expirata libertate bendą rowno z inszemi placzicz. Dzieszieczina barania superius mianowana. a psczelna inferius bendzie piszana. Wieprzow z zeru dostało szię thak rok 3, facit fl. 4 gr. 24. Powolosczizną thesz daią in 4-o anno, prziidzie od nich wolow 5, detracta tercia parte facit fl. 5. Puskarzsczizni z podimnem tha 5 daie per gr. 4, facit gr. 20.

Summa florenorum 45—9—15.

Popowcze wiesz. Tha wiesz thesz po thrzikrocz przes thatary iesth spalona y zburzona, gdzie tham y dusz wziętho przes 5 szeth; a czo przed them ludzi w niei biwało 70, therasz yedno 4, ktorzi thesz beli wolni od podatkow zupełnich ad annum 1571, therasz iusz rowno z inszemi placzicz bendą; tho wszithko scomputhowawszi, facit fl. 27 gr. 10—12.

Swobodnich ludzi iesth 5, ktorzi maią szwobodi ad annum 1573, expirata rowno z inszemi placzicz bendą; therasz thelko podimne a puskarzsczizne placzą per gr. 4, facit gr. 20.

Dzieszięczina z baranow przi Pokutinczach, a psczelna nazad ogułem bendzie piszana. Wieprzow z zeru dostało szię thak rok 3, facit fl. 4 gr. 24. Powolosczizną daią in anno 4-o wolow 4, kaszdi per florenos 3; detracta tertia parte facit 4. Podimnego y puskarzsczizni tha 4 człeką per gr. 4, facit gr. 16.

Summa florenorum 37 gr. 10 den. 12.

Derazna Dworeczka. Tha wiesz iesth przesz thathari spalona eodem anno, yako y insze, y thakasz thesz szwobodę miala. Therasz more aliarum villarum wszitko zupelna placzicz bendzie. W ktorei ludzi osziadlich na then czasz iesth 17; od ktorich wszitkiei danini prziidzie scomputowawszi fl. 116 gr. 7 d. 15.

Tamze szwobodni człowiek thilko ieden, ktori iescze nicz nie daie ratione libertatis, asz in anno 1573 yednako z inszemi placzicz bendzie; therasz yedno podimne a puskarzscziznę per gr. 4, facit gr. 4.

Słuskow thesz iesth 2, ktorzi szą na posludze zamkowei, thilko podimne a puskarzscziznę daią, facit gr. 8.

Thamze iesth wathaman, ktori nicz nie daie respectu servitiorum.

Beli thesz tham za revisiei thrzi karczmi, s kthorich czinszu placzono per florenos 6, therasz po spaleniu thatharskiem niemasz, yedno 1, s ktorei daią czinszu florenos 6; a the dwie ma zaszię restaurowacz pan stharostha in anno 1571; facit fl. 6.

Dzieszieczina pszczelna inferius bendzie piszana, a dan z baranow przi Pokutinczach. Dzieszięczini z wieprzow dostalo szie thak rok 3, kaszdi per marcam 1, facit 4 f. 24 gr. Powolosczizne thesz daią w czwarthem roku, od ktorich bendzie wolow 17, kaszdi per florenos 3; detracta tertia parte facit fl. 17. Puskarzscizni y podimnego prziidzie od thich 17 czleka dannich per gr. 4 od kaszdego, facit fl. 2 gr. 8.

Summa florenorum 146—21—15.

Karacincze Podlesne. Tha wiesz thakze przesz thathari spalona, w them ze roku, yako y insze, y thakze libertatią miala ad annum 1571, therasz szie iusz zrowna w daninach z inszemi; w ktorei ludzi cziąglich iesth na then czasz 16; omnia ista in generali taxando more aliarum villarum prziidzie od nich fl. 109—12—12.

Ludzi szwobodnich iesth 4, szwobodi maią do thrzech lath, iako y inszy; puskarzscziznę a podimne thelko placzą, kaszdi per gr. 4, facit gr. 16.

Dan barania przi Pokutinczach, a psczelna nazad generaliter bendzie opiszana. Dani z wieprzow dostalo szie przeslego roku 4, facit fl. 6 gr. 12. Powolosczizne thesz daią in anno 4, yako y inszy, od ktorich przidzie wolow 16, per fl. 3: detracta tercia parte na rok facit fl. 16. Podimnego y puskarzczizni tha 16 daią per gr. 4, facit fl. 2 gr. 4.

Summa florenorum 134—14—12.

Derazna Luka. Tha wiesz spalona iesth przes thatari w themze roku, y thakze libertatią miala, yako y insze ad annum 1571; therasz rowno z inszemi wszitky danini placicz bendzie. W ktorei ludzi cziąglich iesth 27; od ktorich przidzie wszitkiego generaliter computando fl. 185—9—9.

Swobodni iesth ieden thilko czlek, ktori za thąsz szwobodą sziedzi do 3 lath, yako y drudzi w inszich wsziach, podimne thelko a puskarzscziznę placzi, facit gr. 4.

Sluskow thesz belo za rewisiei 3, ale ye therasz iusz miedzi cziągle obroczono.

Dzieszięczina psczelna nazad bendzie piszana, a dan barania przi wszi Pokutinczach. Dany wieprzowei dostalo szie 4, per marcam 1, facit fl. 6 gr. 12. Powolosczizną the thesz daią obyczaiem inszich wszy, od ktorich przidzie wolow 27, kaszdi per fl. 3; detracta tercia parte na rok facit fl. 27. Puskarzsczizni y podimnego dostaie szie od thich wszitkich ludzi dannich 27 od kaszdego per gr. 4, facit fl. 3 gr. 18.

Summa florenorum 222—13—9.

Derazna Kalinska. Tha wiesz iesth przesz thathari w them ze roku spalona y spusthoszona, ktora za thakowasz libertatią dan dawala, yako y insze wszi spusthoszone, po polowiczi ospow, ynszich danin, ad annum 1571. W ktorei ludzi na then czasz osziadlich iesth 37, ktorzi rowno z inszemi wsziami plathuią; omnia ista generaliter taxando et computando facit fl. 253—1—3.

Thamze iesth ludzi urocnich 3; ieden sz nich daie roboczizni florenos 3, a dwa per florenos 2, facit fl. 7.

Swobodnich ludzi iesth 6, maią wolnoscz, yako y ynszi, do thrzech lath, a po wisczin yei zarowne placzicz bendą; therasz thilko podimne a puskarzsczisnę placzą kaszdi per gr. 4, facit gr. 24.

Sluskow thesz iesth 5, kthorzi szą na sluzbie zamkowei konnei, yedno podimne a puskarzsczisnę placzą kaszdi per gr. 4, facit gr. 20.

Dzieszięczina barania przi Pokutinczach, psczelna inferius bendzie opiszana. Dani wieprzowei dosthalo szię thak rok 6, facit fl. 9 gr. 18. Powolosczisnę thesz daią more aliarum villarum, od kthorich prziidzie thak dannich, yako y urocnich, wolow 40, kaszdi per florenos 3; excludendo tertiam partem na rok facit florenos 40. Podimnego y puskarzsczizny od thich kmieczi dannich y urocznich 40, od kaszdego per gr. 4, facit fl. 5 gr. 10. Thamze gromada składa stacijną jalowiczę albo za nią fl. 2, facit fl. 2.

Summa florenorum 318—13—3.

Derazna Wisziolek. Tha wiesz zasziadla bela na grunczie Derazni Kalinskiei, y tham szwe pola y role sprawowali; w ktorei belo ludzi poczią̨glich za revisiei pierwszei 13. Ale isz thesz bela spalona in anno 1567 przesz thathari, przetho szię zaszię wsziscz znowu zniesli do Derazni Kalenskiei, a wszakosz s thamthich szwich rol dawnich y wiprawnich powinni dawacz, poniewasz ich przedszię uziwaią, wszitki onera i proventi y danini, bo szię thelko propter securitatem loci et hostis sthamthad przeniesly. Od ktorich prziidzie 13 ych, wszitko zarowno z ynszemi wsziami taxuiącz y computuiącz, florenos 88—27—3. Insze danini z baranow, ze psczol, z powolosczizni etc. includowali szie y computowali przi wszi Derazni Kalenskiei.

Summa florenorum 88—27—3.

Nowosziolcze. Tha wiesz thesz przesz thatari spalona w themze roku, miala thesz libertatią, yako y insze wszy spustoszone, ad annum 1571, ale therasz po wisczin szwobodi rowno z inszemi placzicz bendzie. W ktorei ludzi iesth na then czasz cziąglich 13, przyydzie od nich za wszitko, taxando et computando singula, fl. 88—27—3.

Tamze iesth ludzi szwobodnich 14, ktorzi szwobodi maią ad annum 1573, a therasz nicz niedaią, iedno podimne a puskarzscziznę per gr. 4, facit fl. 1 gr. 26.

Karczma thesz bela za revisiei, s ktorei dawano fl. 6, ale po them spustoszeniu thatarskiem zadnego tham cinszu niebelo ani karczmi; ktorą p. stharostha ma oszadzicz in anno sequenti, aby sz niei cinsz nie ginal; facit fl. 6.

Dzieszięczina barania przi Pokutinczach, a pszelna inferius describetur. Dzieszięcinę wieprzową daią thesz z zeru, ale szię iey thego roku nie dostalo nicz prze wiszdichani swiny. Powolosczizną thesz daią, iako insze wszi, w czwarthem roku: dostalo szię od nich wolow 13, kaszdi per florenos 3, detracta tertia parte facit fl. 13. Puskarzscziznę y podimne daią tha 13 czleka per gr. 4 kaszdi sz nich, facit fl. 1 gr. 22.

Summa florenorum 111—15—3.

Krutiborodincze. W thei wszi po them spaleniu y zburzeniu tatarskiem in anno 1567 iesth ludzi na then czasz osziadlich 5, ktorzi tesz wolnoscz mieli ad annum 1571, yako y inszy, y thosz dawaly. Therasz iusz zupelna wszitki danini bendą dawacz, od ktorich przidzie, omnia computando, fl. 34—5—15.

Nad thy iesth szwobodni thilko ieden, ma szwobodi in simili z drugiemi wsziami; expirata libertate bendzie sz niemi rowno placziel; podimne a puskarscziznę placzi, facit gr. 4.

Tamze pustich domow iesth 6, s ktorich szię ludzie rosbiegli dla glodu, a p. starostą ma thy placze zaszię oszadzicz ad annum 1573, yakoby s nich zaszię plath szedl.

Dan barania od nich przi Pokutinczach, a psczelna nizei bendzie wipiszana. Wieprzow z zeru dostalo szię od nich 3, facit fl. 4 gr. 24. Powolosczizną thesz daią more aliarum villarum, a przidzie im w them roku przislem, yako y w inszich wsziach, bendzie od nich wolow 6, kaszdi per fl. 3; detracta tertia parte facit fl. 6. Puskarzsczizni y podimnego od 5 czleka, per gr. 4 s kaszdego sz nich, facit gr. 20.

Summa florenorum 45—23—15.

Manikowcze wiesz. Tha wiesz lezi na szamem slaku thatarskiem Kuczmanskiem Czarnem; ktora za revisiei bela przesz thathari spalona y wibrana, pothem in anno 1567 et in anno 68 rasz po rasz popalona. W ktorei ludzi osziadlo na then czasz 12, ktorzi za them czestem popaleniem y pustoszeniem iesli szię w pokoiu osządą, bendą powinny za wiscziem thei ych wolnosczi rowno z ynszemi wsziami placzicz; od ktorich przíidzie, omnia taxando et computando, fl. 81 gr. 2.

Tamze ludzi szwobodnich iesth 4, kthorzi za thą szwobodą szwą ad annum 1573 nicz nie powinni dawacz, iedno podimne a puskarscziznę, facit gr. 16.

Sluskow iesth 6, ktorzi iedno szą na sluzbie zamkowei, podimne a puskarzscziznę placzą, facit gr. 24.

Dan barania przichodzi od nich, ale iesth specificowana przi Pokutinczach, a miodowa inferius bendzie specificowana. Powolosczizne daią more aliarum villarum, dostanie szię od nich w przislem roku wolow 12, facit fl. 12. Puskarzsczizni y podimnego tha 12 per gr. 4, facit fl. 1 gr. 18.

Summa florenorum 96.

Botwina wiesz. Tha wiesz siedzi na wisziolku Slobodeczkiem, przes niebosczika p. Marczina Herborta stharosthę barskiego oszadzona; ktora szię nalazla extra regestrum revisionis. Iesth w niei ludzi cziąglich na then czasz 5, ktorzi zarowno z inszemi wsziami placzą thy wszithky danyny more consueto et usitato; od ktorich wszitkiego przíidzie generaliter computando fl. 34 gr. 5 d. 15. Dwudziescziznę daią z baranow, kiedi ye maią, ale ych po thi czaszi niedawali, ze ym wiszdichali. Dan miodowa thes powinni. Dwudziescziznę thesz z wieprzow daia, kiedi zer zrodzi; ktorego po thy czasi niebelo. Powolosczizne more aliarum villarum, ktora ym przíidzie w przislem roku, wolow 5, per fl. 3, facit fl. 5. Puskarzsczizni y podimnego przidzie od nich gr. 20. Summa florenorum 39-25-15.

Medzirowcze. Tha wiesz extra regestrum revisionis est comperta; ktorą bel poczal szadzicz niebosczik Bromierski, pisarz proventuum,

a po them yei oszadzeniu th tharowie yą spalely in anno 1567. W ktorei therasz ludzi iesth osziadlich 5, ktorzi respectu libertatis dawali po polowiczi wszitkich prowentow, ale therasz po wisczin iei in anno 1571 bendą zupelna y rowno z ynszemi placzicz; od ktorich prziidzie omnia generaliter computando flor. 34—5—15. Dwudziesczizną barania powinni thesz widawacz, kiedi owcze maią. Dan miodową thakze. Dzieszięczinę z wieprzow, kiedi zer biwa, ale go po thy czasi nie belo. Powolosczizną more aliarum villarum widawaią, od ktorich prziidzie wolow 5, per fl. 3; detracta tercia parte na rok facit fl. 5. Puskarzsczizni s podimnem daią per gr. 4, facit gr. 20. Summa florenorum 39—25—15.

Dan miodowa. Dani miodowei, ktorą nam podal p. Brzesky, na then czasz bendącz administratorem starosthwa Barskiego, thedi szię iei dosthalo thak z miastha Laczkiego, Ruskiego y ze wszitkiey wolosczi Barskiei pulbeczkow nabithich 25; kaszdi pulbeczek rachuiącz per fl. 17, facit fl. 425. Summa dani miodowei fl. 425.

Przipadle pozithky. W them starostwie thi pozithky przipadle, yako poiemsczizne, rozwodi, kunicze, wini etc., pan Brzesky naial za fl. 60. Polowiczę wzial na k. i. m., a polowicze na starostę zostawiel. Summa florenorum 60.

Mlini barskie. Mlin pod zamkiem o dwu kol mącznich, trzeczie stępy, y drugi mlinik Ginitharowsky wespolek y ze czlem miesczkiem, tho wszitko przes p. Brzeszkiego administratora arendowano na rok zidowi Moskowi z Baru—fl. 300. Mlini dwa w Kruthiborodinczach, a trzeczi w Mukarowie s karczmą y z browarami, tho thesz arendowano do roku—fl. 100. Mlin Wieprzikowsky, karczmę, browar we wszi Derazniei arendowano na rok—fl. 30. Mliny w Derazniei dwa, a w Manikowczach yeden administrator zosthawiel staroszcie na wichowanie, ktore wczinią do roku fl. 100. Mliniky, czo iedno thilko szą o iednem kolku, yako Bielikowsky, Slobodeczky, Iwanowsky, Karycinsky, Szuslowsky y w Popowczach,

thy szą arendowane przes administratora fl. 100. Summa mlinow fl. 630.

Stawi barskie. Sthaw pod miasthem na rzecze Rowie, ktorego nigdi nie przedawano ani spuszczano, iednego thilko starostowie ku szwei pothrzebie uziwali, a kthemu thesz thak z relatiei pana administratora, yako thesz z inquisitiei naszei comperimus, ysz dothy thrzi miastha Laczkie, Ruskie, Czeremiskie wolno uziwaią za lowieniem rib wlokiem y szakiem, ktore przed nami pokazowali; traffia szię thesz tho zimie, ze bywa sz niego pulbeczek dwa a nawieczei thrzi riby duchowei. Sthawi dwa przi Jolthuskowie miastheczku, yeden zowią Truchanowski, ktori w czwarthem roku czini spusthem fl. 330; wirachowawszi thrzeczią częscz, facit fl. 110: drugi staw zowią Tchorzewsky, ktori spusthem czini in anno 4-o fl. 150: wirachowawszi thrzeczią czescz, facit fl. 50. Sthaw w Nowosielczach, na rzecze Wolku, czini spusthem in anno 4-o fl. 74; wirachowawszi na rok thrzecią częscz, facit fl. 24 gr. 20. Stawi dwa w Derazniei, ze thrzech uczinione, na rzecze Wolku, czinią spustem fl. 450; wirachowawszi trzeczią czescz, facit fl. 150. Sthaw Slobodeczky, na rzecze Rowczu, spustem czini in anno 4-o fl. 80; wirachowawszi na rok thrzeczią czescz, facit fl. 26 gr. 20. Sthaw w Manikowczach, na rzecze Rowie, czini w czwarthem roku zpusthem fl. 200; wirachowawszi threczią czescz, facit fl. 66 gr. 20. Sthaw w Cariczinczach Rimowych, na criniczach, w czwarthem roku czini fl. 23; wirachowawszi thrzeczią czescz facit fl. 7 gr. 20. Sthawi dwa w Popowczach, na rzecze Kudincze, w czwartem roku przedaią fl. 90; wirachowawszi trzeczią czescz, facit fl. 30. Sthaw w Sczodrowei na criniczach, malego pozithku, thilko na ziwnoscz zamkową. Sthawi dwa w Cruthiborodinczach, na rzecze Usziczi, ucziną w czwartem roku spusthem fl. 240; wirachowawszi terciam partem, facit fl. 80. Thamze sthawkow 3 na rzecze Griniczi, ktore therasz puste leżą per negligentiam praeteriti capitanei; a isz tho non ex fortuitu casu, declaratum est, aby beli zastawione thego roku; kthorem spusth prziidzie in quarto anno, fl. 30; wirachowawszi

thrzeczią czescz. facit fl. 10. Sthawek w Pokutinczach w pothoku, na rzecze Usziczi, czini spusthem fl. 16; facit fl. 5 gr. 10. Sthawek w Mukarowie, na rzecze Studzieniczi, w czwartem roku przedaią go—fl. 30; wirachowawszi thrzeczią czescz, facit fl. 10. Sthawek w Bilikowczach w czwarthem roku czini fl. 15, detracta tertia parte facit fl. 5. Sthawek Bothwinowsky czini w czwarthem roku fl. 15; detracta tertia parte facit fl. 5. Sthawkow 2 przi Mukarowie, ktore revisorowie szaczowali—yeden na fl. 16, a drugi na fl. 8; ale czi ludzie przed nami tho okazali, y listhy przeslich starosth, niebosczika Przethwicza y Stharzechowskiego, poczwierdzieli, y przisiągami szwemi thego poprawieli, ze tho belo za daniną stharosczią ym ku zbudowaniu szwim kosthem dano, po zbieglich kmiecziach; a ysz iescze pustho leżą, declaratum est, aby ye stharostha zastawiel, a gdi sz nich bendzie pozithek, aby them ludziom nagrodę uczyniel y naklad wrocziel, aby stąd pothem pozithek bel. Summa sthawow flor. 1743; wirachowawszi stąd thrzeczią czescz, na kasdi rok facit fl. 581; summa fl. 581.

Crescencia thego stharostwa. Okolo crescentiei folwarkow nie mogliszmi sprawi dostatecznei wziącz ani z urzednikow przeslich stharosth, any z ludzi, a tho za them spusthoszeniem thatharskiem, praeterea ze thesz yescze dopiero stharosta nowothni bel nastal, ktoremu asz po nasz p. administrator starostwo oddawal, a crescentią po them urodzaiu summatim thilko poslal in generali wszitkiego zboza, ktore szię thak distingwowalo y roszdzielelo, accomoduiącz szie w them revisiei pierwszei, yako by w czem nie ubiwalo, s tich folwarkow, w rewisiei opiszanych:

Zita kop 465, pszenicze 585, jeczmienia 440, owsza 926, grochu sthertha 1 y kop 60, prosza kop 30.

Szianozeczi dosziez, ale niepozithecznei y wolno koszicz, kendi kto chcze.

Obora. Krow doinich 22, wolow robothnich 2, jalowicz starich 5, jalowicz mlodich 8, czielath 2, buhaiow 2, szwini 6, geszy 7. Tha obora we thzech folwarkow, z iednego pod zamkiem, a sz dru-

giego Deraznei, z thrsecziego w Kruthiborodinczazh iesth spiszana, yako yą administrator podal.

Saczunek thego zboza. Zitha wszitkiego kop 465; kladacz thrzi kopi na dwa trzeczienniki, bendzie ych 310; kaszdi trzeczienuik mierne szaczuiącz per gr. 20, facit fl. 206 gr. 20. Pszenicze kop 385; kladącz 2 kopie na 1 trzeczienuik, bendzie ych 292½; kaszdi trzeczienuik szaczuiącz per gr. 26, facit fl. 253 gr. 15. Jeczmienia kop 440; kladącz po 3 kopi na 2 trzeczienniky, bendzie ych 293 y czwiercz yedna od trzecziennika, kaszdi per gr. 16, facit fl. 156 gr. 12. Owsza kop. 926; kladącz kop 1½ na ieden thrzeczienuik, bendzie trzeczienuikow 617 czwierczy 1½, kaszdi trzeczienuik per gr. 10, facit fl. 205 gr. 23 d. 15½. Grochu sthertha 1 y kop 60, ktorego namloczono trzeczienuikow 26, kaszdi per florenos 1, facit fl. 26. Prosza kop 30; kladą 3 kopi na 1 trzeczienuik, bendzie ych 10, kaszdi per florenos 1. facit fl. 10. Summa crescentiei florenorum 858 gr. 10 d. 13½.

Obora. Krow wszitkich iesth na pozithek 22, kladącz na pozithek yedną krowę per fl. 2, bo szie tham ma kendi wichowacz y wipascz, kiedi by iedno belo bespieczno. Summa za nabial fl. 44.

Summa summarum tocius capitaneatus Barensis facit florenos 6048 gr. 11 den. 1½.

Wszi ziemianskie barskie cum oneribus, ktore do zamku Barskiego powinni, na revisią lustratorską okolo popalenia ych przes thathari, y za yakiem prawem ye thrzimaią, tum etiam inquisitione proventuum podane.

Lukawa Dolina wiesz. Thei wszi szą possessorowie sterej braczia, w privilegiu mianowani; przesz nieboscżika pana Herburtha starostę barskiego na oszadzenie dana za confirmacią k. i. m. de data Warszoviae anno 1567, a ktemu przipiszanei summi 40 grziwien. Na ktorei oszadzie iesth ludzi cziąglich na then czasz 4, ktorzi iescze maią szwobodi do 3 lath. Folwarczky thesz szwe maią, ktore szobie szami obrabiaią, a onera wszitky powinni do zamku, yako y insza slachtha.

Holozince. Thei wszi szą possessorowie Riniecz, Stephan, Misko Holozinczi za daniną k. i. m. wiekuisthą, de data Petricoviae feria tercia post dominicam Cantate anno 1555. W thei wszi iesth czleka osziadlego 10. Maią thesz y folwarczky szwe, ktore szobie szami obrabiaią wedle moznosczi szwei. A czo do zamku Barskego powinni wedle przivilegiu szwego, doszicz themu czinią.

Podarnawa wiesz. Thei wszi szą possessorowie Haraszin Iliaszowicz y Klimunth Hermanow szin; ktorą thatharowie in anno 1567 spaleli y wibrali. Okazali confirmatią k. i. m. za daniną nieboszczika p. Herburta starosthi barskiego z doziwocziem y z summą 30 marcarum, de data Wilnae feria secunda post festum s. Trinitatis anno Domini 1561. Yakosz po spustoszeniu tatarskim yescze w nei niemasz zadnego czleka y do thego czaszu, a wszakosz oni szami powinni onera do zamku według przivilegia szwego, yako y insza slachtha.

Kniazia Luka, Hlibow y Sziemakowcze wszi. Roman Karaczewsky y z Alexem oiczem szwem ukazali przed nami decret, na seimie Lubelskiem anni 1569 przesz k. i. m. ucziniony, na thrzi wszi: Kniazią Lukę, Hlibow y Sziemiakowcze, gdzie krol i. m. z radami szwemi yego szamego y z oyczem wolnem ucziniel od pozwu, a the wszi za listem xiązeczia Withultha, ym od niego na wiecznoscz nadanem, w dziedzisthwo prziwrocziel y przi prawie starem ych zachowal.

Hermaki wiesz. Anna Therlikowska z dziewkami szwiemi, yako successores, the wiesz thrzimaią; ktorą thatarowie spaleli y wibrali in anno 1567. Jesth w niei ludzi cziąglich na then czasz 7, ktorzi iescze zadnego cinszu nie daią pieniesznego, yedno kaszdi sz nich daie po 2 trzecienniku owsza, pszenicze po 1 trzeczienniku, a dzien w thidzien robią. Thamze iesth wolnich ludzi thrzech, ktorzi nicz nie daią ratione libertatis, ktorei maią do thrzech lath. Sluskow thamze iesth 2, ktorzi nicz nie daią, bo szą na posludze. Sthaw thesz iesth przi thei wszi, y mlin na themze stawie o dwu kol mącznich, ale malego pozithku. Folwark thesz tham iesth, ktorzi szobie

szami obrabiaią, niewielkj. Tha wiesz lezi od Baru z mile dobrą, na szamem slaku Czarnem thatharskiem, ktori ydzie ku Zinkowu.

Szierszanowcze. The wiesz poczal bel naprzod oszadzacz nieyaky Dopczinsky na szurowem korzeniu za prawem, ktore mial od krolowei Boni, a pothem Badowsky, ktorego w Woloszech zabitho, othrzimal tho prawo y z dzierzawą thei wszi od Dopczinskiego; ktorei wszi therasz iesth possessorem Mariana Koritkowa za doziwocziem. Thę wiesz thatharowie spaleli y wibrali in anno 1566, po ktorem zburzeniu iesth w nei therasz ludzi osziadlich 7, ktorzi zadnego cinszu ani podatku iescze nie daią ratione libertatis. Folwarczek thesz tham iesth niewielky, ktori szama sobie, yako mogącz, obrabia y sprawuye.

Kurilowcze wiesz. Thei wszi iesth possessor Bogdan Zwinogrodeczky; okazal przed nami listh na locatią thei wszi niebosky krolowei Boni, y z summi 50 grziwien, y z doziwocziem, de data Warssoviae anno 1549, a pothem na tho donatią z confirmatią k. i. m. cum omnibus oneribus, ad arcem spectantibus, de data Lublini in conventu anno 1550. Ukazal thesz przi them y libertatią doziwothnią a laboribus subditorum et reformatione piscinorum, excepta expeditione nedum bellica, sed et repentina, a capitaneo cum mandato ad eundem, ut conservetur. Tha wiesz lezi na szamem slaku thatharskiem Czarnem, ktorą thatharowie spaleli y wibrali in anno 1567; iesth w niey iusz ludzi osziadlich 25, ktorzi daią po 4 trzeciennikу owsza, podimnego y puskarsczizni per gr. 4. Folwark thesz tham iesth, ktori szobie obrabia.

Jakowle wiesz. Thę wiesz dzierzi Groth drabanth k. i. m.; ktorą thatharowie in anno 1567 spalely, bo na szamem slaku thatharskiem Czarnem lezy. Jusz w niei iesth ludzi osziadlich 9, ktorzi yescze nicz nie daią, bo niebardzo dawno po thei pozodze osziedli. Jesth thesz tham y folwarczek, ktori szam szobie obrabia.

Holothkowcze. Thei wszi possessores Nestor, Ilias, Jaczko, Waszíel Holothkowczi; ktorą thatharowie in anno 1567 spaleli y wi-

brali. W ktorei iesth ludzi osziadlich cziąglich 3, yescze nicz niedaią ratione libertatis. Folwarczek thesz szami szobie obrabiaią. Onera wszitky powinni do zamku, yako ynsza slachta, j na woinę yechacz z starostą.

Wereszczancze wiesz. W thei wszi iesth possessor Malisz Mitko; okazal przed nami renowacią prziwilegiu sgorzalego od krola Alexandra juris perpetui et haereditarii na thą wiesz Wereszczancze anni 1506. Jesth wibrana przes tkathari in anno 1567, ale nie popalona. W niei osziadlich ludzi na then czasz iesth 7, ktorzi iescze nicz nie daią ratione libertatis, bo na szamem slaku thatharskiem lezi. Onera wszitky powinien do zamku yako y inszi, et ex inquisitione nostra comperimus et regestris antiquis castri, isz onera s tei wszi nie thilko do Baru, ale y do Kamiencza niosl na szobie. Folwarczek thesz tham ma, ktori szam szobie obrabya.

Jorkowcze pustinia. Thenze Mitko Malisz na thę pusthinią ukazal przed nami prziwilei krola Wladislawa Poloniae et Hungariae, de data Budae in crastino s. Michaelis anno 1442, jure feudali, Ichnathowi Nieszowiczowi z Manikowiecz, in ea conditione, ysz powinien bel s pothomkami szwemi personalem residentiam et disponere eisdem bonis non potuit absque consensu regiae majestatis. A then Ichnath bel pradziath thego Mitka Malisza. Thei pusthiniei therasz iesth possessor pan woiewoda rusky. Lezi nad rzeką Dzialin in districtu Camenecensi, y tham s paszek a s thowarow, czo wolochowie placzą, panu woiewodzie ydzie pożithek u Olczidaiowa, gdzie chcze zamek stawicz pan woiewoda.

Agdassow pustinia. Na thę thesz pusthinią thenze Mitko Malisz okazal przed nami prawo od krola Kazimierza, de data in Camieniecz feria tertia infra octavas assumptionis virginis Mariae anni 1448; ktorą thesz thrzima therasz pan woiewoda rusky; a nad Dniestrem szamem lezi. Thesz powinnoscz nosziel na szobie przodek iego, yako y s they pierwszei, y onera sluzicz do zamku.

Drobiszowcze. Thenze Mitko Malisz ukazal prawo na thę pusthinią od krolowei niebosky Boni y s confirmatią k. i. m. dziszieiszego; ktorą acz thrzima, ale tham nikogo niemasz, y therasz thedi pustho lezi. Powinien sz niei thakze wszitky onera do zamku Barskiego, wedle privilegia szwego.

Berlincze wiesz. Thei wszi szą possessorowie Szupran y Iwan Berlinsczy, braczia rodzeni, za daniną krolowei niebosky Boni y za confirmacią k. i. m. dzisziesszego Andreae Berlinsky, oiczu ych, donaciei renovationis post cladem tartaricam, na wiecznoscz, cum omnibus oneribus, do thego zamku nalezączemi, de data Petricoviae in conventione generali regni anno 1563. Tham thesz pustinia iesth, y inszich pozitkow stamthad nie maią, chiba paszieky. Ktorą pustinią aczkolwiek thrzimaią, a wszakosz szię uskarzali na pana woiewodę ruskiego, ze ych stamthąd wicziszka, y thak rok, yako nam sprawę dali y oszwiadczenie uczinieli, wziąl ym pszczol pniow 34 y baranow 14.

Kudiowcze wiesz. Thei wszi szą possessorowie Iwan Oliszowicz y Sthepan, braczia rodzeni; na ktorą okazali przivilei krolowei niebosky Boni y summi zapiszanei 30 marcarum, y z doziwocziem kaszdemu sz nich: na czo thesz maią y confirmacią k. i. m. dziszieiszego. Nie mayą zadnego poddanego, yedno szami mieskaią, bo lezi na szamem slaku thatharskiem: ktore thesz beli thatharowie popaleli in anno 1567. Onera wszitky powinni do zamku Barskiego. yako y insza slachtha.

Mukarow Mali wiesz. Thei wszi szą possessorowie Isai, Phedur, Olexy Morozowsczi, ktorzi osziedli na czesczi grunthow Wielkiego Mukarowa; okazali listh k. i. m. starego confirmaciei danini niebosczika Preticza stharosthi barskiego, cum summa 30 marcarum, de data Cracoviae feria secunda ipso die s. Alexij anno Domini 1542. W tei wszi iesth ludzi osziadlich na then czasz, ktorzi ym yescze zadnego cinszu niedaią, yedno ym 10 dni robią do roku. Folwarki thesz szwoie maią, ktore dla ziwnosczi szami szobie obrabiaią. Onera do zamku wszitky na szobie noszą, yako y inszy.

Kozierowcze. Thei wszi szą possessorowie Dimithr y Lesko Kozierowsczi. Ukazali przed nami przivilei krolowey niebosky Boni, z confirmacią k. i. m. y z summi zapiszanei 50 grziwien na szadzenie thei wszi, de data Lublini anno Domini 1554. Ktorą thatarowie popaleli in anno 1567, a po them popaleniu thilko ieden czlowiek osziadl; szami szię thesz dopiero buduią, a ziwnoscz szobie obmislaią wedlug moznosczi szwei. Onera wszitky powinni do zamku Barskiego, yako y insza slachta.

Ruda Parabecza. Thei wszi szą possessorowie Dimithr, Josko, Risko, Andrei Joltuchowie; ktora przesz thathari iesth spalona in anno 1567. Thę wiesz nieboszczik Pretticz stharostha barsky dal bel na oszadzenie za confirmacyą k. i. m. y s przidaniem summi 60 kop podolskich, czo czini u nas marcas 30, yako szię z privilegiu Pretticzowego znaczi, de data Petrikoviae in conventione regni anno Domini 1555. W thei wszi therasz kmieczi iesth osziadlich po spustoszeniu 4, ktorzi iescze ratione libertatis nicz nie daią. Folwarczky tham szwe maią, ktore szami szobie obrabyaią, a do zamku Barskiego powinni sluzbę y insze onera opiszane, iako y drudzi.

Zelechow wiesz. Thei wszi szą possessores Nicefor, Andrus, Wasko, Iwachno Zelechowsczi, braczia striyeczni. Ukazali privilei slawnei pamieczy krola starego zapiszanei summi 30 marcarum, a potem confirmacią k. i. m. dzisieiszego de data Cracoviae anno 1551. Ktorą tatarowie spaleli in anno 1567; therasz iesth w niei ludzi osziadlich 15, ktorzi zadnego plathu nie daią, yedno robią sziedm dni do roku. Folwarczky thesz maią dla ziwnosczi szwei, ktore szami szobie obrabiaią, iako kto moze. Sthawkow thamze iesth 3: ieden spustem czini florenos 30 wedle rewisiei, drugi na ziwnoscz szwoie maią, a thrzeczi pustho lezi. Mlinik ieden na szwą y na thei wszi potrzebę, moze uczinicz pozithku do roku citra vel ultra trzecziennikow 10 zboza pospolithego. Onera powinni do zamku obiczaiem ynszi slachthy.

Czereszniowka. Thei wszi iesth possessor Jan Gosliczky minorennis za doziwocziem k. i. m., szin nieboszczika Gosliczkiego pod-

starosczicgo barskiego, ktorego thatharowie roszsziekali na posludze rzeczi pospolithey. W ktorei po spaleniu thatharskiem in anno 1567 iesth ludzi osziadlich 9, ktorzi iescze zadnego plathu nie daią. Folwarczek thesz thamze ma, ktori szam obrabia szwem plugiem dla ziwnosczi.

Maliczowcze. Thei wszi iesth possessor thenze Jan Gosliczki, ktorego ocziecz nieboszczik othrzimal bel szobie prawo od k. i. m. dziszieiszego na nie wieczisthe. Pothem pani Herburthowa, matka nieboszczika pana starosthy barskiego, sparla go w ziemskiem sządzie Camienieczkiem s tego prawa oyczistem ymieniem szwim y pothem mu zapiszala wiecznoscz. W thei wszi ludzi osziadlich iesth 24, sz nich 16 daią po 2 trzeciemniki owsza, zita po pultrzeciennika, kur po 2; a tha 8 thedi szą na szwobodzie. Thę wiesz wibrali thatharowie pothrzikrocz y themze czi ludzie zapomocz się nie mogą na wiethsze podatky y danini; a thei szwobody thedy ym thesz iescze pomkniono, aby szię zapomocz mogli. Thamze szą dwa stawky na bloczech, ale thilko na własną szwą ziwnoscz y pothrzebę. Mlinik thesz yeden iesth przeszuszni na szwą pothrzebę y malego pozitku.

Ploskirowcze. Tha wiesz ma competitori rozne: częscz yey thrzimaią Phedor y Iliasz Ploskirowsczi, a częscz Mikolai Carapczowski y inszi competitores. Phedor y Iliasz okazali przed nami commutatią, gdzie frimarkiem oddali dobra szwe oycziste k. i. m. za Ploskirowcze Popowcze; i proszą czi possessorowie, abi beli zachowany przi thei wolnosczi. Quantum vero de oneribus, ad castrum pertinentibus, thedi tho odlozono ad decisionem regiae majestatis.

Hlibow wiesz. Thei wszi iesth possessor Caracziowski, ktori wedle revisiei pierwszei doszicz czini powinnosczi szwei do zamku Barskiego y onera wszitky wipelnia. De proventibus etiam concordat cum revisione priore.

Radzieiowcze. Thei wszi szą possessorowie Ostaphiei, Simon, Alexander, Jarmak y inszich niemalo Radzieiewsczi, ktorzi szię zniesli z inszich pusthin, z Wnukowczow wszi, a therasz pustiniei,

na Radzieiowcze, a tho dla spokoinego mieskania z slakow thatharskich, y thes dla bespiecznieiszei obroni. W thei wszi iesth therasz szamich panow 30, a poddanich ych 8 czleka, ktorzi ym pomagaią kilka dni do roku robicz, a zadnego plathu inszego ym nie daią. Paszinie albo folwarczki maią, ktore szobie obrabiaią dla ziwnosczi szwei. Sthawkow przi thei wszi iesth 6; mlinikow 4, o yednem kolku kaszdi sz nich.

Wnuczkowcze pustinia. Czisz Radzieiewsczi szą possessorowie thei pustiniey, s ktorei szię przetho przeniesli, aby szię spokoinei osziedli y obronieli thatarom. Ukazali na thę pusthinią summę starą 100 marcarum y z doziwocziem zawarthem od krola i. m., de data Petrikowiae in festo s. Jacobi Philippi apostolorum anno 1552. Okazali thesz y mandat k. i. m., de data in Crasznistaw anno 1558, do nieboszczika p. Herborta starosti barskiego okolo iurisdiciei, aby yey nad niemi nie rosczią̨gal in quantum ex personis illorum et bonis mobilibus terrestribus, bo w thei mierze subsunt iurisdictioni capitanei camenecensis. Powinnoscz et alia onera noszą na szobie, yako y insza slachta, do zamku Barskiego y dosicz themu czinią. Bela tha pusthinia pierwei oszadi starodawnei, yedno dla bespieczensthwa thedi szie zniesli wsisczi na Radzieiowcze. Executiei thesz nie podlegla wszgledem starei summi, wiszszei specificowanei.

Wolkowincze wiesz. Thei wszi szą possessorowie Dachno, Pachno, Jorko, Ostapko Wolkowienieczczi; ktorą thatarowie wibrali, ale nie spaleli in anno 1567. Okazali przed nami przivilei slawnei pamieczi krola Sigmuntha z summa 50 marcarum y z doziwocziem, ym wszitkiem generaliter et conjunctim ym danei, s confirmatią k. i. m. dziszieiszego, de data in oppido Mordi feria tertia post dominicam Invocavit anno 1554. W thei wszi iesth czleka osziadlego 4, ktorzi im nicz nie daią, yeno robicz pomagaią. Folwarczky thesz szwe maią, ktore dla ziwnosczi szwei szami szobie obrabiaią, yako mogącz. Sthawkow thamze iesth 4, thilko dla ziwnosczi. Mlinik thesz iesth tham ieden na szwą potrzebę. Onera do zamku Barskiego powinni more aliorum nobilium.

Kunathowcze wiesz. Thei wszy szą possessorowie Siemakowie, ktorich iesth 3. Ukazali przivilei k. i. m. z doziwocziem, de data in Lublin in conventione regni anno 1569. Tha wiesz ze sziedzi na szamem slaku thatarskiem, ktorą często palą, i przethe tha slachtha y dzierzawcze yey asz w miesczie dla bespiecznosczi mieskaią, yedno tham szwe pasznie a folwarczky dla ziwnosczi mayą. Onera wszitky do zamku powinni more aliorum nobilium.

Jablonowka wiesz. Thei wszi szą possessorowie Phedor, Riczko Jablonowsczi. Okazali lenno nowe od krolowei starei za confirmacią k. i. m., cum summa 30 marcarum. Tha wiesz ze bela spustoszona przesz thatary in anno 1567, thedi w niey dopiero oszïadlo 3 czleka, ktorzi ym iescze zadnego podatku nie daią za wolnosczią, ktorą maią. Pasznie thesz tham szwe maią, ktore szami szobie obrabiaią na ziwnoscz. Onera wszitky na szobie noszą do zamku, yako y insza slachtha.

Miholowcze wiesz. Thei wszi szą possessorowie Szienko, Stepan, Szieniutha, Szawka, Wasziel Myholowczi; ktorą zowią Myholową Laką, a bela przed them pustinia, ktorą pan stharosta nieboszczik Herborth dal bel na oszadzienie them miesczanom barskiem wiszszei mianowanem. A pothem na thę daninę yego k. i. m. dal ym prawo wiecziste, de data Petrikoviae in conventione regni anno 1563, s temi condiciami. isz gdi ym winidzie wolei thrzi latha, bendą powinni dawacz mioth, yako y przedmiesczanie barsczi. Jusz tham belo osziadlo przesz kilkanasczie czleka, ale bela spustoszona przesz thathary in anno 1567. A po them spusthoszeniu dopiero szię pobudowalo 8 dworziscz. Pasznie thesz tham szwe maią, ktore szobie sprawuią y obrabiaią dla ziwnosczi. Tamze thesz iesth y pasziek 4.

Petranowcze. They wszi szą possessorowie Wasko, Petrun, Mykitha Petranowczi, za donacią wiecziską niebosky krolowei Boni, a pothem za confirmacią k. i. m., de data Petrikoviae anno 1563. Jesth w niei na then czasz czlowieka osziadlego 6, a drudzy ym

zucziekali; ktorzi ym iescze zadnego podathku nie daią ratione libertatis. Folwarczky thesz szwe maią na ziwnoscz. Onera wszitky powinni do zamku, yako y insza slachta.

Bucznie wiesz. Thei wszi szą possessorowie Phedor, Jozip, Ziemasz, Stepan, Lazor braczia rodzeni; ukazali przivilei k. i. m. donatiei titulo haereditario na oszadzenie thei pustiniei, de data Petricoviae in conventione regni anno 1563, cum oneribus, ad castrum pertinentibus. W ktorei therasz dopiero iesth osziadlego czleka 4, ale iescze nicz nie daią, bo szą na szwobodzie. Szami thesz szobie pasznie albo folwareczki rospravuyą y rosprzestrzeniaią, yako mogącz.

Tamszina pustinia. They pustinie iesth possessor Jacub Niezabithowsky, ktorą dzierzi nabithem prawem od antecessora szwego Stanislawa Burzinskiego, oszadcze iey pierwszego, y ukazal na tho privilei, s przipiszaniem summi 60 marcarum, cum personali residentia et oneribus, slawnei pamieczi krola starego, de data Cracoviae in conventione regni feria tercia post Reminiscere anno 1518. Pothem bela przesz thatari spalona in anno 1538, zaczem thesz bel y prziwilei zgubiel then Burzinsky, asz go dopiero dostal in anno Domini 1567. Zaczem thesz themu Niezabithowskiemu prawo szwe spusczieł y przivilei oddal. Tham therasz zadnei oszadi niemasz ani pozithku.

Popowcze wiesz. Thei wszi szą possessorowie Szienko, Phedor, Demko, Wasko, Dimithr. Ukazali przíwilei niebosky krolowei Boni perpetuae donationis, cum omnibus oneribus, ad castrum pertinentibus, yako y insza slachta, de data Petrikoviae anno 1547. Tham zadnego czlowieka oszadlego nie maią, yedno tham szami sziedzą y szami szobie pasznie obrabiaią.

Woithosthwo w Jolthusku. Jadam Jakynowsky, woith jolthuszowsky, ukazal przivilei na Jolthuskow ku oszadzeniu na nowem korzeniu cum summa mille marcarum krola i. m., y z doziwocziem yemu y zenie iego Zophiei, de data Lublini in conventione regni

feria sexta post festum sancti Petri in vinculis anno 1566. Ma ku themu woithosthwu wioskę *Jolthuskow Nizni*, w ktorei iesth człowieka osziadlego 6, ale nedznich y ubogich. Folwarczek thesz tham ma, ktori szam szobie obrabia.

Woithosthwo Barskie. Thego woithosthwa iesth possessor Piothr Klomniczky, y deferowal przed nami p. administrator, ysz do niego thrzima wiesz *Komorowcze*, ktora iesth w inventarzu Mathiasza Mącolina y nalezala do zamku za starosti Starzechowskiego. W thei wioscze iesth na then czasz ludzi cziąglich y szwobodnich 16, ktorzi iescze zadnich podatkow nie daią ratione libertatis, chiba robią dwa dni w thidzien. Dziesięczinę pszczelną, ktorikolwiek iedno ma pszczoli, thedi daią w thrzeeziem roku. Dwudziesczizne z wieprzow thakze w 3 roku. Powolosczizne thesz w thrzeeziem roku. Podimnego y puskarzsczizni per gr. 4. Mlinik thesz tham iesth, s ktorego idą na zamek dwie mierze, a on thrzeczią bierze. Sthaw thesz iesth, na ktorem then mlinik, uczinni spustem w czwarthem roku florenos 160. Szą thesz iescze y thrzy stawky niewielkie, a czwarthy szipą. Folwarczek thesz tham ma szwoy, ktori szam szobie szwem plugiem obrabia; urodzi szię zboza wszełakiego kop 100.

Strasz slacheczka. Slachta barska opowidala się wszitka, ysz ym z trudnosczią przichodzi strasz, ktorą strzęcz powinni po czterech ych po dwu niedziel na slaku thatharskiem Kuczmanskiem, ze thak y dluga iesth na nie y gęstha, bo thesz y na drugiem miesczu thrzim ią drugą strasz pod laszem Sliwiczkiem; w oszmi milach od sziebie szą the slaky obadwa, gdzie prze thakową dalekoscz ych s cziężkosczią wielką ym tho przichodzi, bo y bespiecznie ustrzecz szię nie mogą, y rychlo oznaimiacz o nieprziiaczielu, y proszą, aby poczziniono zynąd do ych strazei, albo iszby ony thilko iednego slaku bespiecznie strzegli. Sthrasz them porządkiem ydzie: naprzod kamienieczka, barska, winniczka, braslawska, chmielniczka, a pothem polna.

Pustinie ex delatione administratoris:

Lipniowcze pusthinia na Wolku rzecze, miedzi wsziami Derazną a Nowoszielczami.

Thamszina pusthinia miedzi Soslowczami a Popowczami.

Molochenow pusthinia na slaku thatharskim nad Rovem.

Halczincze pusthinia na rzecze Nimin, s ktorei szą possessorowie Sziemak, Burzina, Rinko, Niethinko, ale czi tham zadnego pozithku nie maią dla mieiscz niebespiecznich przed thathari, y owszem iescze szami w Barze mieskaią; a wszakosz przedszię wszitki onera do zamku czinią y wipelniaią more aliorum nobilium.

Insze pusthinie bi szię miali wipiszowacz, satis onerosum esset et supervacaneum, bo gdzie by thy mieiscza w pokoiu beli, belo by ye kendi oszadzacz et cum magno fructu et emolumento regni et reipublicae.

Варшавскій Глав. Архивъ, Lustrationes № 45 л. 90 сл.

CXXII.

Разграниченіе воеводства Браславскаго съ Кіевскимъ и Подольскимъ (староствомъ Барскимъ), произведенное коммиссарами по распоряженію кор. Сигизмунда Августа. 6 января 1570 г.

Утвержденіе кор. Генриха. 5 мая 1574 г.

Генрыкъ, з ласки Божей король полский etc. Ознаймуемы тымъ листомъ нашымъ всимъ вобец и каждому зособна, кому того ведати належит. Поведилъ перед нами урожоный Михайло Шашковичь Долбуновскій, подкоморий браславский, Андрей Садовский, подсудокъ браславский, послове воеводства Браславского, отъ всихъ обывателей, земян шляхты воеводства Браславского на съемъ коронацыи нашое до насъ прысланые, ижъ што король его милость славное а светое памети Жыкгимонтъ Августъ, продокъ нашъ, рачил росказати и злецыти листомъ своимъ певнымъ особамъ уро-

жоным: Олизару Кирдею Мылскому, маршалъку нашому, а Михайлу Шашковичу Долбуновскому, выехавъшы з границы воеводства Браславского, которые делат воеводство Браславское з воеводствами Киевским и Подолским и староством Хмелницкимъ; водлугъ которого злѣценя и росказаня продка нашого, короля его милости, тые помененые особы ты границы воеводства Браславского. выехавши, списали, и на то листъ свой под печатми своими всей шляхты, обывателемъ воеводства Браславского, дали. Который перед нами они оказавши, жадали нас за то, абыхмо тые границы воеводства Браславского, яко на том листе комисарей короля его милости описано, до книгъ наших канцлярейскихъ коронных вписати росказали; которого листу мы огледавшы, велели есмо его слово от слова до книг наших канцлерейскихъ коронных и в сей лист наш вписати, и такъ ся в собе маеть:

Я Олизар Кирдѣй Мылский, маршалокъ его королевское милости, Михайло Шашъковичъ Долъбуновский, ознаймуемъ и даемъ вѣдати каждому, ижъ за росказанемъ его королевское милости, нашого милостивого пана, ездили есмо по границах воеводства Браславского, которые делять з воеводством Подолским и старостовом Хмелницким, а воеводством Киевским, и каждие на имя селища, которые ку воеводству Браславскому належят, списали есмо, аж по Чорный шляхъ. То естъ тые селища ку воеводству Браславскому: селище Ходоровицы ку воеводству Браславскому, ажъ Чорный шлях; селище Овдиевцы, ажъ по Чорный шлях; Пыковъ замочокъ и мѣсто пана Ѳилопово Кмитича, старосты оршенского, кгрунт того замку и мѣста ажъ по Чорный шляхъ; Мезяковские земли—аж по Чорный шляхъ; Прылук—по Чорный шлях; селище Погребище Гришка Погребиского: тое селище на самом шляху Чорномъ; в котором селищи впала река Рось. Долов Росю по правой руци ку Браслову кгрунт шляхетский воеводства Браславского: селище Олековцы [1]) Семашковое; селище Урунчугов [2]) Ободенского; селище Чжулковъ Семашковое ж; селище Трибѣсовъ, а Кошув,

[1]) Олесковцы въ грамотѣ Сигизмунда, Olicykowcy въ выписи 1729 г.

[2]) Urnhuwow—вып. 1729 г.

селище Котенюв—тые обе Клецовского; селище Торчъ [1]) Мацѣева; селище Сороцичи того ж Мацѣя; селище Манастырище, селище Сосонка—тые обе Кайдашовы; Олбачовъ [2]) Красносѣлского; Долинное, Седелниковцы, Пънонное—двѣ селища короля его милости ку замку Браславскому, аж до повѣту Звынигородского; который повѣтъ Звинигородский з веку естъ ку воеводству Браславскому и своими границами идеть зъ землею воеводства Киевского аж до лесов каневскихъ и границы черкаское. А тые вышей менены всѣ селища воеводства Браславского и кгрунты их дѣлит Рос река зъ землею воеводства Киевского и з Бискупчизною, идучи долув Росью—по правой руци входы воеводства Браславского, а по лѣвой руце воеводства Киевского и Бискупъщизные. А по другой стороне ку Днестрови реце съ старoством Барскимъ воеводство Браславское, врочища и старовѣчные границы: напервей село Слободка староства Барского, а село Почапинцы земянина его королевское милости Петра Микулинского вже воеводства Браславского; земля тыхъ Почапинецъ до Луки Щербовое врочища, которое врочище промежку Слободки и Почапинец; а от того врочиша Лукъ Щербовыхъ дубровую аж за реку Олшанку, которая река Олшанка естъ звечистая граница воеводству Браславскому изъ староством Барскимъ, аж до реки Рову; а тым Ровом рекою ажъ до врочища Сандра, а от того Сандра до Молохова, а от того Молохова аж до долины Кочманки [3]), а от Кочъманки аж до долины Волчъка, а от Волчъка аж до врочища Яроватую, Пониклое Криницы, а отъ Криницы аж в реку Мурахов, рекою Мурахвою аж до Поникла Долиною, а от Поникълы Долины аж до врочища Ничилева [4]), аж до Кочмазовского [5]) лѣса, который лѣсъ естъ бискупа каменецкого, где въстали речки Мурашка и Мураховъ. То вже рекою Мурахвою по правой руце границами земянина барского Бенка

[1]) Kosieniow... Torek—ibid. [2]) Onbaczow—ibid.

[3]) Mołhanki nazwaney vel Kovmankj—ibid.

[4]) Нигилева—грам Сигизмунда и вып. 1729 г.

[5]) Kolinaczowskiego—вып. 1729 г.

Козловского до реки Башей, аж до другого селища того ж Бенка Кучлинец [1]). Там границами стародавными аж до Днестра, где впадает Мурахов у Днѣстръ: по правой руце староства Барского, а по левой руце воеводства Браславского зъ землею Волоскою по поврекн [2]) Днестра, аж до Видова. Мы то все за росказанемъ его королевское милости, нашого милостивого пана, по достатку а справедливе списавши, воеводству Браславскому ознаймили, и вже от того часу каждый земянинъ у воеводстве Браславскомъ повинни будуть с тых осѣлостей своих всякое подданство полнити и правомъ ся, кому будет потреба, у воеводстве Браславском справовати. На то есмо всей шляхте и рицерству, обывателем воеводства Браславского, яко посланци господарские, дали сес нашъ листъ с печатми нашими. Писан у Браславли генвара шостого дня року сына Божого нарож. тисяча пят сот семѣдесятъого.

Ино кгдыж за злеценемъ и росказанемъ короля его милости, продка нашого, тые вышей помененые особы комисаре, границы воеводства Браславского списавши, то вжо всим обывателем ознаймили, мы теды, видячи того быть речъ слушную, тые вси границы, яко меновите на листе комисарскомъ естъ описано, утвержаючи, росказали есмо до книгъ наших канцлярейскихъ коронныхъ вписати, хотечи то мети, абы вжо вси обывателе воеводства Браславского, земяне шляхта, которые именя и оселости свое въ границах вышей описаных мают въ воеводстве Браславскомъ, всякое подданство и послушенство полнили и правом водлугъ статуту такъ перед судом земскимъ, яко и кгродскимъ въ воеводстве Браславскомъ о всякие речи судили и справовали. И на то есмо всим обывателем, земяном шляхте воеводства Браславского тот выписъ книгъ наших канцлерейских коронныхъ под печатю нашою коронною выдати росказали. Писанъ въ Кракове дня пятого мая року от нароженя Сына Божего тисеча пат сотъ семдесатъ четвертого,

---

[1]) Въ грамотахъ Генриха и Сигизмунда—Кулинец съ надстрочнымъ знакомъ послѣ у; въ выписи 1729 г.—Kulinice.

[2]) Полреки—грам. Сигизмунда.

а панованя нашого року первшого. Valientius Dąbynsky r. P. can. Relatio ejusdem.

Коронная Метрика Москов. Арх. Мин. Юст., Записи В № 2 л. 196. Разграниченіе это было подтверждено кор. Сигизмундомъ III въ 1601 г.—тамъ же № 1 л. 310. Выпись подтвержденія Сигизмунда, въ польскомъ переводѣ, и съ нѣкоторыми искаженіями, выданная изъ королевской канцеляріи въ 1729 г., была въ томъ же году явлена въ книги грод. летичевскія (Кіев. Центр. Арх. № 5271 л. 1185) и оттуда перенесена въ каменецкія (ibid. № 3972 л. 745), а въ 1742 г. въ земскія кіевскія (ibid. № 137 л. 409 об.); извлеченное отсюда разграниченіе было издано въ Архивѣ Юго-Западн. Россіи ч. VI т. 1 с. 225. Въ примѣчаніяхъ къ издаваемой теперь грамотѣ Генриха приведены тѣ варіанты изъ грамоты Сигизмунда III и выписи 1729 г., которые могутъ представлять нѣкоторый интересъ.

CXXIII.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда Августа Николаю Творовскому на пожизненное владѣніе старостВомъ Барскимъ. 14 февраля 1571 г.

Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., quod cum anno proxime superiore vacatione occurente capitaneatus nostri Barensis, in terris Podoliae consistentis, morte generosi Martini Herborth de Fulstin, illius ultimi et immediati possessoris, eundem capitaneatum Barensem generoso Nicolao Tworowski de Buczacz ob familiae ejus, ex qua genus ducit, splendorem atque ipsiusmet eximiam in nos atque in rempublicam fidem et merita dederimus atque concesserimus ad arbitrium gratiae nostrae ac, ut vocant, ad beneplacitum nostrum. In qua praefectura sic ille se gerit, sic decus nostrum atque publicum tuetur, ut undiquaque ex rebus gestis suis insignis laus cum non mediocri commodo ad nos et rempublicam ex administratione istius suae praefecturae perveniat. Ut itaque eum cursum optimae suae voluntatis non inhibeamus, sed magis in dies uberriore

beneficentia nostra provehamus, eandem praefecturam seu capitaneatum Barensem ipsi generoso Nicolao Tworowski ad extrema usque vitae illius tempora reservandam et concedendam duximus, ita ut jam nunc reservamus et concedimus hisce literis nostris eundem capitaneatum seu praefecturam Barensem cum omnibus suis juribus, usibus, fructibus, reditibus, obventionibus et attinentiis universis, ad eundem capitaneatum Barensem quomodolibet ex antiquo spectantibus, cumque villis et praedijs istis, quae aliquando notarii barenses obtinebant, per ipsum generosum Nicolaum Tworowskj tenendum, habendum, possidendum ad ultimum usque vitae suae terminum. Promittimus autem verbo nostro regio pro nobis atque serenissimis successoribus nostris, quod quamdiu memoratus generosus Nicolaus Tworowskj in humanis aget, eum de capitaneatu seu praefectura ipsa Barensi nequaquam, nulla ex causa, quovis modo emergenti amovebimus, neque eundem capitaneatum in bonis et reditibus suis sequestrabimus, aut quovis modo dismembrabimus, quin immo tutam, securam et integram possessionem dictae praefecturae cum omnibus illius bonis eidem generoso Nicolao Tworowskj viventi praestabimus. De qua quidem praefectura et illius reditibus singulis annis idem generosus Nicolaus Tworowskj nobis et fisco nostro privato respondere sufficientemque et exactam rationem reddere tenebitur, juribus aliis nostris regalibus salvis semper ibidem manentibus. Datum Varsoviae 14 februarij anno Domini 1571, regni vero nostri 41. Sigismundus Augustus rex. Relatio magnifici Valentini Dembinskj, regni Poloniae cancellarij.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 109 л. 451.

CXXIV.

Грамота Николая Творовскаго, старосты барскаго, утверждающая соглашеніе Романа Карачовскаго и крестьянъ с. Мукарова относительно владѣнія прудами, устроенными на землѣ с. Семяковецъ. 7 мая 1571 г.

Ja Mikolay Tworowsky na Buczaczu, podkomorzy kamienieczky, a na then czas starosta barsky, oznaymuie y yawno czynie kazdemu,

komu by tho wiedziecz nalezalo, iss slachethny Roman Karaczowsky uskarzal sie przede mną na poddane jego k. m. z Mukarowa, takze thess ex adverso poddani jego k. mczi, a on tess zasie w gruncze swem dziedzycznem, they wsi wyssey pomienioney k. jego m. przileglem. Ukazali my tess z obustron listhy panow lustratorow theras blisko przess thych, w ktorych tho sie zamikalo, iss panowie lustratorowie przysluchawssy skarg thych z obustron wyssey pomienionych, ny mayącz czasu, sto aby byli sami na the roznycze wyyechacz mogly, referowali tho na mie, yako na starostę, abych tam wyiechal, a the roznicze oglądawssy, tak postanowil, yakoby zadney krziwdy z obustron nie bilo. Ja thedy na thę roznicze wyiechawssy y themu sie dobrze przypatrzywssy, nye vdawaiącz w zadny rossądek, dobrowolniem namawial obie stronie, jakoby bez obrazenia dusse y sumienia do zgody spolney przyscz mogly. A yss za spustosseniem od nyeprziacziela poddani k. jego m. z Mukarowa, uziwayącz swobodnie pusthych grunthow, usipali byli dwa stawky na rzecze, ktorą zowią Uzka, o ktore tho stawy naywieczssa prza y roznicza byla, thedy then przerzeczoni Roman Karaczovsky ukazal przede mną prziwiley, ktory ma od Withultha, swięthey pamięczy xiąz꧟czia lythewskiego y podolskiego, na wies Siemakowcze, ukazal thess decreth krolia jego m., ze jego k. m. onego wiecznie przi tey dawney danynie zachowacz raczil; w ktorym ze tess przywileyu iest pomieniona ta Uzka rzeka, na ktorey thy stawky byli usipane. Gdyss sie to thedy znaczilo s thych listhow wyssey pomienionych, yss tho byl y iest wlasny grunth thego tho Karaczowskiego, na ktorem są thy stawky, thedy za ugodą dobrowolnie a nycz nie przymussenie obie stronie zezwoliwssy sie, tak sie ugodzili: poddani k. jego m. przyznawssy tho, yss tho yesth na grunczie yego, thedy thych stawkow odstąpili, a then thess przerzeczoni Karaczowsky, bacząc ych pracę y naklad niemaly, ktory tam nalozyly, postąpil y dal ym za tho osmdziesiąth zlothych w monecze lydzby polskiey, pospoliczie w koronie ydączey, a granicze miedzy themi obiema grunthy spolnie sobie bycz pewną przyznali wedle wyiazdu nieboszczika Marczina Herburta nyedawno

zmarlego, thess starosthy barskiego, sobie z obustron dzierzecz obieczali y są powinny. A dlia lepssey pewnosczy daye the listhy moie na xtalt ynterczyz—yeden panu Karaczowskiemu, a drugy them poddanem krolia jego m. z Mukarowa, s ktoremi sie tha ugoda dziala, s prziczisnienyem pieczeczy y s podpisem reky swey. Pisało sie tho we wsy k. jego m. w Mukarowie przy przyth(om)nosczy urodzonych Jerzego Kowalskiego, na then czas podstaroscziego barskiego, Prędothy Wyczopolskyego, Jakuba Loyowskyego, Bohdana Kozaka, Stanislawa Papieskiego y ynnych wiele uczsczíwych slachczyczow wiary godnych. Pisalo y dzialo sie tho siodmego dnia maya roku 1571. Mikolay Tworowsky na Buczaczu, podkomorzy kamienieczky, starosta barsky.

Документъ этотъ явленъ былъ въ судѣ земскомъ Каменецкомъ Романомъ Карачовскимъ въ 1571 г., вмѣстѣ съ № CXX.—Книга земск. каменец. Кіев. Центр. Арх. № 3603 л. 187.

CXXV.

Разрѣшеніе кор. Стефана на передачу пожизненнаго права владѣнія землями въ с. Волковинцахъ отъ Дахна, Панька и Юрка Волковинскихъ сыновьямъ ихъ. 28 іюня 1576 г.

Stephanus, Dei gratia rex Poloniae etc. Significamus etc., quod cum venissent ad nostrae majestatis praesentiam nobiles Laurentius, Conradus et Mikitha Wolkowinsczi. ex finibus terrarum nostrarum Podoliae, possessores bonorum villae nostrae Wolkowincze, produxissentque coram nobis literas, a serenissimis antecessoribus nostris, regibus Poloniae, super eandem villam emanatas parentibusque illorum, nobilibus Dachno, Panko et Jurko concessas. quibus quidem literis quamvis parentibus eorum praefatis summa certa pecuniaria inscripta advitalitasque super eandem villam concessa fuerat, verumtamen quum ipsi parentes ob aetatem, senio laboribusque assiduis in

propulsandis hostibus a finibus regni nostri confectam, villam eandem regere administrareque non possunt, et propterea memorati parentes eorum villam praefatam, quilibet pro suo interesse, una cum advitalitate, ipsis concessa, in personas memoratorum filiorum suorum condescendere proposuerunt, sed quoniam sine speciali consensu nostro regio ipsis id facere leges regni nostri non permittunt, ideo supplicaverunt nobis, et pro eis certi consiliarii nostri. simulque commendassent nobis ipsorum Wolkowinskich iuniorum fidem et strenua merita, more parentum ipsorum in propulsandis hostibus a finibus regni nostri per eos praestita, ut in condescensionem eiusmodi ipsis consensum nostrum regium dare et concedere advitalitatemque super villam memoratam eisdem iunioribus Wolkowinskim tribuere dignaremur.—nos itaque, animadvertentes ipsorum iustas et rationabiles petitiones simulque habentes rationem meritorum eorundem Wolkowinskich, tam seniorum, quam iuniorum, volentes etiam ad maiora servitia eos devinctiores et alacriores efficere, super condescensionem eiusmodi tam de villa, quam advitalitate memorata coram quibuscunque actis, tam terrestribus, quam castrensibus, regni et dominiorum nostrorum, per ipsos parentes ipsorum in personas filiorum eorundem memoratorum faciendam consentiendum duximus, uti quidem consentimus praesentibus literis nostris. Quam quidem condescensionem tanti valoris et momenti esse volumus, quam si coram nobis ipsis facta recognitaque fuerit. Volentes insuper eosdem iuniores Wolkowinskie maiori gratia nostra prosequi, eisdem nobilibus Laurentio, Conrado et Mikitha Wolkowinskim iunioribus pro sorte et interesse cuiuslibet ipsorum super eiusmodi villam nostram Wolkowincze ius advitalicium dandum et conferendum duximus, uti quidem damus et conferimus praesentibus literis nostris per eosdem Wolkowinskie iuniores pro sorte et interesse cuiuslibet illorum villam praedictam, cum omnibus eiusdem villae agris, pratis, campis, pascuis, sylvis et piscinis, fluviisque, ita late, longe et circumferentialiter, quem ad modum antiquitus in suis metis et limitibus consistunt, cum suis attinentijs et pertinentijs, ad extrema vitae singulorum, pro cuiuslibet ipsorum interesse, tempora tenen-

dam, habendam, utifruendam et possidendam, ita tamen, quod summae pecuniariae, in ipsis literis descriptae, racione advitalitatis praesentis iuxta constitutiones regni nostri quartam partem nobis et fisco nostro dimittere et condonare teneantur, prout iam exnunc dimittunt et condonant praesentibus literis nostris, juribus aliis nostris regalibus ibidem semper salvis manentibus. In cuius rei fidem etc. Datum Varschowiae die XXVIII iunij anno MDLXXVI, regni vero nostri anno primo.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 115 л. 70.

CXXVI.

Подтвердительная грамота кор. Стефана Лехну и Артему Васютенятамъ и ихъ племянникамъ на пожизненное владѣніе пустынею Лукова, данною имъ кор. Сигизмундомъ Августомъ. 3 августа 1576 г.

Stephanus, Dei gratia rex Poloniae etc. Significamus praesentibus literis nostris quorum interest universis et singulis, quod cum intellexissemus certorum consiliariorum relatu, serenissimum olim Sigismundum Augustum, piae memoriae antecessorem nostrum, capitaneis suis in terris Podoliae mandavisse loca deserta, inhabitare et possidere ea volentibus, certis oneribus ipsis iniunctis et impositis, conferre et distribuere, itaque viso eiusdem serenissimi olim antecessoris nostri diplomate Wasiuthenietam Lechowi, Artimowi, Stepanowi et Jaczkowi super fundum desertum Lukowa nuncupatum, ex consignatione eius fundi, per capitaneum tunc barensem facta, illis concesso et sigillo regni munito, commendatam habentes praefatorum Lechnonis et Artomi, tum et Luczka, Jasko, Liesko—olim Stephani, ac Wasil et Adrusko—olim Jaczko legitimorum successorum virtutem in praestandisque per eos ad arcem nostram Barensem, quae illis privilegio praescripta sunt, obsequiis fidem et sedulitatem, eosdem et quemlibet eorum pro cuiusque interesse in

sortibus, hactenus per eos vigore dati sibi iuris et caeptae possessionis pacifice possessarum, conservandos et relinquendos esse duximus, prout conservamus et relinquimus per praesentes ad extrema cuiusque illorum vitae tempora. Ut autem eos nobis eo devinctiores reddamus, pollicemur verbo nostro regio pro nobis et serenissimis successoribus nostris, quod quamdiu iidem supranominati Lechno, Artomi, Luczka, Jasko, Liesko—olim Stephani ac Wasil et Adrusko—olim Jaczko filii vixerint, eos nos et quemlibet ipsorum a possessione et integro usufructu praefatarum sortium, per eos pro interesse cuiusque eorum hactenus possessarum, non amovebimus, nec easdem sortes ipsis pro mensa, fisco, coquina, stabulo aliaque quavis nostra et reipublicae necessitate adimemus, serenissimique successores nostri non amovebunt nec adiment, nec et iam cuiquam potestatem adimendi aut eos ex eis exemendi dabimus, et serenissimi successores nostri non dabunt, quoad quisquam illorum vita superstes erit, juribus interim nostris in eo fundo ac quarta parte proventuum, pro republica laudata, salva manente,—harum, quas manu nostra subscripsimus et sigillo regni communiri fecimus, testimonio literarum. Datum Varsaviae die tertia mensis augusti anno Domini 1576, regni vero nostri anno primo.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 114 л. 150.

CXXVII.

Грамота кор. Стефана, жалующая право пожизненнаго владѣнія частью с. Кунатовецъ по смерти Костя Кунатовскаго братьямъ его Семашку, Андрушку и Юрку. 12 ноября 1576 г.

Stephanus, Dei gratia rex Poloniae etc. Significamus etc., quod cum retulissent nobis certi consiliarii nomine nobilium Siemaszko, Andruszko et Jurko Kunatowsczi, fratrum germanorum, nobilem Koscium Kunatowski, fratrem ipsorum itidem germanum, tenutarium certae areae sive sortis in villa nostra Kunatowcze, ad capitaneatum

nostrum Barensem pertinenti, tempore incursionum hostium regni nostri scytarum anno proxime praeterito ab ipsis scytis[1]), atque ita eam ipsam sortem sive aream ad dispositionem nostram devolutam esse, supplicassentque nobis nomine eorundem trium fratrum Kunatowskich, ut eisdem, pro sorte et interesse cujuslibet ipsorum, super eandem sortem et aream ius advitalicium dare et concedere dignaremur,—nos itaque, supplicationi ejusmodi benigne annuentes simulque volentes eos ad servitia rei militaris propter incursiones tartarorum eo promptiores efficere, memoratis Siemasko, Andrusko et Jurko Kunatowskim memoratam sortem sive aream in villa nostra praefata Kunatowcze ad extrema vitae ipsorum tempora pro cujusquelibet sorte et interesse dandam et concedendam duximus, uti quidem damus et concedimus praesentibus literis nostris cum omnibus ejusdem sortis et areae praefatae attinentijs, proventibus, redditibus et usibus, antiquitus et de jure ad eandem aream et sortem provenientibus. Promittimusque verbo nostro regio pro nobis et serenissimis successoribus nostris, quod praefatis Kunatowsczi vel quolibet ipsorum superstite manentibus, eos de area sive sorte praefata non exemenus nec alienabimus, serenissimique successores nostri ita facturi sunt. Ratione cujus quidem advitalitatis praenominati fratres Kunatowsczi quartam partem summae antiquae, ibidem inscriptae vel ex taxatione legitima provenientis, nobis et fisco nostro pro sorte et interesse cujuslibet ipsorum dimittere et condonare tenebuntur, prout iam exnunc dimittunt et condonant praesentibus literis nostris, juribus tamen aliis nostris et reipublicae ibidem semper salvis manentibus. In cujus rei fidem etc. Datum Torunii die duodecima mensis novembris anno 1576, regni nostri anno primo. Stephanus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 115 л. 88 об.

---

[1]) Очевидно, пропущено occisum, interemptum или тому под.

CXXVIII.

Грамота кор. Стефана, распространяющая привилегіи г. Польскаго Бара на мѣщанъ г. Русскаго Бара. 21 ноября 1576 г.

Stephanus, Dei gratia rex Poloniae, magnus etc. Significamus etc., intelexisse nos relatu quorundam consiliariorum nostrorum, et ex productis coram nobis literis autenticis abunde patuisse, coloniam Bar nuncupatam in finibus Podoliae scytis vicinam fuisse, ab antecessoribus nostris, serenissimis regibus Poloniae eo deductam atque successu temporis adeo auctam et locupletatam, ut tres inibi civitates satis amplae sint constitutae et multitudine incolarum et domiciliorum eorum auctae atque amplificatae, ex gente catholica sive polonica, graeca sive ruthena, et qui vocantur czeremissi, populi lingua, moribus et institutis omnino dissimiles, inter quos populos et indigenas quum ob eam varietatem et dissimilitudinem, quae naturalis inter eos est, saepius discordias et contentiones inter eos aboriri oporteat, unde interdum toti coloniae, faucibus hostium objectae, magnum periculum intentari et imminere soleat. Nos incommodo huic obviam ire et securitatem omnem loco illi praestare cupientes, populos illos, praesertim catholicos et ruthenos, multum inter se dissidentes, sub unius juris et praerogativarum omnium participationem aequalem reducendos et conjungendoss esse censuimus, prout reducimus et conjungimus hisce literis nostris, ita quod ad praescriptum privilegii originalis, quod per serenissimum antecessorem nostrum Sigismundum Primum, regem Poloniae, ipsis incolis barensibus, praesertim catholici ritus hominibus, datum est, ipsi quoque ruthenici ritus homines comprachendantur et dirigantur, quos etiam nos ab hoc tempore et deinceps in perpetuum comprachendi et dirigi volumus. Onera autem, si aliqua essent in privilegio originali civitatis Ruthenicae descripta, omnia et singula in toto et in parte abrogamus et abroganda decernimus, praefatosque cives ruthenos ab eorum solutione exnunc liberos facimus et expraesse pronuntiamus, exceptis eis oneribus, censibus et datijs, quae catholici ritus tradere et persolvere soliti sunt et erant: ea omnia et

singula praefati ruthenici ritus cives tradere et persolvere debebunt et erunt astricti. Quocirca generoso Nicolao Buczacki de Tworow, capitaneo nostro barensi moderno, et cuivis alteri pro tempore existenti capitaneo barensi mandamus, ut ipsos incolas et indigenas barenses catholici et ruthenici ritus in aequali communione et participatione juris ac jurisdictionis et omnium ac singularum praerogativarum, per serenissimos reges, antecessores nostros toti illi coloniae Barensi concessarum, conservet et manuteneat, conservarique et manuteneri facit iuxta privilegium, hac de re emanatum et nationis polonicae civibus concessum, de praemissis omnibus latius disponens, ipsa tantum avenae datia, et praefatis civibus ruthenicis antiquitus persolvi solita, pro nobis et fisci nostri commodis integre reservata,—pro gratia nostra et debito officii sui secus non facturis. In cujus rei fidem etc. Datum Torunij in conventu generali regni die XXI novembris anno Domini 1576, regni vero nostri anno primo. Relatio magnifici Ioannis Zamoiskj, regni Poloniae vicecancellarii, belzensis, knyschinensis etc. capitanej.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 114 л. 294.

CXXIX.

Подтвердительная грамота кор. Стефана Гальчинскимъ на пожизненное владѣніе половиною пустыни Гальчинцы. 1 декабря 1576 г.

Stephanus, Dei gratia rex Poloniae etc. Significamus praesentibus literis nostris quorum interest universis et singulis, quia nos ad intercessionem certorum consiliarirum nostrorum, pro nobilibus Ivan, Petro, Rasko, filiis olim nobilis Bratheczina Kunathowski, et Hawrysz atque Andruszko, filiis olim Semak Kuthawski, fundi nostri deserti Halczyncze nuncupati, cis fluvium Nemiia in terris nostris Podoliae et districtu Barensi siti, medietatis possessoribus et tenutariis, apud nos factam, commendatam habentes eorum fidem et singularem adversus frequentes barbarorum in illis oris excursiones

vigilantiam, cupientes illa loca deserta habitabilia et hominum nobis fidelium frequentia adversus barbaricos incursus quam munitissima reddere. eosdem itaque pro cujusquam illorum interesse in tenuta et possessione medietatis dicti fundi nostri deserti Halczyncze vocati, quem ad modum eum hactenus tenuereunt et possederunt, conservandos et relinquendos esse duximus, prout et conservamus atque relinquimus per praesentes ad extrema cuiusquam illorum vitae tempora, promittentes verbo nostro regio pro nobis et serenissimis successoribus nostris, quod quamdiu iidem supranominati Iwan, Petro, Rasko, Hawrysz et Andrusko in humanis extiterint, eisdem nos et cuilibet illorum, pro sorte et interesse cuiusquam illorum, possessionem et usumfructum fundi praedicti pro fisco, mensa, coquina, stabulo aliave nostra et reipublicae necessitate non adimemus, nec cuiquam adimendi potestatem dabimus, nec etiam cuiquam eundem fundum conferemus, quoad quisquam illorum vita superstes erit. Ex quo quidem fundo deserto, in quantum ad aliquam frugem redactus per lustratoresque bonorum nostrorum revisus atque recensitus fuerit, nonnisi quartam partem proventuum illius ad thesaurum reipublicae quisquam illorum inferre tenebitur. Mortüis tamen illis, tunc demum idem fundus seu bona deserta ad nos pleno jure redibunt et devolventur. In cuius rei testimonium sigillum nostrum praesentilus est subappensum. Datum Torunii in conventu regni nostri generali die prima mensis decembris anno Domini 1576, regni vero nostri anno primo. Stephanus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 114 л. 352.

CXXX.

Грамота кор. Стефана, запрещающая старостѣ барскому понуждать Матвѣя Мытка къ исполненію повинностей на замокъ Барскій, отъ которыхъ онъ освобожденъ грамотою кор. Александра. 4 декабря 1576 г.

Stephanus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithphaniae, Russiae, Prussiae, Mazoviae etc., princeps Transylvaniae. Gene-

roso Nicolao Buczaczki de Tworow, capittaneo nostro, fideli nobis dilecto, graciam nostram regiam. Generosae fidelis nobis dilectae! Expositum nobis est atque non sine querella nominae et ex partae nobilis Mathiae Mythko in Veressczathynicze haeredis, quod priores quidam barenses capittanei atque etiam f. tua eundem ad onera indebita, arci nostrae Barensi praestanda, colonos item illius ad labores aliquod dierum, ipsum vero ad custodiam arcis cogat et compellat contra praescriptum privilegij ipsius, ab olim serenissimo Alexandro, regi ac praedecessorae nostro, ipsi concessi. Quod quidem privilegium posteaquam coram nobis reproduxisset, petiit iuxta illius tenorem in omnibus conservari, ab angarijsque et oneribus, quae a se per capitaneos possessores barenses atque ipsam fid. tuam exiguntur, liberum fieri. Nos vero, aedocti a consiliarijs quibusdam nostris, quibus negotium hoc cognoscendum privilegiumque praedictum revidendum commiseramus, villam supranominatam Weressczathinicze immunem et liberam per praedictum serenissimum regem Allexandrum ab omnibus angarijs factam esse, ipsumque hoc privilegium cum legibus ac constitutionibus regni consentirae neque exequutioni subiacerae, idcirco eundem nobilem Mathiam Mythko in omnibus iuxta illius prescripcionem conservandum esse duximus, atque propterea f. tuae mandamus, ne amplius f. tua vel colonos illius ad labores vel ipsum ad custodiam aliquam cogat et compellat, quinimmo liberum, uti alia regni nostri nobilitas, ab omnibus oneribus fieri curet, aliterque pro gratia nostra ne fecerit. Datum Torunij diae quarta mensis decembris anno Domini LXX sexto, regni nostri anno primo. Stephanus rex.

Документъ этотъ былъ явленъ въ судѣ земскомъ Каменецкомъ Матвѣемъ (Mathias) Мыткомъ въ 1577 г.—Книга земск. каменецк. Кіев. Центр. Арх. № 3604 л. 50.

CXXXI.

Подтвердительная грамота короля Стефана дв. Микитѣ, Ваську и Михайлу Петрановскимъ на пожизненное владѣніе с. Петрановцами, впредь до рѣшенія вопроса объ имѣніяхъ, пожалованныхъ въ потомственное владѣніе. 24 іюня 1578 г.

Stephanus etc. Significamus etc., commendatione ac etiam supplicatione certorum consiliariorum nostrorum, pro nobilibus Pietramimo Jachnowicz, Waskone Ivani Sięmiontha dicti et Michaiło Sienkone, qui nobis et praedecessoribus nostris ac reipublicae regni huius nostri diligentem operam custodiae in finibus Podoliae suam navarunt quique ius eapropter ab antecessore nostro, divo olim Sigismundo Augusto, rege Poloniae, super locum desertum uroczysko Rzemienna dictum ad locationem villae Pietranowcze dictae de nova et cruda radice in palatinatu Podoliae et districtu Barensi perpetuum obtinuerunt, adducti, quandoquidem vigore iurium exequutorialium et constitutionum regni nostri iura ipsa, antequam aliquid ea in re, quatenus eiusmodi donationes intelligendae sint, per publicum conventionale decretum constitutum fuerit, in dubium vocata sunt, eorundem ipsorum obsequiorum servitiorumque ac propensi in nos et reipublicae regni nostri animi studiique intuitui, nobilibus Mikiete Pietranowski, filio Pietramini Iuchnowicz, Waskoni Siemiono dicto et Michailoni Sienko, vel cuilibet illorum pro interesse cuiusque suo, super eadem bona villae Pietranowcze ius advitalitatis vigore constitutionum regni nostri, ab antecessoribus nostris sancitarum laudatarumque, illis dandum et concedendum duximus, damusque et concedimus hisce literis nostris ad vitae extrema illorum tempora, ita tamen, quod ratione eorundem bonorum nostrorum tenebuntur nobis et serenissimis successoribus nostris servitia consueta ad arcem nostram Barensem more aliorum nobilium praestare, eo nimirum modo et ratione, ut si vigore laudi communis et sanctionum regni huiusmodi bona, per serenissimos antecessores nostros iure perpetuo ob merita in se et rempublicam regni illis collata donataque, sarta tectaque relicta fuerint, ad pristinum usum illorum et possessionem ipsa bona

reduci debent, promittentes verbo nostro regio pro nobis et senissimis successoribus nostris, quod quamdiu ipsi superstites fuerint, ipsis nos possessionem eiusdem villae Pietranowcze, quam de nova et cruda radice locaverant, ad vitae cujusque illorum extrema tempora non adimemus, neque successores nostri adiment pro fisco, mensa, coquina aliave nostra et reipublicae necessitate, sed eos in integra ac quieta possessione villae praedictae ad extrema vitae illorum tempora, uti praemissum est, sumus conservaturi, juribus tamen nostris regalibus salvis ibidem permanentibus. In cujus rei fidem praesentes manu nostra subscripsimus etc. Datum Leopoli die vigesima quarta mensis iunii anno Domini MDLXXVIII, regni nostri tertio. Stephanus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 122 л. 126.

CXXXII.

Подтвердительная грамота кор. Стефана Михловскимъ на пожизненное владѣніе основаннымъ имъ с. Михловцами. 24 іюня 1578 г.

Stephanus etc. Significamus etc., commendatione ac etiam supplicatione certorum consiliariorum nostrorum pro providis Sienko, Salka, Jaczina, Martin, Lesko, Stephanicha, Audrusko Trzeszniak, Iwasko Iakiminko Woytowiczowie Michlowskie, qui nobis et praedecessoribis nostris ac reipublicae regni hujus nostri diligentem operam custodiae in finibus Podoliae suam navarunt quique ius eapropter ab antecessore nostro, divo olim Sigismundo Augusto, rege Poloniae, super sareptas eas, quas a maioribus suis obtinent, una cum prato Smiholowa et Dolina Liebiedowa appellatis ac piscina in Krinicza Biela consistente, in quibus locaverant villam Michlowcze dictam in palatinatu Podoliae et districtu Barensi, perpetuum obtinuerunt, adducti, quandoquidem vigore iurium exequutorialium et constitutionum regni nostri jura ipsa, antequam aliquid ea in re, quatenus eiusmodi donationes intelligendae sint, per publicum conven-

tionale decretum constitutum fuerit, in dubium vocata sunt, eorundem ipsorum obsequiorum servitiorumque ac propensi in nos et rempublicam regni nostri animi studiique intuitu providis Iwano Siemkonis filio, Salka ac filio ejus Mathia, Jaczina ejusque filio Salka, Martino, Sieniuta Wasilow syn, Lesko, Stephanicha vidua, Andrusko Trzesniak et filio ejus Iwasko, Iwasko Jakiminko, vel cuilibet illorum pro interesse cujusque suo, super eadem bona villae Michlowcze ius advitalitatis vigore constitutionum regni nostri, ab antecessoribus nostris sancitarum laudatarumque, illis dandum et concedendum duximus, damusque et concedimus hisce literis nostris ad extrema vitae illorum tempora, ita tamen, quod ratione eorundem bonorum tenebuntur nobis et serenissimis successoribus nostris more aliorum civium nostrorum barensium servitia usitata ad arcem nostram Barensem praestare, eo nimirum modo et ratione, ut si vigore laudi communis et sanctionum regni hujusmodi bona, per serenissimos antecessores nostros iure perpetuo ob merita in se et rempubllcam regni illis collata donataque, sarta tectaque relicta fuerint, ad pristinum usum illorum et possessionem ipsa bona reduci debent, promittentes verbo nostro regio pro nobis et serenissimis successoribus nostris, quod quamdiu ipsi superstites fuerint, ipsis nos possessionem ejusdem villae Michlowcze, quam locaverant, ad vitae cujusquam illorum extrema tempora non adimemus, neque successores nostri adiment pro fisco, mensa, coquina aliave nostra et reipublicae necessitate, sed eos in integra ac quieta possessione villae praedictae ad extrema vitae illorum tempora, uti praemissum est, sumus conservaturi, juribus tamen nostris regalibus salvis ibidem permanentibus. In cujus rei fidem praesentes manu nostra subscripsimus et sigillum nostrum appendi jussimus. Datum Leopoli die vigesima quarta mensis junii anno Domini millesimo quingentesimo septuagesimo octavo, regni vero nostri anno secundo. Stephanus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 122 л. 126 об.

CXXXIII.

Грамота кор. Стефана, отлагающая рѣшеніе вопроса о платежѣ старостою барскимъ кварты и взносовъ на укрѣпленіе Барскаго замка до рѣшенія сейма. 1 іюля 1578 г.

Stephanus, Dei gratia rex Poloniae etc. Significamus nostris hisce literis universis et singulis, quorum interest. quia cum expositum nobis esset, capitaneatum nostrum Barensem crebris hostium incursionibus saepius ad magnam devastationem devenire, proptereaque generosum Micolaum Buczaczkj, ejus loci capitaneum, de proventibus juxta ordinationem serenissimi Sigismundi Augusti regis, factam ante constitutionem de quarta parte proventuum, ex bonis regalibus pro defensione regni conferenda, in comiciis regni sancitam et promulgatam, specialiter ex eodem capitaneatu certam summam peccuniae in tesaurum nostrum vel ad aedificia castri ejusdem Barensis singulis annis inferendam constitutis et ordinatis, tum etiam nec de eadem quarta parte iuxta dictam constitutionem ulla ratione integre thesauro nostro respondere posse,—nos ad supplicationem ejusdem generosi Nicolai Buczaczki, barensis capitanei nostri, rationem ipsius habentes, ne si ex devastati ejusdem capitaneatus nostri proventibus ita, uti per dictum Sigismundum Augustum regem constitutum est, satisfaciendum ipsi thesauro nostro et reipublicae esset, rerum suarum patiatur damnum, quandoquidem et supra hoc ad quotidianas excubias teneatur, constituendum ita cum eo duximus, nimirum decidendum hoc ad proxime futura regni comitia, an videlicet dictus capitaneus propter ejusmodi hostiles incursiones et devastationes solutioni quartae subiaceat, ordinibus regni reservamus. Priusquam autem decreto comitiorum generali definitum id fuerit, et quarta pars reipublicae ex ejusdem capitaneatus proventibus quamdiu ab eo solvetur, ab ordinatione, per Sigismundum Augustum regem de proventibus ibidem ante constitutiones regni, de quarta parte factas, liber esse debet, liberumque praesentibus literis nostris facimus et pronuntiamus. Ab ea vero sulutione quartae partis postquam publico decreto liber et immunis esse declara-

bitur, aliud nihil ex eo capitaneatu nobis thezauroque nostro debebit, praeter quam quod singulis annis iuxta ordinationem et arendam serenissimi Sigismundi Augusti regis vel ad thezaurum nostrum vel ad aedificia arcis Barensis, quo illi a nobis demandabitur, ex ijsdem proventibus insumere et exponere tenebitur. In quorum omnium fidem praesentes manu nostra subscripsimus. Datum Leopoli die prima mensis iulij anno Domini millesimo quingentesimo septuagesimo octavo, regni vero nostri anno tertio. Stephanus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 117 л. 60 об.

CXXXIV.

Мѣновая сдѣлка кор. Стефана съ епископомъ каменецкимъ (католическимъ) относительно имѣній епископскаго стола: Карчмаровцы, Поповцы, Василевцы, Гавдывковцы, Капчицы и Микулинцы, въ пов. Барскомъ. 7 іюля 1578 года.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Quoniam rerum omnium gesta labuntur e memoria hominum, nisi literarum monumentis testimoniisque ad omnem posteritatem fuerint comendata, proinde nos Stephanus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithvaniae, Russiae, Masoviae, Samogitiae, Kiioviae, Volhiniae, Podlachiae, Livoniae etc., necnon princeps Transylvaniae, significamus tenore presentium quorum interest universis et singulis, harum notitiam habituris, quia nos, considerantes ecclesiae nostrae cathedralis Camenecensis, in ipsis finibus regni et faucibus fere hostium sitae, exiguos, eosque per incursionem eorundem plerumque direptos proventus et redditus ad explendum modo debito cultum divinum sustentationemque eiusdem ecclesiae ministrorum minus sufficere posse, necnon etiam supplicationi reverendi Martini Bialobrzeski, eiusdem ecclesiae cathedralis Camenecensis episcopi et abbatis mogilnensis, viri cum vitae integritate, tum maxima in Deum pietate conspicui de nobisque ac republica benemeriti, ea rati-

one factae apud nos, benigne annuentes, cupientesque obsequium divinum in illa ecclesia aliqua ex parte adugere, facta commutatione cum dicto reverendo episcopo illius capitulo pro villis mensae episcopalis: Karczmarzowcze, Popowcze, Wasillowcze, Hawdikowcze, Kanczicze, Mikulnicze, in districtu Barensi sitis, ad eandem ecclesiam cathedralem ejusque episcopum et capitulum pertinentibus, ex quibus quidem villis (quas nos in dispositionem nostram regiam accipimus) pauci et exigui proventus ad praedictam ecclesiam sive episcopum devenire solent, ecclesias parochiales sive plebantus in oppidis nostris: Zembroviensi—Masoviae, Lassicensi—Podlachiensis palatinatibus sitas, atque altare cum praebenda in arce nostra Ravensi, juris patronatus et collationis nostrae regiae, postquam illas et illud per obitum sive per cessionem modernorum eorundem possessorum aut quemcunque alium modum de jure vacare contigerit, vigore commutationis huiusmodi, authoritate et de certa nostra scientia factae, praedictae ecclesiae cathedrali Camenecensi eiusque episcopo et capitulo moderno et pro tempore existenti, cum omni jure omnibusque bonis, fructibus, censibus, emolumentis, utilitatibus, hucusque per possessores earundem paraeciarum ac altaris percipi solitis, nullis prorsus exceptis, ad dictas ecclesias—Zembroviensem et Lossiciensem, tum et altare cum praebenda in arce nostra Ravensi, iure optimo, iam inde ab inicio pertinenti, dandum et assignandum esse duximus, prout damus et assignamus libertatique et immunitati ecclesiasticae praedictae ecclesiae cathedralis Camenecensis omniaque, ad illas et illud pertinentia, adscribimus perpetuo et in aevum, nihil sibi juris in eis nec dominij prorsus relinquendo, sed omnia ad praedictum episcopum et capitulum Camenecenses atque eius successores transfundendo, promittentes verbo nostro regio pro nobis et serenissimis successoribus nostris, supradictas parochias sive plebanatus Zambroviensem et Lossiciensem, tum et altare cum praebenda in arce Ravensi, omniaque, ad illas et illud antiquitus pertinentia, nullo unquam tempore pro nostra aliqua vel reipublicae etiam urgente necessitate a praefato episcopo camenecensi eiusque capitulo moderno et pro tempore existenti aliena-

turos ac amoturos, neque successores nostri ammovebunt et alienabunt, sed dictum episcopum eiusque capitulum modernum et pro tempore existentem in possessione eius firma et integra perpetuo et in aevum conservabunt. Quorum in fidem et evidentius testimonium praesentes manu nostra subscripsimus sigilloque regni nostri communiri jussimus. Datum Leopoli die septima mensis julij anno Domini millesimo DLXXVII, regni nostri anno tertio. Stephanus rex subscripsit.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 117 л. 93.

CXXXV.

Заявленіе Дорогана Волковинскаго, что онъ получилъ отъ братьевъ своихъ 20 копъ для исходатайствованія утвержденія ихъ въ правахъ **пожизненнаго владѣнія имѣніями. 7 августа 1578 г.**

Feria quinta post festum sancti Petri ad vincula proxima anno Domini millesimo quinqentesimo septuagesimo octavo.

Comparens personaliter coram iudicio praesenti terrestri Camenecensi nobilis Dorohan Condrath Wolkowinski, palam, per expressum benevoleque recognovit, quia accepit a Phedor et Hawriss Wolkowinskie, fratribus suis, sexagenas viginti numeri podoliensis ad confirmanda iura bonorum suorum et ad obtinendam advitalitatem simul cum omnibus fratribus suis nominatis, et hoc obtento obligavit se introducere ad acta terrestria Camenecensia sub vadio eiusdem summe similis praenominatis. Super quod memoriale iudicio terrestri solutum est.

Книга земск. каменец. Кіев. Центр. Арх. № 3604 л. 217.

CXXXVI.

Заявленіе Николая Бучацкаго относительно распоряженія деньгами, назначенными Богданомъ Козакомъ Куриловскимъ въ приданное дочерямъ своимъ. 13 октября 1578 г.

Actum in castro Camenecensi feria secunda ante festum sanctae Hedvigis proxima anno Domini millesimo quingentesimo septuagessimo octavo.

Comparens personaliter coram officio actisque praesentibus castrensibus Camenecensibus nobilis Nicolaus Buczaisky, in villa Iwladowze sortis sue heres, sanus mente et corpore existens, a iure et iurisdictione forque suis proprijs et competentibus recedendo et praesenti huic iuri et iurisdictioni capitaneali castrensi Camenecensi quo ad praesens se incorporando et subiacendo, publice, libere ac per expressum recognovit, quia a nobilibus Nicolao et Fedor Kozakow, filiis et successorbus olim nobilis Bohdan Kozak Kurilowski Zwinohrodecz, recepit et effectualiter levavit florenos trecentos pecuniae communis dottis, per olim parentem ipsorum, praefatum Bohdan, filiabus suis et sororibus praefatorum Nicolai et Fedor, videlicet Anne et Catherine, cum nobili Helisabeth Buczaiska, consorte sua et sorore ipsius Buczaiski, procreatis, assignatae. Quam summam ipse Nicolaus Buczaisky eisdem virginibus Kozakownam in bonis suis, sorte sua villae Iwladowcze inscribit et assecurat, et dum ipsae virgines maritis suis nubent, eandem summam dotis iuxta contentacionem, a fratribus et parente suo factam, eisdem dare debet equaliter pro cuiuslibet interesse. Quae eisdem Kozakom, fratribus suius, sese abrenunciabunt et eosdem quiettabunt infra decursum unius anni post nuptum, seu quaelibet earum quiettabit post suum nuptum. Quodsi ipsae mortue extitissent, antequam nupserint, tum medietas summae praefatae debet reverti ad praefatos Kozaky, fratres eorum, in eorum domum, altera vero medietas remanere debet in domo Nicolai Buczaiski racione importacionis bonorum in domum Kozakow. Nihilominus se inscribit idem Nicolaus Buczaisky, quod ipsa Helisabeth Kozakowa infra unius anni decursum abhinc debet cassare inscriptionem suae reformationis seu importationis summae

in domum Kozakow, in actis arcensibus Barensibus contentam. Que omnia explere et ad effectum deducere eidem Buczaisky se inscribit sub vadio trecentorum florenorum pecuniae. Et hanc inscripcionem praesentem ex his actis castrensibus ad acta terrestria Camenecensia se inscribit idem Nicolaus Buczaisky transferre et transportare infra decursum anni unius sub simili vadio trecentorum florenorum pecuniae. Pro quo quidem vadio seu vadijs ob non expletionem omnium praemissorum sese idem Nicolaus Buczaisky et eius successores per praefatos nobiles Nicolaum et Fedor Kozaky cittare permiserint ad i(udic)ium (terrestre) sive castrense vel officium castrense Camenecense extunc in proximo... termino, tanquam in peremptorio, stare, parere, respondere ac pro vadio seu vadijs satisfacere tenebitur et tenebuntur, terminum illum peremptorium nulla re exquisita nec colore exogitato, neque iudicialiter, neque extraiudicialiter, nullas mociones aut appellationes et dillaciones faciendo, nec quovis modo ipsos Kozaky pro praemissis evadendo sub amissione suae causae, videlicet praefati vadij vel vadiorum solucione. Quo et quibus solutis utique inscripcioni praesenti et in ea contentis satisfacere tenebitur, et ipsius successores tenebuntur, nulla praesriptione terrestri ad id obstante. Super quod memoriale officio solutum est. Petrus Ko..owsky notarius castrensis camenecensis cum actis correxit.

Документъ этотъ явленъ былъ въ судѣ земскомъ Каменецкомъ Ник. Бучацкимъ въ 1579 г.—Книга земск. каменец. Кіевск. Центр. Арх. № 3604 л. 271 (листы книги значительно истлѣли, вырванныя буквы и слова отмѣчены точками или поставлены въ скобкахъ).

CXXXVII.

Заявленіе Петра Кломницкаго, вэйта барскаго, и другихъ шляхтичей, что Станиславъ Гротъ, иначе Челиговскій,—шляхтичъ, и хотя владѣетъ домомъ въ г. Барѣ, но юрисдикціи городской лично не подчиненъ. 22 января 1579 г.

Feria quinta post festum sanctae Agnetis proxima anno Domini millessimo quingentessimo septuagessimo nono.

Generosus Petrus Klomniczkj advocatus barensis una cum nobilibus Stanislao et Jo(han)ne Czieklinski, Joachimo et Jacobo Cziolkowskie, Fedina Rossniathowskj, Stanislao Okun, Niegrilo, Stupron et Lechno et Herman Radeiowskie et ministerialibus generalibus regni Petro et Paulo de Bar, personaliter comparentes coram iudicio praesenti terrestri camenecensi, palam, publice, manifeste recognoverunt, quia illis certo constat, quod nobilis Stanislaus Groth alias Czeligowski est stirpe nobili ortus, de Czeligow, in pallatinatu et d(istric)tu Ravensi consistente, possessionatus. Qui licet in civitate Barensi ad praesens resideat, nullum tamen ius civile habet neque subiacet iurisdictioni civili Barensi persona sua, tantummodo possidet domum seu curiam in civitate eadem, coniugi ipsius post mortem nobilis olim Stanislai Kowalczik, pri(ori)s iuris devolutorii successoris, provenientem. Nullum tamen negotium, mercaturam neque propinationem potuum, prout alij incollae civitatis, exerceat, sed gaudet iure litertateque nobilium, utpote nobilis terrae, et in villa terrestri dicta Jakowlie uti possesor residet. Quae praemissa sic et non aliter praefatus ministerialis cum nobilibus suprascriptis recognoverunt et praesenti sua recognitione affectati sunt. Super quod iudicio praesenti memoriale est solutum, quod iudicium recepit.

Книга зем. каменец. Кіев. Центр. Арх. № 3604 л. 281.

CXXXVIII.

Заявленіе вознаго, что позовъ Петру Кломницкому, войту барскому, онъ положилъ въ с. Комаровцахъ въ домѣ ватамана. 22 января 1579 г.

Feria quinta post festum sanctae Agnetis proxima anno Domini millessimo quingentessimo septuagessimo nono.

Ministerialis terrestris camenecensis providus Venceslaus de Zinkow, coram iudicio praesenti personaliter comparens, in vim relationis sue publice recognovit, quia cittationem unam terrestrem camenecensem in villa Komarowcze in domo wathamani super ge-

nerosum Petrum Klomniczki advocatum barensem, ad instantiam nobilis Nicolai Buczaiski, feria secunda in duabus hebdomadis ante terminos posuit citationisque eiusdem posicionem eidem wathamano publicavit et ad noticiam debito modo deduxit.

Книга земск. каменец. Кiев. Центр. Арх. № 3604 л. 290.

CXXXIX.

Королевскiй приговоръ по дѣлу о сопротивленiи Поповскихъ передачѣ с. Поповецъ Яну Замойскому, оставляющiй с. Поповцы во владѣнiи Поповскихъ. 5 марта 1579 г.

Stephanus etc. Significamus etc., quod cum superiori tempore bona et villas Karczmarzowcze, Popowcze, Wasilowcze, Handicowcze, Kanczicze, Miculincze dictas, in districtu Rovensi sive Barensi sitas, a reverendo Martino Białobrzeski, episcopo camenecensi et abbate Clarae Tumbae, per nos acquisitas, magnifico Ioanni Zamoiski, regni nostri cancellario et capitaneo belzensi knissinensique, contullissemus possidendas, misissemus eo generosum Ioannem Oriszewski, aulicum nostrum, ut ea ipsa bona et villas, ab episcopo camenecensi acceptas, eidem magnifico Joanni Zamoiski cancellario in possessionem traderet, impediretur que idem aulicus noster in acceptatione et traditione in possessionem villae Popowcze per nobiles, eam incolentes, ob idque vocatos fuisse eosdem nobiles per literas citationis nostrae ad iudicium nostrum, ut discerneremus, quo iure eam apprehensionem possessionis impugnarent. In eo itaque termino, ex citacione proveniente, cum produxissent coram nobis iidem nobiles privilegium, a serenissima olim Bona, regina Poloniae, super eadem bona ipsis concessum, eiusque vigore eam villam Popowcze ad se iure haereditario sub servitii bellici onere pertinere contenderent, e contra in eodem termino cum productum esset coram nobis novum reverendi episcopi camenecensis serenissimi Ioannis Alberti, foelicis recordationis regis Poloniae, antecessoris nostri,

authenticum diploma, in quo continebatur expresse donatio episcopatus Camenecensis bonorum et villarum praedictarum Karczmarzowcze, Popowcze, Wassilowcże, Handicowcze, Kanczicze et Miculnicze,—nos cum consiliariis nostris, lateri nostro protunc assidentibus, considerantes eam donationem serenissimi Joannis Alberti regis ante Alexandrem regem sta(tu)tumque de non alienatione bonorum mensae regiae, eo regnante conditum, factam fuisse, potiorem esse privilegio serenissimae Bonae reginę, ob idque non debere nec de iure posse eos nobiles apprehensionem possessionis eius villae Popowcze magnifico Joanni Zamoiski, cancellario regni nostri, impugnare, pronuntiavimus. Porro cum iidem nobiles suplices ad nos confugerent, servitiaque sua militaria ad defensionem castri Szarigrod, quod magnificus Joannes Zamoiski in fundo eiusmodi bonorum, per nos acquisitorum ipsique concessorum, extruere instituit, tum ad oppugnationem hostis ultro offerrent implorarentque clementiam nostram, ut eos penes fundos villae Popowcze, quos hactenus tenuerunt, conservare dignaremur, faciendum existimavimus, non ex iuris aliquo debito, verum ex gratia nostra, ut eorum petita aliquo apud nos essent loco. Et proinde praedictos nobiles, Sienkonem et eius filium Techno, cum suis participibus, videlicet Iwasko Fiedurni, ac Fiedora, ex nobili Iwaniecz, necnon Fiedur, et Vasko cum eius participibus, videlicet Dimidr et Fiedur ex nobili Issai, et filium Fiedori Suprum, ac Vasconem, Demko ex Thorokan prognatos, cum suis legittimis successoribus, in haereditaria possessione fundorum et bonorum villae Popowcze, secundum eos limites, quos illis commissarii nostri, ad id negotium per nos deputandi, assignabunt et circumscribent, conservandos duximus perpetue, prout iam exnunc per praesentes conservamus. Permittimusque per praefatos nobiles eorumque legitimos successores ea ipsa bona villae Popowcze iure haereditario et perpetuo, secundum consuetudinem aliorum id genus nobilium, ita late, longe et circumferentialiter, prout eorum metae et limites per commissarios nostros ipsis consignabuntur, cum eorum universis et singulis iuribus, utilitatibus, proventibus fructibusque quibusvis, caeterisque attinentijs, ad dicta bona pertinentibus,

quomodocunque nuncupatis, tenenda, habenda et in aevum possidenda, vendenda, commutanda, alienanda, et pro usu suo et suorum successorum, quem utiliorem et meliorem noverint, convertenda, ijs quidem conditionibus, quod si magnificus Joannes Zamoiski cancellarius in fundo bonorum eorum, a nobis obtentorum, aliquo loco, ad id apto, extruere piscinam aut piscinas voluerit, inundationem, quae forte per extructionem piscinarum eorum fundos attingere posset, praefati nobiles ipsorumque successores prohibere non debebunt, sed libere eam ferre et admittere tenebuntur. Praeterea de eisdem bonis villae Popowcze iidem nobiles et eorum posteri expeditionem bellicam obire et ad defensionem castri Szarygrod una cum subditis suis toties, quoties opus videbitur, quando requisiti fuerint per officiales eius castri, adesse et contra hostes quoscunque eorumque excursiones etiam leves, ad oppugnandum eosdem, cum possessore szarigrodensi et praedictorum bonorum moderno et pro tempore existente ire tenebuntur. Ad reparationem quoque eiusdem castri Szarigrod et munitionem eius subditi ipsorum toties, quoties opus erit, erunt astricti perpetuo. Et in fidem et evidentius praemissorum testimonium subscripsimus praesentibus sigillumque regni nostri appendi iussimus. Datum Vilnae die quinta martii anno Dominl MDLXXIX, regni nostri anno tertio. Stephanus rex subscripsit.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 122 f. 394. Затьмъ (л. 397, 9 марта) слѣдуетъ „submissio" Поповскихъ: король свидѣтельствуетъ, что Поповскіе обязались исполнять всѣ тѣ повинности, подъ условіемъ которыхъ сдѣлано настоящее пожалованіе. Приговоръ явленъ былъ также въ книги гр. летичев. въ 1736 г.— Кіев. Центр. Арх. № 5279 л. 253 об.

CXL.

Грамота кор. Стефана, разрѣшающая канцлеру Яну Замойскому основать городъ Шарогродъ, при чемъ жителямъ его жалуется льгота отъ податей на 20 лѣтъ. 26 марта 1579 г.

Stephanus, Dei gratia rex Poloniae etc. Significamus his literis nostris quorum interest universis et singulis, earum notitiam habi-

turis, quod cum certiores nos fecisset illustris et magnificus Ioannes Zamoyski de Zamosczie, regni nostri cancellarius, belzensis, kniszinensis, zamechensis capitaneus, esse in fundo eorum bonorum, villarum nempe Karczmarzowcze, Popowcze, Wassilowcze, Hadnikowcze, Kanczycze, Mikulincze, quae non ita multo ante commutatione perpetua, facta cum reverendo Martino Białobrzesky, episcopo camenecensi et Clarae Tumbae abbate, pro parochialibus ecclesiis: Losiciensi—in Podlachiensi, Zambroviensi in Masoviae palatinatibus sitis, atque altari in arce nostra Ravensi, juris patronatus et collationis nostrae regiae, assecuti sumus, et quae idem illustris et magnificus Ioannes Zamoysky iure advitalicio, a nobis sibi concesso, possidet, locum extruendo oppido aptissimum et peroportunum, non longe distantem ab eo loco, ubi fluvius Kielbassna vulgo dici consuetus in fluvium Moraszna nuncupatum influit, ac plane iam instituisse se in eo ipso loco oppidum, quod Szary Grod vocaretur, ponere, munitiones et propugnacula ibidem in locis oportuuis, ex quibus tuto et commode impraessionibus et infestationibus tartarorum resisti possit, erigere et extruere, atque ea ratione oram illam, propter crebras incursiones et infestationes tartarorum incolis prope carentem et desertam, habitabilem efficere,—nos itaque, animadvertentes hoc suum institutum esse reipublicae perquam utilissimum, consentiendum eam in rem esse existimavimus, atque hisce literis nostris iam consentimus, integramque et absolutam potestatem et facultatem eidem damus opus illud ipsum, animo iam pridem conceptum, ad effectum deducendi, oppidum nimirum illud pro arbitrio suo fundandi, incolis ejusdem fundos tam pro aedificijs quibusvis necessarijs ponendis, quam agris, pratis et hortis parandis pro libitu suo conferendi et concedendi; quae omnia nos rata et grata semper una cum serenissimis successoribus nostris habituri sumus. Quo vero opus hoc ferventius et inchoari et continuari queat, utque homines illi, qui in ipso oppido domicilia figenda sibi constituerint, facilius et commodius rebus ad vitam tuendam necessarijs parandis vacare queant, liberos et immunes illos omnes facimus et pronunciamus a solutione et pensione omnium et singulorum censuum, vectigalium, tributorum et

datiarum, tam nostrarum, quam etiam reipublicae (ijs tantum exceptis, ad quas more et exemplo aliorum oppidorum, recens quoque institutorum, tenerentur) ab eo tempore, quo primum oppidum illud incolendum ingressi fuerint, ad viginti annorum sese proxime et continue sequentium decursum; ita quod a nemine quovis praetextu ad pensitandas et solvendas quasvis contributiones, vectigalia et tributa, a quibus merito, exemplo caeterorum oppidorum in terra Podoliae, nunc primum erectorum, liberi esse deberent, cogi et compelli poterint. At vero spacio istius temporis exacto, onera ea ferre contributionesque, vectigalia et tributa omnia pendere sine omni controversia debebunt, quae illis more aliorum oppidorum sive etiam pro ratione fundorum imposita et imperata fuerint. Porro in eorum omnium fidem indubiam praesentes manu nostra subscripsimus et sigillo regni nostri muniri mandavimus. Datum Vilnae die vigesima sexta mensis martij anno Domini millesimo quingentesimo septuagesimo nono, regni nostri anno tertio. Stephanus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 119 л. 99.

CXLI.

Жалованная грамота кор. Стефана Станиславу Копыцкому на пустыню у впаденія р. Тамшинки въ Бугъ, въ пожизненное владѣніе. 5 января 1580 г.

Stephanus etc. Significamus etc., quia nos, cupientes loca deserta in terris Podoliae hominibus implere et ex inhabitabilibus habitabilia reddere, ad supplicationem certorum consiliariorum regni concessimus nobili Stanislao Kopyczki, militi Podoliae, fundum desertum supra fluvium Thamszynka, in decursu fluvii eiusdem in fluvium Boh, in capitaneatu Barensi consistentem, quo ibidem in cruda radice fundum ipsum excolere, subditis, quot illi libuerit, collocare ac commoda pro usu et utilitate sua inquirere et convertere valeat, atque eodem fundo et omnibus utilitatibus, per eum comparatis, similiter

et molendino cum piscina, ibidem iam extructa, eundem ad extrema vitae suae tempora uti volumus. Ratione vero earum rerum, ideo quod sumptus in extirpando fundo eodem et in locanda ipsa villa sit facturus ac laborem suscepturus, nihil nobis nec capitaneo nostro barensi moderno et pro tempore existenti pendere nec aliqua servitia obire durante vita sua, iurisdictioni tamen capitanei nostri barensis subesse et eam agnoscere tenebitur. Post vero mortem illius sui successores onera more aliorum capitaneatus nostri Barensis nobilium, ejusmodi fundos possidentium, excepta custodia et laboribus, castro Barensi per alios debitis, ferre erunt astricti. Quod autem molendinum ipsum, in eodem fundo iam aedificatum, attinet, ex eo capitaneus noster ratione moliturae a subditis nostris capitaneatus illius Barensis exactas mensuras percipiet; a subditis vero ejusdem villae, per eundem Kopyczki locatae vel locandae, idem ipse Kopyczkj pro se tollet, reliquisque omnibus fructibus pro arbitrio suo utetur ad vitae suae extrema tempora. Promittimus autem pro nobis et serenissimis successorobus nostris, neque nos neque serenissimos successores nostros pro nostro et reipublicae quavis necessitate ab ipso eum fundum ademturos seu alienaturos, neque cuiquam alteri adimendi seu alienandi potestatem aliquo modo facturos. Mortuo vero eodem possessio ipsius fundi et alairum attinentiarum ad nos et successores nostros pleno iure (nisi aliquid interim aliud de ejusmodi bonis per nos cum universis ordinibus regni aut revisores nostros constitutum vel ordinatum fuerit) redibit et devolvetur, juribus nostris et reipublicae ibidem semper manentibus salvis. In eorundem fidem et testimonium hisce manu nostra subscriptis sigillum regni nostri est appressum. Datum Varssaviae in conventione regni nostri generali die quinta mensis januarii anno Domini millesimo quingentesimo octogesimo, regni nostri anno quarto. Shephanus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 125 л. 49.

CXLII.

Жалованная грамота кор. Стефана Северину Бухновскому, разрѣшающая ему „осадить“ село на земляхъ с. Маниковецъ, въ пожизненное владѣніе. 20 февраля 1581 г.

Stephanus etc. Significamus nostris hisce literis universis et singulis, quorum interest, quia nos, ut cultiora redderemus bona atque fundos capitaneatus nostri Barensis in Podolia, ob vicinitatem tartarorum frequentesque eorum incursiones quodam modo desertos et incultos, permissimus, atque literis hisce nostris permittimus nobili Severino Buchnowski, ut villam novam et in nova, ut vocant, radice in fundo villae Mankoviensis, ad sepimentum, quod in vulgari dicitur paszieka Czermakowa, locare et errigere possit. Quo vero alacrius ac majore studio negotium hoc locationis ab eo suscipiatur et perficiatur, etiam illi usum ejusdem vlllae, per eum locandae, consentiente eam in rem generoso Nicolao Buczaczki, salvo tum et illaeso ipsius jure advitalitio permanente, in capitaneatu illo habito, ad vitae illius extrema tempora dandum et concedendum esse duximus, damusque et concedimus cum omnibus et singulis villae ejusdem fructibus, redditibus, utilitatibus et obventionibus ac attinentiis; quin etiam potestatem illi facimus aedificandi et constituendi molendini in fundo eodem pro utilitate sua; atque ipsum praedictum Severinum Buchnowski in usu et possessione villae ac fundi istius ad vitae illius extrema tempora conservamus, promittentes pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse eum nos et successores nostros, quoad fuerit superstes, a possessione villae istius atque fundi amoturos ulla ex causa, quantumvis gravissima, neque amovendi cuiquam facultatem permissuros. Ille vero nomine ejus concessionis ac beneficii nostri tenebitur qualibet ingruente necessitate contra regni nostri hostes capitaneo nostro barensi vel ejus vicecapitaneo armatus cum uno servitore adesse, cum eoque contra hostes proficisci, atque etiam subditos suos ad defensionem arcis nostrae Barensis qualibet similiter necessitate ingruente sistere; jurisdictionem quoque non aliam, quam capitanei nostri barensis cum suis subditis agnoscere ac coram eodem

capitaneo nostro omnibus de se conquaerentibus justificare sese debet; onera etiam omnia more aliorum nobilium capitaneatus Barensis, excepta tamen custodia, obire tenebitur, juribus etiam nostris regalibus ac reipublicae in villa et bonis ijsdem salvis. In cujus rei fidem hasce manu nostra subscripsimus et signari regni sigillo mandavimus. Datum Varschoviae in conventu regni nostri generali die vigesima mensis februarii anno Domini millesimo quingentesimo octuagesimo primo, regni nostri quinto. Stephanus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 123 л. 650.

CXLIII.

Жалованная грамота кор. Стефана Елтухамъ, боярамъ барскимъ, на пожизненное владѣніе имѣніемъ Лука Бучнева. 18 ноября 1581 г.

Stephanus etc. Signficamus etc., quia nos certis de causis, animum nostrum permoventibus, nobiles Ivanum—Demetrii, Simonem—Jacobi, Theodorum—Gregorii, Danielem—Theodori Joltuchi filios, bojarones nostros, pro interessse cujuslibet, in possessione et usu fundi bonorumque nostrorum Luka Buczniowa appellatorum, inter Derazna, Karaczincze et Jablonowka sitorum, suarumque pertinentiarum, ex antiquo ad eum fundum bonaque nostra pertinentium, fructuumque ac proventuum, inde provenientium et proveniendorum, integre, quiete et pacifice ad extrema cujuslibet praefatorum Ivani, Simonis, Theodori et Danielis Joltuchi vitae tempora relinquendos et conservandos duximus, prout per praesentes relinquimus et conservamus, promittentes verbo nostro regio pro nobis atque pro serenissimis successoribus nostris, quod durante vita praedictorum bojaronum nostrorum, aut alicujus illorum, praedictum fundum, sive sortem, pro interesse quemque concernen(tem), ipsis eorumve alicui non adimemus, nec ab eis aliquove eorum amovebimus aut alienabimus, nec si idem fundus bonaque nostra seu aliqua pars illorum

redemptibilis sit, exigente licet id a nobis multum ardua quacunque nostra et reipublicae necessitate, redimemus redimendive alicui potestatem faciemus, nec successores nostri serenissimi adiment, amovebunt, alienabunt, neque etiam rediment redimendique potestatem cuiquam facient, verum quemlibet ex praenominatis bojaronibus nostris in advitali integra, quieta et pacifica possessione et usu pro interesse suo partis fundi praefati Luca Buczniowa bonorumque nostrorum una cum successoribus nostris serenissimis conservaturi sumus. Mortuo vero aliquo ex praenominatis Joltuchi, bojaronibus nostris, extunc illa sors, quam pro interesse suo inter alios dictorum bonorum nostrorum comparticipes in possessione et usu habebit, ad dispositionem nostram redire et devolvi pleno jure debebit, juribus praeterea reipublicae regni nostri, nostris regalibus, atque oneribus, more aliorum barensium bojaronum nostrorum per eos de ijsdem bonis nostris praestandis, ibidem per omnia manentibus salvis. In cujus rei fidem praesentes subscriptas sigillo regni nostri consignari jussimus. Datum ex castris ad Plescoviam die decima octava novembris anno Domini MDLXXX primo, regni vero nostri sexto. Stephanus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 123 л. 936.

CXLIV.

Приговоръ Каменецкаго земскаго суда по жалобѣ Рафаила Сенявскаго на Николая Бучацкаго, старосту барскаго за неоказаніе правосудія послѣднимъ по дѣлу объ уводѣ ватаманомъ с. Кальной Деражни крестьянъ изъ с. Голоскова. 10 мая 1582 г.

Feria quinta post festum sancti Stanislai in mayo proxima anno Domini 1582.

Ex decreto judicii terrestris Camenecensis et partium infrascriptarum controversia generosus Nicolaus Buczaczki capitaneus barensis, in Buczacz medietatis ipsius aliorumque, ad id pertinentium,

heres seu possessor, ad instantiam generosi Raphaeł Szieniawsskj a Szieniawa, actoris, citatus citatione literali terrestri camenecensi occasione non administrationis iusticie debite de provido Jaczko Pryk sculteto, alias z wathamana, de villa Magna Deraznia Kalinska, subdito sacrae regiae majestatis, protunc vero subdito ipsius tenute, qui veniens in fundum ville Holosskow actoris praedicti cum multis complicibus tempore nocturno duos subditos illius proprios de villa praedicta Holosskow eduxerunt, alias wykoczował, cum rebus eorum omnibus, scilicet Fedorem cum quadraginta et sex peccoribus, centum peccudibus et sexaginta examinum apibus, alterum vero subditum Pedoss itidem cum omnibus eius rebus domesticis, uxore, pueris, peccoribus et peccudibus, quos in recenti actor praenominatus hos subditos apud vathamanum pervenit et cum ministeriali arestavit, alias iuxta citationem praeinsertam ipsius actoris, taxam in se quinque millium marcarum pecuniae polonicalis et totidem damni in se continentem, de praemissis latius canentem et obloquentem, ministrabit ac facere debebit citatus praenominatus iustitiam debitam et competentem de subdito praenominato iuxta citationem actori suprascripto hinc in sex septimanis ab actu praesentium terminorum proximis proximeque venturis sub paena XV, alias trium marcarum pecuniae, parti et iudicio totidem ad solvendum succumbendo. Ad quam quidem ministrationem iusticieque faciende ministerialis terrestris camenecensis partibus utrisque ab judicio praesenti additus et deputatus est, quemcunque sibi partes praenominate elligendum duxerint. In defectu vero ministrationis iusticie per partem citatam actori suprascripto, extunc partes praenominate habent habitureque sunt terminum peremptorium hinc in proximis terminis terrestribus Camenecensibus proximeque venturis, iuxta citationem literalem terrestrem camenecensem praeinsertam ipsius actoree partis, decretum praesens ministrationis iusticie, termini conservationem et praesentia acta.

Книга земск. каменец. Кiев. Центр. Арх. № 3606 л. 257 об.

CXLV.

Контумація на Чарноху Мордашову и Орпину Семянову Володыевскихъ по иску къ нимъ Бурлана Берлинскаго о неуплатѣ денегъ по долговой записи.

Feria quinta post festum sancti Petri ad vincula anno Domini milesimo quingentesimo octuagesimo quarto.

Nobilis Burlan Berlinski, actor, nobiles Czarnocha Mordassowa et Orpina Siemyanowa Wolodijowskie, filias legittimas nobilis olim Iwachno Wolodijowski, sorores germanas, in Wolodijowcze heredes sortium ipsarum, citatas ad inscriptionem castrensem barensem, quam eidem praefatus olim Iwachno, pater ipsarum, inscripsit occasione non solutionis eidem actori summe, in eadem inscriptione solvi tam per se, quam successores suos descriptae, scilicet sexaginta et duarum sexagenarum podoliensium cum media, uti successores legittimos post mortem eiusdem patris sui, quam hucusque olim pater ipsorum, neque ipsi sibi actori solvere minime curant, alias iuxta citationem ipsius actoris, taxam centum marcarum pecunie et totidem damni in se continentem, de praemissis latius canentem, per ministerialem regni generalem clamatas et non comparentes, in primo termino in pena contumciae judicialiter condemnavit.

Книга зем. каменец. Кіевск. Центр. Арх. № 3607 л. 56 об.

CXLVI.

Контумація на Гальчинскихъ за неявку на сеймъ по дѣлу о претензіяхъ ихъ на с. Гальчинцы, принадлежащее Яну Замойскому. 25 января 1585 г.

Actum Varschoviae in conventione regni generali Varschoviensi feria sexta die conversiones sancti Pauli apostoli anno Domini 1585 coram sacra regia majestate et consiliariis regni, lateri suae majestatis assidentibus.

Illustris et magnificus Ioannes Zamoysky de Zamoscie, regni supremus cancellarius et generalis exercituum capitaneus, actor, nobiles Iwanum, Basileum, Petrimanum, Kunaszynkum, Malyssium, Mithkonem Halyczynskie, in palatinatu Podoliae fundi et hereditatis Hawczynce, citatos, per ministerialem generalem regni nobilem Nicolaum Pieslaskowski ter et ultra juris formam quater ad judicium praesens sacrae regiae majestatis clamatos et non comparentes, in paena contumaciae juxta suam citationem ad conventionem generalem regni modernam, super ipsos emanatam, vertentem pro eo, quia ipsi fundum haereditarium dictum Hawczyncze, ad bona Karczmasowiensia antiquitus pertinentem, per serenissimos antecessores sacrae regiae majestatis ecclesiae Camenecensi sive ipsius episcopo jure perpetuo et haereditario donatum et demum per ipsum Ioannem Zamoysky ab eodem episcopo camenecensi et suo capitulo commutatione pro aliis quibusdam bonis, accedente consensu suae majestatis, acquisitum, occupaverunt nullo prorsus jure legitimo, sed praetextu, uti existimatur, concessionis cujusdam regiae majestatis seu antecessorum s. r. m., ipsis ad malam et erroneam narrationem et informationem factae, quasi nimirum bona et haereditas illa, quae tum ob propinquitatem hostium vicinitatem deserta fuit, ad mensam regiam pertineret, cum tum non pertineat, sed, ut dictum erat, antiquitus per antecessores suae majestatis eclesiae Camenecensi donata fuisset, itaque ad producenda per ipsos in conventu eodem jura ipsorum, si quae vel a regia majestate vel antecessoribus s. r. m. super fundum et hereditatem praefatam habita, ad videndumque ea, uti nulla, cassari et invalida pronuntiari, de occupationeque haereditatis atque fundi praefati, tanquam nullo jure occupati, contra ipsos decerni, ipsique Ioanni Zamoysky, tanquam vero et legitimo ipsius haeredi, vigore per eum ab episcopo et ejus capitulo acquisiti juris et vigore donationis antecessorum sacrae regiae majestatis, ecclesiae Camenecensi factae, adinesse [1]), et quidquid ratio juris postulaverit, hac in causa statui, cittati sunt, ipsa citatione de praemissis latius

[1]) Вѣроятно, adiudicatam esse.

obloquente, judicialiter condemnavit, judicio sacrae regiae majestatis id ipsum admittente.

Варшав. Гл. Арх., Conventionalia № 4 л. 193 об.

CXLVII.

Контумація на Поповскихъ за неявку на сеймъ по дѣлу о претензіяхъ ихъ на с. Поповцы, принадлежащее Яну Замойскому. 25 января 1585 г.

Illustrissimus et magnificus Ioannes Zamoysky de Zamoszcie, regni cancellarius suppremus et generalis exercituum capitaneus, actor, nobiles Sienko, Maleta, Steczko, Omilian, Dmolinko, Towlian [1]), Fedor, Dachno, Andrusko, Jurko, Marko, Dimitr, Pedor Kozyczenic, Fedorina, Jurasko, Suppron, Hrysko Popowskie, fundi et haereditatis Popowcze in palatinatu Podoliae, ad conventionem regni generalem modernam citatos, per ministerialem regni generalem nobilem Nicolaum Pielaskowsky ter et ultra juris formam quater clamatos, non tamen per se nec per quempiam alium procuratorem suum judicio s. r. m. parere curantes, in poena contumatiae, iuxta suam citationem, vertentem pro eo, quia ipsi fundum ipsius haereditarium dictum Popowcze, ad bona Karczmaszoviensia antiquitus pertinentem, per serenissimos antecessores s. r. m. ecclesiae Camenecensi sive ipsius episcopo iure perpetuo et haereditario donatum, et demum per ipsum Ioannem Zamoisky ab eodem camenecensi episcopo et suo capitulo commutationis modo pro aliis quibusdam bonis, accedente consensu r. m., acquisitum, occupaverunt nullo prorsus iure legitimo, sed praetextu, ut existimatur, concessionis cujusdam s. r. m., seu antecessorum illius, ipsis ad malam et erroneam narrationem et informationem eorum factae, quasi nimirum bona ac haereditas illa, quae tum ob propinquitatem hostium illorumque vicinitatem deserta fuit, ad mensam s. r. m. partineret, cum tamen omnino pertineat [2]), sed

[1]) Или Torolian. [2]) Очевидно, пропущено non.

per antecessores regiae majestatis ecclesiae Camenecensi donata fuisset, itaque ad producenda per ipsos in conventu eodem jura illorum, si quae a s. r. m. vel ab antecessoribus regiae majestatis super fundum et haereditatem praefatam habita, idque ad videndum, ea uti nulla, et quibus alienorum bonorum concessio ipsis facta est, cassari nullaque et invalida pronunciari, occupationemque haereditatis atque fundi praefati, tanquam nullo jure occupati, contra ipsos decerni, et ipsi Ioanni Zamoisky, tanquam vero et legitimo haeredi vigore juris, ab eodem episcopo et ejus capitulo quaesiti, adjudicata, citati sunt, ipsa citatione de praemissis latuis canente, judicialiter condemnavit, judicio s. r. m. id ipsum admittente.

Варшав. Гл. Арх., Conventionalia № 4 л. 194.

CXLVIII.

Жалованная грамота кор. Стефана Якову Незабитовскому на с. Яблоновку, отобранную ревизорами у прежнихъ владѣльцевъ—Стецка и Өедора, въ пожизненное владѣніе. 4 февраля 1585 г.

Stephanus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Litvaniae Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae Livoniaeque etc., princeps Transilvaniae. Significamus praesentibus literis nostris quorum interest universis et singulis, quod cupientes aliquam nostram beneficientiam et gratiam in generosum Jacobum Niezabitowski, militem nostrum, ob ejus servitia, nobis ac reipublicae omnibus superioribus contra Moschum bellis praestita, declarare, eumque beneficio nostro ad benemerendum de nobis deque republica promptiorem reddere, atque etiam ipsius exemplo caeteros ad quosvis labores pro republica suscipiendos excitare, ipsi villam nostram Jablonowka in Podolia, in teritorio Barensi existentem, quam nobiles Steczko et Theodorus antea possidebant, et quae per instigatorem nostrum, iure

mediante, de manibus dictorum nobilium vindicata est et ad nostram dispositionem devenit, cum fundis, qui ad villam eandem dicuntur pertinere, Dolina Lechnowa et Olieskowiecz nuncupatis, silvaque Jusipow Rog dicta, nec non littore paludis Jarkowcze nominato, ac usu fundi villarum Lipkowiecz et Nowosielcze, capitaneatus Barensis, aliisque omnibus et singulis villae praefatae attinentiis, fructibus ac emolumentis, nullis penitus exceptis aut pro nobis, successoribus nostris reservatis, in usumfructum et possessionem ad vitae ipsius extrema tempora concedendam et conferendam esse duximus, concedimusque et conferimus literis hisce nostris. Ut vero idem generosus Jacobus Niezabitowski eo maiorem gratiam nostram sibi declaratam habeat, eximimus illum ab aliis oneribus, quoscunque praefati Steiszko et Theodorus praestabant et praestare erant astricti. Promittimus autem verbo nostro regio pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse nos et eosdem successores nostros eum, quoad superstes fuerit, a possessione et usufructu dictae villae ac attinentiarum illius omnium amoturos, vel eam illi tam in toto, quam in parte adempturos, ac ne cuiquam hominum eius rei, hoc est amovendi aut adimendi, potestatem facturos aut permissuros, etiamsi vel gravissima quaevis nostra et reipublicae necessitas id poposceret, quinimo in pacifica eius possessione et usufructu ad extremum usque ejus vitae diem illum conservabimus, successoresque nostri conservabunt, juribus tamen nostris regalibus in bonis iisdem salvis semper manentibus. In cujus rei fidem praesentes, manu nostra subscriptas, sigillo regni nostri consignari iussimus. Datum Varschoviae in conventione regni generali die quarta mensis februarij anno Domini millesimo quingentesimo octuagesimo quinto, regni nostri anno nono. Stephanus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 133 л. 137.

CXLIX.

Позовъ въ судъ земскій Каменецкій Николаю Творовскому, старостѣ барскому, отъ Өедора Луцкаго за отказъ въ правосудіи по дѣлу о незаконномъ арестѣ Луцкаго подстаростою барскимъ Бернардомъ Крицкимъ. 24 іюля 1585 г.

Освобожденіе Творовскаго отъ иска за неявкою истца. 8 августа 1585 г.

Feria quinta post festum sancti Petri ad vincula anno Domini millesimo quingentessimo octuagessimo quinto.

Evasit iudicialiter coram judicio praesenti terrestri Camenecensi magnificus Nicolaus Tworowski de Buczacz, capitaneus barensis, citatus, nobilem Fiedorum Luczki, actorem, iuxta ipsius actoris citationem tenoris talis:

Stephanus, Dei gratia rex Poloniae etc. Tibi magnifico Nicolao Tworowski de Buczacz, capitaneo barensi etc., de omnibus bonis tuis hereditarijs et obligatoriis, per te ubivis locorum in regno Poloniae habitis et possessis, mandamus, quatenus in terminis terrestribus Camenecensibus, in Cameniecz proxime cellebrandis, coram judicio terrestri Camenecensi ad instantiam nobilis Fiedorij Luczki personaliter et peremptorie compareas. Qui te cittat videlecet pro eo, quia tu non vis sibi facere iusticiam debitam et competentem cum nobili Bernardo Krzyczki, servo tuo seu vicecapitaneo barensi, qui praefatus nobilis Bernardus Krzyczki spretis legibus et libertatibus regni Poloniae, quibus omnis regnicolla gaudet, eundem sine causa legitima in arce oppidi Bar in carceribus carcervavit eundemque per viginti hebdomadas violenter in carcere detinuit. In qua carceratione ex iussu et mandato ipsius res infrascriptas vi et violenter receperat: in primis scilicet frameam, valentem quatuor talerorum antiquorum; item germak et zopan karazyowy, valentes quilibet illorum seorsive florenos decem; item baczmagi ssaphanowe, taler stary valentes; item ubranie karazyowe, valentem florenos tr(ig)in(ta); item slyk moskewski, valentem quinque florenos. In qua carceratione coactus est pro victu extradere florenos octuaginta plus vel

minus, contra comune jus, in grave damnum et praejudicium ipsius actoris non mediocre. Quam non administrationem iusticie pensat et existimat sibi contra te ad quingentas marcas pecunie et totidem damni, vel prout ius decernet. Sis ad hec et alia, tibi in termino advenienti latius declaranda et deducenda, judicialiter responsurus. Datum in Cameniecz feria quarta ante festum sancti Jacobi apostoli proxima anno Domini 1585.

et hoc de eo, quia praefatus actor, extans ad instantiam praefati citati per ministerialem regni generalem providum Wasko de Suchodol ter et ultra formam juris quater vicibus clamatus et ad judicium vocatus, nec per se nec per suum legitimum procuratorem juri minime parere curavit, immo contumax extitit, proinde in eius contumaciam, que est semper maior de jure, quam rei, ex admissione judicij praesentis hora condemnationum solita in evasione perpetua totius cause praesentis judicialiter condemnavit juxta citationem presentem et acta.

Книга земск. каменец. Кіевск. Центр. Арх. № 3608 л. 261.

CL.

Назначеніе Каменецкимъ земскимъ судомъ ватаману с. Новоселокъ присяги въ томъ, что кр. Михна изъ Маниковецъ, обвиняемаго въ кражѣ воловъ, въ с. Новоселкахъ нѣтъ и позва онъ не получалъ. 23 января 1586 г.

Feria quinta post festum sancte Agnetis virginis proxima anno Domini 1586.

Ex decreto judicij praesentis terrestris Camenecensis, ad controversiam partium lato, cum praesidebat in loco judicatus ad causam praesentem subdellegatus nobilis Albertus Humięyski, evadet medio corparli juramento hinc in proximis terminis terrestribus Camenecensibus vathamanus de Novosiołka, villa sacrae regiae majestatis, tenutae generosi Nicolai Tworowski de Buczacz, succamerarij ca-

menecensis, capitanei barensis, villae Nowosiolka quovis modo tenutarij, citati, in et contra laboriosum Procop Michaylenie de villa Werbka, subditum generosi Stanislai Podffilipski, judicis terrestris camenecensis, actorem, iuxta ipsius actoris citationem, qua eundem citavit occasione non administrationis justiciae de laborioso Michno, qui advenit ex villa Manikowcze ad bona ipsius villae Nowosiołka Wysnie, subdito suo, qui cum suis complicibus furatus est apud eundem boves laboratiles sex ipsius actoris proprios, colloris diversi, quibus furatis in usum suum contulit, alias iuxta citationem ipsius actoris pensam quinquaginta marcarum pecuniae communis totidemque damni in se continentem, latius de praemissis canentem, — in hanc formam et rotham juramenti, sicut praefatus inculpatus in bonis suis non est nec eundem citatio in eisdem pervenit, Deo ipsum adiuvante et sancta Christi passione; qui id juraverit, judicium id quod juris erat decernet, et habent habituraeque sunt partes praenominatae utraeque terminum in sequentibus terminis terrestribus Camenecensibus, proxime in Cameniecz cellebrandis, ad praestandum et ad attentandum hoc idem juramentum et ad ulterius in causa praesenti contra se juridice procedendum iuxta ipsius actoris citationem, praesens decretum, termini conservationem et acta.

Книга зем. каменец. Кiев. Центр. Арх. № 3608 л. 270 об.

CLI.

Приговоръ Каменецкаго земскаго суда по жалобѣ кр. Сидора изъ Глушковецъ на Николая Творовскаго, старосту барскаго, въ томъ, что онъ не оказалъ правосудiя относительно кр. Педора Романени изъ Покутинецъ, не принесшаго присяги, назначенной ему приговоромъ ватамана с. Покутинецъ по обвиненiю въ кражѣ. 23 января 1586 г.

In causa et actione per laboriosum Sidor de villa Hluszkowcze, subditum magnificarum Annae et Catherinae Kostczanek virginum, filiarum olim magnifici Joannis Kostka de Stemberg, pallatini san-

domiriensis, actorem, generoso Nicolao Tworowsky de Buczacz, succamerario camenecensi et capitaneo barensi, villae Pokuthyncze, ad capitaneatum Barensem spectantis, tenutario, citato, occasione non administrationis justitiae de laborioso Pedor Romanienie, subdito tenutae ipsius de villa Pokutyncze. Quem Pedor dum et quum idem actor citaverat ad wathamanum suum villae praedictae Pokutyncze occasione furationis quatuor boum laboratillium inculpando illum, eidemque inculpato idem wathamanus decreverat metsecundo cum adductore, alias po przywoyczy [1]), prestare corporale juramentum in duabus septimanis; quod juramentum non praestitit metsecundus cum teste, juxta decretum watamani, neque poterit praestare, ibidemque idem actor protestatus est contra eundem inculpatum ministeriali terrestri camenecensi provido Stanislao de Zynkow ac nobilibus certis, circa premissa existentibus. Quo facto ad restitutionem prefatorum boum, vel ad solutionem eorundem sucubuit praedictus inculpatus, pro qua solutione eundem actor citavit, ut sibi pro praefatis bobus in toto satisfaceret, alias iuxta citationem ipsius actoris, taxam sexaginta marcarum pecuniae totidemque damni in se continentem, latius de premissis canentem, ad judicium praesens terrestre Camenecense introductam et instituta(m). In qua causa judicium praesens in proxime praeteritis terminis terrestribus Camenecensibus decreverat, decreto sui judicii mediante, quatenus praefata citata pars actori sub paena trium marcarum pecunie parti et judicio totidem justitiam administret. In termino itaque hodierno, ex praecedentibus terminis terrestribus Camenecensibus et ex vi decreti judicii praesentis terrestris Camenecensis ad modernos terminos legitime incidente et proveniente, partibus utrisque coram judicio comparentibus eisdemque inter se contravertentibus, quorum controversiis judicium praesens exauditis eisdemque probe et acurate examinatis, eo animadverso, ex quo praenominata actorea pars ministerialem coram judicio statuit, qui ministerialis coram judicio recognovit, actori per citatam partem non esse administratam justitiam,

---

[1]) Въ оригиналѣ adductore съ знакомъ сокращенія надъ *c*, przywoy*cz*y—*cz* не разборчиво.

ideo decreto sui judicii mediante decrevit, quatenus praefatus citatus praenominato actori hinc ab actu praesenti denuo in bonis citati in octo septimanis, luita paena trium marcarum pecuniae parti et iudicio totidem, in instanti luendo, sub alia paena quatuordecim marcarum pecuniae et sub taxa, in citatione expressa, justitiam administret. Ad quam quidem administrandam justitiam ministerialis quicunque, quem sibi actorea pars conducere poterit, a judicio est additus et assignatus. In defectu autem administrationis habiturae sunt partes praenominatae ambae terminum conservatum in sequentibus terminis terrestribus Camenecensibus, proxime in Camieniecz celebrandis, ad ulterius in causa praesenti contra se procedendum, iuxta ipsius actoris citationem, presens decretum administrationis, termini conservationem et acta.

Книга зем. каменец. Кіев. Центр. Арх. № 3608 л. 416.

CLII.

Грамота Яна Замойскаго разрѣшающая Матвѣю Волковинскому и сыновьямъ его заселить урочище Пасынково, въ волости Шаргородской, въ пожизненное владѣніе, подъ условіемъ отбыванія тѣхъ же повинностей при замкѣ Шаргородскомъ, какія отбываются при замкѣ Барскомъ. 26 мая 1587 г.

Заявленіе Матвѣя Волковинскаго, что онъ владѣетъ ур. Пасынковымъ на основаніи грамоты Яна Замойскаго и обязуется исполнять обозначенныя въ немъ повинности. 14 мая 1598 г.

Feria quinta post festum sancti Stanislai in maiio proxima anno Domini millesimo quingentesimo nonagesimo octavo.

Slachetny Matiey Wołkowinski, stanąwszy oblicznie przed actami ziemskiemi Kamienieczkiemi, odstąpiwszy od swey ziemie y powiatu y tey jurisditiey z ossobą swą y z dobrami swemi podaiąc sie, rzetelnie y dobrowolnie zeznal: yz nizey opisany przywiley sobie y synom swoim otrzymał z laski jasnie wielmoznego Jana Zamoyskiego z Zamoscia, kanczlerza y hethmana coronnego, bełskiego,

malborskiego, derpskiego, knyszynskiego, miedzyrzeczkiego, grodeczkiego, jaworowskiego etc. starosty, na osadę we włości zamku Szarogrodzkiego, na uroczysku, ktore Passynkowem zową, y ze zadnem inszem prawem tego nie dzierzy, a ni zadne insze mu na to nie nalezy, y chce y powinen będzie wszem powinnosciam y condiciam, w tem przywileiu opisanem, podlec. Ktore to prawo y przywiley sam oczywiscie podał do wwiedzenia w acta ninieysze, tak iako iest nizey wpisany slowo od słowa:

Jan Zamoyski z Zamoscia, kanczlerz y hethman koronny, belski, malborski, derpski, knyszynski, miedzyrzeczki, grodeczki, jaworowski etc. starosta. Oznaymuię listem moiem wszem, komu to wiedzieć będzie nalezało, y kazdemu zossobna, ninieyszym y napotem będącem, jz naznaczylem y dał osadę we wlosci zamku mego Szarogrodzkiego na uroczysku, ktore Pasynkowem zową, Matieiowi Wolkowinskiemu y synom iego Wasielowi, Demkowi, Ihnatowi y Markowi tem sposobem, iz maią wies na tym moim gruncie sadzić tak długo y szeroko, iako grunt w temtam kącie staradawna antecessorow moich sie ma y rosciąga. Ktorą to pomienioną ossadę, odo mnie naznaczoną przerzeczonemu Mateiowi Wolkowinski y s synem iego Wasielem, Demkiem, Ihnatem y Markiem do zywotow ich dawąm. W ktorey spokoinie siedzieć y obronę s strony gruntu od urzędnika mego szarogrodzkiego mieć maią, a oni tę powinnosć y posłuszenstwo będą mieć y oddawać do zamku mego Szarogrodku, yako niosą y oddawaią we włości Barskiey ziemianie; chlopi tez ich zossobna będą powinni posłuszenstwo y dan oddawac do zamku mego Szarogrodku według zwyczaiu wsi zamku Barskiego. Ktorą wszystkę opisaną powinnosć ma on sam y synowie iego, takze y poddanni ich, niczym nigdy sie nie wymawiaiąc, pelnić, ale owszem za oznaymieniem moiem albo urzędnika mego szarogrodzkiego wszystkiemu dosyć czynić, a względem tego dobrodzieystwa, ktorem im w pozwoleniu pomienioney osady pokazał, tak wszystkiey wsi, yako y po częsciam, y zgola nic, co yeno iest w tem liscie mem opisanego, bez wiadomości y przyzwolenia mego y potomkow moich on sam y synowie iego nie maią nikomu oddawać, darować, przedawać y za-

stawować, ani zadnem inakszym sposobem alienować y zawodzić, ale powinnosci swoiey wysszey opisaney dosyć czynić. A dla lepszey wiary ten list ręką własną podpisawszy, pieczęć swa do niego przycisnąć roskazalem. Dan w Zamosciu dnia dwudziestego szostego maya roku panskiego tysiącnego piętsetnego osmdziesiątego siodmego. Jan Zamoiski m. p.

Книга земск. каменец. Кiев. Центр. Арх. № 3617 л. 153. Такимъ же заявленiемъ сопровождаются явки документовъ № CLIX и CLXIX—CLXXIII.

CLIII.

Разрѣшенiе кор. Сигизмунда III на передачу староства Барскаго отъ Николая Тверовскаго Николаю Герборту. 16 iюня 1588 г.

Sigismundus tertuis etc. Quod cum induxisset in animum generosus Nicolaus Tworowski de Buczacz, capitaneus noster barensis, de eodem capitaneatu Barensi magnifico Nicolao Herborth de Fulstin, palatino Podoliae, praefecto bonorum nostrorum Tlumacz, cedere atque de jure suo advitalitio, ad capitaneatum praefatum ipsum competente, condescendere, fides autem et merita, erga nos et rempublicam declarata, ipsius magnifici Nicolai Herborth palatini Podoliae essent nobis bene perspecta, faciendum nobis esse duximus, ut in eam rem consentiremus praesentibus, potestatemque praedicto generoso Nicolao Tworowski de Buczacz damus cessionem hanc coram actis regni nostri quibusvis faciendi et recognoscendi, quam firmam et ratam habituri sumus ita omnino, ac si coram nobis ipsis esset facta. Qua interveniente praefatum capitaneatum Barensem cum omnibus iuribus, reditibus, pensionibus, utilitatibus, attinentijs, pertinentijs universis, nullis prorsus exceptis, praefato magnifico Nicolao Herborth palatino Podoliae tenendum, habendum, possidendum, utendum, fruendum ad extrema vitae ipsius tempora damus et conferimus praesentibus, ita quod ex eodem nihil nobis et serenissimis successoribus nostris, regibus Poloniae, ad vitam suam pendere tenebitur, praeter quartam partem, quam Ravam quotannis

iuxta constitutiones regni inferre astrictus erit. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse nos neque successores nostros praefatum magnificum palatinum ab usu et possessione capitaneatus praefati, quoad vixerit, amoturos, amovendive facultatem alicui daturos, quin eum in usu et possessione capitaneatus praefati, donec superstes fuerit, et nos conservabimus, et serenissimi successores nostri conservabunt; juribus nostris regalibus ibidem manentibus salvis. In cujus rei fidem etc. Datum Cracoviae die sexta decima mensis junij anno Domini millesimo quingentesimo octogesimo octavo, regni nostri primo. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 135 л. 67.

CLIV.

Разрѣшеніе кор. Сигизмунда III на передачу староства Барскаго отъ Николая Бучацкаго Станиславу Гульскому, въ пожизненное владѣніе. 15 іюля 1588 г.

Sigismundus tertius etc. Significamus etc., quia cum generosus Nicolaus Buczaczki de Tworow, succamerarius terrestris camenecensis et capitaneus noster barensis, ob adversam infractae unius manus valetudinem onera praedicti capitaneatus, crebris tartarorum incursionibus obnoxii, difficile sufferre iam possit, postulassetque a nobis, ut eundem capitaneatum generoso Stanislao Gulski de Kobelowloki, rothmagistro nostro et custodi campestri, viro in arte militari a compluribus annis versato, de republica hac et serenissimis antecessoribus nostris benemerito, accedente consensu nostro cedere possit, nos, utriusque rationem habentes: et praedicti generosi Nicolai Buczaczki, a praeclaris meritis, dexteritate, vigilantia, militari fortitudine, constanti et perpetuo studio caeterisque illustribus virtutibus in serenissimos antecessores nostros, Poloniae reges et rempublicam hanc, quorum servitiis aetatem consumpsit, pacis bellique temporibus abunde comprobatis, nobis commendati, atque etiam memorati Stanislai Gulski, quem priora sua merita omni quoque in

posterum occasione cumulaturum non dubitamus, consentiendum et permittendum duximus, uti sane consentimus et permittimus praesentibus literis nostris huic ipsi generoso Nicolao Buczaczki de Tworow, succamerario terrestri camenecensi et capitaneo nostro barensi, ut possit et valeat, quandocunque et coram quibuscunque, modo autenticis, regni nostri sive castrensibus sive terrestribus actis voluerit, de omni totoque jure suo advitalitio, quod illi super praedictum capitaneatum Barensem competit, supradicto generoso Stanislao Gulski cedere illudque in personam ipsius plenarie transfundere et transferre. Quae quidem cessio jurisque transfusio, posteaquam coram aliquibus authenticis regni nostri actis legitime peracta et recognita fuerit, nos demum et successores nostri eam ratam et gratam habituri summus, uti eam, quae praecedente hoc nostro consensu peragetur, vigoreque ejusdem cessionis jurisque condescensionis praefatus generosus Stanislaus Gulski capitaneatum hunc Barensem cum castro, oppido, villis, praediis, curiis omnibusque et singulis pertinentiis, attinentiis, fructibus, proventibus, commodis, obventionibus et emolumentis, ad eundem capitaneatum quoquo modo spectantibus, nullis penitus exceptis nec pro nobis et successoribus nostris aut quopiam alio reservatis, tenebit, habebit et possidebit iisque utetur et fruetur quiete et pacifice ad extrema usque vitae suae tempora. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, Poloniae regibus, verbo nostro regio, quod durante vita praedicti generosi Stanislai Gulski eum a possessione et usufructu praedicti capitaneatus nostri Barensis et suarum pertinentiarum nullo modo, exigente id licet ardua quacunque nostra et reipublicae necessitate, amovebimus alienabimusve, neminique ejus rei faciendae potestatem faciemus, neque serenissimi successores nostri id ipsum facturi faciendive potestatem cuiquam daturi sunt, quin eum, quoad superstes fuerit, in pacifica, quieta et integra possessione et usufructu dicti capitaneatus omniumque ejus pertinentiarum et proventuum, quoad superstes fuerit, et nos conservabimus, et serenissimi successores nostri conservabunt. De quo quidem capitaneatu nihil prorsus praeter quartam reipublicae proventuum, iure

provenientium, partem pro loco et tempore, legibus regni praescripto, quotannis inferre, atque etiam czeremissiis eorum solitas ponsiones annuas solvere et numerare quotannis tenebitur et erit astrictus; omne autem residuum in suum proprium usum et utilitatem convertet, quod illi hisce praesentibus remittimus et condonamus; juribus quoque nostris regalibus, reipublicae et ecclesiarum ibidem semper manentibus salvis. In cujus rei fidem etc. Datum Cracoviae die quintadecima mensis julij anno Domini millesimo quingentesimo octuagesimo octavo, regni nostri primo. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 135 л. 165.

CLV.

Грамота кор. Сигизмунда III, утверждающая передачу староства Барскаго отъ Н. Бучацкаго Стан. Гольскому. 8 сентября 1588 г.

Sigismundus tertius etc. Significamus etc., quia constitutus personaliter coram nobis et actis cancellariae nostrae generosus Nicolaus Buczaczki de Tworow, succamerarius terrestris camenecensis et capitaneus noster barensis, a terris, districtibus et jurisdictionibus suis quibusvis propriis et competentibus recedendo et se cum successoribus ac bonis suis omnibus quo ad actum praesentem jurisdictioni nostrae praesenti incorporando et subijciendo, sanus mente pariter et corpore existens, non compulsus nec coactus, sed sponte, publice, libere expraessisque recognovit verbis et fassus est: quia ille, inhaerendo consensui nostro, sibi a nobis ad facienda per eum infrascripta dato, coram nobis exhibito, de omni et integro jure suo advitalitio alioque quocunque, sibi a serenissimo Sigismundo rege, avunculo nostro vel quopiam alio, cujuscunque status et conditionis existente homine in et super capitaneatu nostro Barensi bonisque illius universis et singulis, ad eum capitaneatum ex antiquo spectantibus, serviente, tum et ipso capitaneatu omnibusque ad illum spectantibus bonis generoso Stanislao Golski, praefecto custodiae nostrae campestris, cessit et condescendit, uti quidem praesenti recog-

nitione sua mediante cedit et condescendit, nihil sibi juris et usus in praefato capitaneatu attinentiisque illius reservando seu excipiendo, sed omne in praefatum Stanislaum Golski transfundendo. Jamque exnunc eidem Stanislao Golski dedit et admisit, prout dat et admittit praesentibus in praefatum suum advitalitium et aliud quodvis jus capitaneatumque ipsum realem intromissionem et effectualem possessionem, per cubicularium nostrum vel quempiam alium iuxta consuetudinem, in talibus fieri solitam, appraehendendam. Quam praefati generosi Nicolai Buczaczki liberam recognitionem nos suscepimus ac ratam habentes illam, in acta cancellariae nostrae inscribi jussimus, statuentes eam robur suum debitum et justum semper et ubique obtinere debere. In cujus rei fidem praesentes sigillo regni nostri consignari mandavimus. Datae Cracoviae die octava mensis septembris anno Domini millesimo quingentesimo octuagesimo octavo, regni nostri primo. Sigismundus rex. Relatio reverendi in Christo patris d. Alberti Baranowski, episcopi praemisliensis, regni Poloniae vicecancelarii.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 135 л. 267.

CLVI.

Подтвердительная грамота короля Сигизмунда III Кудыевскимъ на пожизненное владѣніе участками въ с. Кудыевцахъ, согласно рѣшенію Барскаго гродскаго суда. 3 января 1589 г.

Sigismundus III etc. Significamus etc., quia nos nobiles Miskonem, Juskonem, Stephanum, Danielo, filios Iwani Kudiiowsky, necnon Jaremam et Andream, filios Georgii, sortium suarum in villa nostra Kudiiowcze, in Barensi tractu sitae, possessores, quemlibet pro sorte et interesse suo in usu et possessione sortium praedictae villae nostrae, iuxta decretum castrense barense, inter eos per generosum Nicolaum Buczaczki, protunc capitaneum barensem latum, conservandos et relinquendos duximus, conservamusque et relinquimus

praesentibus litteris nostris, ita quod eas sortes isti fratres cum omnibus et singulis ad eas pertinentijs et commodis, nullis exceptis, tenebunt, habebunt et possidebunt ad vitae suae tempora. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, quod quamdiu vixerint, in possessione istarum sortium conservabuntur, salvis tamen oneribus, si quae ad castrum nostrum Barense debentur, et iuribus nostris regiis reique publicae. In cuius rei fidem praesentes, manu nostra subscriptas etc. Datae Grodnae die tertia mensis januarij anno Domini millesimo quingentesimo octuagesimo nono, regni nostri secundo. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 135 л. 385.

CLVII.

Подтвердительная грамота короля Сигизмунда III Радзеевскимъ на пожизненное владѣніе частью с. Радзеевецъ. 10 апрѣля 1589 г.

Sigismundus tertius, Dei gratia rex Poloniae etc. Significamus etc., quia nos ad intercessionem nonnullorum regni nostri senatorum, quam pro nobilibus Demerkone, Iwachno, Waskone, filijs Oliechni Radzieiowski, et Procopio, Fodore, filijs Vasili, necnon Bogdano, Iwnaskone, Leskone, Mathia, Iwano, filijs Sziemy Radzieiowski, atque Hawryczone, filio Radulonis, et Iwano Fedoreque, filijs Romani, et Podosone, filio Jusiponis, Iwano, Waskone, Fedore, Petro, filio Dermakonis Radzieiowski, et Petro, Iwkazone, Michaelis Radzieiowski filijs, Sachnone, Joachimo, filijs Theodori, Ambrosio et Fedore, filijs Onaczkonis, atque etiam Simeone, filio Bacarubonis, apud nos interposuerunt, ipsis ijsdem nobilibus et cuilibet illorum pro suo interresse ius advitalicium in sorte villae nostrae Radzieioviensi, in capitaneatu nostro Barensi in Podolia sitae, dandum et conferendum esse duximus, damusque et conferrimus literis hisce nostris. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse nos et eosdem successores nostros supranominatos no-

biles a possessione sortis praefatae villae omniumque illius attinentiarum, quemquam illorum a portione sua, quamdiu vixerint, amoturos, neque amovendi potestatem cuiquam permissuros, neque pro usu fisci, mensae stabulive nostri, aut bellica vel quacunque alia, quantumvis gravissima, nostra ac reipublicae necessitate eam sortem villae redempturos, vel amoturos, quin potius in pacifico eius usu ipsos et unumquemque illorum, quoad vixerint, conservaturos. Illi vero onera vel servitia debita ex ea sorte villae nobis praestare tenebuntur, salvis nihilominus in sorte eadem villae praenominatae iuribus nostris regalibus et reipublicae. In quorum fidem etc. Datum Varssaviae in conventu regni nostri generali decima die mensis aprilis anno Domini MDLXXXIX, regni nostri secundo. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 133 л. 324.

CLVIII.

Грамота Сигизмунда III, утверждающая за братьями Серетками, alias Servii, пожизненное владѣніе селомъ Кумановскою, даннымъ имъ барскимъ старостою Стан. Гольскимъ. 11 января 1591 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., quod cum nobiles Millosz, Fiedor, Iwan, Iwaszko et Rhimac Seretki Servios fratres germanos esse intellexissemus, qui nobis ac reipublicae cum superioribus tartarorum incursionibus, tum maxime hoc posteriori, cum barbarus hostis Podoliam et regni huius fines invaserat, strenuam navassent operam, cuius suscepti periculi et officij praestiti ut fructum referant atque in posterum ad eadem servitia reipublicae praestanda alacriores reddantur, faciendum nobis esse duximus, ut illis villam Kumanowka, ad capitaneatum Barensem spectantem, quorum possessionem eisdem generosus Stanislaus Golski, capitaneus noster barensis modernus, concessit, ad vitae ipsorum extrema tempora, cum omnibus eius commodis, utilitatibus, fructibus, usibus, censibus, ob-

ventionibus, attinentijs et pertinentijs universis, nullis prorsus exceptis, pro nobis aut pro quopiam alio reservatis, conferrimus et concedimus, uti quidem concedimus et conferimus praesentibus cuilibet pro sorte sua, ita tamen, ut quilibet illorum de sorte sua bellicas expeditiones, iunctis suffragijs, cum capitaneo vel vicecapitaneo loci illius, necessitate urgente, per se obire ac arcem Barensem una cum colonis eiusdem villae defendere, necnon quartam partem proventuum dictae villae, Ravam pendi solitam, si quando ibi per lustratores publicos instituentur, statis temporibus solvere teneantur et sint astricti. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse nos ipsos neque successores nostros eandem villam a praefatis Seretki fratribus amoturos amovendive aut redimendi potestatem cuipiam facturos, verum in usu eius et pacifica possessione et nos eos, donec superstites fuerint, conservabimus, et serenissimi succesores nostri conservabunt, juribus nostris regalibus reipublicaeque ibidem semper manentibus salvis. In cuius rei fidem etc. Datum Varsaviae in comitijs regni generalibus die undecima mensis januarij anno Domini MDXC primo, regni nostri quarto. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 136 л. 25.

CLIX.

Грамота Яна Замойскаго, разрѣшающая Іовану Арнальту, его сыновьямъ и товарищу Малышу заселить селище Карышковъ, въ Шаргородской волости, въ пожизненное владѣніе. 15 іюля 1591 г.

Jan Zamoyski z Zamoscia, kanczlerz i hetman wielki koronny, belski, malborski etc. starosta. Wszem wobecz y kazdemu zosobna, komu to wiedzieć nalezy, oznaymuię, iz za przyczyną pana Jana Zamoyskiego, straznika coronnego, powinnego mego, dalem puste sielisczo Karyszkow ze wszystkiemi przyleglosciami, do tegotam

sieliscza należącemi, to iest lasy, łąki y stawki, iesliby sobie mogli usypać iakie, uccivem sługom mym, to iest naprzod Jowanowi Arnaltowi y synom iego imieniem Stephanowi, Prokopowi, Iwanowi, Jeremiowi, więc y Maliszowi, towarzyszowi iego. Ktorego to grunta maią uzywać spokoinie do zywotow swych, takze y synowie ich, tak ode mnie samego, yako y od dzierzawczow moich, tak teraznieyszych, iako y napotym będących. Powinnosci zadney inszey nie będą powinni oddawac, telko do turek, do Ordy, do wołochy y pod ludzie będą powinni iezdzić za roskazaniem moim albo sprawcow moich tamecznych; takze do zamku nayprzylegleyszego, ktory teraz mam, albo będę mieć potem, powinni będą ku obronie onego, gdy wzkazą, y do wszelakiey potrzeby rycerskiey, gdy sie trafi, przeciwko nieprzyiaciolom coronnym y s strony bronienia grontow od sąsiadow służyć będą powinni; z inszych wszelakich powinnosci wypusczam ich. Co dla lepszey wiary y pewnosci rękam sie swą własną podpisał y pieczęć przycisnąć roskazalem. Dan w Zamosciu dnia pietnastego miesiąca lipca roku panskiego tysiąc piecset dziewiętdziesiąt pierwszego. Jan Zamoyski m. p.

Документъ этотъ явленъ былъ въ судѣ земскомъ Каменецкомъ въ 1598 г. Іованомъ Арнальтомъ (uccivy Iowan Arnalt)—Книга земск. каменец. Кіев. Центр. Арх. № 3617 л. 81 об.

CLX.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III на основаніе г. Межирова, въ стар. Барскомъ, съ предоставленіемъ войтовства въ немъ пожизненно Зацвилковскому. 17 іюля 1591 г.

Sigismundus III etc. Significamus etc., quod cum ostensum nobis esset generosi Stanislai Golski, capitanei nostri barensis, nomine, certam proventuum accessionem capitaneatui nostro Barensi posse advenire, si in fundo ejusdem capitaneatus vicissim oppidum Mezyrow dictum in justam iam oppidi formam peculiari nostro privilegio re-

formaretur iureque et immunitate oppidorum legitima donaretur et augeretur, quam in rem, uti illius capitaneatus accomodatam incrementis ac ad totius Podoliae celebritatem pertinentem, facile consensum nostrum praebuimus, ac iam in Dei nomine, quod bene vertat sitque felix et faustum, eo ipso loco, qui a supranominato capitaneo barensi designatus est, oppidum fundamus et instituimus, illique nomen, a capitaneo ipso impositum, quoque praedictus vicus fuit hactenus appelatus, Mezirow indimus et perpetuis temporibus eo nuncupari volumus. Eidem autem capitaneo nostro barensi, commemorato generoso Stanislao Golski, negotium damus, ut ipse arbitratu suo tam ambitum huic oppido et aream, quantam idoneam putaverit, describat, et agros, prata pascuaque, quantum satis esse secundum oppidi illius proportionem et magnitudninem censuerit, emetiatur atque designet; quicquid autem ab ipso constitutum fuerit, id ratum et gratum perpetuo sumus habituri.

Ut autem rectiore commodioreque modo et dimensione plateae, forum ac aedificia huius oppidi collocari possint, eundem, qui iam a capitaneo est constitutus, nobilem Zaczwilkowski eius rei curam habere volumus, quem etiam eo nomine ac in remunerationem eius laboris, quem in eodem oppido conformando suscepturus est, in advocatum ejus oppidi constituimus, ita nimirum, ut cum ipsum hoc oppidum iure maideburgensi sive theutonico, quod ipsi, remotis aliis omnibus, damus atque conferimus, sit usurum neque cuiusquam jurisdictioni alteri, nullius omnino conditionis hominum, obnoxium futurum, idem advocatus cum scabinis, teutonico iure a nobis institutus, ejusque posteri in causis magnis et parvis quorumvis criminum et excessuum iudicandi, decernendi, sententiandique potestatem in eos, qui ejus oppidi communione continebuntur, sit habiturus; neque usque alibi quisquam ex eo oppido, quam apud eum magistratumve ejusdem oppidi iure teutonico conveniri debeat. Appelatio autem ab eo ad capitaneum nostrum barensem interponi possit. Habebebit autem ipse praeterea ac posteri sui advocati Mezirovienses villam Przewloka, sub silva Przewloka de nova radice fundatam, quam iam pro advocatia eadem perpetuis temporibus fundamus et

adijcimus, ita ut a capitaneo moderno fundus et circuitus ejusdem villae ipsi fuerit designatus; item in oppido aream pro aedificanda domo, cum horto adjunctisque fundis, quae iam a capitaneo moderno ipsi tradita sunt; braxatorium in eodem oppido et tertiam mensuram a braseis ipsius capitanei; liberam item absque pensione mensurarum in molendinis ejusdem oppidi molendi facultatem; tum et mulctarum quarumvis nomine tertium quemvis grossum; sareptam etiam pone oppidum, ubi ipse delegerit et capitaneus assensus fuerit, alias pasiekę, cum additamento alio, vulgo podpasiekę. Liberum quoque ipsi erit vinum adustum in proprio braxatorio cremare. Villae autem illius et advocatiae possessionis nomine capitaneum in quamvis expeditionem ipse eques cum comite, itidem equite, bene instructus et armatus comittari debebit.

Oppidani autem ipsi, ut fructum fundationis huiusce aliquem offerant, tenebuntur annis singulis semel toto die, ubi a capitaneo mandatum fuerit, arare, biduum segetes demetere, biduum itidem falcastrare gramina, eademque omnia deportare; operas item ad aggeres et obstacula stagnorum, cum usus postulaverit, praestare erunt obligati. Census annui nomine singuli oppidani pro festo sancti Martini grossos quindecim polonicales praestabunt; annonae praeterea modios tres, ibidem usitatos, trzecinniki dictos; decimas itidem apium iuxta consuetudinem illius terrae; contributionis porro, quae isthic bovina vulgo dicitur, ratione decem boves communibus facultatibus universi oppidani comparabunt capitaneoque pro tempore existenti conferent. Porro tam cerevisiam, quam vinum adustum ex braxatoriis ipsius capitanei petere, eandemque vinum propinare debebunt, neque privatim aut sua braxatoria habere aut cerevisiam crematumve coquere audebunt. Ingruente autem aliquo periculo more aliorum in Podolia oppidanorum, nominatim vero barensium, capitaneo moderno barensi ac alteri cuivis futuro armati praesto semper esse tenebuntur. Propter faciliorem autem victus parandi commoditatem forum septimanale in ferias quasvis perpetuo in eodem oppido celebrandum indicimus ac instituimus: qua die liberum erit omnibus res ad victum pertinentes quibuscunque ex locis in idem oppidum advehere ac isthic venundare.

Atque eo modo iisque conditionibus in praesens oppidum hoc Mezyrow instituimus et fundamus. In cujus rei fidem praesentes manu nostra subscripsimus sigilloque regni nostro consignari mandavimus, juribus nostris regalibus et reipublicae ibidem manentibus salvis. Datum Cracoviae die XVII mensis julii anno Domini MCXC primo, regni nostri quarto. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 136 л. 244.

CLXI.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Яну Славинскому и женѣ его на пожизненное владѣніе селомъ Редзеповцы, въ пов. Барскомъ, отобраннымъ у дѣтей нѣкоего ductor tartarus. 17 іюля 1591 г.

Sigismundus III etc. Significamus etc., quod cum commendata nobis esset praeclara ad bene de nobis atque republica merendum animi promtitudo singularisque voluntas nobilis Joannis Slawinski, supplicatumque nobis esset ipsius nomine, ut ipsi atque consorti ipsius Annae tam coniunctim, quam divisim villam Rzedziepowcze, in districtu Barensi positam, quam olim ductor quidem tartarus vigore iuris liberorum suorum possidebat, cum eius liberi inhabiles et minus idonei ad eam possessionem obtinendam esse dicantur, iure advitalitio daremus et conferremus, cui supplicationi benigne annuentes, faciendum id esse duximus atque praedicitam villam ipsi ipsiusque consorti in solidum, cum molendio omnibusque utilitatibus, fructibus, proventibus, redditibus, emolumentis obventionibusque, attinentiis et pertinentijs, antiquitus ad eam spectantibus, in genere universis et in specie singulis, libertatibusque cunctis, quibuscum caetera quoque nobilitas in capitaneatu Barensi suis tenutis et possessionibus gaudet, nullis prorsus exceptis neque pro quopiam alio reservatis, tenendam, habendam, possidendam pacificeque et quiete utifruendam ad extrema usque vitae eorundem coniugum vel alterius, qui supervixerit, tempora, ea tamen conditione, ut possessor

dictae villae duos equites instructos contra hostem cum capitaneo barensi pro tempore existenti, dum usu venerit, expedire teneatur. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, dictam villam aut ad eam quidpiam pertinens neque nos neque serenissimos successores nostros a praefatis conjugibus vel altero ipsorum ulla ratione amoturos, amovendive aut alienandi potestatem cuipiam facturos, imo ipsis tam utrisque conjunctim, quam alteri ipsorum, qui supervixerit, totum, integrum illaesumque ius advitalitium conservaturos, juribus nostris regalibus, reipublicae ecclesiaeque catholicae salvis ibidem per omnia manentibus. In cuius rei fidem etc. Datum Cracoviae die XVII mensis julij anno Domini MDXC primo, regni nostri quarto. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 136 л. 245 об.

CLXII.

Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда III Гальчинскимъ на пожизненное владѣніе половиною с. Гальчинецъ, въ пов. Барскомъ. 30 сентября 1592 г.

Sigismundus III etc. Significamus etc., quia nos ad intercessionem certorum consiliariorum nostrorum nobiles Lavrinum, Rackonem, Bogdanum, Danilonem, filios nobilis olim Iwani Halczinskj seu Koniatowski, medietatis fundi nostri deserti Halczincze nuncupati, citra fluvium Nemiia in terris nostris Podoliae et districtu Barensi siti, possessores et tenutarios, in usu et possessione sortium suarum fundi ejusdem, tum et omnium singularumque pertinentiarum et attinentiarum suarum, omnes et quemlibet illorum pro parte et interesse suo ad extrema vitae illorum tempora conservandos et relinquendos esse duximus, uti quidem hisce literis nostris conservamus et relinquimus. Pollicemurque verbo nostro regio pro nobis et serenissimis successoribus nostris, Poloniae regibus, quod quamdiu praefati fratres vixerint, quemlibet illorum pro parte sua, prout

iam tenent, possident atque utifruuntur, relinquemus et conservabimus, successoresque nostri relinquent et conservabunt, salvis nichilominus iuribus et oneribus nostris vel capitanei loci illius atque reipublicae, praestari solitis. In cujus rei fidem etc. Datum Varssoviae die ultima mensis septembris anno Domini MDXCII, regni nostri anno quinto. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 137 л. 331.

CLXIII.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III женамъ Юрка, Васька и Алексѣя Мытковъ на пожизненное владѣніе с. Дрогишовцами и Кузьминцами. 1 октября 1592 г.

Sigismundus III etc. Significamus etc., quia nos ad intercessionem, pro nobilibus Jurkone, Waskone et Alexio, filiis nobilis olim Malysz Mythko, villarum Drohiszowcze et Kuczmincze aliarumque pertinentiarum, supra fluvium Lubarka et Przymosczienicze in capitaneatu Camenecensi sitarum, pro sorte et interesse cujusvis jure advitalitio possessoribus, apud nos factam, faciendum nobis esse putavimus, ut easdem sortes ipsorum, quas nunc quisque pro interesse suo possidet, etiam conjugibus illorum, nimirum Stechae Szelechowska, quae est Jurkonis, Annae Snietowska, quae est Waskonis, Fedorae Sellechowska, quae est Alexij, jure advitalitio in solidum daremus atque conferremus, quem ad modum quidem damus atque conferimus praesentibus literis nostris, ita ut quilibet praefatorum conjugum, tam conjunctim, quam divisim, praefatas sortes suas, in villis supranominatis positas, cum omnibus earum utilitatibus, fructibus, proventibus, redditibus, attinentijs et pertinentijs, antiquitus ad eas spectantibus, in genere universis et in specie singulis, nullis prorsus exceptis aut pro quopiam alio reservatis, pro interesse suo teneant, habeant, possideant pacificeque et quiete utifruantur ad extrema usque vitae eorundem conjugum, vel ejus, qui ex ijsdem

conjugibus supervixerit, tempora. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse nos neque serenissimos successores nostros a quoquam praefatorum conjugum sortem villae ipsorum ulla ratione amoturos aut alienaturos, amovendive aut alienandi potestatem cuipiam facturos, sed ipsis, cuilibet videlicet conjungum praefatorum, pro sorte et interesse ipsorum, tam conjunctim, quam divisim, totum, integrum illaesumque jus advitalitium conservaturos, juribus nostris regalibus et reipublicae ac oneribus consuetis salvis ibidem manentibus. In cujus rei fidem etc. Datum Warssoviae die prima mensis octobris anno Domini MDXCII, regni nostri anno quinto. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 137 л. 334.

CLXIV.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Сциборовскимъ на восьмую часть с. Михоловецъ въ староствѣ Барскомъ. 10 іюня 1593 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., quia nos ad intercessionem generosi Stanislai Golski capitanei barensis, apud nos pro nobilibus Jacobo Sczyborowski, patre, ac Nicolao ac Thoma, filiis ipsius, factam, faciendum nobis esse putavimus, ut illis octavam partem villae nostrae Micholowice, in capitaneatu Barensi sitae, eam scilicet, quam nobilis Ioannes Sienconis, Martinus Sieniutyn, Mathias, Siemian, Hriniecz Jawreniata, Lesko et Phedor Vasili filii tenuerunt, cuilibet pro sorte et interesse eorum in ius advitalicium daremus atque conferemus, quem ad modum quidem damus et conferimus praesentibus literis nostris, ita ut eam octavam dictae villae Micholowicze sortem iidem Scyborwsczi, pater cum filiis, quisque pro sorte et interesse suo, cum omnibus eius utilitatibus, fructibus, proventibus, redditibus attinentijsque et pertinentijs universis, nullis exceptis neque pro quopiam alio reservatis, teneant, habeant, possideant pacificeque et quiete utifruantur ad extrema usque vitae

cujuslibet eorum tempora. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse nos neque serenissimos successores nostros a quopiam dictorum nobilium Scyborowskich sortem eorum ulla ratione amoturos aut alienaturos, imo illis et cuilibet illorum pro sorte et interesse suo totum et integrum illaesumque jus advitalicium conservaturos. Cujus quidem advitalitatis ratione quilibet eorum onera, ab aliis vasalis nobilibus similium advitalitatum ratione praestari solita, ad castrum nostrum Barense praestare tenebuntur, juribus quoque nostris regalibus et reipublicae salvis ibidem manentibus. In cujus rei fidem etc. Datum Warssoviae die decima mensis iunij anno Domini MDXCIII, regni vero nostri anno sexto. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 138 л. 172; тамъ же (л. 163, того же дня и года) пожалованіе восьмой части Михоловецъ Михоловскимъ (nobilibus Vrino Micholowski patre, Kulimano, Jermacone et Iwano, filiis ipsius), на тѣхъ же условіяхъ.

CLXV.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Голдкамъ на пожизненное владѣніе половиною с. Голодокъ. 10 іюня 1593 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., quia nos ad intercessionem generosi Stanislai Golski, barensis nostri capitanei, apud nos factam pro nobilibus Hiacintho Holodek patre et Iwaskone, Iwane, Phedore, Daniele et Retio filiis ipsius, vasalis, faciendum nobis esse putavimus, ut illis villam Holodki, in capitaneatu nostro Barensi sittam, atque eam medietatem, quam antea Vasil Chromy, Demetrii filius, tenuit, cuilibet pro sorte et interesse suo in ius advitalicium daremus et conferemus, quem ad modum quidem damus et conferimus praesentibus literis nostris, ita ut praedictam villam Holodki seu supraspecificatam medietatem iidem pater cum filiis, quis-

que pro sorte et interesse suo, cum omnibus eius utilitatibus, fructibus, proventibus, redditibus, attinentiisque et pertinentiis, antiquitus ad id spectantibus, universis, nullis exceptis neque pro quopiam alio reservatis, teneant, habeant, possideant, pacificeque et quiete utifruantur ad extrema usque vitae cujuslibet eorum tempora. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse nos neque serenissimos successores nostros a quopiam illorum sortem alicuius ulla ratione amoturos aut alienaturos, imo cuilibet pro sorte et interresse eorum totum, integrum illaesumque jus advitalicium conservaturos; qui tamen onera aliorum vasalorum nobilium more ad arcem nostram Barensem praestare tenebuntur, juribus nostris regalibus et reipublicae salvis ibidem manentibus. In cujus rei fidem etc. Datum Varssoviae in comitiis regni nostri generalibus die decima mensis iunii anno Domini millesimo quingentesimo nonagesimo tertio, regni nostri anno sexto. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 138 л. 172 об.

CLXVI.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Васютинскимъ на пожизненное владѣніе пустынею Linkowa. 10 іюня 1593 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., quia nos ad intercessionem generosi Stanislai Golski capitanei barensis, apud nos factam, pro nobilibus Waswytinskich: Procoppio, Hieremia, Peodoro, et filiis Procopii Andrea et Waskone, et filijs Artemij Vasilio, Mielafio, et Peodoro filio Zowicziny et nepoti Artemeni, et filiis Stephani Jaskoni et Lesconi, et nepotibus Stephani, filiis vero Luciny Stephano, Danile, Hrinceni, et filiis Jaskonis Wasiloni, Andruskoni et Siemiano, nepotibus Jackonis, filiis vero Wasilii Iwani et Siemiani, faciendum nobis esse putavimus, ut ipsis fundum desertum Linkowa nuncupatum in ius advitalitium praedictis Waswitynskim pro sorte et interesse cuiusque eorum daremus et conferemus, quem ad mo-

dum quidem damus et conferimus praesentibus literis nostris, ita ut eum fundum dictum Linkowa praefati Waswitynsczi, quisque pro sorte et interesse suo, cum omnibus eius utilitatibus, fructibus, proventibus, redditibus attinentijsque et pertinentiis universis, nullis exceptis neque pro quoppiam alio reservatis, teneant, habeant, posideant pacificeque et quiete utifruantur ad extrema usque vitae cuiuslibet eorum tempora. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse nos neque serenissimos successores nostros a quoppiam dictorum nobilium Wasiutinskich sortem eorum ulla ratione amoturos aut alienaturos, imo illis et cuilibet illorum pro sorte et interesse suo totum, integrum illaesumque ius advitalicium conservaturos. Cuius quidem advitalitatis ratione quilibet eorum onera, ab aliis vasalis nobilibus similium advitalitatum ratione praestari solita, ad castrum nostrum Barense praestare tenebuntur, juribus quoque nostris regalibus et reipublicae salvis ibidem manentibus. In cujus rei fidem etc. Datum Warssaviae in comitijs regni generalibus die decima mensis iunij anno Domini MDXCIII, regni nostri anno sexto. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 138 л. 173.

CLXVII.

Разрѣшеніе кор. Сигизмунда III на передачу с. Щодровы, Поповецъ, Сусловецъ, Рожновки, Юрчинокъ и Копытинецъ отъ Стан. Гульскаго Яну Потоцкому, старостѣ летичевскому. 18 октября 1594 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., cum cognovissemus generosum Stanislaum Gulski, castellanum haliciensem, barensem capitaneum nostrum, velle iure suo advitalitio, super villas Sczodrowa, Popowcze, Suslowcze, Roznowka, Jurczynki, Kopytnicze sibi competente, in personam generosi Joannis Potoczki de Potok, generalis camenecensis et laticoviensis capitanei nostri et exercituum regni campestris notarii, cedere et condescendere, essetque nobis supplicatum, ut in eam rem consensum nostrum praebere dignaremur, nos,

uti rei justae, annuentes, cum videamus, ex re id capitaneatus Laticoviensis fore, scilicet quod praedictus generosus Joannes Potoczki, tenutarius capitaneatus illius, nobis spondeat, stagnum se velle ibidem extruere et caetera usui et commodo in bonis praefatis necessaria dexteritate et impendio suo comparare, memores quoque praeclarorum meritorum illius, quae et in bello et in toga multoties comprobavit, non illi solum, sed et consorti ejus, generosae Helisabethae Kamienieczka de Zaloscze, in iisdem villis ius advitalitium dandum esse duximus, uti quidem damus praesentibus literis nostris, ita ut quam primum iuris haec cessio et tranfusio ad quaecunque acta autentica regni nostri a generoso Stanislao Gulski capitaneo haliciensi in personas praedictorum peracta fuerit, generosus Joannes Potoczki de Potok, generalis camenecensis et laticoviensis capitaneus, cum legitima consorte sua generosa Helisabeth de Zaloscze in solidum villas praefatas, cum omnibus earum attinenciis, pertinentijs, stagnis, pratis, silvis, pascuis, molendinis, utilitatibus, censibus, proventibus omnibus, ex antiquo ad eas villas spectantibus, tenebunt, habebunt et possidebunt ad extrema vitae suae tempora. Promittimusque nostro et serenissimorum successorum nostrorum nomine, durante vita praedictorum conjungum vel post decessum unius alteri superstiti a possessione et usufructu harum villarum et hujus stagni, quem noviter extruere se velle praedictus generosus pollicetur, non esse nos eas amoturos aut alienaturos, etiamsi ardua reipublicae negotia impendant; juribus nostris etc. In cujus rei fidem etc. Datum Cracoviae die XVIII octobris anno Domini MDXCIIII, regnorum nostrorum—Poloniae XII, Suetiae primo. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 138 л. 411.

CLXVIII.

Грамота Яна Замойскаго, разрѣшающая Андрею Хржонстовскому основать мѣстечко на селищѣ Черніевцахъ, иначе Скиндерополь, съ предоставленіемъ ему войтовства въ послѣднемъ. 20 іюня 1595 г.

Jan Zamoyski z Zamoscia, canczlerz y hethman wielki koronny, belski, malborski, derpski, knyszynski, miedzerzeczki, grodeczki, iaworowski etc. starosta. Wszem wobecz y kazdemu zosobna, komu to nalezy wedzieć, teraz y napotem będącem, oznaymuię, iz maiąc wzgląd na słuzby y dziełnosć w rzeczach rycerskich y w inych sprawach biegłosć urodzonego pana Andrzeia Chrząstowskiego, sługi mego, pozwolilem mu, yakoz tem listem moiem pozwalam na mym własnym gruncie, w woiewodztwie Braczławskiem leżącym, na starym siedlisku przezwanym Czerniowcze, a teraznieyszym przezwiskiem Skinderpol, miasteczko wolnemi ludzmi osadzać, daiąc mu moc do tego miasteczka ludzie dobre a wolne przymować y sadzić, dworzyska na budowanie, takze role y ogrody według kazdego condiciey naznaczać, rzemiesnikow wzywać, y insze wszelakie rzeczy, ktore by ku pomnozeniu y pozytkowi onego miasteczka należały, czynić y stanowić.

A iz on w zakładaniu tego miasteczka pracą y koszt niemały musi podiąć y uczynić, a mianowicie s strony gospodarstwa y zakladaniu inych miasteczek na gruncie moim, tedy względem tego wszytkie pozytki, ktore by ieno na mię s tego miasteczka przychodziły, nicz na sie nie wyimaiącz ani zostawuiąc, iemu do osmiu lat postąmpiłem, a po wysciu tych lath wszystkie pozytki na mie y potomki moie isć maią. W ktorem to miasteczku, od niego załozonem, zaraz mu y woytostwo daię, y będzie miał moc według prawa sam albo łęthwoyth iego one miesczany skinderpołskie sadzić y niemi rządzić tem sposobem, iako sie w innych miesciech y miasteczkach zachowuie. Ktore woytowstwo ma dzierzeć y uzywać do zywota swego, a po niem zona y synowiec iego Jerzy Chrząstowski. Do ktorego woytowstwa te pozytki naznaczam mu: naprzod siedliscze do osadzania wsi, mianowicie Kunatowcze, w woiewodztwie

Podolskiem, a powiecie Kamienieczkiem lezące, z iego przyległosciami, iako samo w sobie s staradawna bywało, y z liaskiem rzeczonym Truszowym, z niwami, stawisczami na rzecze Murascze Popowskiey, y ze wszystkiemi inemi pozytkami, ktore by ieno sobie mogł wynalesć. Na ktorym to siedlisku wolno mu będzie wieś ludzmi wolnemi osadzać, takze na tych stawiskach groble sypać, młene tak mliwo zboza, yako na pilowanie drzewa y na robienie grudy zelaza pobudować. Item, z win wszelakich y rospustow trzeci grosz, poiemczyzny groszy dwanascie, kraczki y wszelakie boyki zań isć maią, okrom głowczyzny, s ktorey iemu trzeci grosz ma bydź. Łaznią w miescie kosztem swym ma zbudować, z ktorey prowent ma na sie brać. Ktory by tez z miastą przec isć chciał, ma mu dać wykłonu albo odchodnego groszy szesć. Item, we mlyniech mieyskich zboza wszelakiego trzecią miarę. Folwark pod miastem takze y pastewnik przy niem pozwalam mu mieć. Do tego w tym ze miasteczku Skinderpolu parkanniki wszystkie, ktorzy by tam beli, pod iego sąd woytowski daię, w co zamkowy urząd nie ma sie wstempować. Rrzeznicy, iako w inszych miesciech, na rok po kamieniu łoiu maią mu dawać. Piekarki na rok po trzy grosze, a na wigilią Bozego Narodzenia po strucli. Takze szewcy po szesci groszy maią mu dawać.

Nadto chcąc go iescze chętnieyszego y pilnieyszego do sprawowania tych wysszey mianowanych rzeczy uczynić, a do tego maiąc baczenie na pracą, koszt y utraty, ktore on tam podiąc musi, zapisuię mu summę na tem woytowstwie y na wsi Kunatowczach, ktorąm mu do tego woytowstwa przydał, czterysta grzywien monety y lidzby polskiey. Obiecuię tez za się y potomki swe onego samego, zonę y synowca iego w spokoinem dzierzeniu y uzywaniu tego przerzeczonego woytowstwa Skinderpolskiego y wsi, do niego ze wszystkiemi przynaleznosciami przydaney, zachować y onego u nich nie odeymować az do ostatecznych zywotow ich. A po zesciu ich ia sam y potomkowie moi, nie oddawszy tey pomienioney summy czterechset grzywien, nie mamy tego woytowstwa y wsi u potomkow iego brać y odeymować.

Pozwalam tez y daię przerzeczonemu panu Andrzeiowi Chrąstowskiemu na uroczysku przezwanym Szandyrowcze wieś na kosciol skinderpołski osadzać, takze stawy, iesli by tam mogły bydź, zasypać y młyny pobudować. A względem tego kosztu, ktory tam w zakladaniu tey wsi na kosciol, takze w sypaniu grobel y w budowaniu młynow podeymuie, zapisuię mu summy sto grzywien monety polskiey; do tego we młyniech trzecią miarę y z win wszelakich trzeci grosz.

Ktore wszystkie rzeczy, wysszey w tem liscie mianowane, tak uisczenie sum wysszey opisanych, iako tez praerogativę pana Andrzeia Chrastowskiego w osadzaniu miasteczka wzwysz pomienionego, y wzywaniu ludzi do mieszkania w nim, placow, ogrodow y rol rozdawaniu, y inych rzeczy ku dobremu pospolitemu mieyskiemu stanowieniu, obiecuię, w niczym nie naruszaiąc, strzymać, y potomki moię obowięzuię. A na więtsze swiadecztwo ten list ręką swą podpisałem y pieczęc swą zawiesić roskazałem. Dan w Zamosciu dnia dwudziestego miesiąca czerwcza roku panskiego tysiącnego piętsetnego dziewiętdziesiątego piątego.

Документъ этотъ явленъ былъ Андреемъ Хржонстовскимъ въ судѣ земскомъ Каменецкомъ въ 1598 г.—Книга зем. каменец. Кіевск. Центр. Арх. № 3617 л. 153 об.

CLXIX.

Грамота Яна Замойскаго, разрѣшающая Ивашку изъ Перепилчинецъ (Przepierczynce) осадить село Карачовскую Луку, съ предоставленіемъ льготы отъ повинностей на 15 лѣтъ. 9 сентября 1595 г.

Jan Zamoiski z Zamoscia, canczlerz y hethman wielki koronny, belski, malborski, derpski, knyszynski, miedzirzeczki, grodeczki etc. starosta. Wssem wobecz y zosobna kazdemu, komu to wiedzieć nalezy, teraz y napotem będącem. oznaymuię, zem pozwolił, y tem pisaniem swem pozwalam slawethnemu Iwaszkowi s Przepierczyniec wieś rzeczona Karaczowska Luka na gruncie Tarnow-

skiem, albo Dolkowskiem, ludzmi dobremi y wolnemi osadzać, takze mu tam wolno będzie na potoczku, s krynice, ktora iesth pod pasieką Trokanowa, ciekącym, stawek sobie usypać, takze pasiekę mu tam y potomkowi iego daię. Więc będzie miał tenze osadcza y potomkowie iego wolne mlewo tak na chłeb, iako pszona y słodow na potrzebę domową bez miarki we mlynie Dolkowskiem. Do tego aby tem chętliwszy ku osadzaniu wsi pomienioney bel, czynię go y potomki iego wolnem od wssech podatkow, telko będzie powinien wsiadać na koń, gdzie tego potrzeba będzie, za mem albo namiestnika mego w tychtam dobrach mych ukrainnych roskazaniem. A ma mieć wieś przerzeczona wolnosci ku osiadaniu od daty listu tego lat piętnascie. Dla więtszey tego pewności ręką swą podpisałem sie y pieczęć przycisnąć roskazałem. Dan w Zamosciu dnia dwudziestego dziewiątego septemb. anno millesimo quingentesimo nonagesimo quinto. Joannes Zamoiski m. p.

Документъ этотъ явленъ былъ въ судѣ земскомъ Каменецкомъ Іованомъ Карышевскимъ въ 1598 г. — Книга зем. каменец. Кіевск. Центр. Арх. № 3617 л. 158.

CLXX.

Грамота Яна Замойскаго, разрѣшающая Ивану Грабовецкому осадить село на селищѣ Поповцы, въ пожизненное владѣніе, съ предоставленіемъ двухлѣтней льготы отъ повинностей. 15 апрѣля 1597 г.

Jan Zamoyski z Zamoscia, kanczlerz y hethman wielki koronny, belski, malborski, derptski, knyszynski, miedzyrzeczki, jaworowski etc. starosta. Wszem wobecz y kazdemu, komu to wiedzieć nalezy, oznaymuię, iz maiąc zaleconą cnotę y w rzeczach rycerskich dzielnosć urodzonego Iwana Grabowieczkiego, pozwoliłem mu, yakoz y tem listem moim pozwalam, naznaczam y daię ossadę na mym własnym gruncie, na starym siedlisku przezwanym Popowcze tym sposobem, iz ma wieś na tem gruncie moiem sadzić;

ktorą to pomienioną ossadę ze wszystkiemi iey przynaleznosciami przerzeczonemu Grabowieczkiemu samemu y iego zenie do ich zywotow dawam. W ktorey kiedy osadzą, spokoine siedzieć y pozytkow wszelakich uzywać y obrony s strony gruntu od urzędnika mego szarogrodzkiego mieć maią; powinnosć iednak tę y posłuszenstwo maią oddawać: gdy by sie bądz mnie samemu, potomkom moim albo namiestnikowi memu trafiło do ziemie nieprzyiacielskiey isć, oni powinni swem kosztem przy mnie, potomkach moich y namiestniku moim bydz, y do wszelakiey potrzeby, kiedy sie trafi, przeciwko nieprzyaciolom koronnem y s strony bronienia zamkow y gruntow moich od nieprzyaciela y sąsiad słuzić będą powinni; z inszych wszelakich powinnosci wypusczam ich. A zeby sie tym lepiey na tych Popowczach wgruntować mogli, wyzwalam ich od tych wysszey mianowanych słuzeb y powinnosci od daty tego listu do dwu lat. A po wysciu tych dwu lat przerzeczony Grabowieczki y iego zona wysszey mianowaną powinnosć, niczym sie nigdy nie wymawiaiąc, za oznaimieniem moim albo urzędnika mego szarogrodzkiego pelnić y wszystkiemu dosyć czynic maią. Ktorey ossady ia sam y potomkowie moi u niego samego y zony iego nie będziem brać y odeymować az do ostatniego zywota ich. Względem tez tego dobrodzieystwa, ktorem im w pozwoleniu tey osady pokazał, tak wszystkiey wsi, yako y po częsciam, y zgoła nicz, co yeno iest w tem liscie moim opisano, bez wiadomosci przyzwolenia mego y potomkow moich nie maią nikomu oddawać, darować, przedawać y zastawować, ani zadnem inakszem sposobem alienować y zawodzić, ale powinności swey we wszem dosyć czynić. A dla więtszey tego pewnosci ręką sie swą podpisawszy, pieczęc swą przycisnąć roskazalem. Dan w Zamosciu dnia XV mensis aprilis roku panskiego pięcsetnego dziewiędziesiątego siodmego. Jan Zamoyski m. p.

Документъ этотъ явленъ былъ Иваномъ Грабовецкимъ (slachetny Iwan Grabowieczki) въ судѣ земскомъ Каменецкомъ въ 1598 г.— Книга земск. каменец. Кіевск. Центр. Арх. № 3617 л. 155.

CLXXI.

Грамота Яна Замойскаго, разрѣшающая братьямъ Молчанамъ и сыновьямъ ихъ осадить село на р. Батогѣ, въ Шаргородской волости, въ пожизненное владѣніе. 23 апрѣля 1597 г.

Jan Zamoyski z Zamoscia, kanczlerz y hethman wielki koronny, bełski, malborski, derptski, knyszynski, miedzerzeczki, grodeczki, jaworowski etc. starosta. Oznaimuię tym listem moim wszem wobecz y kazdemu zosobna, komu to wiedzieć będzie nalezało, ninieyszym y napotem będącem, izem naznaczył y dał osadzać wieś na gruncie moim Szarogrodzkiem, na Batohu lesie y rzecze, ucciwym Demkowi, Dymitrowi, Ihnatowi, Iwanowi Mołczanom, braciey rodzoney, y synom ich: Jachnowi, Fedorowi, Iwaszkowi, Hryczkowi, Małofieiowi, Radkowi, Siemionowi, Kuzmie, Kryneczowi, Bielaszkowi, Iwaszkowi, Romanowi, Daniłowi, Manuyłowi, ktorym wolno będzie, siadszy na wysszey opisanym gruncie moim, budować, pasieki mieć, stawki na Batohu sypać y gruntu tego ze wszytkiem uzywać według naznaczenia y nadania mego. Ktorą ossadę przerzeczonym Molczanom y synom ich do zywotow dawam, a oni tę powinnosć będą powinni niesć na sobie y oddawac do zamku mego Szarogrodku, ktorą y iaką zemianie w Barskiey wlosci oddawaią. Chlopi tez ich zosobna będą powinni posluszenstwo y dań oddawać do zamku mego Szarogrodku wedle zwyczaiu wsi zamku Barskiego. Ktorą wszystkę wysszey opisaną powinnosć maią oni sami y synowie ich, takze y poddani ich niczym nigdy sie nie wymawiać, pelnić, ale owszem za oznaimieniem moim albo urzędnika mego szarogrodzkiego wszystkiemu dosyć czynić. A względem tego dobrodzieystwa, ktorem iem w pozwoleniu pomienioney osady pokazał, tak wszystkiey wsi, yako y po częsciam, y zgoła nic, co yeno iest w tem liscie moim opisano, bez wiadomosci y przyzwolenia mego y potomkow moich oni sami y synowie ich nie maią nikomu oddawać, darować, przedawać y zastawiać, ani zadnym inakszym sposobem alienować y zawodzić, ale powinnosci swoiey wysszey opisaney dosyć czynić. A dla lepszey wiary list ten ręką mą własną podpisawszy, pieczęcią swą zapie-

czętować roskazałem. Dan w Bełzie dnia dwudziestego trzeciego kwietnia roku panskiego tysiącnego piecsetnego dziewiętdziesiątego siodmego. Joan Zamoyski m. p.

Документъ этотъ явленъ былъ въ судѣ земскомъ Каменецкомъ въ 1598 г. Молчанами (uccrwy Demko, Dmitr, Ihnat, Iwan Mołczanowie)—Книга земск. каменец. Кiев. Центр. Арх. № 3617 л. 82 об.

CLXXII.

Разрѣшеніе Яна Замойскаго на передачу половины с. Перепилчинецъ, въ волости Шаргородской, отъ Андрея Хржонстовскаго Максиму Перепилчинскому, въ пожизненное владѣніе. 8 января 1598 г.

Jan Zamoyski z Zamoscia, canczlerż y hethman wielki coronny, bełski, malborski, derpski, knyszynski, miedzyrzeczki, grodeczki, iaworowski etc. starosta. Wszem wobecz y zosobna kazdemu, komu by to nalezało wiedzić, teras y napotem będącem, oznaymuię, iz mię prosieł urodzony pan Andrzey Chrząstowski, zebym mu pozwolił polowicę osady albo wsi Perepilczyniecz, ktorą mu beł za pozwoleniem moim Iwan Kurylenko, ziemianin moy szarogrodzki, spuscieł, ktoram beł przed tym onemuz Iwanowi, z bratem iego slachetnem Maximem Perepilczynskiem, y z synmi ich do ich zywotow dał, pomienionemu Maximowi takze spuścić y s prawa swego dozywotnego wstąpić. A tak ia prozbie przerzeczoney, iako słuszney, sie przychylaiąc, pozwoliłem mu, iakosz tem listem moim pozwalam, tę wysszey mianowaną połowicę osady albo wsi Perepilczyniec, ktorey u Iwana Kurylenka za pozwoleniem moim beł nabył, spuścić y prawo swe dozywotne na Maxima Perepilczynskiego wliać. Ktorą cessią kiedy pan Crząstowski za tem consensem moim uczyni, onę we wszem utwierdzam; nic yednak ta cessia y stanowienie ich prawu memu y potomkow moich dziedzicznemu derogować nie ma. I pozwalam Maximowi Perepiłczynskiemu y iego synom Maximowi, Dmitrowi y Pawlikowi wszystkę ossadę albo wieś Perepilczyncze,

tak tę połowicze, ktorey od pana Chrząstowskiego z przyzwoleniem moim nabył, iako tey, ktorą przed tym za listem moim dzierzał, ze wszystkiemi pozytkami y ludzmi, tam osiadlemi, dzierzeć y uzywać az do zywotow ich, a ia sam y potomkowie moi tey wsi Perepilczynce nie mamy w nich brać y odeymować az do zywota ich. S czego powinnosć taką y posłuszenstwo maią mi oddawać: kiedy by sie bądz mnie samemu, potomkom moim albo namiestnikowi memu trafielo do ziemie nieprzyiacielskiey isć, oni powinni będą swem kosztem przy mnie, potomkach moich y namiestniku moiem bydź, y do wszelakiey potrzeby, kiedy sie przygodzi, przeciwko nieprzyacielowi coronnemu y s strony bronienia zamkow y grόntow moich od nieprzyaciela y sąsiad słuzić będą powinni. Nie będzie tez miał mocy mianowany Maxim Perepilczynski y przerzeczeni iego synowie wysszey pomienioney wsi Perepilczyniec tak wszystkiey, yako y po częsciam bez wiadomoscia y przyzwolenia mego y potomkow moich nikomu oddawać, darować, przedawać y zastawować, ani zadnem inakszem sposobem alienować y zawodzić, ale powinności swey we wszem dosyć czynić. Powinien tez będzie pomieniony Maxim Perepilczynski ten moy list przed sądem ziemskiem Kamienieczkiem albo inem wiecznym sam, oblicznie stanąwszy, zeznać y do xiąg dać zapisać. A dla lepszey wiary ten list ręką swą podpisawszy, pieczęcią swą zapieczętować roskazałem. Dan w Zamosciu dnia osmego miesiąca stycznia roku panskiego tysiącznego pięcsetnego dziewiędziesiątego osmego. Jan Zamoyski m. p.

Документъ этотъ явленъ былъ въ судѣ земскомъ Каменецкомъ въ 1598 г. Максимомъ Перепилчинскимъ (slachetny Maksim Perepilczynski) — Книга земск. каменец. Кіев. Центр. Арх. № 3617 л. 73.

CLXXIII.

Грамота Яна Замойскаго, разрѣшающая Дмитру Славскому и товарищу его Богдану съ сыновьями ихъ осадить село у впаденія долины Выросла въ р. Мурашку Поповскую, въ пожизненное владѣніе. 12 февраля 1598 г.

Jan Zamoyski z Zamoscia, kanczlerz y hethman wielki koronny, belski, malborski, derptski, knyszynski, miedzerzeczki, grodeczki, jaworowski etc. starosta. Wszem wobecz y kazdemu zosobna, komu to wiedzieć będzie nalezało, teraz y napotem będącym, oznaymuię, izem pozwolił na mem własnem gruncie, na usciu doliny przezwaney Wyrosła, gdzie w Moraszkę Popowską wpadą, Dimitrowi Slawskiemu y iego towarzyszowi Bohdanowi wieś sadzić; ktorą kiedy osadzi, pozwalam onym samym z zonam y synom ich—Dimitrowemu Pawlowi a Bohdanowemu Iwanowi do ich zywotow dzierzeć. W ktorey wsi spokoine siedzieć y pozytkow wszelakich uzywać, takze y obronę s strony gruntu od urzędnika mego szarogrodzkiego mieć maią. Powinności zadney inszey tak mnie samemu, yako y potomkom moim nie będą powinni oddawać, telko do turek, do Ordy y do wołoch pod ludzie nieprzyiacielskie za roskazaniem moim, potomkow moich y sprawcow moich tamecznych powinni będą chodzić y do wszelakiey potrzeby, kiedy sie przygodzi, przeciwko nieprzyyaciolom coronnym y s strony bronienia zamkow y grontow od nieprzyaciela y sąsiad służyć będą powinni; z inszych wszelakich powinnosci wypuszczam ich. Nie będą tez mieć mocy wysszey mianowani Dimitr Sławski y Bohdan, takze zony y przerzeczoni synowie ich pomienioney osady albo wsi tak wszytkiey, iako y po częsciam, tak y gruntu iey bez wiadomosci y przyzwolenia mego y potomkow moich nikomu oddawać, przedawać y zastawować, ani zadnym inakszym sposobem alienować y zawodzić, ale powinnosci swey we wszem dosyć czynić. Powinni tez będą moi ten moy przywiłey, ktorymem im pozwolił przerzeczoną wieś sadzić, przed sądem ziemskiem Kamienieczkiem albo innym wiecznym sami oblicznie stanąwszy zeznać y w xięgi ziemskie dać wwieść. A dla lepszey wiary ten list ręką swą pod-

pisawszy, pieczecią swa zapieczętować roskazałem. Dan w Zamosciu dnia dwanastego miesiąca lutego roku panskiego tysiącnego pięcsetnego dziewietdziesiątego osmego. Jan Zamoyski m. p.

Документъ этотъ явленъ былъ Дмитромъ Славскимъ (slachetny Dmitr Sławski) въ судѣ земскомъ Каменецкомъ въ 1598 г.—Книга зем. каменец. Кіев. Центр. Арх. № 3617 л. 156 об.

CLXXIV.

Духовное завѣщаніе Гарасима Радіовскаго. 25 іюля 1598 г.

Feria quinta post festum nativitatis beatissimae virginis Mariae proxima anno Domini millesimo quingentessimo nonagessimo nono.

Ad judicium et acta praesentia terrestria Camenecensia personaliter veniens, nobilis Phedor Radijowski Howor obtulit literas testamenti infrascripti, petens easdem ob firmius robur ad terrestria praesentia acta per iudicium suum ingrossari admitti. Judicium vero petitioni huius annuendo, easdem literas, ex actis castrensibus Lathyczoviensibus extractas, ad acta judicii sui inscribi concessit, de tenori talj:

Actum in castro Lathyczoviensi feria secunda post festum conceptionis beatae Mariae virginis proxima anno Domini millesimo quingentesimo nonagesimo octavo.

Veniens personaliter ad officium et acta praesentia capitanealia castrensia Lathyczoviensia, nobilis Fedor Radijowski obtulit per oblatam ad acticandum in acta praesentia literas testamenti papieras, polonico idiomate scriptas, ultimae voluntatis olim nobilis Harasim Radijowski, amici sui, manu propria famati Simon Nabrzeski, notarij jurati civitatis Barensis, subscriptas et sigillo praefati Harasym Radijowski in evidens testimonium obsignatas, petijtque ab officio praesenti, quatenus praefatae literae testamenti in acta praesentia inserantur et acticarentur. Cuius petitioni officium praesens annuendo visisque

praefatis literis, nulla in parte viciatis eisdem, prout in suo tenore continentur, actis praesentibus inseri et acticari curavit. Cuius testamenti de verbo ad verbum series est talis:

Roku Bozego tysiąc piećset dziewietdziesiątego osmego dwudziestego piątego lipca. W imie Panskie. Amen. Leząc na łozu slachetny Harasim Radeyowski, będąc na ciele chory, ale na umysle swem zdrowy y iescze dobrey pamięci, taki porządek z rzeczami swemi postanowia: naprzod duszę swą porucza więcey panu Bogu wszechmogącemu, a ciało swe grzeszne do ziemie, do czerkwie Michayła swiętego poleca y odkazuie. A co sie dotycze około mayętnosci swey, takowy porządek zostawia swem potomkom wszystkiem, synowi, doccze y wnukom swem, y zenie swey: naprzod Hapcze dziewcze swey własney odkazuie wiecznie dom stary, y z gumnem, y z sadem tem, ktory est przy domu, co w niem iest pasieka, y s tą pasieką odkazuię iey, wespoł y s pczołą wiecznie. Synowi moiemu Hryniucie ten sad odkazuię stary wiecznie, co iesth wedla sadu iego młodego, co on sam przysadzieł, y tego sam będzie uzywał czasy wiecznemi po moiey smierci. Siemkowi wnukowi swemu y Ostapieiowi drugiemu wnukowi, Stasiowemu synowi, sad ten odkazuię Hustey, po moiey smierci będą uzywać wiecznie. Zenie swey odkazuię sadowini jabloni dobrych dziesięc, co stoią podle Zebrystoiey; tych będzie uzywać po moiey smierci wiecznie. Tey ze zenie swey odkazuię szescioro pczoł. Tey ze zenie we młynie miarę odkazuię; ktora miara na samę poidzie z mlyna do iey smierci telko, a po iey smierci w rowny dział poydzie na wszystkich. Hannie wnucce swey odkazuię wiecznie osm jabloni oprocze, co są przed Hawryszem, tych będzie uzywała czasy wiecznemi. Hapce dziewcze odkazuię w stawie Altynowym czwartą częsć mieć po moiey smierci y po zeniney. Niw, co ia sam uzywał do domu, tedy y w tych niwach ma mieć Hapka czwartą częsć po smierci moiey y zeniney. A w tem stawie, co na polu iest, do tego nie będzie miała Hapka zadney sprawy, bom go synowi Hriniuczie oddał zasypać, telko ci przerzeczoni wnukowie będą mieli z Hryniutą rowney dział. Pasniey, co iest w gumnie, w stogach, y co na polu, thedy tho wszystko Hap-

cze, moiey dziewcze, y zięciowi; a matka iey do smierci swey z niemi tego ma uzywać. Towaru rogatego, cokolwiek iest na oborze, thedy tho wyznawam, y matka wyznała, ze iest własny Hapczyn y zięciow, do ktorego nikt inszy nic nie będze miał, yedno Hapka. W sianozęci tedy Hapka doczka moia po smierci matczyney takze będzie miała czwartą cześć y będzie iey uzywała wiecznie, y dzieci iey. Koni, co iest dwoie, jeden zięciow, a drugi moy, ktory odkazuię doccze moiey wiecznie. Sprzenty domowe, cokolwiek iest w domu, do tego zadne niczego, yedno Hapka dziewka moya, co mię smierci dochowa. A co kolwiekiem tu odkazał maietnosci Hapcze dziewcze swey y zięciowi swemu wespolek z nią, aby ey w tem dali pokoy wiecznemi czassy. Co tey Hapcze y potomkom iey zapisuię summy na tey maiętnosci, com iey za zywotha wydzielił, zlotych czterysta polskich, licząz w kozdy zloty po groszy trzydzieści, albo iako zową wołynsckich, co iest dla tego zapissano w ten sposob: iz mąz iey Phedor Howor mayetnosć swoię wszystkę pomiotał na swem gruncie, a iam go do domu swego przyiął y z doczką, aby mię smierci moiey slusnie dochowali. Co iesli ze zechce ią kto ruszyć s tey maiętności, com iey za zywota swego wydzielił, tedy te sumę zlotych czterysta ma iey odlozyć, a nie ma występować z imienia swego, poki iey they sumy nie odłozy. A iesli ze ią tez pan Bog wezmie stego swiata, a potomki iey pozostali na tey maiętnosci Hapczyney, tedy takze iey dzieciom kto sie będzie domagał tego Hapczynego ucząstku, będzie powinien onym odlozyc tę sumę zlotych czterysta wołynskich. O co was pilno proszę, aby tha moia ostatnia wola po moiey smierci nie beła zlamana. A iesliz by ktory z was to moie postanowienie y ostatnią wolą złamał y wniwecz obrocieł, thedy go powoływam na sąd Bozy, y boday beł przeklęty na duszy y ciele swem. Co dla lepszey wiary y utwierdzenia tego testamentu moiego pieczęc swą własną przycisnąlem. Ktory testament iest uczyniony przy slachetnych panow Radiowskich, tho iest przy Hryczku woznym Radijowskiem, panu Fedorze, panu Siemienie Radijowskim, Bohdanie, Iwachna slachty Radijowskiey. y pisał go pisarz przysiegły barski, y inszych ludzi wiary godnych niemało. Simon Nabrzeski n. j. c. B. Idem, qui supra.

Ex actis castrensibus capitanealibus Lathyczoviensibus extractum. Albertus Zydlowski, notarius castrensis lathyczoviensis m. p. Konieczki Samueł, vicecapitaneus et judex causarum officii castrensis Laticzoviensis.

Книга зем. каменец. Кіев. Центр. Арх. № 3617 л. 373.

CLXXV.

Грамота кор. Сигизмунда III Лоевскимъ, передающая во владѣніе ихъ участокъ ихъ умершаго брата въ с. Мукаровѣ Татарскомъ. 18 марта 1599 года.

Sigismundus tertius etc. Significamus etc., quod cum serenissimus Sigismundus Augustus, divae memoriae rex Poloniae, avunculus noster desideratissimus, nobilibus Leszko, Fiedor, Hricko et Sienko Loiewskiem, fratribus germanis, villam nostram Tatarski Mukarow dictam, in palatinatu Podoliae et districtu Camenecensi sitam, in ius advitalicium, pro sorte uniuscuiusque illorum, dedisset atque concessisset, ac post decessum unius illorum Fiedori, pro illius interesse possessoris, sors villae praefatae ad dispositionem nostram devenisset, nobis vero supplicatum esset per certos consiliarios nostros pro parte dictorum Leszko, Hriczko et Sienko Loiewskich, ut eam praedicti fratris illorum demortui sortem in villa nostra praefata illis in ius advitalicium dare et concedere dignaremur, nos eidem supplicationi benigne annuentes atque praedictorum Loiewskich fidem et benemerendi studium in nos et rempublicam commendatam habentes, eisdem praedictam sortem villae praefatae Tatarski Mukarow port decessum fratris illorum dandam et conferendam esse duximus, ut quidem damus et conferimus praesentibus, ita quod eam villam iam integram, cum omnibus commodis, proventibus, attinentiis et pertinentiis universis et singulis, nullis exceptis, sed cum totali ea sorte, a praefato olim illorum nobili Fiedor Loiewskj possessa, iuxta donationem serenissimi olim Sigismun-

di regis decessoris nostri ac praesentes hasce literas nostras, unusquisqe eorum pro sorte et interesse suo tenebunt, habebunt et possidebunt quiete et pacifice ad extremum usque vitae suae terminum. Ita quod post decessum unius alteriusque eorum sors una atque altera, post decessum vero tertii fratrum praefatorum Loiewskich totalis ejusdem villae dispositio ad nos pleno iure devolvetur. Promittimusque nostro et serenissimorum successorum nostrorum nomine, quod quamdiu iidem praenominati Loiewsczi fratres germani in vivis extiterint, vel aliquis aut aliqui eorum extiterint, eos a possessione et usufructu dictae villae omniumque eius attinentiarum, etiamsi id ardua quaevis nostra et reipublicae necessitas exposceret, non amovebimus nec alienabimus, nec amovendi aut alienandi cuipiam potestatem dabimus, quin sartum tectumque ius advitalicium cuilibet eorum pro sorte et interesse illius conservabimus et relinquemus, et serenissimi successores nostri conservabunt et relinquent; ita tamen, quod ratione ejus advitalitatiis quartam partem summae, super eandem sortem fratris illorum Fiedori iuxta literas originales se legitime extendentis, secundum constitutiones regni circa quaevis acta autentica regni nobis et reipublicae remittere et condonare tenebuntur, juribus nostris regalibus reipublicae et ecclesiae catholicae salvis ibidem manentibus. In cujus rei fidem etc. Datum Varsaviae die decima octava mensis martii anno Domini millesimo quingentesimo nonagesimo nono, regnorum nostrorum—Poloniae duodecimo, Suetiae vero anno sexto. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 143 л. 50.

CLXXVI.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Станиславу Гольскому, старостѣ барскому, на пожизненное владѣніе с. Шелеховымъ, отобраннымъ у владѣльцевъ его за неисполненіе обязанностей. 25 марта 1599 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., quod cum possessores villae nostrae Szelechow, in capitaneatu Barensi sitae, onera reipub-

licae, ex eisdem bonis nostris ad arcem nostram Barensem praestari solita, neglexissent eaque omnino recusassent, atque eisdem de causis ea villa Szeliechow ad nostram dispositionem devenisset, nos rationem habentes meritorum generosi Stanislaï Golski, castellani haliciensis et capitanei nostri barensis, quae nobis in nostris et reipublicae gravibus negotiis, summa cum laude, fide atque dexteritate peractis, abunde testata reddidit, eandem villam illi in ius advitalicium dandam et conferendam esse duximus, uti quidem damus et conferimus praesentibus per eum cum omnibus agris, pratis, campis, attinentijs et pertinentijs, commodis et utilitatibus universis, ad eam legitime spectantibus, ita, quem ad modum ab antecessoribus illius tenebatur et possidebatur, pleno iure advitalicio tenendam, habendam et possidendam, et quiete et pacifice utifruendam, ad extremum vitae suae terminum. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, quod quamdiu praenominatus Stanislaus Golski in humanis extiterit, eum possessione et usu ejusdem villae, etiam urgente nostra et reipublicae necessitate, nullo modo alienablmus, imo illi sartum tectumque ius advitalicium cum serenissimis successoribus nostris conservabimus. De quibus quidem bonis onera reipublicae, ad arcem nostram Barensem praestari solita, iuxta consuetudinem antiquam antecessorum suorum per se vel aliam idoneam personam obire tenebitur. Post mortem vero illius bona praefata ad nostram vel successorum nostrorum dispositionem pleno jure devolventur, juribus nostris regalibus reipublicae et ecclesiae catholicae ibidem salvis per omnia manentibus. In cujus rei fidem etc. Datum Varsaviae die XXV mensis martij anno Domini millesimo quingentesimo nonagesimo nono, regnorum nostrorum—Poloniae duodecimo, Suetiae vero anno sexto. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 143 л. 61.

CLXXVII.

Продажная запись Яна Замойскаго Матвѣю Яблоповскому на г. Шарогродъ съ принадлежащими къ нему селами и землями за 5000 зл., съ правомъ выкупа (na widerkauf). 5 апрѣля 1599 г.

Actum in castro Belzensi sub celebratione terminorum judiciorum feria 2-da post dominicam quadragesimalem ramis palmarum proxima anno Domini millesimo quingentesimo nonagesimo nono.

Comparens personaliter coram officio et actis praesentibus capitanealibus castrensibus Belzensibus illustris et magnificus Joannes Zamoiski de Zamoscie, cancellarius regni et exercituum generalis, necnon belzensis, kuyschinensis, derpatensis, miedirzecensis, mariaeburgensis, grodecensis etc. capitaneus, mente et corpore sanus, a terra, foro, iure suis quibusvis propriis recedendo, huic vero iuri et iurisdictioni se cum bonis omnibus ac successoribus subijciendo, publice ac benevole recognovit, quia bona sua haereditaria. videlicet castrum et oppidum Szarigrod nec non villas Kaczmazow, Luka, Zaklince, Zornowka vel Dotowcze, Karaczewa Luka, tum et villas quas certi nobiles ex gratia praedicti illustris et magnifici recognoscentis pro servitiis, sibi per eos praestitis, vigore certorum jurium et privilegiorium suorum tenent et possident: Karisskow, Perepilczace. Molczany, Popowce, Molbuszka, Jariszkow. Wyrosla, Bielow, Stepanowce, Czoropowa, Paśnikow, Galiszow, tum et villas Kunatowce, Lozowa, ad advocatiam Skinderpolensem pertinentes, necnon et villas Kniazia Luka, ad plebanatum Szarogrodiensem pertinentes, in palatinatu Podoliae et districtu Camenecensi seu Lathiczoviensi sitas, cum omni iure, dominio, proprietate, attinentijs, pertinentijs, fructibus, proventibus, redditibus, emolumentis, et campis, sylvis, borris, pratis, piscinis, stagnis, molendinis et generaliter cum omnibus villis et viliculis desertis, quoqunque nomine appellatis, eorumque omnibus utilitatibus, nihil pro se ex praemissis reservando, sed prout ipsum solum concernunt. generoso Mathiae Jablonowski illiusque legitimis successoribus pro summa quinque millium florenorum pecuniae polonicalis monetae et numeri in regno currentis, quemli-

bet florenum triginta grossis polonicalibus aestimando, perpetue et in aevum, in vim tamen reemptionis, alias na widerkauff, vendidit et inscripsit, et vendit ac inscribit omnemque competentiam praemissorum in eum transfert. Quae quidem bona supranominata idem Jablonowski et illius successores cum omni jure, dominio, proprietate, fructibus, proventibus, ut supra dictum est, tenebit, habebit, possidebit, illisque utifruetur modo et nomine haereditario; tum et ea onera omnia, quae illi nobiles ratione suprascriptarum villarum praedicto illustri et magnifico cancellario regni praestare tenebantur et praestabant, eidem Jablonowski praestabunt, salvis tamen iuribus et privilegiis eorundem nobilium, tum et plebani szarigrodiensis ac advocati skinderpoliensis ad supraexpraessa bona et villas, a praefato illustri et magnifico cancellario regni sibi datas et concessas. Jamque exnunc hic coram eodem officio et actis eisdem castrensibus Belzensibus ipse illustris et magnificus cancellarius regni eidem Jablonowski et illius successoribus dedit et admisit intromissionem realem et actualem possessionem per ministerialem terrestrem sive regni generalem quemqunque et duos nobiles, nunc ipsi ab officio castrensi Belzensi additos, in bona supranominata et eorum haereditatem totalem. Et debet praedictus illustris et magnificus cancellarius regni et ejus successores praedictum Jablonowski et ejus posteros occasione praemissorum tueri, evincere et elliberare pacificareque ab omni impetitione juridica, ex jure suo emergente, tociens, quociens ipsi Jablonowskj aut eius posteris opus fuerit, sub vadio quinque millium florenorum pecuniae polonicalis; praeterea eandem inscriptionem ex eis actis castrensibus ad acta terrestria Belzensia ante anni unius decursum idem illustris et magnificus cancellarius regni vel ejus successores praefato Jablonowskj vel ipsuis posteris, ut vim perpetuitatis habeat, transferre et transportare, et hoc sub alio simili et speciali quinque millium florenorum peccuniae polonicalis vadio, quod ipse illustris et magnificus cancellarius regni vel ejus posteritas, si praemissis modo quocunque contravenerit, eidem Jablonowskj vel ejus successoribus ad solvendum succumbet. Pro quibus quidem vadio vel vadijs, ex quacunque causa et re succu-

bito, si se praedictus illustris et magnificus cancellarius regni aut ipsius successores praefato Jablonowskj aut ipsius posteris citare permiserit vel permiserint, ad officium castrense vel judicium terrestre Crasnostaviense in primo termino, tanquam peremptorio, stare, comparere et remotis generaliter omnibus exceptionibus, dillationibus, ex quacunque causa vel etiam quietatione ultra proximos terminos illius iudicii terrestris vel officij castrensis Crasnostaviensis de jure dari et admitti solitis, aliisque omnibus iuris beneficiis, necnon motionibus, appellationibus ac earum prosequutionibus, atque a juditio vel officio, ubi citabitur, non recedendo, decreto juditii parere et judicato satisfacere tenebitur, et ejus successores tenebuntur tociens, quocieus opus fuerit. Ex actis capitanealibus castrensibus Belzensibus. Mathias Smitkowski, vicecapitaneus et causarum officij judex castrensis belzensis.

Документъ этотъ явленъ Яномъ Замойскимъ въ книги Метрики Коронной въ 1603 г.—Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 149 с. 8. Выпись изъ Метрики въ томъ же году явлена была также въ книги земскія каменецкія—Кіев. Центр. Арх. № 3620 л. 186.

CLXXVIII.

Отсрочка тяжбы Карачовскихъ съ Станиславомъ Гольскимъ, старостою барскимъ, въ судѣ земскомъ Каменецкомъ относительно захвата боярами чемерисами по приказу Гольскаго поля с. Семяковецъ. 13 мая 1599 года.

Feria quinta post festum sancti Stanislai in mayo proxima anno Domini millesimo quingentesimo nonagesimo nono.

Nobiles Fedorius et Sebestianus Karaczewski fratres germani, in Hlebow et Sieniakowcze heredes, actores, per nobilem Stanislaum Brodaczki, ab una, et magnificus Stanislaus Golski, castellanus haliciensis barensisque etc. capitaneus, de omnibus bonis citatus

secundo post obtentam poenam contumatiae pro eo, quia ipse, ab actoribus nulla lacessitus iniuria, violenter immissis servis bojaronibus suis quam plurimis, videlicet czemierysy, ad bona fundumque praefatorum actorum proprium villae Sieniakowcze, signis a bonis regalibus villae Mukarow possessionis suae distinctum, in antiqua vero possessione ab antecessoribus actorum atque solius pacifico usu existentem, ibidem magnam partem fundi eorundem proprij antea per se et subditos suos exaravit, vi et violenter ademit et pro se subditisque suis usurpavit, citatione ipsa penam in se decem millium marcarum numeri polonicalis et totidem damni continente, latius de praemissis canente, per nobilem Stanislaum Psarski, parte ab altera, terminum hodiernum, ex citatione literali provenientem, ob spem ineundae concordiae hinc ad proximos terminos terrestres Camenecenses limitant et prorogant. In quibus terminis utraequae praenominatae partes in defectu concordiae habiturae sunt terminum in pleno vigore conservatum talem, qualem ad praesens habere debuerunt, nullius partium jure laeso, iuxta citationem actorum, scriptionem termini cum conservatione et acta.

Книга земск. каменец. Кіев. Центр. Арх. № 3618 л. 113 об.; здѣсь же на л. 114—116 еще нѣсколько отсрочекъ по тому же дѣлу.

CLXXIX.

Дарственная запись Павла и Семяна Поповскихъ мѣщанину барскому Омельяну на третью часть принадлежащаго имъ участка въ с. Поповцахъ. 9 сентября 1599 г.

Feria quinta post faestum nativitatis beatissimae virginis Mariae proxima anno Domini millesimo quingentessimo nonagessimo nono.

Comparentes personaliter coram iudicio et actis praesentibus terrestribus Camenecensibus nobiles Paulus et Siemian Popowsczi,

fratres germani, foro, jure et iurisdictione suis quibusvis proprijs et compententibus recedendo et eisdem abrenuntiando, praesenti vero iurisdictioni terrestri totaliter se cum posteris incorporando, existentes mentibus et corporibus sani, publice, libere quilibet illorum seorsim recognoverunt, quia famato Omelian civi barensi et eius posteris, inherendo inscriptioni castrensi lathicoviensi, bona sua hereditaria, videlicet tertiam sortem bonorum suorum, ipsos inter alios coheredes in villa Popowcze concernentes, cum omni iure, dominio, proprietate tituloque hereditario, attinentiis, pertinentiis, ex eadem tertia sorte provenientibus, fructibus, proventibus, utilitatibus, agris, pratis, campis, silvis et obventionibus generaliter universis, ita late, longe, circumferentialiter, prout ea bona ex antiquo sunt distincta et dislimitata et prout ipsi recognoscentes soli tenuerunt, habuerunt et possederunt, nihil ibidem iuris, dominij et quorumvis utilitatum pro se et suis posteris reservando et excipiendo, dono perpetuo et irrevocabili inscripserunt, dederunt, donaverunt, prout praesentibus dant, donant, inscribunt perpetue et in evum per ipsum Omelian et eius successores bona praefata, modo praemisso donata, cum omni iure, dominio, proprietate, utilitatibus generaliter universis, prout supra dictum est, nullis exceptis, tenenda, possidenda, danda, donanda, vendenda et in usus suos beneplacitos convertenda perpetue et in evum. Et iam exnunc ipsi recognoscentes in bona praefata donata coram iudicio praesenti dant et admittunt realem intromissionem et effectualem possessionem per ministerialem terrestrem et duos nobiles, quem et quos sibi elegerit, sine cuiusvis iudicii vel offitij additione. Dataque et admissa tali intromissione et possessione tenebuntur ipsi recognoscentes, prout praesentibus se in et de bonis suis omnibus inscribunt et successores suos obligunt, eundem Omelian et eius successores ab omnibus iuribus et inscriptionibus prioribus et posterioribus, reformationibus, citationibus, lucris, perlucris, processibus iuris universis, perductis et perducendis, et generaliter ab omni impetitione iuridica omnium et singularium personarum, status et conditionis cuiusvis existentium, per omnes praescriptiones terre-

stres, prout ad aliquam personam praescriptio terrestris spectat et pertinet, totiens, quotiens opus fuerit, tueri, defendere, bona munda et libera facere, et ipsimet per se et suas quosvis submissas personas in bonis iniuriari et possessionem praepedire non debent, sub damnis terrestribus ad simplicem verbi asertionem ipsius Omelian et successorum eius in defectu completionis praemissorum per ipsos recognoscentes et eorum posteros succumben(dum) fore. Pro quibus quidem damnis praefatis, ex quacunque causa succubitis, citati ipsi recognoscentes cum suis posteris ad instantiam praefati Omelian et eius posterorum, existentes citati in officio castrensi capitaneali Camenecensi, cui se ultro quod ad respondendum, obmisso foro proprio subjiciunt, in primo termino uti peremptorio inscriptionem et pro citatis, semotis omnibus dillationibus, de iure et consuetudine concessis, motionibus, appellacionibus et earum prosequutionibus nihilque sibi in auxilium etiam iuridicum asumendo, sub amissione cause, totiens, quotiens opus fuerit, satisfacere tenebuntur cum suis posteris, prescriptione terrestri in iis non obstante.

Книга зем. Каменец. Кіевск. Центр. Арх. № 3617 л. 363. Документъ этотъ былъ явленъ также въ судѣ гродскомъ Летичевскомъ въ 1722 г. Петромъ Поповскимъ—К. Ц. А. № 5264 л. 173.

CLXXX.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III на основаніе гор. Черемиссы (Czeremisza), при чемъ ему сообщаются права и привилегіи г. Бара. 8 апрѣля 1600 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., quod cum intelligamus terras nostras Podoliae continuis tartarorum aliorumque hostium vicinorum incursionibus pluribus in locis vastatas, multasque ideo manere, nec homines nobis subditos in eis tuto subsistere et commorari posse, nisi civitatibus et oppidis munitionibusque certis, ibi conditis, saluti et rebus suis consulerent, quapropter cum nobis relatum esset, magnificum Stanislaum Golski, palatinum Podoliae et capitaneum nostrum barensem, oppidi novi fundationem Czeremisza

dicti in fundo nostro regali capitaneatus Barensis aliquot annos instituisse libertatibusque atque iuribus civitatis Barensis donasse, supplicatumque nobis esset, ut eam oppidi praefati locationem nos authoritate nostra confirmare et probare dignaremur,—nos commoda incolarum regni nostri promovere cupientes et homines ibi degentes ad servitia bellica expeditiores reddere, hanc ipsam oppidi locationem confirmandam et approbandam esse duximus, confirmamus et approbamus praesentibus literis nostris. Volentes vero, ut maior hominum frequentia et concurrat, et in dies maiora oppidum illud accipiat incrementa, ab omnibus oneribus et laboribus capitanealibus incolas ejus eximimus excipimusque. Damus vero et concedimus illis ius theutonicum, quod maideburgense dicitur, ut eo temporibus aeviternis utantur, removentes ab illo oppido et omnibus, qui id inhabitabunt, omnia iura polonica et ruthenica, modos et consuetudines universas, quae jus theutonicum perturbare solent, eximentes etiam et liberantes eosdem subditos nostros et inhabitatores ejus oppidi a quavis jurisdictione omnium et singulorum palatinorum, castelanorum, capitaneorum, tenutariorum, judicum, subiudicum, ministerialium caeterorumque dignitariorum et officialium regni nostri, ut coram ipsis seu eorum aliquo, pro causis magnis sive parvis, puta furti, homicidii mutilationis membrorum et aliorum aenormium excessuum citati, minime respondere, nec aliquas poenas solvere teneantur, sed coram duntaxat advocato suo, advocatus vero coram capitaneo nostro atque coram nobis et serenissimis successoribus nostris omnibus de se conquerentibus respondere tenebitur. Cui quidem advocato, nunc et pro tempore existenti, in casibus praedictis civilibus et criminalibus sententiandi, puniendi et corrigendi plenam damus facultatem et omnimodam potestatem, prout ius theutonicum in omnibus suis conditionibus, clausulis et articulis requirit. Ut autem ad quamvis expeditionem et incursum hostium dicti oppidi incolae promptiores semper reddantur, eis etiam ius civitatis nostrae Barensis pro clementia et munificentia nostra regia donamus, neque illorum deteriorem conditionem, quam praedicta civitas Barensis habet, in perfruendis libertatibus ac im-

munitatibus, tam in toto, quam in parte, esse volumus. Quod ad notitiam magnifici Stanislai Golskj, palatini Podoliae et capitanei nostri barensis, aliorumque pro tempore existentium deducimus eisque mandamus, ut in usu earum libertatum, juriumque, quae nos ipsis praesentibus attribuimus et concedimus, dicti oppidi Czeremisza incolas nunc et in futurum existentes omni tempore conservent et manuteneant, nec ea vel ipsi eis violent vel aliis violari permitttant, tum ad onera alia compellant, saltem ad servitium militare et expeditiones atque impetus hostium quosvis eis utantur, pro gratia nostra et officiorum suorum debito. In cujus rei fidem etc. Datum Varschaviae die octava mensis aprilis anno Domini MDC, regnorum nostrorum—Poloniae tredecimo, Suetiae vero anno septimo. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 145 л. 112.

CLXXXI.

Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда III Лопатинскимъ на пожизненное владѣніе участками въ с. Лопатинцахъ. 12 апрѣля 1600 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., quia nos ad intercessionem certorum consiliariorum nostrum, pro nobilibus Paulo Czarnotha, Iwaskone, Mathia, Fetkone—Vaskonis, Juchnone et Naumone—olim Vaskonis Lopatinskich filijs ad nos factam, eosdem in usu et pacifica possessione sortium in villa Lopatinki, in capitaneatu nostro Barensi sita, quas ad presens possident, conservandos et relinquendos esse duximus, prout relinquimus et conservamus literis hisce nostris, ita quod praedictas villae sortes quilibet dictorum nobilium pro sorte et interesse suo cum omnibus et singulis fructibus, usibus, proventibus, obventionibus et emolumentis attinentijsque et pertinentijs universis, nullis prorsus exceptis neque pro nobis aut quopiam alio reservatis, tenebunt et possidebunt ad extrema vitae suae tempora. Promittimus pro nobis et serenissimis suc-

cessoribus nostris, quod dictorum nobilium vita durante ab usu et pacifica possessione supramemoratorum bonorum, exigente id licet quamvis ardua nostra et reipublicae necessitate, non amovebimus amovendive potestatem alicui dabimus, sed salvum ius advitale et integrum eisdem et nos conservabimus, et serenissimi successores nostri conservaturi sunt. Mortuo vero aliquo praefatorum Lopatinskich—demortui sors, omnibus vero vita functis—totalis sortium villae praefatae dispositio ad nos pleno iure devolvetur, juribus nostris regalibus, reipublicae et ecclesiae catholicae, tum et oneribus militaribus, more vasalorum ad arcem nostram Barensem praestari solitis atque debitis, salvis manentibus. In cuius rei fidem etc. Datum Varschaviae die duodecima mensis aprilis anno Domini MDC, regnorum nostrorum—Poloniae tredecimo, Suetiae vero anno septimo. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 145 л. 123. Одновременно (того же дня) была выдана грамота такого же содержанія другимъ членамъ рода Лопатинскихъ (Michaelis, Dimitri, Lucae, Iwani Olissarwych, Fedkonis Mathiae Lopatinskich filiorum) —л. 123.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

I. Жалованная грамота в. кн. Витовта слугѣ его Василію Карачевскому на село Сымяковъ въ наслѣдственное владѣніе. 15 августа 1386 г. (sic).

Подтвержденіе кор. Сигизмунда Августа Роману Карачовскому, освобождающее его съ наслѣдниками отъ всякихъ службъ на замокъ Барскій. 17 іюня 1566 г. . 1

II. Жалованная грамота кор. Владислава Ягайла слугѣ его Ходку на с. Ермолинцы, въ Смотричской волости, въ вѣчное владѣніе, съ обязанностью военной службы. (1 марта 1407 г.)

Подтвержденіе кор. Сигизмунда Августа 1558 г. . 3

III. Жалованная грамота Станислава изъ Ходча (de Chodecz), старосты подольскаго, Зинку Корачу на пустыню Княжья Лука, съ записью на ней 20 копъ. 21 марта 1408 г.

Подтвержденіе кор. Сигизмунда Лазарю Корачовскому. 28 февраля 1510 г. 5

IV. Жалованная грамота кор. Владислава Ягайла Франчку, земянину подольскому, на с. Карачинцы, въ повѣтѣ Летичевскомъ, съ записью 40 гривенъ, подъ условіемъ—жить въ Подольѣ и отбывать военную службу. 19 февраля 1431 г. 6

V. Жалованная грамота кор. Владислава Ягайла Лаврентію Ціолку и сыну его Петру изъ Клодницы (de Clodnicza) на с. Гричковцы и Шагутинцы въ пов. Каменецкомъ, Носковцы—Браславскомъ и Яроміевцы—Бакотскомъ, съ записью на нихъ 80 грив. 4 мая 1431 г. 7

Подтвержденіе кор. Сигизмунда Лазарю Карачовскому, при чемъ король обязывается возвратить ему и тѣ села изъ вышепоименованныхъ, которыя были отданы Петру Одровонжу. 5 іюня 1511 г. 7

VI. Жалованная грамота кор. Владислава Стахнику Урбановичу на с. Станковичи, иначе Гормаки (Гермаки), въ пов. Смотричскомъ, за услуги, въ потомственное владѣніе, подъ условіемъ пребыванія тамъ и военной службы (безъ конца и даты).

Подтвержденіе кор. Сигизмунда Василю, Юхну и Северину Ярмолинскимъ. 7 іюня 1534 г. 10

VII. Жалованная грамота кор. Владислава III Іоанну Фіоль de Konariow на с. Внучковцы, около лѣса Згаръ, въ пов. Летичевскомъ, съ записью 100 гривенъ. 8 января 1439 г.

Подтвержденіе кор. Александра Лазарю Родевичу и внуку его Рынцу. 29 мая 1505 г. 12

VIII. Жалованная грамота кор. Владислава III Іоанну, сыну Мибсты (?) изъ Степониковецъ (de Steponikowcze), на с. Каричинцы на р. Ровъ, въ повѣтѣ Летичевскомъ, съ записью на нихъ 50 гривенъ, подъ условіемъ пребыванія въ Подоліи, для защиты земли. 13 января 1440 г. 13

IX. Жалованная грамота кор. Владислава III Билинѣ, за заслуги его при оборонѣ Подолья, на с. Сребрну, въ повѣтѣ Бакотскомъ, въ наслѣдственное владѣніе, съ записью на ней 60 гривенъ. 25 февраля 1442 г. . . 14

X. Жалованная грамота кор. Казимира Данилу на пустыню Хорошовцы на р. Мурахвѣ, въ пов. Каменецкомъ, на ленномъ правѣ. 19 августа 1448 г. 15

XI. Жалованная грамота кор. Казимира Супрону, Гаврилу Колчковичу, Бакуому и Нестаху на пустыню Ломазу и Толостосвину пасѣку на р. Лядавѣ, въ пов. Каменецкомъ, съ записью 100 гривенъ, подъ условіемъ постояннаго пребыванія и военной службы. 19 августа 1448 г. 17

XII. Грамота Өедора Бучацкаго (de Buczacz), старосты

подольскаго, Симѣ и Берлу Буцнямъ, вызывающая ихъ изъ Валахіи, куда бѣжали они изъ Подолья, и подтверждающая ихъ права на имѣнія Васьковцы, Иванковцы, Грушовецъ, Берладку, уроч. Лядаву, Бучневцы и Мординъ, пожалованныя в. кн. Витовтомъ и кор. Владиславомъ. 2 апрѣля 1450 г. 18

XIII. Грамота кор. Казимира, разрѣшающая Яну Лацу изъ Полвесекъ (de Polwesek) выкупить с. Слободку, Бѣликовцы и Илятку въ пов. Каменецкомъ и Летичевскомъ отъ наслѣдниковъ Мрочка и Якова de Jaworzno въ пожизненное владѣніе, съ записью 100 гривенъ. 6 марта 1454 г. 20

XIV. Грамота Бартоша Бучацкаго, старосты подольскаго, Иліи Черленевичу, которою онъ записываетъ послѣднему на с. Иляшовцахъ 20 грив., сверхъ 20 грив., записанныхъ отцемъ его, и присоединяетъ къ его помѣстью землю по Днѣстру до устья Серебріи. 5 января 1456 г. . . 21

XV. Заявленіе королевскихъ коммиссаровъ: Станислава изъ Ходча, Михаила Мужила (Mizilo) и Іоанна Авды, что они приняли отъ Михаила Бучацкаго Каменецкое староство, городъ же Алчедаевъ съ принадлежащими къ нему селами оставили и впредь въ его владѣніи. 15 ноября 1464 г. 23

XVI. Грамота Станислава Одровонжа изъ Спровы (de Sprowa), старосты подольскаго, которою онъ записываетъ братьямъ Теофею и Георгію Елтухамъ, слугамъ своимъ, 20 гр. на пустынѣ Медвѣжья Лука въ повѣтѣ Хмельницкомъ и даетъ трехлѣтнюю льготу отъ податей. 28 апрѣля 1481 г.

Подтвержденіе кор. Александра. 15 іюня 1503 г. . 24

XVII. Грамота кор. Казимира, которою онъ записываетъ 50 гривенъ на с. Деражнѣ, въ пов. Каменецкомъ, Ласкарію Лащу. 17 января 1485 г. 25

XVIII. Подтвердительная грамота кор. Іоанна Альбрехта Каменецкой (католической) каѳедрѣ на имѣнія ея, между прочимъ села Ровскаго повѣта—Карчмаровцы, По-

новцы, Василевцы, Гавдыковцы, Канчинцы и Микулинцы. 29 сентября 1498 г. 27

XIX. Жалованная грамота кор. Александра армянину Донышу Голубеевичу изъ Каменца на с. Мукаровъ Татарскій, въ пов. Смотричскомъ, съ записью на немъ 60 грив. 27 января 1502 г. 30

XX. Подтвердительная грамота кор. Александра Теофину Елтуху на с. Дашковцы, въ пов. Каменецкомъ, на которомъ предкамъ его было записано кор. Владиславомъ Ягайломъ 50 гривенъ. 8 іюня 1503 г. 31

XXI. Грамота кор. Александра, разрѣшающая братьямъ —Сенку изъ Корачовецъ и Олексѣ изъ Выкотинецъ выкупить пустыню Гричковцы, въ пов. Каменецкомъ, отъ Петра Ціолка de Crzywcze. 18 іюня 1504 г. 33

XXII. Подтвердительная грамота кор. Александра Симѣ Мытковичу, собственнику с. Верещатинецъ, выданная взамѣнъ сгорѣвшей во время татарскаго опустошенія. 17 января 1506 г. 33

XXIII. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда Александру, Ганцу и Федору Волковинскимъ на с. Волковинцы въ пов. Летичевскомъ, съ записью на немъ 50 гривенъ, выданная взамѣнъ документовъ, погибшихъ во время татарскаго опустошенія. 15 марта 1507 г. . . 35

XXIV. Грамота кор. Сигизмунда, утверждающая за Параникою, женою вицегерента каменецкаго, право на владѣніе с. Глѣбовымъ, въ пов. Каменецкомъ, доставшимся ей отъ тетки—Паранки Котковичевой, мѣщанки каменецкой. 11 апрѣля 1509 г. 37

XXV. Грамота кор. Сигизмунда, которою онъ записываетъ Лазарю Голузичу, державцѣ села Голузинецъ, въ пов. Летичевскомъ, 20 гривенъ на этомъ селѣ, подъ условіемъ отбыванія работъ и военной службы. 17 февраля 1512 г. 38

XXVI. Грамота кор. Сигизмунда, которою онъ записываетъ Лазарю Корачовскому на селѣ Гричовцахъ за службу 20 грив., подъ условіемъ отбыванія работъ и военной

службы. 22 марта 1512 г. 39
XXVII. Грамота кор. Сигизмунда, которою разрѣшается старостѣ каменецкому выкупить село Мукаровъ Татарскій у армянина Даника, мѣщанина каменецкаго. 25 мая 1513 г. 40
XXVIII. Заявленіе Маруши Лоевской, что она передаетъ свои родовыя права на с. Врачовцы на р. Лядавѣ и Діаковцы Лехну и Юріашу Иляшовичамъ. 3 января 1516 г. . 41
XXIX. Грамота Станислава Ланцкоронскаго, старосты подольскаго, которою онъ записываетъ Якову Яхновичу 60 грив. на пустынѣ Бехтинъ, подъ условіемъ пребыванія тамъ и военной службы. 23 января 1516 г. . 42
XXX. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда Станиславу Ярмолинскому на владѣніе с. Горчичанами, Гармаками и Карповцами, въ пов. Каменецкомъ, при чемъ дается обѣщаніе, что села эти не будутъ выкуплены у его потомства порознь. 26 февраля 1518 г. 43
XXXI. Королевское распоряженіе, устанавливающее въ земляхъ Русской и Подольской таксу для выкупа скота, отбитаго изъ татарской добычи, а также порядокъ пограничнаго суда съ волохами о взаимныхъ покражахъ. 12 марта 1518 г. 44
XXXII. Грамота кор. Сигизмунда, которою онъ записываетъ Ивашку Невиду за военныя заслуги 40 гривенъ на с. Мукаровѣ, Татарскомъ, въ дополненіе къ записаннымъ ранѣе суммамъ, съ гарантіею отъ выкупа въ продолженіе двухъ „доживотій“. 30 марта 1518 г. 46
XXXIII. Размежеваніе села Радіовцы и выселка Лукава, произведенное коммиссарами по порученію Станислава Лянцкоронскаго, старосты подольскаго. 27 іюля 1520 г. 48
XXXIV. Тяжба Катерины, владѣлицы с. Деражни, съ Анною (Iорданъ), владѣлицею Зинкова, относительно бѣглыхъ крестьянъ. 31 мая 1521 г. 49
XXXV. Заявленіе Титка Волковинскаго, что онъ усыновляетъ своихъ племянниковъ Сенька и Тыхна и выдѣляетъ имъ третью часть своего имѣнія въ с. Волковин-

цахъ въ наслѣдственное владѣніе. 25 октября 1522 г. . 51
XXXVI. Заявленіе Лазура Решки Радіовскаго, что принадлежащая ему часть въ с. Радіовцахъ послѣ смерти его должна быть раздѣлена между его сыномъ и внуками, дѣтьми его дочерей. 1 декабря 1522 г. 52
XXXVII. Раздѣлъ имѣнія Дережня между Евою Сановичевою и Маргаритою Подчашиною. 30 января 1523 г. . . 53
XXXVIII. Тяжба Оначка Радіевскаго съ Анною Фредрушовою относительно бѣглыхъ крестьянъ. 8 апрѣля 1524 г. . 56
XXXIX. Заявленіе Федька Волковинскаго, что онъ принимаетъ къ участію въ принадлежащей ему части с. Волковинецъ сестру свою Марію Мозыреву. 27 октября 1525 г. 58
XL. Дарственная Левка Радіевскаго дочери Меланкѣ и зятю Гарасиму на участокъ свой въ с. Радіевцахъ. 4 августа 1530 г. 58
XLI. Грамота кор. Сигизмунда, утверждающая запись 40 злот. на части с. Мацієвой Деражни, совершенную Евою Деражинскою безъ предварительнаго королевскаго разрѣшенія. 10 іюня 1531 г. 60
XLII. Грамота кор. Сигизмунда, которою онъ утверждаетъ выкупъ Фридерикомъ Калинскимъ с. Деражни, въ пов. Каменецкомъ, у Іоанна Самовича и Маргариты Подчашиной и гарантируетъ пожизненное владѣніе Калинскому и его сыну. 12 января 1532 г. 61
XLIII. Льготная грамота кор. Сигизмунда жителямъ г. Рова и Сатанова и принадлежащихъ къ нимъ селъ Станислава Одровонжа на 8 лѣтъ отъ шоса, чопового и прочихъ повинностей. 17 марта 1532 г. 63
XLIV. Грамота кор. Сигизмунда, разрѣшающая Лазарю Карачовскому выкупить с. Глѣбовъ у Іоанна Подфилипскаго, за цѣну, не превосходящую записанной на немъ суммы. 5 іюня 1532 г. 64
XLV. Грамота кор. Сигизмунда, которою онъ подтверждаетъ данное раньше дозволеніе кор. Бонѣ выкупать коронныя имѣнія въ земляхъ кор. Польскаго и в. кн.

Литовскаго. 25 іюня 1536 г. 65
XLVI. Льготная грамота кор. Сигизмунда на заселеніе города Рова, освобождающая поселенцевъ отъ всѣхъ государственныхъ и старостинскихъ налоговъ на двѣнадцать лѣтъ. 24 ноября 1537 г. 67
XLVII. Королевское рѣшеніе относительно выкупа имѣній кор. Боною у Станислава Одровонжа. 14 марта 1538 г. 68
XLVIII. Грамота кор. Сигизмунда, уполномочивающая старосту ровскаго Альберта Старжеховскаго, раздавая земли и селища въ Ровскомъ повѣтѣ для заселенія, записывать на нихъ поселенцамъ по 30 гривенъ на два и три доживотья и предоставлять другія льготы. 14 апрѣля 1538 г. 72
XLIX. Жалованная грамота кор. Сигизмунда Каричинскимъ на пустыню Оссова, съ записью на ней 30 гривенъ и съ гарантіею отъ выкупа въ теченіи четырехъ доживотій. 14 апрѣля 1538 г. 73
L. Мѣновая сдѣлка между королемъ Сигизмундомъ и Василемъ, Яхномъ и Северпномъ Ярмолинскими относительно селъ Гермаки и Напольные Лосковцы. 15 апрѣля 1538 г. 75
LI. Грамота Альберта Старжеховскаго, старосты барскаго, которою онъ записываетъ Алексѣю Карачевскому 30 грив. на с. Шегутинцахъ, иначе Гричовцы, на три доживотья. 17 іюля 1538 года.
Подтвержденіе кор. Сигизмунда. 17 іюля 1542 г. . 77
LII. Грамота кор. Сигизмунда Алактивону Ляшку Поповскому на селища Кощуковцы и Кудинку, взамѣнъ с. Поповецъ, уступленныхъ послѣднимъ королевѣ Бонѣ и включенныхъ въ составъ Барскаго староства. 27 ноября 1538 г. 80
LIII. Мѣновая сдѣлка между кор. Сигизмундомъ и Георгіемъ Талафусомъ относительно с. Щодровы и Сусловецъ. 28 ноября 1538 г. 82
LIV. Грамота кор. Сигизмунда, пріостанавливающая во всѣхъ судахъ веденіе процессовъ, касающихся Альберта

Старжеховскаго, такъ какъ послѣдній отправленъ королемъ для окончанія постройки Барскаго замка. 4 марта 1539 г. 84
LV. Мѣновая сдѣлка относительно с. Маниковецъ, Гусятина и Котковецъ, въ пов. Каменецкомъ, между кор. Сигизмундомъ и кор. Боною — съ одной стороны, и Яномъ Сверчомъ—съ другой. 21 іюня 1539 г. . . . 85
LVI. Жалованная грамота кор. Сигизмунда Грину, Андрусу и Роману Каричинскимъ на землю подъ лѣсомъ Шелеховымъ въ повѣтѣ Барскомъ, съ записью на ней 30 гривенъ, на три доживотья. 21 октября 1539 г. . 86
LVII. Жалованная грамота кор. Сигизмунда Іоанну Цервусу, мѣщанину каменецкому, и сыну его Симону на войтовство въ г. Барѣ, пожизненно, съ записью 60 грив. 10 февраля 1540 г. 89
LVIII. Жалованная грамота г. Бару (Польскому), повѣствующая объ обстоятельствахъ его основанія, дарующая ему нѣмецкое право, пятнадцатилѣтнюю свободу отъ податей и другія льготы. 11 февраля 1540 г. . . . 92
LIX. Жалованная грамота кор. Сигизмунда городу Русскій Баръ на нѣмецкое право, съ обозначеніемъ льготъ предоставляемыхъ его жителямъ, и обязанностей последнихъ. 12 марта 1540 г. 98
LX. Жалованная грамота кор. Сигизмунда Невиду на основаніе города Горный Баръ, которому при этомъ даруется нѣмецкое право, а Невиду предоставляется войтовство въ немъ, съ записью 40 грив. и гарантіею отъ выкупа на два доживотья. 22 апрѣля 1540 г. . . . 103
LXI. Грамота кор. Сигизмунда Райтку изъ Покутинецъ (de Pokutincze), утверждающая за нимъ участокъ, данный Б. Претвичемъ, старостою барскимъ. 17 іюля 1542 г. 106
LXII. Разграниченіе земель г. Бара и с. Дробышовецъ, произведенное королевскими коммиссарами. 27 октября 1542 г. 108
LXIII. Грамота кор. Сигизмунда, которою разрѣшается еврею

Мошку изъ Бара устроить прудъ у с. Гальчинецъ, съ предоставленіемъ ему и его старшему сыну права пожизненнаго владѣнія. 9 марта 1543 г. 110

LXIV. Рѣшеніе тяжбы между наслѣдниками Лазура Решки (Радіовскаго) относительно наслѣдства. 1543 г. . . . 111

LXV. Грамота кор. Сигизмунда, утверждающая права королевы Боны на владѣніе гг. Ровомъ и Елтушковымъ, селами и землями, принадлежащими къ нимъ, съ записью на нихъ суммы 3817 злот., издержанной Боною на выкупъ означенныхъ имѣній отъ Стан. Одровонжа и другихъ владѣльцевъ; при этомъ опредѣляется порядокъ перехода этихъ имѣній въ наслѣдствѣ по смерти Боны. 20 марта 1545 г. 113

LXVI. Тяжба Насти и Марушки (наслѣдницъ Лазура Решки Радіовскаго) относительно раздѣла наслѣдства. 22 октября 1545 г. 117

LXVII. Грамота кор. Сигизмунда, разрѣшающая кор. Бонѣ для заселенія окрестностей г. Бара раздавать земли съ записью суммъ пожизненно или на другіе законные сроки. 28 іюня 1546 г. 118

LXVIII. Грамота кор. Боны, разрѣшающая братьямъ Димитрію, Георгію и Леску осадить село у лѣса Кладно на рѣкѣ Ровецъ, съ записью 50 грив. 2 іюля 1546 г. . . 120

LXIX. Грамота кор. Боны, предоставляющая Дмитру Мытку права собственности на основанное имъ село Доброшовцы, въ повѣтѣ Барскомъ. 2 іюля 1546 г.

Подтвержденіе кор. Сигизмунда Августа. 11 апрѣля 1553 г. 121

LXX. Подтвердительная грамота кор. Боны Галузникамъ, собственникамъ с. Голузницы въ пов. Барскомъ, выданная взамѣнъ документовъ, погибшихъ во время войнъ и татарскихъ набѣговъ. 2 іюля 1546 г.

Подтвержденіе кор. Сигизмунда Августа. 13 мая 1555 г.

Подтвержденіе кор. Сигизмунда III, выданное взамѣнъ грамоты, утраченной во время татарскаго набѣга. 15

марта 1623 г. 124

LXXI. Жалованная грамота кор. Боны Ивану Стисовичу и др. на пустыню Кудовцы, на два доживотья, съ записью 30 грив. 2 іюля 1546 г.

Подтвержденіе кор. Сигизмунда Августа. 20 мая 1555 г. 127

LXXII. Жалованная грамота кор. Боны Ваську Халимуну — старшинѣ и прочимъ черемисамъ барскимъ на прудъ для мельницы въ Елтушковѣ и на свободное устройство пасѣкъ и пр., подъ условіемъ службы. 20 сентября 1547 г.

Подтвержденіе кор. Стефана. 8 іюня 1578 г. . . 130

LXXIII. Жалованная грамота кор. Сигизмунда на пустыни Семаковцы и Кужелеву Аврааму Лосковскому, въ собственность. 30 сентября 1547 г. 132

LXXIV. Жалованная грамота кор. Сигизмунда Августа Бернарду Претвичу, старостѣ барскому, на пустыни Олчидаевъ, Сребрну, Кидинцы, Михалковцы, Лядаву — въ пов. Бакотскомъ, Жванъ, Екимовцы, Влайковцы—въ Каменецкомъ, въ собственность. 18 сентября 1549 г. . . 134

LXXV. Жалованная грамота кор. Сигизмунда Августа Богдану Димитровичу Звенигородцу на селище Куриловцы, въ пов. Барскомъ, въ собственность. 13 января 1550 г. 137

LXXVI. Жалованная грамота кор. Сигизмунда Августа Франциску Гослицкому, подстаростѣ барскому, на селище Маличовцы, въ пов. Барскомъ, въ собственность. 13 января 1550 г.

Подтвержденіе того же короля, содержащее въ себѣ освобожденіе Гослицкаго отъ всѣхъ повинностей, исключая военной службы. 3 ноября 1556 г. 138

LXXVII. Жалованная грамота кор. Сигизмунда Августа Андрею Терликовскому на с. Гермаки, въ пов. Барскомъ, въ собственность. 1550 г. (26 декабря?). 141

LXXVIII. Тяжба между Ивгою, дочерью Ганька Волковинскаго, и братомъ ея Юркомъ относительно наслѣдства. 1550 г. 142

LXXIX. Грамота кор. Сигизмунда Августа Андрушку Каричинскому и его сыновьямъ и племянникамъ, жалующая

имъ право собственности на основанное ими село Шелеховъ. 20 января 1551 г. 144
LXXX. Грамота кор. Сигизмунда Августа Тачѣ, женѣ Василя Лоевскаго, и сыну ея Якову на пожизненное владѣніе селомъ Мукаровъ Татарскій. 18 февраля 1552 г. 146
LXXXI. Грамота кор. Сигизмунда Августа Іоанну Герборту на староство Барское, вакантное вслѣдствіе перехода Бернарда Претвича на стар. Теребовльское. 2 іюля 1552 г. 147
LXXXII. Ревизія Барскаго староства, произведенная Станиславомъ Орликомъ, жупникомъ русскимъ. 10 августа 1552 г. 148
LXXXIII. Грамота кор. Сигизмунда Августа, уменьшающая въ г. Русскомъ Барѣ свадебную пошлину (поемщизну) и устанавливающая пошлину за разводъ. 16 декабря 1552 г. 165
LXXXIV. Грамота кор. Сигизмунда Августа, уравнивающая жолнеровъ, владѣющихъ участками въ г. Барѣ, съ мѣщанами барскими относительно повинностей. 16 декабря 1552 г. 166
LXXXV. Льготная грамота кор. Сигизмунда, освобождающая мѣщанъ г. Бара отъ ярмарочныхъ пошлинъ во вниманіе къ ихъ расходамъ на укрѣпленіе города. 16 декабря 1552 г. 167
LXXXVI Грамота кор. Сигизмунда Августа, предоставляющая въ пользу г. Бара, для содержанія сторожей, пошлины съ вина, вѣсовъ и воскобойни и устанавливающая, для содержанія города въ опрятности, пошлину съ пріѣзжихъ купцовъ. 16 декабря 1552 г. 168
LXXXVII. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда Августа Георгію Язловецкому на городъ Голчедаевъ съ принадлежащими къ нему селами, пещерами и лѣсами, въ пов. Каменецкомъ. 28 марта 1553 г. 170
LXXXVIII. Грамота кор. Сигизмунда Августа, отмѣняющая въ интересахъ Барскаго замка пожалованіе с. Поповецъ на р. Бугѣ Николаю Сенявскому и подтверждающая права послѣдняго на владѣніе селомъ Рожневъ въ повѣтѣ Снятынскомъ. 31 марта 1553 г. 173

LXXXIX. Грамота кор. Сигизмунда Августа Остафію, Калимону и Герасиму Радіевскимъ на пожизненное владѣніе с. Радіевцами въ пов. Каменецкомъ. 6 мая 1554 г. . 175
XC. Вѣновая запись Олексы Карачовскаго Федорѣ Мытковнѣ. 2 августа 1554 г. 175
XCI. Заявленіе вознаго и шляхтичей подольскихъ, что село Карачовцы на р. Немiѣ, о которомъ учинилъ искъ Георгій Язловецкій, должно отличать отъ Карачовецъ на Калюсѣ, прежде называвшихся Сегутинцами или Речовцами. 19 марта 1555 г. 176
XCII. Грамота кор. Сигизмунда Августа Іоахиму и Іоску Елтухамъ, утверждающая за ними и ихъ сыновьями право пожизненнаго владѣнія селомъ Руда Паробоча, даннымъ отцу ихъ Елтуху Б. Претвичемъ, старостою барскимъ. 1555 г. (май) 177
XCIII. Приговоръ королевскаго суда по жалобѣ Барскаго городского общества на притѣсненія со стороны старосты барскаго. 3 декабря 1556 г. 179
XCIV. Приговоръ королевскаго суда по жалобѣ жителей г. Горнаго Бара на притѣсненія со стороны старосты барскаго. 3 декабря 1556 г. 183
XCV. Приговоръ королевскаго суда по жалобѣ жителей г. Елтушкова на притѣсненія со стороны старосты барскаго. 3 декабря 1556 г. 185
XCVI. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда Августа братьямъ Грицку и Федору на с. Яблоновку, въ пов. Барскомъ, данное имъ кор. Боною, на ленномъ правѣ, съ записью 30 гр. 5 января 1557 г. 187
XCVII. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда Августа жителямъ с. Ивановецъ, Баликовецъ, Луки Слободецкой, Головчинецъ и Маниковецъ, въ стар. Барскомъ, на владѣніе прудами и пасѣками, данными имъ кор. Боною, на ленномъ правѣ. 5 января 1557 г. 189
XCVIII. Приговоръ, постановленный на сеймѣ, по жалобѣ Радіевскихъ на притѣсненія со стороны старосты барскаго. 12 января 1557 г. 191

XCIX. Грамота кор. Сигизмунда Августа Андрею Буковскому, утверждающая за нимъ пожизненно пустыню Яковле, въ стар. Барскомъ, данную ему, съ записью 30 грив., Мартиномъ Гербортомъ, старостою барскимъ. 20 февраля 1557 г. 193

C. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда Августа (Радіевскимъ) на владѣніе с. Внучковцами, на ленномъ правѣ, съ записью 100 гр. 5 января 1558 г. . . . 194

CI. Грамота кор. Сигизмунда Августа, распространяющая право пожизненнаго владѣнія с. Черленевцами (въ повѣтѣ Хмельницкомъ), данное кор. Сигизмундомъ Игнатію и Галузину Черленецкимъ, на брата Лукьяна и сыновей ихъ. 1 августа 1558 г. 196

CII. Тяжба между Станиславомъ Надольскимъ и Волковинскими о неотводѣ слѣда при преслѣдованіи воровъ. 3 августа 1559 г. 197

CIII. Грамота Мартина Герборта, старосты барскаго, Роману Карачовскому на пустыню Семяковцы, на два доживотья (въ мужскомъ и женскомъ потомствѣ), съ записью 40 гривенъ. 4 ноября 1559 г. 198

CIV. Приговоръ королевскаго суда по жалобѣ Барскаго городскаго общества на притѣсненія со стороны старосты барскаго. 31 декабря 1562 г. 200

CV. Грамота Сигизмунда Августа, утверждающая за Петромъ и Васькомъ Ясковичами урочище Ременна, данное имъ старостою барскимъ М. Гербортомъ. 20 февраля 1563 г. 207

CVI. Грамота кор. Сигизмунда Августа, утверждающая за братьями Бучновятами урочище Ледава, данное имъ старостою барскимъ М. Гербортомъ. 20 февраля 1563 г. . 208

CVII. Грамота кор. Сигизмунда Августа мѣщанамъ барскимъ Войтовичамъ, Вачинѣ, Приснесенѣ и Ячинѣ, утверждающая ихъ во владѣніи пасѣками. 20 февраля 1563 г. 210

CVIII. Приговоръ, постановленный на сеймѣ, по дѣлу Лосковскихъ съ Романомъ Карачовскимъ о с. Семаковцахъ. 26 марта 1563 г. 211

CIX. Приговоръ, постановленный на сеймѣ, по жалобѣ

Лосковскихъ на Романа Карачовскаго о томъ, что онъ захватилъ вещи ихъ и арестовалъ и поранилъ Лазаря Лосковскаго. 26 марта 1563 г. 213
CX. Мировая запись Кудеевскихъ относительно владѣнія с. Кудеевцами. 30 октября 1563 г. 214
CXI. Разрѣшеніе кор. Сигизмунда Августа Галузинскимъ выкупить четвертую часть с. Галузинецъ у ея владѣльцевъ. 1 мая 1564 г. 215
CXII. Приговоръ королевскаго суда по жалобѣ Романа Карачовскаго на старосту барскаго. 18 іюня 1566 г. . . 215
CXIII. Грамота кор. Сигизмунда Августа, освобождающая жителей г. Польскаго, Русскаго и Черемисскаго Бара отъ чопового, шоса и таможенныхъ сборовъ въ предѣлахъ Руси. 8 іюля 1566 г.
Подтвержденіе кор. Сигизмунда III, съ оговоркою относительно шоса. 12 марта 1631 г. 217
CXIV. Мировая запись Радіевскихъ относительно владѣнія землями и угодьями. 16 августа 1566 г. 219
CXV. Грамота кор. Сигизмунда Августа, освобождающая жителей г. Польскаго, Русскаго и Черемисскаго Бара отъ нѣкоторыхъ повинностей въ теченіи четырехъ лѣтъ. 9 іюня 1567 г. 221
CXVI. Заявленіе Лаврина Билозора, что онъ обязывается выдать Богдану Звенигородскому Козаку двухъ бѣглыхъ крестьянъ послѣдняго. 28 января 1568 г. 222
CXVII. Разрѣшеніе кор. Сигизмунда Августа на передачу войтовства въ г. Елтушковѣ отъ Адама Якимовскаго Николаю Якимовскому, пожизненно. 4 марта 1569 г. . 223
CXVIII. Королевскій приговоръ, назначающій отсрочку по дѣлу о конфискаціи с. Гермакъ отъ Терликовскихъ. 15 іюня 1569 г. 225
CXIX. Королевскій приговоръ, утверждающій Алексѣя и Романа Карачовскихъ въ правахъ владѣнія с. Сеняковцами, Княжею Лукою и Глибовымъ. 10 августа 1569 г. 227
CXX. Рѣшеніе королевскихъ люстраторовъ по дѣлу Романа Карачовскаго съ крестьянами с. Мукарова о вла-

дѣніи прудами. 29 іюля 1570 г. 229
CXXI. Люстрація Барскаго староства 1570 г. 231
CXXII. Разграниченіе воеводства Браславскаго съ Кіевскимъ и Подольскимъ (староствомъ Барскимъ), произведенное коммиссарами по распоряженію кор. Сигизмунда Августа. 6 января 1570 г.
Утвержденіе кор. Генриха. 5 мая 1574 г. 262
CXXIII. Жалованная грамота кор. Сигизмунда Августа Николаю Творовскому на пожизненное владѣніе староствомъ Барскимъ. 14 февраля 1571 г. 266
CXXIV. Грамота Николая Творовскаго, старосты барскаго, утверждающая соглашеніе Романа Карачовскаго и крестьянъ с. Мукарова относительно владѣнія прудами, устроенными на землѣ с. Семяковецъ. 7 мая 1571 г. . 267
CXXV. Разрѣшеніе кор. Стефана на передачу пожизненнаго права владѣнія землями въ с. Волковинцахъ отъ Дахна, Панька и Юрка Волковинскихъ сыновьямъ ихъ. 28 іюня 1576 г. 269
CXXVI. Подтвердительная грамота кор. Стефана Лехну и Артему Васютенятамъ и ихъ племянникамъ на пожизненное владѣніе пустынею Лукова, данною имъ кор. Сигизмундомъ Августомъ. 3 августа 1576 г. 271
CXXVII. Грамота кор. Стефана, жалующая право пожизненнаго владѣнія частью с. Кунатовецъ по смерти Костя Кунатовскаго братьямъ его Семашку, Андрушку и Юрку. 12 ноября 1576 г. 272
CXXVIII. Грамота кор. Стефана, распространяющая привилегіи г. Польскаго Бара на мѣщанъ г. Русскаго Бара. 21 ноября 1576 г. 274
CXXIX. Подтвердительная грамота кор. Стефана Гальчинскимъ на пожизненное владѣніе половиною пустыни Гальчинцы. 1 декабря 1576 г. 275
CXXX. Грамота кор. Стефана, запрещающая старостѣ барскому понуждать Матвѣя Мытка къ исполненію повинностей на замокъ Барскій, отъ которыхъ онъ освобожденъ грамотою кор. Александра. 4 декабря 1576 г. . 276

CXXXI. Подтвердительная грамота кор. Стефана Микитѣ, Ваську и Михайлу Петрановскимъ на пожизненное владѣніе с. Петрановцами, впредь до рѣшенія вопроса объ имѣніяхъ, пожалованныхъ въ потомственное владѣніе. 24 іюня 1578 г. 278

CXXXII. Подтвердительная грамота кор. Стефана Михловскимъ на пожизненное владѣніе основаннымъ ими с. Михловцами. 24 іюня 1578 г. 279

CXXXIII. Грамота кор. Стефана, отлагающая рѣшеніе вопроса о платежѣ старостою барскимъ кварты и взносовъ на укрѣпленіе Барскаго замка до рѣшенія сейма. 1 іюля 1578 г 281

CXXXIV. Мѣновая сдѣлка кор. Стефана съ епископомъ каменецкимъ (католическимъ) относительно имѣній епископскаго стола: Карчмаровцы, Поповцы, Василевцы, Гавдыковцы, Канчицы и Микулинцы, въ пов. Барскомъ. 7 іюля 1578 г. 282

CXXXV. Заявленіе Дорогана Волковинскаго, что онъ получилъ отъ братьевъ своихъ 20 копъ для исходатайствованія утвержденія ихъ въ правахъ пожизненнаго владѣнія имѣніями. 7 августа 1578 г. 284

CXXXVI. Заявленіе Николая Бучацкаго относительно распоряженія деньгами, назначенными Богданомъ Козакомъ Куриловскимъ въ приданное дочерямъ своимъ. 13 октября 1578 г. 285

CXXXVII. Заявленіе Петра Кломпицкаго, войта барскаго и другихъ шляхтичей, что Станиславъ Гротъ, иначе Челиговскій,—шляхтичъ, и хотя владѣетъ домомъ въ г. Барѣ, но юрисдикціи городской лично не подчиненъ. 22 января 1579 г. 286

CXXXVIII. Заявленіе вознаго, что позовъ Петру Кломницкому, войту барскому, онъ положилъ въ с. Комаровцахъ въ домѣ ватамана. 22 января 1579 г. 287

CXXXIX. Королевскій приговоръ по дѣлу о сопротивленіи Поповскихъ передачѣ с. Поповецъ Яну Замойскому, оставляющій с. Поповцы во владѣніи Поповскихъ. 5 марта

1579 г. 288

CXL. Грамота кор. Стефана, разрѣшающая Яну Замойскому основать городъ Шарогродъ, при чемъ жителямъ его жалуется льгота отъ податей на 20 лѣтъ. 26 марта 1579 г. 290

CXLI. Жалованная грамота кор. Стефана Станиславу Коныцкому на пустыню у впаденія р. Тамшинки въ Бугъ, въ пожизненное владѣніе. 5 января 1580 г. 292

CXLII Жалованная грамота кор. Стефана Северину Бухновскому, разрѣшающая ему „осадить" село на земляхъ с. Маниковецъ, въ пожизненное владѣніе. 20 февраля 1581 г. 294

CXLIII. Жалованная грамота кор. Стефана Елтухамъ, боярамъ барскимъ, на пожизненное владѣніе имѣніемъ Лука Бучнева. 18 ноября 1581 г. 295

CXLIV. Приговоръ Каменецкаго земскаго суда по жалобѣ Рафаила Сенявскаго на Николая Бучацкаго, старосту барскаго, за неоказаніе правосудія послѣднимъ по дѣлу объ уводѣ ватаманомъ с. Кальной Деражни крестьянъ изъ с. Голоскова. 10 мая 1582 г. 296

CXLV. Контумація на Чарноху Мордашову и Орпину Семянову Володыевскихъ за неявку въ судъ земскій Каменецкій по дѣлу о неуплатѣ ими денегъ Бурлану Берлинскому по долговой записи. 2 августа 1584 г. . . . 298

CXLVI. Контумація на Гальчинскихъ за неявку на сеймъ по дѣлу о претензіяхъ ихъ на с. Гальчинцы, принадлежащее Яну Замойскому. 25 января 1585 г. 298

CXLVII. Контумація на Поповскихъ за неявку на сеймъ по дѣлу о претензіяхъ ихъ на с. Поповцы, принадлежащее Яну Замойскому. 25 января 1585 г. 300

CXLVIII Жалованная грамота кор. Стефана Якову Незабитовскому на пожизненное владѣніе с. Яблоновкою, отобранною ревизорами у прежнихъ владѣльцевъ—Стецка и Федора. 4 февраля 1585 г. 301

CXLIX. Позовъ въ судъ земскій Каменецкій Николаю Творовскому, старостѣ барскому, отъ Федора Луцкаго за неоказаніе правосудія по дѣлу о незаконномъ арестѣ

Луцкаго подстаростою барскимъ Бернардомъ Крицкимъ. 24 іюля 1585 г.

Освобожденіе Творовскаго отъ иска за неявкою истца. 8 августа 1585 г. 303

CL. Назначеніе Каменецкимъ земскимъ судомъ ватаману с. Новоселокъ присяги въ томъ, что кр. Михна изъ Маниковецъ, обвиняемаго въ кражѣ воловъ, въ с. Новоселкахъ нѣтъ и позва онъ не получалъ. 23 января 1586 г. 304

CLI. Приговоръ Каменецкаго земскаго суда по жалобѣ кр. Сидора изъ Глушковецъ на Николая Творовскаго, старосту барскаго, въ томъ, что онъ не оказалъ правосудія относительно кр. Педора Романени изъ Покутинецъ, не принесшаго присяги, назначенной ему приговоромъ ватамана с. Покутинецъ по обвиненію въ кражѣ. 23 января 1586 г. 305

CLII. Грамота Яна Замойскаго, разрѣшающая Матвѣю Волковинскому и сыновьямъ его заселить урочище Пасынково, въ волости Шаргородской, въ пожизненное владѣніе, подъ условіемъ отбыванія тѣхъ же повинностей при замкѣ Шаргородскомъ, какія отбываются при замкѣ Барскомъ. 26 мая 1587 г.

Заявленіе Матвѣя Волковинскаго, что онъ владѣетъ ур. Пасынковымъ на основаніи грамоты Яна Замойскаго и обязуется исполнять обозначенныя въ ней повинности. 14 мая 1598 г. 307

CLIII. Разрѣшеніе кор. Сигизмунда III на передачу староства Барскаго отъ Николая Творовскаго Николаю Герборту. 16 іюня 1588 г. 309

CLIV. Разрѣшеніе кор. Сигизмунда III на передачу староства Барскаго отъ Николая Бучацкаго (Творовскаго) Станиславу Гульскому въ пожизненное владѣніе. 15 іюля 1588 г. 310

CLV. Грамота кор. Сигизмунда III, утверждающая передачу староства Барскаго отъ Н. Бучацкаго Стан. Гольскому. 8 сентября 1588 г. 312

CLVI. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда III Кудіевскимъ на пожизненное владѣніе участками въ с.

Кудіевцахъ, согласно рѣшенію Барскаго гродскаго суда. 3 января 1589 г. 313
CLVII. Подтвердительная грамота короля Сигизмунда III Радіевскимъ на пожизненное владѣніе частью с. Радіевецъ. 10 апрѣля 1589 г. 314
CLVIII. Грамота Сигизмунда III, утверждающая за братьями Сереткими, alias Servii, право пожизненнаго владѣнія селомъ Кумановкою, даннымъ имъ барскимъ старостою Стан. Гольскимъ. 11 января 1591 г. 315
CLIX. Грамота Яна Замойскаго, разрѣшающая Іовану Арнальту, его сыновьямъ и товарищу Малышу заселить селище Карышковъ, въ Шаргородской волости, въ пожизненное владѣніе. 15 іюля 1591 г. 316
CLX. Жалованная грамота кор. Сигизмунда III на основаніе г. Межирова, въ стар. Барскомъ, съ предоставленіемъ войтовства въ немъ пожизненно Зацвилковскому. 17 іюля 1591 г. 317
CLXI. Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Яну Славинскому и женѣ его на пожизненное владѣніе селомъ Редзеповцы, въ пов. Барскомъ, отобранныхъ у дѣтей нѣкоего ductor tartarus. 17 іюля 1591 г. 320
CLXII. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда III Гальчинскимъ на пожизненное владѣніе половиною с. Гальчинецъ, въ пов. Барскомъ. 30 сентября 1592 г. . . . 321
CLXIII. Жалованная грамота кор. Сигизмунда III женамъ Юрка, Васька и Алексѣя Мытковъ на пожизненное владѣніе с. Дрогиновцами и Кузьминцами. 1 октября 1592 г. 322
CLXIV. Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Сциборовскимъ на восьмую часть с. Михоловецъ въ староствѣ Барскомъ. 10 іюня 1593 г. 323
CLXV. Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Голодкамъ на пожизненное владѣніе половиною с. Голодокъ. 10 іюня 1593 г. 324
CLXVI. Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Васютинскимъ на пожизненное владѣніе пустынею Linkowa. 10 іюня 1593 г. 325

CLXVII. Разрѣшеніе кор. Сигизмунда III на передачу с. Щодровы, Поповецъ, Сусловецъ, Рожновки, Юрчинокъ и Копытинецъ отъ Стан. Гульскаго Яну Потоцкому, старостѣ летичевскому, въ пожизненное владѣніе. 18 октября 1594 г. 326

CLXVIII. Грамота Яна Замойскаго, разрѣшающая Андрею Хржонстовскому основать мѣстечко на селищѣ Черніевцахъ, иначе Скиндерополь, съ предоставленіемъ ему войтовства въ немъ. 20 іюня 1595 г. 328

CLXIX. Грамота Яна Замойскаго, разрѣшающая Ивашку изъ Перепилчинецъ (Przepierczynce) осадить село Карачовскую Луку, съ предоставленіемъ льготы отъ повинностей на 15 лѣтъ. 9 сентября 1595 г. 330

CLXX. Грамота Яна Замойскаго, разрѣшающая Ивану Грабовецкому осадить село на селищѣ Поповцахъ, въ пожизненное владѣніе, съ предоставленіемъ двухлѣтней льготы отъ повинностей. 15 апрѣля 1597 г. 331

CLXXI. Грамота Яна Замойскаго, разрѣшающая братьямъ Молчанамъ и сыновьямъ ихъ осадить село на р. Батогѣ, въ Шаргородской волости, въ пожизненное владѣніе. 23 апрѣля 1597 г. 333

CLXXII. Разрѣшеніе Яна Замойскаго на передачу половины с. Перепилчинецъ, въ волости Шаргородской, отъ Андрея Хржонстовскаго Максиму Перепилчинскому въ пожизненное владѣніе. 8 января 1598 г. 334

CLXXIII. Грамота Яна Замойскаго, разрѣшающая Дмитру Славскому и товарищу его Богдану съ сыновьями ихъ осадить село у впаденія долины Выросла въ р. Мурашку Поповскую, въ пожизненное владѣніе. 12 февраля 1598 г. 336

CLXXIV. Духовное завѣщаніе Гарасима Радіовскаго. 25 іюля 1598 г. 337

CLXXV. Грамота кор. Сигизмунда III Лоевскимъ, передающая во владѣніе ихъ участокъ ихъ умершаго брата въ с. Мукаровѣ Татарскомъ. 18 марта 1599 г. 340

CLXXVI. Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Станиславу Гольскому, старостѣ барскому, на пожизненное

владѣніе с. Шелеховымъ, отобраннымъ у владѣльцевъ его за неисполненіе обязанностей. 25 марта 1599 г. . 341

CLXXVII. Продажная запись Яна Замойскаго Матвѣю Яблоновскому на г. Шарогродъ съ принадлежащими къ нему селами и землями за 5000 зл., съ правомъ выкупа (na widerkauf). 5 апрѣля 1599 г. 343

CLXXVIII. Отсрочка тяжбы Карачовскихъ съ Станиславомъ Гольскимъ, старостою барскимъ, въ судѣ земскомъ Каменецкомъ о захватѣ боярами чемерисами по приказу Гольскаго поля с. Семяковецъ. 13 мая 1599 г. . . . 345

CLXXIX. Дарственная запись Павла и Семяна Поповскихъ мѣщанину барскому Омельяну на третью часть принадлежащаго имъ участка въ с. Поповцахъ. 9 сентября 1599 г. 346

CLXXX. Жалованная грамота кор. Сигизмунда III на основаніе гор. Черемисы (Czeremisza), при чемъ ему сообщаются права и привилегіи г. Бара. 8 апрѣля 1600 г. 348

CLXXXI. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда III Лопатинскимъ на пожизненное владѣніе участками въ с. Лопатинцахъ. 12 апрѣля 1600 г. 350

ИСТОРИЧЕСКАЯ

Опечатки.

Страница	строка	напечатано:	слѣдуетъ читать:
5	3 св.	1408 *)	1468
40	5 сн.	conturint	contulerint
52	5 сн.	utifruetuendum	utifruendum
61	12 сн.	teuntarariorum insciptas	tenutariorum inscriptas
66	7 св.	ae	ac
76	16 сн.	tenebimur	tenebimus
86	8 св.	Swierzc	Swiercz
96	11 сн.	mediculem	medientem
104	4 св.	boves	bonos
—	13 сн.	aliorum	aliorum officialium
114	10 св.	Revensia inscriptionibus	Rovensia inscripsimus
119	9 св.	aptam	aptis
151	2 св.	tercenae	tercenaria
—	12 св.	postam constrensem	portam castrensem
155	2 сн.	Slobotkka	Slobothka
181	11 сн.	decerminus	decernimus
185	7 св.	мѣщанъ	жителей
208	11 сн.	MDCXIII	MDLXIII.
218	8 сн.	quam	quem
221	15 св.	ad	od
—	9 сн.	a Fulsthin	in Fulsthin
263	12 сн.	аж Чорный	аж по Чорный
266	12 св.	ч. VI	ч. VII
275	11 сн.	Гальчинскимъ	Кунатовскимъ
284	7 св.	DLXXVII	DLXXVIII
299	3 св.	Malyssium,	Malyssium
301	14 сн.	отобранную ревизорами	отобранную
312	2 св.	ponsiones	pensiones

---

*) Описка подлинника.